

I. СТРАНОВЫЕ ОБЗОРЫ

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В ГЕРМАНИИ

Пастор Ульрих Финк,
Второй Председатель бременского общественного объединения «Социальная служба в мирное время»(Sozialen Friedensdienstes Bremen e.V.)
Ноябрь 2009

ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА КАК АЛЬТЕРНАТИВА ВОИНСКОЙ СЛУЖБЕ

Существуют люди, для которых война — это до такой степени преступление, что они отказываются не только от прямого участия в нем, но и от подготовки к нему — прохождения воинской службы в мирное время. Лица, не желающие проходить воинскую службу, ссылаются на различные причины, чаще всего религиозного (например, принадлежность к меннонитам, квакерам, свидетелям Иеговы, буддистам) или гуманистического характера (ужас развития войн, обращение к идеям великих просветителей, таких как Эразм Роттердамский, Иммануил Кант, Альберт Эйнштейн), иногда молодые люди ссылаются также на свои анархистские убеждения. Немецкая Конституция — Основной Закон — гарантирует, что никто не может быть принужден к прохождению воинской службы с оружием в руках против своих убеждений и, таким образом, защищает лиц, уклоняющихся от воинской службы. Между тем подобные положения существуют в Конституции или других законах многих государств. Это сделано для того, чтобы создать приемлемую альтернативу воинской повинности для людей, достигших возраста несения службы; такой альтернативой как раз и является гражданская служба.

Говоря об укреплении прав человека, нужно принимать во внимание свободу вероисповедания и совести. В различных международных объединениях было введено даже отдельное понятие свободы совести для лиц, уклоняющихся от воинской службы, но данный пункт является спорным. Некоторые государства ценят свою обороноспособность выше, чем убеждения конкретного человека. Однако в Федеративной Республике Германия достоинство отдельного человека всегда занимало первое место. В ГДР, которая просуществовала до 1990 г., свобода совести была лишь теорией, в практических же интересах государства на нее внимания не обращали. Гражданской службы как таковой не существовало, в Национальной народной армии предоставлялась возможность служить без оружия, однако, многие от этой возможности отказывались. В таком случае им угрожало наказание в виде лишения свободы.

Часто приходится задумываться над тем, нельзя ли просто ввести такую форму обязательной службы, при которой каждый сам решал бы, какую именно службу выбирать. Это, однако, запрещено целым рядом международных конвенций о защите прав человека. Гарантии прав человека и его основных свобод определены положениями следующих соглашений:

- ✓ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 8 п. 3;
- ✓ Конвенция о принудительном или обязательном труде 1930 г., ст. 2;
- ✓ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст. 4;
- ✓ Хартия Европейского Союза по правам человека, ст. 5 п. 2.

Самый простой способ избежать принуждения к прохождению воинской службы — это организация системы воинской службы по принципу, схожему с тем, что применяется в странах англосаксонской правовой системы, а также во Франции, Бельгии и Нидерландах, где служба является добровольной.

Регулирование данного вопроса, а также решение вопроса о воинской повинности и гражданской службы — это задача государственных законодательных органов. В дальнейшем мы будем исходить из того, что правовое положение Германии на сегодняшний день заключается в том, что существует воинская повинность и что есть люди, которые отказываются ее выполнять.

Мы будем говорить об истории возникновения такой ситуации и о ее особенностях в текущий период.

Если специально обратить внимание на ФРГ, можно сказать следующее: после Второй мировой войны у Германии не было армии, и многие хотели, чтобы так оно было и дальше. Но были и те, которые снова задумывались над созданием армии. Конечно, парламентарии осознавали, что даже в условиях радикального принуждения при национал-социалистическом режиме были люди, которые отказывались проходить воинскую службу и которые поплатились за это сроком в концентрационных лагерях (перед войной), или жизнью — были приговорены к смертной казни (во время войны). Никто не хотел снова провоцировать подобные жертвы, поэтому в статье немецкой Конституции о свободе вероисповедания и свободе совести было предусмотрено, что отказ от военной службы следует признавать. Часть 3 статьи 4 Конституции гласит: «*Никто не может быть против своей совести принужден к военной службе с оружием. Подробности регулируются федеральным законом*». Отдельные вопросы перевооружения должны были также быть урегулированы на законодательном уровне. Если вначале речь шла о признании отказа от воинской службы, и этот момент регулировался в законе о воинской повинности, то специальный закон появился гораздо позже.

Процедура признания сознательного отказа от воинской службы была достаточно сложной. Закон предписывал, что лица, отказывающиеся от прохождения воинской службы, должны были, основываясь на п.3 ст.4 Конституции, составить заявление и вместе с биографией и свидетельством о благонадежности подать его в соответствующую инстанцию. Затем их приглашали на заседание комиссии, где с ними проводилась беседа. Контрольные комиссии относились к военным ведомствам и, соответственно, были на их стороне, порой были даже враждебно настроены по отношению к лицам, отказывающимся от прохождения воинской службы. Было принято бесчисленное множество ошибочных решений, существовала практика производства по иску третьего лица против принудительного исполнения решений, их перепроверка судами, порой дело доходило до Федерального конституционного суда, однако критика относительно самой процедуры не прекращалась. Наконец, было решено, что перепроверкой заявлений должно заниматься ведомство, отвечающее за гражданскую службу. И так как подобное ведомство заинтересовано в своих служащих, оно смогло бы определить, на самом ли деле заявление подано по существу и в установленный срок. После принятия такого решения критика в адрес подобных процессов значительно снизилась.

Гражданская служба была введена только после полной комплектации Вооруженных сил командующим составом, таким образом, весь призывной контингент мог быть призван. Теперь нужно было призвать лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы, для этого была создана необходимая законодательная база. В 1955 г. немецкая Конституция была дополнена ст.12а о воинской повинности, которая разрешала принудительное привлечение к отбыванию воинской или трудовой повинности. В ч.2 статьи был предусмотрен пункт следующего содержания: «*Отказывающийся нести воинскую службу с оружием по соображениям совести может быть обязан исполнять альтернативную службу. Продолжительность альтернативной службы не может превышать срока военной службы. Подробности регулируются законом, которым не может ограничиваться свобода совести и должна быть предусмотрена возможность несения альтернативной службы, никак не связанной со службой в частях Вооруженных сил и Федеральной пограничной охраны*». На основе этого положения в 1961 г. был принят закон об альтернативной гражданской службе, в этом же году был проведен первый призыв на гражданскую службу.

Согласно закону, каждый, кто отказывается от прохождения воинской службы, обязан пройти гражданскую службу. Разумеется, это касается только тех, кто после медицинского осмотра был признан годным к призыву. До медицинского осмотра, исследования на определение годности к прохождению воинской службы и выяснения других причин, препятствующих призыву, для лиц, уклоняющихся от военной службы, все проходит так же, как и для будущих солдат. И

только после прохождения медицинского осмотра в отношении тех, кто признан пригодным к прохождению воинской службы (т.е. может быть призван в Вооруженные силы), созывается комиссия, которая решает, может ли призывник проходить альтернативную гражданскую службу взамен воинской. Тот, кто находит для себя место исполнения гражданской службы и приносит соответствующий запрос из данного учреждения, обязательно будет туда призван.

Так как государство, прежде всего, заинтересовано в военнослужащих, система альтернативной гражданской службы была создана таким образом, чтобы производить «отталкивающее» впечатление. На первом этапе существования системы альтернативной гражданской службы, ее продолжительность превышала длительность воинской службы на девять месяцев. Такая ситуация обосновывалась тем, что у солдат существовала обязанность, находясь в запасе, принимать участие в различного рода учениях. На практике же подобные учения проводились все реже, и по завершению холодной войны существуют лишь учения для добровольцев. Со временем становилась все более очевидной польза, которую приносили обществу служащие, выбравшие прохождение альтернативной гражданской службы. Поэтому к ним нельзя было больше относиться негативно, а также наказывать более долгой и/или более тяжелой службой. Постепенно сроки прохождения гражданской службы сократились, и с недавнего времени не превышают продолжительности срочной воинской службы. В настоящее время гражданская и воинская служба длятся в течение девяти месяцев, однако оба срока службы должны быть сокращены до шести месяцев. По-прежнему, однако, существует мнение: гражданская служба — это всего лишь альтернатива определенной законом воинской службе.

САМАЯ ВАЖНАЯ АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА — ЭТО ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА

В Германии было определено, что альтернативная гражданская служба для лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы, будет заключаться, прежде всего, в выполнении социальных задач. Принимался во внимание и тот факт, что в случае войны появится много беженцев, бездомных и/или раненых, о которых необходимо будет заботиться. При этом возникнет потребность в большом количестве помощников. Поэтому было решено, что гражданская служба будет выполняться в «социальной сфере»: в благотворительных обществах, больницах, домах престарелых, домах инвалидов и людей с ограниченными возможностями, в учреждениях для детей-инвалидов и других социальных учреждениях. Представители таких учреждений могли ходатайствовать о признании своих учреждений местом прохождения альтернативной гражданской службы и, в таком случае, получали государственные субсидии на компенсацию работы гражданских служащих, которые проходили службу на их базе.

Появилась и смешанная форма службы, ведь исполнители альтернативной гражданской службы, как и все военнообязанные, были поставлены на учет, был проведен их специальный осмотр (на предмет пригодности к службе по состоянию здоровья и на готовность к службе). В подобном случае молодые люди призывались на службу по запросу государственных органов, однако непосредственную службу они проходили в гражданских, в основном негосударственных, учреждениях. Условием государства при выборе этих учреждений было то, чтобы они служили «всеобщему благу». Со временем это определение претерпело так много интерпретаций, что в качестве способа прохождения альтернативной службы принималось даже выполнение отдельных заданий по охране природы и защите животных. Однако по-прежнему основную массу видов гражданской службы составляла помощь в работе благотворительных учреждений, помощь по уходу за больными людьми, а также работа по обслуживанию транспорта и помощь в выполнении административной работы органов государственного управления.

Стоит отметить, что работа исполнителей гражданской службы в социальной сфере также была связана со значительными проблемами. Молодые люди, которые совсем недавно еще ходили в школу или проходили обучение в рамках какого-нибудь предприятия, не были готовы к тому, чтобы внезапно столкнуться со страданием больных, пожилых людей или инвалидов, а тем более с несчастными случаями и со смертью в домах престарелых. Поэтому появилось новое

требование (которое затем было институционально организовано) о том, что исполнители гражданской службы должны быть осведомлены о своих задачах и подготовлены к ним перед началом прохождения службы. С одной стороны, это были правила поведения, инструкции о том, каким образом нужно поддерживать людей или поднимать упавших, в каких случаях нужно звать на помощь специалистов, но с другой стороны, объяснялись также и юридические аспекты правил их службы. Кроме того, было определено, что руководство конкретных учреждений должно заботиться об исполнителях гражданской службы, а служащие имеют право посещать церковные службы, чтобы подумать о своей работе или переработать накопившийся тяжелый опыт.

Так как в немецком языке слово «альтернатива»(«замена») до сих пор имеет отрицательную окраску, термин «альтернативная гражданская служба» в 1972 г. был заменен на термин «гражданская служба», что способствовало укреплению положительного статуса службы. В связи с ростом числа служащих, выбирающих гражданскую службу, система гражданской службы претерпела несколько важных изменений. Были созданы новые институты — прежде всего, институт Уполномоченного по делам гражданской службы при федеральном министерстве, а также учреждена Комиссия по вопросам гражданской службы (которая на одну треть состояла из лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы, соответственно, самих исполнителей гражданской службы, а также из представителей государственных учреждений и представителей общественности (федеральные земли, церкви, работодатели и профсоюз)). Общий состав комиссии определялся соответствующим федеральным министерством, однако, представители назначались по предложению групп, интересы которых они представляли. Центральное управление Союза уклоняющихся от прохождения воинской службы (KDV) могло назначить в состав комиссии троих представителей Союза, а также трех служащих гражданской службы для рассмотрения общих вопросов лиц, уклоняющихся от прохождения воинской службы. Такие учреждения, как Федеральное объединение благотворительных организаций, Союз лечебных учреждений, соответственно, назначали по одному представителю для рассмотрения вопросов, связанных с лицами, намеренными проходить службу в подобных учреждениях. В отношении вопросов лиц, намеренных проходить гражданскую службу при Федеральном совете, назначались два представителя федеральных земель, по одному представителю от евангелической и католической церкви, а также по одному представителю Союза работодателей и Объединения профсоюзов Германии, соответственно. Кроме того, для каждого представителя назначался заместитель. Комиссия должна была консультировать министерство по вопросам организации и осуществления гражданской службы. Наконец, было создано также собственное федеральное ведомство по вопросам гражданской службы (BAZ), задачами которого являлся выбор и «аккредитация» мест прохождения гражданской службы, рассмотрение вопросов призыва и увольнения служащих гражданской службы, а также принятия возможных дисциплинарных мер.

Уполномоченный по вопросам гражданской службы получил статус министериальдиректора с условием, что он в любое время может заручиться поддержкой федерального министра. Федеральное ведомство по вопросам гражданской службы стало своего рода «высшей инстанцией», которая находилась в непосредственном подчинении соответствующему «высшему органу федеральной власти» — федеральному министерству. С течением времени, министерства, которые отвечали за вопросы гражданской службы, менялись. Уже достаточно долго таким министерством является Министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи, причем вопросы гражданской службы относятся к молодежной отрасли. Срок полномочий комиссии составляет четыре года. Разумеется, служащие гражданской службы являются членами комиссии только в течение срока прохождения службы, затем на их место приходят другие служащие гражданской службы. Десять лет назад в состав комиссии стали входить еще и по одному представителю от каждой из трех следующих категорий: исполнители гражданской службы, учреждения природоохранной сферы, городские службы.

Лица, отказывающиеся от прохождения воинской службы, могут самостоятельно найти место для исполнения гражданской службы. Проще всего это сделать через поиск в интернете — узнать, в каких учреждениях есть свободные места, и договориться о личной встрече для

уточнения деталей. Тем не менее окончательное решение остается за служебной инстанцией: это решение определяет список лиц, по поводу которых будет направлен соответствующий запрос в федеральное ведомство с просьбой о направлении их на прохождение гражданской службы в данное учреждение. После этого молодого человека призывают к исполнению гражданской службы. Место службы лиц, которые не позаботились о заблаговременном поиске учреждения для прохождения гражданской службы, определяется федеральным ведомством по собственному усмотрению. Однако такие призывники, как правило, попадают в места прохождения гражданской службы, где со служащими обращаются плохо, либо сталкиваются с другими трудностями.

Так как гражданская служба — это альтернатива воинской службе, она находится в подчинении федерального правительства. В Германии социальные вопросы — это сфера компетенции федеральных земель и сообществ. Это также является причиной того, что представители федеральных земель и сообществ входят в состав комиссии по вопросам гражданской службы. Несмотря на то, что гражданская служба находится в компетенции правительства, у федерального ведомства по вопросам гражданской службы появились региональные представители — «региональные руководители». Они посещают и контролируют места прохождения гражданской службы и являются контактными лицами для служебных инстанций и служащих гражданской службы. Их участие необходимо также при возникновении трудностей, например, в случаях нарушения дисциплины. Региональные руководители отчитываются о своей деятельности и выполнении полномочий перед федеральным ведомством по вопросам гражданской службы.

Чтобы система гражданской службы была, по возможности, максимально отлаженной, государство оказывает поддержку союзам служебных учреждений и финансирует их собственные административные ведомства, которые при планировании и призыве служащих работают совместно с федеральным ведомством, а также занимаются решением другие задач (связанных, например, с вопросами предоставления внеочередного отпуска или с транспортными проблемами во время службы). В государственных и общественных учреждениях созданы также специальные управления, которые несут ответственность за решение этих вопросов в сфере своей компетенции.

Гражданская служба — это альтернатива воинской службе, поэтому основные положения обеих во многом похожи. Служащие гражданской службы обязаны выполнять указания и хранить тайну, они могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности за невыполнение приказов, за то, что без разрешения покидают места прохождения службы или совершают другие недозволенные действия. Факты серьезных нарушений в надлежащем порядке рассматриваются судами, наказанием в отношении исполнителей гражданской службы, в таком случае могут быть денежные штрафы или лишение свободы. Гражданские служащие не носят форму, исключение составляют отдельные сферы, где, в зависимости от выполняемых задач, может существовать необходимость носить униформу. Условия прохождения гражданской службы, в большинстве своем, достаточно цивилизованны, ведь служебные инстанции, получая государственные субсидии, очень заинтересованы в дешевой рабочей силе, поэтому обращаются со служащими хорошо.

Если в распоряжении учреждений гражданской службы имеется собственное жилье, то, согласно соответствующему решению, служащие гражданской службы могут проживать там. Они должны самостоятельно содержать свои комнаты в порядке, однако им не нужно платить арендную плату. Условия проживания (собственные комнаты или общежитие) зависят, прежде всего, от возможностей конкретных учреждений. Служащие гражданской службы, которые снимают жилье самостоятельно, получают определенную сумму в компенсацию арендной платы, а также средства для оплаты общественного транспорта. Многие служащие гражданской службы до сих пор живут у родителей. В таком случае они получают лишь компенсацию транспортных расходов, если расстояние от их дома до места службы сложно пройти пешком, и если они пользуются общественным транспортом.

Что касается медицинского обеспечения, несчастных случаев, связанных с исполнением служебных обязанностей, и возмещения ущерба, то в системе гражданской службы действуют те же нормы, что и у солдат. Конечно, здесь нет медико-санитарной службы, как в Вооруженных силах, однако есть возможность обращаться к гражданским врачам, а также прибегать к помощи систе-

мы социального страхования. По месту гражданской службы человек получает лист нетрудоспособности, который затем предъявляется врачу. Врач, вместе с федеральным ведомством по вопросам гражданской службы, определяет сумму ущерба. В случае получения продолжительного ущерба в условиях гражданской службы, к служащим относятся как к солдатам, которые получили увечья во время несения воинской службы. Подав заявление о признании соответствующего статуса, служащий получает медицинское обслуживание, а в случае тяжелой травмы — пенсию.

Служащие гражданской службы, которые должны заботиться о родственниках, получают пособие, подав соответствующее заявление. Государственная помощь оказывается также по некоторым страховым случаям и при наличии права на получение пенсии. Это положение имеет отношение как к частным случаям, так и к вопросам пенсии по старости.

Притом, что непосредственными выплатами являются только карманные деньги, служащие могут рассчитывать на нематериальную помощь: жилье, питание, униформа. Если же служебные инстанции не могут предоставить эту помощь в полном объеме, недостающая часть услуг возмещается фиксированной суммой денежных средств.

Предельный возраст прохождения гражданской службы соответствует предельному возрасту воинской службы. К восемнадцати годам молодой человек становится военнообязанным, незадолго до этого его включают в адресный стол и регистрируют при военном комитете. После того, как призывник выразил отказ от прохождения воинской службы, и этот статус был признан, его призывают к прохождению гражданской службы. Как правило, об этом решении сообщают заранее, чтобы призывник мог побеспокоиться о месте прохождения гражданской службы. Призыв происходит обычно до достижения молодыми людьми 23-летнего возраста. После этого возраста могут призываться лишь люди, которые получили отсрочку по особым причинам или не могли быть призваны ранее.

ДРУГИЕ ВИДЫ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Большинство лиц, признанных годными к воинской службе, но отказывающихся от ее прохождения, призываются к исполнению гражданской службы. Однако у этих людей тоже есть возможность выбирать вид службы. Такое решение должно приниматься своевременно, еще до призыва на гражданскую службу.

Есть несколько возможностей на выбор:

- ✓ Помощник в случае возникновения катастрофы,
- ✓ Служба помощи в развитии,
- ✓ Добровольный социальный год,
- ✓ Добровольный экологический год,
- ✓ Добровольный культурный год,
- ✓ Другой вид службы за границей,
- ✓ Свободная работа по найму.

Две первые из упомянутых выше возможностей гражданской службы не зависят от признания статуса в качестве уклоняющегося от прохождения службы. Государство наиболее заинтересовано в этих категориях служащих, и поэтому делает их доступными для всех военнообязанных. Разумеется, служба помощи в развитии предусматривает наличие профессионального опыта и специальных знаний, которых у молодых мужчин пока может и не быть. Совсем иначе обстоят дела с помощниками в случае возникновения катастрофы. Такую службу можно проходить в различных организациях, самой известной из которых является Красный крест. Здесь речь идет уже не о непосредственной службе в течение девяти месяцев, а о параллельной образованию или работе по специальности деятельности продолжительностью в шесть лет. Прохождение такой службы нужно оговаривать до призыва к воинской или гражданской службе. Перспектива прохождения такого рода службы согласовывается сначала с организацией по оказанию помощи, а затем подтверждается ответственным служащим района или города. Далее информация со-

общается в соответственный отдел Вооруженных сил или ведомства по вопросам гражданской службы, и военнообязанный больше не призывается на службу. Запрашиваемые виды службы — это, прежде всего, обучение и занятия в вечернее время и на выходных, а также оказание помощи в экстренных случаях.

Остальные из названных видов гражданской службы применимы исключительно в отношении лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы. Помимо признания «отказником» от прохождения воинской службы и призыва на гражданскую службу, с организацией-куратором службы можно договориться о несении добровольной службы в течение одного года. Сразу по истечении этого периода такая деятельность засчитывается как прохождение гражданской службы. Преимущество такой службы состоит в том, что она предоставляет большее количество возможностей, но при этом длится на три месяца дольше. Характер службы можно понять уже из названия (служба в социальной отрасли, области экологии или в культурной общественно полезной сфере). Финансовая ситуация в сфере гражданской службы в целом не слишком разнообразна и очень сильно зависит от возможностей соответствующего учреждения. В принципе, там приходится работать за небольшие карманные деньги. Законом определена обязанность профессионального сопровождения и поддержки добровольных служащих. Отчасти эти процессы происходят параллельно, отчасти — в рамках отдельных семинаров.

Аналогичные возможности существуют и при прохождении гражданской службы за границей. Однако за организацию прохождения такой службы отвечают неправительственные структуры, так как сама служба проходит на государственной территории чужого государства. Организации, которые делают такую службу возможной для уклоняющихся от военной службы, нуждаются в государственном признании. Если организации располагают необходимыми ресурсами и существуют соответствующие запросы у заинтересованных лиц, тогда эти организации добиваются договоренности с федеральным ведомством по вопросам гражданской службы о том, что лицо, отказывающееся от прохождения воинской службы, может исполнять гражданскую службу за границей. По завершению срока службы в ответственные структуры направляется соответствующее уведомление и на этом гражданская служебная обязанность считается выполненной. Существуют также определенные законодательные положения, которые регулируют вопросы прохождения гражданской службы за границей.

Совсем иначе дело обстоит со свободной работой по найму. Учитывая имеющийся опыт, можно сказать, что есть отдельные военнообязанные, которые до такой степени против прохождения воинской службы, что отказываются также от службы в урегулированной на государственном уровне системе гражданской службы, которая, в конечном итоге, также служит укреплению воинской обязанности. Для таких лиц была предусмотрена возможность свободной работы по найму, которая длится на один год дольше, чем гражданская служба, при этом военнообязанный освобождается от воинской повинности. Такой деятельностью считается работа в больницах и подобных учреждениях. Для осуществления свободной работы по найму необходимо мотивировать свои убеждения совести по отношению к системе гражданской службы и предоставить их в федеральное ведомство по вопросам гражданской службы, после чего, по достижении 22-летнего возраста, пойти на работу по найму.

ИНФОРМАЦИЯ О ВОЗМОЖНОСТИ ОТКАЗА ЛИЦА ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ И О ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

В условиях активной рекламы службы в Вооруженных силах, когда молодые офицеры приходят в школы, предоставляемая на государственном уровне информация о возможности отказа от воинской службы и о прохождении гражданской службы является скорее скудной. Государство, прежде всего, заинтересовано в армии, но армии не нужны служащие, которые в случае реальной опасности отказались бы стрелять. Таким образом, само государство агитирует исключительно за армию, однако, не препятствует церквям, а также организациям для уклоняющихся от прохождения воинской службы и другим организациям, которые заинтересованы в гражданской

службе, информировать население о таких видах службы и обо всем, что при этом является важным. Некоторые учреждения к поиску исполнителей гражданской службы инстанции привлекают прессу.

У организаций для лиц, уклоняющихся от военной службы, есть общее центральное бюро (подробную информацию об этом можно найти по ссылке: **www.Zentralstelle-KDV.de**). Здесь каждый может получить информацию о правовых положениях, о местах, где можно получить более подробную информацию и об адвокатах, которые могут помочь в спорных случаях, если появится необходимость подать жалобу. Реклама отказа от военной службы и продвижение идей гражданской службы сначала не были предусмотрены. Однако в результате того, что служащие так хорошо и охотно несли свою службу во многих учреждениях, все больше людей считали ее положительной и сами предпочитали гражданскую службу. Хорошим подтверждением тому является тот факт, что в обиход вошла не формальная фраза «исполнители гражданской службы», а гораздо более мягкий термин — «гражданские»(«Zivis»). Иногда даже можно услышать требования сохранить обязательную воинскую повинность для того, чтобы осталась и возможность прохождения гражданской службы. Но это бессмысленно, так как вместо гражданских служащих с соответствующими задачами могут справиться добровольные помощники и помощницы.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Александру Зубко,
юрист общественного объединения Promo-LEX, Кишинев, Молдова;
руководитель юридического отдела,
Центр ресурсов и развития Приднестровья, Кошнита, Дубасари

ВВЕДЕНИЕ

Республика Молдова стала субъектом международного права после принятия Декларации о суверенитете МССР 23 июня 1990 года и Декларации независимости Республики Молдова 27 августа 1991 года, а также последующего присоединения к международным организациям.

Впоследствии Молдова ратифицировала ряд международных документов, включая Всеобщую декларацию прав человека (1990 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах, а также Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1997 г.), приняв на себя, таким образом, обязательство обеспечивать в отношении всех лиц, находящихся под ее юрисдикцией, право на свободу мысли, совести и религии, а также право менять свою религию или вероисповедание, исповедовать ее — сообща с другими или единолично — посредством исполнения обрядов, учения, богослужения. Это означает, что Молдова была обязана принять нормативный акт в целях приведения в соответствие национального права, чтобы обеспечить уважение прав граждан, их религиозных или пацифистских убеждений.

Таким образом, 9 июля 1991 г. Парламент Молдовы принял Закон «Об альтернативной службе». 4 сентября 1991 г. в составе Государственного департамента Вооруженных сил было создано Управление по вопросам альтернативной службы — исполнительный орган, функцией которого является регулирование организации и прохождения гражданской службы. Высшим органом, регулирующим альтернативную службу, в то время являлась Республиканская призывная комиссия.

В 1992 г. Государственный департамент Вооруженных сил был реорганизован в Министерство обороны Республики Молдова, а Управление по вопросам альтернативной службы стало независимым учреждением под управлением правительства Молдовы. Соответственно, старый закон претерпел ряд незначительных изменений.

Тогда как альтернативная служба создавалась и развивалась постепенно, воинская служба была незамедлительно реформирована в связи с созданием национальной армии. Следует помнить, что Вооруженные силы Молдовы были созданы и организованы в военное время — в условиях вооруженного конфликта на востоке страны (регион Приднестровья), который завершился 21 июля 1992 г. соглашением о прекращении огня между Молдовой и Россией.

В 2007 г. Парламент Молдовы принял в первом чтении проект *Закона об организации гражданской службы*, предложенный правительством. Правительство отмечало необходимость скорейшего принятия нового закона, прилагая усилия к приведению национального законодательства в соответствие с рекомендациями экспертов Совета Европы. Новый закон:

1. Сократил срок прохождения гражданской службы с 24 до 12 месяцев; ранее этот срок в два раза превышал срок службы в армии.
2. Расширил список причин, по которым служба в Вооруженных силах могла быть заменена другой формой службы (включая этические, гуманистические и моральные убеждения, а также иные подобные убеждения).
3. Четко урегулировал способ распределения финансовых ресурсов, получаемых от гражданской службы (теперь они должны напрямую поступать в государственный бюджет, в то время как ранее все средства направлялись в детские дома, дома престарелых, интер-

наты для инвалидов и другие социальные учреждения, при этом процесс распределения денег не был прозрачным/транспарентным).

4. Предусматривает, что органы, ответственные за организацию гражданской службы, должны финансироваться напрямую из государственного бюджета (изначально они финансировались из фондов, создаваемых на основе средств, получаемых в результате труда лиц, проходящих гражданскую службу).

5. Напрямую закрепил права и обязанности лиц, проходящих гражданскую службу, а также их нанимателей. Были предусмотрены также определенные гарантии и система поощрения лиц, исполняющих гражданскую службу, а также некоторые ограничения их прав.

6. Определил, что центральным органом власти, отвечающим за гражданскую службу, является Центр гражданской службы, подчиненный правительству.

7. Закрепил, что граждане, проходившие гражданскую службу, направляются в резерв гражданских служащих (а не в резерв Вооруженных сил) и отдельно ставятся на учет представителями гражданской службы (а не призывными комиссиями или мэриями).

8. Определил, что документом, подтверждающим прохождение гражданской службы, является свидетельство о прохождении гражданской службы.

Гражданская служба в СНГ и ЕС

По всей территории СНГ (Содружества Независимых Государств) существуют только две модели альтернативной службы: «европейская модель»(на примере Молдовы и Украины) — либеральная, уделяющая больше внимания религиозным убеждениям, и «азиатская модель»(действующая, например, в Казахстане и Узбекистане) — распространена в странах, где ситуация в этой области несколько иная.

В большинстве европейских государств (где существует какой-либо вид воинской или трудовой обязанности), альтернативная служба предусмотрена и гарантирована. Италия и Франция придерживаются политики постепенного сокращения числа призывников и на данный момент упразднили практику призыва в армию. Бельгия и Нидерланды также не имеют практики срочной воинской службы (хотя формально она до сих пор не была упразднена). В Дании и Швейцарии альтернативная служба практикуется с 1917 г. В Германии существует воинская служба, но около 70% призывников отказываются от ее прохождения по религиозным причинам, а также по убеждениям, связанным со свободой совести. В отличие от этих стран, в Греции (входит в состав ЕС) ежегодно возбуждаются сотни уголовных дел в отношении лиц, уклоняющихся от службы в армии по религиозным мотивам, тогда как в Турции (член НАТО) право на прохождение альтернативной службы вообще не признается.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В Республике Молдова юридические вопросы в области Вооруженных сил регулируются рядом нормативных актов:

Конституция (принята 29.07.1994 г.) закрепляет в ст. 57, что «защита государства является *правом и священным долгом каждого гражданина*», а также что «воинская служба осуществляется в Вооруженных силах, главной задачей которых, в соответствии с законом, является оборона государства, охрана государственных границ и поддержание общественного порядка». Таким образом, в Молдове воинская служба осуществляется гражданами в Вооруженных силах республики, тогда как организация или участие в военизированных образованиях, не предусмотренных законом, считается серьезным преступлением. Несмотря на это, Конституция считает защиту государства правом и священным долгом, подчеркивая возможность граждан проходить воинскую службу *по собственному усмотрению*, высшие нормативные акты также придают прохождению воинской службы *характер государственной обязанности*, рассматривая уклонение

от воинской службы без достаточных причин преступлением против безопасности государства. Ст. 11 Конституции провозглашает постоянный нейтралитет Молдовы и принятие ею всех позитивных международных гуманитарных обязательств. По мнению многих, такая позиция невмешательства/неприсоединения должна также означать, что политика определения граждан в резерв должна основываться на вышеуказанных принципах: воинская служба — скорее моральное право граждан, а не правовая обязанность. Таким образом, пока Молдова остается мирным государством, необходимость в обязательной воинской службе отсутствует. Следовательно, пацифисты имеют право отказаться от прохождения воинской службы по гуманистическим причинам в пользу гражданской службы.

Также в соответствии с Высшим законом, государство гарантирует уважение фундаментальных прав и свобод граждан — ст.1 п. 3: Молдова является демократическим государством, управляемым законом, в котором достоинство человека, права и свободы людей, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм представляют высшие ценности и гарантируются государством. Ст. 15 провозглашает, что граждане имеют права, свободы и обязанности, закрепленные в Конституции и других законах, тогда как ст. 16 предусматривает, что уважение и безопасность личности являются первостепенной обязанностью государства, а также что граждане республики равны перед законом и органами государственной власти, независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, вероисповедования, политических взглядов, уровня благосостояния и социального происхождения. Подобным образом, государство гарантирует свободу совести для граждан Республики Молдова, на основании чего предоставляется право отказаться от прохождения воинской службы по причинам совести.

Закон № 345 «О национальной обороне»(от 25.07.2003 г.) создает систему национальной обороны, определяет основы организации и обеспечения защиты государства, обязанности и ответственность органов государственной власти в области обороны, структуру командования войсками в рамках системы национальной обороны, порядок и цели их организации. Ст. 1 п. 3 закрепляет, что национальная оборона является одной из наиболее важных функций государства и общим интересом всего населения.

Закон № 1245 «О подготовке граждан к защите Родины»(от 18.07.2002 г.) определяет формы, условия и методы военной подготовки граждан Молдовы с учетом интересов национальной обороны. Этот же закон устанавливает, что обязанность проходить службу в армии является конституционным долгом граждан Молдовы и подразумевает определение лица в резерв Вооруженных сил, прохождение воинской службы, а также участие в других видах подготовки, связанной с системой национальной обороны. Данный закон также закрепляет, что граждане, которые по различным причинам, в особенности по причинам совести, отказываются от прохождения воинской службы (службы в Вооруженных силах), должны проходить (альтернативную) гражданскую службу, которая заменяет службу в Вооруженных силах.

Закон № 156 «Об организации (альтернативной) гражданской службы»(от 06.07.2007 г.) в ст.1 регулирует, в соответствии с Конституцией Республики Молдова и международными актами, порядок замены воинской службы на альтернативную, а также ее осуществления с тем, чтобы обеспечить создание системы для выполнения гражданского долга, совместимой с правом граждан на свободу мысли, совести, религии и убеждений. В соответствии с данным законом, гражданская служба является видом государственной службы, общественно полезной и добровольной, представляющей собой альтернативу для граждан Молдовы, которые по причине религиозных, пацифистских, этических, моральных или гуманистических убеждений, или по другим подобным причинам, не могут проходить воинскую службу.

Постановление об организации и прохождении гражданской службы гражданами Республики Молдова (HG № 865, от 15 июля 2008 г.) определяет принципы, в соответствии с которыми граждане Республики Молдова могут исполнять гражданскую службу.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ — комментарии

Стст. 1–3 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

(1) Настоящий закон устанавливает порядок исполнения гражданской (альтернативной) службы (далее — гражданская служба) в целях обеспечения нормативной основы исполнения гражданского долга перед обществом.

Ст. 1 закона определяет гражданскую службу как право и гражданский долг перед обществом, равный праву граждан на свободу мысли, совести, религии и вероисповедания.

Однако государство напрямую не признает право отказаться от воинской службы как право, основанное на правах человека и в качестве составляющей свободы мысли, совести и религии.

(2) Гражданская служба представляет собой вид государственной службы, общественно полезной и добровольной, представляющей собой альтернативу для граждан Молдовы, которые по причине религиозных, пацифистских, этических, моральных или гуманистических убеждений, или по другим подобным причинам, не могут исполнять срочную воинскую службу.

(3) Граждане Республики Молдова имеют право на замену воинской службы на гражданскую при условии, что служба в Вооруженных силах противоречит их религиозным, пацифистским, этическим, моральным или гуманистическим убеждениям, или в других подобных случаях.

Ст. 2 упоминает о гражданской службе как о государственной службе, общественно полезной и добровольной, организованной для граждан, придерживающихся пацифистских или религиозных взглядов и т.д., а также для тех, кто отказывается от воинской службы (не имеет возможности ее проходить). По смыслу данного закона, гражданская служба может рассматриваться как:

✓ **гражданская служба — основополагающее право**. Право человека выбирать или отрицать, в частном порядке или совместно с другими, определенную религию, право выбирать, менять, придерживаться или распространять религиозные верования, а также право действовать в соответствии со своими верованиями, влечет право каждого человека решать для себя о приемлемости использования оружия против других людей.

✓ **гражданская служба — государственная служба**, общественно полезная и добровольная. Для тех молодых людей, которые придерживаются религиозных или пацифистских убеждений и т.д., гражданская служба предоставляет возможность участвовать: 1) в общественно полезной деятельности, организованной государственными органами (например, работать спасателем или принимать участие в проектах, касающихся окружающей среды или строительства); 2) в деятельности различных учреждений или организаций (например, учреждений здравоохранения или других социальных учреждений); 3) в деятельности государственных или муниципальных предприятий. Гражданская служба является добровольной, в отличие от воинской службы, которая является обязательной.

✓ **гражданская служба — альтернатива воинской службе**. Таким образом, в соответствии с данным законом лица могут отказаться от прохождения воинской службы по причине своих религиозных или пацифистских взглядов, если докажут, что принадлежат к категориям лиц, упомянутых в законе. Гражданская служба, однако, не является альтернативой для всех граждан, которые не желают проходить воинскую службу, предпочитая исполнять гражданскую службу.

✓ **гражданская служба — первый шаг на пути к полностью профессиональной армии**. Профессиональная армия предполагает наем и подготовку людей, физически и психологически способных исполнять воинскую обязанность. Профессиональная армия была бы предпочтительной для Молдовы, а также менее затратной, тогда как параллельно действующая гражданская служба решала бы многочисленные проблемы общества.

Тем не менее формулировка ст. 2 (в ст. 3 также используется подобное выражение) — «по причине ... этических, моральных или гуманных убеждений или по другим схожим причинам» — позволяет и может вести к расширительному толкованию закона, что повлекло бы случаи коррупции среди государственных чиновников. В случае, если лица, придерживающиеся религиоз-

ных, пацифистских или гуманистических убеждений, будут способны (и обязаны) доказать, что они являются членами соответствующего образования или организации, тогда другие «причины» могут позволить лицам, которые просто уклоняются от службы в армии, также проходить гражданскую службу. Более того, «прием»лиц на гражданскую службу осуществляется уполномоченными чиновниками, которые не всегда являются специалистами в области физиологии и психологии и способны определить психологическую, этическую или моральную пригодность лица к прохождению гражданской службы.

Закон также явно не закрепляет для граждан Молдовы, являющихся членами международной религиозной или пацифистской организации, право замены воинской службы на гражданскую в Республике Молдова.

Ст. 4 ЛИЦА, КОТОРЫЕ МОГУТ ПРОХОДИТЬ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

(1) Прохождение гражданской службы может быть разрешено гражданам Республики Молдова в возрасте от 18 до 27 лет, которые имеют право на замену воинской службы гражданской, лично направившим прошение представителям гражданской службы, и в отношении которых было принято решение на основе тщательно изученных фактов.

Гражданская служба может быть разрешена лицам в возрасте от 18 до 27 лет. Обычно постановка на воинский учет осуществляется в возрасте 16 лет, когда лицо впервые проходит военную медицинскую комиссию и получает военный билет (документ, который выдается всем лицам мужского пола соответствующего возраста, удостоверяющий их годность для прохождения воинской службы). Закон закрепляет, что лицо должно лично обратиться к территориальному представителю по гражданской службе с заявлением о прохождении гражданской службы еще до получения повестки в армию.

Закон, однако, не содержит четкого регулирования того, какой орган/учреждение/лицо может принимать вышеупомянутое «взвешенное решение», а также не определяет, должно ли решение о разрешении прохождения гражданской службы приниматься единолично или коллективно. Процедура разрешения вопроса о соответствии лица, запрашивающего альтернативную службу, законодательно определенным категориям по существу также не урегулирована: неясно, как принимается решение — в результате изучения документов или на основании решения (зачастую интуитивного) призывной комиссии.

(2) Гражданин освобождается от прохождения гражданской службы:

a) если он исполнил срочную воинскую службу;

b) если он потерял отца (мать) или брата (сестру), которые погибли во время прохождения гражданином срочной воинской или гражданской службы. Призывник может не использовать это право;

c) если он является священнослужителем, монахом или студентом теологического образовательного учреждения;

d) если он по состоянию здоровья был признан непригодным к службе, с установлением группы непригодности, подтвержденной решением территориального консилиума врачебной экспертизы жизнеспособности.

П. 2 ст. 4 закрепляет перечень оснований, по которым лицо может быть освобождено от прохождения гражданской службы. Закон не уточняет, может ли лицо, которое прошло сокращенную воинскую службу, либо служило по контракту, быть освобождено от исполнения гражданской службы; также остается неясным, может ли лицо быть освобождено от службы, если оно потеряло отца (мать) или брата (сестру) во время прохождения сокращенного срока воинской службы или службы по контракту. Также неясно, может ли лицо, являющееся выпускником теологического учебного заведения, быть направлено на прохождение воинской или гражданской службы.

Ст. 5 СРОК ПРОХОЖДЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Срок прохождения гражданской службы составляет 12 месяцев. Для лиц с высшим образованием — 6 месяцев.

Изначально, в предыдущей редакции закона (редакция 1991 г.), продолжительность гражданской службы составляла 24 месяца, что являлось в два раза больше, чем срок воинской службы. Новым законом срок прохождения гражданской службы был сокращен до 12 месяцев. В общем, продолжительность гражданской службы может превышать срок воинской службы, принимая во внимание специфический характер воинской службы, а также цели воинской службы.

(2) Гражданская служба начинается со дня заключения индивидуального трудового договора на определенный срок.

(3) Днем окончания гражданской службы считается день прекращения индивидуального трудового договора с гражданином, который исполняет гражданскую службу (далее — исполнитель гражданской службы), и его увольнения с гражданской службы. Трудовой договор с исполнителем гражданской службы должен быть расторгнут работодателем в день истечения срока исполнения гражданской службы.

(4) В срок гражданской службы не входят:

a) немотивированные прогулы и опоздания (отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение одного дня);

b) срок отбывания уголовного или административного наказания в виде ареста;

c) время нахождения в дополнительных отпусках, предоставляемых работодателем гражданам, которые совмещают гражданскую службу с учебой в учебных заведениях.

(5) Срок прохождения гражданской службы включается в общий трудовой стаж и специальный стаж .

Необходимо отметить, что днем окончания гражданской службы является день, в который истекает срок гражданской службы (то есть по прошествии 12 месяцев со дня, когда лицо было принято на работу в месте, где должна осуществляться гражданская служба). Как правило, наниматели подписывают индивидуальный трудовой контракт с работником после того, как становятся известными результаты определенных тестов и в конце испытательного срока, то есть по истечении определенного периода, когда лицо *de facto* уже числилось на работе. Однако этот период не входит в продолжительность гражданской службы. В законе не урегулировано положение работников, с которыми уже заключен индивидуальный трудовой договор в учреждениях, перечисленных в законе, но которые имеют желание проходить гражданскую службу. С одной стороны, наниматель должен заключить второй индивидуальный трудовой договор с исполнителем гражданской службы, хотя, с другой стороны, они обязаны приостановить или расторгнуть первоначальный договор. Указанные пробелы могут вести к нарушениям трудового права.

Ст. 6 МЕСТО ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Гражданская служба исполняется в государственных учреждениях или коммерческих обществах, которые осуществляют деятельность на национальной территории в области социальной и медицинской помощи, промышленного строительства, благоустройства, строительства дорог и железнодорожных путей, охраны окружающей среды, в сельскохозяйственных ассоциациях, на предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции и в коммунальном хозяйстве, а также в специальных формированиях гражданской службы (поисково-спасательных, противопожарных, строительных и т.д.) (далее — работодатели).

Как уже отмечалось ранее, с одной точки зрения, исполнение гражданской службы в вышеуказанных учреждениях способствует осуществлению общественно полезной работы, но, с другой стороны, может не соответствовать персональным убеждениям лица или быть дискриминационным в области трудоустройства. Существует опасность того, что людей будут заставлять осуществлять определенные задания, которые они будут обязаны исполнять в качестве гражданской службы, но которые лично для них будут являться неприемлемыми. Предлагаемые для

прохождения гражданской службы сферы деятельности являются низкооплачиваемыми. Обычно заработная плата в этих отраслях ниже, чем средняя ежемесячная зарплата по республике (т.е. до 900 леев, что эквивалентно 80 долларам США). Соответственно, граждане, проходящие гражданскую службу, могут быть поставлены в менее благоприятные с материальной точки зрения условия.

Стст. 7–8 ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

(1) Центральным органом гражданской службы является Центр гражданской службы (далее — Центр), который подчиняется правительству.

(2) Исполнение гражданской службы в административно-территориальных единицах второго уровня и автономном территориальном образовании с особым статусом возлагается на представителей гражданской службы, назначенных Центром, после согласования кандидатур с руководителями этих органов.

(3) Структура, предельный состав Центра и представителей гражданской службы утверждаются правительством.

(4) Организация и деятельность Центра, а также представителей гражданской службы регламентируются Положением о порядке организации и функционирования Центра, утвержденным правительством.

Центр:

a) разрабатывает республиканскую программу организации и исполнения гражданской службы;

b) осуществляет на всей территории Республики Молдова руководство представителями гражданской службы, направляет, координирует и контролирует их деятельность;

c) создает учебные центры по специальной профессиональной подготовке исполнителей гражданской службы;

d) координирует с Национальным агентством занятости вакантные места для возможного распределения исполнителей гражданской службы;

e) заключает договоры с работодателями об исполнении гражданской службы и специальной профессиональной подготовке исполнителей;

f) рассматривает в месячный срок жалобы граждан по поводу действий представителей гражданской службы и заявления о досрочном прекращении гражданской службы;

g) принимает меры по защите прав и интересов исполнителей гражданской службы;

h) принимает решения о переводе исполнителей в другой административный регион (муниципий) для продолжения гражданской службы;

i) принимает решения о досрочном прекращении гражданской службы.

Рассматриваемый закон не устанавливает точную процедуру и временные рамки для рассмотрения заявлений, также неясно, какого рода заявления (жалобы) правомочен рассматривать Центр гражданской службы. Не указывается, кто работает и какие должности существуют в Центре гражданской службы, функционирует ли он на постоянной или временной основе, а также есть ли у него постоянный юридический адрес. Очевидно, что деятельности Центра недостаточно для регулирования гражданской службы. Задачи, действие и статус гражданской службы регулирует правительство. Однако, в большей степени эти функции были возложены на Министерство безопасности как составной части правительства.

Ст. 9. КОМПЕТЕНЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Представитель гражданской службы:

a) доводит до сведения призывников информацию о существовании гражданской службы и возможностях зачисления на эту службу, а также о правах и обязанностях призывников;

b) принимает мотивированные заявления граждан об освобождении от срочной воин-

ской службы и о призыве на гражданскую службу, проверяет достоверность указанных причин и уведомляет об этом соответствующие территориальные комиссии по приему на воинский учет и призыву на воинскую и гражданскую службу (далее — призывные комиссии);

c) представляет документы граждан, призываемых на гражданскую службу, в территориальные комиссии гражданской службы;

d) направляет граждан к местам исполнения гражданской службы и в учебные центры для специальной профессиональной подготовки;

e) осуществляет учет граждан, исполняющих гражданскую службу, и граждан, переведенных в резерв гражданской службы, а также составляет статистические отчеты в порядке, установленном государственными органами статистики;

f) организует контроль за исполнением гражданской службы;

g) осуществляет вместе со службой занятости населения аттестацию рабочих мест для обеспечения исполнения гражданской службы согласно требованиям настоящего закона;

h) направляет в органы уголовного преследования материалы на граждан, уклоняющихся от призыва и исполнения гражданской службы;

i) ведет учет деятельности и решений, принятых призывными комиссиями и Государственной призывной комиссией.

Представитель гражданской службы — лицо, назначаемое Центром гражданской службы на конкретной территории, функцией которого является распространение информации о гражданской службе и управление процессом приема на гражданскую службу. Закон детально не регулирует статус данного лица, навыки и квалификации, которыми лицо должно обладать.

Ст.10. ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Финансирование деятельности органов гражданской службы осуществляется из средств государственного бюджета.

Функционирование Центра и подчиненных ему органов финансируется из средств государственного бюджета.

Стст. 11, 12, 13 ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

(1) Гражданин, желающий быть освобожденным от несения воинской службы и выражающий намерение проходить гражданскую службу, должен лично подать мотивированное заявление представителю гражданской службы за два месяца до начала призыва на срочную воинскую службу, сокращенную воинскую службу либо гражданскую службу.

(2) В своем заявлении гражданин должен указать причины и обстоятельства, определившие его желание и просьбу о замене обязательной воинской службы гражданской.

(3) Представитель гражданской службы составляет документ, подтверждающий факт обращения гражданина с запросом о прохождении гражданской службы взамен воинской.

(1) Призывная комиссия на заседании в присутствии гражданина изучает, в соответствии с действующим законодательством, причины, указанные в заявлении о прохождении гражданской службы взамен обязательной воинской службы. По результатам исследования причин комиссия принимает одно из следующих решений:

a) о призыве гражданина к прохождению срочной воинской службы в полном объеме, к прохождению воинской службы в сокращенные сроки, либо к прохождению гражданской службы с определением гражданина в место прохождения службы;

b) об отсрочке призыва гражданина на воинскую службу, сокращенную воинскую службу либо гражданскую службу;

c) об освобождении гражданина от несения воинской службы или гражданской службы;

d) о снятии гражданина с воинского учета.

(2) Решение принимается большинством голосов членов призывной комиссии и является основой для постановки гражданина на учет.

Действия представителей гражданской службы и решения призывной комиссии могут быть оспорены в административном суде в порядке, установленном действующим законодательством.

Граждане, желающие проходить гражданскую службу взамен срочной воинской (включая обязательную военную подготовку), должны предоставить обоснованное заявление представителю гражданской службы по месту жительства (как правило, уполномоченный базируется при мэрии или другом органе местной власти) за два месяца до призыва на гражданскую службу. Вместе с заявлением прилагаются документы, подтверждающие членство гражданина в религиозной или пацифистской организации. Граждане, в отношении которых определена гражданская служба, проходят медицинское освидетельствование, организованное соответствующим представителем гражданской службы, с целью определения пригодности граждан к прохождению гражданской службы.

К заявлению должны быть приложены:

- ✓ документы, подтверждающие членство гражданина в религиозной или пацифистской организации;
- ✓ удостоверение личности (копия);
- ✓ повестка (оригинал);
- ✓ 2 фотографии 3×4;
- ✓ документ с места работы гражданина, указывающий размер ежемесячной заработной платы.

Описываемая процедура достаточно отлажена, однако большинство документов, удостоверяющих принадлежность гражданина к пацифистской организации, выдаются руководителями таких организаций за определенную плату. Не существует механизма обработки информации о постоянных членах (активных или пассивных) таких организаций (этот механизм может потенциально восприниматься как способ вмешательства, давления или запугивания). Таким образом, власти обязаны принимать людей к прохождению гражданской службы, именно поэтому представители Министерства обороны полагают, что закон, в определенной мере, способствует уклонению призывников от воинской службы. Было бы лучше, если бы закон ясно (четко) определял право лица, которое, исходя из личных убеждений, отказывается служить в армии, как индивидуальное право, берущее свое начало из религиозных, моральных, этических, гуманистических или других соображений, тем самым не «принуждая»лицо к принадлежности к той или иной религиозной либо пацифистской группе.

Законом не дается четкого определения того, на основании каких официальных документов призывная комиссия может рассматривать заявления граждан о прохождении гражданской службы. Наличие точного перечня необходимо еще и потому, что решения комиссии могут быть оспорены в судебном порядке, и поэтому человек, который считает, что его права были нарушены, должен знать о документах, на основании которых рассматривалось его заявление.

Закон сохраняет право лиц оспаривать действия/бездействие компетентных органов в административном суде, предполагая возможность восстановления прав жертвы. Однако в правоприменительной практике известны лишь несколько случаев подобного рода.

Ст.14 ИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

(1) На основании решения о призыве гражданина на гражданскую службу, местный представитель гражданской службы в административно-территориальной единице второго уровня либо автономной территориальной единице с особым статусом направляет гражданина на место прохождения гражданской службы.

(2) Гражданин, призванный к исполнению гражданской службы, может быть направлен в учебный центр для прохождения специальной профессиональной подготовки.

(3) Работодатель заключает индивидуальный трудовой договор с исполнителем гражданской службы на определенный срок в зависимости от его подготовки и квалификации. Индивидуальный трудовой договор заключается в течение 3 дней с момента явки исполнителя гражданской службы к работодателю, в соответствии с действующим законодательством и на условиях, аналогичных для собственных работников. Отказ от приема на работу в данном случае не допускается.

(4) Перевод гражданина из одного учреждения исполнения гражданской службы в другое осуществляется на основании Положения о порядке организации и исполнения гражданской службы, утвержденного правительством.

Пока не ясно, каким образом происходит распределение граждан по месту прохождения гражданской службы — означает ли это, что гражданин направляется на место службы по решению представителя гражданской службы, или каждое обязательное к исполнению решение принимается конкретным работодателем? Непонятно также, кто понесет издержки, связанные с профессиональной подготовкой граждан в тренинговых центрах, с их транспортными или ежедневными расходами и др. Кроме того, следует отметить, что положение, на основании которого работодателю запрещено отказывать в приеме исполнителей гражданской службы на работу, является неприемлемым, ведь, согласно нормам трудового права, наниматель заинтересован в том, чтобы принимать на работу опытных сотрудников и т.д. Со стороны властей подобное «требование» о приеме на работу определенных граждан будет являться злоупотреблением (что очевидно из положений ст. 6).

Ст.15 ОТСРОЧКА ПРИЗЫВА НА ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

(1) Отсрочка призыва на гражданскую службу предоставляется по семейным обстоятельствам, по состоянию здоровья, в связи с необходимостью продолжения обучения, осуществлением деятельности в качестве депутата Парламента, либо в связи с уголовным преследованием, либо рассмотрением уголовного дела в судебной инстанции до окончания уголовного преследования или до вынесения окончательного решения судебной инстанции в порядке, установленном законодательством.

(2) Отсрочка призыва по семейным обстоятельствам предоставляется гражданину, который:

a) имеет на иждивении нетрудоспособных родителей (бывших опекунов, попечителей), если они не находятся на государственном обеспечении и нет других лиц, проживающих вместе с ними, и обязанных в соответствии с законом содержать их. В целях настоящего закона родители (бывшие опекуны, попечители) считаются нетрудоспособными, если они являются инвалидами I или II группы или достигли предельного возраста, дающего им право выхода на пенсию;

b) имеет жену — инвалида I или II группы;

c) имеет на иждивении одного или более детей в возрасте до 8 лет;

d) имеет на иждивении братьев, сестер в возрасте до 18 лет или старше, являющихся инвалидами I или II группы, если они не находятся на государственном обеспечении или на содержании других лиц, которые, в соответствии с законом, обязаны содержать их;

e) имеет только одного родителя с двумя или более детьми в возрасте до 8 лет.

Длительность отсрочки призыва по семейным обстоятельствам или состоянию здоровья не определена, равно как не указывается и лицо, которое будет контролировать соответствие срокам, не оговаривается также и то, будет ли отсрочка оставлена на усмотрение гражданина с учетом его морального долга и соображений здравого смысла. Существует реальная возможность, что призывник будет пользоваться отсрочкой в течение всей оставшейся жизни своего родственника (родственников), и это может означать, что он вообще не будет призван на службу. Пункт c) главы 2 настоящей статьи сформулирован неточно, в том смысле, что если лица,

имеющие на иждивении двоих детей, в любом случае освобождаются от гражданской службы, зачем им тогда отсрочка от призыва?! Как правило, людям с инвалидностью, особенно тем, кому необходим постельный режим, государством назначается опекун, получающий государственное пособие по уходу за инвалидами. Таким образом, мы не видим целесообразности рассматривать фразу «если они не находятся на государственном обеспечении» в качестве основания для предоставления или отказа в отсрочке.

Стст.16–17 ПРАВА И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

(1) Исполнитель гражданской службы пользуется правами и свободами, предусмотренными действующим законодательством, с учетом особенностей гражданской службы.

(2) Исполнитель гражданской службы имеет право:

a) подать представителю гражданской службы мотивированное заявление о переводе на другое место службы, о досрочном окончании службы, либо иного рода заявление, если существуют обоснованные причины;

b) на обучение во внерабочее время в учебных заведениях;

c) на неоплачиваемый ежегодный отпуск;

d) на оплату труда в размере 75 процентов чистого дохода;

e) на защиту здоровья и медицинское обслуживание. Медицинское обслуживание осуществляется в учреждениях по месту исполнения гражданской службы в соответствии с действующим законодательством;

f) на социальную защиту в соответствии с действующим законодательством.

В статье нет ссылок на конкретные законы, на основании которых исполнитель гражданской службы может гарантировать и защищать свои права. Несмотря на то, что настоящий закон носит специальный характер, было бы лучше, если бы подобные положения были сформулированы максимально конкретно. Не оговаривается также, кто будет нести издержки за обучение исполнителей гражданской службы — должны ли они оплачивать обучение самостоятельно, либо за них это сделает работодатель.

(1) Исполнитель гражданской службы при необходимости обеспечивается специальной одеждой или униформой, питанием и жильем.

(2) За исполнителем гражданской службы сохраняется:

a) жилая площадь или очередь на получение жилья;

b) право возвращения на предприятие, в учреждение, организацию, где он работал до призыва.

(3) Индивидуальный трудовой договор лица, призванного на гражданскую службу, приостанавливается на весь период данной службы в соответствии с пунктом е) статьи 76 Трудового кодекса Республики Молдова.

(4) Граждане, ставшие нетрудоспособными, и семьи погибших при исполнении гражданской службы, а также лица, находящиеся на иждивении последних, обеспечиваются государственными пособиями или пенсиями, а также единовременными пособиями, установленными законодательством.

Законом предусматриваются льготы и социальные гарантии для лиц, несущих гражданскую службу. Учитывая тот факт, что закон не определяет строгой процедуры и условий для предоставления таких льгот, настоящий закон может способствовать коррупции. Коррупция может возникнуть на том основании, что для получения льгот, указанных в части 1 ст. 17, от призывников могут требовать предоставления определенных материальных благ или услуг.

Ст.18 ОБЯЗАННОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЯ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

(1) Гражданин, призванный на гражданскую службу, обязан:

a) явиться к работодателю, к которому он был распределен, в день и время, указанные в направлении на гражданскую службу;

b) заключить индивидуальный трудовой договор на срок, определенный в соответствии со статьей 17;

c) неукоснительно соблюдать требования, установленные действующим законодательством, а также действующие уставы и правила внутреннего распорядка по месту службы или обучения.

(2) Исполнитель гражданской службы не имеет права:

a) выезжать за границу;

b) отказываться от заключения трудового договора на определенный срок, а также от исполнения трудовых обязанностей, указанных в договоре;

c) занимать руководящие должности;

d) непосредственно осуществлять предпринимательскую деятельность или способствовать ее осуществлению физическими и юридическими лицами за вознаграждение, услуги или льготы;

e) совмещать гражданскую службу с работой в других учреждениях;

f) участвовать в забастовках;

g) покидать населенный пункт по месту расположения работодателя, у которого он исполняет гражданскую службу, без разрешения представителя гражданской службы;

h) расторгать индивидуальный трудовой договор по собственной инициативе.

Следует отметить ограничения, налагаемые настоящим законом на свободу передвижения, на право участия в забастовках, а также на возможность совмещения гражданской службы с другим типом работы. Эти ограничения являются злоупотреблениями по своей сути, учитывая, что лица, исполняющие гражданскую службу, — это гражданские лица, а не военнослужащие; более того, они добровольно решили исполнять гражданскую службу взамен воинской. Помимо этого, ограничения могли препятствовать реализации убеждений и целей исполнителей гражданской службы.

Ст.19 ОБЯЗАННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ

Работодатель обязан:

a) ознакомить гражданина с уставом и правилами внутреннего распорядка, условиями труда или учебы, объяснить его права и обязанности;

b) организовать инструктаж гражданина по безопасности труда;

c) в течение одного дня уведомить представителя гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня или автономного территориального образования с особым статусом о заключении индивидуального трудового договора с исполнителем гражданской службы и предоставить представителю гражданской службы копию договора;

d) в течение одного дня поставить представителя гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня или автономного территориального образования с особым статусом в известность о любых нарушениях трудового законодательства, допущенных исполнителем гражданской службы, а также о наложенных дисциплинарных взысканиях;

e) заблаговременно, за два месяца, известить представителя гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня или автономного территориального образования с особым статусом о ликвидации предприятия, сокращении штата, а также роспуске любого из его формирований;

f) ежемесячно перечислять в государственный бюджет 25 процентов чистого заработка исполнителя гражданской службы из расчета должностной ставки, по которой он был принят на работу;

g) уведомлять представителя гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня или автономного территориального образования с особым статусом о расторжении индивидуального трудового договора с исполнителем гражданской службы.

Настоящий закон не предусматривает применения санкций к работодателям, которые не исполняют нормы закона, и поэтому представляется нам неэффективным.

Стст. 20, 21, 22 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Члены Государственной призывной комиссии, представители гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня и автономного территориального образования с особым статусом, а также другие лица, которые нарушили законодательство о гражданской службе, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

В настоящем положении отсутствует отсылка к нормативным актам, на основании которых определяется ответственность за нарушение законодательства о гражданской службе, равно как не определен и перечень нормативных актов, которые составляют «законодательство о гражданской службе». Таким же образом, законом не дается четкого определения категории юридической ответственности, которая может быть применима в отношении членов Центра гражданской службы, не соблюдающих норм законодательства.

Граждане, уклоняющиеся от исполнения гражданской службы, несут уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Уклонение или отказ от выполнения обязанностей в качестве исполнителя (альтернативной) гражданской службы посредством нанесения себе увечий, симуляции болезни, подделки документов или иным обманным способом влечет за собой — в соответствии со ст. 355 Уголовного кодекса Республики Молдова — штраф в размере 300 базовых величин (приблизительно 600 долларов США), или от 100 до 150 часов исправительных работ. Вина обвиняемого лица доказывается в судебном порядке.

Исполнители, которые совершили дисциплинарные проступки, административные и иного характера правонарушения во время исполнения гражданской службы, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

В отношении исполнителя гражданской службы применяются дисциплинарные санкции за неисполнение обязательств, связанных с прохождением гражданской службы. Фраза «правонарушения иного характера»представляется нам неопределенной и неясной с точки зрения определения юридических мер воздействия. Законодательством запрещено применение любых иных форм взысканий, кроме гражданского, дисциплинарного и уголовного наказания.

Ст. 23 ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

(1) Основанием для прекращения гражданской службы является:

a) окончание срока гражданской службы;

b) заключение территориального консилиума врачебной экспертизы о невозможности дальнейшего исполнения гражданином гражданской службы;

c) рождение в семье гражданина второго ребенка;

d) смерть обоих родителей;

e) изменение семейного положения гражданина, в результате чего он стал единственным кормильцем семьи;

f) призыв гражданина на срочную военную службу;

g) осуждение окончательным решением судебной инстанции к лишению свободы.

(2) Представитель гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня и автономного территориального образования со специальным статусом принимает решение о прекращении гражданской службы при прекращении индивидуального трудового договора, а также на основании решения Центра гражданской службы о досрочном прекращении гражданской службы.

(3) Дата окончания гражданской службы может быть отсрочена в связи с чрезвычайными обстоятельствами, но не более чем на два месяца в установленном правительством порядке.

(4) При прекращении индивидуального трудового договора работодатель обязан в день увольнения выдать исполнителю гражданской службы его трудовую книжку.

Содержание настоящей статьи показывает, каким образом регулируется процесс прерывания/прекращения гражданской службы, но не ее завершения. Более того, в ст.5 определяется, что гражданская служба не завершается (conclude), а прекращается (terminate). Таким образом, настоящий закон противоречит положениям ст. 19 Закона 780/2001 (об универсальности и содержательности терминологии, используемой в нормативных актах против терминологии, используемой в других законодательных актах и нормах общего законодательства): «Один и тот же термин должен употребляться, если он применим в конкретном контексте, — повторное использование термина, таким образом, позволит исключить разночтения».

Ст.24 УЧЕТ ГРАЖДАН, КОТОРЫЕ ИСПОЛНИЛИ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

(1) Граждане, исполнившие гражданскую службу, установленную настоящим законом, переводятся в резерв гражданской службы. Их учет ведется территориальными представителями гражданской службы. Документом, подтверждающим, что гражданин исполнил гражданскую службу или находится в резерве гражданской службы, является свидетельство о прохождении гражданской службы.

(2) Правительство вправе призывать на учебные или специальные сборы граждан, состоящих в резерве гражданской службы, но не более трех раз общим сроком не более шести месяцев за весь период нахождения гражданина в резерве гражданской службы. Указанные граждане могут быть мобилизованы также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

(3) Предельный возраст состояния гражданина в резерве гражданской службы — 50 лет.

Типы и цели сборов, на которые могут быть мобилизованы резервисты, четко не определены. Может оказаться, что сборы противоречат религиозным или пацифистским убеждениям гражданина. Закон не предусматривает создания единой базы учета граждан, исполнивших гражданскую службу. Эта задача (ведения учета) остается обязанностью территориального представителя, однако, в условиях чрезвычайной ситуации, в связи с этим обстоятельством могут возникнуть затруднения.

ДОСТИЖЕНИЯ:

В 2008 г. порядка 900 человек из общего числа призывников (3500) выразили желание исполнять гражданскую службу взамен воинской. В соответствии с информацией Главной государственной налоговой инспекции Республики Молдова, в государственный бюджет за счет чистого заработка исполнителей гражданской службы поступили средства общей суммой в 4 983 221.32 лея (это порядка 0,03 общего дохода бюджета, который составляет в целом 14658 миллионов леев). Таким образом, мы можем говорить о том, что, в сравнении с другими государствами СНГ, система альтернативной службе в Молдове является самой либеральной и соответствует стандартам ЕС, а также основополагающим принципам прав человека. Кроме того, в Молдове зафиксирован наибольший приток граждан, желающих исполнять гражданскую службу.

ПРЕИМУЩЕСТВА ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ:

1. Гражданская служба гарантирует права лиц, которые по религиозным или пацифистским убеждениям отказываются от воинской службы и желают заменить ее на альтернативную;

2. Гражданская служба гарантирует поступление существенного дохода в государственный бюджет за счет исполнителей гражданской службы;

3. Гражданская служба мобилизует молодых людей к работе в государственных организациях и институтах, которые осуществляют свою деятельность по всей территории страны, в сфере социальных и медицинских услуг, промышленного строительства, обслуживания, дорожных и железнодорожных работ или охраны окружающей среды, в сельскохозяйственных ассоциациях,

на предприятиях, занимающихся производством сельхозпродукции, в службах общественного обеспечения или других специализированных формированиях (служба поиска и спасения, пожарная служба, строительные организации и др.);

4. Гражданская служба работает над решением различных социальных проблем и, таким образом, является общественно полезной;

5. Гражданская служба способствует укреплению гражданской ответственности молодых людей;

6. Гражданская служба предоставляет рабочие места и возможность приобретения трудового опыта молодыми людьми, а также позволяет им получать деньги за свой труд (в размере 75 процентов от заработной платы);

7. Сроки исполнения гражданской службы включаются в общий трудовой стаж гражданина;

8. Граждане, исполняющие гражданскую службу, пользуются преимуществами системы государственной социальной поддержки;

9. Гражданская служба гарантирует право на труд, обеспечивает возможности обучения и способствует возможности трудоустройства граждан.

НЕДОСТАТКИ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ:

Существующая правовая система несовершенна и неполна;

Недостаток возможностей и условий доступа к гражданской службе у граждан, которые отказываются от призыва на воинскую службу;

Отсутствие национальной системы учета членов религиозных или пацифистских организаций, что влечет за собой риск злоупотреблений со стороны лиц, годных к службе в армии для того, чтобы уклониться от воинской обязанности;

Отсутствие рабочих мест в данных организациях, отсутствие мотивации среди молодежи;

Отсутствие лидирующей и координирующей роли центральных властей, ответственных за гражданскую службу — Центра гражданской службы, в первую очередь, а также отсутствие контроля со стороны Центра над территориальными представительствами гражданской службы;

Пренебрежительное отношение представителей гражданской службы к исполнению своих обязательств в процессе организации и исполнения гражданской службы.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ МНЕНИЕ АВТОРА ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАКОНА О ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Закон соответствует европейским стандартам и требованиям и направлен на защиту людей, чьи религиозные или пацифистские убеждения не совместимы с призывом на воинскую службу. Однако каждый год снижаются показатели физической и психической пригодности молодых людей к службе в армии, призыв становится все более и более сложным. Таким образом, именно наличие закона о гражданской службе в обществе, базирующемся на принципах верховенства права и гуманитарных принципах, поможет создать возможности и основания доступа всех граждан, которые отказываются от призыва на воинскую службу, к гражданской службе. Оборонная политика государства, похоже, ориентирована на постепенный отказ от института срочной воинской службы и замены его полностью профессиональной (на контрактной основе) армией, а также гражданской службой. Более того, этот закон должен учитывать интересы граждан, уже призванных в ряды военнослужащих (включая контрактников), которые имеют обоснованные убеждения против воинской службы и выражают их уже после призыва в Вооруженные силы.

К сожалению, сепаратистский режим в Тирасполе, незаконно введенный на территории Республики Молдова на восточном берегу реки Днестр, игнорирует законодательство Республики Молдова, включая также и порядок организации гражданской службы. В результате этого сотни молодых людей, проживающих в регионе, в принудительном порядке проходят воинскую службу в сепаратистских военизированных образованиях, впоследствии чего подвергаются уголовному

преследованию (со стороны конституционных властей) за уклонение от призыва (в законные Вооруженные силы Республики Молдова). Жители Приднестровского региона, имеющие определенные религиозные или пацифистские убеждения, не могут пользоваться своим правом в соответствии с законодательством Республики Молдова о гражданской службе, и призываются на службу в сепаратистские формирования.

Конституционные власти не предпринимают мер по защите/гарантии/охране фундаментальных прав граждан Молдовы в названном регионе, включая граждан, обладающих религиозными или пацифистскими убеждениями.

ИСТОЧНИКИ:

Raportul de expertiză a coruptibilității proiectului proiectul Legii cu privire la organizarea serviciului civil (de alternativă) http://capc.md/ro/expertise/avize/nr-241.html ;

Рекомендации Совета Европы о пересмотре Закона об альтернативной службе, nr.633, 1991, Страсбург, 01.02.2005;

Xenofon Ulianovschi, Gheorghe Ulianovschi, Vitalie Bucătari, Dreptul Militar în R.Moldova, Ed.Prut Internațional, 2003;

Valeriu Pelin, Serviciul de alternativă — o modalitate de înlocuire a serviciului militar, Rev.Business şi Drept, nr.5-2007.

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: история введения института и проблемы правового регулирования

Сергей Кривенко, Лев Левинсон,
Правозащитная группа «Гражданин. Армия. Право»
Москва, 22 апреля 2010 г.

1. ПРЕДЫСТОРИЯ. КАК РАСКАЧИВАЛИ КОЛОКОЛ

Российская Империя была первым в мире государством, в котором во второй половине 19 века на законодательном уровне было закреплено право на отказ от военной службы для представителей ряда религиозных общин.

В Советской России право на освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям было предоставлено верующим уже через год после создания Красной Армии. Однако компромисс, установленный Советской властью между правом на свободу вероисповеданий и воинской обязанностью, оказался недолгим. В конце 20-х годов руководством СССР был выбран курс на милитаризацию страны. Право на отказ от военной службы фактически перестало действовать, а граждане, сознательно отказывающиеся от службы в армии, подвергались репрессиям. Карательная политика продолжалась в течение 60 лет, не ослабевая и в последние, «застойные» годы Советской власти. По данным Министерства юстиции СССР, с 1961 года по 1986 год включительно в Советском Союзе было возбуждено 15953 уголовных дела, предусматривающих «до трех лет лишения свободы за уклонение от службы в армии» (в РСФСР за такой же период было возбуждено 6028 дел).

Вернуться в СССР к обсуждению проблем, связанных с отказчиками от военной службы, стало возможным только благодаря начавшейся во второй половине 80-х годов Перестройке и запущенных ею общих процессов демократизации страны.

Благодаря активной позиции и действиям возникших тогда общественных групп и движений (в первую очередь Антимилитаристской Радикальной Ассоциации — АРА), требование легализации в СССР института отказа от военной службы по убеждениям стало реальностью.

В 1990 году Президиум Верховного Совета СССР принял решение о создании специальной комиссии по разработке проекта Закона СССР «О вневойсковой службе». Фактически это решение стало первым официальным признанием факта существования проблемы «сознательных отказчиков» в СССР, что, несомненно, явилось крупным успехом начавшегося общественного движения за защиту их прав. Законопроект был подготовлен и внесен 5 мая 1991 года. Разрабатывался подобный законопроект и в Правительстве РСФСР (такой параллелизм объяснялся предфинишным противостоянием Союзных органов и органов власти ряда республик; в данном тексте ограничимся рассмотрением ситуации только в РСФСР). Постановлением Совета Министров РСФСР от 5 ноября 1991 года № 585 было дано поручение «Государственному комитету РСФСР по оборонным вопросам, Министерству экономики РСФСР, Министерству финансов РСФСР, Министерству юстиции РСФСР с участием Министерства обороны СССР и других заинтересованных министерств и ведомств до 1 января 1992 года разработать и представить в Совет Министров РСФСР проект Закона РСФСР «О вневойсковой (альтернативной) службе граждан РСФСР».

К 1992 году право на АГС уже имело достаточно много сторонников среди депутатов Верховного Совета России. «Советская история общественных действий за право на АГС была верной, — считает Валентина Мельникова, лидер Союза Комитетов Солдатских Матерей России. — Нам удалось задействовать различные формы для выражения своей позиции, использовать контакты с депутатами. В конце концов, все это закончилось победой — закреплением права на АГС в Кон-

ституции России в 1992 году». Законом РФ от 21 апреля 1992 года в числе других демократических изменений Конституция РСФСР 1978 года (ставшая Конституцией Российской Федерации) была дополнена статьей 45: «Каждый гражданин Российской Федерации, убеждениям которого противоречит несение военной службы, имеет право на ее замену выполнением альтернативных гражданских обязанностей в порядке, установленном законом».

В 1993 году это право было подтверждено в статье 59 новой Конституции Российской Федерации. В отличие от прежней Конституции, в действующей использована менее удачная конструкция: право на прохождение гражданской службы вместо военной (часть 3 статьи 59) объединено в одной статье с военной службой (часть 2) и обе они раскрывают провозглашенное в части 1 общее правило: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Эта связка не раз впоследствии выставлялась противниками АГС в обоснование допустимости альтернативной службы в воинских частях.

После закрепления конституционных гарантий, к началу 1993 года, в Верховном Совете России было разработано три законопроекта: «О государственной службе, заменяющей военную службу альтернативной службой» (внесен 22 мая 1992 года), «Об альтернативной службе» от 9 января 1993 года, подготовленные Комитетом Верховного Совета РФ по вопросам обороны и безопасности, и проект с аналогичным названием, подготовленный рабочей группой Комитета Верховного Совета по делам молодежи, спорта и физической подготовки населения.

Уже тогда со всей очевидностью выкристаллизировались две противоположных концепции АГС — военная и гражданская.

Гражданская АГС понималась как основанная на признании равной конституционной ценности военной и альтернативной видов службы, приоритета человеческой свободы, разумности и целесообразности допустимых ее ограничений в той степени, в какой такие ограничения приемлемы в демократическом обществе. Принципиальным представлялся не только не войсковой, но исключительно вневоенный характер такой службы. Противоположное отношение к АГС определялось интересами военных ведомств. Право на АГС рассматривалось Генштабом как «бумажное», соблюсти которое следовало ухитриться таким образом, чтобы оно никак не повлияло на выполнение планов по призыву. Минобороны всегда говорило о необходимости уравнять АГС со службой по призыву по «суммарным тяготам», т.е. сделать ее невыносимой.

Эти подходы были слишком противоположными, чтобы быть согласованными. Диалога не получалось. Каждая из сторон твердо стояла на своем.

Попытка сделать шаг к преодолению разногласий была сделана лишь однажды: 14 декабря 1994 года Государственная Дума первого созыва приняла в первом чтении проект федерального Закона «Об альтернативной гражданской службе», внесенный 12 июля того же года депутатами Евгением Малкиным (фракция «Демократическая партия России») и Виталием Савицким (фракция «Выбор России»).

Проект Малкина-Савицкого определял АГС как общественно-полезную деятельность, не связанную с военной службой и принятием военной присяги, а также с другими службами, требующими ношения, применения, непосредственного производства и непосредственного обслуживания оружия, боевых припасов и боевой техники. Право на АГС обусловливалось наличием религиозных или философско-этических убеждений (определялись они более конкретно: как убеждения, не позволяющие гражданину «участвовать в любых войнах, применять насилие, принимать военную присягу, носить, применять, непосредственно производить и непосредственно обслуживать оружие, боевые припасы и боевую технику»; авторы использовали также обобщающий термин «убеждения совести»). Срок АГС должен был составлять полтора срока военной службы по призыву для соответствующей категории призывников. Признавался смешанный (территориально-экстерриториальный) характер прохождения АГС. От призывника не требовалось обязательных доказательств наличия у него убеждений, но призывная комиссия, рассматривавшая заявление, могла отказать ему, помимо формальных причин, в случае, если отказ от военной службы не был мотивирован убеждениями совести.

Проект, принятый в первом чтении, носил следы достаточно глубоких, казавшихся тогда максимальными, уступок сторонников либеральной модели АГС военному лобби. Это касается, прежде всего, увеличенного до 36 месяцев срока АГС (срок военной службы в то время составлял 24 месяца).

Возражения гражданских экспертов вызывали и другие базовые положения проекта Малкина-Савицкого. Понятие АГС представлялось размытым. Определение АГС как «не связанной с военной службой» допускало как расширительное, так и ограничительное толкования, тогда как правозащитники настаивали на более четком исключении мест прохождения АГС, которые были подведомственны органам военного управления.

Представлялось лишенным экономической целесообразности и оценивалось как преследующее цель ухудшить положение альтернативнослужащего и допущение экстерриториального принципа прохождения АГС. Поскольку законопроект не содержал запрета прохождения службы в муниципальных организациях, казалось очевидным, что потребность в санитарах, подсобных рабочих и социальных работниках велика почти в любом регионе, и возить человека с места на место нет никакой нужды.

Помимо разумных оснований направления для прохождения АГС в другой субъект Федерации (невозможность предоставить такую службу в регионе по месту жительства, а также направление в другой регион для ликвидации последствий чрезвычайных происшествий) в проекте 1994 года предусматривалось неограниченное право Правительства РФ посылать альтернативнослужащего за пределы места его проживания в целях «обеспечения деятельности объектов и служб федерального значения».

Во второй половине 1995 года Комитетом Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций были направлены письма в федеральные министерства и ведомства с просьбой дать предложения по видам работ и наименованиям организаций, в которых возможно прохождение альтернативной службы и где имеются соответствующие вакансии. Полученные ответы подтвердили насущную необходимость АГС для народного хозяйства. Так, Минтруда России указало, что общая численность вакансий в сфере здравоохранения и социального обеспечения 2,4 млн человек (основные виды профессий для проходящих альтернативную службу — санитары, младший медицинский персонал). Минсоцзащиты представило перечень должностей в стационарных учреждениях социального обслуживания (домах-интернатах для престарелых и инвалидов), включающий санитаров, слесарей-сантехников, слесарей-водопроводчиков, рабочих местных очистных сооружений, подсобного сельского хозяйства, пищеблока, по стирке и ремонту спецодежды, дезинфекторов, а также работников служб социальной помощи на дому. Министерство транспорта предложило перечень работ, связанных с ремонтом и строительством автомобильных дорог. В перечне профессий, предложенных Министерством путей сообщений — монтеры пути, осмотрщики вагонов, составители поездов, электромонтеры контактной сети. Федеральная служба России по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) просила включить в перечень организаций, на которых возможно прохождение АГС, гидрометеорологические подразделения, в том числе, расположенные в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока и испытывающие острую потребность в кадрах. Лесоустроительные работы, тушение лесных пожаров предложила Федеральная служба лесного хозяйства России. И лишь МЧС России, допуская прохождение АГС на гражданских должностях в подведомственных частях, насчитало всего 9 имевшихся на 1995 год вакантных мест. Минкультуры полагало возможным прохождение АГС, при наличии необходимого образования, в ансамблях песни и танца, театральных коллективах, оркестрах и инструментально-вокальных ансамблях, а Минприроды — в государственных природных заповедниках. Общая потребность по всем опрошенным ведомствам составила более 8 млн человек.

24 мая 1995 года проект был рассмотрен во втором чтении и возвращен на доработку. «За» высказалась примерно треть парламентариев, против — чуть более одного процента, остальные не принимали участия в голосовании. Шла война (тогда она называлась «наведением конституционного порядка»), и «уклонисты» рассматривались уже как предатели национальных интересов.

Правительство проигнорировало потребность организаций социальной сферы и гражданского сектора народного хозяйства в труде альтернативнослужащих и фактически встало в вопросе АГС на позицию Минобороны. Более того, эту же позицию занял и Президент РФ.

В заключении на законопроект первого чтения, Б.Ельцин указывал, что «альтернативной службой граждане не просто выполняют общественно полезную деятельность, но выполняют долг и обязанность по защите Отечества». Следовательно, нельзя допускать «использования трудовых ресурсов в «местнических интересах». «Местническими интересами» предлагалось считать здравоохранение, социальную работу (в 2004 году, после переложения бремени бюджетной ответственности за социальную сферу на региональный и местный уровни можно видеть, сколь издавна вынашивались, откуда росли эти идеи). Более «логичным и оправданным» Президент считал «предусмотреть в данном законопроекте приоритет Вооруженных сил, других воинских формирований для использования призывников, пожелавших и имеющих основания проходить альтернативную службу вместо военной, в качестве лиц гражданского персонала на соответствующих, не связанных с оружием и боевой деятельностью должностях и работах в воинских частях, военных учреждениях, организациях и предприятиях».

Правительство вторило Президенту: «Положение о невозможности прохождения альтернативной гражданской службы в подразделениях Вооруженных сил и других воинских формирований Российской Федерации, личный состав которых не приводится к военной присяге, не имеет под собой правовой основы». Премьер Виктор Черномырдин, подписавший правительственное заключение, предлагал депутатам «установить, что граждане проходят альтернативную гражданскую службу только по экстерриториальному принципу на государственных предприятиях <...> возложить на военные комиссариаты исполнение решений призывных комиссий о направлении граждан на альтернативную гражданскую службу, не передавая эти функции органам местного самоуправления <...> отказаться от предоставления гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, дополнительных привилегий по отношению к гражданам, проходящим военную службу по призыву, разрешив обучение на вечерних и заочных отделениях образовательных учреждений с предоставлением учебных отпусков, а также исключить возможность перевода с альтернативной гражданской службы на военную службу, поскольку это свидетельствует о неискренности гражданина перед призывной комиссией и использовании права на альтернативную гражданскую службу как средства уклонения от военной службы».

Стало очевидным, что высшее руководство страны остановилось на концепции альтернативной службы как службы без оружия в военно-строительных частях. Это видение гражданской службы противоречило ожиданиям общественных сил, добивавшихся создания такого варианта службы, в котором в первую очередь были бы реализованы чаяния отказчиков отбывать государственную повинность вне системы Вооруженных сил.

Но отстоять эту позицию у гражданских организаций не было уже не сил и возможности. Продолжающаяся чеченская война требовала совсем других общественных действий. Солидарные действия различных общественных сил фактически прекратились.

В 1994 году, когда в Госдуме рассматривался в первом чтении проект федерального закона об АГС, АРА и Комитет солдатских матерей направили в Думу совместный меморандум, содержащий поправки к законопроекту, призванный обеспечить равноправие военной и альтернативной гражданской службы.

Весной 1995 года позиция СКСМ по отношению к принятию закона изменилась. Теперь она выражалась в словах «Лучше никакого закона, чем плохой». «Было ясно, что когда страна ведет войну, когда среди депутатов столько милитаристски настроенных людей, добиться принятия демократичного закона об АГС, недискриминационного — не удастся», — говорила Валентина Мельникова, лидер СКСМ. До событий 1995-го активно лоббирующий принятие закона об АГС, теперь эксперты СКСМ старались повлиять на депутатов, чтобы те отклонили внесенный на рассмотрение законопроект во втором чтении. Были организованы митинги и пикеты, составлены специальные обращения к парламентариям, которые активисты СКСМ разложили всем депутатам в их личные ящики в приемных.

Антимилитаристская Радикальная Ассоциация, напротив, продолжила действия за принятие закона об АГС и именно в том ключе, который оказался неприемлем для КСМ. В июне 1996 года первый съезд АРА подтвердил содействие принятию закона в качестве первоочередной задачи, и вскоре радикалы начали кампанию за массовый отказ от военной службы. В 1997 году она вылилась в «кампанию гражданского повиновения», организованную АРА и популярным телевизионным ведущим Александром Гордоном, целью которой было побудить как можно больше молодых людей использовать свое право на отказ от военной службы по убеждениям (повиноваться Конституции) и тем самым добиться принятия закона об АГС.

Видный участник движения Сергей Сорокин считал, что призыв не отменится до тех пор, пока количество отказов по убеждениям не станет заметным. «Если бы заявления на АГС сразу приняли бы массовый характер с 1993–1994 годов, призывной системы в России уже давно бы не было», — писал он в статье «Армия, пацифизм, Россия».

1995 год можно считать завершением первого российского этапа общественных действий в нашей стране за право на АГС. В дальнейшем фокусом общественных действий стало лоббирование социального характера АГС. Основными субъектами этих кампаний стали уже не столько действующие лица самого процесса призыва (призывники и их родители), сколько лидеры НКО и демократическая общественность.

Идея социального служения, в форму которого при определенных условиях могла бы воплотиться альтернативная гражданская служба, обсуждалась участниками общественного движения за АГС с начала 90-х годов. В качестве приемлемой модели зачастую рассматривалась организация альтернативной службы в Германии, — тем более что этот пример был всегда перед глазами, — немецкие юноши с начала 90-х годов работали в России, ухаживая за пожилыми людьми, жертвами политических репрессий. Организовывали их работу в России общественные организации (в Санкт-Петербурге — общество «Мемориал», в Москве — Гуманитарно-Благотворительный центр «Сострадание»), Социальная работа в других государствах — одна из форм прохождении альтернативной гражданской службы немецкими юношами.

Фонд «Социальное партнерство», возглавляемый Валерием Борщевым (в то время он был депутатом Государственной Думы второго созыва от партии «Яблоко», заместителем председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций), инициировал проведение 22 октября 1998 года в Государственной Думе «круглого стола» «Возможности прохождения альтернативной гражданской службы в социальной сфере в регионах России», на который были приглашены представители региональных общественных организаций, знакомых с проблемой АГС. Валерий Борщев сформулировал тогда задачу становления АГС как социального служения молодежи. Военные и их многочисленные и многообразные лоббисты указывали, что об альтернативной службе упоминается в статье 59 Конституции РФ — статье, посвященной защите Отечества как долгу и обязанности гражданина, Отвечая оппонентам, Борщев говорил, что социальная защита (забота о ветеранах, бывших узниках сталинских и фашистских лагерей, или, например, работа с сиротами или детьми-инвалидами) есть форма защиты Отечества, и такая защита не менее (а может, и более) важна для страны, чем военная служба. В течение 1999 — 2001 годов к программе «Модели прохождения альтернативной гражданской службы в социальной сфере» фонда «Социальное партнерство» подключались все новые и новые общественные организации. Фонд выпускал информационный бюллетень «Армия Добра» (с 2000 года бюллетень выпускался фондом «Созидание»), сделавшийся важнейшим источником информации по организации АГС в России.

За 1998–2001 год к общественному движению за АГС было привлечено довольно много организаций. Некоторым из них удалось создать крепкие молодежные команды, участвующие в продвижении АГС. При этом в разных регионах сложились свои приоритеты. Например, в Перми акцент делался на подготовку призывника к судебной защите права на отказ от военной службы. Пермский «Мемориал» проводил тренинги с участием юристов и психологов: молодых людей, сознательно отказывающихся от службы в армии, учили, как вести себя на суде, какие аргументы приводить, чтобы «доказать» свои убеждения.

В Москве Гуманитарно-Благотворительный центр «Сострадание» сделал упор на социально-ориентированной АГС. Работа добровольцев была организована как в самом центре (миссия центра — помощь жертвам ГУЛАГа), так и в государственных организациях социальной сферы г. Москвы. Были разработаны модели по изменению организации работ государственных центров социального обслуживания, которые могли бы усовершенствовать систему услуг социальной помощи благодаря работе альтернативщиков.

Во Владимире Добровольная ассоциация НКО (ДА'НКО) реализовала идею организации альтернативной гражданской службы на муниципальном уровне в форме муниципального социального отряда. Эта инициатива получила поддержку местных властей — главой администрации города Владимира 30.11.2000 было принято специальное постановление «О проведении эксперимента по проекту «Создание механизма прохождения АГС на муниципальном уровне».

Вершиной общественных действий 1998 — 2001 гг. стал муниципальный эксперимент по организации АГС в Нижнем Новгороде, состоявшийся благодаря творческому сотрудничеству Нижегородской миротворческой группы и городской администрации. Впервые в новейшей истории в России была официально введена альтернативная гражданская служба — пусть на уровне одного муниципального образования. Этому предшествовала системная работа нижегородских правозащитников с отказниками от военной службы, органами власти, СМИ, активная просветительская кампания. 27 июня 2001 года мэр Нижнего Новгорода Юрий Лебедев издал распоряжение «О проведении эксперимента по созданию механизма прохождения альтернативной гражданской службы в Нижнем Новгороде». При поддержке мэра несколько представителей правозащитных НПО были включены в состав городской призывной комиссии, вследствие чего большинство в ней получили сторонники АГС. Осенью 2001 года призывная комиссия приняла решения о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой 20-ти призывникам, отказавшимся от военной службы по религиозным или светским (пацифистским) убеждениям, Из них был сформирован муниципальный отряд альтернативнослужащих. Местом прохождения АГС была выбрана 1-я городская больница скорой помощи. Это был успех всего общественного движения за альтернативную гражданскую службу. Ведь была введена подлинно гражданская АГС, за которую выступали общественные организации, — направленная на решение социально значимых задач местного сообщества.

Несмотря на жесткое давление со стороны федеральных органов власти, эксперимент продержался около года, до осени 2002 года, когда мэр Лебедев проиграл выборы. Однако несколько участников эксперимента проработали по своей инициативе в той же больнице два года.

2. СТРАСТИ ПО ЗАКОНУ

В 1996 году Россия вступила в Совет Европы, взяв на себя ряд обязательств, в том числе и по узакониванию института альтернативной гражданской службы. Не обошлось без казуса: в официальном заключении ПАСЕ по заявке России говорилось об «альтернативной военной», а не гражданской службе. Благо сторонники минимизации гражданских прав не обратили на это внимания.

Парламентская Ассамблея Совета Европы постоянно напоминала Государственной Думе РФ о необходимости «ускорить рассмотрение» договорных обязательств. Уже через несколько лет Европейский суд по правам человека принял и зарегистрировал первую жалобу призывника из России (из Нижнего Новгорода), которому не была предоставлена возможность прохождения альтернативной гражданской службы.

Весной 1999 года инициативу по разработке законопроекта об АГС попыталась взять на себя исполнительная власть. 30 марта 1999 года, выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию, Президент России Борис Ельцин подверг резкой критике деятельность Высшего законодательного органа страны. Основными недостатками работы Парламента были названы бездеятельность в разработке и безрезультатность обсуждения многих важнейших и необходимых для страны законопроектов. Среди прочих был упомянут и проект Закона об альтер-

нативной гражданской службе, что вовсе не означает озабоченность верховной власти данной законодательной лакуной. Критика работы Думы была ответом на инициированную депутатами процедуру импичмента. Одновременно Совету Европы внушалось, что в отсутствии закона об АГС виноваты депутаты, а не исполнительная власть. Действительно, коммуно-центристское думское большинство блокировало принятие закона об АГС как такового. Но это устраивало Минобороны и его мощное лобби в Кремле и Белом доме.

В апреле 1999 года секретарем Совета Безопасности В.В. Путиным было дано поручение Министерству обороны подготовить проект федерального Закона «Об альтернативной гражданской службе» и в установленном порядке представить его в Правительство РФ. Во исполнение этого поручения Министерство обороны 28 августа 1999 года представило свой проект. На заседании Правительства он был раскритикован и отправлен на доработку.

7 апреля 2001 года правозащитник и депутат Юлий Рыбаков внес в Думу проект Закона об АГС сдержанно-либерального содержания, который Минобороны категорически не устраивал.

Правительство активизировало усилия. Планом работы над проектами федеральных законов на 2001 год, утвержденным 30 декабря 2000 года, разработка правительственного законопроекта об АГС была признана первоочередной задачей. Законопроект должен был быть готов ко второму кварталу, а внести его в Государственную Думу планировалось в третьем квартале 2001 года.

Такое развитие событий — и прежде всего организация диалога с властью — требовало консолидации всего общественного движения за введение в России демократического и социально-ориентированного института АГС. Роль координатора создания сети общественных региональных организаций, занимающихся практической деятельностью по проблеме АГС, взял на себя Гуманитарно-Благотворительный центр «Сострадание» (Москва).

В мае 2000 года среди российских некоммерческих организаций распространяется обращение ГБЦ «Сострадание» с призывом «присоединиться к общественному движению по принятию демократического закона об АГС, не носящего характер наказания для молодого человека и служащего обеспечению достойного образа жизни социально уязвимых слоев населения».

В декабре 2000 года ГБЦ «Сострадание» и Пермский «Мемориал» по инициативе немецкого фонда им. Генриха Белля организовали ««круглый стол»», на котором планировалось проанализировать варианты дальнейших общественных действий.

««круглый стол»» состоялся 3–4 марта 2001 года в Подмосковье. Среди его участников (представителей 20 общественных организаций, в течение ряда лет активно участвующих в движении за АГС, а также ряда экспертов гражданского общества) разгорелась жаркая дискуссия о путях стратегического развития общественного движения за АГС. Фактически речь опять шла о выборе между двумя старыми вариантами действий, суть которых формулировалась девизами: «лучше никакого закона, чем плохой» и « поддержим принятие компромиссного закона и будем работать над его улучшением». Так как в тот момент в Думе находился на рассмотрении только один законопроект об АГС — законопроект, инициированный депутатом Ю. Рыбаковым, который по мнению многих экспертов носил компромиссный характер, то дискуссия свелась к обсуждению одного вопроса: «Поддерживать ли прохождение законопроекта «Рыбакова» в Думе?».

Большинство поддержало второй вариант действий и тем самым встало на трудоемкий и по сей день не завершенный путь строительства демократической АГС в России.

Для понимания единства цели среди участников движения на «круглом столе» также была проведена дискуссия по выработке критериев, по которым можно было бы судить о демократичности того или иного законопроекта об АГС. Эти основные принципы организации АГС были сформулированы как желаемая цель движения:

- ✓ АГС должна быть направлена на решение социальных задач и отвечать интересам всего общества.
- ✓ Принцип предоставления АГС должен быть уведомительным, а не доказательным.
- ✓ Срок АГС не должен превышать срок военной службы. Больший срок АГС был бы наказанием гражданина за убеждения и веру.

✓ Молодой человек преимущественно должен проходить АГС в пределах региона, в котором он постоянно проживает.

✓ Местами прохождения АГС не могут быть воинские части и иные военизированные формирования.

✓ Управление АГС должно осуществлять только гражданское ведомство.

Структурное оформление сообщества общественных организаций, выбравших путь поддержки развития института АГС в России, завершилось в январе 2002 года созданием Всероссийской коалиции общественных объединений «За демократическую альтернативную гражданскую службу».

В марте 2001 года группой депутатов (членов комитета по обороне) был внесен проект Закона «Об основах альтернативной гражданской службы», представляющий полную противоположность «рыбаковскому» законопроекту. Помимо традиционно отстаиваемых военными позиций (служба на гражданских должностях в Вооруженных силах, срок 4 года, представление гражданином доказательств права на АГС, преимущественно экстерриториальный принцип), «Основы...» предусматривали право на АГС не только для отказывающихся от военной службы, но и для целого списка граждан, пользовавшихся тогда освобождениями и отсрочками в соответствии с Законом «О воинской обязанности и военной службе», в том числе и по состоянию здоровья.

29 мая 2001 года депутатом Владимиром Семеновым (членом фракции СПС), в противовес репрессивному «николаевскому» законопроекту был внесен очень либеральный и демократичный законопроект, поддержанный Коалицией «За демократическую АГС».

Две точки зрения на АГС, две диаметрально противоположные концепции альтернативной службы, существующие в российском обществе, материализовались в законопроектах депутатов Николаева и Семенова.

21–22 ноября 2001 года по инициативе Президента В.Путина в Москве состоялся Гражданский Форум. В рамках Форума был проведен «круглый стол» «Введение АГС в России». Присутствовавшими на «круглом столе» общественными организациями было принято обращение к Правительству РФ с предложением «создать постоянно действующую переговорную площадку по проблемам введения АГС в России, в рамках которой взаимодействовали бы представители всех заинтересованных органов власти и общественных организаций». Кроме того, в обращении содержался призыв к поддержке нижегородского эксперимента по введению АГС и придания ему статуса государственного, а также говорилось о необходимости использования концептуальных наработок и опыта общественных экспериментов по введению АГС в различных регионах России. Эти предложения прозвучали с трибуны Гражданского Форума во время заключительного пленарного заседания в присутствии Президента РФ и членов Правительства.

Участие в Гражданском Форуме общественных организаций, входящих в движение за АГС, позволило заявить тему АГС как общественно значимую.

По итогам Гражданского Форума было выпущено Распоряжение Правительства Российской Федерации № 278-р от 7 марта 2002 года, в котором ряд министерств и ведомств назначались ответственными за создание совместных с общественными организациями рабочих групп по 19 общественно-значимым темам. По теме «альтернативная гражданская служба», вошедшей в этот список, ответственными исполнителями были названы Минтруда и Минобороны.

Однако несмотря на четко обозначенную на Гражданском Форуме установку о необходимости участия гражданского общества в разработке законов по общественно-значимым вопросам, Министерство обороны РФ в январе 2002 года представило в Правительство свой законопроект об АГС, подготовленный только специалистами военного ведомства.

Эксперты Коалиции сразу же подвергли критике основные положения этого законопроекта, содержащего:

✓ исключительно экстерриториальный принцип прохождения АГС;

✓ 4-летний срок прохождения АГС,

✓ возможность направления граждан без их согласия в воинские части Вооруженных сил, других войск, воинских формирований в составе гражданского персонала,

✓ доказательный принцип предоставления АГС,

✓ незащищенность трудовых прав граждан, проходящих АГС;

✓ запрещение обучения в любых образовательных учреждениях,

✓ запрещение любого совместительства.

Такая позиция Министерства обороны, конечно, не выглядела случайной.

Конституционное право на сознательный отказ от военной службы не соответствовало реальному балансу сил и интересов, имевшемуся в обществе. В военной сфере, являвшейся становым хребтом Советского государства, реформы проведены не были. В новой России, с вполне демократической Конституцией 1993 года, ее Вооруженные силы оставались организованными в соответствии с духом, понятиями и традициями Советской Армии, основной принцип организации которой строился на понятии «священного долга», зафиксированного в советских конституциях. Но даже простое сравнение норм, связанных с защитой Отечества в Конституции России 1993 года, пункт 1 статьи 59 которой гласил: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации», и в Советской Конституции 1977 года:

«Статья 62. Гражданин СССР обязан оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета. Защита социалистического Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена Родине — тягчайшее преступление перед народом.

Статья 63. Воинская служба в рядах Вооруженных сил СССР — почетная обязанность советских граждан», показывает, что они просто несоизмеримы, качественно отличаются друг от друга (заметим, что формулировки этих статей в Конституции СССР 1977 года фактически повторяли формулировки соответствующих статей в сталинской Конституции 1935 года).

Процесс реализации права на отказ от военной службы с неизбежностью должен был пойти таким образом, чтобы уменьшить разрыв между существующей реальностью и идеальным правом. И наиболее простой путь устранения конфликта такого рода в жесткой и большой системе (какой является современное российское общество) заключается в имитации этого идеального права путем создания некой псевдореальности, в данном случае — принятием сурового и неработающего по сути закона об АГС.

29 января 2002 года на внеочередном заседании Правительства состоялось рассмотрение законопроекта об АГС. Представлял его начальник Генерального Штаба ВС РФ Анатолий Квашнин. Законопроект, разработанный специалистами Главного организационно-мобилизационного управления Генштаба ВС РФ, на заседании Правительства подвергся резкой критике со стороны ряда министров (в основном по позициям, изложенным в экспертизе Коалиции — за исключением срока) и был отправлен на доработку. Правительством была создана рабочая группа, в которую вошли представители Генштаба, чиновники Правительства, ряд депутатов Государственной Думы. Предложения в рабочую группу были направлены и от Коалиции.

Благодаря твердой позиции, занятой членами Комиссии — депутатами Государственной Думы Эдуардом Воробьевым, Владимиром Лысенко и др., удалось в рамках рабочей группы отстоять необходимость внесения практически всех поправок, которые были обозначены на заседании Правительства.

Рабочая группа внесла изменения в законопроект, основные из которых были следующие:

✓ в новой редакции законопроекта было четко указано, что «труд граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом»;

✓ был отменен экстерриториальный принцип прохождения службы, сформулированный в первоначальном варианте;

✓ добавлена возможность гражданину, проходящему АГС, получать образование (в форме вечернего или заочного обучения);

✓ запрещено совместное проживание граждан, проходящих альтернативную гражданскую и военную службы.

Важнейшим моментом стало решение Правительства о назначении ответственным за законопроект об АГС гражданского органа — Министерства труда и социального развития РФ.

14 февраля 2002 года на заседании Правительства новая редакция законопроекта, который на этот раз представлял уже министр труда Александр Починок, была утверждена, а 21 февраля премьер Михаил Касьянов подписал распоряжение о внесении правительственного законопроекта об АГС в Государственную Думу.

Очень короткий период, всего несколько дней — с 24 февраля по 5 марта 2002 года, в Государственной Думе находилось 4 законопроекта об АГС: проекты Рыбакова, Николаева, Семенова и правительственный. 5 марта 2002 года, через несколько дней после поступления в Думу правительственного законопроекта, генерал Николаев снял с рассмотрения Государственной Думы свой законопроект.

Перед Коалицией встал вопрос о выборе стратегии действий. Правительственный законопроект, хоть и существенно улучшенный, на фоне законопроектов Рыбакова и Семенова оценивался экспертами Коалиции как далеко не идеальный. Но было очевидно, что в первом чтении будет принят именно он. Проекты Рыбакова и Семенова по отношению к правительственному были неконкурентоспособными, хотя оба они были качественнее и либеральнее.

В результате интенсивной дискуссии, состоявшейся в марте 2002 года в электронной рассылке Коалиции, целью ближайших действий было намечено сделать все возможное для внесения в правительственный законопроект важнейших изменений на этапе второго чтения.

Разработанная тактика действий предусматривала организацию максимально широкого продвижения и дублирования либеральных поправок, отстаивая при этом более радикальные версии, чем те, на прохождение которых можно рассчитывать.

Особенностью планируемых действий являлось то, что времени на развертывание работы с депутатами оставалось очень мало. Рассмотрение законопроектов в первом чтении планировалось в апреле, второе чтение могло быть проведено уже в конце мая.

Большим положительным фактором, благодаря которому можно было рассчитывать на некоторый успех планируемых общественных действий, являлось установление каналов взаимодействия со всеми ключевыми структурами в органах власти, в которых происходило принятие решений по теме АГС (за исключением одного из ключевых субъектов — Министерства обороны).

В Государственной Думе ответственным за прохождение закона об АГС являлся Комитет по законодательству, председателем которого был Павел Крашенинников (фракция СПС). Заместителем председателя комитета являлся член той же фракции Александр Баранников, курировавший в комитете работу по законопроектам об АГС. А. Баранников активно поддерживал деятельность Коалиции, входил в Совет Коалиции.

После Гражданского Форума в Администрации Президента и Правительстве продолжились консультации с лидерами гражданского общества по различным общественно-значимым темам. В этих переговорах принимал участие профессор Александр Аузан, один из организаторов гражданской сети «Народная Ассамблея», член оргкомитета Гражданского Форума, член Совета Коалиции. А. Аузан всегда поддерживал деятельность Коалиции, участвовал в важнейших переговорах, доносил точку зрения экспертов Коалиции до различных властных структур.

В Министерстве труда, которое с февраля 2002 года стало головным министерством по АГС, в соответствии с распоряжением Правительства должна была быть создана рабочая группа по АГС, в которую должны были быть включены представители общественных организаций.

Для ускорения решения этого вопроса, а также в целях выяснения отношения министра труда в проблеме АГС, 1 апреля 2002 года по инициативе Коалиции была организована встреча представителей общественных организаций с Александром Починком. Ему были переданы и с ним обсуждены замечания от Коалиции на правительственный законопроект, а также предложения по возможному формату создаваемой Рабочей группы. По результатам встречи подписан

протокол о начале работы группы, сформулированы основные задачи ее деятельности на ближайшее время.

В частности были достигнуты договоренности о подготовке согласованных предложений по уточнению формулировок статей законопроекта об АГС; осуществлении совместных контактов с профильным комитетом и фракциями в Государственной Думе для работы над поправками в ходе подготовки законопроекта к рассмотрению во втором чтении; участии экспертов Коалиции в разработке нормативных актов и иных документов, необходимых для вступления закона в силу.

Накануне первого чтения по законопроектам Коалицией был выпущен специальный информационный бюллетень «Гражданка», который силами ряда членов секретариата Коалиции был роздан 15–16 апреля непосредственно в Думе почти всем депутатам. В бюллетене была представлена и подробно аргументирована позиция Коалиции по имеющимся в Думе законопроектам.

17 апреля в Государственной Думе состоялось первое чтение законопроектов по АГС. Как и ожидалось, после яркой дискуссии за основу был принят правительственный законопроект.

При подготовке ко второму чтению работа Коалиции шла по двум направлениям. С одной стороны, эксперты Коалиции старались провести через рабочую группу в Минтруде хотя бы некоторые ключевые поправки, которые могли бы быть утверждены Правительством. Параллельно шла работа в Думе по организации внесения поправок ко 2-му чтению.

На заседаниях рабочей группы в Минтруде удалось согласовать несколько поправок, предложенных Коалицией, в том числе важнейшую — о том, что направление на службу в воинские организации должно происходить только с согласия гражданина.

Члены Коалиции разработали и прислали в секретариат более десятка экспертиз и отзывов на правительственный законопроект. Расширенная экспертиза правительственного законопроекта была подготовлена членами Независимого Экспертно-Правового Совета профессорами Вилем Кикотем и Владимиром Мироновым. Все предложения были изучены, систематизированы и переданы в Комитет Госдумы по законодательству.

Используя эти наработки, секретариатом Коалиции через демократически настроенных депутатов было внесено большое количество поправок (от радикальных до умеренных) к правительственному законопроекту.

Секретариатом Коалиции была подготовлена и проведена акция по инициированию рассмотрения законопроекта в региональных законодательных собраниях. Через информационный бюллетень «ИНФО-АГС» в региональные общественные организации был разослан пакет основных поправок, рекомендованных Коалицией, с просьбой представить их своим региональным депутатам. В итоге в Думу поступили поправки из Перми, Калининграда, Пензы, Саратова, Сыктывкара, Белгорода и ряда других регионов.

17 мая был выпущен в печатном виде специальный номер бюллетеня «ИНФО-АГС» и разослан в регионы членам Коалиции. В бюллетене была опубликована стенограмма первого чтения по законопроектам об АГС, приведены поименные таблицы с результатами голосований депутатов, указана «региональная привязка» каждого депутата.

23 мая состоялось совещание у заместителя председателя Правительства В.И. Матвиенко по рассмотрению поправок, сформированных Рабочей Группой. В заседании приняли участие члены Совета Коалиции Александр Аузан и Александр Баранников.

Специально к этому заседанию секретариатом Коалиции были подготовлены экспертные заключения по наиболее спорным положениям правительственного законопроекта:

- ✓ о превышении срока АГС в два раза по отношению к сроку военной службы;
- ✓ о возможности направления граждан для прохождения АГС в составе гражданского персонала Вооруженных сил без их согласия;
- ✓ о недостаточности запрета на «совместное» с военнослужащими размещение граждан, проходящих АГС в составе гражданского персонала Вооруженных сил;
- ✓ о необходимости отнесения к местам прохождения АГС объектов, находящихся в муниципальном подчинении.

На совещании представителю Министерства обороны удалось заблокировать внесение от имени Правительства ключевой поправки о недопустимости прохождения АГС в военных организациях без согласия гражданина. Несмотря на поддержку вице-премьера Валентины Матвиенко, однозначную позицию Минтруда, МВД, МЧС, Минобразования и всех других присутствовавших ведомств, представитель Минобороны стоял насмерть и не пропустил эту поправку.

Для разрешения этой конфликтной ситуации 29 мая состоялось совещание в Администрации Президента, в котором принял участие Александр Аузан. Согласовать позицию с военными не удалось.

4 июня состоялось заседание Комитета по законодательству. Все поступившие поправки к правительственному законопроекту (более 300) были разделены на две части — рекомендованные Комитетом к принятию во втором чтении и рекомендованные к отклонению. Несмотря на огромное давление, которое испытывали члены комитета со стороны военного лобби в Думе и в Правительстве, Комитет, в котором преобладали демократически настроенные депутаты, поддержал почти все значимые либеральные поправки. В результате законопроект в целом был существенно улучшен.

Отделения Коалиции развернули активную работу с депутатами, представляющими соответствующие регионы.

В течение 6–8 июня 2002 года в Думе проходили консультации, на которых согласовывались позиции по поправкам между представителями Генштаба, Минтруда и экспертами Комитета по законодательству. В этих консультациях принимали участие и эксперты Коалиции. Было согласовано несколько поправок, которые в итоге были приняты Думой. В основном они касались процедуры подачи и рассмотрения заявления об АГС на призывной комиссии. В результате удалось полностью отойти от чисто «доказательного» принципа, который был представлен в первоначальном правительственном варианте.

14 июня депутатами Косачевым, Морозовым, Пехтиным и Райковым — представителями четырех проправительственных фракций («Отечество — вся Россия», «Регионы России», «Единство» и «Народный депутат») был внесен пакет из 4-х поправок в законопроект.

Заключались они в следующем.

- ✓ Вводился преимущественно экстерриториальный принцип прохождения АГС (в проекте первого чтения такой нормы не было).
- ✓ Срок АГС снижался до 1,75 от двухлетнего срока воинской службы (42 месяца), а при прохождении АГС на гражданских должностях в организациях Вооруженных сил — до 1,5 от срока воинской службы (36 месяцев);
- ✓ Вводилось положение о возможности прохождения гражданской службы в организациях, подведомственных органам местного самоуправления (которая должна быть отрегулирована отдельным законом, что до сих пор не сделано).

Эти поправки явились итогом консультаций в Администрации Президента, где военные, согласившись на небольшое снижение срока и на потенциальное подключение большего числа социальных организаций к списку мест прохождения АГС, одним решением о возврате экстерриториального принципа прохождения превратили гражданскую службу в неэффективный, трудоемкий и затратный институт.

19 июня 2002 года в Думе состоялось второе чтение законопроекта об АГС.

Рассмотрение было начато в 17 часов, закончено в 21-30. Правительство, представленное министром труда Починком, вынесло на отдельное обсуждение 67 поправок, рекомендованных профильным комитетом к принятию, и добилось отклонения концептуальных положений: о направлении на АГС в военные организации только со согласия гражданина; о сроке службы (комитетом был предложен коэффициент 1,5 к сроку военной службы по призыву); о порядке подачи заявления (комитет предлагал не ограничивать право подачи заявления шестью месяцами до призыва). Столь продолжительное обсуждение было редкостью даже в Думе третьего созыва, в которой была представлена не только левая, но и либеральная оппозиция.

Наиболее значимыми из поправок, в итоге принятых Думой, были следующие:

✓ устранена процедура «доказывания убеждений» на призывной комиссии,

✓ перечислен исчерпывающий перечень оснований, согласно которым можно отказать гражданину в праве на АГС,

✓ добавлена необходимость вынесения мотивированного заключения призывной комиссии при отказе гражданину в праве на АГС,

✓ добавлено четкое указание на приостановление решения призывной комиссии до вступления в законную силу решения суда в случае его обжалования,

✓ уточнено, что решение о направлении гражданина на АГС принимает призывная комиссия, а не военком,

✓ исключено проведение военкомом сыскных «индивидуальных бесед» с неизвестными лицами по поводу гражданина, претендующего на АГС,

✓ более четко сформулирован запрет о совместном размещении гражданина, проходящего АГС, с военнослужащими срочной службы, в новой редакции запрещено размещение «в одном здании либо в одном комплексе зданий»,

✓ добавлена возможность внутреннего совместительства в организации, где гражданин проходит АГС,

✓ устранена возможность привлечения гражданина, прошедшего АГС, к ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций на территории Российской Федерации.

Третье чтение законопроекта состоялось 28 июня 2002 года. Не желая упускать последнюю возможность повлиять на депутатов, секретариат Коалиции за день до третьего чтения распространил в Думе новое обращение к депутатам с призывом отклонить законопроект.

При обсуждении законопроекта несколько депутатов, представляющих демократическую оппозицию, попытались перенести рассмотрение законопроекта на более позднее время либо вообще вернуть его на стадию второго чтения.

Представители проправительственных фракций призвали депутатов поддержать законопроект.

В итоге «за» принятие закона проголосовало 237 депутатов, «против» — 109, воздержался 1, не голосовало 103.

Далее Закон «Об альтернативной гражданской службе» был направлен на утверждение в Совет Федерации.

Секретариатом Коалиции были подготовлены личные обращения ко всем сенаторам, которые накануне рассмотрения закона были им направлены.

По инициативе Александра Баранникова в Совет Федерации было направлено обращение от 12-ти депутатов, в котором также содержалась просьба «отклонить данный законопроект для того, чтобы в рамках согласительной комиссии выработать закон, отвечающий как интересам граждан, желающих пройти альтернативную гражданскую службу, так и интересам государства».

Рассмотрение Закона «Об альтернативной гражданской службе» состоялось в Совете Федерации 10 июля 2002 года.

Попыткам Коалиции и нескольких депутатов повлиять на рассмотрение закона был противопоставлен заслон в лице временно исполняющего обязанности начальника Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба генерал-лейтенанта Василия Смирнова. Рассмотрение закона в Совете Федерации было поставлено в повестке дня пленарного заседания сразу после правительственного часа, на который был вынесен вопрос «О весеннем призыве на военную службу в Вооруженные силы Российской Федерации». Докладчик обрисовал тяжелейшую картину состояния дел с призывом, что должно было укрепить сенаторов в мысли о недопустимости появления еще одного затрудняющего призыв фактора в виде альтернативной службы. Открыто против АГС как таковой выступил лишь сенатор Николай Кондратенко, поки-

нувший зал, чтобы не участвовать в голосовании и тем самым, как он выразился, «не корежить и не унижать свое мужское достоинство» (думские коммунисты против АГС все же не высказывались). В целом же в верхней палате преобладала проправительственная линия. В итоге 125 голосами против 5 закон был одобрен Советом Федерации.

Две недели Закон об АГС находился у Президента РФ, ожидая рассмотрения. Коалицией было подготовлено обращение к главе государства, которое подписали 100 российских неправительственных организаций с просьбой вернуть закон на доработку.

25 июля 2002 года Президент РФ подписал закон № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе».

Как оценить предпринятые общественные действия?

Да, удалось улучшить правительственный законопроект — практически по всем позициям (за исключением «экстерриториального принципа прохождения АГС», который был «отыгран»Генштабом у Правительства).

Если сожалеть об упущенных возможностях… Мы пытались, делали что могли, но ведь цель наших действий была изначально нереалистична — чтобы закон был обязательно принят, но чтобы принят он был в максимально «хорошем»и демократическом виде.

Заинтересованность общественных организаций ходом обсуждения и рассмотрения законопроекта, насколько хватало сил и возможностей, демонстрировалась на всех уровнях и ветвях власти. Позиция Коалиции была донесена и до депутатов Государственной Думы, и до сенаторов, и была представлена и в Правительстве, и в Минтруде, и в Администрации Президента. Более того: мы работали не только с Парламентом, но и в Парламенте.

И это давление общественных сил не дало расслабиться и противоположной стороне — ГОМУ Генштаба. Они сделали все, чтобы провести свой законопроект через Федеральное Собрание как можно скорее.

Все эти годы военные понимали, что АГС может создать реальный противовес призыву, и делали все, чтобы заморозить вопрос об этой службе. На появление закона, который устраивал бы военных, их лобби не рассчитывало еще несколько лет назад, предпочитая издержки в виде отказников, ссылавшихся на прямое действие конституционного права на замену военной службы альтернативной. Когда же политическая ситуация стала более благоприятствовать силовикам, они, не теряя времени, провели закон, максимально для них приемлемый.

При всем том принятие Закона «Об альтернативной гражданской службы» дало шанс начать строительство в России реальной АГС демократической и социальной. Но только шанс.

3. ПЛОХОЙ ХОРОШИЙ ЗАКОН

1. В 2002 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (далее — Закон «Об АГС»), зафиксировавший степень компромисса, достигнутого в тот момент между разнонаправленными политическими силами в вопросе о том, какую форму должна иметь, какие задачи решать и чему служить альтернативная гражданская служба. Рассмотрение закона шло с большим трудом, в Парламенте были представлены диаметрально противоположные модели организации альтернативной гражданской службы — от либеральной «АГС — социальное служение молодежи», до модели «АГС — нестроевая служба в интересах обороны». Принятый закон стал весьма эклектичным, содержащим части различных моделей.

2. Идея создания в России социального и недискриминационного института АГС, соответствующего международным и европейским стандартам, затронула многие российские неправительственные организации, объединившиеся в 2002 году во Всероссийскую коалицию неправительственных организаций «За демократическую АГС».

После принятия закона и вступления его в 2004 году в силу, Коалиция сосредоточила свои усилия на защите (в том числе судебной) прав граждан, проходящих АГС и претендующих на

нее, поддержке развития института АГС в России, осуществлении постоянного мониторинга исполнения закона военными комиссариатами и призывными комиссиями, органами управления и работодателями. Эта деятельность продолжается по настоящий момент. Хотя надо признать, что энтузиазм борьбы за право на отказ от военной службы увлекал большее число активистов, чем будничные наблюдение и консультирование.

3. До момента вступления в силу федерального Закона «Об АГС» государственными структурами были подготовлены и приняты почти все необходимые для его функционирования подзаконные акты.

Указом Президента РФ были определены федеральные органы, ответственные за организацию АГС. В настоящее время это Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Федеральная служба по труду и занятости и Министерство обороны Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации утверждено Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, которое в соответствии с законом более детально определяет порядок организации АГС, порядок направления на нее граждан, в отношении которых призывной комиссией принято соответствующее решение, порядок прохождения гражданами АГС и увольнения с нее.

Министерством труда и социального развития РФ, еще до его реорганизации в 2004 году (когда оно было объединено с Министерством здравоохранения РФ) были подготовлены и утверждены формы представления федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ предложений по организации АГС, а также другие документы.

Необходимо отдать должное руководству Минтруда РФ, которое сделало процесс подготовки многих документов гласным и открытым, привлекая к их обсуждению экспертов Коалиции.

4. Реализация федерального Закона «Об АГС», начавшаяся 1 января 2004 года, показала его плюсы и минусы, выявила нестыковки и пробелы в законодательстве. Однако процесс совершенствования нормативных документов после 2004 года был фактически заморожен.

В Государственной Думе четвертого и пятого созывов оказались не представлены демократические партии, остальным совершенствование института АГС не представлялось важным делом. Хотя председателем Комитета Госдумы по законодательству Павлом Крашенинниковым более 5 лет назад был внесен проект закона об исключении из закона правила преимущественной экстерриториальности прохождения АГС и активизации не работающей нормы о прохождении АГС в муниципальных организациях, этот законопроект не получил поддержки Правительства и помещен под сукно.

Административная реформа Правительства 2004 года разделила старые министерства по функциям на агентства, службы и собственно министерства, закрепив нормотворчество за последними. Основной государственный орган, занимающийся организацией АГС — Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), оказалсяя оторванным от процесса совершенствования законодательства.

Так что основные изменения, произошедшие с институтом АГС за шесть лет его функционирования, состоялись благодаря внешним факторам и общему течению жизни.

5. Вряд ли власть озаботилась бы либерализацией Закона «Об АГС», если бы АГС ни была привязана к военной службе. Но улучшилось положение военнослужащих по призыву, и это наилучшим образом отразилось на АГС. В связи с проведением в России военной реформы, с 2008 года срок военной службы был сокращен в два раза, соответственно в два раза сократился и срок альтернативной гражданской службы. В настоящее время граждане направляются на АГС на 21 месяц в организации гражданской сферы и 18 месяцев в организации, подведомственные военным органам исполнительной власти.

Другой важнейший принцип прохождения АГС — экстерриториальность. Но и он де-факто сходит «на нет». В последние годы более половины альтернативнослужащих направляются для

прохождения службы по месту жительства. Причиной стало отсутствие общежитий у большинства организаций, а ведь согласно Закону «Об АГС» при направлении молодого человека в другой регион работодатель обязан предоставить ему бесплатное и полноценное (по имеющимся социально-бытовым стандартам) общежитие. И хотя преимущественное направление альтернативнослужащего в другой регион реализовать не удается, наличие этого принципа в тексте закона продолжает оставаться проблемой. При распределении альтернативнослужащих, чиновники Роструда обязаны учитывать этот принцип, и в первую очередь заполнять те вакантные места, которые предлагаются с общежитиями.

Гражданин, проходящий АГС, не получает никакого иного содержания, кроме заработной платы, соответствующей той должности, на которой он работает. При этом ни в законе, ни в Трудовом кодексе не оговорено, что заработная плата гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, не может быть меньше величины прожиточного минимума. В первые годы организации АГС это стало большой проблемой, так как заработная плата во многих организациях социальной сферы была значительно ниже прожиточного минимума. Коалицией фиксировались случаи отказов граждан от АГС вследствие того, что они получали заработную плату ниже прожиточного минимума. В последние годы минимальный размер оплаты труда по крайней мере стал сравним с минимальным размером потребительской корзины (с 1 января 2009 года МРОТ составляет 4330 р.). Представляется необходимым закрепить в законе, что заработная плата гражданина, проходящего АГС, не должна быть меньше величины прожиточного минимума.

Что же представляет из себя альтернативная гражданская служба в настоящее время?

6. По мнению экспертов Коалиции, основания предоставления права на АГС и процедура его реализации, зафиксированные в законе «Об АГС», вполне соответствуют мировым стандартам.

Право на замену военной службы альтернативной гражданской может быть предоставлено гражданам по любым убеждениям — религиозным, философским, морально-этическим, политическим и т.п.

Лишены права на отказ от военной службы по убеждениям и замену военной службой альтернативной гражданской, лишь граждане, которые уже проходят военную службу по призыву, хотя в Конституции России таких ограничений нет.

Процедура реализации права на АГС в принципе может быть названа заявительно-пояснительной. Гражданин должен заявить об имеющихся убеждениях и обязан обосновать (т.е. разъяснить, но не доказывать!), что эти убеждения противоречат несению военной службы. Решение вопроса доверено гражданской призывной комиссии, состоящей из чиновников местного органа самоуправления (только один член комиссии является сотрудником военного ведомства — военного комиссариата). Предусмотрен закрытый перечень случаев, на основании которых призывная комиссия может отказать гражданину в праве на АГС (их всего пять), при этом отказ может быть обжалован в суде. Не допускается отказ в подтверждении права на АГС по основанию недоказанности наличия убеждений, в случае отказа призывная комиссия должна предоставить мотивированное заключение.

Таким образом, ключевые положения, определяющие уровень демократичности и привлекательности АГС, постепенно утратили пугающий вид.

7. Однако при реализации закона были отмечены проблемы.

В законе определена процедура подачи заявления о замене военной службы на альтернативную гражданскую в военный комиссариат (структурное подразделение военного ведомства), и указан конкретный срок подачи за 6 месяцев до начала призыва, под который подпадает гражданин. В результате основное количество отказов в праве на АГС в последнее время обосновываются пропуском срока подачи заявления, что приводит к нарушению конституционного права на сознательный отказ от военной службы, которое в принципе не должно быть ограничено процедурными нормами, принятыми в целях рационализации деятельности государственных органов.

Законом определено, что заменить военную службу на альтернативную гражданскую могут только те граждане, кто годен к военной службе по состоянию здоровья. Вместе с тем в законе установлена процедура, в соответствии с которой сначала приобретается право на АГС, а лишь затем проверяется годность гражданина к военной службе по состоянию здоровья. Коалицией фиксировались факты, когда после получения права на АГС, медицинское освидетельствование в военных комиссариатах проводилось очень формально, и на АГС направлялись молодые люди с заболеваниями (в том числе инфекционными), при наличии которых граждане должны освобождаться и от военной, и от альтернативной гражданской службы.

Граждане подают заявления о замене военной службы на АГС в военные комиссариаты (территориальные органы Министерства обороны), сотрудники которых обязаны передать заявления для рассмотрения в призывные комиссии. После подтверждения гражданином права на АГС подробные сведения о нем должны пересылаться в военное ведомство, которое, в свою очередь, по окончании призывной кампании должно направлять все списки граждан в Роструд.

Такое участие военного ведомства в организации АГС породило проблемы. Региональные организации Коалиции за 2004–2009 гг. зафиксировали несколько десятков обращений с жалобами граждан на то, что сотрудники военкоматов под различными незаконными предлогами не принимали заявления на АГС, предоставляли недостоверную информацию об АГС.

В ряде случаев, направленные в Роструд списки граждан, воспользовавшихся правом на АГС, отличаются неполнотой и пропусками важной информации профессионального и социального характера, необходимой для определения места службы. Более того: списки граждан, направляемых на АГС, доходят до Роструда с потерями. Часть фамилий представители военного ведомства умудряются «потерять».

Представляется необходимым изменить схему подачи заявлений на АГС, исключив из нее участие военного ведомства.

8. Как уже было отмечено выше, в соответствии с процедурой рассмотрения заявления о замене военной службой альтернативной гражданской, установленной в Законе «Об АГС», призывная комиссия может отказать гражданину в праве на АГС только по пяти основаниям, перечисленным в законе, причем отказ по «недоказанности наличия убеждений» невозможен. На самом заседании призывная комиссия должна рассмотреть доводы гражданина и приглашенных им лиц, изучить имеющиеся материалы.

Однако в Коалиции имеется информация о не основанных на законе отказных решениях, о случаях унижения человеческого достоинства соискателей на АГС, имевших место при подаче заявления и на призывной комиссии при его рассмотрении.

9. Важно отметить, что подобные негативные явления зачастую удается преодолевать. За шесть лет реализации закона была сформирована судебная практика (в том числе Конституционного Суда РФ), подтвердившая заявительный принцип получения права на АГС и невозможность императивного отказа гражданину в этом праве по формальным основаниям пропуска срока подачи заявления.

Нижеприведенная таблица демонстрирует эту тенденцию.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Весна 2010
Количество поданных заявлений на АГС в России	1800	854	319	439	443	473	322
% положительных решений	71	64	86	91	95	98	93

Для искоренения случаев лишения права граждан на сознательный отказ по формальным основаниям, представляется необходимым исключить из Закона «Об АГС» основание отказа по причине пропуска сроков подачи заявления на АГС. Но это возможно только одновременно с отменой самого 6-месячного срока.

10. Федеральным законом АГС определяется как особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву (статья 1).

Сферы применения труда альтернативнослужащих законом не ограничены (от метеостанций и библиотек до учреждений уголовно-исполнительной системы и промышленных предприятий), но это могут быть лишь вакантные рабочие места, на которых существует дефицит трудовых ресурсов. Бронирование мест для альтернативнослужащих не допускается. А значит, альтернативщики служат и в ближайшем будущем будут служить в основном на малооплачиваемых или малопрестижных должностях. При подборе гражданину места службы из утвержденного перечня предложенных организациями вакантных должностей должны учитываться образование, специальность, квалификация, опыт предыдущей работы, состояние здоровья, семейное положение гражданина (статья 4).

11. Прохождение АГС возможно только в государственных организациях, т.е. находящихся в ведении федерального центра или субъектов РФ. В муниципальные и другие негосударственные организации (коммерческие и некоммерческие) АГС-ники направляться не могут. Правда, в Законе «Об АГС» оговорено, что служба в организациях, подведомственных местному самоуправлению, теоретически допустима. Только для ее введения должен быть принят отдельный федеральный закон.

Упоминание об этом в федеральном законе обозначает вектор дальнейшего развития альтернативной службы. Уже сейчас, на уровне заявления о намерениях, законодатель признает целесообразность включения в орбиту АГС более широкого круга организаций. Это важно, ведь «муниципалка» включает в себя нуждающиеся в альтернативнослужащих рабочие места в бригадах «скорой помощи», поликлиниках, детских садах, ЖКХ, аварийно-спасательных службах, библиотеках.

12. Нераспространение АГС на муниципальные организации завязано на требование закона о прохождении службы, как правило, не в том субъекте РФ, где гражданин проживает. Только с отменой этого условия, когда гражданин будет служить в пределах автобусно-пешеходной доступности от своего дома, АГС неизбежно распространится на организации, подведомственные МСУ.

Тем более что экстерриториальность не абсолютна. Следовательно, не обязательна. Допускается исключение, изначально вписанное в закон: «при невозможности направления граждан для прохождения альтернативной гражданской службы за пределы территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают, граждане в соответствии с решением специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти могут быть направлены для прохождения альтернативной гражданской службы в организации, находящиеся на территориях субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают»(пункт 2 статьи 4). В 2004–2009 гг. эта оговорка применялась Рострудом, распределяющим альтернативнослужащих, достаточно широко. На официальном сайте Роструда это разъясняется так: «Под «невозможностью» мы, на данный момент, понимаем несколько аспектов. Это невозможность прохождения АГС вдали от дома по ряду семейных обстоятельств, а также невозможность направления за пределы субъекта постоянного проживания по причине отсутствия жилья на предприятиях».

Чем больше будет альтернативнослужащих, тем выше вероятность, что служить им придется по месту жительства. Общежития муниципализируются, распределять граждан на АГС по экстерриториальному принципу с учетом их специальности и семейного положения Роструду становится все сложнее. Тем более что общежитие не только должно называться таковым, но и соответствовать техническим, санитарным, хозяйственным, организационным нормативам.

13. Перечни видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие АГС, а также организаций, где предусмотрено ее прохождение, ежегодно утверждаются Министерством здравоохранения и социального развития РФ. Среди профессий рабочих — санитары, водители, машинисты, слесари, электрогазосварщики, грузчики. Для имеющих соответствующее образование предлагаются должности служащих: инженеры, механики, програм-

мисты. В списке организаций — больницы, дома престарелых, психоневрологические интернаты, заводы, строительные управления, сельскохозяйственные предприятия, гидрометеостанции. И даже государственный цирк.

14. Предусмотрена возможность направления на АГС и в организации военного подчинения в качестве гражданского персонала. Такое допущение нарушает предусмотренный Конституцией строго гражданский характер АГС и справедливо критикуется российскими экспертами и международными инстанциями. Так, в ноябре 2003 года на 79 сессии Комитета ООН по правам человека было специально отмечено, что российский Закон «Об АГС» «не гарантирует, что задачи, которые должны будут выполнять отказники, будут совместимы с их убеждениями».

Однако практику правоприменения Закона «Об АГС» в данном вопросе следует признать приемлемой. Хотя граждане и направляются на АГС в организации, подведомственные военному министерству (военные заводы, управления специального строительства и т.п.), для альтернативнослужащих в таких организациях подбираются только гражданские должности, а виды выполняемых работ в основном не имеют отношения к обеспечению военных интересов.

15. И проблема службы в военной системе, и трудности, с которыми сталкиваются альтернативнослужащие, зарабатывающие немногим более тысячи рублей и не получающие помощь из дома (а зачастую имеющие обязательства перед семьей), были бы не столь критичны, если бы граждане, подтвердившие свое право на АГС, могли выбирать подходящее место службы из утвержденного перечня. Одни согласились бы на должность санитара с маленькой зарплатой, считая неприемлемой работу на военном заводе. Другие пошли бы строителями. Многие не возражали бы против интересной работы по специальности, пусть и вдали от дома. Тех же, кто не высказал никаких предпочтений, Роструд распределял бы по собственному усмотрению.

В отсутствие же права выбора выходит так, что одним не везет, когда их, отказывающихся от любой связи с военной системой, направляют в Спецстрой, другие же, попавшие в санитары, предпочли бы меньший срок и большую зарплату на военном заводе.

Традиционная идеология отказа от военной службы, сформировавшаяся под воздействием не только религиозных учений, но и нравственной философии Толстого и Ганди, рассматривает АГС как сущностную альтернативу военному делу. Если война убивает и калечит, то противоположное ей врачует. Отсюда законодательное либо практическое закрепление приоритета социозащитных видов деятельности в АГС большинства государств, где она имела или имеет место быть. Но при всем том нельзя не признать, что не каждый человек по своей психологической организации, навыкам и другим характеристикам пригоден для работы санитаром и вообще для работы с детьми, престарелыми, инвалидами. Поэтому должна быть альтернатива и внутри альтернативной службы. Существует она и сегодня в российской АГС, но пока выбор места службы не за гражданином, а за чиновником, наличие в перечне различных хозяйственных отраслей используется в значительной части бессмысленно.

Разумный порядок организации АГС со временем должен быть закреплен в законе. Но и сегодня ни закон, ни принятое в соответствии с ним Положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы (два основных федеральных акта по АГС) не запрещают чиновникам Роструда принимать во внимание волеизъявление будущего альтернативщика насчет подбираемых ему должности и организации. Напротив, законодательное умолчание об учете мнения гражданина должно толковаться в его пользу. Права человека, имеющие приоритет перед государственными интересами, определяют смысл, содержание и применение законов и деятельность органов власти (статьи 2 и 18 Конституции РФ). В свете этого принципа следует решать все недосказанные в законах вопросы АГС.

16. Срок АГС в 1,75 раза превышает срок военной службы по призыву и с 2008 года составляет 21 месяц (при военной службе 12 месяцев). Направленные на АГС в военные организации служат немного меньше: срок их службы в полтора раза продолжительнее призывного, т.е. равен 18 месяцам (статья 5 закона).

Неравенство сроков (21 и 18 месяцев) — серьезный аргумент в пользу предоставления пре-

тендентам на АГС права выбора места службы. Если этого права за ними не признавать, разные сроки службы не могут быть оправданы, так как нельзя объяснить, чем работа на военном заводе, в дорожном управлении Спецстроя или в военном госпитале сложнее аналогичной работы в гражданских организациях.

С 2004-го по 2006 г. — шесть призывов, срок АГС был 42 месяца (в военных организациях 36 месяцев, для граждан, окончивших вузы, соответственно 21 и 18 месяцев). Три с половиной года. Это был самый продолжительный срок АГС в мире. Комитет ООН по правам человека признал такой срок «карательным».

И если первоначальный срок АГС (42 месяца) заслуженно представлялся дискриминационным, то срок в 21 месяц (при сроке военной службы в 12 месяцев) не может считаться таковым по следующим обстоятельствам.

В соответствии с гражданским трудовым законодательством, гражданин, проходящий АГС, имеет 2 отпуска, продолжительностью около месяца каждый, а также 2 полных выходных каждую неделю. И отпуск, и еженедельные выходные засчитываются в срок АГС. Военнослужащий, проходящий военную службу по призыву в течение 12 месяцев (с 2008 года), не имеет ни одного отпуска, а также ему положен только один выходной в неделю. Простой расчет показывает, что если руководствоваться принципом равенства количества времени, которое отдают службе военнослужащий и гражданин, проходящий АГС, то срок АГС должен превышать годичный срок военный службы на 4–5 месяцев.

В соответствии с этим, оптимальным и недискриминационным, представляется установление срока АГС в 1 год и 6 месяцев (при сроке военной службе в 1 год), для всех категорий граждан, проходящих АГС.

17. Альтернативная служба регулируется Трудовым кодексом РФ с некоторыми изъятиями, перечисленными в Законе «Об АГС». Работник, проходящий АГС, не вправе отказываться от заключения срочного трудового договора и от исполнения предусмотренных им обязанностей; он не может быть уволен по инициативе работодателя или по собственному желанию; ему запрещено занимать руководящие должности, участвовать в забастовках, работать по совместительству в других организациях, заниматься предпринимательской деятельностью, а также покидать населенный пункт, в котором расположена организация, без согласования с ее администрацией (статьи 21 и 23 закона).

Распространение на альтернативнослужащих Трудового кодекса — очень верная установка. Исключения же из общетрудового регулирования нуждаются в пересмотре. Запреты работы по совместительству и оставления населенного пункта ничем не оправданы.

18. В отличие от военнослужащих срочной службы, граждане, проходящие АГС, имеют право во внерабочее время получать образование по заочной или вечерней форме обучения (статья 19 закона) или продолжить обучение, начатое до попадания на АГС. Они пользуются правом на дополнительные учебные отпуска, которые не входят в срок АГС (статья 5 закона).

19. Учится АГС-ник или нет, проходит он службу в родном городе или экстерриториально, время отдыха — это его свободное время, которым он распоряжается по своему усмотрению. Рабочий день закончен, и АГС-ник вправе молиться, общаться с девушкой или проповедовать Библию. Работодатель не отвечает за альтернативнослужащего в его нерабочее время, не вправе контролировать его за пределами проходной.

В отличие от военнослужащего, альтернативнослужащий не должен «беспрекословно повиноваться» начальникам. Если начальник превышает свои полномочия, нарушает права работника, АГС-ник может (и даже должен) «прекословить». Он свободный человек: работает, как все работники (пусть и с некоторыми ограничениями), живет и отдыхает — сам по себе.

20. Гражданин, воспользовавшийся правом на АГС, отвечает за ее надлежащее несение. Уклонение от прохождения АГС влечет уголовную ответственность (статья 328 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которой не предусматривается лишение свободы за уклонение от АГС; наказание назначается в виде штрафа или обязательных работ).

21. Всего за шесть лет с 2004-го по 2009 г. на АГС было направлено 1715 человек.

22. Распространенность информации об АГС в обществе нельзя признать удовлетворительной. С одной стороны, на официальных сайтах Роструда, содержатся все необходимые сведения об АГС, Закон «Об АГС» издан массовым тиражом, в СМИ появляется довольно значительное количество публикаций об АГС. С другой стороны, в военных комиссариатах, в которых осуществляется призыв граждан на военную службу, отсутствует официальная информация о праве на АГС. Самым же серьезным ограничителем на пути граждан к АГС является инициируемая военными перманентная пропагандистская кампания, распространяющая различные мифы об альтернативной службе, представляющая ее маргинальным делом религиозных меньшинств.

23. Основной вывод, который можно сделать по итогам шестилетней реализации Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе», состоит в том, что АГС — как механизм обеспечения конституционного права гражданина на замену военной службы по призыву исполнением гражданских обязанностей — состоялась. Отработаны и запущены все процедуры и технологии, сформулированные в законе, определены проблемы, мешающие функционированию и развитию АГС.

Определяющая заслуга принадлежит в этом Федеральной службе по труду и занятости, которая, несмотря на ряд произошедших реорганизаций, смогла запустить сложный и громоздкий механизм закона.

24. Но шестилетний срок оказался недостаточным для развития АГС в России в качестве полноценного института. Будущий формат этой службы до сих пор остается под вопросом.

Нельзя не видеть, что сама тема АГС в последние годы отошла в России на второй план и воспринимается многими как маргинальная. Причем такое отношение к АГС свойственно не только военным и многим политикам, но и гражданским активистам, в том числе некоторым правозащитникам.

В дискуссиях, сопровождавших принятие закона, назывались различные цели введения АГС. Представляется, что каждая из них отвечает общественным интересам и принципам демократического развития.

Это, во-первых, реализация общепризнанного элемента политической свободы — права граждан страны на сознательный отказ от военной службы.

Во-вторых — помощь в решении многочисленных проблем в социальной сфере, инструмент, компенсирующий дефицит рабочей силы в определенных сегментах рынка труда. Посредством АГС государство могло бы мобилизовать молодежь для решения национальных проблем, не получающих должного внимания из-за нехватки средств. В первую очередь это касается социальной сферы и экологии (помощь бездомным, инвалидам, престарелым, дневное воспитание детей, помощь при катастрофах, очистка водоемов, развитие инфраструктуры городов).

В-третьих, АГС могла бы стать формой социализации той части молодежи, которая по разным причинам избегает армии. Соответствующим образом организованное прохождение АГС позволило бы ослабить отчуждение молодого человека от общества, способствовало бы воспитанию в молодых людях отношений солидарности, ответственности перед ближними, понимания того, что твой труд приносит благо и облегчение людям.

В-четвертых — АГС могла бы стать важным элементом, способствующим реформированию российской армии при сохранении призывного принципа ее формирования. Процедура фактически свободного получения права на АГС (по сути, это не получение, а подтверждение права), сформулированная в законе (имеющиеся убеждения доказывать не надо, их следует только обосновать), при недискриминационным образом организованной АГС, смогла бы привести к свободному выбору между обязательной военной и обязательной гражданской видами службы, а следовательно, и к соревнованию между ними, что способствовало бы улучшению положения в воинских частях. Подчеркнем, что АГС именно соперница, а не противница военной службы.

Необходимо констатировать, что развитие АГС в ее настоящем состоянии, далеко от реализации всех целей, обозначенных выше.

Однако даже в столь неразвитом состоянии, АГС демонстрирует свой довольно значительный потенциал, который можно было бы направить на решение социальных проблем в России.

Количество рабочих мест для альтернативнослужащих, заявки о которых ежегодно собираются Рострудом от государственных организаций, в десятки раз превышают количество граждан, идущих на АГС.

25. В целях развития института АГС, помимо широкомасштабной просветительской кампании среди населения, представляется необходимым изменение закона в следующих направлениях:

✓ Отказаться от принципа преимущественной экстерриториальности прохождения службы.

✓ Включить муниципальные организации в перечень мест прохождения АГС.

✓ Усовершенствовать порядок перевода гражданина, проходящего АГС, из одной организации в другую.

✓ Упростить доступ на АГС (включая право на замену военной службы альтернативной во время прохождения военной службы по призыву).

✓ Исключить из числа специально уполномоченных органов в сфере АГС органы военного управления.

✓ Установить порядок досрочного увольнения альтернативнослужащих в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным или ограниченно годным к военной службе.

Также необходимо усовершенствовать правоприменительную практику в части формирования плана направления граждан на альтернативную гражданскую службу таким образом, чтобы:

✓ определение места прохождения АГС предусматривало возможность учета мнения гражданина, направляемого на АГС;

✓ не допускалось направление на АГС на должности с заработной платой ниже прожиточного минимума и без предоставления общежития.

ГІСТАРЫЧНЫЯ ЎЗАЕМАСУВЯЗІ АДМАЎЛЕНЬНЯ АД ПРАХОДЖАНЬНЯ АБАВЯЗКОВАЙ ВАЙСКОВАЙ СЛУЖБЫ Ў ЧЭХАСЛАВАЧЧЫНЕ,

прыняцце прававога афармленьня цывільнай службы і яго выкананьне[1]

Павэл Ул,
адвакат у Празе і палітоляг усюды

На тэрыторыі цяперашняй Чэскай Рэспублікі ўсеагульная вайсковая павіннасьць была ўведзеная ў 1868 г. з прыняцьцем закона № 151/1868, які вызначае, якім чынам у каралеўствах і землях, якія маюць сваіх прадстаўнікоў у радзе імпэрыі, мае выконвацца вайсковая павіннасьць[2].

З таго часу абавязковая вайсковая служба, пераджыўшы розныя рэжымы, утрымалася да 31 сьнежня 2004 г., прычым з 1 ліпеня 2004 г. згодна з пастановай ураду быў спынены прызыў навабранцаў, а прызваныя раней служылі да канца 2004 году. З 1868 г. да 2004 г. вайсковая павіннасьць распаўсюджвалася толькі на мужчын.

Выключэньнем зь дзеяньня ўсеагульнай вайсковай павіннасьці, як гэта ні парадаксальна, зьяўляецца пэрыяд з 1939-га па 1945 г., калі чэхаславацкая дзяржава часова не выконвала сваіх уладных функцыяў на ўласнай тэрыторыі, якая часткова была пад акупацыйным кіраўніцтвам Германскай імпэрыі, а часткова ўтварала Славацкую дзяржаву. У гэты пэрыяд у Славаччыне існавала вайсковая павіннасьць у адносінах да Славацкай дзяржавы. На землях чэскай кароны нямецкія акупацыйныя ўлады прымянялі вайсковую павіннасьць стасоўна асобаў, якія органы трэцяй імпэрыі ўважалі за немцаў. Асобы, якія лічыліся чэхамі, а таксама прадстаўнікі іншых нацыянальнасьцяў нямецкай вайсковай павіннасьці не падлягалі. Гэты падыход ня розьніўся ў залежнасьці ад тэрыторыі і дзейнічаў безуважна да таго, жыў ягоны адрасат на тэрыторыі пратэктарату альбо на тэрыторыі, далучанай да імпэрыі.

Фэномэн адмаўленства на тэрыторыі Чэхіі зьявіўся разам з самой абавязковай вайсковай службай. У часы Аўстра-Вугоршчыны здараліся выпадкі, калі навабранцы адмаўляліся пачаць на службу ў войска з рэлігійных прычынаў. Падобныя выпадкі мелі месца і за Першай рэспублікай паміж дзьвюма ўсясьветнымі войнамі, калі да згаданых матываў дадаліся матывы нерэлігійнага пацыфізму. Блізкая да гэтага сытуацыя панавала і пасьля Другой усясьветнай вайны, калі да ранейшых матываў дадаліся яшчэ і ідэалягічныя альбо камбінаваныя матывы. Цягам усяго існаваньня вайсковай службы былі і адмаўленцы з асабістых прычынаў, якія проста не хацелі ісьці на вайну ці ў войска.

На працягу ўсяго часу да 1990 г. ўсе ранейшыя рэжымы перасьледавалі адмаўленства як супрацьзаконнае дзеяньне. Аўстрыйскія ўлады пільна сачылі за тым, каб адмаўленства каралася без увагі да матыву.

Практыка Першай рэспублікі сьпярша трымалася гэтага пастулату, аднак пазьней схілілася да таго, што рэлігійны матыў часам успрымаўся як падстава для прызначэньня ніжэйшай меры пакараньня. Юрыдычна гэтае заключэньне абапіралася на ахову рэлігійнай сьвядомасьці, замацаваную ў чэхаславацкай канстытуцыі.

Пасьля Другой усясьветнай вайны і атрыманьня Камуністычнай партыяй Чэхаславаччыны дамінантнага становішча ў дзяржаве, рэлігійны матыў наадварот зрабіўся хутчэй абцяжарваючай акалічнасьцю, нягледзячы на тое, што такі падыход ня меў прававога апірышча. У некаторых гадах таго ж пэрыяду вайсковая служба была дыфэрэнцыяваная і некаторыя асобы не служылі з зброяй у руках.

На працягу ўсяго часу зьмянялася і стаўленьне большасьці грамадзтва да пытаньня абавязковасьці вайсковай службы. Напрыклад, яе абавязковасьць успрымалася як меней легітымная ў дру-

---

1 Артыкул напісаны пры падтрымцы People in Need і Civic Belarus.

2 Абсалютная большасьць зьвестак, зьмешчаных у дадзеным артыкуле, узятая з кнігі: Blažek, Petr (ed.): A nepozdvihne mež… выдавецтва «Academia», Прага 2007. Кніга ўяўляе сабой зборнік навуковых працаў па праблематыцы адмаўленьня вайсковай службы ў Чэхаславаччыне ў 1948–1989 гг.

гой палове 60-х гадоў і ў 80-х гадах XX стагодзьдзя. Гэты факт веў, апрача іншага, і да таго, што было прасьцей атрымаць у цывільнай сыстэме аховы здароўя падтрымку для атрыманьня белага білета.

У пасьляваеннай гісторыі на глебе афіцыйнага істэблішмэнту палітычная дыскусія на тэму таго, ці варта ўводзіць праз закон (ці іншым прававым шляхам) магчымасьць альтэрнатыўнай цывільнай службы, ніколі не вялася. Пытаньне магчымасьці існаваньня альтэрнатыўнай цывільнай службы для асобаў, якія не жадалі служыць са зброяй у руках, было прадметам развагаў пазасыстэмнай палітычнай апазыцыі.

Гісторыі людзей, якія перасьледаваліся за незьяўленьне на вайсковую службу, манітараваў КАНП (Камітэт па абароне несправядліва перасьледаваных). КАНП быў апазыцыйнай інстытуцыяй, заснаванай у 1978 г., то бок праз год пасьля заснаваньня Хартыі-77, і быў шчыльна зьвязаны з Хартыяй-77, хоць функцыянальна ня быў ад яе залежны. Усе сябры КАНП былі падпісантамі Хартыі-77 і належалі да яе актыўнага ядра. Розьніца паміж КАНП і Хартыяй-77 была збольшага функцыянальная. КАНП займаўся выключна маніторынгам і абаронай асобаў, якія падвяргаліся несправядліваму перасьледу, а Хартыя-77 прэзэнтавала шырэйшую сацыяльную праграму.

Справы асобаў, якія падвяргаліся несправядліваму перасьледу за адмаўленьне ад выкананьня вайсковай службы, КАНП манітараваў з самага пачатку свайго існаваньня. Агулам іх было няшмат, перадусім таму, што яму не ўдалося зафіксаваць шмат выпадкаў адмаўленьня сярод сьведкаў Еговы. У сваіх тэкстах, якія ўяўлялі сабой паведамленьні, празь якія КАНП камунікаваў зь сьветам і інфармаваў яго пра сваю дзейнасьць і пра выпадкі несправядліва перасьледаваных, ен досыць хутка прыйшоў да агульнай высновы, што ў чэхаславацкае заканадаўства неабходна ўлучыць магчымасьць альтэрнатыўнай цывільнай службы. Пераважная большасьць чэхаславацкай апазыцыі гэты погляд падзяляла, а істэблішмэнт яго цалкам ігнараваў. На працягу сваей дзейнасьці (1978–1989 гг.) КАНП зарэгістраваў 15 выпадкаў асуджаных такім чынам асобаў. У 1988 годзе ен займаўся і адным выпадкам з Польскай Народнай Рэспублікі, гэта адбывалася ў зьвязку з узмацненьнем міжнароднай супрацы і ўсе больш адкрытай салідарнасьцю паміж апазыцыямі асобных краінаў савецкага блеку.

У 1988 г. актывістамі з асяродзьдзя чэхаславацкай апазыцыі было заснаванае Незалежнае мірнае аб'яднаньне (НМА), што ўлучыла пытаньне магчымасьці ўвядзеньня альтэрнатыўнай вайсковай службы ў сваю праграму, якая была задуманая як агульная спроба дэмілітарызацыі грамадзтва. НМА належала да выразна моладзевых арганізацыяў, хутчэй вольна зьвязаных з Хартыяй-77 (у той час ужо добра вядомай і дамінантнай маркай апазыцыі). Тут было пэўнае сяброўскае дубляваньне (бальшыню актывістаў НМА стваралі падпісанты Хартыі-77), але НМА прыцягвала і людзей, не зьвязаных з Хартыяй. Узаемныя стасункі не былі напружанымі і засноўваліся на супрацы і ўзаемапавазе.

За некалькімі справамі аб перасьледзе асобаў, якія мелі месца пры канцы функцыянаваньня старога рэжыму, сачыў як КАНП, так і НМА.

Хоць напрыканцы панаваньня старога рэжыму суды перасьледавалі тых, хто адмаўляўся ад выкананьня вайсковага абавязку, здаралася, што пакараньне прызначалася на ніжняй мяжы меры пакараньня. Такім чынам, на баку рэжыму існавала пэўная разгубленасьць адносна ўласных дзеяньняў, перадусім у выпадках, калі адмаўленьне мела відавочна рэлігійны зьмест і той, хто яго ўчыніў, рабіў гэта відавочна з усьведамленьнем нэгатыўных наступстваў. Выпадкам, які можна лічыць яскравым прыкладам, есьць справа музыкі, які б мог прайсьці вайсковую службу ў вайсковым аркестры, аднак з прычынаў сумленьня абраў вязьніцу. Выпадкі адмаўленьня вайсковай службы выклікалі і пэўную салідарнасьць у замежжы.

У лістападзе 1989 г., калі пачалася аксамітная рэвалюцыя, апошнія адмаўленцы былі вызваленыя па амністыі, абвешчанай прэзыдэнтам Густавам Гусакам. У Чэхаславаччыне пачалася радыкальная зьмена палітычнай эліты. Дагэтулешняя апазыцыя, якая ў сьнежні 1989 г. атрымала доступ да ўлады, лічыла пытаньне магчымасьці ўвядзеньня цывільнай службы вырашаным, што карысталася шырокай падтрымкай насельніцтва. Сьцьвярджалася, што не існуе ніякіх сумневаў у тым, мусіць быць уведзеная цывільная служба ці не, гэтаксама як і ў тым, што яна павінная быць даступнай кожнаму.

Цягам зімы 1990 г. былі прынятыя асноўныя законы, якія значна зьмянялі выгляд чэхаславацкага права, заклалі пачаткі будаўніцтва прававой дзяржавы і аховы канкрэтных свабодаў у Чэхаславаччыне.

14 сакавіка 1990 г. быў прыняты першы закон аб цывільнай службе, выдадзены пад нумарам 73/1990 ЗЗ. Разгляд гэтага закона ў парлямэнце заняў менш за тры гадзіны. У дыскусіі абмяркоўваліся не прынцыповыя, а адно тэхнічныя пытаньні. З трохсот дэпутатаў прысутнічала 269, і ніхто зь іх не галасаваў супраць закона, дзевяць устрымалася, а астатнія галасавалі за яго прыняцьце. Трэба падкрэсьліць, што Фэдэральны Сход быў абраны ў 1986 г., то бок у часы ўлады Камуністычнай партыі. У выніку рэвалюцыйных зьменаў 1989 г. пазавыбарным чынам шляхам прамой кааптацыі была замененая толькі частка дэпутатаў.

Законапраект падрыхтаваў урад, які прадстаўляў міністр нацыянальнай абароны генерал-палкоўнік Міраслаў Вацэк, які ў той час быў сябрам Камуністычнай партыі Чэхаславаччыны. Такую пазыцыю ўраду, парлямэнту, партыйца ці нават вайскоўца за шэсьць месяцаў да гэтага немагчыма было б сабе ўявіць. Гэты парадокс сьведчыць пра тое, да якой ступені апазыцыйная пазыцыя і ўсеагульны кансэнсус здолелі зрабіць некаторыя палітычныя пытаньні неаспрэчнымі, нягледзячы на тое, што рашэньне па іх павінны былі прыняць прадстаўнікі іншага (былога) рэжыму.

Па сутнасьці прававое ўрэгуляваньне цывільнай службы з 1990 г. можна лічыць лібэральным. Чэскае права разглядае абавязак вайсковай службы як усеагульную прызыўную павіннасьць і наступную вайсковую павіннасьць; базавая мадэль не зьмянялася з 1868 г. Прызыву падлягаў кожны мужчына, які дасягнуў пэўнай узроставай мяжы (у 1990 г. гэта было няпоўных 18 гадоў). Працэдура прызыву была накіраваная на выяўленьне прыдатнасьці да вайсковай службы (у першую чаргу мэдыцынскай). Працэдура прызыву завяршалася канстатацыяй прыдатнасьці або непрыдатнасьці. Вайсковая павіннасьць распаўсюджвалася толькі на навабранцаў.

Магчымасьць заявіць пра адмаўленьне ад выкананьня вайсковай службы была адкрытая для кожнага, хто быў прызваны (прызнаны прыдатным). Спачатку заяву можна было падаць без абмежаваньня тэрміну, нават цягам выкананьня вайсковай службы. У 1992 г. быў уведзены тэрмін, да якога можна было падаць адпаведную заяву (на працягу двух тыдняў пасьля прызыву або пасьля заканчэньня любой адтэрміноўкі ці падчас яе).

У выпадку падачы заявы аб адмаўленьні ад праходжаньня вайсковай службы вайсковая павіннасьць страчвала сілу і ўзьнікаў абавязак выкананьня цывільнай службы. Заява ня мела ніякіх спэцыфічных атрыбутаў (напрыклад, аўтар гэтага артыкула напісаў яе хвілін празь 10 пасьля прызыву ад рукі на кавалку паперы ў вольным стылі без прывядзеньня прычыны). У заяве не абавязкова было прыводзіць ніякай асаблівай падставы. Згодна з законам, прычына ня мусіла быць зьвязанай з пэўным веравызнаньнем ці канкрэтнымі палітычнымі перакананьнямі. Заява не падлягала перагляду. Ніякі орган публічнай улады ня мог паставіць яе пад сумнеў.

На практыцы ў выключных выпадках здараліся сытуацыі, калі хто-небудзь не пасьпеў падаць заяву ў тэрмін. У такіх выпадках вайсковае кіраўніцтва звычайна ішло заяўніку насустрач і з дапамогай фармальнага кроку давала магчымасьць падаць заяву. Прычынай хутчэй за ўсе было стратэгічнае вайсковае меркаваньне, што такі салдат ня быў бы добрым вайскоўцам. Той факт, што з 1990 году ў войску служылі толькі тыя, у каго не было ніякіх унутраных праблемаў з такой службай, да вялікай ступені пазытыўна адбілася на ўнутранай атмасфэры ў войску. Прызыўнікі не адчувалі агіды да войска, а прафэсійныя вайскоўцы прызыўнікоў крыху больш паважалі.

Пасьля падачы заявы дакумэнты прызыўніка адсылаліся ў муніцыпалітэт, пасьля чаго вайсковае кіраўніцтва ня мела з выкананьнем цывільнай службы нічога агульнага. Выкананьне цывільнай службы арганізавала публічная ўлада, адзьдзеленая ад структураў войска. Звычайна гэта былі супрацоўніцы сацыяльных адзьдзелаў, якія займаліся адміністрацыйным бокам працэсу. Да выкананьня цывільнай службы адэпт выклікаўся пасьля завяршэньня навучаньня. Звычайна можна было дамовіцца аб тэрміне паступленьня на службу ў залежнасьці ад патрэбаў абодвух бакоў. Працягласьць цывільнай службы была ў паўтара раза большай за тэрмін вайсковай службы. Працягласьць вайсковай службы з 1990-га да 2004 г. зьмянялася (2, потым 1,5, потым 1 год).

На практыцы выкананьне цывільнай службы праходзіла такім чынам, што адэпт знаходзіў якую-небудзь працу ва ўстанове, дзе гэта было магчыма (орган самакіраваньня, шпіталь, сацыяльная ўстанова, няўрадавая арганізацыя), а адпаведны орган дзяржаўнага кіраваньня ад радасьці, што адпаведная асоба палегчыла ягоную працу, накіраваў яе на месца, якое яна сама сабе адшукала. Канкрэтная служба па сваім характары набліжалася да звычайнай працы; цывільны служачы атрымліваў не зарплату, а кампэнсацыю ў тым жа памеры, што і вайскоўцы.

Істотным варта лічыць той факт, што выкананьне цывільнай службы ўспрымаўся ўсім грамадзтвам як у прынцыпе станоўчае рашэньне і дзейнасьць, у якой ня менш сэнсу, чым у выкананьні вайсковай службы. Органы кіраваньня ніякім чынам не ўскладнялі выкананьне службы і ўспрымалі яго як звычайную адміністрацыйную рэч.

З законным прыняцьцем магчымасьці цывільнай службы быў прыняты і новы склад правапарушэньня — уніканьне абавязку выконваць цывільную службу. Выпадкаў вынясеньня прысудаў было вельмі мала. Па сутнасьці, закон дзейнічаў у нязьмененым выглядзе да канца існаваньня вайсковай павіннасьці.

Цывільную службу актыўна выкарыстоўвалі людзі, якія насамрэч ня мелі пацыфістычных матываў, але бачылі, напрыклад, у дзейнасьці на карысьць няўрадавай арганізацыі больш сэнсу, чым у іншай дзейнасьці. Грамадзкая думка ніяк не супярэчыла такой пазыцыі, і абсалютная большасьць людзей, уключна з прадстаўнікамі дзяржаўнага кіраваньня, яе прымала.

На працягу ўсяго пэрыяду дзеяньня цывільнай службы не было выяўлена ніводнага выпадку, каб нехта, хто сапраўды адмаўляў службу з зброяй у руках, не дамогся магчымасьці праходзіць цывільную службу.

Адзіным юрыдычным эпілегам адмаўленства ад службы з зброяй у руках пасьля 1990 г. былі так званыя рэабілітацыйныя працэсы. Пасьля 1989 г. у Чэхаславаччыне была юрыдычна ўведзеная так званая рэабілітацыя тых, хто быў асуджаны з палітычных прычынаў у 1948–1989 гг. У ходзе рэабілітацыі заўседы разглядалася пытаньне, ці быў працэс палітычным і ці заслугоўваюць дадзеныя дзеяньні рэабілітацыі.

Першай праблемай стала пытаньне парушэньня прынцыпаў *ne bis in idem*, то бок немагчымасьці пакараць кагосьці некалькі разоў за адну і тую ж рэч. Справа ў тым, што ў пэрыяд 1948–1989 гг. суды асуджалі за незьяўленьне на вайсковую службу паўторна. Калі нехта адбыў пакараньне, ен зноў прызываўся і ў выпадку паўторнага незьяўленьня асуджаўся яшчэ раз. У працэсе рэабілітацыі суды спачатку не хацелі прыняць даволі просты факт, што чалавек звычайна прымае рашэньне адмовіцца ад праходжаньня вайсковай службы толькі аднойчы. Паўторнае незьяўленьне ў гэтым выпадку есьць вынікам аднаго і таго ж рашэньня і не павінна было б карацца паўторна. Суды спачатку ацэньвалі паўторнае незьяўленьне як новае дзеяньне, і да ўвагі не прымаўся факт, што рашэньне адносна дзеяньня асуджаны прыняў аднойчы. Гаворка ішла толькі аб рэвізіі старых прысудаў.

Сьвятло на гэтае пытаньне праліў толькі Канстытуцыйны Суд, які скасаваў некаторыя рашэньні агульных судоў і вырашыў, што за незьяўленьне да выкананьня вайсковай службы нельга караць паўторна. У выніку гэтай пастановы Канстытуцыйнага Суду паўторныя прысуды былі скасаваныя. Пазьней Канстытуцыйны Суд прыняў рашэньне, што прызначэньне пакараньня за незьяўленьне да выкананьня вайсковай службы ў пэрыяд 1948–1989 гг. не было законным само па сабе, таму што такое прызначэньне пакараньня супярэчыла артыкулу 18 Усеагульнай дэкларацыі правоў чалавека і асноўных свабод. У гэтай пастанове прадугледжвалася першае наўпростае прымяненьне гэтага прававога дакумэнта.

Усе гэтыя прававыя спрэчкі тычыліся рэвізіі дзеяньняў за 1948–1989 гг. і ня мелі адносінаў да ўчынкаў у пэрыяд пасьля 1989 г. Спрэчкі ў межах пасьлярэвалюцыйнай юстыцыі былі дадзеныя тым, што ў агульных судах збольшага працавалі людзі, якія былі судзьдзямі і да 1989 году, у той час як у Канстытуцыйным Судзе працавалі тыя, хто цалкам атаясаміўся з новымі ўмовамі. Спрэчка выявіла, да якой ступені стан юстыцыі быў загрувашчаны поглядамі зь мінуўшчыны. Пазыцыя Канстытуцыйнага Суду ўрэшце пераважыла, і ў межах рэабілітацыі ўсе старыя прысуды былі скасаваныя.

ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В ШВЕЙЦАРИИ — попытка длиной в десятилетия оправдала себя[1]

Мартин Штадельманн,
Общество лиц, проходящих гражданскую службу в Швейцарии (GSZ)

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Гражданская служба в Швейцарии — последнем западноевропейском государстве с обязательной воинской повинностью — была введена в 1996 г. Вплоть до этого времени, на протяжении девяноста лет, все усилия были безуспешными, что связано со специальным положением воинской повинности и прямой демократией. Сегодня примерно 5–10% из числа военнообязанных молодых мужчин проходят гражданскую службу, и число лиц, выбирающих гражданскую службу, продолжает расти. Пример Швейцарии показывает, что краткосрочные (безуспешные, казалось бы) усилия оправдывают себя в долгосрочной перспективе, и что молодая система гражданской службы тоже может функционировать успешно. Роль гражданской службы, однако, до сих пор оспаривается с политической стороны: допустимые решения различных проблем, начиная с вопросов ускоренного допуска к службе, вплоть до наделения гражданской службы равным потенциалом с воинской службой.

ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В ШВЕЙЦАРИИ

На рубеже XIX–XX столетий уже были люди, по политическим или религиозным причинам уклоняющиеся от прохождения воинской службы, что в те времена наказывалось не только тюрьмой, но и лишением права голоса и права выбора. В 1903 г. была подана первая петиция в правительство с просьбой ввести гражданскую службу для лиц, уклоняющихся от военной службы по причинам совести (Винет, 2004 г.). Однако ответ правительства был отрицательным.

В течение последующих восьмидесяти пяти лет была предпринята дюжина попыток парламентариев, церкви и заинтересованных частных лиц по изменению ситуации, однако, все предложения были отвергнуты правительством, Парламентом или по результатам референдума. Со временем претерпевал изменения в сторону смягчения лишь тип наказания за отказ от прохождения воинской службы, особенно в отношении людей, уклоняющихся от службы в армии по религиозным причинам. Однако даже в 1980-е годы отказ от прохождения воинской службы сулил несколько месяцев, а иногда и более года тюрьмы, что, все же, не препятствовало порядка восьмистам молодым мужчинам ежегодно отказываться от службы в армии.

С падением Берлинской стены Швейцария осталась единственной западноевропейской демократией с воинской повинностью, но без гражданской службы (Хальтлинер, 1993 г.). Лишь в 1992 г. 82.5% избирателей проголосовали за изменение Конституции, согласно которому вводилась гражданская служба взамен воинской. В 1996 г. вступил в силу Закон «О гражданской службе», и впервые молодые мужчины смогли проходить гражданскую службу вместо того, чтобы ожидать приговора к тюрьме или исправительно-трудовым работам от военного трибунала, как это было раньше.

Почему же введение гражданской службы в Швейцарии длилось так долго? Первая причина — это распространенное среди населения суждение, что воинская служба — это гражданский долг каждого мужчины, который следует ценить выше, чем свободу отдельно взятой личности. В Конституции Швейцарской Конфедерации установлено, что свобода вероисповедания не определяет освобождение от гражданских обязанностей (и даже это, пожалуй, не самая важная причина!!! Две следующие причины, скорее всего, являются таковыми). Вторая причина — это

1 Перевод Центра правовой трансформации, 2010

действующая система прямой демократии. В Швейцарии каждое изменение Конституции должно быть одобрено большинством населения. Введение гражданской службы дважды выносилось на всенародное голосование (референдум) и дважды было отклонено. В 1977 г. предложение о гражданской службе потерпело неудачу, с одной стороны, потому, что левые партии были против того, что такого рода решение принималось исключительно в соответствии с религиозными или этическими (но не политическими) мотивами, в то время как правые группы населения были против любой формы гражданской службы вообще. В 1984 г. большинство граждан отказалось от предложения, согласно которому допуск к гражданской службе осуществлялся без экспертизы конфликта совести. Третья причина — это роль Швейцарии во время обеих мировых войн. Швейцарию не тронули ужасы войн, и население видело высокую обороноспособность сил народного ополчения[2] основной причиной того, что на Швейцарию не напали. Поэтому государственная «сила оружия» никогда не получала в Швейцарии той неприятной критики, которая имела место в других странах.

Тот факт, что гражданская служба была, наконец, введена в Швейцарии в 1992 г. (по Конституции) и, соответственно, в 1996 г. (специальный закон), объясняется, с одной стороны, всемирными политическими изменениями, которые имели место с 1989 г., но, с другой стороны, является результатом упорных действий круга лиц, уклоняющихся от воинской службы. Перемены связаны также с ограничениями числа изменений Конституции до строго необходимых[3] и, наконец, с вопросом политических компромиссов: понятие гражданской службы связывалось с ограничивающими условиями, такими, как подтверждение конфликта совести, а также со сроком службы, в полтора раза превышающим сроки обычной воинской службы.

ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ: ДОСТУП

Доступ к гражданской службе возможен только в том случае, если военнообязанный мужчина[4] не может совмещать воинскую службу с убеждениями совести, и готов служить в полтора раза дольше (сегодня это 13 месяцев гражданской службы вместо 8.7 месяца воинской службы).

В период с 1996-го по 2009 год лицо, желающее исполнять гражданскую службу, должно было письменно обосновывать свои убеждения в объеме нескольких страниц текста. Если органы власти формально принимали заявление о желании лица проходить гражданскую службу, они приглашали заявителя на персональное собеседование, во время которого комиссия, состоящая из трех человек, в течение часа опрашивала кандидата, чтобы подтвердить истинность конфликта совести. Эта так называемая «проверка совести» давала преимущество образованным кандидатам, так как они в большинстве случаев могли выразить свои мысли лучше и убедительнее. «Проверка совести» была похожа на фарс — более чем 90% заявителей о прохождении гражданской службы получали поддержку компетентных органов, в то время как отдельные соискатели гражданской службы оказывались в тюрьме. Излишние бюрократические проволочки и сообщения СМИ о заключенных в тюрьму мужчинах, проявляющих готовность пройти гражданскую службу, оказывали на Швейцарию давление с точки зрения внутренней и внешней политики, в результате чего Парламент, по инициативе Хайнера Штудера, упразднил процедуру «проверки совести» в 2008 г.

2 В Швейцарии армия, как и работа парламентариев, основываются на принципе народного ополчения, т.е. государственные задачи выполняются не профессионалами, а простыми гражданами, наряду с их служебной деятельностью.

3 Текст Конституции звучал следующим образом: «Каждый швейцарец является военнообязанным. Закон предусматривает возможность прохождения гражданской службы». При дальнейшем уточнении существовала опасность, что проект снова был бы отклонен народом (см. результаты голосования 1997 и 1984 гг.)

4 Женщины, проходящие воинскую службу, также могут подавать запрос на исполнение гражданской службы. Однако это происходит редко, так как женщины не являются военнообязанными, а добровольные женщины-солдаты очень редко сталкиваются с конфликтом совести.

С 1 апреля 2009 г. лица, подающие заявление о прохождении гражданской службы, больше не должны проходить «проверку совести», их готовность исполнять гражданскую службу, продолжительность которой на 50% превышает срок службы в армии, считается доказательством убеждений совести. Несмотря на эти изменения, в законах Швейцарии до сих пор существует ряд самых ограничительных в Западной Европе положений относительно людей с конфликтом совести (см. Рисунок 1 и Приложение): во многих странах (например, во Франции, Италии, Великобритании и Испании) больше не существует воинской повинности, в других странах (например, в Германии, Норвегии, Швеции, Дании) лица, проходящие гражданскую службу, служат столько же, сколько и солдаты-срочники. Только в Австрии и Финляндии существует ограничительный режим, подобный тому, что имеет место в Швейцарии: гражданская служба длится значительно дольше, чем воинская служба (см. Приложение).

ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ: ОРГАНИЗАЦИЯ

Управление гражданской службы включено в состав департамента народного хозяйства (Federal Department of Economic Affairs). Специально созданный исполнительный отдел следит за допуском, образованием, вооружением, а также за стратегической организацией гражданской службы. Семь региональных отделов занимаются координацией планирования и реализации системы гражданской службы в отношении отдельных исполнителей гражданской службы.

Четкое административное отделение от департамента обороны (Federal Department of Defence) имеет свои преимущества. Заявления для прохождения гражданской службы направляются в центральное ведомство по вопросам гражданской службы, где решение принимается без участия оборонных ведомств. Заявления могут приниматься также и от солдат, уже проходящих воинскую службу (находящихся в армии в течение более сорока дней), и (при положительном решении) увольнение из Вооруженных сил наступает в течение нескольких дней.

ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА СЕГОДНЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Гражданская служба находит свое применение в шести различных отраслях: социальное обеспечение и здравоохранение (например, дома престарелых, госпитали и больницы, работа с детьми или взрослыми-инвалидами); содержание в должном порядке объектов культурного достояния; сельское хозяйство; лесное дело; охрана окружающей среды и охрана природы; совместная деятельность в области развития и гуманитарной помощи. Местами прохождения гражданской службы могут быть общественно полезные неправительственные организации, общественные управления и сельскохозяйственные предприятия. Такие учреждения должны получить статус мест прохождения гражданской службы, и получить определенную квоту рабочих мест для лиц, проходящих гражданскую службу, в зависимости от масштаба предприятия. Для планирования распределения служащих в рамках системы гражданской службы, в большинстве случаев сами служащие направляют предприятиям запрос о наличии свободных мест в определенный период времени.

В принципе, лица, допущенные к прохождению гражданской службы, свободны определять (в рамках общепринятых условий), где и когда они проходят свою службу. Однако те служащие, которые не прошли предварительную подготовку в армии, должны исполнять так называемую «длительную службу» в течение минимум полугода, чтобы не создавалась видимость преимуществ гражданской службы по сравнению с армией. Эту «длительную службу», как правило, проходят в одной из двух программ первостепенной важности: в сфере здравоохранения и социального обеспечения или охраны окружающей среды. По меньшей мере, раз в 2 года нужно прибывать на сборы, чтобы к возрасту 34 года пройти всю службу.

Возможно также прохождение гражданской службы за границей, особенно в рамках программ совместной работы по развитию и гуманитарной помощи. Для участия в таких программах принимаются, однако, только те молодые мужчины, которые имеют соответствующее профессиональное образование или специальные знания языка.

С 2007 г. в Швейцарии проходит экспериментальный проект Общества лиц, проходящих гражданскую службу, для использования служащих гражданской службы в работе по предупреждению конфликтов и мирному разрешению конфликтов. Служащие гражданской службы, заинтересованные в этом проекте, получают предварительную подготовку в недельной «школе мира» и применяют приобретенные знания в «открытом пространстве». Служащие гражданской службы распределяются по различным сообществам (общинам) и должны идентифицировать возможные очаги конфликта между общественными группами и сокращать конфликтный потенциал без применения силы. Экспериментальный проект под руководством Николаса Цогга был настолько успешным, что центральный отдел гражданской службы принял решение о том, чтобы заимствовать образовательные методы планирования и применения знаний. Обсуждается также вопрос, стоит ли сделать обучение навыкам разрешения конфликта без применения силы и предупреждения конфликта частью предварительной подготовки для всех служащих гражданской службы.

ЦИФРЫ

В течение первых 13 лет с момента введения института гражданской службы число лиц, допущенных к гражданской службе, увеличивалось каждый год от 1000 до 2000 человек, что составляет примерно от 4 до 8% от числа годных для воинской службы в год[5]. Со времени ликвидации «проверки совести»(1 апреля 2009 г.) число лиц, допускаемых к прохождению гражданской службе, стремительно увеличивалось. В 2009 г. ожидается около 6000 новых служащих гражданской службы, что соответствует 25% от числа годных к службе и 15% всех военнообязанных[6]. Если рассматривать более долгосрочную тенденцию, то динамика подачи заявлений на прохождение гражданской службы в целом снижалась, так как многие желающие проходить гражданскую службу ожидали новых законодательных изменений, чтобы подать заявление.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕБАТЫ И СПОРНЫЕ ПУНКТЫ

Гражданская служба очень редко обсуждается общественностью. Правые консервативные круги считают служащих гражданской службы исключительно «симулянтами« (которые служат в менее тяжелых условиях, чем солдаты) и хотели бы снова усложнить доступ к такой службе. Левые и либеральные круги принимают гражданскую службу как необходимый институт и оценивают выполненную работу отчасти как более рациональную, чем воинская служба.

Однако население в целом знакомо с гражданской службой довольно поверхностно, ее часто путают с гражданской обороной[7]. Крайне недостаточно проинформированы женщины, которые, тем не менее, в большинстве случаев имеют более лояльное отношение к гражданской службе, чем мужчины, если говорить о целях и намерениях служащих гражданской службы. Люди среднего возраста относятся к гражданской службе скорее положительно, в то время как у пожилых людей есть сомнения по данному вопросу. Позиция молодежи открыта, но в большинстве случаев молодые люди плохо проинформированы. Такова общая тенденция. Отношение к гражданской службе формируется в большей степени общими политическими взглядами (левые/правые, прогрессивные/консервативные) и, в меньшей степени, гендерными и возрастными факторами.

5 В 2008 г., например, к гражданской службе были допущены 1 632 служащих (ZIVI 2008), в то время как строевой подготовкой начали заниматься 23 940 новобранцев (VBS 2009). Общее количество проходящих гражданскую службу составило 12 924 чел., это около 10% от активного личного состава армии — 134 000 солдат.

6 В Швейцарии армия, как и работа парламентариев, основываются на принципе народного ополчения, т.е. государственные задачи выполняются не профессионалами, а простыми гражданами, наряду с их служебной деятельностью.

7 Невооруженная гражданская оборона, состоящая из негодных к (воинской) службе по состоянию здоровья мужчин, должна защищать население и культурное достояние в форс-мажорных обстоятельствах. Первоначально гражданская оборона предусматривалась на случай войны, сегодня она используется при ликвидации последствий экологических катастроф, а также осуществляет другую общественно полезную работу как, например, улучшение состояния туристических маршрутов.

Тематика гражданской службы охотно используется парламентариями в целях получения признания избирателей. Таким образом, правые консервативные парламентарии снова требуют введение «проверки совести» или увеличения продолжительности гражданской службы (вплоть до сроков, в два раза превышающих сроки службы в армии). Левые и «зеленые« требуют уравнивания условий гражданской службы с воинской службой, а также открытие такой возможности для иностранцев.

Однако у всех этих предложений в данный момент едва ли имеются шансы на успех. Громоздкость демократической системы в Швейцарии, которая стала причиной позднего введения гражданской службы, замедляет и возможные последующие шаги, как в направлении укрепления, так и в направлении ослабления института гражданской службы.

Широкая общественность вряд ли обращает внимание на непрерывные дискуссии по этой теме, но все же, в середине 2009 г. гражданская служба снова оказалась центральной темой сообщений СМИ: верховный главнокомандующий и министр обороны жаловались на стремительно увеличившуюся квоту допуска лиц к гражданской службе, что несет за собой угрозу внутреннему составу армии. Однако критика гражданской службы выглядит надуманной, так как Вооруженные силы несут собственную ответственность за низкое число служащих, признавая порядка 40% молодых мужчин непригодными к прохождению воинской службы. Если соотносить эти цифры с 5–15% лиц от общего числа призывников, которые проходят гражданскую службу взамен воинской, большого значения в общей картине они не играют. Среди молодых мужчин бесспорным является тот факт, что самый простой путь уклониться от службы в армии — это освобождение от службы в результате признания непригодности. Те, для кого воинская служба является психически слишком отягчающей, и кто может доказать этот факт (или лживо уверять в нем), без особых проблем признаются сегодня не годными к прохождению службы. Тот, кто хочет нести гражданскую службу, выбирает для себя другой, четкий, путь.

ОБЗОР

При различном отношении к гражданской службе и воинской повинности, существующая сегодня ситуация не сможет продолжаться длительное время. Вместе с ней будет изменяться и роль гражданской службы в Швейцарии.

Во-первых, в будущем будет улучшаться материальное положение служащих гражданской службы. С общественно-политической точки зрения невозможно объяснить, почему молодые мужчины, которые служат обществу (вместо того чтобы другими путями избегать воинской службы), получают за свое желание быть полезным наказание в виде большего (на 50%) срока гражданской службы по сравнению с воинской. Поэтому рано или поздно, но прогнозируется уравнение гражданской службы и воинской (по крайней мере, относительно служебных дней).

Во-вторых, существующая сегодня модель воинской повинности себя изжила. Многочисленная армия[8] должна будет в дальнейшем сократить свой состав. В процентном соотношении, число людей, проходящих службу в армии, очень сильно снизится; широкая общественность и политики поймут, что официальная воинская повинность существует исключительно на бумаге. Когда этот факт однажды будет принят во внимание, то появится вопрос, какое из двух решений[9] принять: 1) общая воинская повинность для женщин и мужчин при свободном выборе между прохождением воинской или гражданской службы, или 2) добровольный характер воинской и гражданской службы. В отношении общей воинской повинности появляются сомнения: экономисты аргументируют это тем, что служащие гражданской службы часто отнимают у других работников рабочие места, и в их собственной профессии являются более продуктивными. С этической точки зрения общая воинская обязанность может рассматриваться также как прину-

8 Швейцарская армия до сих пор является одной из самых многочисленных в Европе по отношению к количеству населения. После Эстонии, Литвы, Финляндии и Кипра, в Швейцарии наибольшее число солдат по отношению к количеству населения. (Википедия, 2009 г.).

9 Оба решения были предложены во время одного из съездов 5 лет назад. (Швейцарский совет мира, 2004 г.).

дительный труд, что входит в противоречия с правами человека[10]. Исходя из этих причин, вероятнее всего развитие ситуации по схеме утверждения добровольности воинской и гражданской службы.

Тот, кто прошел долгие первые шаги введения гражданской службы, смотрит сегодня удивленно на отлаженную систему гражданской службы в Швейцарии. Положено хорошее начало, однако существует огромный потенциал для улучшений. Мы, представители Общества лиц, проходящих гражданскую службу в Швейцарии, требуем уравнивания гражданской и воинской службы, открытия возможности исполнения гражданской службы для женщин и иностранцев, призываем к акцентированию на мирной службе (предупреждение конфликтов и разрешение конфликта без применения силы), а также поддержанию добровольной гражданской службы при возможной ликвидации обязательной воинской повинности.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Я благодарю Рюди Винета за ценные комментарии к более ранней версии данного текста.

ИСТОЧНИКИ

✓ EBCO (Европейское бюро по вопросам отказа от прохождения воинской службы), 2009 г. http://www.ebco-beoc.eu/, использован по состоянию на 7 ноября 2009 г.
✓ Haltiner, Karl W. 1993, Switzerland. Questioning the Civilan Soldier. In: Charles C. Moskos & John Whiteclay Chambers II (eds). The New Conscientious Objection: From Sacred to Secular Resistance, pp. 235-261. Oxford University Press, Oxford.
✓ Justitia et Pax, 1981. Militärdienst. Militärdienstverweigerung. Zivildienst. Herausgegeben von der Schweizerischen Nationalkommission Justitia et Pax. Paulusdruckerei, Freiburg.
✓ Schweizerischer Friedensrat, 2004. Wehrpflicht zur Debatte. Herausgegeben vom Schweizerischen Friedensrat, Zürich.
✓ VBS, 2009. Die Armee in Zahlen – Truppenbestände. http://www.vbs.admin.ch/internet/vbs/de/home/documentation/armeezahlen/eff.html, использован по состоянию на 8 ноября 2009.
✓ Википедия, 2009 г. Список стран по численности военного контингента: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_number_of_active_troops.
✓ Winet, Ruedi, 2004. Etwas Sinnvolles tun. Handbuch zum Zivildienst. Limmat Verlag, Zürich.
✓ ZIVI, 2008. Zivildienst. Statistik 2006-2008. Zentralstelle für Zivildienst, Thun.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ:

✓ http://www.zivi.admin.ch/ (Центральное бюро гражданской службы).
✓ www.civil.ch (Общество лиц, проходящих гражданскую службу в Швейцарии).
✓ www.zivildienst.ch (Консультационное бюро гражданской службы).
✓ http://www.ebco-beoc.eu (Европейское бюро по вопросам отказа от прохождения воинской службы).

10 См. ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, Резолюцию 217 A (III) Генеральной ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.: http://www.ohchr.org/EN/UDHR/Pages/Language.aspx?LangID=ger.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ситуация с воинской службой и сознательным отказом от службы в армии в европейских странах:

Государство Европейского Союза	Воинская повинность (повинности нет с…)	Срок обязательной воинской повинности	Право на сознательный отказ действует с *	Срок альтернативной службы	Примечания
Австрия	Да	8 месяцев	(1975)	12 месяцев	
Бельгия	Нет (с 1995 г.)		1964		
Кипр	Да	26 месяцев	Нет права на сознательный отказ	(Служба без оружия в руках: 42 месяца)	На Кипре не существует альтернативной службы чисто гражданского характера.
Чехия	Нет				Альтернативная служба с 1990 г.
Дания	Да	4–12 месяцев, в среднем – 9	1917	Продолжительность та же, что и срок воинской службы	
Эстония	Да	8–11 месяцев	1994	12 месяцев	
Финляндия	Да	180 дней	1931	395 дней	
Франция	Нет (с 2001 г.)		1963/1983		
Германия	Да	9 месяцев	1949/1956	9 месяцев	Планируется сокращение до 6 месяцев
Греция	Да	12 месяцев	1997	30 месяцев	
Венгрия	Нет				Гражданская служба с 1989 г.
Исландия	Нет				
Италия	Нет				Гражданская служба с 1972 г.
Латвия	Да	12 месяцев	1997	24 месяца	
Литва	Да	12 месяцев	1990	18 месяцев	
Люксембург	Нет		1963		
Мальта	Нет				
Нидерланды	Нет (с 1996 г.)		1922		
Норвегия	Да	12 месяцев	1922/1965	16 месяцев	
Польша	Да	12 месяцев	1988	18 месяцев	
Португалия	Нет				Гражданская служба с 1976/1992 г.
Словакия	Нет				Гражданская служба с 1990 г.
Словения	Нет (с 2003 г.)		1991		
Испания	Нет (с 2001 г.)		1978/1984		
Швеция	Да	7,5 месяца	1920	7,5 месяца	
Швейцария	Да	8.7 месяца	(1992/1996)	13 месяцев	
Соединенное Королевство	Нет			1916	

* NB: первая дата — дата включения положения в Конституцию, вторая дата обозначает, когда вопрос был определен на уровне национального законодательства (источник:http://www.ebco-beoc.eu/page/country/country.htm для стран ЕС (составитель – Фридгельм Шнайдер, май 2004 г).; www.zivi.admin.ch для Швейцарии и Moskos & Chambers (1993 г.) для Норвегии.

АНАЛИЗ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА СНГ «ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ (ВНЕВОЙСКОВОЙ) СЛУЖБЕ»

Алеткин Герман, Маранов Роман

1.СТАТУС ЗАКОНА

Модельный закон СНГ «Об альтернативной (вневойсковой) службе» был принят на четырнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 14–11 от 16 октября 1999 года).

В соответствии со ст. 36 Устава Содружества Независимых Государств Межпарламентская ассамблея проводит межпарламентские консультации, обсуждает вопросы сотрудничества в рамках Содружества, разрабатывает совместные предложения в сфере деятельности национальных парламентов. В соответствии со ст.13 Регламента Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств, утвержденного Постановлением 15.9.92 N б/н Межпарламентская Ассамблея разрабатывает рекомендательные, законодательные акты по вопросам, находящимся в сфере общих интересов Сторон Соглашения.

Согласно ст. 15 Регламента под рекомендательным законодательным актом понимается примерный законодательный акт, принимаемый Ассамблеей для ориентации согласованной законодательной деятельности Сторон Соглашения.

Таким образом, рассматриваемый модельный закон имеет целью ориентировать страны-участницы на согласованную законодательную деятельность и носит характер рекомендательного.

2. МИРОВЫЕ СТАНДАРТЫ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

Право на отказ от воинской службы по убеждениям совести неотъемлемо входит в понятие права на свободу мысли, совести и вероисповедания, признанного в ст. 18 Всеобщей Декларации прав человека, принятой в 1948 году. Это право также сформулировано в ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 9 Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод человека, принятых в 1966 году.

В 1987 году Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию 1987/46, в которой отказ от военной службы по убеждениям совести ясно определяется как «законное осуществление права на свободу мысли, совести и вероисповедания». Это определение было вновь подтверждено в последующих резолюциях, принятых Комиссией в 1989, 1993 и 1995 годах.

В общих комментариях №22 (48) по ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятых в июле 1993 года, Комитет ООН по правам человека согласился с мнением Комиссии и выразил свое убеждение в том, «...что такое право вытекает из ст.18, поскольку обязанность применять смертоносное оружие может находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом следовать своим вероисповеданию и убеждениям». В рекомендации 1987 года также содержится настоятельный призыв к тому, чтобы «правительства государств-членов – поскольку этого еще не сделано — привели свои национальные законодательства и правовую практику в соответствие...» с этим важнейшим принципом.

Выводы этих двух организаций ООН также поддерживаются в ряде резолюций, принятых Европейским парламентом. В резолюции от 13 октября 1989 года Европарламент «призывает к тому, чтобы право на отказ от воинской службы, вооруженной или невооруженной, было гарантировано всем, чье решение основано на глубоких убеждениях совести, что соответствует принципам свободы и справедливого отношения к каждому члену общества». В резолюции Европейского парламента от 11 мая 1989 года ясно говорится, что «право на отказ от воинской службы по убеждениям — как оно определено в резолюции 89/59 Комиссии ООН по правам человека — должно быть введено в качестве основного человеческого права в законодательные системы государств-членов».

18 января 1994 года Европарламентом была принята очередная резолюция по этому вопросу. В данной резолюции говорится, что «право на отказ от воинской службы является реальным правом человека».

В своей резолюции 1995 года (1995/83) по данной проблеме Комиссия ООН по правам человека «обращает внимание на право каждого человека заявлять о своем отказе от воинской службы по убеждениям, что является выражением права на свободу мысли, совести и вероисповедания...». Резолюция Европейского парламента, принятая 18 января 1994 года, подчеркивает, что «... отказывающимся от воинской службы по убеждениям следует считать того человека, который отказывается выполнять обязательную воинскую службу, обосновывая свой отказ религиозными, этическими, философскими причинами или причинами глубоких убеждений совести». Комиссия ООН по правам человека в своей резолюции 1995 года также настоятельно призывает государства ввести такое законодательство и соблюдать такую практику, чтобы характер и содержание убеждений, на основании которых совершен отказ, никак не влияли на отношение к отдельным людям, а также чтобы по отношению к отказавшимся была исключена любого рода дискриминация по причине их неучастия в воинской службе.

Комиссия ООН по правам человека подчеркивает следующее: «В рекомендациях Комитета Министров Совета Европы говорится, что формы альтернативной службы должны иметь нестроевой или гражданский характер, служить интересам общества и быть некарательной длительности». Установлено, что «проходящие альтернативную службу не должны иметь меньше социальных или финансовых прав, чем те, кто проходит воинскую службу. Юридические нормы и положения, по которым воинская служба включается в трудовой стаж, определяется повышение в должности и пенсия, должны также относиться и к альтернативной службе».

В Рекомендации Комитета Министров Совета Европы 1987 года подчеркивается, что «...лица, подлежащие призыву, должны извещаться об их правах заранее. С этой целью государство должно само предоставлять соответствующую информацию или позволять другим заинтересованным организациям распространять ее». Копенгагенский Документ ОБСЕ 1990 года также призывает страны-члены ОБСЕ «...предоставить общественности информацию по этому вопросу». В Резолюции Европейского парламента от 13 октября 1989 года говорится, что «в тех странах, где такое правило еще не установлено, вместе с призывными документами призывник должен получать полную информацию о связанных с призывом юридических нормах и, в частности, об отказе от воинской службы по убеждениям».

Для стран СНГ, вошедших в Совет Европы, европейские нормы являются обязательными. Нормы, выработанные ООН, обязательны для всех стран СНГ.

3. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СТРАН СНГ В СФЕРЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

Союз независимых государств является довольно аморфным образованием, в котором на момент принятия модельного закона в той или иной мере участвовало 11 бывших республик СССР, за исключением стран Балтии.

Одним из основополагающих документов по вопросам защиты прав человека является Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека, подписанная в Минске 26 мая 1995 года и вступившая в силу 11 августа 1998 года. Конвенция построена на основе положений, включенных в Декларацию глав государств-участников СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод от 24 сентября 1993 года. Конвенция не относит право на замену военной службы альтернативной службой как признаваемое всеми без исключения странами-участницами СНГ.

О праве на отказ от военной службы по мотивам вероисповедания или убеждений в Конвенции не упоминается. Также в Конвенции никак не регулируется и вопрос об альтернативной службе. Лишь косвенным образом в статье 4, запрещающей принудительный или обязательный труд, содержится указание о том, что термином «принудительный или обязательный труд» не охватывается какая бы то ни была служба военного характера, а применительно к Договарива-

ющимся Сторонам, в которых признается отказ лиц от несения такой службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, служба, выполнение которой требуется вместо обязательной военной службы.

Касаясь терминологии, следует отметить, что единой унифицированной системы терминов относительно альтернативной службы в странх СНГ не сложилось. В первую очередь это касается самого термина «альтернативная служба». В различных государствах она называется по-разному: в Кыргызстане — альтернативная (вневойсковая) служба, в Азербайджане — альтернативная военная служба, в Молдове и Узбекистане — просто альтернативная служба, в России — альтернативная гражданская служба, в Украине — альтернативная (невоенная) служба, в Латвии — альтернативная (трудовая) служба, а в Грузии — невоенная, альтернативная трудовая служба. Также неодинаково определение самого понятия «альтернативная служба».

Наиболее удачным представляется термин «альтернативная гражданская служба», в котором посредством слова «гражданская» достаточно четко определен основной характер такой службы, и противопоставление военной службе. Слово «гражданская» несет большую смысловую нагрузку, и благодаря ему определение имеет точное значение, при котором усиливается само понятие альтернативы, как возможности выбора иного вида службы, полностью отличного от военной.

В Молдове, Украине, Кыргызстане, Узбекистане, Грузии на момент принятия модельного закона уже были приняты национальные законы об альтернативной службе. В основном принятие законов произошло в 1991–1992 гг. За исключением Грузии, законы реально действовали и уже была наработана практика их применения.

Однако в этих законах была реализована разная концепция альтернативной службы. Если Молдова и Украина пошли по «европейской» модели, то Узбекистан и Кыргызстан развивали «азиатскую».

«Европейская» модель альтернативной службы является наиболее либеральной и соответствующей перечисленным выше международным стандартом, установленным ООН и Советом Европы. Она характеризуется терпимостью к религиозному и светскому инакомыслию; основания предоставления альтернативной службы вытекают из признания права на свободу совести; управление альтернативной службой осуществляется гражданскими властями; статус гражданина, проходящего альтернативную службу, содержит в себе лишь необходимые ограничения гражданских прав.

«Азиатская» модель альтернативной службы характеризуется тем, что она существует на фоне нетерпимости к нетрадиционным религиозным вероисповеданиям; служба, как правило, предоставляется по «семейным обстоятельствам» для незащищенных слоев населения (выходцев из многодетных семей и т.п.) либо в качестве наказания (судимым лицам), может предоставлятся тем, кто по состоянию здоровья не годен к прохождению военной службы; управление альтернативной службой осуществляется военным министерством и его структурами на местах; лица, проходящие альтернативную службу, перечисляют на счета Министерства обороны часть своей заработной платы, а также ограничены в других правах.

4. АНАЛИЗ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНА

Модельный закон СНГ практически идентичен Закону Республики Кыргызстан «Об альтернативной (вневойсковой) службе», принятом 16 декабря 1992 года. Предположение, что именно данный закон был принят за основу при разработке Модельного закона СНГ, подтверждается фактами. На выездном заседании Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи по вопросам обороны и безопасности, которая состоялась 27 мая 1999 года, впервые был представлен проект Модельного закона «Об альтернативной (вневойсковой) службе». После его обсуждения было поручено члену комиссии, представителю Кыргызстана Асамбату Масалиеву подготовить окончательный проект с учетом опыта Кыргызстана в данной сфере.

Таким образом, он реализует в основном «азиатскую» модель альтернативной службы. Этот

путь выглядит странным на фоне мировых стандартов, стремление соответствовать которым, декларируют страны СНГ. Тем более что «европейская» модель была отработана в странах СНГ не менее тщательно.

В законе никак не отражена обязанность государства информировать и извещать граждан о возможности прохождения альтернативной службы. Эта обязанность прямо оговорена в Рекомендации Комитета Министров Совета Европы 1987, Копенгагенском Документе ОБСЕ 1990 и в Резолюции Европейского парламента от 13 октября 1989 года.

Основания предоставления альтернативной службы, установленные данным законом, вызывают жесткие возражения и серьезные опасения за жизнь самой идеи альтернативной службы.

Модельный закон СНГ уже в преамбуле указывает на то, что альтернативная служба предоставляется в случае, если «семейное положение не позволяет проходить длительную военную службу в рядах Вооруженных сил». Исходя из этого, в законе устанавливается масса оснований для замены военной службы альтернативной службой «по семейным обстоятельствам» (наличие в семье четверых и более детей в возрасте до 18 лет, наличие нетрудоспособной жены и т.п.). Кроме семейных обстоятельств в законе фигурируют еще такие, как судимость (в том числе, условная) и наличие ограничений к несению службы по состоянию здоровья.

Нужно отметить, что закон вообще не упоминает о не религиозных убеждениях, как основании для предоставления альтернативной службы.

Закон, предоставляя право на альтернативную службу по независящим от воли призывника причинам, фактически переносит центр тяжести выбора военной или альтернативной службы от человека к государству, которое может регулировать процесс направления граждан на альтернативную службу, добавляя или урезая основания для нее.

Фактически нарушается основной принцип «европейской» модели сформулированной в резолюции 1987/46 Комиссии ООН по правам человека. Альтернативная служба предоставляется не взамен военной в связи с вероисповеданием или убеждениями, а рассматривается как расширение государственной повинности на более широкий круг лиц. Модельный закон прямо предусматривает государственное регулирование количества граждан, которые могут воспользоваться своим правом на альтернативную службу. Статья 7 закона гласит, что количество граждан, подлежащих призыву на альтернативную службу, устанавливает правительство.

При такой системе места инакомыслию и свободе убеждений не остается. Отчасти этим можно объяснить «успешное» развитие «азиатской модели» альтернативной службы, в которой убеждения совести не являются основанием для освобождения от военной службы.

Так, в Министерстве обороны КР сообщали, что на действительную военную службу, например, осенью 2009 призвано около 3 тысяч человек, в мобилизационный резерв зачисленно около 6 тысяч человек, а на альтернативную службу направлено примерно 20 тысяч призывников. Отмечается сохранение тенденции, по которой самой многочисленной категорией, воспользовавшейся правом на альтернативную службу, стали граждане, в семьях которых, кроме призываемого, имеются четверо и более детей в возрасте до 18 лет.

Вызывает серьезные опасения возможность распространения «азиатской» модели в связи с ее признанием на уровне Модельного закона СНГ. Только в Конституциях России и Азербайджанской Республики закреплено право на отказ от военной службы и прохождение альтернативной службы по убеждениям совести. Другие страны-участницы не имеют препятствий на пути внедрения положений Модельного закона в национальное законодательство.

Следующее место закона, не соответствующее либеральной концепции альтернативной службы, — это предлагаемая в законе система органов управления альтернативной службой. Модельный Закон не предусматривает создание специальных органов управления альтернативной службой, распределяя функции управления между существующими военными и гражданскими органами управления. Непосредственную организацию и контрольные функции возлагаются на Министерство обороны и «местные органы исполнительной власти». Военные комиссариаты на протяжении всех стадий прохождения альтернативной службы принимают самое непосредственное участие в судьбе альтернативнослужащего. Даже направление на конкретное предприятие

возлагается на военкоматы, они также осуществляют контроль за прохождением альтернативной службы. Схожая концепция реализации альтернативной службы в Армении фактически привела с параличу системы и бойкоту альтернативной службы со стороны отказников от военной службы.

Создание специальных органов управления альтернативной службой необходимо в том случае, когда альтернативная служба является не простой трудовой повинностью, а особым видом государственной службы. В связи с этим необходимо выделять органы управления из военного ведомства, а также освобождать военкоматы и призывные комиссии от несвойственных им функций (трудоустройство альтернативнослужащих). Модельный закон предлагает управление альтернативной службой осуществлять по «азиатской» модели.

Модельный закон не устанавливает сферы или отрасли прохождения альтернативной службы, указывая, что альтернативная служба возможна на всех предприятиях, организациях и учреждениях независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности и условий хозяйствования. В результате не используется возможность решать насущные проблемы общества путем целенаправленного использования труда альтернативнослужащих (социальное обслуживание престарелых, защита природной среды и т.д.) и теряется сам смысл идейного прохождения альтернативной службы как формы сознательного служения обществу по убеждениям и в соотвествии с убеждениями. Из формы служения обществу альтернативная служба превращается в банальное отбывание трудовой повинности.

Модельный закон не в полном объеме регулирует статус лиц, проходящих альтернативную службу. Установлено лишь, что у лиц, проходящих альтернативную службу, удерживается часть заработной платы и перечисляется на текущий счет Министерства обороны (статья 17 Модельного закона). Это положение закона не только дополнительно ухудшает положение граждан, выбравших альтернативную службу. Но и еще больше ограничивает право на свободу убеждений. В настоящее время имеются случаи, когда граждане, получив возможность прохождения альтернативной службы, отказываются и от нее. Причина отказа — несогласие перечислять 20 процентов заработной платы Министерству обороны, поскольку имеет место прямое финансирование и поддержание военной машины, что противоречит взглядам таких лиц.

Вопрос о сроках альтернативной службы также остается без ответа. Статья 4 Закона говорит лишь о том, что срок альтернативной службы определяется национальным законодательством. На практике это фиксирует норму, при которой альтернативная служба является более длительной по сравнению с военной.

В ряде норм излишняя детализация приводит к тому, что нормы закона ухудшают положение гражданина, выбравшего альтернативную службу. Например, совершенно излишне, прописывать предельный возраст призыва на альтернативную службу. Вполне достаточно просто закрепить норму равноправия военной и альтернативной службы.

В качестве положительных моментов можно отметить следующие положения закона.

Ст.1 прямо оговаривает запрет на прохождение альтернативной службы в составе воинских формирований и учреждений.

Эта же статья закрепляет право не участвовать в производстве и обслуживании оружия.

Закон разрешает прохождение альтернативной службы во всех предприятиях, организациях и учреждениях независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, что позволяет привлечь в том числе и негосударственные организации.

Подробно определены права альтернативнослужащего в трудовой и социальной сфере.

Ст.30 закона закрепляет право гражданина, прошедшего альтернативную службу, не привлекаться к прохождению военных сборов.

Можно сделать вывод, что Модельный закон СНГ «Об альтернативной (вневойсковой) службе» во многом противоречит международным нормам в области прав человека. Сам закон внутренне противоречив, недоработан. Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ имела выбор и, если ставилась цель соответствовать либеральным стандартам, стоило принять вариант Модельного закона на базе молдавской модели, наиболее соответствующей европейским базовым принципам.

II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НОРМЫ ПРАВА НА СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ

Дерек Бретт,
представитель организации CPTI
(Conscience & Peace Tax International) в ООН, Женева

Ст.18 ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И Ст.18 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

10 декабря 1948 г.
принята и провозглашена резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН

Статья 18:

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ (МПГПП)

16 декабря 1966 г.
принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН
(вступил в силу 23 марта 1976 г.)

Статья 18:

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.
2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.
3.Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.
4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

СООТВЕТСТВУЮЩИЕ СТАТЬИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ДОГОВОРАХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД (ЕКПЧ)

4 ноября 1950 г.
Собрание документов Совета Европы №5
(вступила в силу 3 сентября 1953 г.)

Статья 9: Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, учении, отправлении религиозных и ритуальных обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

АМЕРИКАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА *22 ноября 1969 г.*

Сборник договоров №36 Организации американских государств
(вступила в силу 18 июля 1978 г.)

Статья 12: Свобода совести и религии

1. Каждый человек имеет право на свободу совести и религии. Это право включает свободу придерживаться своей религии и убеждений и менять их, а также свободу исповедовать или распространять свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком.

2. Никто не подлежит применению ограничений, которые могут умалять его свободу придерживаться своей религии или убеждений или менять их.

3. Свобода открыто исповедовать религию или убеждения может подлежать лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или морали, равно как и прав и свобод других лиц.

4. Родители и в соответствующих случаях опекуны имеют право обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей или подопечных сообразно со своими собственными убеждениями.

АФРИКАНСКАЯ ХАРТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ *26 июня 1981 г.*

(вступила в силу 21 октября 1986 г.)

Статья 8

Гарантируется свобода совести, выбора профессии и свободного отправления религиозных обрядов. При условии соблюдения правопорядка никто не может подвергаться мерам, ограничивающим осуществление этих свобод.

ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ КОПЕНГАГЕНСКОГО СОВЕЩАНИЯ ВТОРОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ СБСЕ

29 июня 1990 г., Копенгаген

(18)

Государства-участники:

(18.1) — отмечают, что Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций признала право каждого на сознательный отказ от прохождения воинской службы;

(18.2) — отмечают меры, принятые в последнее время рядом государств-участников, с тем, чтобы разрешить освобождение от прохождения обязательной воинской службы на основании отказа по убеждениям совести;

(18.3) — отмечают деятельность некоторых неправительственных организаций, связанную с вопросом сознательного отказа от обязательной воинской службы;

(18.4) — соглашаются рассмотреть вопрос о введении, если это не было сделано ранее, различных форм альтернативной службы, которые совместимы с мотивами сознательного отказа от прохождения воинской службы, причем формы альтернативной службы в принципе не будут связаны со строевой службой или будут носить гражданский характер, будут общественно полезными и не будут являться штрафными или иметь форму какого-либо наказания;

(18.5) — будут делать информацию по этому вопросу доступной общественности;

(18.6) — в рамках Конференции по человеческому измерению будут держать на рассмотре-

нии соответствующие вопросы, связанные с освобождением отдельных лиц от обязательной воинской службы (в странах, где таковая существует) на основании их сознательного отказа от службы в Вооруженных силах, и будут обмениваться информацией по этим вопросам.

ХАРТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

(вступила в силу (с поправками) в составе Лиссабонского соглашения 1 декабря 2009 г.)
7 декабря 2000 г., Ницца

Статья 10: Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения, а также свободу исповедовать свою религию или придерживаться убеждений как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным образом, в богослужении, вероучении и отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Право на сознательный отказ от воинской службы признается в соответствии с национальным законодательством, регламентирующим реализацию этого права.

ИБЕРО-АМЕРИКАНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ МОЛОДЕЖИ

(вступила в силу 1 марта 2008 г., ратифицирована Боливией, Коста-Рикой, Доминиканской Республикой, Гондурасом, Испанией и Уругваем)

Статья 12

Молодые люди имеют право на сознательный отказ от прохождения обязательной воинской службы.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Резолюция 337 (1967) о праве на отказ от прохождения воинской службы по убеждениям совести 1967 г.

Ассамблея,

принимая во внимание положения ст.9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые обязуют государства-члены Совета Европы уважать свободу совести и религии,

заявляет о следующем:

А. Основные принципы

1. Военнообязанные лица, которые, исходя из мотивов совести или глубоких убеждений религиозного, этического, морального, гуманистического, философского или схожего характера, отказываются от прохождения службы в Вооруженных силах, имеют индивидуально право быть освобожденными от прохождения такой службы.

2. Это право должно рассматриваться как логическое продолжение фундаментальных прав лица в демократических государствах верховенства права, которые гарантируются ст.9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Б. Процедура

1. Военнообязанные лица должны быть проинформированы о своих правах в момент получения уведомления о призыве.

2. В случае, если решение о признании права лица на отказ по убеждениям совести принимается в первой инстанции административным учреждением, учреждение, ответственное за принятие решения, должно быть полностью обособленным от органов военной власти; состав такого учреждения должен быть сформирован с учетом обеспечения максимальной независимости и беспристрастности.

3. В случае, если решение о признании права лица на отказ по убеждениям совести принимается в первой инстанции административным учреждением, это решение должно быть подконтрольным по меньшей мере еще одному административному учреждению, состав которого формируется описанным выше образом, а также, соответственно, быть подконтрольным по меньшей мере одному независимому судебному учреждению.

4. Законодательные власти исследуют возможность более эффективного применения заявляемого права, обеспечивая условия для того, чтобы подача протеста или судебной апелляции приостанавливали действие повестки о призыве до принятия решения относительно предъявленных претензий.

5.Заявителю должно быть предоставлено право на судебное разбирательство, а также право на представителя и вызов свидетелей по делу.

B. Альтернативная служба

1. Период исполнения альтернативной службы должен быть, по крайней мере, эквивалентным периоду обычной воинской службы.

2. Должно быть обеспечено социальное и финансовое равенство лиц, признанных сознательными отказниками, и обычных призывников.

3. Правительства соответственных государств должны гарантировать занятость лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, в социальной сфере или другой сфере, имеющей общенациональное значение — с учетом многочисленных нужд развивающихся стран.

КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сообщение № 402/1990,

Хенрикус Антониус Годефридус Мария Бринкоф (Henricus Antonius Godefriedus Maria Brinkhof) против Нидерландов
Доклад Комитета по правам человека, т.2, Сорок восьмая сессия, приложение № 40 (A/48/40), с. 124-130.
принято к рассмотрению 27 июля 1993 г.

…освобождение одной группы лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, от исполнения такой службы и неприменение таких же мер в отношении других групп является неприемлемым.

9.3 (…) если право на отказ от прохождения воинской службы по убеждениям совести признается государством, не должны устанавливаться различия между сознательными отказниками на основании природы их убеждений.

9.4 [государства обязаны] предоставить равные возможности для всех лиц, которые имеют непоколебимые возражения в отношении воинской службы и службы, которая является ее заменой.

КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА *30 июля 1993 г.*
Замечание общего порядка № 22: право на свободу мысли, совести и религии

(ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах)
Документ ООН: CCPR/C/21/Rev.1/Add.4

1. Право на свободу мысли, совести и религии (включая свободу убеждений), предусмотренное в п.1 ст.18 Пакта, является весьма широким и глубоким; оно охватывает свободу мысли по всем вопросам, а также воззрения человека и приверженность религии или убеждениям, исповедуемым как единолично, так и сообща с другими. Комитет обращает внимание государств-участников на то, что свобода мысли и свобода совести защищаются в такой же степени, как и свобода религии и убеждений. Об основополагающем характере этих свобод свидетельствует и тот факт, что в соответствии с п.2 ст.4 Пакта даже в период чрезвычайного положения не допускается никаких отступлений от этой нормы.

2. Ст.18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений. Понятие «убеждения» и «религия» следует толковать широко. Применение положений ст.18 не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, которые по своим организационным формам или практике аналогичны традиционным религиям. В связи с этим Комитет беспокоит любая тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что

они являются вновь созданными или что их исповедуют религиозные меньшинства, к которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община.

3. В ст.18 проводится различие между свободой мысли, совести, религии или убеждений и свободой исповедовать религию или убеждения. Эта статья не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Эти свободы защищены без каких-либо ограничений, равно как и право каждого без ущерба для п.1 ст.19 придерживаться своего мнения. В соответствии с п.2 ст.18 и статьей 17 Пакта никто не может быть принужден к раскрытию своих мыслей или своей приверженности той или иной религии или убеждениям.

4. Свобода исповедовать религию или убеждения может осуществляться «как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком». Свобода исповедовать религию или убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий. Понятие «отправление культа» включает ритуалы и церемонии, в которых вера проявляет себя непосредственно, а также различные, присущие им действия, включая строительство мест отправления культа, использование ритуальных формул и предметов, демонстрацию символов и соблюдение праздников отдыха и дней отдыха. Соблюдение и исповедование религии или убеждений могут заключаться не только в осуществлении церемоний, но и в следовании таким обычаям, как соблюдение предписанных ограничений в рационе питания, ношение отличительной одежды или головных уборов, участие в ритуальных обрядах, связанных с определенными этапами жизни, и использование особого языка, с помощью которого обычно общаются принадлежащие к соответствующей общине лица. Кроме того, практика и учение, связанные с той или иной религией или убеждениями, включают осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ, а также свободное составление и распространение религиозных текстов или публикаций.

5. Комитет отмечает, что свобода «иметь или принимать» религию или убеждения обязательно предполагает свободу выбирать религию или убеждения, включая право менять свою религию или убеждения или придерживаться атеистических воззрений, а также право продолжать исповедовать свою религию или убеждения. В п.2 ст.18 Пакта запрещается принуждение, умаляющее право иметь или принимать религию или убеждения, включая применение или угрозу применения физической силы или уголовных санкций с целью заставить верующих или неверующих придерживаться религиозных убеждений или воззрений либо отказаться от религии или убеждений, или поменять их на другие. Преследующие эти же цели политика или практика, ограничивающие доступ к образованию, медицинскому обслуживанию, трудоустройству или препятствующие исполнению прав, гарантированных в ст.25 и других положениях Пакта, также являются несовместимыми с п.2 ст.18. Такая же защита гарантирована тем, кто придерживается любых нерелигиозных убеждений.

6. Комитет считает, что положения п.4 ст.18 допускают преподавание в государственных школах курса общей истории религий и этики, если такое преподавание ведется беспристрастно и объективно. Право родителей или законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями, о котором говорится в п.4 ст.18, связано с гарантиями свободы проповедовать религию или убеждения, о которых говорится в п.1 ст.18. Комитет отмечает, что государственное образование, которое включает обучение в области какой-либо конкретной религии или верования, несовместимо с положениями п.4 ст.18, если не предусмотрены не имеющие дискриминационного характера исключения и альтернативные варианты, учитывающие пожелания родителей или опекунов.

7. В соответствии со ст.20 никакое исповедование религии или убеждений не должно превращаться в пропаганду войны или выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, быть подстрекательством к дискриминации, вражде или насилию. Как было

отмечено Комитетом в Замечании общего порядка № 11 [19], государства-участники обязаны принимать законы, запрещающие подобные деяния.

8. Согласно п.3 ст.18 Пакта свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Свобода от принуждения иметь или принимать религию или убеждения и свобода родителей и опекунов обеспечивать религиозное и нравственное образование не подлежат ограничениям. При толковании сферы действия положений, касающихся допустимых ограничений, государства-участники должны исходить из необходимости защиты прав, гарантированных в Пакте, включая право на равенство и свободу от дискриминации в какой бы то ни было форме, закрепленное в стст. 2, 3 и 26. Ограничения должны устанавливаться законом и применяться таким образом, чтобы не наносить ущерба правам, гарантированным в ст.18. Комитет отмечает, что положения п.3 ст.18 должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены п.3 ст.18 Пакта, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых Пактом (например, ограничения по соображениям государственной безопасности). Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Ограничения не могут устанавливаться в дискриминационных целях или применяться дискриминационным образом. Комитет отмечает, что понятие нравственности складывается на основе многих общественных, философских и религиозных традиций, и, следовательно, установление ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции. Лица, в отношении которых применяются некоторые установленные законом ограничения, например, заключенные, продолжают пользоваться своими правами исповедовать религию или убеждения максимально полным образом, совместимым с конкретным характером ограничения. В докладах государств-участников должна содержаться информация, касающаяся полного объема и последствий ограничений, устанавливаемых в соответствии с п.3 ст.18, как с точки зрения закона, так и с точки зрения применения ограничений в конкретных условиях.

9. Тот факт, что та или иная религия признана государственной или что она провозглашена в качестве официальной или традиционной, или что ее приверженцы составляют большинство населения, не должен наносить ущерб осуществлению любого из прав, закрепленных в Пакте, включая стст. 18 и 27, не должен также вести к дискриминации в отношении приверженцев других религий или лиц, не исповедующих никакой религии. В частности, такие дискриминационные меры, как ограничение круга лиц, имеющих доступ к государственной службе, приверженцами доминирующей религии, или предоставление им экономических привилегий, или установление специальных ограничений на исповедование других убеждений, противоречат положениям, запрещающим дискриминацию на основании религии или убеждений, а также входят в противоречие с гарантиями равной защиты, предусмотренными в ст.26 Пакта. Важной гарантией от нарушения свобод религиозных меньшинств и других религиозных групп, предусмотренных стст. 18 и 27, а также от актов насилия или преследования в отношении этих групп являются меры, о которых говорится в п.2 ст.20 Пакта. Комитет хотел бы получить информацию о мерах, принятых соответствующими государствами-участниками в целях защиты всех религий или убеждений от ущемления свобод, а их приверженцев — от дискриминации. Комитету необходима также информация о правах религиозных меньшинств согласно ст.27 с тем, чтобы он мог оценить степень соблюдения государствами-участниками права на свободу мысли, совести, религии и убеждений. Соответствующие государства-участники должны включать в свои доклады информацию, касающуюся действий, квалифицируемых в рамках их законодательства и судебной практики как богохульство и поэтому подлежащих наказанию.

10. Если в уставах, положениях, заявлениях правящих партий и т.д. или в реальной жизни тот или иной набор убеждений рассматривается в качестве официальной идеологии, это не должно

вести ни к нанесению какого-либо ущерба свободам, провозглашенным в статье 18, или другим правам, признанным в Пакте, ни к дискриминации в отношении лиц, не принимающих официальную идеологию или выступающих против нее.

11. Многие лица заявляют о праве отказываться от прохождения воинской службы (отказ по соображениям совести) на том основании, что источником этого права являются свободы, гарантированные в ст.18. В связи с такими отказами растет число государств, освобождающих по закону от обязательной военной службы граждан, которые действительно исповедуют религиозные или иные убеждения, запрещающие им несение воинской службы, и заменяющих такую службу альтернативной национальной службой. В Пакте конкретно не говорится о праве на отказ от воинской службы по соображениям совести, однако Комитет считает, что такое право вытекает из ст.28, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения. В тех случаях, когда такое право признано законом или практикой, не должно проводиться никаких различий между лицами, отказывающимися от прохождения воинской службы по соображениям совести, на основании характера их конкретных убеждений; точно так же не должно существовать дискриминации в отношении сознательных отказников из-за их отказа проходить воинскую службу. Комитет предлагает государствам-участникам представить информацию об условиях, согласно которым лица могут быть освобождены от прохождения воинской службы на основании их прав, закрепленных в ст.18, а также о характере и продолжительности альтернативной национальной службы.

КОМИССИЯ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА *22 апреля 1998 г.*
Резолюция 1998/77 «Отказ от прохождения воинской службы по соображениям совести»
Доклад 58 заседания Комиссии ООН по правам человека

Комиссия по правам человека,

учитывая, что во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах признается право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на свободу мысли, совести и религии, а также право не подвергаться дискриминации,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции по этому вопросу, последней из которых была резолюция 1995/83 от 8 марта 1995 г., в которой признается право каждого человека на отказ от прохождения воинской службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии, а также на ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах и на Замечание общего порядка N 22 Комитета ООН по правам человека, принятое на его сорок восьмой сессии в 1993 г.,

рассмотрев доклад Генерального секретаря (E/CN.4/1997/99),

признавая, что отказ от несения воинской службы по соображениям совести проистекает из принципов и соображений совести, в том числе из глубоких убеждений, связанных с религиозными, этическими, гуманитарными или аналогичными мотивами,

сознавая, что у лиц, находящихся на воинской службе, могут возникать поводы для отказа от нее по соображениям совести,

ссылаясь на ст.14 Всеобщей декларации прав человека, в которой признается право каждого человека искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

1. ***Обращает*** внимание на право каждого человека на отказ от несения военной службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в ст.18 Всеобщей декларации прав человека и в ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах;

2. ***Приветствует*** то обстоятельство, что некоторые государства-участники без какой-либо проверки признают заявления об отказе от воинской службы по соображениям совести достаточным основанием для отказа;

3. ***Призывает*** государства, в которых пока не существует подобной системы, создать независимые и беспристрастные полномочные органы, поручив им определять обоснованность отказа от несения воинской службы по соображениям совести в каждом конкретном случае с учетом требования не допускать дискриминации между лицами, отказывающимися от несения воинской службы по соображениям совести, на основании характера их конкретных убеждений;

4. ***Напоминает*** государствам-участникам, в которых существует система обязательной воинской службы, и где такие положения еще не приняты, о своей рекомендации введения для лиц, отказывающихся от несения воинской службы по соображениям совести, различных форм альтернативной службы, которые были бы совместимы с соображениями совести, послужившими поводом для отказа, носили бы нестроевой или гражданский характер, отвечали бы общественным интересам и не носили бы характера наказания;

5. ***Подчеркивает***, что государствам следует принять необходимые меры, чтобы не подвергать лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по соображениям совести, тюремному заключению и многократному наказанию за отказ от несения воинской службы, и напоминает, что никто не должен быть повторно судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны;

6. ***Вновь подтверждает***, что государства-участники в своем законодательстве и на практике не должны допускать дискриминации лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по соображениям совести, в вопросах условий (в том числе, временных), в которых осуществляется их служба или в каких-либо экономических, социальных, культурных, гражданских или политических правах;

7. ***Поощряет*** государства рассматривать возможность предоставления убежища сознательным отказникам, которые вынуждены покидать страну своего происхождения в силу того, что опасаются преследования из-за своего отказа от несения воинской службы, с учетом обстоятельств каждого индивидуального случая при выполнении других требований, вытекающих из определения беженца, закрепленного в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, в том случае, когда в их стране вовсе не существует положений, касающихся отказа от несения военной службы по соображениям совести, либо не существует адекватных подобных положений;

8. ***Подтверждает*** важное значение доступности информации о праве на отказ от несения воинской службы по соображениям совести и о средствах получения статуса лица, отказывающегося от прохождения воинской службы по соображениям совести, для всех лиц, затрагиваемых военной службой;

9. ***Просит*** Генерального секретаря направить текст настоящей резолюции правительствам, специализированным учреждениям и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям и обеспечить охват вопроса о праве на отказ от несения воинской службы по соображениям совести мероприятиями Организации Объединенных Наций в области общественной информации, включая Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединенных Наций;

10. ***Также просит*** Генерального секретаря обеспечить получение от правительств, специализированных учреждений, межправительственных и неправительственных организаций информации о последних изменениях в этой области и, в пределах имеющихся ресурсов, представить доклад Комиссии на ее пятьдесят шестой сессии;

11. ***Постановляет*** продолжить рассмотрение этого вопроса на своей пятьдесят шестой сессии в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Вопрос об отказе от несения военной службы по соображениям совести».

КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Соображения приняты 9 ноября 1999 г.

Шестьдесят седьмая сессия
Сообщение №666/1995, *Фуан (Foin)* против Франции
Документ ООН: CCPR/C/67/D/666/1995, стр.30-38

1. Автором сообщения является Фредерик Фуан (Frédéric Foin), гражданин Франции, родившийся в сентябре 1966 г. и проживающий в г. Валанс, Франция. Он жалуется о нарушении Францией в отношении него статей 18, 19 и 26, juncto ст.8 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения представлен г-ном Франсуа Ру (François Roux) из юридической фирмы Roux, Lang-Cheymol, Canizares в г.Монпелье, Франция.

Обстоятельства дела, представленные автором

2.1. Аврор сообщения был признан лицом, отказывающимся от прохождения воинской службы по соображениям совести, и в декабре 1988 г. направлен для выполнения гражданской службы в национальный заповедник региона Камаргю, Франция. 23 декабря 1989 г., спустя год после начала исполнения гражданской службы, он покинул место службы, сославшись на дискриминационный характер п.6 ст.116 Кодекса об обязательной гражданской службе, в соответствии с которым лица, признанные сознательными отказниками от воинской службы, должны были исполнять гражданскую службу в течение двух лет, в то время как срок прохождения воинской службы не превышал одного года.

2.2. В результате своих действий г-н Фуан обвинялся в дезертирстве в мирное время и был осужден Судом по уголовным делам (Tribunal Correctionel) Марселя по стст.338 и 339 Военного кодекса. Протест против решения суда, которое было вынесено 12 октября 1990 г. в пользу истца вследствие неявки ответчика, привел к тому, что 20 марта 1992 г. состоялось новое слушание, в результате которого автор был приговорен к 8 месяцам тюремного заключения условно, а также был отменен его статус лица, отказывающегося от прохождения воинской службы по соображениям совести (ст. 116 (4) Кодекса о национальной службе). Суд отклонил доводы автора сообщения, в частности, о нарушении в отношении него статей 4 (3) (b), 9, 10 и 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2.3. Апелляцию против этого судебного решения подал как государственный обвинитель (Procureur de la République), так и автор сообщения. Решение суда второй инстанции Экс-ан-Прованс (Aix-en-Provence) от 18 декабря 1992 г. лишило решение нижестоящего суда от 20 марта 1992 г. юридической силы, усмотрев судебную ошибку. Несмотря на это, апелляционный суд в своем решении по существу дела признал г-на Фуана виновным в дезертирстве в мирное время, приговорив его к шести месяцам тюремного заключения условно.

2.4. 14 декабря 1994 г. кассационный суд отклонил последовавшую жалобу автора. Суд усмотрел, что положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Международного пакта о гражданских и политических правах не запрещают принятия мер по увеличению периода прохождения гражданской службы по сравнению с воинской, при условии, что не будут нарушены фундаментальные права и свободы человека.

...Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

10.2. Комитет отметил, что государство-участник не считает автора сообщения жертвой нарушения какого-либо из прав, поскольку он был осужден не за свои убеждения, а за дезертирство с места службы, которую выбрал добровольно. Комитет отмечает, однако, что во время рассмотрения данного дела в различных судебных инстанциях автор сообщения поднимал вопрос о равенстве условий прохождения гражданской и воинской службы, таким образом, оправдывая самовольное оставление места прохождения службы, и об этих ходатайствах говорится в судебных решениях. Комитет отмечает также, что автор сообщения утверждал, что как у лица, отказывающегося от прохождения воинской службы, у него не было права свободного выбора места прохождения службы. Таким образом, Комитет рассматривает автора сообщения как жертву нарушений, с учетом положений Факультативного протокола.

10.3. Вопрос, который стоял перед Комитетом, заключался в следующем: являются ли конкретные условия прохождения альтернативной службы, в которых находился автор сообщения, нарушением положений Международного пакта о гражданских и политических правах? Комитет отмечает, что, согласно ст.8 Пакта, государства-участники могут требовать от граждан прохождения службы воинского характера, а в случае признания отказа от воинской службы по соображениям совести, требовать прохождения альтернативной гражданской службы, которая не должна носить дискриминационный характер. Автор заявлял, что, в соответствии с законодательством Франции, продолжительность национальной гражданской службы составляет 24 месяца, а воинской — 12; это носит дискриминационный характер и нарушает принцип равенства перед законом и равной защиты со стороны закона, который нашел закрепление в ст.26 Пакта. Комитет вновь отмечает свою позицию о том, что ст.26 не предусматривает запрет всех различий в обращении. Однако любое различие в обращении, и Комитет неоднократно заявлял об этом, должно основываться на разумных и объективных критериях. При данных обстоятельствах Комитет отмечает, что законодательные нормы и правоприменительная практика могут устанавливать различия между воинской и национальной гражданской службой. Эти различия в свою очередь могут являться основанием для увеличения срока службы, с условием, что они основаны на разумных и объективных критериях, таких, как характер службы или необходимость специальной подготовки перед прохождением службы. В настоящем деле, однако, обстоятельства, изложенные государством-участником, не соотносятся с такими критериями, либо ссылаются на общие критерии, не учитывая конкретных обстоятельств дела автора сообщения, позиция государства основывается, скорее, на том, что обоснованием увеличения срока прохождения воинской службы является необходимость проверить искренность убеждений заявителя. Комитет полагает, что этот довод не соответствует требованиям о том, чтобы разница в обращении основывалась на разумных и объективных критериях. В свете данных обстоятельств Комитет усмотрел нарушение ст. 26, т.к. в отношении автора имела место дискриминация на основании его убеждений.

11. Комитет по правам человека, руководствуясь п.4 ст.5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные факты свидетельствуют о нарушении ст.26 Пакта.

12. Комитет по правам человека с удовлетворением отмечает, что государство-участник внесло изменения в закон, чтобы впредь подобные нарушения не повторялись. Принимая во внимание обстоятельства настоящего дела, Комитет считает, что выявление нарушения является достаточным средством судебной защиты в отношении автора.

[Подписано следующими лицами: Mr. Abdelfattah Amor, Mr. Prafullachandra N. Bhagwati, Lord Colville, Ms. Elizabeth Evatt, Mr. Louis Henkin, Mr. Rajsoomer Lallah, Ms. Cecilia Medina Quiroga, Mr. Fausto Pocar, Mr. Martin Scheinin, Mr. Hipólito Solari Yrigoyen, Mr. Roman Wieruszewski и Mr. Maxwell Yalden.

Несовпадающее мнение было подписано следующими лицами: Mr. Nisuke Ando, Mr. Eckart Klein и Mr. David Kretzmer, и приложено к данному сообщению (на стр.39 и 40).

В соответствии с правилом 85 Процессуальных норм Комитета, Ms. Christine Chanet в рассмотрении данного дела не участвовала]

РАБОЧАЯ ГРУППА ООН ПО ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЗАДЕРЖАНИЯМ

Мнение № 36/1999 (Турция)
Документ ООН: E/CN.4/2001/14/Add.1, стр. 53–55 *2 декабря 1999 г*
Затрагиваемое лицо: *Осман Мурат Ульке (Osman Murat Ülke)*

(...)

3. Рабочая группа признает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

(i) Когда явно невозможно установить какие-либо правовые основания, оправдывающие лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после от-

бытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

ii) когда лишение свободы обусловлено вынесением решения или приговора в связи с осуществлением прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также в отношении государств-участников — в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, в отношении права на справедливое судебное разбирательство, является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4...

5. Согласно полученной Рабочей группой информации, Осман Мурат Ульке публично признал себя «сознательным отказником»(«Я не дезертир, а отказываюсь от прохождения воинской службы по соображениям совести»), потому что, с его слов, он «не хотел убивать людей». Он сжег повестку о призыве на воинскую службу, а впоследствии несколько раз, начиная с 7 октября 1996 г., подвергался допросу, арестовывался военными властями и содержался под стражей за отказ от прохождения воинской службы. В отношении него было вынесено семь приговоров о тюремном заключении, срок каждого приговора составлял несколько месяцев. 4 мая 1998 г. Ульке был приговорен к тюремному заключению сроком на семь месяцев, общий срок понесенного им наказания, таким образом, составил 43 месяца. За исключением периода с декабря 1996 г. по 28 января 1997 г., г-н Ульке непрерывно находится под стражей с 7 октября 1996 г.

6. В соответствии с источником, г-н Ульке полагает, что в отношении него снова могут быть выдвинуты идентичные обвинения. Источник заявляет, что удержание г-на Ульке под стражей противоречит ст.18 Всеобщей декларации прав человека. В Турции введена всеобщая воинская повинность, власти не признают институт гражданской службы как правомерную альтернативу воинской службе в случает отказа от прохождения воинской службы по соображениям совести.

7. Правительство Турции поясняет, что Турция входит в число тех государств Совета Европы, где гражданская служба не признана как замена воинской. Правительство ссылается на ст.3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, государством-участником которой является Турция, и которая была интегрирована в турецкое законодательство. Правительство полагает, что существование всеобщей воинской повинности в Турции соответствует нормам международного права. Г-н Ульке преследовался в судебном порядке не только за свое нежелании проходить воинскую службу, но также за то, что он публично призывал турецких граждан остерегаться воинской службы, которую Правительство определяет как «моральный священный долг перед родиной». Правительство подтверждает, что г-н Ульке отказался носить военную форму и подчиняться приказам. Правительство подтверждает, что за это он несколько раз представал перед военным трибуналам, его последний приговор — 7 месяцев и 15 дней тюремного заключения — исчисляется с 11 июня 1998 г. Г-н Ульке помещен в военную тюрьму г. Эскишехир, Турция.

8. Рабочая группа рассматривала следующий вопрос: будут ли, после вынесения первоначального приговора, все последующие случаи отказа от исполнения воинской службы рассматриваться как новое нарушение и, соответственно, основание для последующего обвинения?

Если да, то в таком случае лишение свободы лица, сознательно отказывающегося от прохождения воинской службы, не будет рассматриваться как произвольное лишение свободы, при условии, что соблюдены принципы справедливого судебного разбирательства. Если нет, то лишение свободы будет признаваться произвольным, нарушающим принцип *non bis in idem* — основополагающий принцип государства, в котором превалирует верховенство права, что подтверждено п.7 ст.15 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также п.1 ст.4 Протоко-

ла №7 к ЕКПЧ, где говорится, что никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое он уже был осужден или был оправдан. Данный принцип является логическим продолжением принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела *res judicata*, который предполагает соблюдение трех условий: тождественности сторон, идентичности целей и идентичности предмета спора. В рассматриваемом деле можно считать, что условие тождественности сторон (ответчика, лица, отказавшегося от прохождения воинской службы по соображениям совести) было соблюдено. То же применимо и в отношении условия идентичности целей, ведь в уголовных делах, в отличие от гражданских дел, цель всегда одна и та же: признать виновным и назначить наказание. Остается установить идентичность предмета (существа) спора.

9. Рабочая группа придерживается мнения, что предмет спора идентичен: с момента вынесения первоначального приговора, лицо, исходя из соображений совести, твердо решило не подчиняться решению суда, таким образом, имеет место «одно и то же действие, влекущее за собой одинаковые последствия и, таким образом, следует считать, что это не новое нарушение, а то же самое»(см. решение Конституционного суда Чешской Республики от 18 сентября 1999 г., №2, № 130/95). В государстве, которое подчиняется принципам верховенства права, систематическая интерпретация подобного отказа как условного (временного, выборочного) будет равноценна понуждению человека изменить свое мнение из-за страха лишения свободы если не на пожизненный срок, то как минимум вплоть до того времени, когда он будет признан негодным к прохождению воинской службы.

10. Таким образом, Рабочая группа считает, что лишение г-на Ульке свободы в период с 7 октября 1996 г. по декабрь 1996 г. не являлось произвольным. Что касается других сроков заключения, в свете вышеуказанного, Рабочая группа признает факт произвольного лишения свободы г-на Ульке, а также полагает, что имело место нарушение фундаментального принципа non bis in idem, который признается в государствах, где соблюдаются принципы верховенства права как основная гарантия права на справедливое судебное разбирательство.

11. В свете вышеизложенного, Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Османа Мурата Ульке в период с октября по декабрь 1996 г. не является произвольным. Лишение г-на Ульке свободы в период с 28 января 1997 г., однако, является произвольным и противоречит ст.10 Всеобщей декларации прав человека. Этот факт лишения свободы соответствует категории III принципов, применяемых при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе.

12. Рабочая группа, таким образом, призывает Правительство принять необходимые меры по разрешению сложившейся ситуации с тем, чтобы привести ее в соответствие с принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

[Подписано следующими лицами: Mr. Abdelfattah Amor, Mr. Nisuke Ando, Mr. Prafullachandra Natwarlal Bhagwati, Mr. Alfredo Castillero Hoyos, Ms. Christine Chanet, Mr. Edwin Johnson, Mr. Walter Kälin, Mr. Ahmed Tawfik Khalil, Mr. Rajsoomer Lallah, Ms. Elisabeth Palm, Mr. Rafael Rivas Posada, Sir Nigel Rodley, Mr. Ivan Shearer, Mr. Hipólito Solari-Yrigoyen, Ms. Ruth Wedgwood и Mr. Roman Wieruszewski]

Из ДОКЛАДА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ООН ПО ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЗАДЕРЖАНИЯМ КОМИССИИ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (в рамках пятьдесят седьмой сессии)

Документ ООН: E/CN.4/2001/14 *20 декабря 2000 г.*

Рекомендация 2: лишение свободы лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы (стр. 32).

91. Рабочая группа отмечает, что сознательный отказ от прохождения воинской службы — который берет свое теоретическое начало из свободы совести и свободы выражения мнений — формирует основание для повторяющегося уголовного преследования лиц и, в результате, ли-

шения свободы, которое имеет место снова и снова (особенно в странах, где статус лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, не получил признания).

92. На рассмотрение Рабочей группы был вынесен следующий вопрос: будут ли, после вынесения первоначального приговора, все последующие случаи неподчинения судебному решению об исполнении воинской службы рассматриваться как новое нарушение и, соответственно, основание для последующего обвинения?

Если да, то в таком случае лишение свободы лица, сознательно отказывающегося от прохождения воинской службы, не является произвольным, при условии, что соблюдены принципы справедливого судебного разбирательства. Если же случаи неподчинения будут рассматриваться как новое нарушение, то лишение свободы будет признаваться произвольным, нарушающим принцип *non bis in idem* — основополагающий принцип государства, в котором превалирует верховенство права, что закреплено в п.7 ст.15 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в п.1 ст.4 Протокола №7 к ЕКПЧ, где говорится, что никто не должен быть повторно судим или наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое он уже был осужден или был оправдан. Данный принцип является логическим продолжением принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела *res judicata*.

93. Тем не менее повторное лишение свободы в делах сознательных отказников направлено на изменение их убеждений и мнения под угрозой наказания. Рабочая группа полагает, что это несовместимо с положениями п.2 ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которыми никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

94. Таким образом, Рабочая группа рекомендует всем государствам-участникам, которые еще не сделали этого, в установленном порядке принять соответствующие законодательные или другие меры для обеспечения признания и определения статуса лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы. Рабочая группа также указывает на то, что в случае фактического преследования лиц, отказывающихся от воинской службы, такое преследование не должно быть основанием для более чем одного судебного решения, дабы предотвратить возможность использования судебной системы в целях принудительного изменения убеждений лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы.

РАБОЧАЯ ГРУППА ООН ПО ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЗАДЕРЖАНИЯМ

Мнение № 24/2003 (Израиль) *принято 28 ноября 2003 г.*
Документ ООН: E/CN.4/2005/6/Add.1
Затрагиваемые лица: ***Матан Каминер (Matan Kaminer), Адам Маор (Adam Maor), Ноам Бахат (Noam Bahat) и Йонатан Бен-Артци (Jonathan Ben-Artzi).***

(...)

5. В соответствии с информацией, представленной Рабочей группе, 9 декабря 2002 г. Матан Каминер прибыл на Бакунскую классификационную базу в установленный для него день призыва в Вооруженные силы Израиля, однако от зачисления на воинскую службу отказался. После этого он был арестован, и его заключение под стражу было подтверждено военным судом в Яффе.

6. Адам Маор прибыл на призывной пункт 12 декабря 2002 г. после получения повестки о призыве в ИДФ, однако также отказался от зачисления на воинскую службу, в связи с чем был немедленно арестован. До рассмотрения его дела в суде он был заключен под стражу в военном лагере. К нему был применен открытый режим содержания под стражей, означающий, что он мог временно покидать территорию лагеря с разрешения суда.

7. Ноам Бахат был арестован военными 10 октября 2002 г. за неподчинение приказу о призыве в Вооруженные силы Израиля. Он был приговорен к тюремному заключению. До проведения судебного разбирательства в отношении него был также применен открытый режим содержания под стражей. Он просил освободить его от прохождения воинской службы в силу того, что не

был согласен с оккупацией палестинских территорий и нарушениями прав человека, которые имели там место. Его просьба была отклонена на том основании, что его доводы носят политический характер. Сообщается, что, согласно законодательству Израиля, отказ от службы в армии по соображениям совести может быть признан законным воинской комиссией в случаях «абсолютного пацифизма». Утверждается, что просьба г-на Бахата о предоставлении ему возможности выступить перед комиссией со своими аргументами была отклонена. 15 января 2003 г. он начал голодовку в знак протеста против содержания под стражей его самого и всех лиц, отказывающихся от службы в армии по соображениям совести, а также против нарушений прав палестинского народа.

8. Йонатан Бен-Артци был арестован военными 8 августа 2002 г. за отказ от призыва на службу в Вооруженные силы Израиля. В качестве дисциплинарной меры взыскания он был приговорен к 28 дням лишения свободы, причем, как сообщается, этот приговор был подтвержден военным судом. Впоследствии он еще три раза был приговорен к 28, 28 и 23 дням лишения свободы, соответственно, поскольку, согласно израильскому законодательству, каждый отказ от прохождения службы представляет собой отдельное правонарушение. Он требовал прохождения альтернативной службы, в чем ему было отказано. Он ходатайствовал о возможности лично представить свои аргументы комитету по вопросам сознательного отказа, в чем ему также было отказано. Военный дисциплинарный суд приговорил г-на Бен-Артци к тюремному заключению, в дальнейшем этот приговор был оставлен в силе военным апелляционным судом. Он требовал пересмотра дела Верховным судом или другим гражданским судом.

(...)

29. Правительство пояснило Рабочей группе, что, согласно израильскому законодательству, все четверо неоднократно отбывали дисциплинарные наказания за отказ подчиниться военным приказам. И хотя Правительство не уточнило количество раз и продолжительность каждого из сроков заключения под стражу, оно напрямую указало, что в отношении четырех призывников, дела которых находятся на рассмотрении Рабочей группы, несколько раз, т.е. неоднократно, применялись дисциплинарные санкции, связанные с лишением свободы: «после повторных отказов (каждый из которых представляет собой отдельное правонарушение), их дела были переданы в военный суд». Правительство также сообщило Рабочей группе, что г-н Бен-Артци заявил в суде жалобу на двукратное привлечение к ответственности за одно и то же правонарушение, однако эта жалоба была отклонена, «...поскольку он совершил множество правонарушений, связанных с неподчинением, и поскольку рассматриваемое судом дело не касалось ни одного из правонарушений, в совершении которых он ранее обвинялся».

30. Рабочую группу не убедили разъяснения Правительства относительно того, что, после однократного осуждения за неподчинение приказу о призыве на воинскую службу, повторные акты неподчинения рассматриваются как новые правонарушения. Руководствуясь доводами, изложенными во Мнении Рабочей группы № 36/1999, и принимая во внимание Рекомендацию № 2 Рабочей группы о содержании под стражей лиц, по соображениям совести отказывающихся от прохождения воинской службы (E/CN.4/2001/14, п.п. 91-94), Рабочая группа полагает, что, если после первоначального осуждения осужденные лица демонстрируют, по соображениям совести, постоянную решимость не подчиняться последующим приказам о призыве, дополнительные наказания за неподчинение носят один и тот же характер и преследуют одну и ту же цель, а именно заставить то или иное лицо служить в армии. В этой связи второе и последующие наказания противоречат принципу non bis in idem, который изложен в п.7 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, норма которого заключается в следующем: «никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан». Кроме того, повторное наказание за отказ от прохождения воинской службы равнозначно принуждению кого-либо изменить свои убеждения из-за страха лишения свободы или жизни, по меньшей мере, вплоть до достижения возраста, когда граждане освобождаются от воинской повинности.

31. В свете вышеизложенного, Рабочая группа приняла следующее решение:

Второе и последующие случаи лишения свободы Матана Каминера, Адама Маора, Ноама Бахата и Йонатана Бен-Артци противоречат п.7 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Несоблюдение норм международного права в отношении права на справедливое судебное разбирательство является столь вопиющим, что это придает факту лишения свободы произвольный характер, относящийся к категории III, применяемой при рассмотрении случаев, представляемых Рабочей группе [см.п.3 Мнения №36/1999, приведенного выше]

32. Рабочая группа, в свете вышеизложенного, призывает Правительство принять необходимые меры для исправления сложившегося положения с тем, чтобы привести его в соответствие с нормами, изложенными в Международном пакте о гражданских и политических правах.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Судебное решение Палаты
по делу Ульке (Ülke) против Турции *24 января 2006 г.*

Дело берет свое начало из жалобы (№39437/98) против Турецкой Республики, представленной 22 января 1997 г. гражданином Турции, г-ном Османом Муратом Ульке (Osman Murat Ülke, (далее — заявитель)), в Европейскую комиссию по правам человека (далее — Комиссия) касательно ст. 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) в прежней редакции.

2. Заявитель был представлен г-ном K.Boyle, профессором Университета Эссекса, и г-ном T. Fisher, адвокатом, практикующим в Эссексе. Турецкое правительство (далее — правительство) было представлено уполномоченным лицом.

3. Заявитель утверждает, что в отношении него состоялось несколько судебных процессов, которые привели к признанию его виновным, что связано с его отказом от прохождения военной службы по соображениям совести, что противоречит статьям 3,5,8 и 9 Конвенции.

(...)

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Заявитель родился в 1970 г. и проживает в г. Измир, Турция.

10. До 1985 г. он жил в Германии, где начал свое школьное образование. Впоследствии он переехал в Турцию, где продолжил свое образование, в конечном итоге поступив в университет.

11. В 1993 г. заявитель стал активным членом Ассоциации противников войны (*Savaş Karşıtları Derneği* — «the SKD»), основанной в 1992 г. До конца 1993 г. он представлял SKD на различных международных конференциях в разных странах. После того как SKD была распущена в ноябре 1993 г., была создана Ассоциация противников войны в Измире (*İzmir Savaş Karşıtları Derneği* —«the ISKD»), и заявитель являлся ее Председателем с 1994-го по 1998 год.

12. В августе 1995 г. заявитель был призван в армию. Ссылаясь на свои пацифистские убеждения, он отказался от прохождения воинской службы и публично сжег документы о призыве из военкомата на пресс-конференции в Измире 1 сентября 1995 г.

13. 8 октября 1996 г. он был арестован, а 18 октября 1996 г. осужден военным прокурором при Военном суде Генерального штаба в Анкаре (далее — Суд Генерального штаба) в соответствии со ст.155 Уголовного кодекса и ст.58 Военно-уголовного кодекса по обвинению в подстрекательстве призывников уклоняться от воинской службы.

14. В постановлении от 28 января 1997 г. Суд Генерального штаба в Анкаре приговорил заявителя на основании обвинительного заключения от 18 октября 1996 г. к шести месяцам тюремного заключения и к штрафу. Суд также установил, что заявитель был дезертиром и определил требование о том, чтобы военный прокурор в суде включил его в список призывников.

15. 3 марта 1997 г. заявитель подал апелляции по вопросам права. Основаниями для апелляции послужили, наряду с другими положениями, стст.9 и 10 Конвенции. Заявитель утверждал, что отказался от воинской службы в связи со своими убеждениями.

16. В постановлении от 3 июля 1997 г. Военный кассационный суд подтвердил решение суда первой инстанции.

17. В то же время, 22 ноября 1996 г. заявитель был переведен в 9-й полк, прикрепленный к жандармерии Bilecik. Он отказался надеть военную форму и выполнять приказы командира полка. Он был помещен под арест в полковой тюрьме, где он отказался носить тюремную униформу.

18. 26 ноября 1996 г. военный прокурор Суда тактического командования ВВС *Eskişehir* (далее — Суд командования) обвинил заявителя в «злостном неповиновении» и признал его виновным в соответствии со ст. 87 Военно-уголовного кодекса.

19. Основываясь на отказе заявителя носить тюремную униформу, после срочного разбирательства Суд командования в своем постановлении от 2 декабря 1996 г. в качестве дисциплинарной меры наказания ограничил его право принимать посетителей в течение пятнадцати дней.

20. В конечном итоге, в постановлении от 6 марта 1997 г. Суд командования приговорил его к пяти месяцам тюремного заключения за упорное невыполнение приказов.

21. 4 июля 1997 г. Военный кассационный суд подтвердил решение от 6 марта 1997 г.

22. В то же время заявитель не смог присоединиться к своему полку после своего освобождения 27 декабря 1996 г. Он был арестован и заключен под стражу.

23. Он был осужден 7 марта 1997 г. военным прокурором Суда командования по обвинению в дезертирстве и «злостном неповиновении».

24. В решении от 23 октября 1997 г. Суд командования приговорил заявителя к десяти месяцам тюремного заключения и к штрафу.

25. В то же время 29 мая 1997 г. он был отпущен с условием, что вернется в свой полк 31 мая для выполнения воинской службы. Поскольку заявитель не сделал этого, он был арестован 9 октября 1997 г. и переведен в тюрьму *Eskişehir* отбывать приговор, вынесенный Судом командования 6 марта 1997 г.

26. В обвинительном заключении от 16 октября 1997 г. военный прокурор Суда командования призвал признать заявителя виновным в дезертирстве в период с 31 мая 1997 г. и 9 октября 1997 г.

27. В своем постановлении от 22 января 1998 г. Суд командования приговорил заявителя к десяти месяцам лишения свободы на основе обвинительного акта.

28. В своем постановлении от 30 сентября 1998 г. Военный кассационный суд оставил решение от 22 января 1998 г. в силе.

29. 26 января 1998 г. заявитель был конвоирован в свой полк в *Bilecik*. Он был арестован за отказ носить военную форму.

30. В постановлении от 11 июня 1998 г. Суд командования приговорил заявителя к семи месяцам и пятнадцати дням тюремного заключения по причине инцидента, имевшего место 28 января 1998 г.

31. 7 октября 1998 г. Военный кассационный суд оставил в силе решение от 11 июня 1998 г.

32. Заявитель был конвоирован в свой полк 20 марта 1998 г., но уже 21 марта 1998 г. заявитель был арестован за отказ носить свою военную форму.

33. В постановлении от 4 мая 1998 г. Суд командования приговорил его к семи месяцам и пятнадцати суткам тюремного заключения за «злостное неповиновение» 20 и 21 марта 1998 г.

34. 7 октября 1998 г. Военный кассационный суд подтвердил ранее вынесенное решение от 4 мая 1998 г.

35. В то же время 4 мая 1998 г. заявитель был направлен обратно в свой полк, где отказался надеть военную форму.

36. В постановлении от 11 июня 1998 г. Суд командования приговорил его к семи месяцам и пятнадцати дням тюремного заключения за инцидент, имевший место 4 мая 1998 г.

37. В постановлении от 7 октября 1998 г. Военный кассационный суд подтвердил решение суда первой инстанции от 11 июня 1998 г.

38. Заявитель был освобожден 24 ноября 1998 г. и переведен в свой полк, но в очередной раз отказался надеть военную форму.

39. Он был обвинен и арестован за инцидент, произошедший 24 ноября 1998 г., и 26 ноября 1998 г. Суд командования приговорил его к семи месяцам и пятнадцати суткам тюремного заключения.

40. В постановлении от 22 сентября 1999 г. Военный кассационный суд оставил в силе решение от 26 ноября 1998 г.

41. В общей сложности заявитель провел в тюрьме 701 день на основании всех указанных выше приговоров, за исключением приговора, вынесенного после последнего обвинения. Он разыскивается силами безопасности для исполнения вынесенного ему приговора и в настоящее время скрывается. Он больше не работает в ассоциации и не вовлечен в какую-либо иную политическую деятельность. Он не имеет официального адреса и разорвал все контакты с властями. Он был принят семьей своей невесты. Он не смог официально жениться на ней и признать своим их общего сына.

(...)

B. Оценка суда

52. Определяя приемлемость жалобы, Суд принял решение о применимости ст. 9 совместно с фактами по существу. Однако Суд полагает, что данное дело должно быть рассмотрено через анализ ст. 3 Конвенции, исходя из следующих причин.

53. Суд отмечает, что в своем решении по делу *Thlimmenos против Греции* ([GC], №. 34369/97, §43, ЕСПЧ 2000-IV), он не счел необходимым изучить вопрос первоначального вынесения обвинительного приговора заявителю и последующий отказ властей признать его нарушением его прав в соответствии с п.1 ст.9 Конвенции. В частности, Суд признал, что он не обязан в этом случае прибегать к поиску ответа на следующий вопрос: может ли, несмотря на формулировку п.3(б) ст.4, введение таких санкций в отношении отказывающихся от обязательной воинской службы само по себе нарушать право на свободу мысли, совести и религии, гарантированное п.1 ст.9.

54. То же самое относится и к данному случаю. Поскольку данное дело поднимает серьезные вопросы в соответствии со ст.3 Конвенции, Суд не считает необходимым продолжить рассмотрение вопроса о применимости ст.9.

(...)

59. В свете вышеизложенного, Суд считает, что данный случай последовательного осуждения заявителя, а также продолжающегося преследования за его отказ носить форму по причине своих философских убеждений, безусловно, унижает его. Суд должен рассмотреть вопрос о том, отличается ли данная ситуация от обычной степени унижения, присущего уголовному осуждению или задержанию.

60. Суд отмечает, что, несмотря на большое количество случаев уголовного преследования и осуждения, которым был подвергнут заявитель, понесенное наказание не освободило его от воинской повинности. За отказ от ношения военной формы его уже восемь раз приговаривали к лишению свободы. После отбытия наказания и выхода из тюрьмы он сопровождался обратно в свой полк, где, как только он отказывался нести военную службу или надевать военную форму, ему вновь выносился обвинительный приговор и его помещали в тюрьму. Кроме того, вся его дальнейшая жизнь была связана с риском подвергнуться тюремному заключению в случае нового отказа от несения обязательной воинской службы.

61. Суд отмечает, что турецкое законодательство не содержит конкретных положений, предписывающих наказание для лиц, которые отказываются надевать военную форму по соображениям совести и религии. Таким образом, в данном случае применимы положения Военно-уголовного кодекса, который квалифицирует любой отказ подчиниться приказу вышестоящего начальника как преступление. Этих правовых рамок, очевидно, недостаточно, чтобы обеспечить соответствующие средства урегулирования ситуаций, связанных с отказом от прохождения во-

инской службы по причине убеждений. Из-за неподходящего характера общего законодательства, применяемого к его ситуации, заявитель рисковал и до сих пор рискует быть подвергнутым бесконечной серии судебных процессов и уголовным судимостям.

62. Суд отмечает, что в *деле Thlimmenos*, после обнаружения, что заявитель уже отбыл срок тюремного заключения за отказ носить форму, было отмечено, что лишение его профессии бухгалтера в качестве второго наказания было чрезмерным (см. *Thlimmenos*, данные, приведенные выше, § 47). В данном случае многочисленные уголовные дела, возбужденные против заявителя, совокупный эффект исполнения уголовных приговоров и постоянное чередование преследования и тюремного заключения, наряду с возможностью того, что он может быть подвергнут судебному преследованию в течение всей жизни, являются чрезмерными по отношению к цели всех этих мер — обеспечение его воинской службы. Они направлены в большей степени на подавлении личности заявителя, вселяя в него чувство страха, боли и уязвимости, унижая его и ломая его сопротивление и волю. Подпольная жизнь, что почти равнозначна «гражданской смерти», которую заявитель был вынужден принять, несовместима с системой наказаний в демократическом обществе.

63. Принимая во внимание эти обстоятельства, Суд считает, что обращение с заявителем, рассмотренное в целом с учетом его тяжести и повторяющегося характера, причинило заявителю сильную боль и страдания, которые выходят за рамки обычного уровня унижения, присущего любому приговору по уголовному делу или содержанию под стражей. В целом эти действия соответствуют значению, придаваемому понятию «унижающее достоинство обращение» в ст. 3 Конвенции.

64. В свете вышеизложенного, Суд считает, что имело место нарушение ст. 3 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ЖАЛОБЫ

65. На основании тех же фактов, заявитель также утверждает, что имело место нарушение стст. 5, 8 и 9 Конвенции.

(…)

68. После рассмотрения жалобы, Суд отмечает, что факты, на которые заявитель жаловался, практически такие же, как те, которые легли в основу его жалобы, рассматриваемой в предыдущих частях судебного решения. Соответственно, он считает, что не стоит выносить отдельное решение по жалобам, касающимся стст. 5, 8 и 9 Конвенции.

КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Восемьдесят восьмая сессия *Соображения приняты 3 ноября 2006 г.*
Сообщения № 1321/2004 и 1322/2004,
Ё-Бум Юн (Yeo-Bum Yoon) и Мюн-Джин Чхве (Myung-Jin Choi) против Республики Корея
Документ ООН: CCPR/C/88/D/1321-1322/2004 (23 января 2007 г.)

1.1. Авторы сообщений, представленных 18 октября 2004 г., — Ё-Бум Юн и Мюн-Джин Чхве — являются гражданами Республики Корея, родившимися, соответственно, 27 мая 1981 г. и 3 мая 1980 г. Авторы сообщений утверждают, что стали жертвами нарушения Республикой Корея пункта 1 ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы сообщения представлены адвокатом г-ном Сюк-Тай Ли (Suk-Tae Lee).

1.2. В соответствии с пунктом 2 правила 94 Процедурных правил Комитета, два сообщения были объединены в одно из-за схожести существа и юридического контекста дел.

Факты в изложении авторов

Дело г-на Е-Бум Юна

2.1. Г-н Е-Бум Юн является членом религиозной организации «Свидетели Иеговы». 11 февраля 2001 г. администрация Вооруженных сил государства-участника выслала г-ну Е-Бум Юну

повестку о призыве на воинскую службу. Г-н Е-Бум Юн не явился на мероприятия призыва в указанные в повестке сроки, после чего был арестован и обвинен по ч.1 ст.88 Закона о воинской службе[1]. В феврале 2002 г. г-н Е-Бум Юн был освобожден под залог.

2.2 13 февраля 2004 г. Суд Восточного округа Сеула приговорил г-на Ё-Бум Юна к полутора годам тюремного заключения. 28 апреля 2004 г. Первое уголовное отделение Суда Восточного округа Сеула поддержало обвинение и меру пресечения по причине, что, *inter alia*: *«невозможно сказать, что внутренняя обязанность действовать в соответствии с собственными убеждениями, на основании персональных верований является более значимой, чем соблюдение повинности по национальной обороне, которая в существенной мере обеспечивает защиту политического суверенитета и территориальной целостности государства, охраняет человеческие жизни, свободу и собственность людей. Более того, в условиях, когда вероятность соответствия или несоответствия определяется решением специальных субъектов (а не рассчитывается относительно среднестатистического представителя общества), так называемые «сознательные решения»об отказе от прохождения законной воинской повинности, которые основываются на религиозном учении, не могут являться основанием для нарушения существующего законодательства».*

2.3 22 июля 2004 г. Верховный суд большинством голосов подтвердил вынесенные ранее судебное решение и приговор, рассуждая, *inter alia*, что:

«ограничения свободы совести считаются конституционными в случае, если свобода совести [г-на Ё-Бум Юна] ограничивается в целях государственной безопасности, установления правопорядка или из соображений общественного блага...Статья 18 [МПГПП] закрепляет практически те же права и гарантии, которые предусмотрены в ст.19 (свобода совести) и ст.20 (свобода религии) корейской Конституции. Таким образом, право на освобождение от исполнения соответственных положений Закона о воинской службе не проистекает из статьи 18 [МПГПП]».

2.4 Особое мнение, которое основывается на резолюциях (в то время) Комиссии ООН по правам человека, призывающих к расширению практики государств-членов в учреждении институтов альтернативной службы, заключалось в том, что истинные убеждения совести должны быть приравнены, в контексте ч.1 ст.88 Закона о воинской службе, к «допустимым причинам» освобождения от прохождения воинской службы.

Дело г-на Мюн-Джин Чхве

2.5 Г-н Мюн-Джин Чхве также принадлежит к «Свидетелям Иеговы». 15 ноября 2001 г. военная администрация Вооруженных сил государства-участника направила г-ну Мюн-Джин Чхве повестку о призыве на воинскую службу. В соответствии со своими религиозными верованиями и убеждениями совести, г-н Мюн-Джин Чхве отказался в установленный период времени прибыть на мероприятия призыва, после чего был арестован и обвинен в нарушении ч.1 ст.88 Закона о воинской службе [см. сноску 1].

2.6 13 февраля 2002 г. Суд Восточного округа Сеула приговорил г-на Мюн-Джин Чхве к полутора годам тюремного заключения. 28 февраля 2002 г. г-н Мюн-Джин Чхве был освобожден под залог. 28 апреля 2004 г. и 15 июля 2004 г. Первое уголовное отделение Суда Восточного округа Сеула и Верховный суд, соответственно, в указанном порядке удовлетворили иск и меру пресечения на тех же основаниях, что и в деле г-на Ё-Бум Юна (см. выше).

Последующие события

2.7 26 августа 2004 г. в деле, не связанном с сообщениями г-на Ё-Бум Юна или г-на Мюн-

1 Статья 88 Закона о Вооруженных силах предусматривает следующее:
«Уклонение от призыва
Лицо, которое получило повестку о призыве или о вызове на сборы в действующие войска (включая повестку о наборе в ряды Вооруженных сил), и которое отказалось от зачисления в Вооруженные силы или не явилось по вызову, даже после истечения срока, указанного в повестке или вызове без оправдательных причин, карается тюремным заключением, но на срок не более трех лет: 1. Пять дней в случае призыва в ряды действующих Вооруженных сил [....]».

Джин Чхве, Конституционный суд (большинством голосов) не усмотрел противоречий статьи 88 Закона о воинской службе Конституции по части гарантии права на свободу совести. Свои доводы Суд обосновал, *inter alia*, следующим образом:

«свобода совести, предусмотренная ст.19 Конституции, не гарантирует лицу права на отказ от прохождения воинской службы. Свобода совести — это право обратиться к государству с просьбой рассмотреть и защитить, при необходимости, личные убеждения совести. Таким образом, данное право не может являться основанием для отказа от прохождения воинской службы, равно как не предоставляет полномочий требовать прохождения альтернативной службы взамен исполнения законной повинности. Соответственно, право требовать прохождения альтернативной службы не может считаться логическим продолжением права на свободу совести. Конституция не содержит норм, согласно которым свобода выражения мнений наделяется безусловным приоритетом по сравнению с обязанностью нести воинскую службу. Сознательный отказ от прохождения воинской службы будет считаться юридически действительным правом только в случае, когда в Конституции существуют положения, предусматривающие такое право».

2.8 Подтверждая конституционность оспариваемых заявителями положений, Суд, вместе с тем, большинством мнений обязал законодателей изучить возможности для смягчения конфликта между свободой совести и интересами национальной безопасности. Особое мнение, основанное на Замечании общего порядка № 22 Комитета, на отсутствии оговорок государства-участника относительно ст.18 Пакта, на резолюциях (тогда еще существовавшей) Комиссии ООН по правам человека и на практике государства-участника, заключалось бы в том, что соответствующие положения Закона о воинской службе являются неконституционными, в свете отсутствия попыток законодательно определить вопрос сознательного отказа от прохождения воинской службы.

2.9 Авторы заявляют, что вслед за этим решением в скором порядке были возобновлены около 300 дел в отношении лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, которые ранее были приостановлены. Таким образом, ожидалось, что к концу 2004 г. будут лишены свободы более 1100 человек, отказывающихся от прохождения воинской службы по идейным убеждениям.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что отсутствие в государстве-участнике альтернативы обязательной воинской службы, а также угроза уголовного преследования и наказания лиц, отказывающихся от службы в армии, являются нарушением их прав, предусмотренных п.1 ст.18 МПГПП.

(...)

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной сторонами, в соответствии с положениями ч.1 ст.5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает заявление авторов относительно того, что ст.18 Пакта, гарантирующая право на свободу совести и религии, требует признания истинности религиозных верований авторов и их неукоснительного соблюдения, что принуждение к обязательной воинской службе является для них морально и этически неприемлемым. Утверждается также, что п.3 ст.18 Пакта исключает из определения «принудительного или обязательного труда», который является запрещенным, «любую службу военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от воинской службы по соображениям совести, какую бы то ни было службу, предусмотренную законом в отношении лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по соображениям совести». Следовательно, ст.8 Пакта сама по себе не признает и не исключает права на сознательный отказ. Таким образом, настоящая жалоба должна рассматриваться исключительно в свете ст. 18 Пакта, понимание которой с течением времени эволюционирует так же, как и понимание любой другой предусмотренной Пактом гарантии с учетом его текста и целей.

8.3 Комитет ссылается на собственную практику по определению права на сознательный отказ от прохождения воинской службы как гарантируемую форму исповедания религии или верования согласно п.1 ст.18.[2] Комитет полагает, что свобода исповедовать религию, по сути, не предоставляет лицу право отвергать все обязательства, определяемые в отношении лица законом. Она тем не менее гарантирует определенную защиту, в соответствии с п.3 ст.18, от принуждения лица к действиям, противоречащим его истинным религиозным убеждениям. Комитет упоминает также свою общую позицию, выраженную в Замечании общего порядка №22 [см. п.11 на стр. выше], согласно которому факт принуждения лица к ношению оружия вне зависимости от того, что это может стать серьезным противоречием его нравственным или религиозным убеждениям, может рассматриваться в контексте ст.18 МПГПП. Комитет отмечает, в рамках рассматриваемого дела, что отказ авторов от прохождения обязательной воинской службы являлся прямым выражением их религиозных убеждений, которые, бесспорно, являлись истинными. Обвинение и приговор, вынесенные в отношении авторов, соответственно, ограничили их возможность исповедовать собственную религию или убеждения. Подобные ограничения могут вводиться только в случаях, оговоренных п.3 ст.18, т.е. быть законными и необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Тем не менее данные ограничения не должны умалять всю важность рассматриваемого права.

8.4 Комитет отмечает, что законодательством государства-участника не предусмотрена процедура признания права на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам. Государство-участник утверждает, что подобное ограничение является необходимым в целях общественной безопасности, для укрепления национального оборонного потенциала, обеспечения сплоченности общества. Комитет принимает во внимание доводы государства-участника относительно национальной безопасности, а также его намерение действовать в соответствии с национальным планом действий по вопросу отказа от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, который был разработан национальной Комиссией по правам человека (...). Комитет отмечает также, что имеет место рост числа государств-участников МПГПП, в которых вводится альтернатива институту обязательной воинской службы, и полагает, что государство-участник не смог доказать, какие именно затруднения могут возникнуть в случае, если права заявителей по ст.18 будут соблюдены в полной мере. Что касается вопроса сплоченности общества и равенства граждан, Комитет утверждает, что предоставление государством возможности реализации права на свободу выражения убеждений является важным фактором сплочения общества, а также повышения уровня стабильности и плюрализма мнений. Комитет также обращает внимание на то, что можно (как в теории, так и на практике) создавать альтернативу обязательной воинской службе, которая не подрывает основы принципа всеобщей воинской повинности, но предоставляет возможность реализации в равной степени важного общественного блага, устанавливает одинаковые требования в отношении граждан, устраняя, таким образом, несправедливое различие между лицами, которые проходят срочную воинскую службу и теми, кто выбирает альтернативную службу. По этой причине Комитет считает, что государство-участник не обосновало в настоящем сообщении необходимость введенных им ограничений прав в контексте п.3 ст.18 Пакта.

2 В деле Muhonen против Финляндии (Дело №89/1981), например, Комитет отказался от принятия решения о том, гарантирует ли ст.18 право на сознательный отказ от воинской службы. В деле L.T.K. против Финляндии (Дело №185/1984), Комитет отказался в полной мере рассматривать вопрос по существу дела, принимая предварительное решение о допустимости на том основании, что вопрос находился вне сферы действия ст. 18. В деле Brinkhof против Нидерландов (Дело №402/1990), рассматривался вопрос различия между абсолютными отказниками и Свидетелями Иеговы, в то время как дело Westerman против Нидерландов (Дело №682/1996) строилось вокруг признания права на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам в рамках национального права, а не вокруг вопроса о существовании данного права как. Несмотря на то, что для вынесения окончательного решения в этом не было необходимости, в деле J.P. против Канады (Дело №446/1991), Комитет отметил, без последующего толкования, что статья 18 «безусловно, защищает право иметь, выражать и исповедовать мнения и убеждения, включая право на сознательный отказ от прохождения воинской службы и уплаты налога на военные нужды».

9. Действуя согласно п.4 ст. 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что предоставленные ему факты свидетельствуют о нарушении Республикой Кореей в отношении авторов сообщения п.1 ст.18 Пакта.

10. В соответствии с п.3(а) ст.2 Международного пакта о гражданских и политических правах, государство-участник обязано обеспечить авторов сообщения эффективными средствами правовой защиты, включая компенсацию. На государство-участника налагается обязательство избегать подобных нарушений Пакта в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признает компетенцию Комитета устанавливать факты нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах, а также что, в соответствии со ст.2 Пакта, государство-участник принимает обязательство обеспечивать всех лиц, находящихся в пределах его территории и под его юрисдикцией, правами, которые закреплены Пактом, равно как и предоставлять эффективные и осуществимые средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет желает в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Подписано следующими лицами: Mr. Abdelfattah Amor, Mr. Nisuke Ando, Mr. Prafullachandra Natwarlal Bhagwati, Mr. Alfredo Castillero Hoyos, Ms. Christine Chanet, Mr. Edwin Johnson, Mr. Walter Kälin, Mr. Ahmed Tawfik Khalil, Mr. Rajsoomer Lallah, Ms. Elisabeth Palm, Mr. Rafael Rivas Posada, Sir Nigel Rodley, Mr. Ivan Shearer и Mr. Roman Wieruszewski. Несовпадающие мнения были представлены следующими лицами: Mr. Hipólito Solari-Yrigoyen и Ms. Ruth Wedgwood]

Г-н Solari-Yrigoyen согласился «с мнением большинства относительно п.9 соображений Комитета в том, что представленные Комитету факты свидетельствуют о нарушении п.1 ст.18 Пакта», но, в то же время, выразил предположение, что в нем не было должным образом сформулировано следующее: «фундаментальное право на сознательный отказ от прохождения воинской службы должно наделять лицо возможностью быть освобожденным от такой службы, если она не является сопоставимой с его религией или убеждениями. Реализация данного права не подлежит принуждению. Учитывая, что государство-участник не признает это право, настоящее сообщение должно рассматриваться в свете п.1, а не п.3 ст.18 Пакта. (…) И даже если ошибочно предположить, что настоящее сообщение не связано с вопросом признания права лица на сознательный отказ от прохождения воинской службы, но занимается рассмотрением его возможности публично исповедовать религию, утверждение о том, что публичное исповедание может быть ограничено «в предусмотренном законом порядке», ни коим образом не обозначает, что вопрос существования такого права оставляется на усмотрение государств-участников».

Г-жа Ruth Wedgwood, соглашаясь с Комитетом в том, что «государство-участник в своем намерении добросовестно выполнять принципы, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, должно уважать мнение лиц, которые отказываются от прохождении воинской службы по религиозно-этическим мотивам или в соответствии с другими убеждениями совести. Неприкосновенность религиозных верований, включая учения о ненасилии, является ценностью, в защите которой должно быть заинтересовано любое демократическое и либеральное государство взглядов и подлежит защите», вместе с тем не согласна, что этого «строго требуют положения Пакта».

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА №32

IX. NE BIS IN IDEM

54. Пункт 7 статьи 14 Пакта, предусматривающий, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны, воплощает принцип

ne bis in idem. Данное положение запрещает предание лица, которое уже было осуждено или оправдано в связи с определенным преступлением, вновь тому же суду или вновь другому суду за это же преступление; так, например, лицо, оправданное гражданским судом, не может быть вновь предано за это же преступление военному или специальному суду. Пункт 7 статьи 14 не запрещает повторное слушание дела лица, осужденного в его отсутствие, которое просит об этом, но применяется в случае повторного осуждения.

55. Неоднократное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения.

РАБОЧАЯ ГРУППА ООН ПО ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЗАДЕРЖАНИЯМ
Мнение №8/2008 (Колумбия) *Принято 8 мая 2008 г.*
Затрагиваемые лица: ***Франк Яир Эстрада Марин (Frank Yair Estrada Marin), Карлос Андрес Хиральдо Хинкапи (Carlos Andrés Giraldo Hincapié) и Алехандро де Хесус Гонсалес Дуке (Alejandro de Jesús González Duque)***
Документ ООН: A/HRC/10/21.Add1, стр. 110-114.

(…)

5. Согласно полученной информации, в мае 2007 г. г-н Франк Яир Эстрада Марин был задержан военнослужащими, которые доставили его в казармы с целью произвести медицинский осмотр на предмет его пригодности к воинской службе. После этого осмотра он был незамедлительно и принудительно зачислен для прохождения воинской службы, несмотря на его официальное заявление о том, что он является отказником по соображениям совести и противником ношения военной формы и участия в военных действиях в рядах Вооруженных сил или какой-либо другой стороны конфликта. В настоящее время он проходит службу в батальоне им. Педро Хусто Беррио.

6. Г-н Карлос Андрес Хиральдо Инкапие в августе 2006 г. был задержан и принудительно призван на воинскую службу. Его утверждения о том, что он является отказником по соображениям совести, не были приняты во внимание и его обязали участвовать в военных действиях в Пуэрто-Каюмбе, в том числе в операциях против повстанцев. Он находится на военной базе Касабе, приписанной к батальону «План энерхетико и виаль 7»(Plan Energético y Vial) в Барранкабермехе.

7. 8 апреля 2007 г. на пути в город Медельин был задержан г-н Алехандро де Хесус Гонсалес Дуке. Военнослужащие батальона «Пуэрто Эрро» заставили его выйти из автомобиля, в котором он передвигался, и предложили ему предъявить освобождение от военной службы. Г-н Гонсалес Дуке объяснил им, что у него нет этого документа, поскольку его отношение к военной службе будет определено в декабре 2007 г., когда в Вооруженные силы будут призываться учащиеся, завершившие учебу для получения степени бакалавра. Однако его задержали и препроводили в расположение батальона им. Педро Хусто Беррио, а затем принудительно зачислили в армию, заставив бросить работу и учебу.

(…)

15. Рабочая группа считает, что, хотя в положении трех молодых лиц, упомянутых в жалобе, присутствуют общие элементы, необходимо рассматривать их дела индивидуально. Так, в информации, представленной правительством относительно призывника Эстрада Марина, не опровергается, что этот юноша был задержан военными властями с целью определения его пригодности к воинской службе по состоянию здоровья, как и не опровергается подписание им документа без его прочтения, в котором содержалось клятвенное подтверждение, что на него не распространяются какие-либо льготы по освобождению от воинской службы, предусмотренные в ст.28 Закона № 48 от 1993 г. Таким образом, Рабочая группа в состоянии заключить, что это лицо подверглось лишению свободы против своей воли, было задержано и зачислено в ряды пехотно-

го батальона № 32 национальных сухопутных сил, несмотря на его недвусмысленное заявление о том, что он является отказником по соображениям совести.

16. Что касается г-на Гонсалеса Дуке, то как правительство, так и источник сходятся в том, что этот юноша также был задержан и подвергся лишению свободы 8 апреля 2007 г., был освобожден 12 апреля и, наконец, 4 декабря 2007 г. был вызван для определения его отношения к воинской службе.

17. Наконец, что касается юноши Хиральдо Инкапие, то Группа считает окончательно подтвержденными данные источника относительно его задержания в августе 2006 года и насильного зачисления в Вооруженные силы на военной базе в Касабе. Хотя в своем ответе правительство сообщает, что в отношении этого лица не имеется какой-либо информации, источник указывает конкретные сведения относительно даты его задержания и насильного призыва в Вооруженные силы, батальона, в котором он служит, а также относительно его заявления об отказе по соображениям совести и не принятых во внимание мотивов.

18. Рабочая группа считает, что эти лица были задержаны и лишены свободы против их воли с целью призыва в Вооруженные силы. Рабочая группа не может определить ни продолжительности их задержания, ни срока его прекращения, поскольку с началом воинской службы в Вооруженных силах этих лиц нельзя считать задержанными, хотя и очевидно, что они были призваны в Вооруженные силы посредством насильственных действий, в результате которых они были лишены свободы.

19. Ввиду этого Рабочая группа считает, что г-да Эстрада Марин и Хиральдо Инкапие против их воли подвергались задержанию и лишению свободы с целью их принудительного призыва в Вооруженные силы. Хотя г-н Гонсалес Дуке был освобожден по истечении четырех дней с момента его задержания, это произошло только вследствие осуществления его права на жалобу собственно военным властям. Ни в одном из этих трех случаев не была предоставлена возможность эффективно оспорить задержание в соответствующем судебном органе. Ни в одном из этих трех случаев лица, подвергшиеся лишению свободы, не могли каким-либо образом представить в суд жалобы с тем, чтобы суд мог принять решение относительно законности их задержания и распорядиться об их освобождении.

20. Рабочая группа в своем мнении № 24/2003 (Израиль), принятом 28 ноября 2003 г., уже выразила беспокойство относительно положения отказников по соображениям совести и отметила, что международное право развивается в сторону признания в полном объеме права любого лица на отказ от ношения оружия или службы в Вооруженных силах в рамках осуществления свободы мысли, совести или религии (пункт 27). Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 22 указывает на то, что, хотя в Международном пакте о гражданских и политических правах нет непосредственного упоминания о праве на отказ от прохождения воинской службы по соображениям совести, это право может вытекать из статьи 18 в той мере, в какой обязанность применять оружие может вступать в серьезное противоречие со свободой совести и правом исповедовать и выражать религиозные или иные убеждения (пункт 11). Свобода мысли, совести и свобода иметь религию или убеждения по собственному выбору защищаются без каких-либо ограничений (пункт 3).

21. В соображениях Комитета по правам человека относительно сообщений № 1321/2004 и № 1322/2004 (Республика Корея), принятых в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет уточняет, что статья 8 Пакта сама по себе не признает и не исключает права на отказ по соображениям совести. Комитет отмечает, что пункт 3 статьи 18 Пакта, закрепляя право исповедовать религию или убеждения, предусматривает определенную защиту от актов, предполагающих принуждение к совершению действий, противоречащих подлинным религиозным убеждениям. Вместе с тем могут допускаться некоторые ограничения, необходимые для защиты общественной безопасности, правопорядка, здоровья, морали или основных прав и свобод других лиц, хотя такие ограничения не должны затрагивать само существо этого права (пункты 8.2 и 8.3).

22. Рабочая группа считает, что, несмотря на то, что Закон № 48 от 1993 г., которым регламентируется призыв и мобилизация в Вооруженные силы, предусматривает в своей статье 42 санкции за нарушения при зачислении, увольнении или призыве военнослужащих и в целом наказания для лиц, уклоняющихся от воинской службы после надлежащего уведомления этих лиц о призыве и зачислении в ряды Вооруженных сил, эти санкции носят исключительно денежный или штрафной характер. Ни при каких обстоятельствах не разрешается производить арест, задержание и зачисление в Вооруженные силы против четко выраженной воли того или иного лица.

23. Применение задержания в отношении лиц, четко заявивших, что они являются отказниками по соображениям совести, не имеет ни юридического оправдания, ни правового обоснования, а их зачисление в ряды Вооруженных сил против их воли является явным насилием, противоречащим велению их совести, что может ущемлять права, закрепленные в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Отсутствие возможности осуществлять право на отказ по соображениям совести может являться нарушением этой статьи. Тем более не имеет ни правового обоснования, ни юридического оправдания практика пропускных пунктов, патрулирования или облав с целью задержания на улицах и в общественных местах молодых лиц, не способных удостоверить свое отношение к военной службе.

24. В свете вышеизложенного, Рабочая группа в соответствии с подпунктом (а) пункта 17 своих методов работы принимает следующее Мнение:

Лишение свободы г-на Эстрады Марина, г-на Хиральдо Инкапие и г-на Гонсалеса Дуке было произвольным, поскольку оно противоречит ст.9 Международного пакта о гражданских и политических правах; что касается г-на Эстрады Марина и г-на Хиральдо Инокапие, то оно противоречит также статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I категорий, применимых Рабочей группой.

25. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения этих лиц согласно нормам и принципам, закрепленным в Международном пакте о гражданских и политических правах, и изучить возможность внесения в свое законодательство поправки, касающейся отказа по соображениям совести, с целью его адаптации к содержащимся в нем положениям.

РАБОЧАЯ ГРУППА ООН ПО ПРОИЗВОЛЬНЫМ ЗАДЕРЖАНИЯМ
Мнение №16/2008 (Турция) *Принято 9 мая 2008 г.*
Затрагиваемые лица: Халил Савда (Halil Savda)
Документ ООН: A/HRC/10/21.Add1, стр. 139-147.

(...)

5. Обстоятельства дела, кратко изложенные ниже, были доведены до сведения Рабочей группы следующим образом: г-н Халил Савда, гражданин Турции, проживающий в Кокаринар-Койю, Джизре (Ширнак), родился в этом городе 12 октября 1974 г. Он закончил начальную школу. В 1993 г. он был впервые арестован и в течение месяца содержался под стражей в Джизре (Ширнак). Как сообщается, в течение этого месяца он неоднократно подвергался пыткам. Суд государственной безопасности обвинил его в «поддержке незаконной организации» и приговорил к тюремному заключению. Он был освобожден в 1996 году.

6. После освобождения из тюрьмы он был призван на военную службу. Вначале он был направлен в военную часть для прохождения основной подготовки, но по окончании подготовки в свою часть не явился. В 1997 г. он вновь был арестован и осужден за «членство в незаконной организации». Суд государственной безопасности Аданы приговорил его к 15 годам лишения свободы.

7. 18 ноября 2004 г. после внесения изменений в Уголовный кодекс г-н Савда был освобожден и в наручниках этапирован из тюрьмы на участок жандармерии в Антепе. Он был объявлен дезертиром, уклоняющимся от военной службы, и в течение шести дней содержался без сообщения с внешним миром в камере, лишенной кровати. 25 ноября 2004 г. он был переведен в военную

часть в Чорлу (Текирдаг). После этого он заявил, что из-за перенесенных в 1993 г. пыток он не может нести солдатскую службу. В письме на имя командира части он объявил себя отказником по соображениям совести.

8. 16 декабря 2004 г. г-н Савда был вновь арестован и допрошен Военным судом Чорлу. Затем ему официально предъявили обвинение в «злостном неповиновении приказам с намерением уклониться от воинской повинности» и перевели из военной части в военную тюрьму Чорлу. Военный суд в Чорлу приговорил его к трем месяцам и 5 дням лишения свободы согласно статье 87 Военно-уголовного кодекса (дело № 2004/1601). Г-н Савда был освобожден 28 декабря 2004 г., хотя судопроизводство в связи с обвинением в дезертирстве еще не было закончено. Позднее, 13 августа 2006 г., Третий военный апелляционный суд аннулировал приговор местного суда на основании наличия процедурных упущений и постановил провести повторное судебное разбирательство. После этого дело было возвращено в Военный суд Чорлу.

9. 7 декабря 2006 г. г-н Савда был вновь арестован, когда он добровольно явился на разбирательство по его делу. Основанием для его ареста стало подозрение в том, что он попытается скрыться. По информации источника, технически этот инцидент может рассматриваться как повторный арест по тому же делу от 16 декабря 2004 г. 25 января 2007 г. он был освобожден для проведения суда без помещения под стражу. Однако вместо освобождения г-н Савда был направлен в восьмую механизированную бригаду в Текирдаге-Бешиктепе. Там, несмотря на факт судебного разбирательства по его делу, назначенного в связи с тем, что он объявил себя отказником по соображениям совести, ему вновь предложили надеть военную форму. Когда он повторил, что он является отказником по соображениям совести, было открыто еще одно дело. 5 февраля 2007 г. военный прокурор обвинил его в «злостном неповиновении» и направил его дело в Военный суд Чорлу. Военный суд постановил проводить разбирательство без помещения г-на Савды под стражу, и его вновь направили в военную часть.

10. Как утверждалось, 26 января 2007 г. г-н Савда подвергся жестокому обращению в дисциплинарной камере восьмой механизированной бригады в Текирдаге-Бешиктепе, в результате чего у него распухло лицо, были разбиты и кровоточили губы. Дежурный дисциплинарной части в звании старшины вместе с двумя охранниками и офицером поставили его лицом к стене, пинками заставили раздвинуть ноги и принялись избивать его. Выкрикивая «Ты — предатель, ты — террорист», они засунули г-ну Савде в рот грязный кляп, чтобы он не кричал. Позднее г-н Савда в течение трех дней содержался без одежды в комнате, лишенной стульев и кровати. Он был вынужден спать на цементном полу и даже не получил одеяло.

11. 15 марта 2007 г. г-н Савда был приговорен Военным судом Чорлу к лишению свободы сроком на 12 месяцев за дезертирство и сроком на три с половиной месяца за отказ подчиняться приказам. Эти приговоры были основаны на обвинениях в неподчинении и дезертирстве, имевших место в 2004 г.

12. 12 апреля 2007 г. Военный суд Чорлу приговорил г-на Савду еще к 6 месяцам лишения свободы по тому же обвинению в отказе выполнять приказы по факту его неповиновения по состоянию на 25 января 2007 г., в результате чего общий срок тюремного заключения увеличился до 21 с половиной месяцев. Военный суд не представил мотивировки своего приговора. Источник заключает, что даже после его будущего освобождения из тюрьмы г-н Савда не останется на свободе: его вновь отправят в его военную часть.

(...)

30. В свете вышеизложенного Рабочая группа, прежде всего, отмечает, что факты этого дела, за исключением утверждений о жестоком обращении, которое г-н Халил Савда предположительно испытал 26 января 2007 г. в восьмой механизированной бригаде в Текирдаге-Бешиктепе, были подтверждены правительством (поскольку оно прокомментировало утверждения источника, а именно, касающиеся периода с момента ареста г-на Савды 16 декабря 2004 г. и по дату его освобождения 28 июля 2007 г., и оставило в стороне небольшое расхождение относительно даты решения Военно-кассационного суда, которое, по сведениям источника, было принято 13 августа 2006 г., а не 13 июня 2006 г., как заявило правительство).

31. Поэтому установлено, что г-н Савда уже был осужден дважды в двух отдельных судебных решениях, одно из которых касалось объединенного дела, по фактам злостного неповиновения по смыслу статьи 88 Военно-уголовного кодекса и дезертирства согласно пункту 1 (а) статьи 66 этого же Кодекса. Он был приговорен в общей сложности к 21,5 месяца лишения свободы, тогда как время, проведенное в досудебном задержании до окончательного вступления судебных решений в силу и до рассмотрения его апелляций, а также дисциплинарное задержание в течение одной недели были зачтены в соответствующее общее наказание по приговору. До своего освобождения 28 июля 2007 г. он в течение трех разных периодов отбыл тюремное заключение и дисциплинарное наказание общей продолжительностью примерно семь месяцев.

32. В отсутствие каких-либо причин сомневаться в достоверности информации, полученной от источника, и с учетом подтверждения правительства в его ответе того факта, что г-н Савда все еще считается дезертиром после его освобождения из тюрьмы 28 июля 2007 г., поскольку он не явился в его военную часть, было также, по мнению Рабочей группы, установлено, что г-н Савда 27 марта 2008 г. вновь подвергся аресту и в настоящее время содержится под стражей в военной тюрьме Чорлу.

33. Все уголовные приговоры связаны с осуждением г-на Савды как отказника по соображениям совести, имея в виду его отказ служить в Вооруженных силах, в том числе в частях, где он непосредственно участвовал бы в боевых действиях, таких как предположительно, восьмая механизированная бригада в Текирдаге-Бешиктепе, куда он был направлен 25 января 2007 г.

34. В своем ответе на утверждения источника правительство не оспорило тот факт, что г-н Савда действительно является убежденным отказником по соображениям совести. Далее правительство подтверждает, что военная служба обязательна для каждого гражданина Турции; что освобождение от военной службы на основании отказа по соображениям совести невозможно; что какая-либо альтернативная система, предусматривающая замену военной службы общественными работами, отсутствует; что акты отказа по соображениям совести подлежат уголовному преследованию как акты неподчинения приказам, неповиновения или дезертирства и что, соответственно, каждый из таких актов сам по себе влечет за собой уголовную ответственность.

35. Однако правительство заблуждается, когда оно утверждает, что право на отказ по соображениям совести все еще не признано правом человека согласно международному праву. Необходимо напомнить, что Комитет по правам человека в ходе своего рассмотрения сообщений № 1321/2004 и 1322/2004 прямо заявил следующее:

«Комитет ссылается на свою предыдущую практику в отношении оценки утверждения о том, что отказ от военной службы по соображениям совести является защищенной формой выражения религиозных убеждений в соответствии с пунктом 1 статьи 18 [Международного пакта о гражданских и политических правах].

Он отмечает, что, хотя право исповедовать свою религию или свои убеждения не предполагает само по себе право отказываться от всех обязательств, предусмотренных законом, оно обеспечивает определенную защиту, соответствующую пункту 3 статьи 18, от принуждения к совершению действий, противоречащих подлинным религиозным убеждениям. Комитет также напоминает свое общее мнение, выраженное в замечании общего порядка № 22, о том, что обязывать человека применять оружие, когда такое применение может серьезно расходиться с требованиями его совести или религиозными убеждениями, подпадает под действие статьи 18. Комитет отмечает, что в данном деле отказ авторов от призыва на обязательную военную службу был непосредственным выражением их религиозных убеждений, истинность которых не оспаривается.

Осуждение и наказание авторов соответственно можно приравнять к ограничению возможности исповедовать религию или убеждения».

36. Мнение Рабочей группы совпадает с Соображениями Комитета по правам человека о том, что истинные убеждения, касающиеся отказа по соображениям совести, подпадают под сферу действия пункта 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических

правах как выражение религиозных убеждений. Кроме того, Рабочая группа квалифицирует их в качестве проявлений свободы совести, охраняемой той же статьей. Поскольку мнение № 24/2003 Рабочей группы может трактоваться в том смысле, что развитие в сторону признания права лиц на отказ по соображениям религиозных убеждений или совести от ношения и применения оружия или службы в армии не достигло той стадии, когда непризнание государством права на отказ по соображениям совести считается нарушением международного права, Рабочая группа разъясняет, что это утверждение касается достижения необходимого баланса, с которым связана оценка ограничительной клаузулы в пункте 3 статьи 18 Международного пакта. В итоге применения такой сверки может оказаться, что в некоторых государствах в целом или в отдельных случаях в частности ограничения на осуществление права на свободу религиозных или иных убеждений в контексте отказа по соображениям совести могут быть обоснованны, а в других ситуациях — необоснованны.

(...)

38. Правительство Турции не выдвинуло никаких аргументов в обоснование отсутствия какого-либо законодательства, удовлетворяющего потребностям отказников по соображениям совести, возможно допускающего замену военной службы альтернативными видами службы, как это происходит во многих других государствах, и оправдывающего необходимость уголовного преследования отказников по соображениям совести, что потенциально могло бы оправдывать ограничение права на свободу религии или убеждений по смыслу пункта 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах в целях охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. По мнению Рабочей группы, было установлено, что в данном случае ограничение права на свободу религии или убеждений г-на Савды как подлинного отказника по соображениям совести не представляется оправданным и тем самым является нарушением статьи 18 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 18 Международного пакта. Соответственно, уголовное преследование, осуждение и лишение свободы г-на Савды за исповедание и выражение своих убеждений и свободы совести являются произвольными по смыслу категории II Рабочей группы.

39. В предыдущих случаях Рабочая группа уже признавала произвольным задержания отказников по соображениям совести после второго осуждения на том основании, что это было бы равнозначным заставлять человека менять свои принципы и убеждения из опасения не подвергнуться уголовному преследованию на протяжении всей остальной жизни, что несовместимо с принципом недопустимости риска дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление, или *ne bis in idem*, и тем самым является нарушением пункта 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III. Следовательно, в соответствии с обстоятельствами данного случая также и второе осуждение г-на Савды к шестимесячному тюремному заключению Военным судом 12 апреля 2007 года за то, что он не подчинялся приказам начиная с 25 ноября 2004 года, утвержденное Военно-кассационным судом, является нарушением его права на справедливое судебное разбирательство. Однако из информации, имеющейся в распоряжении Рабочей группы, не следует, что г-н Савда уже полностью или частично отбыл это наказание; а если бы это было так, то это было бы равнозначно произвольному лишению свободы.

(...)

43. В соответствии с пунктом 17 (a) своих методов работы Рабочая группа считает, что данное дело требует принятия мнения также в отношении задержания г-на Савды в следующие периоды: 16–28 декабря 2004 г., с 7 декабря 2006 г. по 2 февраля 2007 г., а также с 5 февраля 2007 г. по 28 июля 2007 г. Эта позиция объясняется желанием Группы развить свою практику в отношении принципиального вопроса особой важности. Весьма вероятно, что г-н Савда будет время от времени подвергаться аресту, задержанию и лишению свободы и может провести годы в заключении за неисполнение воинской повинности, по крайней мере, пока не достигнет предельного возраста, если он существует, после которого граждане Турции уже не обязаны проходить

военную службу. Принимая во внимание положения Военно-уголовного кодекса, действующего в настоящее время, такой сценарий вполне реален, если только страна не изменит свои законы, в том числе, возможно, свою Конституцию, с тем чтобы обеспечить отказникам по соображениям совести альтернативу военной службе, или не примет каких-либо иных мер для приведения этого положения в соответствие с международными договорами в области прав человека, принятыми Турецкой Республикой, или не прекратит квалифицировать отказ от несения такой службы в качестве преступления или дисциплинарного правонарушения. Таким образом, этому вопросу придается дополнительная важность, помимо значимости индивидуальной судьбы г-на Савды.

44. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Халила Савды в периоды 16–28 декабря 2004 года, с 7 декабря 2006 года по 2 февраля 2007 года, а также с 5 февраля по 28 июля 2007 года было произвольным. Лишение его свободы с 27 марта 2008 года также является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 18 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого является Турецкая Республика, и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению случаев, представленных Рабочей группе. Кроме того, оно подпадает также под категорию III категорий, применяемых Рабочей группой, поскольку г-н Савда должен отбыть тюремное заключение после его осуждения в судебном решении № 2007/742-396.

45. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Халила Савды и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Протокол ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ по вопросу права на сознательный отказ от воинской службы[3]

1 сентября 2009 г., Женева

1. Всемирный совет церквей (ВСЦ) и другие организации гражданского общества в 1973 г. призвали Организацию Объединенных Нацией к признанию права на сознательный отказ от воинской службы как «правомерное выражение права на свободу совести» и к принятию альтернативных мер службы для лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по соображениям совести. В заявлении от 1973 г. по вопросу отказа от воинской службы по соображениям совести утверждается, что Всемирный совет церквей и его партнерские организации «убеждены, что Комиссии (по правам человека) пришло время предпринять решительный шаг на пути к международному признанию права на отказ от военной службы по соображениям совести». В подтверждение этого было приведено четыре аргумента: возросшая обеспокоенность религиозного сообщества; уважение права на свободу мысли и уважение человеческого достоинства; роль молодежи в содействии миру; тот факт, что отсутствие альтернативы воинской службе приводит к растрате человеческих ресурсов и срокам тюремного заключения в отношении лиц, обладающих истинными убеждениями.

2. В последующие годы данное право получило признание на международных конференциях и форумах, а также было закреплено в пакте ООН о гражданских и политических правах. Экуменическое движение, через работу Церковного собора за справедливость, мир и целостное мироздание, которая привела в 1990 г. к проведению Корейской Конвокации (собрания) за справедливость, мир и целостное мироздание, вновь подтвердило существование права на сознательный отказ от воинской службы. В результате, право на сознательный отказ от прохождения воинской службы по соображениям совести достигло принципиально нового уровня защиты в контексте права на свободу мысли, совести и религии.

3 *Источник:*http://www.oikoumene.org/en/resources/documents/central-committee/geneva-2009/reports-and-documents/report-on-public-issues/minute-on-the-right-of-conscientious-objection-to-military-service.html.

3. Доклад Верховного Комиссара по правам человека за 2006 г., однако, выявил серьезные пробелы в различных странах относительно признания и применения права на сознательный отказ от прохождения воинской службы, а также обнаружил, что лица, сознательно отказывающиеся от прохождения воинской службы, нередко подвергаются дискриминации, преследованию и тюремному заключению. Центральный комитет Всемирного совета церквей призвал к основательному изучению данного доклада.

4. Исследование, проведенное Всемирным советом церквей, показало, что церкви сталкиваются с проблемой признания права на сознательный отказ от военной службы по соображения мсовести во многих государствах. Своими ответными действиями они проявили инициативу по поддержке лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы. Обзор церковной позиции по данному вопросу включает три замечания: Historic Peace Churches (Квакеры, Церков Братства и Меннониты) призывают своих членов отказываться от участия в любых военный действиях. В то же время, они уважают свободу самостоятельного решения человека. Другие церкви считают, что как гражданская, так и воинская служба могут являться выбором христианина. Наконец, большинство церквей не имеют официальной точки зрения по данному вопросу, по результатам исследования не было найдено свидетельств о том, что эти церкви высказывались против права на отказ от воинской службы по соображениям совести.

5. Исследование показывает, что согласованная позиция церквей выражается в подтверждении права на сознательный отказ от воинской службы, так что лица, которые по религиозным и другим убеждениям совести не могут держать в руках оружие, имеют возможность отказаться от военной службы без риска быть подвергнутыми дискриминации и какому бы то ни было наказанию.

6. Отмечается также, что в тех государствах, где право на отказ от военной службы признается, некоторые христиане были не согласны с тем, что их налоговые платежи расходуются на поддержание войны, и в некоторых случаях подвергались давлению со стороны государства за свой сознательный отказ спонсировать военные действия. Вопрос эволюции права на сознательный отказ заслуживает дальнейшего изучения и рассмотрения.

7. Десятилетие борьбы с насилием подтвердило библейские истины, в частности, выраженные в Нагорной проповеди: «Блаженны милостивые, миротворцы, изгнанные за правду; Иисус учит любви даже в отношении врагов своих». (Матфей 5:6-9)

Таким образом, Центральный комитет Всемирного совета церквей на встрече в Женеве, Швейцария, с 26 августа по 2 сентября 2009 г. постановил:

A. В подтверждение существующей позиции Всемирного совета церквей поддерживает право на отказ от воинской службы по религиозным, моральным или этическим причинам в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.) и другими нормами международного права, т.к. церкви берут на себя обязательство поддерживать тех лиц, которые отказываются принимать участие в актах насилия по отношению к другим лицам.

B. Призвать церкви, входящие во Всемирный совет церквей, к поддержке права на отказ от ношения и использование оружия, а также поощрять прихожан к поддержке этого права.

C. Сожалеет о том, что мужчины, женщины и дети в различных частях мира вынуждены исполнять воинскую службу под принуждением правительства, в неправительственных войсках или военизированных объединениях.

D. Поощрять обращение церквей-участников к их правительствам и военным организациям в защиту признания и уважения права на отказ от воинской службы как право человека согласно нормам международного права.

E. Призывать церкви поощрять отказ от воинской службы среди своих прихожан в ситуациях, когда церкви рассматривают военные действия как незаконные или безнравственные.

F. Поощрять среди церквей изучение и исследование вопроса о воинской службе, военных налогов и альтернативы воинской службы.

G. Призывать всех христиан молиться за мир, отказ от жестокости и достижения мира мирными средствами.

Хитоми Такемура

Право на сознательный отказ от воинской службы в рамках международной системы защиты прав человека, отдельные обязательства по неподчинению очевидно неправомерным приказам

Глава 2
ПРАВО НА СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ В РАМКАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

КРАТКИЙ ОБЗОР

Глава 2 прослеживает эволюцию права на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам (права на сознательный отказ от прохождения воинской службы) в рамках системы Организации Объединенных Наций. Вопрос сознательного отказа находился в сфере внимания ООН с момента основания этой организации. Изменение отношения мирового сообщества к понятиям «сознательного отказа от прохождения воинской службы» и «воинской повинности», которое последовало за окончанием холодной войны, отразилось и на прогрессивной интерпретации международного права прав человека Комитетом ООН по правам человека. Камнем преткновения при толковании ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — МПГПП или Пакт), которая формирует основу права на сознательный отказ от воинской службы, стала формулировка «сознательного отказа», приведенная в статье 8 Пакта. В течение многих лет содержащаяся там конструкция препятствовала признанию права на отказ от воинской службы. Однако традиционная интерпретация, принятая Комитетом по правам человека, претерпела существенные изменения с принятием Замечания общего порядка относительно ст.18 Пакта.

Право на свободу мысли, совести и религии является, вероятно, самым ценным из всех прав человека; сегодня совершенно очевидна необходимость неукоснительного соблюдения этого права в отношении каждого человека вне зависимости от его религии или убеждений, вне зависимости от статуса и того, каким образом устроена его жизнь. Желание обладать данным правом доказало себя как одну из наиболее эффективных и вызывающих подражание политических сил, известных когда-либо миру. Но полная реализация данного права станет возможной лишь тогда, когда репрессивные действия, которые ограничивают его во многих странах, будут обнародованы, изучены, поняты и сведены к минимуму посредством совместных действий; а также когда данное право будет внедрено на международном, равно как и на национальном, уровне.

Аркот Кришнасвами (Arcot Krishnaswami)
Специальный докладчик Подкомиссии ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств[1]

2.1 Права человека в рамках Организации Объединенных Наций

Право на свободу мысли, совести и религии, безусловно, является первой и основной правовой гарантией права на сознательный отказ от прохождения воинской службы. Слово «созна-

1 Подкомиссия ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, «Отчет Специального докладчика Arcot Krishnaswami, изучение вопросов дискриминации в контексте права на свободу религии и вероисповедания» (14 октября 1959 г.), UN Doc E/CN.4/Sub.2/200/Rev.1., vii.

тельный» [англ. conscientious — сознательный, добросовестный; conscience — совесть] указывает на взаимосвязь обеих концепций. Данное право закреплено в ст.18 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) и ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.). На региональном уровне данное право нашло свое отражение в ст.9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), а также в ст.12 Американской конвенции о правах человека (1969 г.). Африканская хартия прав человека и народов, принятая 27 июня 1981 г., защищает в своей ст. 8 право на свободу совести и свободное отправление религиозных обрядов, которое не может быть подвергнуто ограничительным мерам при соблюдении правопорядка.[2]В отличие от п.1 ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст.8 Африканской хартии не дается четкого определения права на свободу мысли (Ouguergouz, 2003 г., стр. 156). Тем не менее это не умаляет эффективности данной статьи и не может сузить сферу ее применения, которая, в том числе, создает юридическую основу для права на отказ от воинской службы, до тех пор, пока ст.8 подразумевает свободу совести, которая и в одиночку может являться существенной основой права на сознательный отказ.

Защита от дискриминации и гарантия свободы совести предусматриваются в ст.5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Epstein, 2002 г., стр. 305, 306). Гарантия свободы совести и антидискриминационные положения имеются также в ст.5 Тегеранского воззвания Международной конференции по правам человека, которая состоялась в 1968 г.[3]

И хотя данное право действительно включает в себя право на свободу мысли, совести и религии, свобода мысли в самостоятельном контексте не имеет решающего значения с точки зрения права на отказ от воинской службы по политическим и религиозно-этическим мотивам. На практике к праву на свободу мысли в собственном значении, отдельному от права на свободу совести, обращаются крайне редко. И хотя свободу совести можно рассматривать как отдельный аспект свободы мысли, оба понятия могут быть четко различимы (Epstein, 2002 г., стр. 306). Свобода мысли подразумевает, в том числе, исследовательскую и политическую деятельность, которая иногда направлена скорее на оказание определенного общественного влияния, нежели на удовлетворение личных амбиций (Epstein, 2002 г., стстр. 306). Свобода совести, напротив, создает правовую основу для действий, чаще всего связанных с собственными убеждениями и желанием освободить себя от того, что не представляет для человека ценности. Свобода мысли может быть связана с гражданским неповиновением, т.к. она направлена на изменение общества, законодательства или государственной политики и не носит персонифицированного характера. Таким образом, право на свободу мысли как таковое не будет рассматриваться в рамках настоящей главы.

Как уже указывалось выше, основным камнем преткновения в прочтении ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах как основы права на сознательный отказ стала формулировка «сознательного отказа», приведенная в ст.8 Пакта, которая создавала условия для определенного понимания ст. 18. Используемая там конструкция длительное время препятствовала международному признанию системы сознательного отказа.

2.1.1. Деятельность в период до 1970 г.

Подкомиссия ООН по поощрению и защите прав человека (ранее Подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите меньшинств, учрежденная в 1947 г. при Экономическом и социальном совете) начиная с 1970-х годов активно занималась вопросом сознательного отказа от воинской службы. Она также «была активной в укреплении роли молодежи в продвижении и защите прав человека, включая вопрос сознательного отказа от прохождения воинской службы» (Angel, 1995 г., стр.24). После долгих обсуждений недостатков Подкомиссии, в июне 2007 г. Совет

2 Африканская хартия прав человека и народов, принята 27 июня 1981 г., OAU Doc CAB/LEG/67/3 rev.5, 21 I.L.M. 58 (1982), вступила в силу 21 октября 1986 г.

3 Тегеранское воззвание, Заключительный документ Международной конференции по правам человека, Тегеран, 22 апреля — 13 мая 1968 г., UN Doc A/CONF. 32/41, 3.

по правам человека прекратил ее мандат. Подкомиссию сменит Консультативный комитет Совета по правам человека.[4]

И хотя деятельность Подкомиссии активно развивалась в 1970-е годы и в основном базировалась на работе Специального докладчика по вопросу дискриминации относительно религиозных прав и практики, она уже тогда признавала право на сознательный отказ от прохождения воинской службы в свете свободы и недискриминации относительно религиозных прав и практики.[5] В 1959 г. Получив задание подготовить исследование по вопросу дискриминации в свете религиозных прав и практик, в 1959 г. Специальный докладчик Подкомиссии, Arcot Krishnaswami, представил доклад под названием «Изучение вопроса дискриминации в свете религиозных прав и практики».[6]

В докладе утверждается, что «не существует единого решения проблемы сознательного отказа от воинской службы на основании того, что подобного рода служба противоречит религиозным убеждениям»; решение этой проблемы «разнится от одного государства к другому, и отличается даже в различных регионах отдельно взятой страны в зависимости от обстоятельств и общественного мнения».[7] Особое внимание отводилось в нем деликатному вопросу государственного суверенитета и его связи с правом на сознательный отказ от воинской службы: «Как правило, принятие решения о признании жалоб, оспаривающих право на полный или частичный отказ от воинской службы, отдается на усмотрение государств» (см. сноску 7). В поддержку представленной позиции, в докладе приводится ссылка на ст.8 проекта Международного пакта о гражданских и политических правах, определяющую вопрос принудительного или обязательного труда, который является запрещенным; при этом особо утверждается, что данный термин не должен включать «любую службу воинского характера, а в тех странах, в которых признается отказ от воинской службы по соображениям совести, какую бы то ни было службу, предусмотренную законом в отношении лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по соображениям совести» (см. сноску 7). Тем не менее конструкция «как правило» в контексте доклада подразумевает, что имеет место ситуация, когда международная обеспокоенность вопросом признания права на сознательный отказ превалирует над интересами государственного суверенитета. Более того, в докладе признаются и сложности: «Следует понимать, что даже если право на сознательный отказ от воинской службы и закреплено юридически, на пути отказников могут возникать трудности в связи с трудоустройством и доступом к общественной жизни» (см. сноску 7). Вопреки столь общему пониманию вопроса сознательного отказа, в конце одного из разделов доклада (по вопросам сознательного отказа), приводится предупреждение о том, что вне зависимости от того, сопротивляется ли лицо выполнению каких-либо действий, имеющих отношение к воинской службе, либо добивается исполнения альтернативной службы взамен воинской, «у населения государства в целом может возникнуть ощущение, что любое исключение/освобождение (от службы в армии) будет являться привилегией, которая повлечет за собой дискриминационное отношение к остальным».[8] Таким образом, «там, где признается право на отказ от воинской службы, привилегии должны предоставляться лицам с истинными убеждениями таким способом, чтобы исключить возможность возникновения враждебных разграничений на основании религии или верований» (см. сноску 8). Программа действий, предложенная в настоящем докладе, предусматривает следующее: «В государстве, признающем принципы сознательного отказа, право на отказ должно предоставляться лицам с истинными убеждениями таким образом, чтобы не создавалось предпосылок для враждебности в разграничении на основании религии или верований» (Правило 13).[9]

4 UN Doc. A/RES/60/251 (30 апреля 2006 г.). Решение Генеральной Ассамблеи о создании Совета по правам человека, который заменит Комиссию по правам человека. См. также 'United Nations Human Rights Council Institution Building President's text' (17 июня 2007 г.) 8ff.

5 UN Doc E/CN.4/2002/WP.2, Доклад Верховного Комиссара по Резолюции 2000/34 Комиссии.

6 UN Doc E/CN.4/Sub.2/200/Rev.1

7 UN Doc E/CN.4/Sub.2/200/Rev.43.

8 UN Doc E/CN.4/Sub.2/200/Rev.44.

9 UN Doc E/CN.4/Sub.2/200/Rev.65.

Степень враждебности дискриминации, которая может возникнуть в результате предоставления права на сознательный отказ от воинской службы, не была в полной мере уточнена в настоящем докладе, несмотря на то, что данный доклад как раз и был посвящен исследованию дискриминации в свете религиозных прав и практики. Признание права на сознательный отказ от воинской службы требует существования системы, которая гарантировала бы право на свободу мысли, совести и религии; нужно, чтобы этот механизм позволял исключить любого рода неудобства и дискриминацию в отношении тех, кто считает государственную политику по вопросу воинской обязанности противоречащей собственным убеждениям или мотивам совести. Поэтому следует в равной мере рассматривать необходимость признания права на сознательный отказ от воинской службы и потенциальные неблагоприятные дискриминационные последствия, которые могут сопутствовать достижению более важной задачи.

2.1.2 Работа над Международным пактом о гражданских и политических правах

Всеобщая декларация прав человека, принятая в 1948 г., содержит наиболее общий перечень прав человека и напрямую не рассматривает вопрос права на сознательный отказ от воинской службы. В 1966 г. во время разработки Международного пакта о гражданских и политических правах впервые состоялось реальное обсуждение права на отказ от воинской службы. Комиссии ООН по правам человека было поручено сначала заняться трактовкой и переносом содержания Всеобщей декларации. Дальнейшее составление Пактов было поручено Третьему комитету Генеральной Ассамблеи. Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах были одновременно и единогласно приняты Генеральной Ассамблей ООН 16 декабря 1966 г.[10]

Обсуждение права на сознательный отказ от воинской службы можно найти в Подготовительных материалах («Travaux Preparatoires») по ст.8, которая запрещает рабство, а не по ст.18, которая говорит о праве на свободу совести. Это связано с тем, что единственное положение Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором упоминается вопрос «сознательного отказа/сознательных отказников», — это пункт 3 (c)(ii) ст.8:

> *3. (c)(ii) Какая бы то ни была служба воинского характера, а в тех странах, в которых признается отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от воинской службы по таким мотивам.*

Тот факт, что это единственная статья, в которой напрямую упоминается вопрос сознательного отказа от воинской службы, позволил Комитету по правам человека, учрежденному в соответствии со ст.28 Пакта, толковать ее как норму, основываясь на которой государство-участник Пакта принимает решение о признания данного права. Travaux Preparatoires по данной статье, безусловно, выявляют намерение создателей документа оставить вопрос принятия решения о признании права на сознательный отказ на усмотрение государства. Несмотря на это, необходимо отметить, что имел место спор о том, что следует, по крайней мере, упомянуть идею сознательного отказа, т.к. практика государств в этом направлении будет расширяться.[11]

Отправной точкой при написании пункта 3(c)(ii) ст.8 стала норма, которая была подготовлена Комитетом по разработке:

3. Термин «принудительный или обязательный труд» в данной статье не включает:

> *(a) Какую бы то ни было службу исключительно воинского характера, или, в случае отказа от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, службу, которая предусмотрена законодательством о всеобщей воинской повинности, при*

10 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, резолюция Генеральной Ассамблеи 2200A (XXI), 21U.N.GAOR Supp. (No. 16) at 49, U.N. Doc. A/6316 (1966), 993 U.N.T.S. 3, в силе с 3 января 1976 г.

11 Комиссия ООН по правам человека, 5 сессия, общее содержание Сто четвертого заседания, Lake Success, Нью-Йорк, 27 мая 1949 г. (31 мая 1949 г.) UN Doc E/CN.4/SR. 104.

учете, что альтернативная служба должна быть материально возмещена в том же объеме, что и деятельность военнослужащих низшего ранга.[12]

На пятой сессии Комиссии по правам человека, Соединенные Штаты Америки выдвинули более простое предложение: «Термин 'принудительный или обязательный труд' не включает: (a) Службу, которая выполняется по законодательству о всеобщей воинской обязанности».[13] Однако за это предложение не голосовали (Bossuyt, 1987 г., стр. 177). Вслед за предложением США, Великобритания выдвинула схожее предложение, которое гласило: «Для целей данной статьи, термин 'принудительный или обязательный труд' не должен включать: (a) Любую службу исключительно воинского характера или, в случае отказа от воинской службы, службу, предусмотренную соответствующими нормами законодательства о всеобщей воинской обязанности».[14] Оно было отклонено в пользу пересмотренного варианта (Bossuyt, 1987 г., стр. 177). В пересмотренном варианте отсутствовало слово «исключительно» перед словосочетанием «воинского характера».

Первая часть предложения Комитета по разработке (звучащая как «любая служба воинского характера или») была принята 14 голосами, «против» не проголосовал никто, воздержавшихся было 2.[15] Чилийский делегат потребовал поименного голосования при голосовании по следующей части, которая звучала как «или, в случае [сознательного] отказа от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам», в виду особой значимости данного вопроса для тех стран, которые данное право не признают (см. сноску 15). Эта часть была принята 7 голосами (против выступили 4, воздержались 5). Соответственно, Бельгия, Дания, Египет, Индия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция проголосовали «за». Гватемала, Иран, Уругвай и Чили — «против». Китай, СССР, УкрССР, Филиппины и Югославия воздержались (см. сноску 15).

Третий пункт предложения Комитета по разработке звучал так: «[. . .], которая предусмотрена соответствующими нормами законодательства о всеобщей воинской обязанности» был принят 10 голосами, «против» не проголосовал никто, воздержавшихся было 6 (см. сноску 15). Наконец, часть (b) предложения Комитета по разработке была принята полностью 7 голосами к 1, с 8 воздержавшимися (см. сноску 15).

Принимая во внимание тот факт, что сознательный отказ от воинской службы не был признан многими государствами, по предложению Франции была дополнена фраза «в государствах, где признано право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам».[16] Французское предложение было принято 8 голосами против 2, при 6 воздержавшихся.[17] Делегаты из Египта, Ирана и Чили отметили, что данная поправка является существенной, т.к. целый ряд государств до сих пор не признали концепцию права на сознательный отказ (см. сноску 16). Иран даже высказал свое предпочтение в том, чтобы данное положение было исключено из текста Пакта (см. сноску 16).

Перед голосованием по французскому предложению Председатель и представитель США г-жа Рузвельт поддерживала необходимость включения концепции сознательного отказа в содержание Пакта, аргументируя это следующим образом:

Современные средства передвижения и возможности путешествовать распространяют концепции и традиции, которые в прошлом были доступны лишь ограниченному ряду государств. Иммиграция и другие факторы повлияли на распространение идей, поэтому при разработке Пакта следует принимать во внимание возможности стремительного развития данного вопроса.[18]

Делегат от Ливии поддержал мнение Председателя:

12 Комиссия ООН по правам человека, Доклад 3 сессии, (28 июня 1948 г.) UN Doc E/800.
13 Комиссия ООН по правам человека, 5 сессия, (18 мая 1949 г.) UN Doc E/CN.4/170/Add.3.
14 Комиссия ООН по правам человека, 5 сессия, (19 мая 1949 г.) UN Doc ECN.4/202.
15 UN Doc E/CN.4/SR.104, 9.
16 UN Doc E/CN.4/SR.104, 6.
17 UN Doc E/CN.4/SR.104, 8.
18 UN Doc E/CN.4/SR.104, 7.

Комиссия должна принять во внимание тот факт, что концепция сознательного отказа от воинской службы — это не отмирающая традиция, а как раз начало усиливающегося движения. Эта идея должна быть включена в текст, несмотря на то, что некоторые государства не признают ее, подобно тому, как в Пакте есть обращение к вопросам рабства, которое уже упразднено (см. сноску 19).

Предложение Франции, принятое в следующей формулировке: «в государствах, где признано право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам», со слов делегата от Ливии, «обозначило, что применимо только в отношении стран, которые уже признали принцип сознательного отказа» (см. сноску 18).

Позднее, на Шестой сессии Комиссии по правам человека, французский делегат выдвинул следующую поправку:

Любая служба воинского характера или служба, предусмотренная требованиями законодательства об обязательной национальной службе, включая службу, которая обязательна для лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, в странах, где признается право на сознательный отказ.[19]

Впоследствии французский и британский делегаты предложили заменить ее следующим текстом:

Любая служба, предусмотренная законодательством о воинской службе, включая службу, которая обязательна для лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по соображениям совести в государствах, где признается статус таких лиц.[20]

Делегат от Австралии выступил с предложением о добавлении слова «служба» после слова «признается».[21] Вместе с тем, что австралийское предложение было принято, Председатель вновь отметила, что представитель Франции требовал отложить голосование по подпункту (b)[22]. Она, таким образом, выступила с предложением о переносе общего голосования по всей статье на более поздний срок (см. пункт 22).

Таким образом, этот подпункт оставался единственным из частей ст.8, по которому необходимо было дождаться окончательного решения.[23] *После того, как были сняты совместные правки Франции и Великобритании, голосование проходило по первоначальному проекту с внесенными Австралией дополнениями.*[24] *Проект текста был проголосован 11 голосами против 0, при 2 воздержавшихся.*[25] *Эти изменения были сделаны в 1950 г.*

Франция пыталась вносить правки в этот текст позднее, в 1952 г., предлагая замену подпункта следующей формулировкой, которая, однако, была отклонена в пользу пересмотренного ранее варианта (Bossuyt, 1987 г., стр. 179):

Любая служба воинского характера, или, в случае лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы в тех государствах, где такой отказ допустим, любая другая национальная служба, предусмотренная законодательством взамен обязательной воинской службы.[26]

Делегат от Франции предлагал свою версию правки, которая звучит так:

Любая служба воинского характера и, в государствах, которые признают право на со-

---

19 Комиссия ООН по правам человека, 6 сессия, сборник комментариев относительно Проекта Международного пакта по правам человека и предлагаемых дополнительных статей (22 марта 1950 г.) UN Doc E/CN.4/36, 29.

20 Комиссия ООН по правам человека, 6 сессия (31 марта 1950 г.) UN Doc E/CN.4/391.

21 Комиссия ООН по правам человека, 8 сессия (17 апреля 1950 г.) UN Doc E/CN.4/149.

22 UN Doc E/CN.4/149.

23 Комиссия ООН по правам человека, 6 сессия (21 апреля 1950 г.) UN Doc E/CN.4/SR.154.

24 Комиссия ООН по правам человека, 6 сессия (21 апреля 1950 г.) UN Doc E/CN.4/SR.154.

25 Комиссия ООН по правам человека, 6 сессия (21 апреля 1950 г.) UN Doc E/CN.4/SR.154.

26 Комиссия ООН по правам человека, Доклад 3 сессии, (28 июня 1948 г.) UN Doc E/800.

знательный отказ от воинской службы, любая государственная служба, предусмотренная законодательством о сознательном отказе.[27]

Данная поправка предлагалась с тем, чтобы исключить возможные дискуссии о характере воинской службы.[28] И хотя Соединенное Королевство прекрасно понимало возражения представителя Франции относительно пункта 3(c)(ii), делегат от Великобритании размышлял относительно того, будет ли усмотрение в рамках правовой системы Франции «в свете законодательства, регулирующего сферу обязательной национальной или обязательной воинской службы», настолько широким, чтобы позволить существование идеи сознательного отказа от воинской службы.[29] Соединенное Королевство придерживалось мнения о том, что «идея обязательной воинской службы является компонентам обязательной национальной службы» (см. сноску 29). Кроме того, Соединенное Королевство полагало, что «предложение французской делегации о правке пункта 3(c)(ii) являлось неудовлетворительным, потому что могло обозначать необходимость принятия специального закона о деятельности лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы».[30] В конечном счете, французская поправка к пункту 3(c)(ii) была принята 11 голосами против 3, с 4 воздержавшимися.[31]

Примечательно, что во время работы над ст.8 Международного пакта о гражданских и политических правах, возникло предложение относительно условий достойного обращения с лицами, отказывающимися от прохождения воинской службы. Ливанская правка о включении фразы «при условии соответствия условий, в которых проходят службу лица, сознательно отказывающиеся от воинской службы, условиям, предусмотренным всем другим категориям лиц» была вынесена на голосование. Эта правка была отклонена 3 голосами к 1, при 12 воздержавшихся (см. сноску 17). После того, как правка была отклонена, Ливанская делегация предложила внесение предложения, использованного в тексте Комитета по разработке (см. сноску 17), которое звучало следующим образом: «при условии, что альтернативная служба должна быть материально возмещена в том же объеме, что и деятельность военнослужащих нижнего ранга». Соответственно, и это предложение Ливана было отклонено 5 голосами против 1, при 10 воздержавшихся (см. сноску 15), хотя делегат от Ливана утверждал, что предложенный Комитетом по разработке текст не обязывал государства признавать принципы права на сознательный отказ, но скорее призывал к защите лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, в тех государствах, где этот принцип признается (см. сноску 15).

Стороны, поддерживающие эти предложения, высказывались о том, что в некоторых государствах, где отказ от воинской службы сопряжен с освобождением от выполнения воинских обязанностей, отказники подвергались обращению, несовместимому с принципами уважения человеческого достоинства, и именно поэтому существовала необходимость предоставить основные гарантии защиты этих лиц (см. Bossuyt, 1987 г., стр. 178). Ливанский делегат выражал следующее мнение:

Несмотря на то, что он не симпатизировал взглядам лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, он был впечатлен их опытом. В некоторых государствах, где отказ от воинской службы сопряжен с освобождением от выполнения воинских обязательств, обращение с сознательными отказниками было несовместимо с человеческим достоинством. Их обязывали к принудительному труду, который не оплачивался вообще или крайне скудно, и в ряде случаев служба сопровождалась ухудше-

27 UN Doc E/CN.4/L.158/Rev.

28 Комиссия ООН по правам человека, 8 сессия, общее содержание Триста тринадцатого заседания, (10 июня 1952 г.) UN Doc E/CN.4/SR.313, 9.

29 Комиссия ООН по правам человека, 8 сессия, общее содержание Триста тринадцатого заседания, (10 июня 1952 г.) UN Doc E/CN.4/SR.313, 10.

30 Комиссия ООН по правам человека, 8 сессия, общее содержание Триста тринадцатого заседания, (10 июня 1952 г.) UN Doc E/CN.4/SR.313, 11.

31 Комиссия ООН по правам человека, 8 сессия, общее содержание Триста тринадцатого заседания, (10 июня 1952 г.) UN Doc E/CN.4/SR.313, 12.

нием физического или психического здоровья. Если и следует вообще признавать право на отказ от воинской службы, то государства, в которых это право признается, должны честно брать на себя весь объем обязательств по созданию достойных условий в отношении лиц, сознательно отказывающихся от воинской службы. [. . .] Мы, однако, рекомендовали бы принятие текста в оригинальной формулировке с признанием важной оговорки относительно соответствия оплаты службы лиц, сознательно отказывающихся от воинской службы, объему оплаты деятельности военнослужащих низшего ранга. Такая оговорка, по крайней мере, предоставляет хоть какие-то минимальные гарантии.[32]

Некоторые делегаты приветствовали комментарии делегата от Ливана. Австралийский делегат полностью поддержал позицию представителя Ливана по вопросу отказа от воинской службы и отметил, что поддержит любой подходящий текст, который будет предполагать обеспечение должного уровня условий прохождения службы (см. сноску 32). Делегат от США, Председатель «не могла не согласиться с важностью предложенной изначально формулировки, которая обеспечивает основные стандарты прожиточного минимума в отношении таких лиц. Если говорить о правах на сознательный отказ от воинской службы, то в первую очередь следует предоставить гарантии прожиточного минимума; остальные аспекты по данному вопросу получат свое постепенное развитие в различных государствах» (см. сноску 32).

Другие делегаты, противники подобных предложений, утверждали о неуместности столь детального разбора вопроса обращения с лицами, сознательно отказывающимися от прохождения воинской службы.[33] Например, делегат от СССР говорил, что «Комитет по разработке проекта зашел слишком далеко в закреплении вопросов стоимости работы лиц, отказывающихся от воинской службы по соображениям совести».[34] Чилийский делегат назвал эту тенденцию «опасной» (см. сноску 34). Делегат от Дании утверждал, что вопрос оплаты — лишь один из множества аспектов, по которым такие лица требуют защиты; к примеру, существовал вопрос о продолжительности сроков службы или количестве рабочих часов. И поскольку эта проблема является достаточно сложной, Пакт не должен уделять внимания только одной из ее составляющих (см. сноску 36).

ательно отказываются от воинской службы, будет иметь влияние на те государства, где подобной системы пока нет. Он говорил:

об отсутствии необходимости включать вопрос о компенсации в текст статьи, потому что это может вызвать негативное впечатление у ряда государств-участников, которые пока не признали права лиц на отказ от обязанности защищать свою страну с оружием в руках.[35]

В ходе горячих дебатов о том, каким образом Пакт будет регулировать данный вопрос в странах, в которых пока не признано право на отказ от воинской службы, возникло определенного рода замешательство. Бельгийский делегат выразил свое сожаление относительно того, что «его страна рассматривает право на отказ от воинской службы как серьезное нарушение законодательства, и в этом отношении следует менее либеральным политическим курсом, чем Соединенное Королевство».[36] Со слов бельгийского делегата, «главная забота Комиссии должно состоять в обеспечении юридического признания статуса лиц, сознательно отказывающихся от воинской службы, и их права исполнять обязательства перед своим государством способами, отличными от воинской службы, не боясь быть подвергнутыми наказанию за это» (см. сноску 36).

Обстоятельная дискуссия относительно ст.8 главным образом развернулась перед Комиссией по правам человека. Первоначальный текст, представленный Комиссией по правам человека, был принят Третьим комитетом с незначительными изменениями. (United Nations Yearbook, 1958

32 UN Doc E/CN.4/SR.94, 10.
33 Заявление делегата от Соединенного Королевства, UN Doc E/CN.4/SR.104, 5.
34 UN Doc E/CN.4/SR.104, 5.
35 UN Doc E/CN.4/SR.94, 12.
36 UN Doc E/CN.4/SR.94, 8.

г., стр. 205). Внесенные комитетом изменения не являлись изменениями по существу вопроса сознательного отказа от воинской службы. Единственный подпункт п.3 — а именно, 3(c)(i) — подвергся правкам со стороны Третьего комитета, в соответствии с предложением, поступившим от Нидерландов.[37] Комитет обсуждал ст.8, скорее, в свете того, необходимо ли в данной статье ссылаться на положения существующей международной конвенции о рабстве и принудительном труде, т.е. Дополнительной Конвенции об отмене рабства и работорговли, а также институтов и практик, схожих с рабством (от 1956 г.) и о запрете принудительного труда (от 1957 г.).[38] Пока поправка не была вынесена на голосование, Комитет проголосовал, 30 голосами против 26 при 16 воздержавшихся, за предложение Болгарии о переносе рассмотрения правки до тех пор, пока не будет рассмотрена вторая часть проекта Пакта.[39]

По требованию Филиппин пункт 3(c)(ii) голосовался частями.[40] Филиппины высказались за раздельное голосование в силу того, что их делегат был намерен воздержаться при голосовании по этому вопросу, потому что на Филиппинах не существует института сознательного отказа от воинской службы.[41] Формулировка «любая служба воинского характера» была принята 68 голосами, против не выступил никто, воздержался 1 (см. сноску 41). Остальная часть была принята 61 голосом к одному при 11 воздержавшихся. (см. сноску 41). Некоторые делегаты были недовольны фразой о сознательном отказе от воинской службы, так как их государства не были знакомы с такой концепцией.[42]

После этого ст.8 была вынесена на поименное голосование.[43] Статья была принята 70 голосами, против не голосовал никто, воздержались 3.[44] Несмотря на почти единогласное голосование по содержанию пункта и статьи в целом, равно как и на то, что это обстоятельство подразумевает международное признание системы сознательного отказа от воинской службы, разработчики ст.8 Пакта не смогли прийти к консенсусу по вопросу сознательного отказа. Все еще остается нерешенным вопрос взаимодействия п. (3)(c)(ii) ст.8 и ст.18, которая определяет свободу мысли, совести и религии.

В свете работы над ст.8 лишь делегат от Филиппин выразил позицию относительно того, что «положение о лицах, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, следует рассматривать в совокупности с [проектом] ст.16 [которая в окончательном варианте текста стала ст.18], закрепляющей право на свободу мысли, совести и религии».[45] Никто из делегатов не поддержал это замечание. По этой причине можно предположить, что составители Пакта не обсуждали вопрос о соотношении между ч.(3)(c)(ii) ст.8 и ст.18 МПГПП.

2.1.3 Деятельность неправительственных организаций в конце 1960-х годов

Активная деятельность Комиссии по правам человека по рассматриваемому вопросу была поддержана в конце 1960-х г. исследованиями, проводимыми рядом неправительственных организаций. В 1967 г. пять неправительственных организаций: International Peace Bureau (Междуна-

37 UN Doc. A/4045 (9 декабря 1958 г.); A/C.3/L.682 и A/C.3/SR

38 UN Doc. A/4045.

39 Заявление делегата от Соединенного Королевства, UN Doc E/CN.4/SR.104, 5.

40 UN Doc. A/4045 [30(c)], см. также A/C.3/SR.860.

41 A/C.3/861.

42 Делегат от Израиля сказал, что голосовал за статью в целом, однако, воздерживается от голосования по фразе, касающейся сознательного отказа от воинской службы, потому что у него есть сомнения в отношении того, что концепция, сформулированная в пункте 3(c)(ii), существовала в законодательстве Израиля. A/C.3/860. Делегат из Камбоджи также воздержался по второй части пункта 3(c)(ii), потому что отказ от воинской службы — неизвестный для Камбоджи институт, т.к. там не существует всеобщей воинской повинности. A/C.3/SR.861.

43 UN Doc. A/4045.

44 UN Doc. A/4045; UN Doc. A/C.3/SR.860. Воздержались Ирак, Ливан и ЮАР, хотя Ирак, очевидно, воздержался по ошибке. Делегат утверждала, что произошло недоразумение во время голосования по ст.8 в целом. Она воздержалась по ошибке и заявила, что выступает в поддержку первоначального предложенного текста. A/C.3/SR.861.

45 UN Doc E/CN.4/SR.142, 8.

родное Бюро мира), Amnesty International (Международная амнистия), Friends World Committee for Consultation (Всемирный консультативный комитет квакеров), War Resisters International (Международный союз противников войны) и Service Civil International (Международное объединение по вопросам гражданской службы) начали изучать вопрос сознательного отказа от воинской службы.[46] Эти инициативы появились в ООН, вероятно, в результате европейской деятельности по данному вопросу, т.к. первые формальные попытки институционализации международного права на сознательный отказ от воинской службы имели место как раз на европейском региональном уровне (Lippman, 1990/1991 г., стр. 46, 48).

Война во Вьетнаме в период 1960–1970 гг. мотивировала неправительственные организации действовать в защиту лиц, сознательно отказывающихся от воинской службы. В США один из основателей организации Pax Christi USA организовал во время Вьетнамской войны кампанию «Право совести».[47] Окончание войны во Вьетнаме побудило американские НПО к деятельности по предотвращению новых войн. Серия действий, осуществленных основателем Pax Christi USA, а также создание опытной команды профессионалов, которые представляли организацию в ООН (в Нью-Йорке) в конце 1980-х годов.

2.1.4 Обсуждения в рамках Третьего комитета Генеральной Ассамблеи (в 1970 г.)

18 сентября 1970 г. Генеральная Ассамблея отвела для разработки Третьему комитету пункт 55 Программы, озаглавленной как «Молодежь, ее образование в сфере прав человека и основных свобод, проблемы и потребности молодежи, ее участие в государственном развитии: доклад Генерального секретаря».[48] Третий комитет рассмотрел этот вопрос на своей Двадцать пятой сессии. Во время этой сессии Генеральная Ассамблея обсуждала результаты Ассамблеи молодежи мира, результаты семинара, посвященного роли молодежи в поощрении и защите прав человека, а также принятую впоследствии Резолюцию 2633 (XXV).

Во время обсуждения повестки, представитель Саудовской Аравии в Третьем комитете говорил о проблеме призыва молодых лиц в Вооруженные силы его государства, а также о сознательном отказе многих не принимать участие в смертоносных войнах.[49] Этот же представитель потребовал, чтобы ООН приняла меры и порекомендовала правительствам комплектовать ряды своих Вооруженных сил только добровольцами (см. сноску 49).

Делегат от Саудовской Аравии, г-н Бароди (Baroody), пояснил содержание предложения:

> *Армия должна состоять из добровольцев, ... молодые люди не должны подвергаться принуждению служить в вооруженных войсках, даже защищая свою страну от агрессии, так как никто не должен быть принужден совершать убийства. Бесспорно, войны развязывают взрослые лица в возрасте от 25 до 50 лет. По этой причине, именно такие должны идти в Вооруженные силы для того, чтобы дать молодежи мира возможность взрослеть. Конечно, множество молодых людей считают священной обязанность охранять и защищать свое государство, и они не откажутся от такой возможности. С другой стороны, они не должны принуждаться к тому, чтобы убивать или совершать акты агрессии.*[50]

Соответственно, делегат от Саудовской Аравии представил на рассмотрение Третьему комитету проект резолюции.[51] Интерес Саудовской Аравии к вопросу сознательного отказа от во-

46 International Peace Bureau, 'Роль молодежи в продвижении и защите прав человека, включая вопрос о сознательном отказе от воинской службы: письменное заявление от имени International Peace Bureau — неправительственной организации, включенной в Реестр, (8 марта 1971 г.) UN Doc E/CN.4/1989/71, 2.

47 Страница Pax Christi UK, доступная по ссылке: http://www.paxchristi.org.uk/JustPeace/jp222.HTM (по состоянию на 20 октября 2007 г.).

48 Генеральная Ассамблея ООН, «Молодежь, ее образование в сфере прав человека и основных свобод, проблемы и потребности молодежи, ее участие в государственном развитии, доклад Третьего Комитета». Докладчик — г-жа E. Gunawardana (Бельгия) (6 ноября 1970 г.) UN Doc A/8149.

49 UN Doc A/8149.

50 UN Doc A/CN.3/SR.1749 (5 октября 1970 г.).

51 UN Doc A/C.3/L.1766 (28 сентября 1970 г.) «Молодежь, ее образование в сфере прав человека и основных свобод, проблемы и потребности молодежи, ее участие в государственном развитии, проект резолюции Саудовской Аравии».

инской службы был столь глубоким, что предложенная формулировка первой части документа гласила:

1.Призывает государства-участников:

(а) Воздерживаться от принуждения молодых людей к прохождению воинской службы, если сознательно отказываются убивать, вне зависимости от того, вовлечены ли Вооруженные силы в отражение иностранной агрессии или защиты экономических интересов за границей;

*(б) Осуществлять набор в Вооруженные силы только тех молодых людей, которые добро*вольно желают защищать свою страну от ужасной агрессии (см. сноску 51);

Несмотря на столь сильные формулировки, многие государства выразили несогласие с ними даже после того, как Саудовская Аравия предоставила переработанный текст пункта (а), который отличался от предыдущего проекта резолюции 1752 заседания:

1. Предлагает государствам-участникам:

(а) Не призывать без достаточных на то оснований молодых людей в Вооруженные силы страны, если молодой человек отказывается от участия в воинских действиях;[52]

В последующем пересмотренная версия была представлена на 1754 заседании:[53]

1. Предлагает государствам-участникам:

(а) Не подвергать наказанию молодых лиц, которые отказываются присоединиться к Вооруженным силам своего государства, исходя из мотивов сознательного отказа от участия в воинских действиях, при принятии во внимание глубину их убеждений.[54]

Некоторые представители, приветствуя благородство выдвинутых положений, отметили конституционные и практические затруднения, которые связаны с данным вопросом (см. сноску 49). Было также замечено, что оборонительные и освободительные войны должны отличаться от агрессивных войн оккупации и завоевания (см. сноску 49).

Затем Саудовская Аравия приняла решение отказаться от текста, который представила в форме проекта резолюции, после того, как он был дважды пересмотрен.[55] Напротив, делегат от Саудовской Аравии представил текст в форме дополнительного документа и указал на это в проекте резолюции.[56] Наконец, этот делегат отметил, что было бы достаточным, если документ будет упомянут в отчете Комитета и, посредством ЭКОСОС, отсылаться к Комиссии по правам человека.[57] Таким образом, Комитет упомянул документ Саудовской Аравии в своих рекомендациях. Заинтересованность Саудовской Аравии в настоящем вопросе можно объяснить сильным желанием этого государства играть превалирующую роль в миротворческом процессе на Ближнем Востоке в ранний период правления Короля Файсала (Faisal). (см. Sullivan, 1970 г., стстр. 431, 451).

Другой проект резолюции был предложен совместно 24 государствами.[58] Первоначальный текст резолюции не содержал упоминания о сознательном отказе от воинской службы. Несмотря на это, вопрос противостояния воинской службе все же был затронут, когда БССР позднее предложила внесение следующего абзаца в текст проекта резолюции: «Считает важным, что молодые люди всех стран мира должны решительно отказываться от службы в Вооруженных силах, равно как и от любых других действий, сопряженных с подавлением либерального движения народов в условиях колониального или расистского гнета; необходимо оказывать поддержку

52 UN Doc A/C.3/L.1766/Rev.1 (6 октября 1970 г.).

53 UN Doc A/8149.

54 UN Doc A/C.3/L.1766/Rev.2 (9 октября 1970 г.).

55 UN Doc A/8149.

56 UN Doc A/8149. См. также A/C.3/L.1791.

57 UN Doc A/8149, 11.

58 Алжир, Афганистан, Верхняя Волта, Гайана, Замбия, Индия, Кения, Кипр, Кувейт, Ливия, Народная Республика Конго, Нигерия, Объединенная Арабская Республика, Пакистан, Цейлон, Уганда, Чили, Эфиопия и Югославия. «Молодежь, ее образование в сфере прав человека и основных свобод, проблемы и потребности молодежи, ее участие в государственном развитии», UN Doc. A/C.3/L.1767 (6 октября 1970 г.). UN Doc A/8149..

этим народам любым возможным способом в их стремлении к независимости в соответствии с неотъемлемым правом на самоопределение».[59] Эта поправка позднее была принята устно.[60]

Предлагаемая формулировка была принята поименным голосованием по запросу представителей Ирака и Югославии.[61] Голосование отчетливо продемонстрировало последствия Холодной войны — государства Восточного блока и страны Африки голосовали за этот пункт, в то время как западные страны не поддержали его.

Государства, голосовавшие «за», были в меньшинстве.[62] Пункт 10 принятой Резолюции 2633 гласит:

> *Отмечает важность того, что молодые во всех странах мира должны решительно отказываться от исполнения воинских и других действий, направленных на подавление либерального движения народов, находящихся в условиях колониального, расистского или вражеского гнета, либо находящихся в воинской оккупации, а также должны оказывать поддержку этим народам любым возможным способом в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций и законности борьбы народов за свободу и независимость в их стремлении к независимости в соответствии с неотъемлемым правом самоопределения.*[63]

Данный пункт может быть расценен как «открытый призыв к отказу от воинской службы». (De Jong, 2000 г., стр. 173). Действующий пункт 10 был принят 14 октября 1970 г. 92 голосами, против не выступил никто, воздержавшихся было 11.[64]

Принимая во внимание успешный результат проекта резолюции для центрально восточных и африканских стран, а также неудавшуюся попытку иного проекта — проекта Саудовской Аравии, вопрос относительно сознательного отказа от воинской службы имел ключевое значение. Безусловно, период движений национального освобождения 1970-х гг. оказал существенное влияние на принятие резолюции. В то время, как проект Саудовской Аравии был готов принять любое требование молодежи относительно сознательного отказа от воинской службы, вне зависимости от природы конфликта, против которого они возражают, принятая в итоге формулировка поддерживает лиц, сознательно отказывающихся лишь от той воинской службы, которая связана с подавлением освободительного движения.

2.1.5 Резолюция 11 В (XXVII) Комиссии по правам человека (от 1971 г.)

Вопрос сознательного отказа от воинской службы был в повестке Комиссии ООН по правам

59 UN Doc A/8149, 14.

60 UN Doc A/C.3/L; перенесено UN Doc A/8149, 28.

61 UN Doc A/8149, 37.

62 Поправка была принята 51 голосом против 15, с 38 воздержавшимися. UN Doc A/8149, 37-38. За: Алжир, Афганистан Болгария, Боливия, БССР, Бурунди, Венгрия, Гайана, Гана, Гвинея, Замбия, Индия, Иордан, Ирак, Иран, Йемен, Камбоджа, Камерун, Кения, Кипр, Куба, Кувейт, Ливан, Ливия, Мали, Марокко, Монголия, Народная Республика Конго, Непал, Нигерия, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Пакистан, Перу, Польша, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирия, Сомали, СССР, Сьерра-Леоне, Тунис, Турция, Уганда, УкрССР, Цейлон, Центральная Африканская Республика, Чад, Чехословакия, Югославия;
Против: Австралия, Бельгия, Дания, Израиль, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Швеция;
Воздержались: Аргентина, Австрия, Барбадос, Берег Слоновой Кости, Бирма, Бразилия, Венесуэла, Верхняя Волта, Габон, Гватемала, Гондурас, Греция, Индонезия, Ирландия, Испания, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Лесото, Либерия, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мексика, Нигер, Никарагуа, Руанда, Сальвадор, Свазиленд, Того, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Филиппины, Чили, Эфиопия, Ямайка, Япония.

63 UNGA Res 2633 (XXV), «Молодежь, ее образование в сфере прав человека и основных свобод, проблемы и потребности молодежи, ее участие в государственном развитии», (A/8149, A/L.609/Rev.1, A/L.610, A/L.611)' (11 ноября 1970 г.).

64 Официальный протокол 25 сессии Генеральной Ассамблеи, Третий комитет, Социальные, гуманитарные и культурные вопросы, краткое изложение содержания встреч, 15 сентября —11 декабря 1970 г. (United Nations, New York 1974 г.).

человека с 1971 г. (см. Alfredsson and Eide, 1999 г., стстр.388). Несомненно, что Комиссия ООН по правам человека стала движущей силой признания права на отказ от воинской службы в разрезе международных прав человека. Затянувшиеся дебаты в Комиссии вызывали напряжение среди государств по щекотливому вопросу — национальной безопасности и права на свободу мысли.

В 1970-х г. в Комитете ООН по правам человека началось зарождение движения в пользу признания права на отказ от воинской службы как одного из прав человека. Всемирная ассамблея молодежи, которая была созвана при поддержке ООН, рекомендовала, чтобы отказ от воинской службы признавался наряду с другими правами человека, и этот вопрос также был внесен в повестку Двадцать седьмой сессии Комиссии ООН по правам человека (1971 г.).[65] Тем временем организация War resisters international, поддерживающая отказ от воинской службы, в 1971 г. собрала 40000 подписей из 24 стран и направила их в Комиссию ООН по правам человека, чтобы та, в свою очередь, признала право на отказ от воинской службы как одно из прав человека; Pax Romana — международное объединение римских католиков-профессионалов и интеллектуалов — в 1970 г. привлекло внимание Комиссии к этому заявлению.[66]

Что такое «молодежь»? Когда ООН говорит о «молодежи», подразумеваются люди в возрасте от 15 до 24 лет.[67] Помимо молодежи, даже более широким является понятие «дети», которое определено в ст.1 Конвенции ООН о правах ребенка как лица в возрасте до 18 лет, и рассматривается как наиболее уязвимая категория для призыва в армию.[68] Притеснение, милитаризация, идеология и проживание в определенной ситуации являются предпосылками вовлечения детей в вооруженные конфликты. (Wessells, 2002 г., стстр. 249) Пример Сьерра-Лионе показывает, что крайняя нищета вызывает чувство разочарования и безнадежности. (Wessells 2002, стстр. 249). В такой нелегкой ситуации, определенным решением основных проблем может стать присоединение к военизированной группе.

Для Комиссии ООН по правам человека вопрос об отказе от воинской службы возник в разрезе прав молодежи. Отказ от воинской службы рассматривается как право человека, применимое только к молодежи, потому что именно молодые люди могут призываться на воинскую службу. (Schaffer and Weissbrodt, 1972 г., стстр. 35) Пригодность к воинской службе, как правило, наступает обычно в возрасте между 16 и 18 годами. (Schaffer and Weissbrodt, 1972 г., стстр. 35). Однако обязанность выполнять воинскую службу может происходить и по достижении призывником избирательного возраста или возраста, в котором у них возникает способность принимать решения, которые могут оказать влияние на дальнейшую жизнь. (см. Schaffer and Weissbrodt, 1972 г., стр. 35). Именно поэтому право на отказ от воинской службы поощряется и защищается как право детей и молодежи.[69] Уровень обеспокоенности государств-участников о необходимости установления запрета ООН на привлечение детей к воинским действиям значительно повысился после 1960-х г., на фоне роста уровня вовлечения детей в вооруженные конфликты, особенно

65 UN Doc 56/WAY/P/10, упомянут в работе Schaffer and Weissbrodt (1972 г.). См. также van Bueren (1995 г., стр. 153).

66 Pax Romana, «Изучение вопроса образования молодежи всего мира в развитие личности и укрепление уважения к правам человека и основным свободам: заявление Pax Romana, неправительственной организации с консультативным статусом категории II» (17 марта 1970 г.) UN Doc E/CN.4/NGO/153.

67 N Doc A/40/256 (6 мая 1985 г.); UN Doc A/RES/50/81 (4 декабря 1995 г.).

68 Ст. 1 Конвенции о правах ребенка гласит: В целях настоящей Конвенции, ребенком называется любой человек в возрасте до 18 лет, если в соответствии с законом, применимым в отношении ребенка, совершеннолетие не достигается ранее», Конвенция о правах ребенка, принята 20 ноября 1989 г., вступила в силу 2 сентября 1990 г.) UNGA Res 44/25, 44 UN GAOR, Supp. (No. 49), UN Doc A/44/49, 166, reprinted in (1989) 28 ILM 1448, со 191 государствами-участниками.

69 В соответствии с особенным положением детей во время вооруженных конфликтов, согласно статье 77(2) Первого Дополнительного протокола к Женевской Конвенции от 12 августа 1949 г., которая оговаривает, что: «Стороны конфликта должны предпринять все возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие 15 лет, не принимали прямого участия в воинских действиях, в частности, они не должны подвергаться набору в Вооруженные силы. При наборе этих лиц, среди тех, кто достиг 15 лет, но не достиг 18 лет, предпочтение должно отдаваться более старшим». См. также статью 4(3)(c) Второго Дополнительного протокола; статью 38 Конвенции о правах ребенка, принятой и открытой для подписания, ратификации и присоединения GA UN Res 44/25 (20 ноября 1989 г.) UN Doc A/44/49.

в Индокитае (Mann, 1987 г., стстр. 32). Во время разработки Конвенции о правах ребенка само понятие «ребенок» из уже решенного вопроса перешло в разряд спорных.[70] Колумбия говорила о том, что определение минимального возраста, когда ребенок может принимать участие в вооруженных конфликтах, возрастом в 15 лет (что и было в итоге закреплено ст.38 Конвенции о правах ребенка), явилось результатом серьезных переговоров, отражающих позиции различных правовых, политических и культурных систем.[71] При ратификации Конвенции Колумбия сделала оговорку для целей статьи 38(2) и 38(3), согласно которой возраст, о котором идет речь в статье, должен пониматься как 18 лет (см. сноску 71). Такую же оговорку при ратификации сделал Уругвай.[72] Аргентина при подписании сделала заявление, согласно которому ребенок — это человек с момента зачатия до 18 лет.[73] Германия также выразила сожаление об установлении в ст.38 15-летнего возрастного порога.[74] Германия и Австрия провозгласили, что они не желают использовать возможность, предусмотренную Конвенцией относительно установления возрастного ограничения до 15-летного возраста.[75] Нидерланды сделали схожее заявление в отношении ст.38, предложив увеличить минимальный возраст, по достижении которого лицо может подлежать призыву.[76]

Вопрос относительно системы отказа от воинской службы был включен в повестку Двадцать седьмой сессии ООН в 1971 г.: «Изучение вопроса образования молодежи всего мира в развитие личности и укрепление уважения к правам человека и основным свободам».[77] Обсуждения в ходе этой сессии выявили, что:

> *Существует общее соглашение относительно обязанности отдельных граждан содействовать их государству в сфере безопасности, исполняя обязательства договора, например, согласно Уставу ООН или другим договорам о коллективной или взаимной защите от агрессии. Различные мнения тем не менее допускают исключения относительно службы в армии при наличии политических или религиозно-этических мотивов.*[78]

На 1128 заседании 19 марта 1971 г. проект резолюции, который касался отказа от воинской службы, был представлен Австрией, Нидерландами, Новой Зеландией, Уругваем и Чили.[79]Проект резолюции отмечал увеличивающийся интерес среди молодых людей к вопросу отказа от воинской службы; признавал важность того, что все государства должны инкорпорировать это право в свои законодательные системы и что должны обеспечить соответствующие условия прохождения службы лицами, сознательно отказывающимися от воинской службы; наконец, в проекте резолюции у Генерального Секретаря запрашивалась подготовка специального доклада по этому вопросу для Комиссии (см. сноску 79). Основная идея проекта — право на персональный отказ от воинской службы по мотивам совести — была объяснена делегатом от Нидерландов г-ном Ван Бовен (van Boven).[80] Он ссылался на вопрос безопасности государства и отношения между государством и человеком (см. сноску 80). Реакция на проект резолюции заключалась в том, что он

---

70 UN Doc E/CN.4/L.1542 (10 марта 1980 г.).

71 Колумбия сохранила за собой право подписи с оговорками (см. <http://www.unhchr.ch/html/menu3/b/treaty15 asp.htm> по состоянию на 17 октября 2007 г.. Для более детального рассмотрения вопроса сохранения права присоединения к Конвенции о правах ребенка с оговорками, см. Lebranc (1996 г., стр. 357 (и особенно стр. 365)).

72 Уругвай, с правом подписи, см. Lebranc (1996 г., стр. 357 (и особенно стр. 365)).

73 Аргентина, заявление, см. Lebranc (1996 г., стр. 357 (и особенно стр. 365)).

74 Германия, заявление о ратификации, см. Lebranc (1996 г., стр. 357 (и особенно стр. 365)).

75 Германия, заявление о ратификации; Австрия, заявление о ратификации, см. Lebranc (1996 г., стр. 357 (и особенно стр. 365)). declaration

76 Нидерланды, заявление о ратификации (см. <http://www2.ohchr.org/english/bodies/ratification/11.htm> по состоянию на 30 октября 2008 г.).

77 Hammer (2001 г., стр. 97); см. Доклад 27 Сессии Комиссии по правам человека (22 февраля – 26 марта 1971 г.) ESCOR, Supp. 4, (1971) UN Doc E/4949, E/CN.4/1068, 48.

78 UN Doc E/4949, E/CN.4/1068, 48.

79 UN Doc E/4949, E/CN.4/1068, 49.

80 UN Doc E/CN.4/SR.1132, 80.

затрагивал интересы молодых людей лишь некоторых, а не всех, государств.[81] Нашла поддержку заявителей и устная оговорка представителя Индии о необходимости изменить формулировку таким образом, чтобы была отражена потребность в получении более детальной информации, прежде чем приступить к дальнейшему изучению вопроса (см. сноску 81).

Представители государств-участников, выражающих общее согласие с необходимостью признания права на сознательный отказ, поддержали замечание относительно получения дополнительной информации о признании права на отказ от воинской службы в практике государств на международном уровне, при этом не обязательно выносить поспешное суждение по данному вопросу. Делегат от Великобритании, Сэр Кит Анвин (Keith Unwin), был осведомлен о наметившейся тенденции к признанию данного права: «Несколько государств, однако, начали признавать право на отказ от воинской службы, соглашаясь с тем, что лица, отказывающиеся держать в руках оружие, могут служить обществу другим образом».[82] Однако уникальной следует считать следующую мысль, выраженную Сэром Китом:

> *Вероятно, существует возможность организовать некоторого рода службу под общественным контролем, которая позволяла бы сознательным отказникам служить на пользу человечества под эгидой ООН. Принимая резолюцию относительно признания данного права, Комиссия продемонстрирует, что не ограничивает свое усмотрение порицанием войны, но способна принять решение о позитивных действиях в поддержку свободы совести и идеалов многих молодых людей, которые хотят служить человечеству, а не войне.*[83]

Представители государств, в которых существует всеобщая воинская повинность, говорили о том, что не должно существовать никаких исключений относительно долга перед государством и обществом.[84] С их точки зрения, вопрос регулирования сознательного отказа должен быть отдан на усмотрение государств, нежели являться субъектом международного регулирования.[85] Однако эти представители хотя бы отметили, что можно ожидать отказа по соображениям совести относительно в несправедливых войнах, которые ведет их правительство, например, войнах агрессии или колониального гнета.[86] Такой вид условного отказа от воинской службы по соображениям совести предстал бы в умах делегатов лишь иллюзией, если бы вопрос сознательного отказа рассматривался в свете вопроса национальных интересов. В данном случае сложно представить, что государство может признать право на сознательный отказ от участия в несправедливой войне, которую само же государство и ведет.

Контраргумент о непринятии понятия об отказе от воинской службы в пользу права на самооборону высказал делегат от Соединенного Королевства:

> *Право на самооборону, безусловно, признано на всеобщем уровне, однако ООН является организацией, которая была создана в интересах мира. Молодые люди, которые отказываются от обязательной службы в армии на основании своих убеждений, рассмотрели эти идеи еще на один шаг вперед. Те, кто придерживался подобных идей, были иногда готовы рисковать своими жизнями в ответ на отказ убивать, что зачастую свидетельствует о большей храбрости, чем она нужна для того, чтобы отвечать насилием на насилие.*[87]

Серьезные возражения относительно отказа от воинской службы возникли у некоторых государств. Делегат от Ирака, представляя точку зрения мусульманских стран, сказал, что: «Священная война является святой обязанностью каждого мусульманина, а отказ от нее будет являться

81 UN Doc E/4949, E/CN.4/1068, 49.

82 UN Doc E/CN.4/SR.1125 14.

83 UN Doc E/CN/4/SR.1125, 15.

84 Например, см. комментарий делегата от СССР, UN Doc E/CN.4/SR. 1129 53; комментарий делегата от Объединенной Арабской Республики, UN Doc E/CN.4/SR. 1129, 58; UN Doc E/4949, E/CN.4/1068.

85 UN Doc E/CN.4/SR.1129, 58-59 (Объединенная Арабская Республика); UN Doc E/4949, E/CN.4/1068, 48.

86 UN Doc E/4949, E/CN.4/1068, 48..

87 UN Doc E/CN.4/SR.1129, 61–62.

отказом от одного из главных принципов ислама».[88] Представитель УкрССР жестко критиковал проект резолюции в поддержку идеи сознательного отказа от воинской службы: «Просить Комиссию принять Резолюцию, закрепляющую право на отказ от воинской службы по убеждениям совести, подобно принуждению входить в дом через служебный вход, тогда как входная дверь широко открыта».[89]

Протест СССР[90] относительно того, что отказ от воинской службы по убеждениям совести противоречит Конституции этого государства, был встречен следующим комментарием делегата от Нидерландов: «Не похоже, чтобы это противоречило марксистско-ленинской доктрине, потому что в 1920 г. Лениным был подписан декрет, который предусматривал освобождение некоторых лиц от воинской обязанности».[91]

Другие делегаты наблюдали различие мнений между большими и малыми государствами-участниками. Обоснованием для этого стало утверждение, что отказ от воинской службы представляет меньший интерес для государств с большим человеческим ресурсом, чем для малых государств, а географически уязвимые государства или вновь возникшие государства, вероятно, будут выражать различные позиции относительно вопроса об обязательной воинской повинности.[92] Делегат от УкрССР отметил, что: «Возможно, в принятии проекта резолюции об отказе от воинской службы более заинтересованы богатые государства, так как такие всегда могут формировать армию на контрактной основе, и такая практика сложилась давно. Бедные государства просто не могут платить своим солдатам».[93]

Другой вопрос, который вызвал ряд противоречий, касался соотношения права на жизнь с правом на сознательный отказ от воинской службы. Что касается права на жизнь, Египет (Объединенная Арабская Республика) отметил, что «невозможно говорить о связи права на отказ от воинской службы и права на жизнь, что может вызвать серьезные проблемы, связанные с войнами агрессии, разоружением и даже с вопросом дальнейшего развития государств».[94] Нидерланды защищали проект резолюции и его отсылку к праву на жизнь, т.к. «ст.3 Всеобщей декларации прав человека, в которой упоминается данное право, не ссылается исключительно на право отдельного человека на жизнь, а говорит также о праве других лиц на жизнь. Именно поэтому данное право запрещает отнимать жизнь других».[95] В конечном счете, в принятом тексте Резолюции была учтена ссылка к праву на жизнь, т.е. на ст.3 Всеобщей декларации прав человека. Ч.2 Преамбулы, «принимает во внимание ст.3 и ст.18 Всеобщей декларации прав человека, которые провозглашали право на жизнь, свободу и безопасность человека, а также право на свободу мысли, совести и религии».[96]

Наконец, проект резолюции со внесенными в него правками был принят в рамках 1131 заседания 18 голосами против 3, при 7 воздержавшихся.[97] Делегация Ирака объяснила свой голос против принятия Резолюции следующим образом: «Несмотря на сдержанность формулировок, проект резолюции рассматривает существенные вопросы и находится в противоречии с конституционным и моральным принципам, имеющими решающее значение» (см. сноску 97). Делегация от СССР также голосовала против проекта резолюции. Как пояснил советский делегат: «В ситуациях, когда правительства вовлечены в войны агрессии или поработительские войны, отказ от службы в армии является совершенно оправданным», но идея о сознательном отказе противоречит Конституции СССР, а законодательство, предусматривающее отказ от воинской службы, под-

88 UN Doc E/CN.4/SR.1129, 55.
89 UN Doc E/CN.4/SR.1125, 16.
90 UN Doc E/CN.4/SR.1129, 53.
91 UN Doc E/CN.4/SR.1131, 80.
92 UN Doc E/4949, E/CN.4/1068, 48
93 UN Doc E/CN.4/SR.1131, 79. UN Doc E/4949, E/CN.4/1068, 48.
94 UN Doc E/CN.4/SR.1129, 58.
95 UN Doc E/CN.4/SR.1131, 81.
96 UN Doc E/4949, E/CN.4/1068, 88.
97 UN Doc E/CN.4/SR.1131, 90.

падает «под внутреннюю компетенцию государств-участников».[98] Делегат от УкрССР так пояснил свое воздержание при голосовании: «Резолюция [. . .] применима только к тем государствам, которые ведут войны, и ни коим образом не имеет отношения к его стране» (см. сноску 97).

2.1.6 Деятельность Генерального Секретаря, последовавшая за принятием Резолюции 11 B (XXVII) от 1971 года

В соответствии с Резолюцией 11 B (XXVII)[99] от 19 марта 1971 г. Комиссия запросила от Генерального Секретаря ООН подготовку доклада по вопросу сознательного отказа от воинской службы, а также собрать у государств-членов «актуальную информацию относительно национального законодательства и других методов и процессуальных норм, которые связаны с правом на сознательный отказ от воинской службы, равно как и с институтом альтернативной службы». Вслед за требованием Резолюции, Генеральный Секретарь направил запросы во все постоянные представительства государств-членов относительно любой информации, соответствующей следующим вопросам:

> *О существовании актов национального законодательство, иных мер или процессуальных норм, касающихся сознательного отказа от воинской службы, а также имеющих отношение к институту альтернативной службы; об основаниях, на которых может базироваться сознательный отказ от прохождения воинской службы; об органах власти, уполномоченных принимать решения об освобождении от воинской службы на основании политических или религиозно-этических мотивов, а также о процедуре, которая применяется в данном случае; об обязательных и дозволенных формах альтернативной службы, условиях прохождения такой службы по сравнению с воинской; о соразмерности применимости национального законодательства, методов и процессуальных норм в мирное время и в условиях чрезвычайных обстоятельств. (Schaffer and Weissbrodt, 1972 г., стр. 33).*

В 1971 г. Генеральным Секретарем был подготовлен доклад: «О роли молодежи в поощрении и защите прав человека: вопрос об отказе от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам».[100] Этот доклад не представлял из себя ничего более, чем компиляцию национального законодательства относительно отказа от воинской службы, в нем не был закреплен тот факт, что отказ от воинской службы является правом человека. (Engram, 1982 г., стр. 359, 363). Несмотря на то, что рассмотрение данного вопроса неоднократно откладывалось (Angel, 1995 г., стр. 26), Комиссия по правам человека говорит о том, что вопрос сознательного отказа от воинской службы упоминался в подготовленном Генеральным Секретарем докладе, в своей Резолюции 1 A (XXXII) от 11 февраля 1976 г.: «принимая во внимание доклад, подготовленный Генеральным Секретарем в исполнение Резолюции 11 B (XXXII) (E/CN.4/1118 and Corr. 1 and Add. 1–3)».[101] Сколько-либо значительного прогресса после принятия данной резолюции в конце 1970-х Комиссией сделано не было. Рассмотрение вопроса о сознательном отказе от воинской службы регулярно откладывалось. 11 марта 1977 г. Комиссия ООН по правам человека отложила

98 Комиссия ООН по правам человека, Общий протокол 1132 заседания, состоявшегося во вторник, 23 марта 1972 г., в 10.20, UN Doc E/CN.4/SR.1132, 93.

99 Комиссия приняла проект Резолюции (E/CN.4/L.1176) на своем 1131 заседании 22 марта 1971 г. с устными правками: 18 голосов «за», 3 голоса «против», при 7 воздержавшихся. UN Doc E/4949, E/CN.4/1068.49

100 UN Doc E/CN.4/1118 (15 декабря 1972 г.) а также исправления 2 (22 марта 1974 г.). См. также UN Doc E/CN.4/1118/Add. 1(5 марта 1973 г.), к которому Генеральный Секретарь добавил сообщение от 20 января 1973 г. от постоянного представителя Новой Зеландии при ООН (Женевский офис), отмечающее, что «Законодательство, связанное с обязательной военной подготовкой в Новой Зеландии, находится на пересмотре»; Add. 2 (21 марта 1973 г.), добавляющий, что Австралия отменила предыдущее законодательство, и в дальнейшем не будет призывать всех лиц к прохождению воинской службы Add. 3 (12 марта 1973), добавившего комментарий Индии по состоянию на 27 июня 1973 г. о том, что обязательная воинская служба в Индии упразднена и, таким образом, вопрос подготовки какого-либо отчета по данному вопросу, не возникает.

101 UN ESC Res 1A (XXXII), Доклад 32 сессии Комиссии по правам человека (2 февраля–5 марта 1976) 60 UN ESCOR Supp. (No. 3) at 52, UN Doc E/5768; E/CN.4/1213 (1976).

рассмотрение данного вопроса до 1978 г., когда этот аспект рассматривался в контексте роли молодежи в поощрении и защите прав человека (Yearbook of the United Nations 1977, Sales No. E.71. I.1, стр. 732–73).

14 марта 1979 г. Комиссия ООН по правам человека вновь отложила рассмотрение данного вопроса до 1980 г., когда рассматривалась повестка по вопросу роли молодежи в поощрении и защите прав человека. (Yearbook of the United Nations 1979, Sales No. E.82.I.1, стр. 864, 983) Несмотря на это, важнейшая резолюция об отказе от воинской службы была принята Генеральной Ассамблеей в 1978 г.

2.1.7 Резолюция Генеральной Ассамблеи 33/165 от1978

Генеральная Ассамблея — это один из важнейших органов ООН, который занимается претворением в жизнь основных прав человека и свобод. Он обеспечивает правовую основу для кристаллизации права на отказ от воинской службы. Практика Генеральной Ассамблеи затрагивает вопросы международного порицания режима апартеида в ЮАР.

Международная критика практики апартеида способствовала ее криминализации. 30 ноября 1973 г. Генеральная Ассамблея приняла Международную конвенцию о подавлении и наказании преступлений апартеида.[102] Конвенция по апартеиду, подобно Нюрнбергскому соглашению, предусматривает индивидуальную ответственность по широкому ряду предпосылок. (Sunga, 1992 г., стр. 77) Проект Кодекса о преступлениях против мира и безопасности человечества также называет апартеид преступлением. Указывается и о том, отказ принимать участие в преступлениях апартеида является не только правом, но и обязанностью в рамках международного права. (Major 1992, стр. 349, 367). Это понимание было впоследствии подкреплено Резолюцией 33/165 Генеральной Ассамблеи.

В 1978 г. Генеральная Ассамблея ООН признала «право всех лиц на сознательный отказ от воинской или полицейской службы, которые связаны с преступлениям апартеида» .[103] Резолюция не столько закрепляет право на отказ от воинской службы per se, сколько признает и поощряет статус беженцев, определяет положения о безопасности передвижения и защите лиц, которые были вынуждены покинуть страну происхождения, поскольку сознательно выступали против преступлений апартеида. Несмотря на то, что это не являлось фактическим признанием права на отказ от воинской службы и требований национального суверенитета, связанных с воинской службой, Резолюция может быть истолкована как признающая существование некоторых видов конфликтов, в контексте которых система международного права признает право лиц на сознательный отказ от участия в них. (Lippman 1990/1991, стр. 49) В любом случае, можно говорить о том, что общее право на отказ от воинской службы «было частично признано там, где прохождение воинской службы может оказать содействие режимам, которые в некоторых ситуациях вовлечены в грубейшие нарушения прав человека». (De Jong 2000, стр. 173) Резолюция 33/165 фактически признает признание ООН избирательного права на отказ от воинской службы. (Major 1992, стр. 354–355).

Интересно, что преамбула Резолюции показывает, что «Осознает, что Тегеранское воззвание, Лаосская декларация о действиях против апартеида, а также ряд других деклараций, конвенций и резолюций ООН относят апартеид к преступлениям против совести и человеческого достоинства».[104] Действительно, апартеид как преступление против человечества называется «преступлением против совести и достоинства человечества» .

Выражение «преступление против совести и человеческого достоинства» фигурирует во многих резолюциях и декларациях по вопросу апартеида. (Jorgensen 2000, стр.119). Например, в 1970 г. Генеральная Ассамблея провозгласила: «Мы в чрезвычайной мере осуждаем гражданскую политику апартеида, которая является преступлением против совести и достоинства людей, по-

102 GA Res 3068 (XXVIII), 1015 UNTS 244, 13 ILM 50 (1974).

103 UNGA Res 33/165, 33 UN GAOR Supp. (No. 45) (1978) at 154, UN Doc A/33/45.

104 UN Doc GA/33/165 (20 декабря 1978 г.), преамбула.

добно нацизму, что противоречит принципам Устава ООН» .[105] Это позднее было подтверждено в Лаосской декларации действий против апартеида в 1977 г.[106] В пункте 5 закреплено: «Апартеид, институционализированная политика расового превосходства и эксплуатации, которая проводится в отношении меньшинств в ЮАР, является вопиющим нарушением Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека. Африканский народ с 1652 г. подвергается выселениям, грабежам, эксплуатации и лишениям со стороны колонизаторов и их потомков. Это преступление против совести и достоинства человечества…» В Декларации 1989 г. об апартеиде и его пагубных последствиях в ЮАР, Генеральная Ассамблея подчеркнула, что

> *апартеид как преступление против совести и достоинства человечества, которое несет ответственность за несметное число смертей жителей ЮАР, которое стремится к дегуманизации и порождает сокрушительные войны в ЮАР, что, в свою очередь, привело к огромным потерям, разрушению собственности и массовым переселениям невинных мужчин, женщин и детей, которые были покараны и унижены, должен быть искоренен.*[107]

Резолюция Генеральной Ассамблеи 3972А, которая была принята 13 декабря 1984 г., вновь призывала к прекращению режима апартеида в ЮАР и признанию права на отказ от воинской службы.[108] В резолюции содержался пункт, который призвал правительства и организации признать право на отказ от воинской службы для тех, кто отказывается служить в Вооруженных силах или полицейских подразделениях при режиме апартеида и хотел уехать из ЮАР.

> 22. *Всецело поддерживает движение против всеобщей воинской обязанности при расистском режиме в ЮАР.*
>
> 23. *Призывает все государства и организации оказывать поддержку, в консультациях с освободительным движением, всем лицам, которые намереваются покинуть Южную Африку, поскольку их убеждения противоречат службе в Вооруженных силах или полицейских подразделениях при режиме апартеида.*

После принятия этой Резолюции, Генеральная Ассамблея в своей Резолюции 35/206B от 16 декабря 1980 г. призывала молодежь ЮАР отказываться от вступления в Вооруженные силы ЮАР, а также призывала все правительства и организации оказывать содействие лицам, покидающим ЮАР, поскольку их убеждения противоречат службе в Вооруженных силах или полицейских подразделениях в рамках существующего режима.[109] Комиссия по правам человека осудила ЮАР «за призыв всего мужского населения Намибии в возрасте от 17 до 55 лет на воинскую службу в оккупантскую колониальную армию».[110] Очень важно, что мировое сообщество не смолчало в отношении данного вопроса, несмотря на то, что в международном праве не существовало запрета системы всеобщей воинской повинности.

2.1.8. Доклад об отказе от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, подготовленный Подкомиссией в 1984 г.

Несмотря на то, что вопрос о праве на сознательный отказ от воинской службы в рамках ООН в конце 1970-х находился в недвижимом состоянии, в своей Резолюции 34/151 от декабря

---

105 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2627(XXV), Заявление по случаю двадцать пятой годовщины ООН, 24 октября 1970 г..

106 22–26 августа 1977 г., S/12426, 28 октября 1977г., в документе ООН по вопросу апартеида в 1948–1994, т. I, Document 87, 344; внедряемый GA Resolution 32/105B, 14 декабря 1977.

107 UNGA Res S-16/1, 14 декабря 1989, в документе ООН по вопросу апартеида в 1948–1994, Document 135, 419.

108 UNGA Res 39/72A, 99 Пленарное заседание Генеральной Ассамблеи (13 декабря 1984 г), UN Doc A/39/51, 42.

109 UN Doc A/RES/35/206 B, A/35/L.14 и Add. 1, принята Ассамблеей 16 декабря 1980 г., из 127 проголосовавших, 98 выступили за, 4 – против, 13 – воздержалось. Против выступили: Соединенное Королевство, США, Франция, ФРГ. Воздержались: Бельгия, Греция, Доминиканская Республика, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Малави, Нидерланды, Новая Зеландия, Португалия, Уругвай, Япония.

110 Комиссия ООН по правам человека, Res. 1985/7? UN Doc E/1985/22, 30 [4(e)]. См.de Jong (2000 г., стр. 174).

1979 г. Генеральная Ассамблея решила назвать 1985 г. годом молодежи.[111] В 1980 г. Комиссия получила ответы от государств-участников о нормах национального законодательства в отношении вопроса об отказе от воинской службы, в свете роли молодежи в поощрении и защите прав человека.[112]

На своей тридцать шестой сессии, Резолюцией 38 (XXXVI) от 12 марта 1980 г. Комиссия по правам человека запросила у Генерального Секретаря предоставить информацию на дату запроса относительно законодательства и практики государств-членов по вопросу отказа от воинской службы и альтернативной службе.[113]

Хотя Резолюция 40 (XXXVI) от 1981 г. запросила у Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств изучить вопрос от отказе от воинской службы, Комиссия запросила у Генерального Секретаря собрать эту информацию от государств-участников.[114] В соответствии с данной Резолюцией, в 1981 г. Генеральный Секретарь подготовил доклад о роли молодежи в поощрении и защите прав человека, включая вопрос об отказе от воинской службы.[115]Несмотря на то, что ответы государств-участников показали, что в этих государствах институт воинской службы существует, это не нашло своего отражения в докладе Генерального Секретаря, ответы Великобритании и США включали также информацию относительно службы при отказе от воинской службы, когда был введен институт добровольного зачисления в армию.[116]

На тридцать четвертой сессии в 1981 г. Подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите меньшинств сделала запрос Asbjørn Eide and Charna L. C. Mubanga-Chipoya о подготовке развернутого анализа относительно данного вопроса и его взаимосвязи с поощрением и защитой прав человека. Окончательная версия ее доклада[117] была представлена Подкомиссии на тридцать шестой сессии, и включала информацию, полученную изо всех возможных источников: о причине отказа от воинской службы, процедура признания соответствующими мотивы отказа, вопрос об альтернативной службе и накопившийся опыт государств, которые признают отказ от воинской службы; доклад также включал вопросы убежища для лиц, которые покидают их страны, поскольку они не признают их права на отказ от воинской службы. В доклад также входили рекомендации национальному законодательству государств, которое должно прийти в соответствие с данными стандартами. 24 мая 1984 г. ЭКОСОС решил распространить доклад, подготовленный Eide and Mubanga-Chipoya. (см. сноску 17) Определение, содержащееся в данном докладе было шире чем то, которое было принято Комиссией по правам человека.

Оно включало в себя наиболее важные нормы международного права как один из источников формирования чьих-либо убеждений. Данный доклад стал результатом Резолюции 1987/46 Комиссии по правам человека от 10 марта 1987 г., в которой Комиссия признала, что отказ от воинской службы выводится из принципов, которые закреплены в религии, этике, морали и другие ценности.

Доклад, подготовленный Eide and Mubanga-Chipoya,. перечисляет семь принципов международного права, которые применимы в отношении отказа от воинской службы: (1) свобода мысли, совести и религии; (2) право на жизнь; (3) jus contra bellum; (4) jus in bello; (5) геноцид; (6) право на самоопределение; (7) нарушение прав человека Вооруженными силами. (Eide and Mubanga-Chipoya 1985, стр. 4–7)

111 UN Doc A/34/151, Международный год молодежи: участие, развитие, мир (17 декабря 1979 г.).

112 Yearbook of the United Nations 1980, vol. 34 (Department of Public Information, United Nations, New York) Sales No. E.83.I.1.850. UN Doc A/34/151,

113 UN ESC Res 38 (XXXVI), 36 UN ESCOR Supp. (No. 3) (1980) at 198, UN Doc E/1980/13; E/CN.4/1408.

114 UN ESC Res 40 (XXXVII), 37 UN ESCOR Supp. (No. 5) (1981) at 243, UN Doc E/1981/25 UN Doc E/CN.4/1475.

115 Ответы правительств, полученные в отношении резолюции в период до 31 января 1981 г., были рассмотрены на 37 Сессии и содержатся в UN Doc E/CN.4/1419 (20 ноября 1980 г), а также Add.1–5; ответы, полученные после 13 марта 1981 г. и все последующие ответы содержатся в E/CN.4/1509 (31 августа 1981).

116 UN Doc E/CN.4/1419 (1980) 2.

117 UN Doc E/CN.4/Sub.2/1983/30.

Среди этих оснований, право на самоопределение и право на жизнь, что является дискуссионным среди вышеназванных международных стандартов, которые ограничиваю право на использование определенных средств и методов ведения войны, что оказывает влияние на убеждения людей. Также является спорным как право на самоопределение может оказывать влияние на отказ от воинской службы.

Но все есть определенная логика в отнесении права на самоопределение в данным принципам, в связи с тем, что оно относится к вопросу о законности использования силы. В докладе Eide and Mubanga-Chipoya говорилось: «Каждый, чьи убеждения в отношении жизни других людей признаны международным сообществом, имеет основания отказаться от участия в действиях, противоречащих принципу самоопределения». (Eide and Mubanga-Chipoya 1985, стр. 6[52]) Более того, такие убеждения в отношении службы в армии нарушают принцип самоопределения, что без сомнения, является очень важным для людей, чье право на самоопределение отвергается. (Eide and Mubanga-Chipoya 1985, стр. 6[52]) Сопротивление молодых людей в отношении воинской службы в Намибии и ЮАРе находилось под контролем Южно-африканской контролирующей армии. Некоторые примеры права на самоопределение людей нашли поддержу у международного сообщества и могут пояснить, в каких ситуациях есть прямое нарушение jus ad bellum, а в каких доказано применение силы согласно международному праву. Хотя право на самоопределение и право на отказ от воинской службы — это два разных права, понятно, почему их необходимо соблюдать, как того требует международного право.

Последующее обсуждение, которое было вызвано доклад Eide and Mubanga-Chipoya, поддержало идею соединения с правом на отказ от воинской службы:

> *принцип самоопределения требует от лица, отказывающегося от воинской службы, отказа от принятия участия в каких-либо действиях, намериваются или лишают лицо его права на самоопределения. (Major 1992, стр. 368)*

В итоге, право каждого на отказ от воинской службы основывается на праве на самоопредление, которое принадлежит людям, чье право на самоопределение находится под угрозой. Другой спорный вопрос, который возник в соответствии с докладом — необходимость или возможность апеллировать к праву на жизнь в случае с отказом от воинской службы. Другими словами: «есть ли необходимость признания права на отказ убивать как международного стандарта?» (Boyle 1999, стр. 373, 389)

Право на отказ от воинской службы на основании права на жизнь других более вероятно является абсолютным правом на отказ от воинской службы, а не выборочным. Право на жизнь других может быть связано с идеей пацифизма. Право на жизнь является международным и региональным инструментом в сфере прав человека, [. . .] которое не имеет абсолютной защиты.

Т.е. кто-либо может быть лишен жизни без достаточных оснований. Это означает, что национальное и международное право, узаконивает убийство без достаточных оснований. Подобные нормы имеются во всех обществах. Лишение кого-либо жизни может иметь место только в особых обстоятельствах и при определенных условиях. Этот принцип является частью моральных устоев любого человека, которые подкрепляются осуждением попыткой завладения чьей-либо жизни, даже несмотря на чрезвычайные ситуации. (Eide and Mubanga-Chipoya 1985, стр. 5)

Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает произвольное лишение кого-либо жизни, предполагалось, что эта формулировка будет включена в пункт, который касается права на отказ от воинской службы в Замечания общего порядка 22 к статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, когда Комиссия по правам человека создавала проект. Но, данное предложение было отвергнуто в пользу первоначального проекта пункта, поскольку право на отказ от воинской службы было заложено не в статью 6, а в статью 18.[118] Тем не менее, право на жизнь как в отношении определенного человека, так и отношении других людей, является правовой основой права на отказ от воинской службы в соответствии с практикой Комиссии по правам человека. Резолюция ООН «Отказ от воинской

118 Г-н. Dimitrijevic, CCPR/C/SR.1237, 6.

службы по политическим или религиозно-этическим мотивам» опирается на право на жизнь, о чем говорится в преамбуле, которое закреплено во Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.[119]

Особая значимость права на жизнь также признается в контексте права на убежище как отказа от воинской службы, о чем говориться в Справочнике Верховного комиссара по правам человека по беженцам. Авторы справочника предполагают, что лицо, которое отказывается от прохождения воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, и поэтому покидает своею страну, прося о предоставлении убежища, автоматически признается беженцем, что показывает, что данное лицо обоснованно боится наказания, которое является серьезным нарушением прав человека и нарушением права на жизнь. (UNHCR 1979, стр. 51–53, 156)

2.1.9 Проект Резолюции Комиссии по правам человека 1985 г.

Во время Международного года молодежи (1985 г.) Нидерланды предоставили на рассмотрение Комиссии по правам человека проект Резолюции, который был направлен на продвижение права на отказ от воинской службы как права человека. Вопрос об отказе от воинской службы уже обсуждался в рамках повестки: «Роль молодежи в поощрении и защите прав человека, включая право на отказ от воинской службы». Несмотря на то, что испанский делегат отметил, что право на отказ от воинской службы оказывает также воздействие на общество.[120] 27 февраля 1985 г. Австрия, Коста-Рика, Нидерланды и Испания предложила проект резолюции «Отказ от воинской службы по политическим и религиозно-этическим мотивам».[121] Позднее, рассмотрение проекта резолюции было отложено по запросу представителя Нидерландов на 51 Встречи.[122]

13 марта 1985 г. Нидерланды с делегатами от Австрии, Коста-Рики, Франции, Испании и Великобритании предоставили пересмотренный проект резолюции на 55 Встрече.[123] Делегат от Нидерландов, Kooijmans, акцентировал внимание: «Проект резолюции состоит из очень ограниченных инструментов».[124]

На этой же встрече, на которой был представлен проект пересмотренной резолюции, представленный Нидерландами и другими государствами, представитель от Болгарии предложит поправки к проекту резолюции E/CN.4/1985/L.33, которые были включены в документ E/CN.4/1985/L.60, который был предложен Болгарией и Демократической Республикой Германия.[125] Только несколько несущественных поправок, которые были вынесены ранее, были приняты к рассмотрению.

Предложение Болгарии и Германии (E/CN.4/1985/L.60) не было принято полностью, поскольку формулировки Болгарии и Восточной Германии в проекте было гораздо мягче формулировок первоначального текста проекта, выдвинутого Нидерландами и другими странами, что позволяло властям в государствах поступать более сдержанно, чем по проекту Нидерландов.[126] На самом деле, представитель Нидерландов старался поспособствовать достижению соглашения, вынося большое количество поправок в проект резолюции (E/CN.4/1985/L.33/Rev.1), но, к сожалению, прийти к компромиссу так и не удалось.[127]

Доработанный проект Нидерландов и других государств (E/CN.4/1985/L.33/Rev.1) представлял собой «значительную уступку» исключая слова «право на» из выражающего весь смысл пунк-

119 См Комиссия ООН по вопросу сознательного отказа от прохождения воинской службы, Резолюции 1989/59, 1993/84; 1995/83; 1998/77; 2000/34, 2002/45.

120 UN Doc E/CN.4/1985/SR.27 (1985).

121 UN Doc E/CN.4/1985/L.33; Комиссия ООН по правам человека, доклад в рамках 41st Сессии (4 Февраля–15 Марта 1985) Supplement No. 2, United Nations, New York (1985), UN Doc.

122 UN Doc E/1985/22; E/CN.4/1985/66

123 UN Doc E/CN.4/1985/L.33/Rev.1 (11 Марта 1985).

124 UN Doc E/CN.4/1985/SR.55 (20 Марта 1985).

125 UN Doc E/1985/22; E/CN.4/1985/66.

126 UN Doc E/CN.4/1985/L.33/Rev.1.

127 UN Doc E/CN.4/1985/SR.55 (Kooijmans, Нидерланды) (20 Марта 1985) [27].

та.[128] Первоначальный текст резолюции 1985 г. (E/CN.4/1985/L.33) читался так: «Принимая во внимание, что право на отказ от воинской службы является законным выражением права на свободу совести, мысли и религии, провозглашенного во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах».[129] Хотя имеющий важное значение пункт 1 поправки, вынесенной Болгарией и Германией (E/CN.4/1985/L.66) был короче и «лишал текст его значения»[130]: «Принимая во внимание, что право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, реализуется в соответствии с национальным законодательством, должен рассматриваться как право на свободу мысли, совести и религии».[131] Несмотря на это доработанный проект Нидерландов и других государств (E/CN.4/1985/L.33/Rev.1) содержал слова первоначального проекта (E/CN.4/1985/L.33), за исключением слов «право на».

Несмотря на это, поправка Болгарии и Демократической Республики Германия предлагала интересное добавление в преамбулу пункта, который относился к международному миру и абсолютному запрещению национальной воинской службы: «Будучи убежденными в том, что последовательные и подлинные попытки некоторых государств, нацеленные на искоренение угрозы войны, сохранение международного мира и развитии международного сотрудничества в соответствии с Уставом ООН, должны стать предпосылками создания таких условий, когда воинская службы потеряет свою необходимость».[132]

Проект 1985 г. намеревался представить право на отказ от воинской службы в соответствии с предыдущими Резолюциями Комиссии по правам человека. Например, проект требовал от государств признать право на освобождение от воинской службы в сравнении с правом на отказ от прохождения воинской службы.[133]

После того, как выяснилось, что нидерландский проект может одержать победу, после его вынесения на голосование, вопрос был отложен и внесен в повестку Комиссии на 1987 г.[134] Представитель от Нидерландов сказал, что делегаты решили, что невозможно достигнуть консенсуса по данному вопросу и разумным в данной ситуации будет отложить рассмотрение вопроса по существу на тридцать третьей сессии, после двухлетнего перерыва.[135] Представитель Нидерландов действовал в соответствии со статьей 49 процедурных правил функциональной комиссии ЭКОСОСа, откладывая обсуждение вопроса на 14 марта 1985 г.[136] Представитель Сенегала также высказался в пользу отложения рассмотрения вопроса.[137] Объединенная Республика Танзания решила, что правительствам должно быть предоставлено больше времени для тщательного изучения существа вопроса, изложенного в проекте резолюции E/CN.4/1985/L.33/Rev.1, который был выдвинут Нидерландами и другими государствам для того, чтобы разработать соответствующую политику. Предложение было принято без голосования (см. сноску 138). Вопрос об отказе от воинской службы, содержащийся в проекте резолюции E/CN.4/1985/L.33/Rev.1 предполагалось, будет рассматриваться на тридцать третьей сессии Комиссии, как было предложено представителем Нидерландов.[138]

Дискуссия относительно проекта Резолюции 1985 г. показала отсутствие у государств единого мнения, особенно среди западных государств. В результате неудавшегося обсуждения проекта резолюции 1985 г., Комиссия в течение 1985 г. отметила первое самостоятельное обсуждение вопроса об отказе от воинской службе за долгие годы, а также освещение различных точек

128 UN Doc E/CN.4/1985/SR.55 (Kooijmans, Нидерланды) (20 арта 1985) [28].
129 UN Doc E/CN.4/1985/L.33 (27 февраля 1985)
130 UN Doc E/CN.4/1985/SR.55 (20 марта 1985)
131 UN Doc E/CN.4/1985/L.60 (7 марта 1985)
132 UN Doc E/CN.4/1985/L.60
133 UN Doc E/CN.4/1985/L.33/Rev.1
134 UN Doc E/1985/22; E/CN.4/1985/66; см. Weissbrodt (1988, стр. 53, 55).
135 UN Doc E/CN.4/1985/SR.57 (21 марта 1985).
136 UN Doc E/1985/22; E/CN.4/1985/66.
137 UN Doc E/1985/SR.57: ‘Г-н. Sene (Сенегал) одобрял позицию предлагаемой стороны
138 UN Doc E/1985/SR.57

зрения делегатами Комиссии. (см. Weissbrodt 1988, стр. 53, 55) Результат обсуждений проекта резолюции 1985 г. был удручающим. Несмотря на это, обсуждение стало камнем преткновения относительно положения права на отказ от воинской службы среди международных прав человека. В резолюция 1985/13 Комиссии по правам человека от 11 марта 1985 г. Подкомиссия просила уделить внимание вопросу роли молодежи в отношении прав человека, принимая во внимание Международный год молодежи.[139] Будущая Резолюция Комиссии 1985/13, Подкомиссия в ее Резолюции 1985/12, сделала запрос Dumitru Mazilu, специальному докладчику, подготовить доклад по правам человека и молодежи, посредством анализа средств и методов для содействия имплементации и осуществлении прав молодежи. Последующие четыре года, с 1992 г., когда был представлен окончательный отчет, подготовленный Mazilu и в течение этих четырех лет Резолюция Комиссии также получила свое развитие.

2.1.10 Резолюция Комиссии по правам человека 1987/46

В итоге Комиссия по правам человека приняла Резолюцию, которая рекомендовала государствам, в которых существует обязательная воинская служба, рассмотреть вопрос о предоставлении различных форм альтернативной службы в 1987 г.[140] Нидерланды, предложившие проект Резолюции 1987 г. больше не являлись членом Комиссии по правам человека, поэтому было неясно, как будут развиваться события дальше. (Weissbrodt 1988, стр. 55) Тем не менее, другие государства, которые поддерживали проект, Австрия, например, готова была работать дальше по данному вопросу совместно с делегацией экспертов от Нидерландов в процессе подписания проекта новой Резолюции, который был менее амбициозен, чем проект 1985 г. (Weissbrodt 1988, стр. 55) Проект Резолюции 1987 г. первоначально был согласован с делегатами от Франции, Италии, Испании, Великобритании и Коста-Рики. (Weissbrodt 1988, стр. 55) Делегаты, которые поддерживали проект, выяснили, что многие из присутствующих в делегациях не были знакомы с концепцией права на отказ от воинской службы и нуждались в убеждении необходимости признания права на отказ от воинской службы и отмены всеобщей воинской повинности. (Weissbrodt 1988, стр. 55–56).

Резолюция 1985 г. практически повторяла Резолюцию 1985 г. Несмотря на это, для того, чтобы заручиться большей поддержкой, Резолюция 1987 г. была менее амбициозной, чем проект резолюции 1985 г., который основывался на следующих трех моментах. Во-первых, в преамбуле проекта резолюции 1985 г. право на отказ от воинской службы признавалось как законное право на свободу мысли, совести и религии, преамбула резолюции 1987 г. данную фразу не включала. Во-вторых, проект резолюции 1985 г. рассматривает право на отказ от воинской службы как законное выражение права на свободу мысли, совести и религии, которое закреплено во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, Резолюция 1987 г. только «призывает государства сделать это».[141] В-третьих, Резолюция 1987 г. не охватывает тех лиц, которые отказываются от прохождения воинской службы и заявляют о своих убеждениях, с момента из призыва в Вооруженные силы. (Weissbrodt 1988, стр. 55) Несмотря на данные компромиссы, проект 1987 г. достиг успеха и стал резолюцией. По результатам голосования «за» проголосовали 26 делегатов, «против» 2 и 14 воздержались.[142]

Резолюция 1987/46 стала первой Резолюцией Комиссии по правам человека, которая признавала право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам

139 UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1992/36, "Финальный доклад о ситуации с правами человека и положению молодежи", направлен Специальным докладчиком г-ном Dumtru Mazilu" (18 июня 1992).

140 Комиссия ООН по правам человека, Res 1987/46, 'Сознательный отказ от прохождения воинской службы', принятая на 54 заседании (10 марта 1987) UN Doc E/CN.4/1987/L.73.

141 См. UN Doc E/CN.4/1985/L.33/Rev.1 (1985); Резолюция 1987/46 (1987).

142 UN Doc E/CN.4/1987/SR.54/Add.1, 26 [115]. За: Австралия, Австрия, Аргентина, Бангладеш, Бельгия, Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Гамбия, Германия, Италия, Ирландская Республика, Либерия, Норвегия, Пакистан, Перу, Руанда, Сенегал, Соединенное Королевство, Сомали, США, Того, Филиппины, Франция, Шри-Ланка, Япония; Против: Ирак, Мозамбик; Воздержались: Алжир, Болгария, БССР, Венесуэла, ГДР, Индия, Кипр, Китай, Конго, Мексика, Никарагуа, СССР, Эфиопия, Югославия.

как право на свободу мысли, совести и религии. (De Jong 2000 стр. 170) Более того, Резолюция воспринималась достаточно «жесткой» во сравнению со многими проектами резолюций конца 1970-х г. (De Jong 2000, стр. 171) Это важный документ для международного сообщества по данному вопросу, который стал эффективным инструментом в пользу признания права на отказ от воинской службы. Сейчас Верховный комиссар по правам человека ООН признает право на отказ от воинской службы как законное выражение права на свободу мысли, совести и религии.[143]

Положительный результат от Резолюции 1987 г. долго не заставил себя ожидать, когда Подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите меньшинств приняла Резолюцию в Сальвадоре в тои же году.[144] В резолюции 1987/18, которая была принята 11 голосами против 2 с 6 воздержавшимися на 35 Встрече 2 сентября 1987 г.,[145] Подкомиссия «заострила внимание на важности признания права на отказ от воинской службы, которое содержится в Резолюции 1987/18 Комиссии по правам человека, поскольку Правительством Эль Сальводора проводиться массовый призыв на воинскую службу».[146]

2.1.11 Резолюция Комиссии по правам человека 1989/59

8 марта 1989 Комиссия по правам человека впервые «признала право каждого на право отказа от воинской службы как законное выражение права на свободу мысли, совести и религии, которое закреплено в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах».[147] (Резолюция 1989/59)[148] Вероятно, что повторное признание данного права было направлено на укрепление нормативного качества этой Резолюции. (Van Bueren 1995, стр. 154)

В Резолюции 1989/59 Комиссия также призывает государства к принятию нармативных актов, нацеленных на освобождение от воинской службы на основании политических или религиозно-этических мотивов.[149] Эта Резолюция призывала «восполнить все пробелы, о которых упоминала Резолюция 1987 г.» (De Jong 2000, стр. 171) Кроме того, заслуживает внимания четвертый пункт, который говорит о природе альтернативной службы, которая не является карательной. Отказ от карательной природы означает, что прохождение альтернативной службы не должно быть по срокам длиннее, чем воинской службы. (De Jong 2000, стр. 171–172)

Резолюция 1989/59 была принята без голосования, после публичного выступления представителя Испании, который внес изменения в последний пункт преамбулы убрав слова «этические, моральные» между словами «религиозные» и «другие подобные мотивы».[150] Соответственно, мотивы отказа от воинской службы, которые Комиссия признает, претерпели изменения. В конечном счете, признаются религиозные мотивы или «другие подобные мотивы». Этот недостаток был скорректирован в преамбуле Резолюции Комиссии по правам человека, которая была принята позже, в 1993 г.

143 Комиссия ООН по правам человека, 'Гражданские и политические права, включая право на сознательный отказ от прохождения воинской службы: Аналитический доклад УВКПЧ о лучших практиках, связанных с отказом от воинской службы» (27 февраля 2006 г.) UN Doc E/CN.4/2006/51, 6.

144 См. «Доклад 39 сессии Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств», Женева 10 августа–4 сентября 1987 г.: Докладчик: г-н Louis Joinet' (23 ноября 1987 г.) UN Doc E/CN.4/1988/37 и E/CN.4/Sub.2/1987/42, стр. 29–30. См. также de Jong (2000, стр. 171).

145 Проект Резолюции (E/CN.4/Sub.2/1987/L.37) был представлен Ганой, Замбией, Кубой, Нидерландами, Францией, Эфиопией, Югославией 27 августа 1987 г. И хотя г-ном Whitaker (Соединенное Королевство) был представлен моцион о переносе рассмотрения проекта Резолюции до следующей сессии Подкомиссии, он был отвергнут 11 голосами против 8, UN Doc E/CN.4/1988/37 и E/CN.4/Sub.2/1987/42, (23 ноября 1987) 84.

146 Подкомиссия ООН по предотвращению дискриминации и защите меньшинств, Res 1987/18; см. UN Doc E/CN.4/1988/37 и E/CN.4/Sub.2/1987/42, 30.

147 Комиссия ООН по правам человека, Res 1989/59 .

148 Инициаторами резолюции были Австрия, Германия, Испания, Канада, Коста-Рика, Нидерланды, Федеративная Республика Венгрия, Франция и Швеция. В дальнейшем состоялось присоединение Португалии и Соединенного Королевства. UN Doc E/CN.4/1989/L.19/Add.15 (9 марта 1989 г.).

149 UN Doc E/CN.4/2006/51, 6.

150 UN Doc E/CN.4/1989/L.19/Add.15 (9 Марта 1989).

2.1.12 Конвенция по правам ребенка 1989 г.

Минимальные стандарты, запрещающие призыв в армию детей, были провозглашены Дополнительным протоколом к четырем Женевским конвенциям 1949 г.[151] и Конвенцией по правам ребенка 1989 г.[152], в которых 15 лет признавался минимальным возрастом, с которого возможно призывать в армию и участию в воинских действиях.[153] Африканская хартия прав и благосостояния детей, принятая 11 июля 1990 г. и вступившая в силу 29 ноября 1999 г., также статьей 22 (2) запрещала призыв детей в армию.[154]

Международное сообщество достигло большого прогресса в защите прав молодежи в отношении отказа от воинской службы с конца 1970-х и в 1980-х. Молодежью признаются лица детского и отроческого возраста. Молодые люди являются основной целевой группой набора в армию, право на отказ от воинской службы — это то право, в котором они могут быть ущемлены. Как право на отказ от воинской службы поощряется среди детей? Конвенция ООН по правам ребенка была единогласно принята Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи 20 ноября 1989 г. и вступила в силу 2 сентября 1990 г. в соответствии со статьей 49.

Польское правительство в начале 1978 г. рекомендовало Комиссии ООН по правам человека принять конвенцию по правам ребенка.[155] Польша была обеспокоена положением детей на международном уровне, призывая принять во внимание страдания детей прошлых поколений. Разработка Конвенции по правам ребенка проходила в рамках ООН, в частности рабочая группа была учреждена на тридцать третьей сессии Комиссии по правам человека, которая проходила в 1979 г. (см. сноску 159) Разрабатывающий орган был официально назван «открытая свободная группа во вопросу Конвенции по правам ребенка». (см. сноску 156)

Так называлась рабочая группа в течении почти 9 лет до окончания ее работы, когда были подготовлены первые чтения Конвенции в марте 1988 г. (см. сноску 156) Предстоящий обзор текста Конвенции в рамках Секретариата завершил второе прочтение в 1988 г. и этот окончательный вариант текста Конвенции был предложен Комиссии по правам человека для рассмотрения и одобрения. (см. сноску 158) Экономический и Социальный совет после обсуждения и одобрения проекта текста Конвенции, передал Генеральной Ассамблее для утверждения. (см. сноску 158) Декларация по правам ребенка, опубликованная Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1959 г., стала предшественником Конвенции ООН по правам ребенка. Несмотря на это, разработчики конвенции пересмотрели содержание в части экономических, социальных и культурных прав. (см. сноску 158) При разработке Конвенции ООН по правам ребенка не было какого-либо обсуждения права на отказ от воинской службы. Отсутствие такого обсуждения может привести к ограниченности концепции ребенка в различных национальных законодательствах.

Отсутствие обсуждений права на отказ от воинской службы может поставить под угрозу жалобы лиц, которые отказываются от воинской службы, достигнув 15 лет, особенно на основании статьи 1 Конвенции по правам ребенка, которая определяет ребенка как любого не достигнувшего 18 лет.[156]

Конвенция по правам ребенка предписывает, что любое лицо, не достигшее возраста 15 лет,

151 Ст. 77(2) Дополнительного протокола к Женевской Конвенции, связанный с защитой жертв международных вооруженных конфликтов (Доп.протокол 1); Ст. 4(3) Дополнительного протокола к Женевской Конвенции от 1949, связанный с защитой внутренних вооруженных конфликтов (Доп. Протокол 2)

152 Ст. 38 of Конвенции о правах ребенка, вступила в силу 2 Сентября 1998.

153 См. Гид UNICEF по Факультативному протоколу о вовлечении детей в вооруженные конфликты (Декабрь 2003) 7.

154 Африканская хартия о правах и благополучии ребенка, OAU Doc CAB/LEG/24.9/49 (1990), принят 11 июля 1990 г., вступил в силу 29 ноября 1999 г.

155 На 1438 заседании делегат от Польши представил проект Резолюции E/CN.4/L.1366/Rev.1 от имени Австрии, Болгарии, Иордании, Колумбии, Польши, Сенегала, Сирийской Арабской Республики. Гл. 9 отчета 34 сессии Комиссии по правам человека, официальный протокол ЭКОСОС, 1978 г., приложение 4, UN Doc E/1978/34, Detrick (1992 г., стр. 31).

156 Ст. 1 Конвенции о правах ребенка, принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией Генеральной Ассамблеи 44/25 от 20 ноября 1989 г.

не может участвовать в вооруженных действиях.[157] На государства возложена обязанность в случае призыва лиц в возрасте от 15 до 18 лет, призывать лиц более старших по возрасту.[158] Согласно статьям 8(2)(b)(xxvi) и (2)(e)(vii) Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. статья 4(c) Статута специального трибунала по Сьерра-Лионе к воинским преступлениям относятся законодательное закрепление призыва на воинскую службу, вербовка лиц или привлечение к участию в воинских действиях лиц не достигших 15 лет.

Последние изменения в трактовке понятия «ребенок» должны учитываться при изменении возрастного набора в армию. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах был принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения Резолюцией Генеральной Ассамблеи A/RES/54/263 (2000).[159] Факультативный Протолол увеличивает возраст возможного участия в вооруженных конфликтах, который международным правом был установлен в 15 лет. (Vandewiele 2006, стр. 30) Всеобщая воинская обязанность «лиц, не достигших 18 лет,» запрещена согласно статье 2 Факультативного протокола. Безусловно, те государства, которые не ратифицировали этот протокол, остается в силе правило, установленное статьей 38 Конвенции по правам ребенка, которая запрещает набор на воинскую службу лиц, не достигших 15 лет. (Brems 2006, стр. 14) Вопрос относительно отказа от воинской службы детей рассматривается в рамках вопроса призывного возраста в границах 15–18 лет. (Brems 2006, стр. 14) Факультативный протокол вступил в силу 12 февраля 2002 г. после того, как было получено 10 ратификаций. Факультативный протокол запретил привлечение детей для прохождения срочной службы в Вооруженных силах, но нужно помнить, что когда молодым людям предоставляется возможность выбрать воинскую службу, выбор не всегда может быть сделан добровольно.[160] Факультативный протокол закрепляет, что только лицо, достигшее 16 лет, может быть призвано государством на воинскую службу, включая особые гарантии того, что призыв не сопровождался принуждением.[161] Статьи 3(3)(a)–(d) Факультативного протокола предоставляют гарантии, обеспечивающие достоверные свидетельства возраста и согласия как самого ребенка, так и родителей. Последние тенденции развития международного уголовного права выявили серьезную обеспокоенность относительно вовлечения в вооруженные конфликты.

Вовлечение в национальные и международные вооруженные конфликты детей не достигших 15 лет или привлечение их к вооруженным действиям запрещено статьями 8(2)(b)(xxvi) и 8(2)(e)(vii) Статута Международного уголовного суда.[162] Статья 4(c) Статута специального трибунала по Сьерра-Леоне, дополненная «Соглашением между Организацией Объединенных Наций и Правительством Сьерра-Леоне о создании специального трибунал по Сьерра-Леоне» содержит аналогичное положение, запрещающее вовлечение детей в вооруженные конфликты, как было закреплено в статье 8(2) Статута Международного уголовного суда. Состоялось два международных судебных рассмотрения в рамках Международного уголовного суда и Специального трибунала по Сьерра-Леоне относительно использования детей в качестве солдат. Предварительно вынесенное решение осуждало законность норм, нацеленных на привлечение детей в вооруженные конфликты; данный вопрос обсуждался в рамках Специального трибунала по Сьерра-Леоне по делу *v Sam Hinga Norman*.[163] Апелляционный суд постановил, что привле-

157 Ст. 38(2) Конвенции о правах ребенка.

158 Ст. 38(3) Конвенции о правах ребенка.

159 UN Doc A/RES/54/263 (25 мая 2000).

160 UN Doc. A/51/306, Продвижение и защита прав ребенка: влияние вооруженных конфликтов на детей, заявление Генерального Секретаря (26 августа 1996 г.) 17.

161 Пресс-центр UNICEF, Bellamy и Otunnu приветствуют вступление в силу Факультативного протокола о детях-солдатах (12 февраля 2002).

162 UN Doc A/CONF. 183/9 (17 июля 1998). Устав вступил в силу 1 июля 2002.

163 Прокурор против Sam Hinga Norman, решение по предложению об отсутствии юрисдикции (призыв на воинскую службу детей), апелляционная палата, Case No. SCSL-2004-14-AR72(E) (31 мая 2004).

чение детей к прохождению воинской службы, с момента подписания Статута Специального трибунала, стало обычной нормой международного права.[164] Второе судебное заседание состоялось в Международном уголовном суде. Во время предварительного рассмотрения дела в Первой Палате был выдан орден на арест Thomas Lubanga Dyilo, который был обвинен в привлечении детей к воинской службе, считалось, что любое дело, которое может «всплыть» во время рассмотрения этого дела в суде, может внести ясность относительно статьи 17(1)(d), включая социальную обеспокоенность международного сообщества таким поведением.[165] Прокурор ходатайствовал в ордере на арест за международное преступление — набор в Вооруженные силы детей, не достигших 15 лет, и привлечение их к участию в вооруженных действиях, что подпадает под статьи 8(2)(b)(xxvi) и 8(2)(e)(vii) Статута. Во время предварительного рассмотрения в Первой Палате досудебного рассмотрения споров выяснилось, что социальная обеспокоенность была вызвана в международном сообществе привлечением для участия в вооруженных конфликтах детей, не достигших 15 лет.[166] Палата отметила, что имеются достаточные основания полагаться на доводы Lubanga, который нес ответственность за привлечение и зачисление на воинскую службы детей, не достигших 15 лет, а также их использование в операциях по освобождению Конго (Forces Patriotiques pour la Lib´eration du Congo (FPLC).[167]

Совет Безопасности продемонстрировал, что Организация Объединенных Наций серьезно обеспокоена вопросом привлечения детей в вооруженные конфликты.[168] В Резолюции 1314 Совет Безопасности настаивал на подписании и ратификации государствами-участниками Факультативного протокола к Конвенции по правам ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.[169] Вскоре подобная Резолюция принята Советом Безопасности.[170]

Эти попытки разработки правил, запрещающих воинскую повинность для детей – важный шаг в построении международного мира и безопасности. Хотя Факультативный протокол к Конвенции по правам ребенка не рассматривает вопрос об отказе от воинской службы per se, запрет на привлечение детей на воинскую службу должен способствовать «развитию и образованию в условиях мира и безопасности».[171] Более того, формулировка Первой Палаты досудебного рассмотрения споров Международного уголовного суда «социальная обеспокоенность» была вызвана в международном сообществе продолжающейся практикой привлечения и призыва к участию в вооруженных конфликтах детей, не достигших 15 лет.[172] Исходя из этого, даже если нормы международного права допускают воинскую повинность, то в отношении детей она непозволительна.

164 Прокурор против Sam Hinga Norman .

165 Прокурор против Thomas Lubanga Dyilo, Case No. ICC-01/04-01/06, 10 февраля 2006, досудебная палата I, Решение о ходатайстве прокурора об ордере на арест, согласно ст.58, за призыв детей в возрасте до 15 лет, а также использования их в военных действиях.

166 Прокурор против Thomas Lubanga Dyilo, Case No. ICC-01/04-01/06, 10 февраля 2006, досудебная палата I, Решение о ходатайстве прокурора об ордере на арест, согласно ст.58.

167 Le Procureur v Thomas Lubanga Dyilo, Case No. ICC-01/04-01-06, 29 janvier 2007, la Chambre Pr´eliminaire I, D´ecision sur la Confirmation des Charges: Version Publique avec Annex I [404].

168 Резолюция Совета Безопасности ООН Res 1261 (1999), принятая на 4037 заседании 25 августа 1999 г

169 Резолюция Совета Безопасности ООН Res 1314 (2000), принятая на 4185 заседании 11 августа 2000 г.

170 Резолюция Совета Безопасности ООН Res 1379 (2001), принятая на 4423 заседании 20 ноября 2000 г.: Отмечая тот факт, что призыв или зачисление в ряды военнослужащих детей, не достигших возраста 15 лет, либо использование их в участии в беспорядках рассматривается как военное преступление в соответствии с Римским Статутом Международного уголовного суда, который недавно вступил в силу, UNSC Res 1460 (2003), принята Советом Безопасности на 4695 заседании 30 января 2003 г.; UNSC Res 1539 (2004), принята Советом Безопасности на 4948 заседании 22 апреля 2004 г; UNSC Res 16112 (2005), принята Советом Безопасности на 5235 заседании 26 июля 2005.

171 Вторая часть преамбулы к Факультативному протоколу к Конвенции об участии детей в вооруженных конфликтах, принята и открыта к подписанию, ратификации и присоединению, Резолюция Генеральной Ассамблеи A/RES/54/263 от 25 Мая 2000, вступила в силу 12 февраля 2002.

172 Прокурор против Thomas Lubanga Dyilo, 'Решение о ходатайстве прокурора о получении ордена на арест», ст.58' досудебная палата 1, Case No. ICC-01/04-01/06 (10 февраля 2006) 33.

2.1.13 Доклад Специального докладчика, 1992 г.

Война в Персидском заливе усилила политический интерес к вопросу об отказе от воинской службы по политичесим или религиозным мотивам. Эта война омрачила сорок седьмую сессию Комитета по правам человека, которая состоялась с января по март 1991 г. Комиссия намеревалась принять резолюцию, которая бы включала вопрос отказа от воинской службы, к завершению сессии.[173]

Данный вопрос уже рассматривался Резолюцией Комиссии по правам человека 1989/59 и Резолюцией 1993/84, а также в рамках доклада Специального докладчика по правам молодежи. 18 июня 1992 г. Mazilu подготовил откончательный доклад по правам человека и правам молодежи, который рассматривался после Резолюции Подкомиссии 1985/12.[174] С одной стороны, в течение четырех лет с 1989-го по 1992 г. некоторые государства, такие как Венгрия и Польша, признали право на отказ от воинской службы и внесли поправки в свое национальное законодательство.[175]С другой стороны, рекомендации, принятые в рамках Комиссии по правам человека Резолюцией 1989/59, не выполнялись, и в случает отказа от воинской службы применялось тюремное заключение или принудительный призыв на воинскую службу во многих государствах.[176]

Данный отчет опирается на Резолюцию 1989/59 Комиссии по правам человека — «все государства должны предпринять соответствующие меры по признанию права на отказ от воинской службы как законное право».[177] Подчеркивалось, что отказ от воинской службы — «составляющая фундаментального права на свободу мысли, совести и религии». (см. Сноску 178) Кроме того, доклад говорил о тех, кто вынужден был участвовать в вооруженных конфликтах и убивать, против их убеждений: «Это необходимость признать право каждого отказаться убивать». (см. Сноску 177) Также отмечалось: «Необходимо для всех государств признать право на отказ от воинской службы в воруженных силах. Более того, государства должны признать права каждого отказаться от службы в Вооруженных силах по политическим или религиозно-этическим мотивам».

2.1.14 Резолюция Комиссии по правам человека 1993/ 84

10 марта 1993 г. Комиссия по правам человека приняла Резолюцию 1993/84, в которой Комиссия ссылалась на три Резолюции Генеральной Ассамблеи по правам молодежи — 34/51 от 1 декабря 1979 г, 2037 (XX) от 7 декабря 1965 и 2447 (XXIII) от 19 декабря 1968 г., отмечая важную роль молодежи в поощрении международного мира и сотрудничества в области прав человека и основных свобод. (Angel 1995, стр. 27) Проект был разработан представителем Нидерландов к 67-й встрече Комиссии. (Angel 1995, стр. 381) Проект был также поддержан Австрией, Коста-Рикой, Венгрией, Португалией и Великобританией. (Angel 1995, стр. 381) Канада, Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки впоследствии также присоединились. (Angel 1995, стр. 381) Комиссия в преамбуле резолюции также отметила доклад по правам человека и молодежи, подготовленный Domitru Mazilu, специальным докладчиком Подкомиссии (E/CN.4/Sub.2/1992/36). Доклад обращал внимание на необходимость специальных норм относительно отказа от воинской службы во многих государствах. Резолюция 1993/84 обращала внимание государств на систему всеобщей воинской обязанности, а также рекомендации относительно различных форм альтернативной службы, которая совместима с правом отказа от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам.[178] Подчеркивалось, что различные формы альтернативной службы должны носить невоинский или гражданский характер, включать общественный интерес и не быть по своей природе формой наказания.[179] Резолюция 1993/84 охваты-

173 Комиссия по правам человека, Res. 1991/65, 47 UN ESCOR Supp. (No. 2) 152; UN Doc E/CN.4/1991/91 (1991). См. Parker and Weissbrodt (1991, стр. 573, 579) .

174 UN Doc E/CN.4/Sub.2/1992/36.

175 UN Doc E/CN.4/Sub.2/1992/102

176 UN Doc E/CN.4/Sub.2/1992/103.

177 UN Doc E/CN.4/Sub.2/1992/104.

178 Комиссия ООН по правам человека, Res 1993/84.

179 Ст. 38(3) Конвенции о правах ребенка.

вает этические и религиозные мотивы как основание отказа от воинской службы, тем не менее Резолюция не упоминает о моральных предпосылках.

2.1.15 Замечания общего порядка Комитета по правам человека 1993 г.

Замечания общего порядка №22 были приняты Комитетом по правам человека 20 июля 1993 г. Разработка проекта выявила имеющиеся у членов Комитета сложности в достижении консенсуса относительно вопроса об отказе от воинской службы. Другая сторона медали при разработке — достижение консенсуса при подписании проекта. Несмотря на то, что замечания общего порядка содержат лишь общие положения правотворчества Комитета, нежели широкие нормы *lex lata*; раздел 11 Замечаний общего порядка оказывает важное значение на последующую правотворческую деятельность Комитета. Прежде чем рассматривать историю разработки проекта, разберемся с термином «замечания общего порядка».

Согласно статье 40 (4) Международного пакта о гражданских и политических правах, функции Комитета по правам человека разделены на три отдельные части: первая — собственно изучение, вторая — подготовка докладов в Комитет по результатам изучения, и третья — принятие Комитетом замечаний общего порядка.[180] Последняя функция является вспомогательной, в то время как две другие — обязательными.[181] Естественно, что Замечания общего порядка не имеют обязательной силы. Цель Замечаний общего порядка — соединить воедино все страновые доклады по данному вопросу, которые могут увеличить общественный интерес.[182] Кроме того, целью также является поощрение дальнейшей имплементации Международного пакта, совершенствование процедуры предоставления отчетов, поощрение и защита прав человека.[183] Целью принятия конвенции было: (a) Адресованы государствам-участникам в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Международного пакта; (b) Целью является поощрение имплементации между государствами; (c) Должны содержать доклады по данному вопросу, которые состоялись в рамках Комитета; (d) Привлекать внимание государств-участников по вопросам, касающимся улучшения механизма предоставления отчетов и имплементации Международного пакта; (e) Стимулировать деятельность государств и международных организаций в поощрении и защите прав человека.[184] В дальнейшем Комитет отмечал, что Замечания общего порядка также должны включать следующие вопросы: (a) имплементацию обязательства, касающегося предоставления докладов согласно статье 40 Международного пакта; (b) имплементацию обязательств, гарантирующих права, закрепленные в Международном пакте; (c) вопросы, касающиеся применения и общего смысла статей, включающих индивидуальные права, Международного пакта; (d) сотрудничество государств в применении и развитии положения Международного пакта.[185]

Во время подписания Замечаний общего порядка по статье 18 Комитет изменил свое толкование данной статьи. Ко времени их подписания, Комитет рассматривал индивидуальные сообщения о нарушении прав, закрепленных в Международном пакте, относительно права на отказ от воинской службы. В более ранних решениях Комитета относительно данного права, Комитет отрицал нарушение статьи 18, на том основании, что статья 18 не охватывает права на отказ от воинской службы.[186] Хотя в 1992 г. Комитет изменил свое толкование *obiter* статьи 18 в части

180 Отчет Комитета по правам человека, Генеральная Ассамблея, Протокол 35 сессии, приложение No. 40, UN Doc A/35/40 (United Nations, New York, 1980) 85.

181 UN Doc A/35/40 85, [379].

182 Отчет Комитета по правам человека, Генеральная Ассамблея, Протокол 39 сессии, приложение No. 40, UN Doc A/39/40 (United Nations, New York, 1984) 106.

183 Отчет Комитета по правам человека, Генеральная Ассамблея, Протокол 39 сессии, приложение No. 40, UN Doc A/39/40 (United Nations, New York, 1984) 106.

184 UN Doc A/39/40, 106–107 [542]. Cf. Со способами подготовки замечания общего порядка можно ознакомиться в Докладе Комитета по правам человека, протокол 39 сессии Генеральной Ассамблеи, приложение No. 40 (UN Doc A/39/40) (United Nations, New York, 1984) [546]–[547].

185 L.T.K. против Финляндии, Comm. No. 185/1984, Отчет Комитета по правам человека, U.N. GAOR, 14th Sess., Supp. No. 40 at 242, U.N. Doc. A/40/40 (1985).

186 J.P. против Канады, Comm. No. 446/1991, Отчет Комитета по правам человека, U.N. GAOR, 47th Sess., Supp. No. 40, at 434, U.N. Doc. A/47/40 (1992).

отказа от воинской службы и связанных с нею расходов.[187] Несмотря на то, что решения по индивидуальным сообщениям говорили о другом.

Вопрос относительно отказа от воинской службы в рамках подписания Замечаний общего порядка Комитета по правам человека впервые был поднят на сорок седьмой сессии 12 мая 1993 г. Проект Замечаний общего порядка статьи 18 Международного пакта в части 11 включал в себя вопрос отказа от воинской службы:

> *Комитет обеспокоен вопросом отказа от воинской службы, который был поднят во многих индивидуальных сообщениях на основании свобод, предусмотренных статьей 18. В ответ на эти жалобы, возрастающее число государств законодательно не закрепляет право на отказ от воинской службы граждан, которые ссылаются на свои религиозные и другие убеждения, требуя замены воинской службы альтернативной. Международный пакт не содержит прямого закрепления права на отказ от воинской службы, но оно вытекает из статьи 18, согласно которой использование смертельного оружия противоречит праву на свободу убеждений и праву на исповедание своей религии. Когда данное право было признано законодательством практикой Комитета, оно не должно каким-либо образом ущемляться. Комитет призывает государства-участники предоставить отчет относительно оснований, по которым лицо может быть зачислено на альтернативную службу.*[188]

Разрабатывая Замечания общего порядка возник вопрос о необходимости включения права на отказ от воинской службы.[189] Higgins (Великобритания) сказал: «Вопрос отказа от воинской службы должен быть решен Комитетом, в силу огромного числа индивидуальных сообщений и обращений от неправительственных организаций».[190] Pocar (Италия), Lallah (Маврикий) El-Shafei (Египет) согласились в необходимости включения в проект параграфа относительно права на отказ от воинской службы.[191] Только Evatt (Австралия) высказал свою точку зрения, относительно размещения главы с правом отказа от воинской службы; по его мнению, она должна была быть включена в раздел о государственной религии.[192] Дмитриевич (Югославия) согласился с главой о праве отказа от воинской службы, которое было закреплено прецедентами Комитета, но прецеденты никогда на толковали право на отказ от воинской службы *per se*[193].

Проект главы о праве отказа на воинскую службу, с некоторыми изменениями, был следующим:

> *Большое количество людей требует реализации своего права на отказ от воинской службы (право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам), на том основании, что данное право предусмотрено правом на свободу согласно статье 18. В ответ на такие обращения, некоторые государства предусмотрели в своем законодательстве нормы, позволяющие гражданам не проходить воинскую службу в силу их религиозных и других верований, поэтому для них воинская служба заменяется на альтернативную гражданскую. Международный пакт прямо не закрепляет право на отказ от воинской службы, но Комитет говорит о том, что данное право косвенно закреплено в статье 18, ввиду того, что использование смертельного оружия противоречит свободе совести и свободе исповедовать свою религию и убеждения. Когда данное право было признано в прецедентах, не существовать дискриминации в мотивах относительно права на отказ от воинской службы. Комитет при-*

187 J.P. против Канады, Comm. No. 446/1991, Отчет Комитета по правам человека,, U.N. GAOR, 47th Sess., Supp. No. 40, at 434, U.N. Doc. A/47/40 (1992).

188 UN Doc CCPR/C/48/CRP.2 (8 июля 1993) 5.

189 Комитет по правам человека ООН, 47 сессия, резюмирующий протокол первой части 1226 заседания, 5 апреля 1993 (12 мая 1993) UN Doc CCPR/C/SR.1226, 6.

190 UN Doc CCPR/C/SR.1226.

191 UN Doc CCPR/C/SR.1226.

192 UN Doc CCPR/C/SR.1226.

193 UN Doc CCPR/C/SR.1226.

зывает государства-участники предоставить доклады, которые разъясняют мотивы для прохождения альтернативной службы.[194]

Дмитриевич ссылался на то, что третье предложение проекта главы 11, разработанное Рабочей группой, разъясняет, что Международный пакт прямо не упоминает право на отказ от воинской службы, хотя данный институт нашел упоминание в статье 8.[195] Первое предложение Замечаний общего порядка было вынесено на обсуждение Francis (Ямайка), и вызвало некоторую критику.[196] Sadi (Иордан) и Ndiaye (Сенегал) подняли вопрос о необходимости такого развернутого объяснения, данного в разделе, если оно не объясняет исторические предпосылки принятия аналогичной статьи Международного пакта. [197] Evatt (Австралия) согласился с исключением этого развернутого описания.[198] Другие делегаты, El-Shafei (Египет) и Aguilar Urbina (Коста-Рика), поддержали данное предложение, признавая важность объяснения третьего предложения.[199] Herndl (Австрия) говорил, что такое толкование необходимо, поскольку оно объясняет важность признания права на отказ от воинской службы.[200] Отсылка к праву на жизнь также обсуждалась в рамках использования смертельного оружия. Evatt (Австралия) ссылался к праву на отказ от воинской службы как к праву, в свете того, что обязательство использовать смертельное оружие может стать результатом нарушения прав других людей на жизнь, свободу и безопасность.[201] Для Wennergren (Щвеция) главным вопросом, который был поднят в рамках данного раздела, стал вопрос о праве на жизнь, поэтому в своих замечаниях он ссылался на статью 6.[202] El-Shafei (Египет) выразил мнение о том, что право, вытекающее из статьи 18, в меньшей мере связано с правом на жизнь, которое закреплено в статье 6.[203]

Понятие «смертельная сила» также обсуждалось. Sadi (Иордан) высказался, что, с его точки зрения, понятие «смертельная сила» лучше заменить на «огнестрельное оружие». Herndl (Австрия) высказался в пользу формулировки «обязательство служить в Вооруженных силах и, как следствие, использовать оружие», убийство даже в случае самообороны, включая использование смертельного оружия, которое не предусматривалось в данном предложении.[204] Ndiaye (Сенегал) предположила, что формулировку «ношение или использование оружия и или исполнение воинских приказов» нуждается в пересмотре. [205] Принимая во внимание, что основным вопросом данного раздела было право на отказ от воинской службы в свете права на жизнь, Wennergren (Щвеция) предложит формулировку «обязательство использовать смертельное оружие» должно быть заменено соответствующей фразой из статьи 6, которая закрепляет право на жизнь — «обязательство лишать жизни других людей». [206] Urbina (Коста Рика) напомнила, что обсуждаемый Рабочей группой вопрос — не вопрос использования оружия, а любой акт агрессии, который может привести к убийству.[207] На замечание Herndl Урбина сказала, что Рабочая группа согласилась с толкованием, что некоторые религиозные секты, такие как меннониты, запрещают любое использование оружия, даже в случаях самообороны.[208]

Впоследствии наиболее спорным вопросом проекта Замечаний общего порядка относи-

194 UN Doc CCPR/C/48/CRP.2/Rev.1 (14 Июля 1993) 6.
195 UN Doc CCPR/C/SR.1237.
196 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.
197 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.
198 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.
199 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.
200 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.
201 UN Doc CCPR/C/SR. 1237
202 UN Doc CCPR/C/SR. 1237. См. также [37] (Mr. Wennergren).
203 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.
204 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.
205 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.
206 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.
207 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.
208 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.

тельно вопроса отказа от воинской службы, возможность Комитета прямо сослаться на статью 18 как основание права на отказ от воинской службы. [209] Проблема заключалась в том, будет ли Комитет ссылаться на свою практику в обосновании закрепления данного права в статье 18.[210] Были аргументы, обосновывающие обе позиции.[211] Аргументация относительно использования смертельного оружия также приводилась. (см. Сноску 112) Она звучала так: «Было бы некорректно признавать все формы отказа как законные. В третьем предложении лучше всего употребить формулировку «использование смертельного оружия».[212]

В Замечаниях общего порядка №22 по статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 30 июля 1993 г., Комитет по правам человека в конечном счете отметил, что право на отказ от воинской службы вытекает из статьи 18, «несмотря на то, что обязательство использовать смертельное оружие может противоречить свободе совести и праву исповедовать свою религию и убеждения».[213] Комитет отметил, что «ограничение права на отказ от воинской службы в отношении права на использование смертельного оружия, не приводит к выводу о том, что все государства обязаны освободить всех лиц, у которых есть убеждения, от прохождения воинской службы и использования смертельного оружия» . (Brems 2006, стр. 14)

Положения Замечаний общего порядка во время разработки проекта были критически прокомментированы одним из членов комитета — Higgins (Великобритания): «Данный раздел не содержит четких обязательств для государств-участников относительно признания права на отказ от воинской службы в соответствии со статьей 18, а просто оговаривает возможность истолкования данной статьи как содержащее право на отказ от воинской службы, и призывает государства-участники, которые признали данное право, проинформировать Комитет»[214]. Несмотря на это, она не пришла к консенсусу по данному разделу. Вопрос об отказе от воинской службы по статье 18 был обсужден во время разработки проекта в достаточной мере и с минимальными гарантиями. Несмотря на недостаток обязательств, государства-участники признали данное право, принимая Замечания общего порядка №22, которые способствовали дальнейшему изменению отношения Комитета в отношении данного вопроса, после их принятия.

2.1.16 Последующая Резолюция за Резолюцией 1993/84 Комитета по правам человека

В декабре 1994 Генеральный секретарь подготовил доклад в соответствии с Резолюцией 1993/84, которая была запрошена Комиссией по правам человека у Генерального Секретаря по вопросу об отказе от воинской службы.[215] Девятнадцать государств предоставили информацию в ответ на его запрос. Резолюция 1993/84 была впоследствии дополнением Резолюциям 1993/83 от 8 марта 1995 г.[216], 1998/77 от 22 апреля 1998[217], 2000/34 от 20 апреля 2000[218], 2002/45 от 23 апреля 2002[219] и 2004/ 35, принятая в 2004 г.[220]

2 марта 1995 г. Нидерланды поддержали проект резолюции о роли молодежи в поощре-

---

209 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.

210 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.

211 UN Doc CCPR/C/SR. 1237.

212 UN Doc CCPR/C/SR.1247 (29 июля 1993) 8.

213 Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка No. 22: Право на свободу мысли, совести и религии (ст.18) (1993) UN Doc CCPR/C/21/Rev.1/Add.4,

214 UN Doc CCPR/C/SR.1247.

215 Доклад Генерального секретаря, подготовленный в исполнение Резолюции 1993/84 Комиссии (19 декабря 1994) UN Doc E/CN.4/1995/99.

216 Комиссия ООН по правам человека, UN Doc E/CN.4/ 1995/176, глава XXVI, принят без голосования (8 марта 1995).

217 Комиссия ООН по правам человека (1998) ESCOR Supp. (No. 3) UN Doc E/CN.4/Res/1998/77 253, принят без голосования (22 апреля 1998).

218 Комиссия ООН по правам человека (2000) UN Doc E/CN.4/Res/2000/34, принят без голосования.

219 Резолюция ECOSOC Res 2002/45, E/CN.4/RES/2002/45, принята 23 апреля 2002 без голосования. E/2002/23-E/CN.4/2002/200, см. главу XI.

220 Резолюция ECOSOC Res 2002/45, E/CN. 4/RES/2002/45, глава. XI.– E/2004/23 – E/CN.4/2004/127.

нии и защите прав человека, включая вопрос относительно отказа от воинской службы.[221] После этого, представитель Нидерландов представил пересмотренный проект резолюции[222], который был поддержан Австрией, Канадой, Германией, Венгрией и Нидерландами. Чешская Республика, Коста-Рика, Швеция, Великобритания и Соединенные Штаты Америки в скором времени также поддержали данный проект.[223] Был достигнут значительный проект в сравнении с Резолюцией 1993/84. Первым положительным изменением стала девятая часть преамбулы Замечаний общего порядка №22 (48) Комитета по правам человека по статье 18 Международного пакта по гражданским и политическим правам.[224] Важность Замечаний общего порядка заключается в том, что Комитет по правам человека признал, что статья 18 закрепляет право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам. Во-вторых, предпоследняя часть преамбулы, которая говорила о гуманности, была дополнена списком причин, по которым возможен отказ от воинской службы.[225] Третье — формулировка части 2 «воинская повинность», которая использовалась в предыдущей Резолюции, была заменена просто формулировкой «воинская служба».[226] Данные изменения важны, потому что когда признается, что люди, которые отбывают воинскую службу под принуждением, не должны дискриминироваться в отношении права на отказ от воинской службы, должно быть признано, что право на воинскую и альтернативную службы — равные права. (см. сноску 227) В разделе 11, было высказано мнение об изменении заглавия повестки «Роль молодежи в поощрении и защите прав человека, включая вопрос относительно отказа от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам» на «Вопрос отказа от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам». Данное изменение обосновывалось тем, что данная «Резолюция в большей степени касается права на отказ от воинской службы, нежели роли молодежи в поощрении и защите прав человека».[227] Четвертое — ссылаясь на статью 14 Всеобщей декларации прав человека, закрепляется право убежища в случае преследования за отказ от прохождения воинской службы.[228] Пятое изменение в разделе 4 — добавление нового положения, которое предписывало государствам ущемлять права лиц, которые отказываются от прохождения воинской службы по мотивам убеждений. (см. сноску229) Шестое изменение было внесено в раздел 7, в который разработчики инкорпорировали развивающуюся практику государств относительно отказа от воинской службы, которое должно было признаваться правительствами «юридически действительной без какого-либо подтверждения». (см. сноску 229)

22 апреля 1998 г. представитель из Нидерландов представил проект резолюции[229], который был поддержан Австрией, Чешской Республикой, Данией, Финляндией, Германий, Венгрией, Нидерландами, Норвегией, Португалией, Швецией и Великобританией.[230] Комиссия по правам человека приняла Резолюцию 1998/77, озаглавленную «Отказ от воинской службы по полити-

221 Комиссия ООН по правам человека, 55th сессия (2 марта 1995) UN Doc E/CN.4/1995/L.82.

222 UN Doc E/CN.4/1995/L.82/Rev.1 (7 марта 1995).

223 Комиссия ООН по правам человека, 51 сессия, общий протокол 62 заседания (15 марта 1995) UN Doc E/CN.4/1995/S.62, 4

224 Комиссия ООН по правам человека, 51 сессия, общий протокол 62 заседания (15 марта 1995) UN Doc E/CN.4/1995/S.62, 4

225 Комиссия ООН по правам человека, 51 сессия, общий протокол 62 заседания (15 марта 1995) UN Doc E/CN.4/1995/S.62, 4

226 Комиссия ООН по правам человека, 51 сессия, общий протокол 62 заседания (15 марта 1995) UN Doc E/CN.4/1995/S.62, 4

227 Комиссия ООН по правам человека, 51 сессия, общий протокол 62 заседания (15 марта 1995) UN Doc E/CN.4/1995/S.62, 4

228 Относительно последней части преамбулы Резолюции 1995/83, см Hammer (2001, стр.201, fn 72).

229 Комиссия ООН по правам человека, 54 сессия, (16 марта–24 апреля 1998) ESCOR, 1998, Supp. No. 3 (1998) UN Doc E/1998/23, E/CN.4/1998/177253-255.

230 Канада впоследствии присоединилась к инициаторам. См. UN Doc E/1998/23, E/CN.4/1998/177, Комиссия ООН по правам человека, 54 сессия, (16 марта–24 апреля 1998) ESCOR, 1998, Supp. No. 3 (1998) 396 [631].

ческим или религиозно-этическим мотивам» без голосования на 58-й Встрече.[231] Представитель Финляндии, представляя проект Резолюции, сказал: «возрастающая значимость вопроса отказа от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам усилиями многих государств была пересмотрена и развита в положениях их национального законодательства». Резолюция признала за каждым право на отказ от воинской службы и напомнила государствам с воинской повинностью, что они должны предусмотреть для лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы, различные формы альтернативной службы, которые бы не носили карательный характер.[232] После голосования, когда консенсус по проекту был достигнут, делегат из Республики Корея выразил позицию корейского правительства по данному вопросу: «правительство Республики Корея всегда разделяло особую важность права на свободу совести и религии, но в то же самое время признает это право суверенным, наряду со священной обязанность оборонять территорию и общественный порядок».[233] Корейский делегат продолжал: «Проект резолюции вводит систему альтернативной службы, но это неосуществимо и невыполнимо для некоторых государств, обремененных воинской службой, в которых всеобщность применения данного права получит огромную поддержку среди населения».[234]

На 60-й Встрече Комиссии по правам человека 20 апреля 2000 г. представитель Финляндии представил проект резолюции[235], поддержанный Болгарией, Канадой, Чешской Республикой, Данией, Финляндией, Германией, Венгрией, Ирландией, Норвегией, Португалией, Румынией, Швецией, и Великобританией.[236] Представляя проект, представитель Финляндии обратил внимание на: «проект резолюции направлен не на поддержку Вооруженных сил, он не ущемляет государственные ценности и не нарушает принцип равного применения закона».[237] Проект резолюции был принят без голосования. Резолюция 2000/34 одна из самых кратких Резолюций, она содержит три части в преамбуле и две функциональные части, эти положения главным образом содержались в содержании Резолюции 1998/77 и поощряли государства в выполнении целей Резолюции. Данный подход снова использовался в Резолюции, которая была принята Комитетом в 2002 г. На 51-й Встрече Комиссии, представитель Хорватии представил проект резолюции[238], который касался отказа от воинской службы.[239] Проект резолюции был поддержан Болгарией, Канадой, Хорватией, Чешской Республикой, Данией, Финляндией, Германией, Венгрией, Ирландией, Нидерландами, Польшей, Румынией, Словенией и Великобританией. (см. сноску 240) Проект резолюции был принят без голосования 23 апреля 2002 г.[240]

Офис Верховного Комиссара по правам человека, в своем докладе в марте 2002 г. отметил о наметившейся тенденции в имплементации права на отказ от воинской службы на национальном уровне.[241] Во-первых, альтернатива воинской службе предусматривалась законодательством

231 Комиссия ООН по правам человек, отчет ЭКОСОС на 44 сессии Комиссии (22 апреля 1998), UN Doc E/CN.4/1998/L.11/Add.6, 33–34.

232 Комиссия ООН по правам человека, 54 сессия, Протокол 58 заседания (27 апреля 1998), UN Doc E/CN.4/1998/SR.58, 11

233 Комиссия ООН по правам человека 54 сессия, Протокол 58 заседания (27 апреля 1998), UN Doc E/CN.4/1998/SR.58, 12 .

234 Комиссия ООН по правам человека, 54 сессия, Протокол 58 заседания (27 апреля 1998), UN Doc E/CN.4/1998/SR.58, 12

235 UN Doc E/CN.4/2000/L/43.

236 Австрия, Азербайджан и Нидерланды, соответственно, присоединились к инициаторам

237 Комиссия ООН по правам человека, 56 сессия, Протокол 60 заседания (3 мая 2000), UN Doc E/CN.4/2000/SR.60, 9

238 UN Doc E/CN.4/2002/L.62 (16 апреля 2002).

239 См., Комиссия ООН по правам человека, отчет о 58 сессии 18 марта–26 апреля 2002 (2002) UN Doc E/2002/23, E/CN.4/2002/200, 486.

240 Текст в формулировке, в которой он был принят, можно найти в UN Doc E/2002/23, E/CN.4/2002/200, 197–198.

241 Комиссия ООН по правам человека, гражданские и политические права, включая вопрос сознательного отказа от воинской службы, Отчет Верховного Комиссара, последовавший в исполнение Резолюции Комиссии 2000/34 (14 марта 2002), UN Doc E/CN.4/2002/WP.2, 2.

многих государств.[242] Во-вторых, во многих государствах дела о признании права на отказ от воинской службы рассматриваются во время устного разбирательства для определения юридической силы жалобы, хотя в Финляндии нет процедуры единоличного рассмотрения жалобы. (см. сноску 243) В-третьих, большинство НГО ссылаются на тот факт, что право на отказ от воинской службы признается контрольными органами международных прав человека как вытекающие из фундаментальных прав свободы религии и совести.[243] Хотя Судан и Сингапур отмечают, что «резолюция 2000/34 закрепляет права, предусмотренные международным правом и соответствующими механизмами в области прав человека». (см. сноску 242) В 2004 г. представитель Хорватии представил проект резолюции[244] на 44-й Встрече Шестой Сессии Комиссии.[245] Он был поддержан Албанией, Арменией, Австралией, Боснией и Герцеговиной, Бразилией, Болгарией, Канадой, Коста-Рикой, Хорватией, Чешской Республикой, Данией, Финляндией, Францией, Грузией, Германией, Венгрией, Ирландией, Италией, Нидерландами, Норвегией, Польшей, Португалией, Республикой Молдова, Румынией, Российской Федерацией, Сан-Марино, Сербией и Черногорией, Словакией, Словенией, Испанией, Швейцарией, бывшей Югославской Республикой Македония, Великобританией. Эти 34 государства оказывали поддержку проекту. Более того, Доминиканская Республика, Латвия, Никарагуа и Швеция впоследствии его также поддержали. Представитель Хорватии, представляя проект, отметил: «Призываю государства, которые еще не предоставили обзор своего законодательства и практики относительного права на отказ от воинской службы, принять во внимание доклад офиса Верховного Комиссара по правам человека».[246] Делегат из Великобритании сделал заявление, что Великобритания присоединяется к проекту резолюции:

[. . .] потому что Великобритания всецело поддерживает право каждого иметь свои убеждения относительно воинской службы как составляющую права на свободу мысли, совести и религии. В странах с воинской повинностью, каждый должен иметь это право в контексте беспристрастной и справедливой процедуры, предусмотренной законом. Но никто не имеет абсолютного права иметь право на отказ от воинской службы и те лица, которым было отказано в праве освобождения от воинской или альтернативной службы, должны быть готовы к мере ответственности, предусмотренной законом.[247]

Делегат от Соединенных Штатов отметил, что «помилование тех лиц, которые отказались в прохождении воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, должно быть ограничено ситуациями гражданской войны и их последствиями».[248] Проект резолюции был принят без голосования.

Комиссия по правам человека приняла более широкое толкование понятия права на отказ от воинской службы, которое не ограничивается идеями пацифизма. Такое более мягкое отношение к праву на отказ от воинской службы явилось следствием принятия Комитетом по правам человека Замечаний общего порядка №22 по статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах в 1993 г., в которых Комитет по правам человека изменил свою прежнюю позицию и признал право на отказ от воинской службы, которое косвенно закреплено в статье

242 Комиссия ООН по правам человека, гражданские и политические права, включая вопрос сознательного отказа от воинской службы, Отчет Верховного Комиссара, последовавший в исполнение Резолюции Комиссии 2000/34 (14 марта 2002), UN Doc E/CN.4/2002/WP.2, 5..

243 Комиссия ООН по правам человека, гражданские и политические права, включая вопрос сознательного отказа от воинской службы, Отчет Верховного Комиссара, последовавший в исполнение Резолюции Комиссии 2000/34 (14 марта 2002), UN Doc E/CN.4/2002/WP.2, 6.

244 UN Doc E/CN.4/2004/L.54 (14 апреля 2004).

245 Комиссия ООН по правам человека, доклад о 60 сессии, 15 марта–23 апреля 2004, ESCOR Supp. No. 3 (2004) UN Doc E/2004/23, E/CN.4/2004/127, 411.

246 Комиссия ООН по правам человека, резюме 55 заседания(9 декабря 2005), UN Doc E/CN.4/2004/SR.55, 10.

247 UN Doc E/CN.4/2004/SR.55, 10 .

248 UN Doc E/CN.4/2004/SR.55, 10 .

18.[249] Следовательно право на отказ от воинской службы рассматривается Комитетом по правам человека как право на свободу совести, наряду с другими правами человека. Комитет по правам человека отметил, что право на отказ от воинской службы вытекает из статьи 18 «так как использование смертельного оружия может противоречить свободе совести и праву не исповедовать свою религию и убеждения».[250] С одной стороны, Комиссия по правам человека признала право на отказ от воинской службы как право истекает из свободы совести. (Hammar 2001, стр. 201) С другой стороны, Комитет по правам человека ограничил это право правом отказа использования смертельного оружия, и не решается порекомендовать государствам исключить право на отказ от воинской службы из воинской службы в общем. (Brems 2006, стр. 14) Комиссия по правам человека поощряла достигнутое согласие по данному вопросу в 1970-х и приняла несколько общих Резолюций по вопросу отказа от воинской службы. Комиссия рассматривала данный вопрос более обширно и всеобъемлюще, тогда как Комитет по правам человека достиг консенсуса относительно этого вопроса в более короткие сроки во время подписания Замечаний общего порядка.

Раздел 5 Резолюции 2004/35 об отказе от воинской службы запросил у офиса Верховного Комиссара по правам человека аналитический доклад, который бы содержал вспомогательную информацию о качественной практике реализации права на отказ от воинской службы, на основании изучения всех возможных источников, и подготовке доклада Комиссии к 62-й сессии по данному вопросу повестки.[251]

2.1.17 Рассмотрение данного вопроса органами отправления правосудия воинских трибуналов 2005 г.

Вопрос относительно отказа от воинской службы изучался рабочей группой в рамках Подкомиссии по поощрению и защите прав человека вопроса с привлечением органов отправления правосудия воинских трибуналов. Доклад, представленный Специальным докладчиком по всеобщей имплементации международных договоров по правам человека профессором Emmanuel Decaux 2 июня 2005 г., включал в себя несколько страниц, посвященных праву на отказ от воинской службы.[252] Профессор Decaux был прекрасно осведомлен о законности права на отказ от воинской службы в рамках Организации Объединенных Наций, отметил, что: «Организация Объединенных Наций признает право на отказ от воинской службы как законное выражение права на свободу мысли, совести и религии, которое закреплено во Всеобщей декларации о правах человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Комитет по правам человека очень ясно связывает право на отказ от воинской службы и принцип свободы совести, который закреплен в статье 18 Международного пакта».[253]

Акцентировалось внимание не только на простом признании данного права на отказ от воинской службы, но также и право на отказ от воинской службы для тех, кто находиться на службе под наблюдением Комитета по правам человека.[254] Для тех лиц, которые проходили воинскую службу, доклад удостоверял воинский персонал, что эти лица не должны быть наказаны *ipso facto* в случае неповиновения, дезертирства, независимо от оснований, и должны быть справедливо

249 Замечание общего порядка No. 22: Право на свободу мысли, совести и религии (ст.18) (1993) UN Doc CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, (48).

250 Замечание общего порядка No. 22 (UN Doc CCPR/C/21/Rev.1/Add.4) (48)

251 UN Doc E/CN.4/2004/L.11/Add.4, 30

252 UN Doc E/CN.4/Sub.2/2005/9, Отправление правосудия, верховенство права и демократия: вопросы административной юстиции в контексте военных трибуналов, Отчет Специального докладчика Emmanuel Decaux, оригинал по-французски (2 июня 2005).

253 UN Doc E/CN.4/Sub.2/2005/9, 10 [18]: связанная с Резолюцией 33/165 Генеральной Ассамблеи от 20 Декабря 1978; Комиссия по правам человека, Резолюции 38 (XXXVI) от 1980, 1987/46 от 1987, 1989/59 от 1989, 1993/84 of 1993, 1995/83 от 1995 и 1998/77 от 1998; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка no. 22 (1993); Решение Комитета по сообщению no. 446/1991 (par. 4.2), 483/1991 (par. 4.2) и 402/1990).

254 UN Doc E/CN.4/Sub.2/2005/9, 9 [18]: наблюдения Комитета по правам человека; Франция, 4 Августа 1997, CCPR/C/79/Add.80 [19]; Наблюдения Комитета по правам человека, Испания, 3 апреля 1996, CCPR/C/79/Add.1 [15].

рассмотрены.[255] Специальный докладчик выразил обеспокоенность относительно наказания со стороны военных трибуналов. Лица, отказывающиеся от прохождения воинской службы, — штатские лица, они подпадают под юрисдикцию гражданских судов с участием в процессе гражданских судей.[256]

2.2 Механизмы правоприменения

В рамках ООН и Европейской системы защиты прав человека не содержится механизмов правоприменения института отказа от воинской службы. Разработчики статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах не инкорпорировали такие положения, несмотря на то, что такое предложение было вынесено представителем Филиппин.[257] В то время как ни в Международном пакте о гражданских и политических правах, ни в Европейской конвенции по правам человека не содержится положения о праве на отказ от воинской службы, оба этих международных документа ссылаются на «отказ от воинской службы по соображениям совести» в статьях, которые направлены на запрет рабства и принудительного труда. Статьи 8(3)(c)(ii) и 4(3)(b) вызывают затруднения как у Комитета по правам человека, так и Европейской Комиссии и Европейского суда по правам человека, которые являются правоприменительными органами согласно Европейской конвенции по правам человека. В силу того, что данные положения содержат формулировки «всякую службу воинского характера в тех странах, в которых правомерным признается отказ от воинской службы на основании убеждений совести» (статья 4(3)(b) Европейской конвенции по правам человека) и «в тех странах, в которых признается отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам» [258], данные формулировки легли в основу толкования этого международного и регионального института по правам человека, который не предписывает государствам-участникам признать данное право. Все это напоминает процесс обсуждения данного института, который гарантировал право на отказ от воинской службы.

2.2.1 Индивидуальные сообщения и эволюция толкования Международного пакта

Комитет по правам человека столкнулся с правом на отказ от воинской службы главным образом только после поступления индивидуальных сообщений о признании данного права(Nowak 2005, стр. 421), хотя на самом деле определенное количество национальных докладов упоминало отказ от воинской службы. Некоторые предыдущие сообщения показывали, что статья 18 не закрепляет право на отказ от воинской службы как составляющая право на свободу от воинской повинности на основании убеждений совести, — такое толкование давал Комитет. Комитет даже отрицал, что пункт 1 статьи 18 гарантирует право на отказ от воинской службы.

В сообщении *Paavo Muhonen против Финляндии* Комитет отметил: «Вопрос относительно признания права на отказ от воинской службы на основании пункта 1 статьи 18 не определен Комитетом», с момента вынесения решения Комиссией по вопросам воинской службы (Finnish Military Service Examining Board) на соответствие данного вопроса статье 18(1) Международного пакта.[259] В сообщении L.T.K против Финляндии Комитет по правам человека однозначно отметил, что Международный пакт не закрепляет право на отказ от воинской службы; не статья 18 или статья 19 Международного пакта не должны истолковываться как закрепляющие данное

255 UN Doc E/CN.4/Sub.2/2005/9, 9 [19].

256 UN Doc E/CN.4/Sub.2/2005/9, 9 [17].

257 UN Doc E/CN.4/353/Add.3 and E/CN.4/SR.119.

258 Cf. Хартия по правам человека Европейского Союза не приводит в ст.8 исчерпывающего списка инстанций и случаев принудительного или насильственного труда. Тем не менее, эта статья связана с вопросом свободы мысли, совести и религии, в то время как ст. 10(2) говорит о признании вопроса сознательного отказа “в соответствии с национальным законодательством, связанным с исполнением этого права”. C/364/11 (18 Декабря 2000).

259 Комитет по правам человека, Paavo Muhonen против Финляндии, Сообщение No. 89/1981, UN Doc CCPR/C/24/D/89/1981 (8 Апреля 1985) [3].

право.[260] Международный пакт не закрепляет право на отказ от воинской службы, ни статья 18 или статья 19 Международного пакта, особенно принимая во внимание пункт 3 (c) (ii) статьи 8, не должны рассматриваться как закрепляющие данное право.[261]

На этом основании Комитет вынес решения по сообщениям об отказ от воинской службы как неприемлемые. Комитет по правам человека придал огромное значение пункту 3(c)(ii) статьи 18, которая запрещает принудительный или обязательный труд, но в понятие которого не входит отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам.

Международный пакт о гражданских и политических правах упоминает о «праве на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам» только в статье 8(3)(c)(ii). Статья 8 запрещает рабство, а пункт 3(c)(ii) не охватывает какую бы то ни было службу воинского характера и какую бы то ни было службу, предусмотренную законом для лиц, отказывающихся от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам. Кроме того, данная статья не подразумевает право на отказ от воинской службы. (Nowak 1993, стр. 154) Напротив, формулировка «в странах, в которых признается отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам» была принята по инициативе Франции, когда еще право на отказ от воинской службы признавалось только в некоторых государствах. (см. раздел 2.1.2. стр. 52ff) Данная формулировка была истолкована таким образом, что государства свободны в признании права на отказ от воинской службы. (Alfredsson and Eide 1999, стр. 389) Останется не понятным, Комитет по правам человека рассматривает данное положение как гарантию права на отказ от воинской службы, но оно не подпадает под конкретную статью или в целом под положения Международного пакта о гражданских и политических правах. Прежняя негативная оценка Комитета по правам человека в отношении права на отказ от воинской службы вызвала нежелание детально разработать ту область, где государства-участники чувствуют себя не очень уверенно, и данная область затрагивает вопросы национальной безопасности.

В любом случае, ограничительное толкование статьи 8(3)(c) было раскритиковано. Во-первых, право, которое было защищено и ограничено статьей 8(3)(c) является не правом на свободу совести, а правом на личную свободу. (Eide and Mubanga-Chipoya 1985, стр. 5, а также Alfredsson and Eide 1999, стр. 389) Во-вторых, данное положение получило такое толкование, что показало всем государствам, в которых существует воинская повинность, не во всех ситуациях должны признавать право на отказ от воинской службы. (Alfredsson and Eide 1999, стр. 389) После большого числа индивидуальных сообщений, которые были направлены на защиту права на отказ от воинской службы по статье 18 Международного пакта, Комитет по правам человека начал признавать широкий перечень мотивов в защиту данного права и признал статью 18 как правовое основание данного права. По делу Дж. П. (*J.CTP.*) против Канады *obiter dictum*, Комитет по правам человека впервые признал «право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам и расходы, связанные с воинской службой» как «естественно» предусмотренные статьей 18.[262] Впоследствии Комитет по правам человека при отклонении дела Л.Т.К. (*L.T.K.*) в Замечаниях общего порядка по статье 18, гарантировал данное право, которое прямо не закреплено в Международном пакте, но выводится из нее.[263] В Замечаниях общего порядка Комитет отметил, что не должно существовать никаких различий в предоставлении права на отказ от воинской службы на основании убеждений. (см. сноску 264)

В 1999 г. Комитет по правам человека изучал индивидуальное сообщение от лица, чье заявление на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам было отклонено, на том основании, что (не религиозные) мотивы, которым он руководствовался не соответствуют требованиям нидерландского права, которое предписывает «непреодолимые мо-

260 L.T.K. против Финляндии, Comm. No. 185/1984, Отчет Комитета по правам человека, U.N. GAOR, 14th Sess., Supp. No. 40 at 242, U.N. Doc. A/40/40 (1985).

261 L.T.K. против Финляндии, Comm. No. 185/1984, Отчет Комитета по правам человека, U.N. GAOR, 14th Sess., Supp. No. 40 at 242, U.N. Doc. A/40/40 (1985).

262 Комитет ООН по правам человека No. 446/1991; см. также no. 483/1991.

263 Греция (2005), UN Doc CCPR/CO/83/GRC [15].

тивы в отказе от воинской службы… в силу использования насильственных методов». (см. Brems 2006, стр. 15) Комитет по правам человека ссылался на Замечания общего порядка, которые закрепили, что право на отказ от воинской службы выводится из статьи 18. (Brems 2006, стр. 15) Несмотря на это, Комитет рассмотрел законодательство Нидерландов, которое устанавливает ограничения по статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, с тех пор, когда Комитет признавал, что данное право находится вне правового поля данной статьи ив данном случае не нарушается право истца на свободу совести. (Brems 2006, стр. 15) Пять членов Комитета подготовили Особые (несовпадающие) мнения по этому решению. По их мнению, «государство-участник нарушило своим решением право истца, закрепленное в статье 18 Международного пакта, отрицая право на отказ от воинской службы и вынеся решение о заключении под стражу».[264] Этим Комитет подчеркнул положения, закрепленные в Замечаниях общего порядка №22, согласно которым не должно делаться различий на основании самой сущности убеждений. По Брему некоторые мнения по данному делу можно рассматривать как толкование Комитета по правам человека права на свободу совести по статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Во-первых, право на свободу совести больше не рассматривается как личная свобода, принимая во внимание тот факт, что Комитет по правам человека на основании индивидуальных сообщений установил, что наложение наказания за принуждение к отбыванию воинской службы нарушает право на свободу совести. (Brems 2006, стр. 15–16) Во-вторых, не совсем ясны были ограничения права на свободу совести, которое с одной стороны рассматривалось как форма убеждений, которые находились в поле действия права на свободу или, с другой стороны, как сочетание интересов других. (Brems 2006, стр. 16) Комитет по правам человека начал менять свое отношение к праву на отказ от воинской службы и критиковать несоизмеримый срок альтернативной службы и воинской службы[265], отсутствие выбора мест, прохождения альтернативной службы, которые бы не находились под контролем Министерства обороны[266] и другие условия. Вместо того, чтобы предписывать необходимые для прохождения воинской службы условия, Комитет по правам человека призвал государства-участники предоставить отчеты о реализации данного права, его сущности и сроке альтернативной службы.[267] Отказ от уплаты воинских налогов на основании политических или религиозно-этических мотивов вскоре был признан «вне поля правовой защиты» статьи 18.[268]

Право на свободу мысли, совести и религии по статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах является фундаментальным правом, которое согласно статье 4(2) Международноо пакта о гражданских и политических правах не подлежит ограничению даже во время чрезвычайного положения. Более того, отмечается, что статьи 18 не касается институт оговорок и деклараций о толковании. (Nowak 2005, стр. 310)

На сегодняшний день, Комитет по правам человека не предусматривает разграничений на основании отказа от воинской службы на основении убеждения. Несмотря на то, что сегодня мотивы достаточно ограничены, т.е. в основном религиозные маотивы, право на отказ от воинской службы признается. (Boyle 1999, стр. 389–390)

2.2.2 Yeo-Bum Yoon и Myung-Jin Choi против Республики Корея

Последнее вынесенное решение Комитета относительно права на отказ от воинской службы было сделано в отношении истцов из Южной Кореи. Южная Корея служит доказательством тому,

264 Комитет ООН по правам человека, Сообщение No. 682/1996, Paul Westerman против Нидерландов (Мнение принято 3 ноября 1999 на 67 сессии), несовпадающее мнение выразили члены Комитета, P. Bhagwati, L. Henkin, C. Medina Quironga, F. Pocar and M.Scheinin, in A/55/40, Отчет Комитета ООН по правам человека, т. II, Официальный протокол Генеральной Ассамблеи, 55 сессия No. 40, (A/55/40) 48.

265 Кипр (1994) UN Doc CCPR/C/9/Add.39 [10]; см. также Заключительный комментарий по ситуации в Словакии (1997) UN Doc CCPR/C/79/Add.79 [12].

266 Греция (2005), UN Doc CCPR/CO/83/GRC [15].

267 Замечание общего порядка 22 [11].

268 J.P. против Канады (446/91); J.v.K. и C.M.G.c.K.-S. против Нидерландов (483/91), а также K.V. и C.V. против Германии (560/93).

как быстро изменился национальный статус института отказа от воинской службы. В Южной Корее существовала система воинской повинности, согласно которой все мужчины старше 20 лет должны были отслужить в вооруженных войсках 2 года. Сегодня Южная Корея не признает ни отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, ни систему альтернативной службы. Было сообщено, что около 700 лиц, которые отказываются от прохождения воинской службы, в большинстве были заключены под стражу, и в настоящее время около 450 молодых людей посажены в тюрьму за данное правонарушение.[269] Согласно другому источнику — 12324 лица, которые отказываются от прохождения воинской службы, за последние 66 лет, были посажены в тюрьму.[270] Половина этих молодых людей подвергались пыткам: долгое стояние на месте, связывание рук или избиение. (см. сноску 271)

Недавно в Южной Корее зародилось новое движение в защиту лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы. 22 декабря 2005 года Государственная комиссия по правам человека официально порекомендовала правительствам признать право на отказ от воинской службы.[271] Комиссия признала данное право как составляющую закрепленного права на свободу совести, которое нашло отражение в Конституции.[272] Кроме того, Комиссия также предложила предоставить прохождение альтернативной службы вместо воинской повинности для лиц, которые ссылаются на свои убеждения. (см. сноску 272) Данная рекомендация противоречит решению Конституционного суда, вынесенного в августе 2004 г., которое подтвердило существование закона о воинской повинности, подтверждавшего, что концепция национальной безопасности превыше религиозных верований. (см. сноску 272) Решение Конституционного суда было поддержано решением Верховного суда, которое подтвердило наказание двадцатитрехлетнего адепта Свидетелей Иеговы, который отказался выполнять вышестоящие приказы. (см. сноску 272)

Комиссия — независимый государственный орган, подотчетный Президенту Корейской Республики, учрежденный 25 ноября 2001 г. в соответствии с Законом «О государственной комиссии по правам человека» (National Human Rights Commission Act).[273] Рекомендации Комиссии носили не юридически обязательный характер, поэтому правительство не предпринимало каких-либо непосредственных действий по изменению системы воинской повинности. (см. сноску 272) Однако, это решение выделяется тем, что в первое время государственные органы признали право на отказ от воинской службы. (см. сноску 272) Хотя в декабре 2005 г. Министр обороны выразил сожаление по поводу решения Комиссии и отметил, что на данный момент невозможно ввести альтернативную гражданскую службу вместо воинской службы без воинской подготовки (см. сноску 272), в январе 2006 Министр обороны Кореи отметил намерения правительственных организаций изучить вопрос отказа от воинской службы. (см. сноску 270) Было отмечено, что решение об имплементации права на отказ от воинской службы будет сделано после того, как Комитет проанализирует альтернативные формы прохождения службы в 2006 г. (см. сноску 281).

В силу того, что в Южной Корее отсутствовал институт отказа от воинской службы, два корейских адепта Свидетелей Иеговы обратились с индивидуальными сообщениями в Комитет по правам человека, обвиняя Южную Корею в нарушении статьи 18 (1) Международного пакта. В жалобе согласно Процедуре Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах по делу Yeo-Bum Yoon и Myung-Jin Choi против Республики Корея, Комитет по правам человека признал нарушение пункта 1 статьи 18 Международного пакта, ко-

269 ‘Defense Chief to Review Conscientious Objector Issue’, Hankook Iibo Korea Times (7 января 2006).

270 По информации ассоциации членов семей лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы. Исследование было проведено в период с марта по апрель 2006. Это первый отчет, в котором было подсчитано количество лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы в определенный период, хотя эта информация и не является официальной. См. P Chung-a, ‘Conscientious Military Objectors Surpass 12,000’, The Korea Times (21 марта 2007).

271 Debate Rekindled over Military Objectors’, Hankook Iibo Korea Times (28 декабря 2005).

272 Asahi Shinbun (28 декабря 2005) 7.

273 See http://www.humanrights.go.kr/eng/index.jsp (по состоянию на 19 января 2006).

торое выразилось в заключении двух лиц, отказывающихся в прохождении воинской службы, под стражу.[274] В то же самое время, было отмечено, что Республика Корея не нарушила в данном деле право на свободу совести и религии, которое закрепляется в пункте 3 статьи 18 Международного пакта.[275] По делу *Yeo-Bum Yoon и Myung-Jin Choi* против Республики Корея было вынесено два совпадающих мнения членов Комитета.[276] Представитель Аргентины Hip´olito Solari-Yrigoyen утверждал, что Корея не признает право на отказ от воинской службы как фундаментальное право на отказ от воинской службы, индивидуальное сообщение должно рассматриваться в рамках пункта 1 статьи 18, но не пункта 3.[277] В соответствии с этим совпадающим мнением «упоминание свободы исповедования религии как единолично, так и сообща с другими публичным порядком, не признает это право в целом, которое предусмотрено пунктом 1».[278] Даже несмотря на то, что сообщение посвящено не праву на отказ от воинской службы в целом, которое закрепляется пунктом 3 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, ни в коем случае нельзя полагать, что «существование данного права предполагает свободу действий со стороны государств-участников». (см. сноску 279)

Особое мнение подтверждает, что данная статья затрагивает вопрос об отказе от воинской службы, статья 8, по своей сути, ни признает, ни отрицает право на отказ от воинской службы. (см. сноску 279) Еще недавно особые мнения молчали по вопросу признания права на отказ от воинской службы, а данный вопрос находился в поле действия самих государств. В то время, как особое мнение утверждает: «отмечая, что Комитет установил нарушение Республикой Корея пункта 1 статьи 18 Международного пакта, в большей мере Комитет усматривает нарушение пункта 3 статьи 18 Международного пакта».[279] Доводы особого мнения можно охарактеризовать как следующие. Во-первых, как утверждали истцы, жалоба на право отказа от воинской службы как право на свободу исповедовать свою религию или убеждения, что было определено в пункте 1 статьи 18 Международного пакта. (см. сноску 280) Во-вторых, ограничения права на свободу исповедовать свою религию или убеждения должно быть совместимо и обоснованно с положениями пункта 3 статьи 18. (см. сноску 280) И, наконец, Комитет утверждает, что государство-участник неправильно истолковало значение пункта 3 статьи 18 в том, что предусматривало ответственность для тех граждан, которые реализовывали свое право на основании пункта 1 статьи 18. (см. сноску 280)

Таким образом, Комитет отмечает, что в соответствии со значимой практикой государства «возрастает число государств-участников Международного пакта, которые сохраняют институт воинской повинности, но, тем не менее, вводят альтернативу воинской службе» . (см. Сноску 280) В пункте 1 статьи 18 не содержится положений относительно признания нарущения данной статьи.

Аргументы, предложенные в несовпадающем мнении *Hip´olito Solari-Yrigoyen* не лишены логики. Он одним из первых признал, что судебное преследование, наказание и тюремное заключение авторов жалобы было неправомерным и нарушало их право на свободу религиозных убеждений, предусмотренное пунктом 1 статьи 18. (см. сноску 280) Признание права на отказ от воинской службы было одним из первых, которое затрагивало права человека, закрепленные

274 UN Doc CCPR/C/88/D/1321-1322/2004 (23 января 2007) Сообщение Nos. 1321/2004 nd 1322/2004: Корейская Республика 23/01/2007, CCPR/C/88/D/1321-1322/2004 (jurisprudence) Мнение Комитета по правам человека в свете ст. 5(4) Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека, 88 сессия (16 октября – 3 ноября 2006)

275 UN Doc CCPR/C/88/D/1321–1322/2004.

276 Особое мнение члена Комитета Hip´olito Solari-Yrigoyen, а также Особое мнение члена Комитета Ruth Wedgwood, см. Appendix of UN Doc CCPR/C/88/D/1321–1322/2004.

277 Особое мнение члена Комитета Hip´olito Solari-Yrigoyen, см. Appendix of UN Doc CCPR/C/88/D/1321–1322/2004)

278 Особое мнение члена Комитета Hip´olito Solari-Yrigoyen, см. Appendix of UN Doc CCPR/C/88/D/1321–1322/2004)

279 Особое мнение члена Комитета Hip´olito Solari-Yrigoyen, см. Appendix of UN Doc CCPR/C/88/D/1321–1322/2004) [8.4].

пунктом 1 статьи 18. Кроме того, вместо признания данного права, большинство ссылается на возможные случаи его ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 18. Особое мнение показало свое прогрессивное понимание данного права. Несмотря на это, оба особых мнения и совпадающее мнение Hip´olito Solari-Yrigoyen признали нарушение пункта 1 статьи 18 в первоначальной жалобе авторов сообщения.

Другое совпадающее мнение, подписанное профессором Ruth Wedgewood, отражало очень формальный подход, который был разработан Комитетом десятилетие назад. В мнении отмечалось, что «право на отказ от воинской службы ограничено положениями Международного пакта».[280] Совпадающее мнение, не ссылаясь ни на какие источники, подтверждали, что определенное число государств придерживаются института воинской повинности, не признавая право на отказ от воинской службы de jure. Кроме того, данное мнение критиковало особое мнение, которое свидетельствовало в travaux pr´eparatoires и практике государств о том, что толкование при толковании статьи должно производиться различие между воинской службой и другими государственными обязательствами. Более того, профессор Ruth Wedgewood отметила, что с момента принятия Комитетом Замечаний общего порядка №22 прошло десять лет, Комитет никогда в своей судебной практике по Факультативному протоколу не предлагал такое толкование Международного пакта. Кроме того, для нее формулировка пункта 3 (с) статьи 8 приводит к затруднениям при вынесении решения в особом мнении.

2.2.3 Рассмотрение докладов, предоставленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Международного пакта

Комитет начал изучение национального законодательства по вопросу отказа от воинской службы согласно докладам, представленным государствами-участниками. Например, Комитет вынес следующие рекомендации: «законодательство, которое представляет право на отказ от воинской службы и признает право на альтернативную службу, должно предусматривать службу, равную по продолжительности в соответствии со статьей 18 Международного пакта и Замечаний общего порядка №22 (48)» — данное замечание было высказано на доклад Беларуси, представленный в ноябре 1997 г.[281] В апреле 2001 г. Комитет отметил, что «законодательство не предоставляет возможность лицам, которые отказываются от прохождения воинской службы, обжаловать данное право по статье 18 Международного пакта». Такое заключительное замечание было сделано на доклад, предоставленный Доминиканской Республикой.[282] Более того, Комитет призывает национальное законодательство, которое признает право на отказ от воинской службы, делать это без ограничений (статья 18).[283] Комитет также запросил у Израиля «обзор законодательства, мотивы и практику государства, касающуюся права на отказ от воинской службы, для того чтобы убедиться в соблюдении статьи 18 Международного пакта».[284] В соответствии с толкованием Комитета статьи 18, которая учреждает институт отказа от воинской службы, не в полной мере предусмотрено равное применение и недискриминационная сущность данного права при его применении.

Ссылаясь на заключительные замечания Комитета относительно данного вопроса — с каждым годом он становится все более актуальным. В 1990-х заключительные замечания Комитета лишь вкратце отмечали отсутствие института отказа от воинской службы наряду с перечисле-

280 Особое мнение члена Комитета Ruth Wedgwood, см. Appendix of UN Doc CCPR/C/88/D/1321–1322/2004.

281 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно четвертого периодического доклада по Беларуси, CCPR/C/79/Add.86 (19 ноября 1997).

282 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно четвертого периодического доклада по Доминиканской Республике, CCPR/CO/71/DOM (26 апреля 2001) [21].

283 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первоначального доклада по Сербии и Черногории CCPR/CO/81/SEMO (8 декабря 2004) [21].

284 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно второго доклада по Израилю CCPR/CO/78/ISR (21 августа 2003) [24].

нием отсутствия других прав, предусмотренных Международным пактом.[285] В последние годы в своих замечаниях Комитет с негодованием отмечает, что государства-участники не признают права на отказ от воинской службы, что требует принятия всех необходимых мер от государств для того, чтобы данное право было признано без ущемления прав граждан.[286] Например, в заключительных замечаниях Комитет на пятый отчет Колумбии вынес решение, что государство-участник должно гарантировать лицам, отказывающимся от прохождения воинской службы, альтернативную службу, срок прохождения которой не будет носить карательный характер.[287] В заключительных замечаниях на третий отчет Венесуэлы Комитет подчеркнул важность действия института альтернативной службы без какой-либо дискриминации.[288]

Комитет также выразил обеспокоенность условиями прохождения альтернативной службы и приемлемыми мотивами ее предоставления.[289] Для государств, в которых существует воинская повинность, таких как Кувейт, Комитет «отметил, что существование воинской повинности и то, что законодательство Кувейта не содержит положений относительно права на отказ от воинской службы. Для того, чтобы имплементировать статью 18, государство-участник должно пересмотреть свое законодательство относительно лиц, которые утверждают, что служба в Вооруженных силах противоречит их убеждениям, а также для таких лиц признать институт альтернативной службы».[290]

Комитет утверждает, что любой житель государства-участника должен иметь возможность реализовать свое право на отказ от воинской службы. Что касается Парагвая, Комитет одобряет закрепление в Конституции Парагвая право на отказ от воинской службы и дополнительное регулирование Палаты Депутатов, которое гарантирует признание права на отказ от воинской службы, в случае пробелов в законодательстве в отношении данного вопроса; Комитет сожалеет, что в сельской местности данная информация освещена не в полном объеме.[291] Комитет также отмечает и выражает негодование по поводу «ситуаций с репрессиями…в отношении членов семьи» лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы.[292] В ноябре 1998 г. Комитет в заключительных замечаниях на первоначальный отчет Армении отметил, что «Комитет испытывает сожаление из-за отсутствия норм, которые бы предусматривали право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам. Комитет сетует на существование института воинской повинности для лиц, которые отказываются от прохождения воинской службы по убеждениям совести, более того, их к этому принуждают, воинские трибуналы выносят приговоры к тюремному заключению, а члены их семей претерпевают от репрессий». (см. сноску 293).

---

285 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первоначального доклада по Словакии report by Slovakia, CCPR/C/79/Add.79 (4 августа 1997) [12]. См. также Заключительные наблюдения Комитета по правам человека относительно второго доклада по Ливии, CCPR/C/79/Add.45 (23 ноября 1994) [13].

286 К примеру, см. Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно второго доклада по Азербайджану, CCPR/CO/73/AZE (12 Ноября 2001) [21]; Заключительные наблюдения относительно первоначального доклада по Таджикистану CCPR/C/SR.2299 (22 июля 2004) [20].

287 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно пятого доклада по Колумбии, CCPR/CO/80/COL (26 мая 2004) [17]. См. также Заключительные наблюдения Комитета по правам человека относительно второго доклада по Вьетнаму, CCPR/CO/75/VNM (26 Июля 2002) [17]; Заключительные наблюдения Комитета по правам человека относительно четвертого доклада по Мексике CCPR/C/79/Add.109 (27 июля 1999) [20].

288 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно третьего доклада по Венесуэле CCPR/CO/71/VEN (26 апреля 2001) [26]. См. также Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первоначального доклада по Литве CCPR/C.79/Add.87 (19 Ноября 1997).

289 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первоначального доклада по Литве, CCPR/CO/80/LTU (4 мая 2004) [17].

290 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первоначального доклада по Кувейту CCPR/CO/69/KWT;A/55/40 (27 июля 2000) [43]–[44].

291 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно второго доклада по Парагваю, CCPR/C/PRY/CO/2 (24 апреля 2006) 4 [18].

292 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первоначального доклада по Армении, CCPR/C/79/Add.100 (19 ноября 1998) [18].

Государства могут не признавать права на отказ от воинской службы, но позволять тем лицам, которые не желают служить в Вооруженных силах, взамен выплачивать определенную денежную сумму. Как в случае с Сирией. Однако, в данном случае, Комитет напоминает, что: «государство-участник должно признавать право на отказ от воинской службы и учредить институт альтернативной службы, который бы не носил карательный характер».[293]

Право на отказ от воинской службы должно признаваться как в мирное, так и в воинское время в соответствии с решением Комитета. Он вынес следующую рекомендацию: «государства-участники должны всецело признавать право на отказ от воинской службы, гарантируя его как в мирное, так и в воинское время, кроме того, продолжительность альтернативной службы не должна носить карательный характер и признаваться права, предусмотренные статьями 18 и 26 Международного пакта».[294]

Период подачи заявления на отказ от прохождения воинской службы должен быть определен. Комитет отметил в заключительных замечаниях для Франции в 1997 г., что «заявление может быть подано до момента призыва в Вооруженные силы, а не после поступления на службу».[295] В заключительных замечаниях для Испании «Комитет выразил обеспокоенность тем, что граждане не могут требовать признания их лицами, отказывающимися от прохождения воинской службы, уже после поступления на службу, — это не согласуется со статьей 18 Международного пакта, что было отмечено в Замечаниях общего порядка №22 (48)».[296] Государства, которые не признают право на отказ от воинской службы, Комитет призывает их сделать это — признать право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам.[297] Кроме обеспокоенности признанием права на отказ от воинской службы, Комитет также обеспокоен «широко распространенными голословными утверждениями жесткого и дурного обращения с новобранцами».[298] На сегодняшний день большое количество государств больше не имеет института воинской повинности. Несмотря на это, некоторые государства до сих пор признают и воинскую повинность и добровольную воинскую службу, для таких государств Комитет посоветовал предусмотреть механизм отказа от воинской службы. Например, «воинская повинность возможна только в том случае, если не набрало достаточное число профессиональных солдат» в Марокко.[299] Хотя Комитет отмечает необходимость «всеобщего признания права на отказ от воинской службы при существовании воинской повинности» (см. сноску 300) и «введение института альтернативной службы не должно носить дискриминационный характер (статьи 18 и 26 Международного пакта)» (см. сноску 300).

В заключительных замечаниях Комитет по правам человека проанализировал доклады государств-участников, которые выявили условия прохождения и особенность альтернативной службы, особенно в свете статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая предусматривает равенство всех перед законом. Комитет выражает обеспокоенность отсутствием независимости в процессе принятия решения[300] и несоразмерной продолжитель-

293 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно третьего доклада по Сирийской Арабской Республике, CCPR/CO/84/SYR, (9 августа 2005) 4 [11].

294 Заключительные наблюдения Комитета по правам человека относительно пятого доклада по Финляндии, CCPR/CO/82/FIN (2 декабря 2004) [14].

295 Заключительные наблюдения Комитета по правам человека относительно третьего доклада по Франции, CCPR/C/79/Add.80 (4 августа 1997) [19].

296 Заключительные наблюдения Комитета по правам человека относительно четвертого доклада по Испании, CCPR/C/79/Add.16 (3 апреля 1996) [15].

297 Заключительные наблюдения Комитета по правам человека относительно первоначального доклада Таджикистану, CCPR/CO/84/TJK (18 июля 2005) 4 [20].

298 Заключительные наблюдения Комитета по правам человека относительно четвертого доклада по РФ, CCPR/C/79/Add.54 (26 июля 1995) [21].

299 Заключительные наблюдения Комитета по правам человека относительно пятого доклада по Марокко, CCPR/CO/82/MAR (1 декабря 2004) [22].

300 См. UN Doc E/CN.4/2006/51 (27 Февраля 2006) 6 [13]; Заключительные наблюдения Комитета по правам человека по Израилю, Official Records of the General Assembly, 58th Session, Supplement No. 40 (A/58/40), vol. I [85].

ностью альтернативной службы.[301] Комитет по правам человека рекомендует государствам-участникам признать право на отказ от воинской службы без какой-либо дискриминации[302], призывая «лица, отказывающиеся от прохождения воинской службы должны иметь возможность выбрать альтернативную службу, продолжительность которой не должна носить дискриминационный характер по отношению к воинской службе в соответствии со статьями 18 и 26 Международного пакта».[303]

Комитет обеспокоен продолжительностью альтернативной службы для лиц, которые отказываются проходить воинскую службу, поскольку он может быть длиннее срока воинской службы.[304] По данной проблеме Комитет отмечает, что «государство-участник должно принимать во внимание, что продолжительность альтернативной службы не должна носить карательный характер, а лицо, отказывающееся от прохождения воинской службы, должно находиться под контролем гражданского лица». (см. сноску 305) Поднимая вопрос о продолжительности альтернативной службы, Комитет ссылается не только на статью 19, но и на статью 26.[305] [306] В частности, в отношении статьи 26 Комитет в заключительных замечаниях по докладу Финляндии отметил, что адепты Свидетели Иеговы находятся в более значимом положении по национальному законодательству, нежели другие граждане, которые отказываются от прохождения воинской службы, поэтому Финляндии было порекомендовано привести свое законодательство в соответствии со статьей 26 Международного пакта.[307] Признавая институт альтернативной службы, Комитет также порекомендовал государствам-участникам искоренить тюремное заключение как «форму наказания».[308] Данная рекомендация представляет собой тенденцию в заключительных замечаниях Комитета конца 1990-х и первого десятилетия 21 века. Например, в заключительных замечаниях по первоначальному докладу Греции, Комиссия порекомендовала: «государство-участник должно обеспечить не-карательный характер продолжительности альтернативной службы».[309] В другом случае, когда Россия признала институт альтернативной службы, правоприменительный акт предписывал ее продолжительность в 1.7 раза превышающую воинскую службу, что, безусловно, носило карательный характер.[310] Для Эстонии, где продолжительность альтернативной службы вдвое превышала воинскую службу, Комитет также потребовал, чтобы «продолжитель-

---

301 E/CN.4/2006/51 (27 февраля 2006) 6 [13]; Заключительные наблюдения Комитета по правам человека по Израилю, Official Records of the General Assembly, 58th Session, Supplement No. 40 (A/58/40), vol. I [85]. Заключительные наблюдения Комитета по правам человека по Латвии CCPR/CO/79/LVA (6 ноября 2003) [15]; Грузии, Official Records of the General Assembly, 57th Session, Supplement No. 40 (A/57/40), vol. I [78].

302 Грузия, официальный протокол 57 сессии Генеральной Ассамблеи Supplement No. 40 (A/57/40), vol. I [78].

303 Грузия, официальный протокол 57 сессии Генеральной Ассамблеи Supplement No. 40 (A/57/40), vol. I [18].

304 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первоначального доклада по Греции CCPR/CO/83/GRC (25 апреля 2005) 4 [15].

305 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно второго доклада по Кипру CCPR/C/79/Add.39 (3 августа 1994), а также Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека CCPR/C/79/Add.39; A/49/40 [312]–[333] (21 Сентября 1994). Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно пятого доклада по Колумбии, CCPR/CO/80/COL (26 мая 2004) [17].

306 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно второго доклада по Эстонии (15 апреля 2003) 4 [15].

307 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно четвертого доклада по Финляндии, CCPR/C/79/Add.91 (8 апреля 1998) [21].

308 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно третьего доклада по Кипру, CCPR/C/79/Add.88 (6 августа 1998) [17].

309 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первого доклада по Греции, CCPR/CO/83/GRC (25 апреля 2005) [15]. См также Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно четвертого доклада по Йемену, CCPR/CO/84/YEM (9 августа 2005) 5 [19].

310 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно пятого доклада по РФ CCPR/CO/79/RUS (6 Ноября 2003) [17].

ность альтернативной службы носила некарательный характер».[311] В Грузии продолжительность альтернативной службы также была вдвое больше воинской, на что Комитет выразил обеспокоенность таким дискриминационным положением: альтернативная служба длилась 36 месяцев, а воинская — 18.[312] Для Беларуси Комитет также порекомендовал «принятие закона о признании права на отказ от воинской службы и обеспечение продолжительности альтернативной службы в соответствии со статьей 18 и Замечаниями общего порядка №22».[313] В заключительных замечаниях для Греции, Комитет отметил, что условия прохождения альтернативной службы как соответствующие. Комитет порекомендовал Греции, чтобы прохождение альтернативной службы находилось под контролем гражданских лиц.[314] Внимание Комитета также было обращено на мотивы признания лица, отказывающегося проходить воинскую службу. Так, Комитет в отношении Украины отметил: «государство-участник должно расширить мотивы признания лица, отказывающегося проходить воинскую службу, без какой-либо дискриминации, в отношении любых религиозных верований и убеждений, а альтернативная служба должна носить недискриминационный характер».[315] Комитет утверждает, что право на отказ от воинской службы должно быть признано без какой-либо дискриминации на основании убеждений. Исходя из этого, право на отказ от воинской службы должно признаваться и в отношении неверующих. В отношении Казахстана, Комитет отметил: «Комитет обращает внимание, что право на отказ от воинской службы признается только за членами зарегистрированных религиозных организаций, чьи учения запрещают использование оружия. Комитет сожалеет, что государство-участник установило вдвое больший срок для лиц, проходящих альтернативную службу, чем для лиц, отбывающих воинскую службу, и почему граждане с высшим образованием отбывают значительно меньший срок альтернативной и воинской службы (статьи 18 и 26)». [316] Право на отказ от воинской службы должно найти закрепление на законодательном уровне, по примеру статьи 18 и 26 Международного пакта, учитывая, что статьи 18 предоставляет право на свободу совести также и неверующим. Государства должны установить продолжительность альтернативной и воинской службы на недискриминационной основе. (см. сноску 337)

Начиная с сентября 2006 г. в Кыргызстане появился институт альтернативной службы в соответствии с докладом Соединенных Штатов «Доклад о свободе вероисповедания на международном уровне в 2006 году».[317] Таким образом, право на отказ от воинской службы должно быть предусмотрено национальным законодательством в соответствии со статьями 18 и 26 Международного пакта.[318] Краеугольным камнем по законодательству, закрепляющему право на отказ от воинской службы, должно стать справедливое обращение.[319]

---

311 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно второго доклада по Эстонии, CCPR/CO/77 (15 апреля 2003) [15].

312 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно второго доклада по Грузии CCPR/CP/74/GEO (19 апреля 2002) [18].

313 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно четвертого доклада по Беларуси, CCPR/C/79/Add.86 (19 ноября 1997) [16]..

314 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первоначального доклада по Греции, CCPR/CO/83/GRC (25 апреля 2005) [15].

315 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первоначального доклада по Украине, CCPR/CO/73/UKR (12 ноября 2001) [20].

316 В соответствии с отчетом о международном праве на свободу вероисповедания, подготовленным Bureau of Democracy, Human Rights and Labor Государственного департамента США, по состоянию на 2005 г. в Кыргызстане по-прежнему существует система альтернативной службы в отношении представителей зарегистрированных религиозных групп, и 3000 человек подают запрос о такой службе ежегодно. Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно первоначального доклада по Кыргызстану, CCPR/CO/69/KGZ (24 июля 2000) [28].

317 См http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/2006/index.htm (по состоянию на 10 Апреля 2007).

318 Заключительные наблюдения Комитета ООН по правам человека относительно четвертого доклада по Румынии, CCPR/C/79/Add.111 (28 июля 1999) [17].

319 Заключительные наблюдения Комитета по правам человека относительно третьего Кипрского отчета, CCPR/C/79/Add.88 (6 августа 1998) [17].

2.3 Заключительное слово

Статья 8 для Комитета по правам человека вызывает определенные трудности при толковании, хотя в процессе разработки Комитет не признавал права на отказ от воинской службы. Несмотря на то, что ситуация постепенно изменилась. Наиболее существенно, что на данный момент Комитет не сомневается необходимости в признании права на отказ от воинской службы на национальном уровне.

Права человека в рамках Организации Объединенных Наций стали лучшей основой права на отказ от воинской службы как составляющая международных прав человека. Организация Объединенных Наций разработала не только большое количество резолюций относительно права на отказ от воинской службы, но и выработала механизмы правоприменения данного права в международной практике, которая подтверждает право на отказ от воинской службы. Комитет по правам человека изменил свою позицию в отношении толкования права на отказ от воинской службы, в отличие от неизменного толкования данного права Европейским судом по правам человека.

Действительно, в момент подписания Международного пакта о гражданских и политических правах, не было достигнуто соглашение относительно права на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам. Несмотря на это, очевидно, что разработчики Международного пакта не предполагали о том, что право на отказ от воинской службы получит такое распространение на протяжении всего периода времени.[320] Хотя в определенной степени международное право признает право на отказ от воинской службы, статья 18 Международного права свидетельствует о становлении нормы обычного права.[321] Развитие прав человека в рамках Организации Объединенных Наций имеет важное значение не только в отношении права на отказ от воинской службы, но и в целом для международных прав человека.

Библиографический список

Статьи

Engram JM (1982) Conscientious objection to military service: a report to the United Nations division of human rights. Geo J Int Comp Law 12:359–398

Epstein AD (2002) The freedom of conscience and sociological perspectives on dilemmas of collective secular disobedience: the case of Israel. J Hum Right 1:305–320

Lebranc LJ (1996) Reservations to the rights of the child: A macroscopic view of State practice. Int J Child Right 4:357–381

Lippman M (1990/1991) The recognition of conscientious objection to military service as an international human right. Calif West Int Law J 21:31–66

Mann H (1987) International law and the child soldier. Int Comp Law Q 36(1):32–57

Major M (1992) Conscientious objection and international law. Case West Reserv J Int Law 24:349–378

Schaffer P, Weissbrodt D (1972) Conscientious objection to military service as a human right. Rev Int Comm Jurists 9:33–67

Sullivan RR (1970) Saudi Arabia in international politics. Rev Polit 32(4):436–460

Weissbrodt D (1988) The United Nations commission on Human Rights confirms conscientious objection to military service as a Human Right. Neth Int Law Rev 35:53–72

Литература

Alfredsson G, Eide A (1999) The universal declaration of human rights: a common standard of achievement. Martinus Nijhoff Publishers, The Hague

Angel WD (1995) The international law of youth rights: source documents and commentary. Martinus Nijhoff Publishers, Dordrecht

320 New Zealand Refugee Status Appeals Authority, Refugee Appeal No. 75378/05 (19 October 2005) [3].

321 New Zealand Refugee Status Appeals Authority, Refugee Appeal No. 75378/05 (19 October 2005) [3], citing the ICJ Judgment, North Sea Continental Shelf Case, (Federal Republic of Germany v Denmark; Federal Republic of Germany v Netherlands) [1969] ICJ Rep 3 [70]–[71].

Brems E (2006) A commentary on the United Nations convention on the rights of the child: Article 14: the right to freedom of thought, conscience and religion. Martinus Nijhoff Publishers, The Hague

Bossuyt MJ (1987) Guide to the 'travaux pr´eparatoires' of the international covenant on civil and political rights. Martinus Nijhoff Publishers, Dordrecht

De Jong CD (2000) The freedom of thought, conscience and religion or belief in the United Nations (1946–1992). Intersentia, Antwerpen

Detrick S (ed) (1992) The United Nations convention on the rights of the child: a guide to the 'travaux pr´eparatoires. Martinus Nijhoff Publishers, Dordrecht

Hammer L (2001) The international human right to freedom of conscience: Some suggestions for its development and application. Ashgate, Aldershot Jørgensen NHB (2000) The responsibility of States for international crimes. Oxford University Press, Oxford

Nowak M (2005) UN covenant on civil and political rights: CCPR commentary, 2nd rev edn. Kehl am Rhein, Engel, стр. 421

Ouguergouz F (2003) The African charter on human and people's rights: a comprehensive agenda for human dignity and sustainable democracy in Africa. In: Sutcliffe H (Tr.). Martinus Nijhof Publishers, The Hague

Sunga LS (1992) Individual responsibility in international law for serious human rights violations. Martinus Nijhoff Publishers, Dordrecht

United Nations Yearbook (1958) Department of Public Information, United Nations, New York, стр. 205

Yearbook of the United Nations (1977) vol. 31 Department of Public Information, United Nations, New York, стр. 732–733

Yearbook of the United Nations (1979) vol. 33 Department of Public Information, United Nations, New York, стр. 864 and 893

UNHCR (1979) Handbook on procedures and criteria for determining refugee status. United Nations, стр. 51–53, 156 (re-edited 1992)

Van Bueren G (1995) The international law on the rights of the child. Martinus Nijhoff Publishers, The Hague

Vandewiele T (2006) A commentary on the United Nations convention on the rights of the child: optional protocol: the involvement of children in armed conflicts. Martinus Nijhoff Publishers, Leiden

Выдержки из литературы

Brems E (2006) Article 14: The right to freedom of thought, conscience and religion. In: Alen A, Lanotte JV, Verhellen E, Ang F, Berghmans E, Verheyde M (eds) A commentary on the United Nations convention on the rights of the child. Martinus Nijhoff Publishers, Leiden, стр. 14

Boyle K (1999) Freedom of thought, freedom of conscience, freedom of religion and freedom of belief as internationally protected rights: What is agreed and what is not agreed. In: Cotran E, Sherif AO (eds) Democracy, the rule of law and Islam. Boston, Kluwer, pp 373–392

WessellsM(2002) Recruitment of children as soldiers in sub-Saharan Africa: An ecological analysis. In: Mjøset L, Van Holde S (eds) The comparative study of conscription in the armed forces, comparative social research, vol. 20. Amsterdam, JAI, стр. 237–254

Другие источники

Eide A., Mubanga-Chipoya C. (1985) Conscientious Objection to Military Service, Report prepared in pursuance of resolutions 14 (XXXIV) and 1982/30 of the Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities, pp 4–7

Хитоми Такемура

Право на сознательный отказ от воинской службы в рамках международной системы защиты прав человека, отдельные обязательства по неподчинению очевидно неправомерным приказам

Глава 3
ПРАВО НА СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРАВА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА[1]

КРАТКИЙ ОБЗОР

В сравнении с Комитетом ООН по правам человека, отношение Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ) к вопросу сознательного (по религиозным или морально-этическим убеждениям) отказа от воинской службы изменилось за последние годы весьма незначительно. Ключевая позитивная тенденция в рамках европейской системы защиты прав человека относительно права на сознательный отказ от воинской службы заключается в том, что Совет Европы на постоянной основе способствует продвижению этого права своими резолюциями. Европейский Союз придерживается такой же позиции, защищая право на сознательный отказ от воинской службы в рамках ч.2 ст.10 Хартии Европейского Союза по правам человека, принятой в декабре 2000 г. Несмотря на колеблющееся отношение ЕСПЧ к признанию права на сознательный отказ от воинской службы, поступление индивидуальных жалоб, связанных с этим вопросом, обуславливает пристальное внимание Суда к тому, каким образом ответственные учреждения и институты обращаются с сознательными отказниками, а также к тому, как осуществляется назначенная им альтернативная служба. Эти тенденции прослеживаются также во мнении, выраженном Комиссаром Совета Европы по правам человека, и в рамках практики Европейского комитета по социальным правам (CEDS/ECSR).

[...] напоминает о том, что ЕСПЧ рекомендовал Турции обеспечить новые законодательные условия в отношении лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, а также в очередной раз указывает Турции на то, что право на сознательный отказ от воинской службы предусмотрено Хартией ЕС по правам человека; по этой причине, приветствует инициативу Министерства юстиции о закреплении права на сознательный отказ от прохождения воинской службы в рамках законодательной системы Турции, а также о введении института альтернативной гражданской службы; в то же время, обеспокоен решением о тюремном заключении, недавно вынесенным турецким военным трибуналом в отношении молодого человека, который сознательно отказывался от прохождения воинской службы, а также тем фактом, что турецкий трибунал публично отказался следовать соответствующим решениям ЕСПЧ; осуждает продолжающееся преследование журналистов и писателей, которые выражают поддержку права на сознательный отказ от воинской службы.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА О РАЗВИТИИ СИТУАЦИИ В ТУРЦИИ В СВЯЗИ С ВОЗМОЖНЫМ ВСТУПЛЕНИЕМ СТРАНЫ В ЕС (2006 г.)[2]

3.1 Нормы европейского права прав человека

Инициатива по развитию регионального понимания права на сознательный отказ от воинс-

1 Перевод Центра правовой трансформации, 2010.
2 INI/2006/2118, AFET/6/37036 (от 27 сентября 2006 г.).

кой службы возникла в Европе уже в 1960-х годах с принятием Советом Европы соответствующей резолюции.[3] Хартия Европейского Союза по правам человека, подписанная 12 декабря 2007 г. Председателем Совета Европейского Союза, Председателем Европейской Комиссии и Председателем Европейского Парламента, стала одним из первых международных инструментов в защиту прав человека, предполагающим соблюдение права на сознательный отказ от прохождения воинской службы.[4]

Однако, несмотря на эти достижения, Европейский Суд по правам человека не спешил признавать право на сознательный отказ от прохождения воинской службы как следствие положений ст.9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — ЕКПЧ).

Тем не менее недавно вынесенные решения ЕСПЧ свидетельствуют о том, что Суд стал уделять более пристальное внимание вопросу лиц, сознательно отказывающихся от службы в армии, а также тематике дезертирства в государствах-членах Совета Европы.[5] Более того, в декабре 2007 г. институтами Европейского Союза была официально провозглашена Хартия Европейского Союза по правам человека, в которой было четко закреплено право на сознательный отказ от службы. Вместе с Лиссабонским соглашением, Хартия имеет юридически обязательный характер для всех институтов и учреждений ЕС, а также для государств-членов ЕС за исключением Польши и Соединенного Королевства, которые присоединились к Хартии с оговорками об ограниченном применении.

3.1.1 Работа над Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод

Вслед за принятием в декабре 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, десять европейских государств[6] подписали Устав Совета Европы, таким образом, учредив эту организацию.[7] В начале своего первого заседания, Консультативная ассамблея Совета Европы выступила с предложением о включении в рабочую повестку организации вопроса изучения способов укрепления и реализации прав человека и основных свобод.[8] Комитет министров Совета Европы одобрил эту инициативу и постановил учредить комиссию правительственных экспертов для разработки проекта Конвенции «с учетом наработок и опыта компетентных органов ООН».[9]

В рамках Консультативной ассамблеи состоялись общие дебаты по теме прав человека, результатом которых стало предложение по созданию организации при Совете Европы, которая обеспечивала бы коллективное соблюдение прав человека (Robertson, 1950 г., стр. 146). Это предложение было передано в Комитет по юридическим и административным вопросам, который возглавлял Сэр Дэвид Максвелл Файф (David Maxwell Fyfe), докладчиком в рамках Комитета выступал Пьер-Анри Тейген (Pierre-Henri Teitgen) (Robertson, 1950 г., стр. 146). В контексте собственного подхода к проблеме определения гарантируемых прав и свобод человека, Комитет счел приемлемым продолжать использование терминов и определений, предложенных во Всеобщей декларации прав человека, которую недавно одобрила Генеральная Ассамблея ООН[10]. Таким об-

3 Резолюция 337 Комитета министров Совета Европы (1967 г.).

4 См. ч.2 ст.10 Хартии Европейского Союза по правам человека, Official Journal of the European Communities, С/364/1, 2000/С 364/01 (18 декабря 2000 г.).

5 См. дело Thlimmenos против Греции (App 34369/97) ЕСПЧ (4 декабря 1998 г.), решение от 6 апреля 2000 г.; Ulke против Турции (App 39437/98) ЕСПЧ (24 января 2006 г.)

6 Бельгия, Дания, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, Франция и Швеция.

7 Более подробно об истории создания Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод можно узнать, к примеру, в работе АН Robertson, «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод»(1950 г.) 27 BYBIL, стр. 145–163.

8 Более подробно об истории создания Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод можно узнать, к примеру, в работе АН Robertson, «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод»(1950 г.) 27 BYBIL, стр. 146.

9 Совет Европы, Сборник подготовительных материалов («Travaux Preparatoires»), том I, Подготовительная комиссия Совета Европы, Комитет министров, Консультативная Ассамблея, 11 Мая – 8 Сентября 1949 г. (Martinus Nijhoff Publishers, Гаага, 1975 г.) xxvi.

10 Совет Европы, Сборник подготовительных материалов («Travaux Preparatoires»), том I, стр. 194.

разом, разрабатывая Конвенцию, Комитет в наибольшей степени основывался на положениях этого документа, ссылаясь, в частности, на ст.4 (свобода от рабства) и ст.9 (право на свободу мысли, совести и религии).[11]

Консультативная Ассамблея, являясь совещательным органом Совета и не обладая полномочиями по принятию решений, тем не менее, направила свои предложения Комитету министров в форме рекомендаций, что соответствовало положениям Устава Совета Европы, (Robertson, 1950 г., стр. 147-148). В свою очередь, Комитет министров принял решение о назначении комиссии правительственных экспертов по разработке Конвенции (Robertson, 1950 г., стр. 148).

Уже на начальном этапе обсуждений в рамках комиссии экспертов, некоторые из членов этой комиссии, общее мнение которых было представлено Соединенным Королевством, посчитали, что содержание Конвенции должны включать максимально полное и детальное определение фундаментальных прав, которые будут в ней закреплены, а также точный перечень возможных ограничений этих прав.[12] Представители Соединенного Королевства полагали, что государства не смогут в полной мере обеспечить уважение прав, определение которых размыто.

Таким образом, текст первоначального проекта Конвенции был подготовлен на базе документа, созданного на первом этапе работы комиссии экспертов. 6 марта 1950 г. правительство Соединенного Королевства направило правительствам других государств-членов Совета Европы текст пятнадцати статей, в которых содержалось определение основных прав человека.[13] Считалось, что положения этих статей смогут усовершенствовать предложенные комиссией экспертов стст. 1, 2, 4, 5, 6, 8 и ст.9 первоначального проекта Конвенции. Предложенные положения коррелировали с формулировками Международного Пакта о гражданских и политических правах, который все еще находился в разработке, а предлагаемые ст.6 (запрет рабства) и ст.11 (право на свободу мысли, совести и религии) были также схожи с положениями Международного Пакта о гражданских и политических правах в последней редакции.[14]

Изучив предложения Соединенного Королевства и проект Ассамблеи, комиссия экспертов постановила, что объединение текста статей, определяющих права человека, которые были предложены Соединенным Королевством, с теми, что предложила Ассамблея, невозможно, потому

---

11 Совет Европы, Сборник подготовительных материалов («Travaux Preparatoires»), том I, стр. 196

12 Совет Европы, Сборник подготовительных материалов («Travaux Preparatoires»), том IV, стр. 8

13 Совет Европы, Сборник подготовительных материалов («Travaux Preparatoires»), том III, стр. 280, том IV, стр. 14 и 16

14 Статья 6 —

1) Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2) Никто не должен принуждаться к исполнению принудительного или обязательного труда.

3) В целях настоящей статьи, термин «принудительный или обязательный труд» не должен подразумевать:

a) какую бы то ни было работу, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда;

b) какую бы то ни было службу военного характера, или службу в случае отказа от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам в порядке, предусмотренном законодательством о срочной воинской службе;

c) какую бы то ни было службу, обязательную в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;

d) какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности.

Статья 11 —

1) Каждый человек имеет право на свободу мысли и свободу выражения мнения без вмешательства со стороны государства; эти права включают свободу иметь или принимать убеждения по своему выбору и свободу получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными законным образом разрешенными визуальными или аудио-способами.

2) Пользование этих свобод налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми в интересах национальной безопасности или охраны общественного порядка, для предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, для защиты репутации или прав других лиц, для предотвращения раскрытия информации, полученной на условиях конфиденциальности, либо для обеспечения исполнения полномочий и беспристрастности судебной системы.

что системы, на которых были построены оба проекта, отличались друг от друга по своей сути.[15] Соединенное Королевство не предоставило комментариев относительно предложений по ст.3 (свобода от рабства). Что касается положений ст.9 (свобода мысли, совести и религии), комментарии Соединенного Королевства не были связаны с вопросами права на сознательный отказ.[16]

В рамках Конференции высших должностных лиц, которая состоялась в июне 1950 г., был подготовлен проект Конвенции, включивший в себя большинство текстов и формулировок, предложенных комиссией правительственных экспертов. Документ стал результатом ряда компромиссов, достигнутых по вопросу перечня и определения прав человека, а также предлагал создание Европейского суда необязательной юрисдикции.[17]

На основании отчета, подготовленного высшими должностными лицами, и с учетом комментариев Комитета по юридическим вопросам, 7 августа 1950 г. Комитет министров утвердил пересмотренный текст проекта Конвенции (Robertson, 1950 г., стр. 148). И хотя проект далее был передан Консультативной Ассамблее, был рассмотрен и одобрен ею, Комитет министров не смог принять в проект изменения, предложенные Консультативной Ассамблеей (Robertson, 1950 г., стр. 149). Конвенция была подписана по большому счету в том виде, в котором ее одобрил в августе 1950 г. Комитет министров Совета Европы.[18]

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод была подписана 4 ноября 1950 г. и вступила в силу 3 сентября 1953 г. Это был первый региональный и, в некотором роде, международный правовой инструмент, обеспечивающий защиту прав человека. Завершенная Европейская Конвенция содержала отсылки к коллективным обязательствам ООН по соблюдению Всеобщей декларации прав человека, принятой на Генеральной Ассамблее ООН 10 декабря 1948 г.[19]

Формулировки права на свободу мысли, совести и религии, которые были предложены во Всеобщей декларации прав человека и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, практически совпадали. Объяснением этому может стать то обстоятельство, что оба документа принимались с разницей всего в два года, и многие из авторов Декларации стояли и у истоков Конвенции. В свете того, что воспоминания о преступлениях Второй мировой войны были свежи, 15 государств-членов Совета Европы завершили работу над Конвенцией довольно скоро. (Scheib, 1997 г., стр. 103–104).

3.1.2 Отсутствие соображений о вопросе сознательного отказа в подготовительных материалах («Travaux Preparatoires») к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

Подготовительные материалы («Travaux Preparatoires») к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод не содержат аргументов по вопросу сознательного отказа. Это может быть связано, отчасти, с условиями, в которых разрабатывался текст Конвенции. Как уже говорилось выше, Конвенция создавалась вслед за Всеобщей декларацией прав человека и Международным Пактом о гражданских и политических правах (который к тому моменту находился на этапе завершения проекта).

И хотя положения п.3(b) ст.4 Конвенции упоминают «лиц, сознательно отказывающихся от…» в контексте упразднения рабства, более значимая отсылка к теме сознательного отказа, а именно, ст.9, не раскрывает напрямую понятия сознательного отказа от прохождения воинской службы. Подготовительные материалы («Travaux Preparatoires») также не дают пояснений по ст.9

15 Совет Европы, Сборник подготовительных материалов («Travaux Preparatoires»), том IV, стр. 16

16 Совет Европы, Сборник подготовительных материалов («Travaux Preparatoires»), том IV, стр. 32. Согласно позиции Соединенного Королевства, последний пункт п.2 ст.9 «должна была определить ряд разумных ограничений относительно возможности занимать государственные посты представителями некоторых религиозных течений, если это закреплено в конституциях соответствующих государств и очевидно, что конституционные положения не могут быть изменены незамедлительно».

17 Совет Европы, Сборник подготовительных материалов («Travaux Preparatoires»), том I., xxvi.

18 Совет Европы, Сборник подготовительных материалов («Travaux Preparatoires»), том. I., xxviii.

19 Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

(Decker и Fresa, 2001 г., стр. 393). В основе ст.9 лежало предложение, поступившее от Соединенного Королевства.

Decker и Fresa интерпретируют молчание «Travaux Preparatoires» следующим образом:

Авторы полагают, что, вне зависимости от того, каким образом комиссия трактует положения ст.4, создатели документа не хотели давать однозначного определения по этому вопросу ни в положительную, ни в отрицательную сторону. Следует помнить, что разработчики намеревались создать список прав, которые должны соблюдаться в условиях демократии и уважения человеческого достоинства. Они хотели, чтобы в этот список вошли только те права, которые уже тогда были признаны в странах Европы. Ни одно из прав не должно было быть «амбицией, к достижению которой еще нужно стремиться». В то же время создатели Конвенции не хотели, чтобы документ носил ограничительный характер и лишал какого-либо из прав. Принимая во внимание все указанные позиции, тема сознательного отказа стала вопросом, решение по которому должно было быть принято в другое время. (Decker и Fresa, 2001 г., стр. 397–398).

Следует также отметить, что в подготовительных материалах к Конвенции вообще не содержится четких упоминаний о том, что призывники предпочитали сохранять вопрос сознательного отказа в тайне. Это может означать, что во времена работы над текстом Конвенции, в период конца 1940-х и начала 1950-х г., проблема сознательного отказа, возможно, даже не признавалась явлением международного уровня или вопросом компетенции международного права прав человека. Это была, скорее, внутренняя тема отдельных государств. Такая ситуация была обусловлена тем, что последствия обеих мировых войн исключили возможность сочувствия к сознательным отказникам в той мере, в которой эта симпатия будет проявляться позже, скажем, во времена войны во Вьетнаме.

3.1.3 Резолюции Совета Европы

Вне зависимости от того, что право на сознательный отказ от прохождения воинской службы не получило отражения в ЕКПЧ, Европа начала предпринимать первые попытки введения такого права на международном уровне (Lippman, 1990/1991 г., стр. 46). Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла свою первую резолюцию и рекомендации относительно права на сознательный отказ от воинской службы в 1967 г., это были Резолюция 337[20] и Рекомендация 478[21], соответственно.[22] Резолюция 337 была основана на отчете по вопросу сознательного отказа, представленном Ассамблее Комитетом по юридическим вопросам.[23] Принятие в 1967 г. Резолюции 337 совпало с пиком войны во Вьетнаме.

В Резолюции вопрос сознательного отказа был четко определен в качестве одного из прав человека: «Призывники, которые, исходя из мотивов совести или глубоких убеждений религиозного, этического, морального, гуманитарного, философского или схожего характера, оказываются проходить службу в Вооруженных силах, должны иметь личное право быть освобожденными от обязательства исполнять такую службу».[24] Особое внимание следует обращать на такое обоснование отказа, как философские убеждения, так как резолюции и рекомендации других европейских и международных институтов, как правило, перечисляют лишь «религиозные, моральные, этические и гуманитарные» мотивы как пример базы для сознательного отказа. Ассамблея, таким образом, в этой же Резолюции четко указывает, что право на сознательный отказ от прохожде-

20 Резолюция 337 (1967 г.) о праве на сознательный отказ от прохождения воинской службы, дебаты Ассамблеи от 26 января 1967 г. в рамках 22 заседания (см. Doc 2170, отчет Комитета по юридическим вопросам), текст резолюции утвержден 26 января 1967 г. на 22 заседании Ассамблеи.

21 Рекомендации 478 (1967 г.) о праве на сознательный отказ от прохождения воинской службы, дебаты Ассамблеи от 26 января 1967 г. в рамках 22 заседания (см. также Doc 2170, отчет Комитета по юридическим вопросам), текст утвержден 26 января 1967 г. на 22 заседании Ассамблеи.

22 См. отчет Верховного Комиссара, направленный в соответствии с Резолюцией Комиссии 14 марта 2002 г., UN Doc E/CN.4/2002/WP.2.

23 Отчет Комитета по юридическим вопросам Консультативной Ассамблеи, 18 заседание, Doc. No. 2170 (1967 г.). См. Engram (1982 г., стр. 359, 365).

24 Резолюция 337 (1967 г.).

ния воинской службы должно трактоваться как логическое продолжение фундаментальных прав частных лиц, закрепленных ст.9 ЕКПЧ (о свободе совести и религии) в условиях верховенства права в демократических государствах Совета Европы.[25] Предлагая включить это право в содержание Конвенции или в качестве отдельной рекомендации правительствам, Ассамблея ставила перед собой достаточно амбициозную цель, добиваясь, в том числе, изменения национального законодательства разных стран (которое должно согласовываться с принципами, закрепленными в Резолюции Ассамблеи). Ассамблея, таким образом, рекомендовала Комитету министров «поручить комиссии экспертов по правам человека сформулировать предложения по внедрению принципов, закрепленных Ассамблеей в Резолюции 337, посредством Конвенции или рекомендации правительствам с тем, чтобы право на сознательный отказ могло быть тесным образом инкорпорировано в правовую систему всех государств-членов Совета Европы».[26] Все европейские усилия, в конце концов, привели к распространению схожих тенденций и в государствах-членах ООН (Lippman, 1990/1991 г., стр. 46).

Комитет министров отказался действовать в соответствии с рекомендациями Ассамблеи: в первую очередь, потому, что некоторые из государств-членов уже решили проблему сознательного отказа от воинской службы в рамках системы национального законодательства; во-вторых, потому, что другие государства-члены Совета Европы в силу различных причин не могли форсировать изменение законодательства; наконец, в-третьих, потому, что некоторые из государств Совета Европы, которые поддерживали идею, содержащуюся в Рекомендации 478, довольно скептически относились к возможности достижения, благодаря деятельности Совета Европы, какой-либо международной договоренности по вопросу сознательного отказа от службы.[27] Более того, некоторые государства-члены Совета Европы выражали сомнения относительно того, что работа Совета Европы может привести к созданию международного соглашения о сознательном отказе от прохождения воинской службы (Lippman, 1990/1991 г., стр. 47).

Несмотря на такое бездействие Комитета министров, Парламентская Ассамблея приняла в 1977 г. Рекомендацию, которая во многом походила на Рекомендацию 1967 г.[28] В приложении к Рекомендации практически дословно приводятся принципы, содержащиеся в Резолюции 377. Однако следует заметить, что между рекомендациями 1967 г. и 1977 г. существуют заметные отличия. В последней отдельный акцент сделан на правительствах государств-членов Совета Европы, которые не внедрили систему сознательного отказа от воинской службы в структуру национального законодательства. Рекомендация более позднего периода призывает эти правительства к приведению национального законодательства в соответствие с принципами, принятыми в Резолюции 1967 г. Рекомендация 816 от 1977 г., кроме того, предлагает Комитету министров дополнить Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод правом на сознательный отказ от прохождения воинской службы.[29] Однако и в этот раз за Рекомендацией Парламентской Ассамблеи не последовало каких-либо действий со стороны министров: к тому времени они еще не были в состоянии работать по данной Рекомендации, исходя из тех же причин, по которым они бездействовали в случае с Рекомендацией 478 от 1967 г.[30]

Лишь в 1987 г. Комитет министров сделал первые шаги на пути к признанию права на сознательный отказ от воинской службы, приняв в 1987 г. Рекомендацию R(87) 8.[31] И хотя в Рекоменда-

---

25 Интересно, что до сих пор Европейский Суд по правам человека не пытался установить происхождение права на сознательный отказ от воинской службы из ст. 9. См. аргументы, приведенные ниже.

26 Рекомендация 478 (1967 г.).

27 Девятнадцатый отчет Комитета Министров перед Консультативной ассамблеей, Doc 2359 (1967 г.), стр. 159-160 (относительно Рекомендации 478)

28 Рекомендация 816 (1977 г.), о праве на сознательный отказ от прохождения воинской службы, дебаты Ассамблеи от 7 октября 1977 г. (десятое заседание) (см. Doc 4027, отчет Комитета по юридическим вопросам). Текст принят в рамках 10 заседания Ассамблеи 7 октября 1977 г.

29 Рекомендация 816 (1977 г.).

30 Сообщение о деятельности Комитета Министров. Eur. 4197, 30 заседание Парламентской Ассамблеи, Doc 4197 (1978 г.) 2 (относительно Рекомендации 816).

31 Комитет Министров Совета Европы, Рекомендация No. R(87) 8 от 9 апреля 1987 г. относительно вопросов сознательного отказа от прохождения обязательной воинской службы.

ции не содержалось прямых положений о необходимости защиты права на сознательный отказ от воинской службы как одного из международных прав человека в рамках системы европейского права, в ней выражалось пожелание о том, чтобы «право на сознательный отказ от прохождения обязательной воинской службы было признано во всех государствах-членах Совета Европы и регулировалось на основании единых принципов».[32]

Несмотря на фактическую схожесть положений Резолюции 337 от 1967 г. (принятой Консультативной Ассамблеей Совета Европы) и Рекомендации R(87) 8 от 1987 г. (принятой Комитетом министров Совета Европы), между ними существует ряд ключевых отличий в части принципов, связанных с правом на сознательный отказ от прохождения воинской службы. Первое различие состоит в том, что в Рекомендации R(87) 8 признание права на сознательный отказ от прохождения воинской службы строится исключительно на «убедительных мотивах совести», каких-либо уточнений или конкретных примеров причин для сознательного отказа не приводятся.[33]

Второе расхождение заключается в том, что в Рекомендации R(87) 8 (в отличие от Резолюции 337 от 1967 г. и Рекомендации 816 от 1977 г.) не дается четкого заключения о том, что право на сознательный отказ от прохождения воинской службы берет свое начало из фундаментальных прав человека, закрепленных в ст.9 ЕКПЧ, а именно, из права на свободу мысли, совести и религии.

Несмотря на это, Рекомендация R87(8) является прогрессивным руководством с точки зрения альтернативной службы. Во-первых, определяется, что альтернативная служба «осуществляется в пользу гражданских и общественных интересов»[34], несмотря на то, что существует положение, разрешающее государствам «в дополнение к гражданской службе»предоставлять тем, «чье несогласие заключается в непринятии оружия», возможность нести воинскую службу без оружия в руках.[35] Во-вторых, по своей сути, «альтернативная служба не должна носить штрафной характер».[36] Важность введения возможности прохождения альтернативной гражданской службы для лиц, которые отказываются от воинской службы, настолько очевидна из Рекомендации R(87) 8, что Европейский комитет по социальным правам воспринял введение института альтернативной гражданской службы в Греции как значимый прогресс в исполнении Рекомендации R(87) 8 в деле *The Quaker Council for European Affairs (QCEA) против Греции*.[37]

Следующий важный шаг Совета Европы был связан с кризисом в бывшей Югославии в середине 1990-х годов. Число мужчин, которые бежали из бывшей Югославии, потому что отказывались участвовать в вооруженных столкновениях, составило не менее 100 000 человек.[38] Многие из них были арестованы, подвергались преследованиям, осуждались и лишались свободы за свой отказ от прохождения воинской службы, другие бежали из страны или были перемещены внутри страны из-за страха жестоких наказаний. Заслушав отчет Докладчика к Парламентской

32 Комитет Министров Совета Европы, Рекомендация No. R(87) 8 от 9 апреля 1987 г. относительно вопросов сознательного отказа от прохождения обязательной воинской службы. Преамбула.

33 Комитет Министров Совета Европы, Рекомендация No. R(87) 8 от 9 апреля 1987 г. относительно вопросов сознательного отказа от прохождения обязательной воинской службы. Преамбула.

34 Комитет Министров Совета Европы, Рекомендация No. R(87) 8 от 9 апреля 1987 г. относительно вопросов сознательного отказа от прохождения обязательной воинской службы. Преамбула.

35 Комитет министров Совета Европы, Рекомендация No. R(87) 8 от 9 апреля 1987 г. относительно вопросов сознательного отказа от прохождения обязательной воинской службы. Преамбула.

36 Комитет министров Совета Европы, Рекомендация No. R(87) 8 от 9 апреля 1987 г. относительно вопросов сознательного отказа от прохождения обязательной воинской службы. Преамбула.

37 Жалоба No. 8/2000, The Quaker Council for European Affairs (QCEA) против Греции, Европейский комитет по социальным правам (ECSR), комитет независимых экспертов был создан в соответствии с положениями ст.25 Европейской социальной хартии в рамках 177 заседания (13 февраля, 13 марта, 14 марта и 25 апреля 2001 г.).

38 Резолюция 1042 (1994 г.) 1 о дезертирах и лицах, уклоняющихся от призыва в армию в бывшей Югославии, 1 июля 1994 г. (23 заседание).

Ассамблее в июне 1994 г.,[39] Парламентская Ассамблея приняла Резолюцию 1042(1994)1 о дезертирах и лицах, уклоняющихся от призыва в армию в бывшей Югославии.[40] В своей Резолюции Ассамблея отсылается к Рекомендациям 816 от 1977 г. [Ассамблеи] относительно права на сознательный отказ от прохождения воинской службы, которое признается в качестве одного из прав человека.[41]Ассамблея с сожалением констатирует, что ни Хорватия, ни Федеративная Республика Югославия не признают это право на практике, что в обеих странах мужчины подвергаются жестоким наказаниям за отказ от участия в военных операциях, которые признаны международным сообществом серьезным нарушением международного права и прав человека (в особенности это касается «этнических чисток»).[42] Отчет Докладчика, который предшествовал Резолюции 1042 (1994) 1, содержит заключение о том, что «отказ от участия в братоубийственной войне, осужденной международным сообществом за серьезные нарушения норм международного гуманитарного права в бывшей Югославии, должен считаться основанием для предоставления политического убежища»[43] дезертирам и лицам, отказывающимся от призыва в странах бывшей Югославии. Ассамблея рассматривала возможность установления статуса «сознательных отказников»и амнистирования дезертиров и лиц из Хорватии, уклоняющихся от призыва, в качестве одного из условий рассмотрения заявки Хорватии на вступления в Совет Европы.[44]

Столь сильные заявления и четко слаженные действия европейских государств в поддержку сознательных отказников из бывшей Югославии можно рассматривать с долей иронии, потому что большинство государств в составе Совета Европы также входят и в Североатлантический альянс. Миллионы листовок, сбрасываемых самолетами НАТО в различных частях Федеративной Республики Югославия, наверняка повлияли на увеличение числа лиц, сознательно отказывающихся от службы в условиях конфликта в Косово. Страны НАТО обвиняли в безразличии к неясному будущему сознательных отказников и их семей.[45]

Недостатки Рекомендации R87(8) были в большей или меньшей степени учтены и исправлены в Рекомендации 1518 от 2001г., которую постоянная Парламентская комиссия приняла от имени Парламентской Ассамблеи Совета Европы 23 мая 2001 г.[46] Во-первых, Ассамблея отметила, что «выполнение права на сознательный отказ от прохождения воинской службы вот уже более 30 лет является постоянной заботой Совета Европы». Во-вторых, Ассамблея рассматривала право на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в рамках Всеобщей декларации прав человека и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как «фундаментальный аспект»сознательного отказа.[47] Подобные усовершенствования положений можно проследить из правоприменительной практики государств-членов, описанных в части 3: «[большинство] государств Совета Европы внедрили право на сознательный отказ в свои конституции или законодательную систему. Существует лишь пять государств Совета Европы, в которых это право не получило признания»(см. сноску 46). В Рекомендации утверждалось, что положение лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы «совершенно неудовлет-

39 CE Doc 7102, 10 июня 1994 г.

40 Резолюция 1042 (1994 г.) 1 о дезертирах и лицах, уклоняющихся от призыва в армию в бывшей Югославии, 1 июля 1994 г. (23 заседание).

41 Резолюция 1042 (1994 г.) 1 о дезертирах и лицах, уклоняющихся от призыва в армию в бывшей Югославии, 1 июля 1994 г. (23 заседание).

42 Резолюция 1042 (1994 г.) 1 о дезертирах и лицах, уклоняющихся от призыва в армию в бывшей Югославии, 1 июля 1994 г. (23 заседание).

43 CE Doc 7102, 10 июня 1994 г.

44 Резолюция 1042 (1994 г.) 1 о дезертирах и лицах, уклоняющихся от призыва в армию в бывшей Югославии, 1 июля 1994 г. (23 заседание)

45 Международная Амнистия, отчет «Федеративная Республика Югославия: забытые отказники — положение лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, после конфликта в Косово»(октябрь 1999 г.).

46 Рекомендация 1518 (2001 г.), принятая Постоянной комиссией от имени Совета Европы, 23 мая 2001 г. (см. Doc 8809).

47 Рекомендация 1518 (2001 г.), принятая Постоянной комиссией от имени Совета Европы, 23 мая 2001 г. (см. Doc 8809).

ворительно» даже в тех государствах, где право на сознательный отказ было признано, так как общая ситуация существенно отличается в разных государствах.[48] Чтобы право на сознательный отказ от прохождения воинской службы было обеспечено в рамках ЕКПЧ, Комиссия Совета Европы по правовым вопросам и правам человека рекомендовала инкорпорировать его в состав Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод «через протокол, вносящий правки в п.3(b) ст.4 и ст.9 Конвенции».[49]

Пять государств Совета Европы, которые не признали право на сознательный отказ от прохождения воинской службы к моменту принятия Рекомендации 1518, были перечислены в отчете, представленном Докладчиком Комиссии по правовым вопросам и правам человека 4 мая 2001 г. Этими государствами были Албания, Армения, Азербайджан, БЮР, Македония и Турция.[50] В отчете было далее указано, что в таких странах, как Россия и Кипр, также существуют проблемы, связанные с правом на сознательный отказ от прохождения воинской службы. И хотя Конституция Российской Федерации от апреля 1992 г. признает право на сознательный отказ, института альтернативной гражданской службы в рамках законодательной системы России не существовало.[51]Комиссия ООН по правам человека обвиняла Кипр за судебное преследование и лишение свободы лиц, которые упорно отказывались от исполнения любого вида службы, а также за жестокие меры наказания и длительные сроки альтернативной службы.[52]

В июне 2002 г. Генеральный директорат по правам человека Совета Европы издал брошюру под названием «Сознательный отказ от прохождения обязательной воинской службы».[53] Брошюра должна была «повысить уровень осведомленности властей и широкой общественности о проблемах, существующих на сегодняшний день в Европе в связи с вопросом сознательного отказа от прохождения обязательной воинской службы, а также в связи с необходимостью решения этих проблем на международном и национальном уровнях».[54] Это очень важный инструмент, предназначенный не только для европейских граждан, которые хотели бы ходатайствовать о праве на сознательный отказ от прохождения воинской службы, но и для сознательных отказников во всем мире (несмотря на то, что его содержание уместилось на восьми страницах в довольно краткой форме и основное внимание, безусловно, уделено развитию этого права в документах Совета Европы). Попытки, предпринятые Советом Европы в отношении вопроса сознательного отказа как одного из прав человека, сегодня, 50 лет спустя, осуществление первых действий в этом направлении, имеют постоянное назначение и устойчивы.

3.1.4 Хартия Европейского Союза по правам человека

Действия по признанию Европейским Союзом права на сознательный отказ от прохождения воинской службы достигли своего максимального размаха с принятием Хартии Европейского Союза по правам человека. Хартия была первым региональным, а потому в некоторой степени и международным, правозащитным инструментом, в котором право на сознательный отказ от во-

48 Рекомендация 1518 (2001 г.), принятая Постоянной комиссией от имени Совета Европы, 23 мая 2001 г. (см. Doc 8809).

49 Рекомендация 1518 (2001 г.), принятая Постоянной комиссией от имени Совета Европы, 23 мая 2001 г. (см. Doc 8809).

50 Doc 8809 (пересмотренный), «Исполнение права на сознательный отказ от прохождения воинской службы в странах Совета Европы», Докладчик: Dick Marty, Комиссия по правовым вопросам и правам человека (4 мая 2001 г.) II, B.

51 Doc 8809 (пересмотренный) «Исполнение права на сознательный отказ от прохождения воинской службы в странах Совета Европы», Докладчик: Dick Marty, Комиссия по правовым вопросам и правам человека (4 мая 2001 г.) II, B [11]. То же предложено в Заключительных наблюдениях Комитета ООН по правам человека, UN Doc CCPR/C/79/Add.54 (26 июля 1995 г.).

52 Doc 8809 (пересмотренный), II, B.

53 Генеральный директорат по правам человека, «Сознательный отказ от прохождения обязательной воинской службы»(Совет Европы, июнь 2002 г.). Работа доступна по ссылке http://www.coe.int/T/E/Human rights/objcone.pdf, по состоянию на 8 февраля 2006 г.

54 «Сознательный отказ от прохождения обязательной воинской службы», стр. 3.

инской службы получило четкое определение как часть права на свободу совести.[55] Хартия была провозглашена 7 декабря 2000 г. в Ницце Европейской Комиссией, Европейским Парламентом и Советом ЕС. Хартия была включена в проект Конституции ЕС. Это официальное заявление общих принципов европейского гуманитарного права, которое, однако, не имело обязательного действия из-за длительности и неясности процедуры ратификации в некоторых из государств Европейского Союза. Соответственно, документ до сих пор остается необязательным к исполнению. Суд Европейского Союза[56]и Европейский Парламент[57] тем не менее регулярно ссылаются на положения Хартии.

23 июня 2007 г. Совет ЕС принял кардинальное решение о выходе из тупиковой ситуации, которая сложилась вокруг Конституции ЕС, и фактически отказался от идеи конституции как таковой.[58] Соответственно, в рамках межправительственной конференции было принято решение о подготовке нового соглашения. Хартия Европейского Союза по правам человека была подписана лидерами Европейского Парламента, Совета Европейского Союза и Европейской Комиссии. Лиссабонское соглашение, подписанное Главами государств и правительств 13 декабря 2007 г. возложило на Хартию такой же юридически обязательный статус, как и само соглашение. Однако Соединенное Королевство и Польша присоединились к Хартии с оговорками об ограниченном применении, согласно протоколу к Лиссабонскому соглашению.

Создание Хартии явилось, безусловно, ожидаемым и одобряемым событием наряду с недавними изменениями в области права на сознательный отказ от прохождения воинской службы в рамках международного права. Под эгидой Европейской Комиссии была создана сеть независимых экспертов ЕС по вопросу фундаментальных прав человека. Сеть подготовила следующие комментарии: «Право на сознательный отказ от прохождения обязательной воинской службы, закрепленное в ч.2 ст.10 Хартии ЕС, не имеет эквивалента в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но получает растущее признание в системе международного права прав человека. Согласно официальным пояснениям к Хартии, в ч.2 ст.10 отражены конституционные традиции и результаты развития норм национального законодательства отдельных государств».[59] Проект Хартии Европейского Союза продолжает эту тенденцию. В нем говорится, что «право на сознательный отказ, гарантированное частью 2, соответствует национальным конституционным традициям и общему развитию национального законодательства по данной проблематике».[60]

Отношение Европейского Союза к праву на сознательный отказ стало еще более ясным после того, как Европейский Союз «призвал все заинтересованные страны признать права лиц, со-

55 См. ст 10 (свобода мысли, совести и религии), часть 2, «Право на сознательный отказ признается в соответствии с национальным законодательством, регулирующим исполнение данного права», Официальный журнал Европейского сообщества, C/364/1, 2000/C 364/01 (18 декабря 2000 г.).

56 К примеру, дело Parliament против Советal, No. C-540/03, решение от 27 июня 2006 г. [38]: «Хартия была формально провозглашена Парламентом, Советом и Комиссией в Ницце 7 декабря 2000 г. И хотя она не является юридически обязательным инструментом, законодатели Европейского сообщества признают важность этого документа, определив во второй части преамбулы к Директиве, что Директива соблюдает принципы, признанные не только ст. 8 ЕКПЧ, но и принципы, которые закреплены в Хартии. Более того, основополагающей целью Хартии, и это очевидно из преамбулы к ней, является подтверждение «прав, так как они, в частности, берут свое начало из конституционных традиций и международных обязательств государств-членов, из Договора о Европейском Союзе и других соглашений в рамках Европейского сообщества, из ЕКПЧ, Социальной хартии, а также из прецедентного права Суда….и Европейского Суда по правам человека».

57 К примеру, Резолюция Европейского Парламента о риске нарушения свободы выражения мнения и информации в ЕС и, особенно, в Италии (ст. 11(2) Хартии по правам человека) (2003/2237 (INI)), принята 30 марта 2004 г.

58 См. заключения Председательствующего в Совете Европейского Союза, 1177/07 (23 июня 2007 г.), доступные по ссылке http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms Data/docs/pressData/en/ec/94932.pdf, по состоянию на 4 июля 2007 г.

59 Сеть независимых экспертов ЕС по вопросу фундаментальных прав, Комментарии к Хартии Европейского Союза (июнь 2006 г.), стр. 106.

60 Проект Хартии Европейского Союза о правах человека (Брюссель, 11 октября 2000 г.) Хартия 4473/00 (18.10), стр. 49, 13.

знательно отказывающихся от прохождения воинской службы» на встрече ОБСЕ по человеческому измерению в 2006 г.[61] Европейский Союз отметил важность соответствующих резолюций ООН и считает, что «следует обеспечить условия для исполнения лицами, сознательно отказывающимися от прохождения воинской службы, альтернативной вневойсковой службы, которая, при этом, не должна являться штрафной».[62] Европейский Союз отметил также, что некоторые страны до сих пор применяют штрафные санкции в отношении сознательных отказников — например, Азербайджан и Туркменистан (см. сноску 61).

3.2 Европейская Комиссия по правам человека и Европейский Суд по правам человека

В то время как правоприменительные механизмы ЕКПЧ приобретают значение лишь на этапе, когда все средства национального законодательства исчерпаны, правоприменительные органы, такие как Европейская Комиссия по правам человека и Европейский Суд по правам человека, имеют важное значение в процессе развития норм международного права прав человека. Это очевидно еще и потому, что Суд является старейшим действующим институтом, который занимается решением споров в сфере прав человека (Steiner and Alston, 2000 г., стр. 808). В Комиссию и Суд поступают многочисленные жалобы, связанные с вопросами сознательного отказа от прохождения воинской службы. Однако ни Европейская Комиссия по правам человека, ни Европейский Суд по правам человека не признали сознательный отказ от прохождения воинской службы как право напрямую. Более того, оба института не усмотрели нарушения ст.9 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, несмотря на то, что положения ст.9 ЕКПЧ говорят о свободе мысли, совести и религии, что, казалось бы, является «наиболее очевидной статьей», к которой следует привязывать вопросы права на сознательный отказ (Decker and Fresa, 2001 г., стр. 381).

3.2.1 Индивидуальные жалобы за предыдущий период

Несмотря на то, что Страсбург проявляет тенденцию признавать отказ от воинской службы по религиозным и морально-этическим причинам в качестве законного способа избежать службы в армии (Decker и Fresa, 2001 г., стр. 380-381), пока еще рано высказывать слишком оптимистичные соображения по поводу отношения Страсбурга к вопросу сознательного отказа от прохождения воинской службы. Можно говорить также, что «исторические обстоятельства в некоторых странах Европы сложились таким образом, что от всех трудоспособных молодых людей ожидают службы в армии, без исключения по мотивам совести»(Evans, 2001 г., стр. 170). Эти исторические и культурные предпосылки могут быть обоснованием некоторой нерешительности по признанию права на сознательный отказ от воинской службы Европейским Судом по правам человека. ЕСПЧ придерживается более консервативных взглядов, нежели Комитет по правам человека. В отличие от Комитета, в ЕСПЧ не действует система «общих комментариев», которая позволяет Комитету по правам человека изменять свою позицию. Позиция ЕСПЧ соответствовала практике Европейской Комиссии по правам человека, и не выявляла какого-либо прогрессивного отношения к праву на сознательный отказ от службы в армии. Тем не менее можно ожидать дальнейшего благоприятного развития ситуации, т.к. Хартия Европейского Союза о правах человека в ч.2 ст.10 признает право на сознательный отказ «в соответствии с национальным законодательством, регулирующим возможность исполнения этого права».[63]

Совет Европы и Европейский Союз, будучи двумя разными международными органами, в одинаковой степени признают приоритетность защиты прав человека в своих государствах-членах. Следует ожидать синергичных действий по защите прав человека в Европе, однако, су-

61 Заявление ЕС в рамках 13 рабочей сессии: Основные свободы II, Встреча ОБСЕ по вопросу исполнения обязательств в сфере человеческого измерения (10 октября 2006 г., Варшава) HDIM.DEL/412/06 (10 октября 2006 г.), стр. 2.

62 HDIM.DEL/412/06 (10 октября 2006 г.), стр. 2.

63 Хартия ЕС о правах человека EU 2000/C 364/01 (18 декабря 2000 г.).

ществует опасность разночтений в интерпретациях.[64] Венецианская комиссия, изучая вопросы совместного использования Хартии ЕС о правах человека и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод Парламентской Ассамблеей Совета Европы, полагает, что некоторые права, гарантированные Хартией и не закрепленные в ЕКПЧ, однако, уже признаны в рамках прецедентного права Европейского Суда по правам человека.[65] Судьи ЕСПЧ выразили совпадающее мнение относительно решения Верхней палаты по делу Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret Anonim Sirketi против Ирландии о том, что Суду необходимо сохранять бдительность и не допускать возникновения двойных стандартов между усмотрением Суда и общим правом ЕС.[66]

Европейская Комиссия по правам человека, которая просуществовала вплоть до 31 октября 1999 г., не усмотрела нарушения ст.9 ЕКПЧ, которая связана со свободой мысли, совести, и религии, в отношении вопроса о сознательном отказе от службы в армии (Decker и Fresa, 2001 г., стр. 381). Вместо этого, Европейская Комиссия по правам человека рассматривала вопрос сознательного отказа с точки зрения ст.4. Положения п.3(b) ст.4 Конвенции схожи с положениями ч.(3)(c)(ii) ст.8 Международного Пакта о гражданских и политических правах. Европейская Комиссия по правам человека и Европейский Суд по правам человека в многочисленных решениях о приемлемости, находили необходимость рассматривать право на сознательный отказ в соответствии со ст.9 с учетом положений п.(3)(b) ст.4 «в странах, признавших их».[67] Наконец, Комиссия и Суд «разработали подход к делам о сознательном отказе от службы в армии на основании интерпретации ст.4 как фактически замещающей положения ст.9»(Decker и Fresa, 2001 г., стр.381). Таким образом, Европейский Суд по правам человека определяет ст.9 через ст.4 Конвенции. (Hammer, 2001 г., стр. 193).

В деле Grandrath п.3(b) ст.4 ЕКПЧ интерпретирована как предполагающая, что «отказ по мотивам совести, согласно Конвенции, не наделяет лицо правом освобождения от прохождения такой службы».[68] Дело Grandrath стало первым делом Комиссии, в котором утверждалось, что Конвенция не призывает к прямой интерпретации ст.9. В то же время в рамках этого дела рассматривается вопрос сознательного отказа от прохождения обязательной воинской службы (Harris, O'Boyle и Warbrick, 1995 г., стр. 369). Комиссия усмотрела, что в ст.4 Конвенции содержится положение, которое напрямую связано с вопросом обязательной службы, выполняемой взамен воинской в случае лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы.[69] Соответственно, Комиссия выявила необходимость изучить заявление «непосредственно на основании ст.4 Конвенции»(см. сноску 68). Таким образом, даже несмотря на то, что заявитель указывал на нарушение ст.9, Комиссия рассматривала дело на основании ст.4. В результате Комиссия подтвердила, что п.3(b) ст.4 отчетливо определяет, что гражданская служба может назначаться лицам, сознательно отказывающимся от службы в армии, взамен воинской, и следует отметить, что отказ по мотивам совести, согласно Конвенции, не наделяет человека правом быть освобожденным от гражданской службы (см. сноску 68). Дела более позднего периода повторяли фактическую интерпретацию п.3(b) ст.4 Конвенции в том, что, согласно Конвенции, сознательный отказ

64 См., к примеру, мнение No. 256/2003 Венецианской комиссии (по демократии через право) о вопросе «Использования юридически обязательной Хартии ЕС о правах человека в защиту прав человека в Европе».

65 Мнение No. 256/2003 Венецианской комиссии (по демократии через право) о вопросе «Использования юридически обязательной Хартии ЕС о правах человека в защиту прав человека в Европе»

66 Bosphorus Hava Yollari Turizm Ve Ticaret Anonim Sirketi против Ирландии, заявление No. 45036/98 (30 июня 2005 г.).

67 Grandrath против ФРГ (App. 2294/64) (1966 г.), стр. 10; X против ФРГ (App. 7705/76) (1977 г.) 9 DR196, стр. 203; X. против Австрии (App. 5591/72) (1973) 43 CD 161 (декабрь 1973 г.); Johansen против Норвегии (10600/83) (1985 г.) 44 DR 155 (декабрь. 1985); A против Швейцарии (App. 10640/83) (1984 г.) 38 DR 219 (декабрь 1984 г.), Autio против Финляндии (App. 17086/90) (1991 г.) 72 DR 245; X против Бельгии (App. 24631/94) (декабрь 1995 г.).

68 Коммуникация 2299/64, дело Grandrath [32], переиздано Дайджестом прецедентной практики ЕКПЧ (1955–1967 г.г.), (U.G.A., Heule, Бельгия, 1970 г.), стр. 188.

69 Grandrath против ФРГ.

не означает право на освобождение от гражданской службы, назначаемой взамен воинской.[70] В деле Johansen против Норвегии рассматривался вопрос правомерности обязательной альтернативной службы, и Комиссия подтвердила такую правомерность, постановив, что «Конвенция не налагает на государства обязательства предоставлять лицам, сознательно отказывающимся от воинской службы, соответствующую гражданскую службу взамен».[71] Более того, согласно такой интерпретации, Конвенция не запрещала государству применять санкции в отношении тех, кто отказывался от прохождения такой службы, mutatis mutandis.[72]

Комиссия ограничила формулировку п.3(b) ст.4 Конвенции таким образом, что она не гарантировала права быть освобожденным и от гражданской службы, т.к. статья напрямую признавала тот факт, что лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, можно обязать к прохождению гражданской службы.[73] Полагаясь на столь буквальную трактовку, Комиссия не рассматривала совместимость ст.9 и вопроса обязательной альтернативной службы. Отсюда следует, что в ситуации, когда лица, сознательно отказывающиеся от прохождения воинской службы, имеют возможность проходить альтернативную службу взамен воинской, они не могут, согласно ст.9 Конвенции, требовать освобождения от альтернативной службы (Ovey и White, 2006 г., стр. 314). Таким образом, в соответствии со ст.9, никто не может быть освобожден от прохождения как воинской, так и альтернативной службы на основании убеждений совести.[74]

ЕКПЧ не только не гарантировала право на альтернативную службу, но и не обеспечивала право на сознательный отказ от воинской службы как такового (это право не нашло своего отражения в тексте Конвенции). В деле А против Швейцарии в 1984 г. Европейская Комиссия по правам человека усмотрела, что Конвенция не предоставляет лицам, сознательно отказывающимся от прохождения воинской службы, права на освобождение от службы в армии, но оставила возможность вынесения решения о предоставлении такого права на усмотрение каждого из государств-участников Конвенции.[75] Формулировка п.3(b) ст.4 Конвенции, стала обоснованием такой интерпретации «в государствах, признавших их»(см. сноску 74).

Что касается Европейской Комиссии по правам человека, применение норм общего права относительно лица, у которого есть определенные убеждения совести не соответствовать этим нормам, не нарушает п.1 ст.9 Конвенции.[76] Считается, что Комиссия придерживалась постоянности во мнении о том, что отказ соответствовать общим нормам законодательства не является осуществлением прямой религиозной практики или удовлетворением условий совести. (Harris, O'Boyle и Warbrick, 1995 г. 7., стр.368).

В результате того, что рассмотрение ст.9 Конвенции в свете вопроса сознательного отказа от прохождения воинской службы избегалось, Европейская Комиссия по правам человека интерпретировала свободу совести и религии как не включающие в себя право быть освобожденным от прохождения воинской службы в странах с воинской повинностью.[77] В деле Х против Австрии от 2 апреля 1973 г. Комиссия четко определила, что фраза «в государствах, признавших их», содержащаяся в тексте п.3(b) ст.4 Конвенции, указывает на то, что вопрос признания правомерности лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, отдается на усмотрение Высоких договаривающихся сторон. В случае, если сознательный отказ лица признается правомерным, Высокие стороны принимают решение о предоставлении ему альтернативной службы.[78] Позже, в решении о приемлемости жалобы Autio против Финляндии, Комиссия подвела итог собственной практики следующим образом: «право на сознательный отказ как таковое не

70 Х против ФРГ, стр. 203; Х. против Австрии; Johansen против Норвегии, стр. 155.
71 Johansen против Норвегии (App 10600/83) (1985 г.) 44 DR стр.155, стр.162.
72 Х против ФРГ, стр. 204; Х против Австрии, стр. 161.
73 Johansen против Норвгии (App 10600/83) (1985 г.) 44 DR стр. 155, стр. 65.
74 Autio против Финляндии, (App 17086/90) (1991 г.) 72 DR 245.
75 А против Швейцарии, стр. 222–223.
76 Семь лиц против Швеции (App 8811/79) (1982 г.) 29 DR 104. См. Harris, O'Boyle Warbrick (1995 г.), стр. 368.
77 К примеру, заявления 2299/94, 5591/72, 7548/76 и 7705/76; Alfredsson и Eide, стр. 389.
78 Х против Австрии, стр. 161.

гарантируется ст.9 Конвенции либо любым другим положением Конвенции или протоколов к ней». Такой вывод был сделан на основании целого ряда дел, которые рассматривала Комиссия, при этом дело X против Австрии занимало среди них главное место.[79] В свою очередь, согласно обобщенной интерпретации Комиссии, государства не обязаны на основании ст. 9 Конвенции признавать заявителя лицом, сознательно отказывающимся от прохождения воинской службы (см. сноску 78).

Комиссия, по этой причине, усмотрела, что ст.9, с уточнениями п.3(b) ст.4 Конвенции, не налагает на государство обязательства признавать лиц, которые сознательно уклоняются от прохождения воинской службы, и, таким образом, не предусматривает специальных договоренностей относительно исполнения их права на свободу совести и религии, в свете вопроса об обязательной воинской службе.[80]

В деле Autio против Финляндии Комиссия определила, что жалоба заявителя тем не менее находится в пределах компетенции ст.9, когда заявитель указывает на дискриминирующую длительность прохождения гражданской службы взамен воинской в свете права на свободу мысли, совести и религии.[81] Позиция Европейской Комиссии по правам человека, очевидно, не совпадает с мнением Парламентской Ассамблеи, которая время от времени призывает к признанию права на сознательный отказ от прохождения воинской службы.

Помимо права на сознательный отказ, Европейская Комиссия по правам человека в своих ранних решениях указывает на то, что философию пацифизма можно рассматривать как убеждения, которые защищаются ст.9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в составе права на свободу мысли, совести и религии.[82] Право на свободу мысли, совести и религии было перенесено в Конвенцию из ст.18 Всеобщей декларации прав человека.[83] И хотя ст.9 ЕКПЧ не исключает частичной отмены в соответствии с п.2 ст.15, в отличие от Международного Пакта о гражданских и политических правах, в ст.9 содержатся менее допустимые возможности вмешательства, нежели в стст.8, 10 и 11 (Decker и Fresa, 2001 г., стр. 395).

3.2.2 Частные жалобы о нарушении права на запрет дискриминации

Возник целый ряд вопросов относительно продолжительности альтернативной службы, предлагаемой лицам, сознательно отказывающимся от прохождения воинской службы. Если государство предлагает возможность осуществления альтернативной службы взамен воинской, однако сроки альтернативной службы превышают сроки службы в армии, является ли это нарушением ст.9 или ст.14 ЕКПЧ в части запрета дискриминации? Европейская Комиссия по правам человека постановила, что это не является нарушением ни ст.9 Конвенции, ни ст.9 в совокупности со ст.14.[84] Комиссия полагает, что такие меры, как увеличение продолжительности гражданской службы по сравнению с длительностью воинской службы, являются сдерживающим фактором, чтобы удостовериться, что альтернативной службы добиваются лишь лица, обладающие истинными убеждениями.[85] Однако при определении сроков обязательно должен соблюдаться принцип пропорциональности (Evans, 2001 г., стр. 171). Вместе с тем, что государство может увеличивать продолжительность гражданской службы, чтобы гарантировать, что гражданскую службу взамен воинской выбирают лица с истинными убеждениями, государство не может использовать это обстоятельство в целях подавления желания выбирать альтернативную службу или в карательных целях.[86]

79 Autio против Финляндии, стр. 245.

80 X против Австрии, стр. 161.

81 Autio против Финляндии.

82 Arrowsmith против Соединенного Королевства. Отчет Комиссии по правам человека, (App 7050/75), от 12 октября 1978 г.

83 Принята и провозглашена в Резолюции Генеральной Ассамблеи 217 A (III) от 10 декабря 1948 г., UN Doc A/810 (1948 г.), стр. 71.

84 Autio против Финляндии, (App. 17086/90) (1991 г.), 72 DR, стр. 245.

85 Johansen против Норвегии No. 10600/83, 44 DR стр. 155, 165 (1985 г.); Autio против Финляндии App. No. 17086/90, 72 DR 245, 249 (1990 г.).

86 Autio против Финляндии (App. 17086/90) 72 DR 245, 250 (1990 г.)

Другой вопрос, связанный с дискриминацией, — это вопрос дискриминационного обращения с лицами, сознательно отказывающимися от прохождения воинской службы, по сравнению с другими законопослушными гражданами, которые исполняют воинскую службу. Комиссия установила, что освобождение от службы (в том числе и освобождение от исполнения альтернативной службы) лиц, которые отказываются служить из религиозных соображений, не является нарушением ст.14 относительно права других лиц, которые обязаны выполнять гражданскую деятельность.[87]

Что касается области нарушения ст.14 Конвенции, Комиссия определяет важность обеспечения «высокой степени вероятности того, что освобождение от службы не предоставляется лицам, которые просто хотят уклониться от службы»(см. сноску 86). Тем не менее Комиссия не определила точку, после которой продление срока становится непропорциональным, и ни разу не усмотрела нарушения государствами Конвенции из-за системы альтернативной службы, которая в этих государствах функционирует (Evans 2001, pp. 171–172).

В относительно недавнем деле Thlimmenos против Греции (апрель 2000 г.) Европейский Суд по правам человека рассматривал ст.14 ЕКПЧ о запрете дискриминации в совокупности со ст.9 о свободе мысли, совести и религии, а также вместе со ст.6 о праве на справедливое судебное разбирательство. Заявитель утверждал о дискриминационном отношении, когда ему было отказано в признании статуса дипломированного аудитора на том основании, что у него имелась уголовная судимость за неподчинение призыву на воинскую службу по причинам религиозного характера. Заявитель, Iakovos Thlimmenos, грек по национальности, являлся последователем «Свидетелей Иеговы». Постоянный военный трибунал Греции признал его виновным в неподчинении во время общей мобилизации за отказ носить военную форму.[88] После освобождения из тюрьмы, заявитель прошел государственный экзамен на получение степени аудитора высшей квалификации.[89] Несмотря на то, что он показал второй результат из 60 кандидатов (которые боролись за 12 мест), 8 февраля 1989 г. Исполнительный Совет греческой ассоциации аудиторов высшей квалификации отказал ему в получении степени на том основании, что у него имелась судимость за серьезное преступление (см. сноску 88).

В декабре 1996 г. он подал заявление в Европейскую Комиссию по правам человека. Комиссия определила заявление как частично приемлемое. В своем отчете от 4 декабря 1988 г. Комиссия определила, что имело место нарушение ст.9 в совокупности со ст.14 Конвенции. 22 марта 1999 г. Комиссия передала дело в Европейский Суд по правам человека. Суд единогласно постановил, что имело место нарушение ст.14 в совокупности со ст.9 Конвенции, а также усмотрел нарушение п.1 ст.6 ЕКПЧ.

Дискутивные позиции в рамках Европейского Суда по правам человека сместились от вопросов признания права на сознательный отказ от воинской службы per se к вопросу дискриминационного обращения с лицами, выражающими такой отказ. Тем не менее и первый вопрос будет в дальнейшем обсуждаться Судом вплоть до тех пор, пока не будет принято решение о том, что ст.9 ЕКПЧ заключает в себе право на сознательный отказ от прохождения воинской службы.

3.2.3 Частные жалобы о запрете унижающего достоинства обращения

Заявители утверждали, что, несмотря на то, что в ЕКПЧ не говорится о неприкосновенности лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, в Конвенции, однако, содержатся положения о праве на альтернативу жестокому обращению (Harris, 1995 г, стр. 368). Однако Европейская Комиссия по правам человека ссылается и на буквальную интерпретацию п.3(b) ст.4 Конвенции и отказывает в удовлетворении таких жалоб (Harris, 1995 г., стр. 368).

Комиссией не признается также право лица быть освобожденным от прохождения альтернативной службы в тех государствах, где институт альтернативной службы уже существует. Ко-

87 N против Швеции, (App. 10410/83) (1984) 40 DR 203, 208.

88 Thlimmenos против Греции (App. 34369/97) ЕСПЧ (4 декабря 1998 г), Решение от 6 апреля 2000 г.

89 Thlimmenos против Греции (App. 34369/97) ЕСПЧ (4 декабря 1998 г), Решение от 6 апреля 2000 г.

миссия усматривает, что государства имеют право лишать свободы лиц, которые отказываются от прохождения альтернативной службы, а в случае повторного отказа, при необходимости, понуждать призывников к тому, чтобы они выполняли свои обязательства.[90]

В то время как освобождение от прохождения альтернативной службы на основании права на свободу мысли, совести и религии, хоть и с трудом, но может быть признано Европейским Судом по правам человека, установление чрезмерно длительных сроков альтернативной службы может являться нарушением ст.3 Европейской Конвенции, которая запрещает пытки и унижающее достоинство обращение. Европейский Суд по правам человека недавно усмотрел нарушение ст.3 ЕКПЧ в деле Ulke против Турции (заявление № 39437/98). Турок по национальности, Ulke девять раз был судим, восемь раз заключен в тюрьму и провел в общей сложности 701 день в военной тюрьме за отказ от прохождения воинской службы.[91] 24 января 2006 г. Европейский Суд по правам человека единогласно постановил, что имело место нарушение ст.3 ЕКПЧ как следствие кумулятивного характера понесенного заявителем наказания, однако, вместе с тем, не уделил внимания продолжительности каждого из срока заключения. Действуя в соответствии со ст.41, Суд определил выплату компенсации в размере 10 000 евро за причиненный материальный ущерб, а также 1 000 евро в качестве компенсации издержек, связанных с судебным разбирательством.

Обращаясь к подробностям дела: заявитель, Osman Murant Ulke, был призван в турецкую армию в августе 1995 г., но отказался проходить воинскую службу по причине того, что имел твердые пацифистские убеждения. 28 января 1997 г. суд Анкары вынес решение о лишении заявителя свободы сроком на шесть месяцев. 22 ноября 1996 г. заявитель был переведен в распоряжение 9 полка, находившегося в составе командования Bilecik gendarmerie. Он по-прежнему отказывался носить униформу. В результате, в период между мартом 1997 г. и ноябрем 1998 г. заявитель восемь раз был признан виновным в настойчивом неподчинении. В дополнение к обвинению за отказ носить форму, дважды он был обвинен в дезертирстве потому, что отказался присоединиться к расположению своей части. В целом, заявитель провел в заключении 701 день. Заявитель утверждал, что подвергался преследованию за свои пацифистские убеждения и позицию сознательного отказа от прохождения воинской службы. Он ссылался на ст.3 (запрет унижающего достоинства или бесчеловечного отношения), ст.5 (право на свободу и личную неприкосновенность), ст.8 (право на уважение частной и семейной жизни) и ст.9 (право на свободу мысли, совести и религии) Конвенции.

Изучая обстоятельства в свете ст.3 ЕКПЧ, Суд отметил, что факты, которые привел заявитель, практически совпадали с теми, что составили обоснование жалобы и по остальным статьям. Суд, соответственно, усмотрел отсутствие необходимости принятия отдельного решения по жалобе относительно стст. 5, 8 и 9 Конвенции. И хотя Суд не определил, что необходимость прохождения обязательной воинской службы противоречит положениям ЕКПЧ, он принял решение о том, что многократное уголовное преследование заявителя, совокупность понесенного им наказания, а также постоянное чередование процессов судебного преследования и исполнения наказания с учетом возможности того, что заявитель может подвергаться преследованию до конца своих дней, являются несоразмерными цели обеспечения того, чтобы он осуществил службу в армии.[92]

Таким образом, проблема заключается не в системе обязательной воинской службы, но кроется скорее в потенциальной угрозе тюремного заключения, что может ограждать лиц от использования возможности сознательного отказа от прохождения воинской службы в качестве попытки избежать службы в армии.[93]

90 Raninen против Финляндии (App 20972/92) (1996) 84-A DR 17, заявитель был арестован, содержался под арестом, затем отпущен и вновь арестован за то, что продолжал отказываться от прохождения воинской или альтернативной службы. Его заявление было признано необоснованным.

91 Ulke против Турции (App 39437/98) (24 января 2006 г.).

92 Ulke против Турции (App 39437/98) (24 января 2006 г.).

93 «Mehmet Ali Birand: нужны новые меры урегулирования вопроса сознательного отказа от воинской службы»Turkish Daily News (28 января 2006 г.)

17 октября 2007 г. Комитет министров Совета Европы принял промежуточную резолюцию по делу Ulke против Турции, в которой призывал турецкие власти исполнить решение Европейского Суда.[94]

Недавние решения Европейского Суда по правам человека подтверждают обеспокоенность тем, что Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод практически не ограничивает государство в его усмотрении при принятии решений о лицах, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы. Межамериканская комиссия по правам человека рассматривает недавнее европейской дело Thlimmenos против Греции[95] как подвергающее сомнению судебную практику ЕСПЧ, когда наказание за отказ от исполнения воинской службы не считается нарушением ст.9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.[96]

3.2.4 Европейский комитет по социальным правам

В 1961 г. Совет Европы принял Европейскую социальную хартию, которая гарантирует социальные и экономические права человека. Хартия была пересмотрена в 1996 г. Европейским комитетом по социальным правам — орган, отвечающий за контроль соблюдения государствами, подписавшими Хартию, своих обязательств — работает в соответствии с внутренним распорядком, который определяет роль этого института.[97] Согласно правилу 2 внутреннего распорядка, комитет, в первую очередь, осуществляет юридическую оценку соответствия национальной ситуации Европейской социальной хартии, дополнительному протоколу 1998 г. и пересмотренной Европейской социальной хартии.[98] Во-вторых, комитет разрабатывает заключения о процедуре отчетности и принятия решений.[99]

Коллективная жалоба лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, была направлена Европейскому комитету по социальным правам. Комитет принял решение о том, что продолжительность альтернативной службы была непропорциональна срокам исполнения воинской службы и, соответственно, ситуация в Греции вступала в противоречие с ч.2 ст.1 Европейской социальной хартии.[100] Такая позиция при рассмотрении ситуации основывалась на том, что в течение времени, которое составляло разницу по срокам исполнения альтернативной и воинской службы, лица лишались права зарабатывать средства к существованию, выполняя работу, которую они выбрали по собственному желанию (см. сноску 99). Ч.2 ст.1 Европейской социальной хартии не рассматривает в частном порядке вопрос сознательного отказа или альтернативной службы, а скорее разбирает способы «эффективного применения права на труд», в особенности, вопрос обязательства сторон по «эффективной защите права на труд и возможности обеспечить свое существование в рамках добровольно избранного способа занятости».

Практика Европейского комитета по социальным правам представляется особенно важной, т.к. ни Комитет по правам человека, ни Европейский Суд по правам человека не рассматривают вопрос альтернативной службы для лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, с точки зрения права на труд. Комитет обратился к вопросу продолжительности альтернативной службы для лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, с учетом положений ч.2 ст.1 Европейской социальной хартии и, таким образом, распространил

94 «Исполнение решения Европейского Суда по правам человека по делу Ulke против Турции», Резолюция CM/ResDH(2007) 109, принятая Комитетом министров 17 октября 2007 г. на 1007 заседании заместителей министров.

95 Thlimmenos против Греции. (App 34369/97) (4 декабря 1998 г.), Решение (6 апреля 2000 г.).

96 Отчет No. 43/05, Дело 12.219, Christian Daniel Sahli Vera и др. против Чили, 10 марта 2005 г.

97 Правила [внутреннего распорядка] Европейского комитета по социальным правам приняты в рамках 201 сессии (29 марта 2004 г.) и пересмотрены на 207 сессии (12 мая 2005 г.).

98 Правило 2(1) внутреннего распорядка Европейского комитета по социальным правам.

99 Правило 2(2) внутреннего распорядка Европейского комитета по социальным правам.

100 Quaker Council for European Affairs против Греции , Жалоба No. 8/2000, Решение по существу (5 декабря 2000 г.).

интерпретацию положений Хартии на сферы, которые традиционно находятся вне компетенции экономических прав и вопросов занятости населения (Brillat, 2005 г., стр. 31, 38). Такая практика расширяет спектр вопросов и юридических сфер, связанных с правом на сознательный отказ от прохождения воинской службы.

Это решение по коллективной жалобе позже оказало влияние на процесс изучения национальных отчетов. Практика комитета в этом отношении системна и прогрессивна. Как только комитетом принимается решение по коллективной жалобе, начинается системное изучение связанных с этим решением вопросов в странах-участницах Хартии, в рамках следующего рассмотрения отчетов соответствующих государств (Brillat, 2005 г., стр. 36–37). После принятия решения о том, что ситуация в Греции противоречит ч.2 ст.1 Европейской хартии о социальных правах в том, что период исполнения альтернативной службы непропорционален срокам прохождения воинской службы, комитет поднимал этот вопрос по каждому из государств и пришел к выводу о том, что ситуация в Греции не соответствовала положению дел в других государствах, подписавших Хартию.[101]

3.3 Комиссар Совета Европы по правам человека

Учитывая, что право на сознательный отказ от прохождения воинской службы постепенно получает закрепление и признание на международном уровне, возникает вопрос должного обращения с лицами, отказывающимися от прохождения воинской службы. Этот вопрос приобретает даже большее распространение, чем вопрос существования права на сознательный отказ от службы или вопрос происхождения этого права. Мнение Комиссара Совета Европы по правам человека совпадает с общими тенденциями Комитета по правам человека и Европейского Суда по правам человека в том, что обеспокоенность Комиссара сфокусирована теперь на вопросе обращения с лицами, сознательно отказывающимися от прохождения воинской службы, и на характере альтернативной службы. Комиссар по правам человека — независимый орган в рамках Совета Европы, обладающий мандатом по способствованию продвижению и защите прав человека в 46 государствах Совета Европы.[102] Идея о создании такого института возникла у Глав государств и правительств стран Совета Европы в рамках их второго Саммита в Страсбурге, который состоялся 10–11 октября 1997 г. 7 мая 1999 г. Комитет министров принял резолюцию, согласно которой учреждался офис Комиссара и определялся его мандат. Это несудебный орган.[103]Таким образом, офис Комиссара не может рассматривать частные (индивидуальные) жалобы, но Комиссар может составлять заключения и предпринимать более масштабные действия на основании надежной информации о нарушении прав человека в отношении конкретных лиц. Исходя из этого, отчет Комиссара может рассматриваться как нечто среднее между практикой Комитета по правам человека по изучению отчетов государств и принятием решений по индивидуальным жалобам.

3.3.1 Практика Греции

Комиссар в своей работе затрагивал вопрос сознательного отказа в целом ряде дел, в частности, имеющих отношение к ситуации в Греции. Комиссар горячо приветствовал тот факт, что изменения, внесенные в Конституцию Греции в 2002 г., закрепляли право на сознательный отказ от прохождения воинской службы.[104] Он, однако, рассматривал срок альтернативной службы, ко-

101 Заключения 2004 (Кипр), стр. 91–92, (Румыния), стр. 450–451; Заключения XVII-–1 (Финляндия) стр. 65–166.

102 См. http://www.coe.int/t/commissioner/Activities/mandate en.asp (по состоянию на 19 января 2007 г.)

103 Резолюция (99) 50, Совет Европы, Комиссар по правам человека (принята Комитетом министров 7 мая 1999 г. в рамках 104 сессии в Будапеште), ст.1.

104 Отчет г-на Alvaro Gil-Robles, Комиссара Совета Европы по правам человека, о визите в Греческую республику 2–5 июня 2002 г., представленный ко вниманию Комитета министров и Парламентской ассамблеи 17 июля 2002 г. (оригинал по-французски). 7 [17]. См. также последовавший за ним отчет Греческой республики за 2002–2005 гг., Оценка исполнения рекомендаций Комиссара Совета Европы по правам человека, для рассмотрения Комитетом министров и Парламентской ассамблеей, CommDH (2006) 13, (Страсбург, 29 марта 2006 г.) [34].

торый на 18 месяцев превышал срок службы в армии, как меру, непропорциональную сложившейся практике.[105] Комиссар рекомендовал правительству Греции сократить сроки альтернативной службы и привести их в соответствие с продолжительностью воинской службы, а также работать над исполнением рекомендаций омбудсмена Греции с тем, чтобы исправить непропорциональность существующего законодательства (см. сноску 104). Комиссар рекомендовал также перенос полномочий о предоставлении статуса лица, сознательно отказывающегося от прохождения воинской службы, из компетенций Министерства обороны к компетенциям независимого гражданского учреждения.[106] Следуя этой рекомендации Комиссара в 2002 г., Национальная комиссия Греции по правам человека обратилась в 2004 г. в правительство с рядом предложений: продолжительность альтернативной гражданской службы должна на 50 процентов превышать сроки прохождения воинской службы; продолжительность прохождения воинской службы без оружия в руках должна превышать сроки прохождения обычной воинской службы на 30 процентов; тенденция длительного и повторного преследования за отказ от прохождения воинской службы должна быть упразднена; компетенции надзора по вопросам сознательного отказа должны, в первую очередь, быть ответственностью Министерства национальной обороны, при условии, что в случае снятия сознательных отказников с учета в реестре призывников, этим вопросом будут заниматься Министерство здравоохранения в совокупности с Министерством внутренних дел; Комитет по вопросам сознательного отказа от прохождения воинской службы должен давать детальное пояснение причин в случае непризнания сознательного отказа от прохождения воинской службы; в состав названного Комитета должны дополнительно войти по одному представителю от Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения; министерская комиссия должна разработать отдельный список НПО, в которых смогут проходить службу лица, сознательно отказывающиеся от прохождения воинской службы; географический критерий исполнения альтернативной невооруженной воинской или гражданской службы должен быть приведен в соответствие с едиными правилами и соответствовать тем правилам, которые применяются в системы общей воинской службы; должна быть осуществлена резолюция Совета Европы, определяющая условия исполнения воинской повинности «сознательными отказниками», которые исполняют долгосрочную службу, и теми, кто уже достиг достаточно зрелого возраста.[107] В отчете Комиссара за 2006 г. было указано на улучшение ситуации и прогресс, достигнутый правительством Греции в период после 2002 г. По состоянию на март 2006 г. продолжительность обязательной воинской службы составляла 12 месяцев.[108] Службу можно проходить во всех регионах страны, что, безусловно, является довольно требовательным условием, особенно если служба связана с отдаленными приграничными регионами.[109] Для лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, существуют два типа службы (см. сноску 108). Воинская служба «без оружия в руках»длится на полгода дольше, чем обычная воинская служба, которая предусматривает ношение оружия и проходит на базе воинских частей (см. сноску 108). Лица, отказывающиеся от воинской службы, предпочитают второй тип — «альтернативную службу». Сроки такой службы на 11 месяцев превышают срок обычной воинской службы, хотя во время визита Комиссара срок прохождения альтернативной службы был еще больше, и превышал продолжительность воинской службы на 18 месяцев (см. сноску 108). Статистика ко времени подготовки отчета за 2006 г. (см. сноску 108) была следующей: порядка 1000 призывников предпочитали альтернативную службу, в то время как общее количество лиц, призываемых к прохождению воинской службы, составляло в год порядка 40 000 человек. Согласно действующему на тот момент законодательству, лица, проходящие альтернативную службу, не могли испол-

105 CommDH (2002), стр. 5, 7.

106 CommDH (2002), стр. 5, 7.

107 Отчет Греческой республики за 2002–2005 гг., Оценка исполнения рекомендаций Комиссара Совета Европы по правам человека, для рассмотрения Комитетом министров и Парламентской ассамблеей, CommDH (2006) 13, (Страсбург, 29 марта 2006 г.).

108 CommDH (2006) 13, (Страсбург, 29 марта 2006 г.).

109 CommDH (2006) 13, (Страсбург, 29 марта 2006 г.).

нять ее в шести крупнейших территориальных округах (см. сноску 108). Полагалось, что это правило, в совокупности с более продолжительным сроком службы, компенсировало бы тот факт, что альтернативная служба в целом более комфортна, чем воинская служба, и что призывники не проводят ночное время на своих рабочих местах (см. сноску 108). Состав учреждений, которые выносят рекомендации относительно предоставления или отказа в предоставлении заявителю статуса лица, сознательно отказывающегося от прохождения воинской службы, определяется в большинстве гражданскими лицами (один помощник судьи из государственного совета по юридическим вопросам, два профессора университета, два представителя военных ведомств). 98% консультативных заключений этих органов принимаются к сведению Министерством обороны, призывники, в случае несогласия с принятым решением, имеют возможность обращаться с жалобой в административные суды (см. сноску 108). Иммигранты, принятые в гражданство, которые исполнили воинскую службу в другой стране, не могут получить статус лица, сознательного отказывающегося от прохождения воинской службы, и должны исполнять воинскую повинность в Греции (сроком в три месяца) вплоть до достижения 35-летнего возраста. Если возраст этих людей превышает 35 лет, они освобождаются от прохождения службы (см. сноску 108). Комиссар рекомендует греческим властям предоставлять статус сознательного отказника тем, кто уже служил в армии другого государства, если у них не было реальной возможности отказаться от прохождения такой службы, или если их опыт был травматическим.[110]

3.3.2 Практика Финляндии

В отчете Комиссара Совета Европы по правам человека о визите в Финляндию 4–7 июня 2001 г. упоминался вопрос сознательного отказа от прохождения воинской службы. Основной акцент, как и в случае с отчетом о ситуации в Греции, был сделан на чрезмерной продолжительности альтернативной гражданской службы, а также на сроках тюремного заключения, к которым приговаривались те, кто отказывался проходить службу.[111] Был также установлен факт дискриминации при исполнении наказаний, которые выносились в отношении сознательных отказников, исходя из того, что обращение с разными лицами в разных случаях значительно отличалось (см. сноску 110). Согласно статистике по состоянию на 1 июня 2001 г., 18 «сознательных отказников»отбывали наказание в условиях частичного лишения свободы, в то время как других содержали в закрытых исправительных учреждений.[112]

Комиссар усмотрел, что:

На мой взгляд, правительство Финляндии должно принимать во внимание резолюцию Европейского Парламента от 7 февраля 1983 г. (*the Macciocchi Resolution*), согласно которой длительность альтернативной гражданской службы не должна превышать продолжительности срока службы в армии. Следует обратить особое внимание на рекомендации Комитета министров Совета Европы от 9 апреля 1987 г. и Резолюцию 1998/77 Комиссии ООН по правам человека от 22 апреля 1998 г., так как она связана с вопросом гражданской службы. Согласно этим текстам, продолжительность гражданской службы является «обоснованной», когда не носит «карательный»характер по сравнению с продолжительностью воинской службы.

В противном случае имеет место ситуация, когда в отношении «абсолютных»отказников выносятся приговоры к тюремному заключению сроком на 197 дней, что составляет приблизитель-

110 CommDH (2006) 13, (Страсбург, 29 марта 2006 г.).

111 Отчет г-на Alvaro Gil-Robles, Комиссара Совета Европы по правам человека, о визите в Финляндию 4–7 июня 2001 г., представленный ко вниманию Комитета министров и Парламентской ассамблеи, Страсбург, 19 сентября 2001 г., CommDH (2001) 7, оригинал по-французски, глава 3.

112 Отчет г-на Alvaro Gil-Robles, Комиссара Совета Европы по правам человека, о визите в Финляндию 4–7 июня 2001 г., представленный ко вниманию Комитета министров и Парламентской ассамблеи, Страсбург, 19 сентября 2001 г., CommDH (2001) 7, оригинал по-французски, глава 3. После реформы 1997 г. период прохождения национальной службы с оружием в руках составил, соответственно, 180, 270 и 362 дня, в сравнении с 330 днями прохождения нестроевой национальной службы. Продолжительность альтернативной гражданской службы, однако, составила 395 дней. Согласно статистике, срок фактически исполняемой национальной службы в среднем составил 8,5 месяца.

но половину продолжительности срока прохождения альтернативной гражданской службы (395 дней). Мне кажется важным потребность в поиске новых методов, отличных от прямого применения положений Уголовного кодекса в отношении «абсолютных» отказников. Прямое применение карательных мер, на мой взгляд, не является приемлемым способом решения вопроса о сознательном отказе от прохождения воинской службы (см. сноску 111).

Далее последовал визит сотрудников службы Комиссара по оценке развития, который состоялся в период с 29 по 31 августа 2005 г.[113] Вопрос сознательного отказа от прохождения воинской службы получил свое отражение в отчете, подготовленном по итогам этого визита. Оказалось, что с момента последнего визита Комиссара не произошло изменений относительно продолжительности гражданской службы в Финляндии: срок альтернативной службы по-прежнему составлял 395 дней, что гораздо дольше, чем средняя длительность воинской службы.[114] Согласно существующему на тот момент законодательству, минимальная продолжительность общей воинской службы составляла 180 дней, в то время как максимальная — 363 дня.[115] Большинство из призывников проходят службу в течение минимального срока службы (см. сноску 114). Неправительственные организации призывают к сокращению срока прохождения гражданской службы до 240 дней, что приблизительно эквивалентно средней продолжительности воинской службы (см. сноску 114). Более того, наказанием за абсолютный отказ от прохождения службы до сих пор является тюремное заключение. Срок заключения составляет половину срока исполнения обязательной службы, т.е. максимум 197 дней (см. сноску 114). В 2004 г. 71 человек был приговорен к тюремному заключению за отказ от прохождения воинской или гражданской службы (см. сноску 114).

Комиссар ссылался на решения Комитета по правам человека, а также на решения Европейского комитета по социальным правам, которые недавно определили, что продолжительность гражданской службы в Финляндии является штрафной и дискриминационной мерой.[116] Комиссар также отметил обеспокоенность Комитета по правам человека тем, что лояльность, которая имеет место касательно признания отказа Свидетелей Иеговы от прохождения воинской и гражданской службы, не применяется в отношении других групп лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы.[117]

Комиссар говорил также о проблемах, связанных со стоимостью проживания во время исполнения гражданской службы, а также о нехватке мест, на которых может исполняться гражданская служба, — об этих же проблемах неоднократно высказывались различные НПО.[118] Несмотря на то, что государственные власти или учреждения, на базе которых осуществляется гражданская служба, по закону обязаны обеспечить лиц, исполняющих гражданскую службу, местом проживания, это обязательство не всегда соблюдается на практике (см. сноску 116). Ряд лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, не признают гражданскую службу должной альтернативой, т.к. она освобождает от прохождения воинской службы только в мирное время (см. сноску 116).

Имел место прогресс по части Постановления о гражданской службе, в которое были внесены изменения в 2002 г., они были связаны с дополнением текста Постановления статьей о безопасности на рабочем месте.[119] Однако не произошло значительных изменений общего положения сознательных отказников за последние годы (см. сноску 118). Предложения правительства о сокращении сроков гражданской службы до сих пор не были одобрены Парламентом (см. снос-

113 Отчет по Финляндии за период с 2001-го по 2005 г., Оценка прогресса по применению Рекомендаций Комиссара Совета Европы по правам человека, Страсбург, 29 марта 2006 г., CommDH (2006) 9.

114 CommDH (2006) 9.

115 CommDH (2006) 9.

116 CommDH (2006) 9.

117 CommDH (2006) 9. См. также Заключительные положении Комитета по правам человека: Финляндия, 2 декабря 2004 г. UN Doc CCPR/CO/82/FIN; Европейская социальная хартия — Европейский комитет по социальным правам, заключения XVII-1 (Финляндия).

118 CommDH (2006) 9 [44].

119 CommDH (2006) 9.

ку 118). Вместе с тем, что при Министерстве труда была создана рабочая группа по улучшению ситуации с гражданской службой, имеются сообщения о том, что вопросы продолжительности гражданской службы рассматриваются вне мандата этой рабочей группы (см. сноску 118).

В завершении отчета, Комиссар выразил сожаление об отсутствии прогресса и, таким образом, повторил рекомендации, которые содержались в отчете за 2001 г.[120]

Комиссар сделал следующий вывод:

Очевидно, что продолжительность существующей сегодня в Финляндии гражданской альтернативной службы носит штрафной и дискриминационный характер в сравнении с продолжительностью воинской службы, что пагубно сказывается на вопросе равенства возможностей работать и учиться, имеющихся у лиц, проходящих гражданскую и воинскую службу. Социальные и экономические права лиц, проходящих гражданскую службу, должны быть защищены в той же мере, что и права призывников на воинскую службу. И хотя Комиссар отметил, что имеет место освобождение Свидетелей Иеговы от прохождения воинской и гражданской службы, он также выразил мнение о том, что подобные меры должны применяться и в отношении других лиц, отказывающихся от прохождения воинской и гражданской службы на основании религиозных убеждений. Комиссар призывает правительство Финляндии обратить внимание на собственное антидискриминационное законодательство, а также на протокол 12 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в кратчайшие сроки заняться улучшением положения лиц, сознательно отказывающихся от прохождения службы; в то же время, активно убеждать Парламент в необходимости принятия долгожданной реформы в данной отрасли (см. сноску 119).

3.4 Заключительные положения

Следует считать, что право на сознательный отказ от прохождения воинской службы в рамках системы международного права находится на стадии определения и уточнения в статусе прав человека, так как на текущий момент не существует международной нормы, которая бы точно определяла данное право. Развитие ситуации рассматривается как интересный феномен эволюции норм международного права прав человека. Права человека должны быть обеспечены всем людям уже потому, что они являются людьми, и каждый человек достоин уважения. Следует уважать также убеждения совести каждого человека на базе исключительного основания о том, что человек — это «мыслящий тростник», со слов Паскаля.

Таким образом, сегодня можно без сомнений говорить о том, что право на сознательный отказ от прохождения воинской службы берет свое начало из права на свободу мысли, совести и религии. Кроме того, ряд других прав человека, такие как право на жизнь и самоопределение, могут являться правовой основой этого права.

И даже если право на сознательный отказ от прохождения воинской службы может применяться после признания аналогичного обязательства об исполнении альтернативной гражданской службы, вопрос обращения с лицами, сознательно отказывающимися от прохождения службы, стал основой для обеспокоенности международного сообщества. Длительная гражданская служба, альтернативная воинской, является неприемлемой с точки зрения европейских и международных стандартов, однако до сих пор существует ряд противоречий относительно того, какую продолжительность сроков альтернативной службы можно считать приемлемой.

120 CommDH (2006) 9

Библиографический список

Статьи

✓ Decker DC, Fresa L (2001) The status of conscientious objection under article 4 of the European convention on human rights. New York Univ J Int Law Politics 33:379-418

✓ Engram JM (1982) Conscientious objection to military service: A report to the United Nations division of human rights. Geo J Int Comp Law 12:359-398

✓ Lippman M (1990/1991) The recognition of conscientious objection to military service as an international human right. Cal West Int Law J 21:31-66

✓ Robertson AH (1950) The European convention for the protection of human rights. Br Yearbk Int Law 27:145-163

✓ Scheib JM (1997) Enforcing Judgments of the European Court of Human Rights: the Conduit Theory. New York Int Law Rev 101-130

Литература

✓ European Commission of Human Rights (1970) Digest of case-law relating to the European convention on human rights (1955-1967), edition administratives. U.G.A., Heule, Belgium Evans C (2001) Freedom of Religion under the European Convention on Human Rights. Oxford University Press, New York

✓ Hammer L (2001) The international human right to freedom of conscience: Some suggestions for its development and application. Ashgate, Aldershot

✓ Harris DJ, O'Boyle M, Warbrick C (1995) Law of the European convention on human rights. Butterworths, London

✓ Steiner HJ & Alston P (2000) International human rights in context: law, politics, morals: text and materials, 2nd edn. Oxford University Press, New York

✓ The Council of Europe (1975) Collected edition of the 'travaux prйparatoires' vol. I, preparatory commission of the council of Europe, committee of ministers, consultative assembly, 11 May-8 September 1949. Martinus Nijhoff Publishers, The Hague

Выдержки из литературы

✓ Brillat R (2005) The supervisory machinery of the European social charter: recent developments and their impact. In: de B ъrca G, de Witte B (eds) Social rights in Europe. Oxford University Press, New York, pp. 31-44

ИЗБРАННЫЕ РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ГРАНДРАТ (GRANDRATH) ПРОТИВ ФРГ[1]

Жалоба № 2299/64
Отчет Комиссии принят 12 декабря 1966 г.

ВВЕДЕНИЕ

I. Ниже приведено краткое содержание дела так, как оно было представлено в письменной и устной форме Европейской Комиссии по правам человека Сторонами.

Заявитель является гражданином Федеративной Республики Германия, 1936 г. рождения, на данный момент проживает в г. Дюссельдорф. Представителем Заявителя в данном процессе является Клаус Пенсген, юрист, практикующий в Дюссельдорфе.

Заявитель является членом Свидетели Иеговы и в период, рассматриваемый в данном деле, исполнял в данной секте функцию Учителя Библии (Buchstudienleiter). Как и все остальные члены данной секты, он отрицает не только воинскую службу, но и любой другой вид альтернативной службы.

В 1960 г. Испытательная Комиссия для отказников по убеждениям от прохождения воинской службы по мотивам совести (Prüfungsausschuss für Kriegsdienstverweigerer) и Районная комиссия по альтернативной службе (Kreiswehrerzatzamt) Дюссельдорфа признали заявителя отказником по убеждениям совести.

В письме от 16 ноября 1961 г. Федеральный Министр труда и социальной защиты уведомил заявителя о необходимости прохождения альтернативной гражданской службы. В этом письме заявителю предоставлялась возможность привести доводы, по которым он может быть освобожден от такой службы, либо получить отсрочку ее прохождения.

Письмами от 4 декабря, 5 февраля и 1 августа 1962 г. заявитель ходатайствовал об освобождении от обязанности проходить такую службу, но его просьбы были отклонены Министром.

24 сентября 1962 г. Министр принял новое решение в отношении заявителя, в котором, inter alia, указывалось, что он обязан проходить альтернативную службу. 4 октября 1962 г. заявитель подал возражение (Widerspruch) на это решение, но оно было отклонено Министром 9 октября 1962 г.

Новым решением Министра от 20 октября 1962 г. заявитель был призван к прохождению альтернативной службы, начиная с 1 декабря 1962 г. 11 ноября 1962 г. заявитель подал новое возражение на это решение, но 12 ноября 1962 г. оно также было отклонено Министром.

Заявитель подал жалобу (Klage) на решения Министра от 24 сентября и 20 октября 1962 г. в Административный Суд г. Кельна, но 7 января 1963 г. Административный Суд отклонил ее.

Заявитель обжаловал решение Административного Суда (Revision) в Федеральный Административный Суд (Bundesverwaltungsgericht). 16 июля 1963 г. Суд принял предварительное решение о том, что производство по делу не будет иметь приостанавливающего действия, а 25 марта 1966 г. Суд отклонил жалобу.

В связи с отказом заявителя проходить альтернативную службу, в отношении него было возбуждено уголовное дело. 21 июня 1963 г. Районный Суд (Schoeffengericht) Дюссельдорфа признал заявителя виновным в уклонении от исполнения обязанностей (Dienstflucht) на основании Закона об альтернативной гражданской службе и приговорил его к восьми месяцам тюремного заключения. Решением Земельного Суда (Landgericht) Дюссельдорфа от 22 апреля 1964 г. его апелляционная жалоба (Berufung) была отклонена, но приговор был смягчен до шести месяцев лишения свободы. 2 апреля 1964 г. Верховный Земельный Суд (Oberlandesgericht) в г. Дюссельдорфе отклонил его ходатайство о пересмотре (Revision).

1 Источник: Неофициальный перевод Центра правовой трансформации, 2010.

Заявитель также подал конституционную жалобу (Verfassungsbeschwerde) на решения Административного Суда, Районного суда и Областного суда. 20 февраля 1964 г. Федеральный Конституционный Суд (Bundesverfassungsgericht) отклонил жалобу заявителя как явно необоснованную. Заявитель отбывал наказание с октября 1964 г. по апрель 1965 г.

2. Жалоба была подана в Комиссию 1 сентября 1964 г. и 23 апреля 1965 г. была признана Комиссией приемлемой. Настоящий доклад, принятый Комиссией 12 декабря 1966 г. был составлен в соответствии с положениями ст. 31 Конвенции и будет передан Комитету Министров в соответствии с п. 2 этой статьи.

Поскольку сторонами не было достигнуто мирное соглашение, то целью Комиссии в данном случае является в соответствии с п. 1 ст. 31 соответственно:

(1) Установить факты, и

(2) Высказать мнение, являются ли факты данного дела свидетельством нарушения Государством-ответчиком положений Конвенции.

В приложении 1 к докладу содержится хронология обстоятельств дела, решение Комиссии о приемлемости, а также меры, принятые Комиссией для заключения мирного соглашения, содержатся в приложениях 2 и 3. Выдержки из решения Федерального Административного Суда от 25 марта 1966 г. находятся в приложении 4. Основные события процесса суммированы в приложении 5.

Полный текст устных и письменных заявлений сторон и документы, представленные сторонами в качестве доказательств, хранятся в архивах Комиссии и могут быть представлены при необходимости.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОВОДЫ СТОРОН И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

3. При решении вопроса о приемлемости жалобы Комиссия рассмотрела мнение заявителя, приведенное в его жалобе, заявление, приложенное к жалобе, а также последующие устные и письменные заявления сторон.

Несмотря на то, что в своей жалобе заявитель прямо ссылался только на нарушения ст. 9 Конвенции, Комиссия *ex officio* пришла к выводу, что жалоба косвенно содержит сведения о нарушении ст. 4 и ст. 14 Конвенции. Соответственно, Комиссия должна выяснить, были ли нарушены:

(1) Ст. 9 Конвенции тем, что заявитель не был освобожден от альтернативной службы по причине его отказа по мотивам совести и религиозных взглядов;

(2) Ст. 14 Конвенции в совокупности со ст. 4 и ст. 9 тем, что в связи с отказом в освобождении от альтернативной службы заявитель был подвергнут дискриминации по сравнению со священнослужителями Римской Католической и Протестантской церквей.

4. По вопросу приемлемости Правительство возражало по причинам того, что:

(1) в части заявления о нарушении права быть освобожденным от службы жалоба не соответствует Конвенции;

(2) В части заявления о других нарушениях жалоба является явно необоснованной.

5. 23 апреля 1965 г. Комиссия приняла решение о признании жалобы приемлемой. Соответственно, перед Комиссией возникла задача по установлению фактов в отношении нарушения ст. 9 Конвенции, рассматриваемой отдельно, и ст. 14 в совокупности со ст. 4 и ст. 9 Конвенции.

B. ДОВОДЫ СТОРОН

6. Во время слушаний дела Комиссией и Подкомиссией Стороны привели следующие доводы по вопросу наличия нарушения Конвенции в отказе властей Германии освободить заявителя от обязательной службы или в обвинении и признании его виновным за отказ от такой службы.

I . Заявления Правительства в отношении несоответствия жалобы нормам Конвенции

7. На стадии вынесения решения о приемлемости жалобы Правительство представило сле-

дующие заявления, касающиеся права заявителя на освобождение от службы. Правительство считает, что требования заявителя не имеют отношения к правам, закрепленным Конвенцией, и, соответственно, должны быть признаны несоответствующими нормам Конвенции[2].

После объявления жалобы приемлемой Правительство заявило, что, несмотря на решение Комиссии, оно придерживается мнения, что требования заявителя не относятся к списку закрепленных Конвенцией прав, и что жалоба заявителя не соответствует Конвенции[3].

8. Заявитель не высказал каких-либо возражений по этому вопросу.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 9 КОНВЕНЦИИ

9. Заявитель утверждает, что его право на свободу совести и религии, закрепленное ст. 9 Конвенции, было нарушено. Он заявил, что свобода совести является основополагающей свободой, основанной на естественном праве, которое должно соблюдаться в той степени, в которой оно не нарушает права других лиц. С этой точки зрения, приказ священнослужителям Свидетелей Иеговы проходить службу, которая противоречит их убеждениям, и вынесение приговора о тюремном заключении в случае, если они отказываются повиноваться таким приказам, являются неприемлемыми. Заключение сотен последователей Свидетелей Иеговы как преступников не может быть объяснено только тем, что они были обязаны по убеждениям совести отказаться от исполнения службы, которую они считают косвенным оправданием войны. Придерживаясь такого мнения, Свидетели Иеговы не наносят вред ни окружающим, ни Государству. Напротив, для Государства было бы лучше, если бы большее количество людей придерживалось таких взглядов, даже если бы это привело к уменьшению количества солдат. В современном западном мире свобода совести должна признаваться основополагающей свободой, превалирующей над любыми соображениями общественных интересов. Однако отказавшись освободить Свидетелей Иеговы от службы, власти Германии отдали предпочтение общественным интересам. Свобода совести подразумевает, что поскольку это не нарушает основополагающие права других лиц, любое решение, принятое в соответствии с требованиями совести, должно уважаться. Это также должно относиться и к «ошибочным убеждениям»(das irrende Gewissen). В этом отношении были приведены цитаты Фомы Аквинского и кардинала Ньюмена. В данном случае не оспаривается, что отказ заявителя был основан на истинном убеждении и, соответственно, было бесчеловечным приговаривать его к тюремному заключению.

Далее было приведено суждение профессора Карла Петерса Тюбингенского, который считал ненужным наказывать Свидетелей Иеговы за действия, диктуемые их верой, поскольку наказание не заставит их изменить свои убеждения[4].

Заявитель также подчеркнул, что он был священнослужителем секты Свидетели Иеговы, и этот факт является еще одним основанием для освобождения его от службы. По его мнению, основным элементом свободы религии является освобождение священников от прохождения воинской и альтернативной службы.

Этот принцип принят всеми цивилизованными государствами и направлен на обеспечение свободного вероисповедания всеми конгрегациями. Нельзя препятствовать религиозной жизни общин, отнимая у них их пасторов. Соответственно, освобождение священников от службы не может считаться привилегией, но должно пониматься как неотъемлемая составляющая свободы религии, гарантируемой ст. 9 Конвенции[5].

На вопрос о том, насколько исполнение альтернативной службы повлияло бы на его религиозную деятельность, заявитель ответил, что его собственная религиозная жизнь не была бы затронута[6], но, с другой стороны, это в высокой степени препятствовало бы исполнению им своих религиозных обязанностей священника.

2 Стенограмма от 23 апреля 1965 г. (Doc . A 927 .47), с. 10.
3 Возражения от 18 октября 1965 г. (Doc . D 9390), с . 2.
4 Жалоба от 1 сентября 1964, с . 5, заявления от 4 февраля 1965, с.с. 1–4
5 Жалоба от 1 сентября 1964 г. с.2, стенограмма от 23 апреля 1965 г. док. A 92747j, с. 10.
6 Стенограмма от 18 июля 1966 (док. 2944 TN 7447), с. 25.

В рассматриваемый момент он работал в Дюссельдорфе помощником художника приблизительно 43 часа в неделю[7], но все свободное время посвящал своим религиозным обязанностям. Он указал, что его религиозная деятельность занимала как минимум 120 часов в месяц (30 часов в неделю), а иногда достигала 150 часов[8]. Он исполнял функцию преподавателя Библии и описал свою деятельность следующим образом. По понедельникам он должен был дополнительно посещать прихожан. Кроме этого, он изучал Священное писание для углубления своего образования, что занимало у него два-три часа. По вторникам он проводил по два-три часа, готовясь к уроку изучения Библии, который проходил вечером в среду. По средам он обходил прихожан, потом вел уроки изучения Библии, на которых толковалась, обсуждалась и объяснялась Библия. В общей сложности, на религиозную деятельность по средам у него уходило около трех часов. По четвергам заявитель готовился к курсам миссионерской школы, которую он посещал как священник, а также готовился к встречам для молитвы, которые проходили по пятницам. Он также проводил дополнительные занятия. Приблизительно столько же времени занимала религиозная деятельность по пятницам. По субботам он читал проповедь и посещал членов общины, что вместе с подготовкой занимало около четырех часов. По воскресеньям он также преподавал уроки изучения Библии и читал проповедь. После обеда он вел общеприходское собрание для изучения Библии, которое считается священной службой. Кроме того, у него были дополнительные обязанности: раз или два в месяц он должен был проводить дополнительные службы и лекции, на подготовку к которым требовалось около четырех с половиной часов в неделю[9].

Он заявил, что если бы он проходил альтернативную службу, то не смог бы исполнять свои религиозные обязанности в той же степени. Кроме того, вероятно, ему пришлось бы проходить службу не в Дюссельдорфе, а в другом городе. В таком случае, он вообще не смог бы исполнять свои религиозные обязанности в этом городе. Более того, при прохождении службы ему пришлось бы жить и проводить свое время в другом помещении, что существенно мешало бы ему посвящать себя членам общины. В любом случае, он не смог бы принимать людей у себя дома, учиться и работать[10].

10. Правительство оспаривает наличие нарушения ст. 9 в данном случае.

По мнению Правительства, право на освобождение от воинской или альтернативной службы по мотивам совести или религиозных взглядов не гарантировано п.1 ст. 9 Конвенции. Ни верующие, ни священнослужители не могут жаловаться на нарушение этого права, ссылаясь на Конвенцию. Что касается священнослужителей, такое право закреплено правом Германии, но оно должно рассматриваться как особая привилегия.

Если бы этот вопрос рассматривался в соответствии с текстом п. 1 ст. 9, то он был бы упомянут среди исключений, закрепленных в п. 2 этой же статьи[11]. Так как и воинская, и альтернативная служба прямо разрешены ст. 4 Конвенции, было бы естественным включить в ст. 9 оговорку об отказе по убеждениям совести. Однако такая оговорка отсутствует, из чего следует вывод, что Конвенция оставляет решение вопроса о необходимости прохождения обязательной службы отказниками по убеждениям совести на усмотрение государства. Это мнение было подкреплено действующим законодательством Договаривающихся Сторон. Некоторые государства, например, Греция и Турция, не позволяют даже возможности отказа от воинской службы. В законодательстве Италии нет норм, закрепляющих альтернативную службу, но на данный момент ведется их разработка. Швейцария, Государство-участник Совета Европы, не признает право на отказ от воинской службы. Правительство также сослалось на проект рекомендации, который на данный момент находится на рассмотрении Консультативной Ассамблеи Совета Европы. Данный проект, переданный в Юридическую Комиссию Ассамблеи, содержит следующие положения:

7 Стенограмма от 18 июля 1966 (док. 2944 TN 7447), с. 27.

8 Стенограмма от 23 апреля 1965 г. (док. А 92747), с.с. 11–12.

9 Стенограмма от 23 апреля 1965 г. (док. А92747), с. 12.

10 Стенограмма от 18 июля 1966 г. (док. 2944 TN 7447), с.с. 23–24.

11 Заявление от 20 января 1965 г. (док . D 5542), с.с. 1–2; стенограмма от 23 апреля 1965 г. (док. А 92,747) с.с. 2–9 ; стенограмма от 18 июля 1965 г. (док. 2944 TN 7447), с.с. 9-10.

«Ассамблея,

1. *Учитывая*, что ст. 9 Европейской Конвенции по правам человека гарантирует право на свободу мысли, совести и религии;

2. *Учитывая*, что законным осуществлением права на свободу мысли, совести и религии является отказ от прохождения воинской службы по убеждениям совести;

3. *Принимая во внимание*, что некоторые Государства-участники признают право на отказ от прохождения воинской службы по мотивам совести, возможно, при условии выполнения другой службы *in lieu*, но также то, что другие Государства-участники такого права не признают;

4. *Принимая во внимание*, кроме того, что признание этого права может стать источником вопросов о том, к каким категориям лиц и при каких обстоятельствах оно может применяться;

5. *Отмечая*, что граждане Государств-участников, в которых право на отказ от воинской службы по убеждениям совести не признается, ходатайствовали и получали убежище в других Государствах-участниках;

6. *Рекомендует* Совету Министров поручить Экспертной Комиссии по правам человека изучить, руководствуясь предложениями Ассамблеи, возможность определения руководящих принципов, касающихся права отказа от прохождения воинской службы по мотивам совести».

По мнению правительства, данный проект рекомендации ясно свидетельствует об общих взглядах участников Совета Европы на отказ от воинской службы по убеждениям совести. Интересно также отметить, что институт гражданской службы был отдельно отмечен в данной рекомендации. Правительство предполагает, что формулировка п. 1 ст. 9 Конвенции («*... это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов*») направлена на то, чтобы подчеркнуть, что отказ от воинской или альтернативной службы не является частью права на свободу мысли, совести и религии. Напротив, разрешение этого вопроса должно закрепляться национальными нормами, регулирующими отношения Государства и различных религиозных сообществ. Такие правовые нормы не распространяются на суть мировоззрений, но регулируют другие вопросы, выходящие за пределы религиозных сообществ, например, право некоторых церквей взимать налоги, право участвовать в процессах по банкротству, освобождение священников от участия в суде присяжных.

Правительство также указало, что исполнение заявителем своих религиозных обязанностей не было бы затронуто альтернативной службой. Ему была предоставлена возможность указать место и учреждение, где он хотел бы проходить альтернативную службу. Поскольку в Германии определено приблизительно 300 учреждений, где можно проходить альтернативную службу, член Свидетелей Иеговы мог выбрать свой родной город или город неподалеку. Служба подразумевает, что обязанности по службе выполняются во время рабочего дня, соответственно, в свободное время заявитель мог принимать участие в жизни своего сообщества. В отношении Свидетелей Иеговы власти обычно делали исключение из общего правила о том, что призывники не могут исполнять альтернативную службу по месту проживания. В Дюссельдорфе есть пять учреждений, в которых разрешено проходить альтернативную службу и, скорее всего, заявителю было бы разрешено проходить службу в одном из этих учреждений. Если бы заявитель работал в больнице, он работал бы там на протяжении стандартного рабочего дня и был бы свободен по вечерам до 10 часов. Ему также была бы предоставлена возможность ходатайствовать о разрешении возвращаться позже. Альтернативная служба обычно исполняется в таких учреждениях, как госпитали или психиатрические больницы. Поручения даются в соответствии с опытом работы призывников, их личными предпочтениями или потребностями учреждения. Работа, в целом, почти не отличается от обычной гражданской службы, за исключением того, что все призывники должны жить вместе в специальных помещениях и вместе питаться. Обычно учреждения, в которых исполняется служба, не являются государственными. Закон об альтернативной службе прямо закрепляет право свободно исповедовать религию и исполнять обряды, власти в свою

очередь строго соблюдают это право. Также было отмечено, что лица, исполняющие гражданскую службу, получают бесплатное жилье, питание и рабочую одежду. Кроме того, они получают жалованье, равное жалованью лиц, служащих в армии. В соответствии со специальным законодательством их семьи имеют право на дополнительные пособия.

Что касается заявителя, то у него были бы те же возможности для осуществления своих религиозных обязанностей, поскольку он в любом случае работал помощником художника полный рабочий день[12].

III. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 14 (В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЯМИ 4 И 9) КОНВЕНЦИИ

11. Заявитель утверждает, что положения немецкого законодательства, регулирующие вопросы освобождения от службы, носят дискриминационный характер по отношению к священникам его секты по сравнению со священниками Римской Католической и Протестантской церквей. В соответствии с рассматриваемым законодательством священнослужители церквей, кроме Римской Католической и Евангельской, освобождались от службы только в двух случаях, а именно, если их обязанности в качестве священнослужителей являются их основным занятием, или если они имеют сан, эквивалентный посвященному священнику Евангельской церкви или священнику Римской Католической церкви в сане подьячего.

Заявитель утверждает, что тогда как финансовое положение Протестантской и Римской Католической церкви позволяет их священнослужителям исполнять свои обязанности на постоянной основе, состояние Свидетелей Иеговы этого не позволяет и их служители вынуждены самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Священники Свидетелей Иеговы посвящали своим религиозным обязанностям свое свободное время, что в случае заявителя равнялось приблизительно 120 часам в месяц. Соответственно, ставить право на отказ от службы в зависимость от того, являются ли религиозные обязанности основной деятельностью, было дискриминацией. Действительным критерием должен был бы быть вопрос, рассматривает ли священнослужитель свои религиозные обязанности как основные или второстепенные. В поддержку этого утверждения заявитель привел решения американских судов и процитировал следующие выдержки из этих решений.

В деле «*Дикинсон против Соединенных Штатов Америки*» Верховный Суд США постановил, что «тот факт, что структура, доктрина и форма проповедования, принятые в его секте, отличаются от практикуемых в православии или традиционных, для нас не имеет значения; очевидно, что закон не подразумевает применение христианского подхода. Определение закона «должным образом посвященного священнослужителя»не исключает возможности светского трудоустройства. Многие проповедники, в том числе в традиционных или православных сектах, не имеют таких богатых общин или приходов, благодаря которым они могут не беспокоиться о достаточном заработке. Если закон запретит светское трудоустройство, это станет преградой и негативно скажется на тех священниках, которые проповедуют в бедной среде и нуждаются в светской работе для того, чтобы выжить».

В деле «*Пэт против Соединенных Штатов Америки*» Апелляционный Суд подчеркнул, что «местные призывные комиссии не должны облачать Свидетелей Иеговы в одежды православных» и заявил, что «в данном деле, кроме отсутствия в деле доказательств, которые бы могли опровергнуть заявления подзащитного prima facie, существует еще ряд неоспоримых фактов, что призывные комиссии применяют стандарты православной церкви вместо стандартов, определенных в законе и подлежащих применению к данному делу, и поэтому ошибочно решают, что светская занятость на неполный рабочий день, которой подзащитный зарабатывал себе на жизнь, исключает все его претензии на священный сан и, поскольку он не зарабатывал себе на

12 Заявление от 20 января 1965 г. (док. D 5542), с.с. 1–3; стенограмма от 18 июля 1966 г. (док .2944 TN 7447)с.с. 7–10 , 17–18, 24, 25, 26.

жизнь исполнением обязанности священника, он не может рассматриваться как священнослужитель. Ни в Законе, ни в Инструкции нет требования, чтобы священник зарабатывал себе на жизнь посредством исполнения религиозных обязанностей или получал средства от какого-либо прихода, или что он должен проповедовать для того, чтобы рассматриваться священником. Единственное требование закона и инструкции заключается в том, чтобы признать какое-либо лицо священнослужителем, он должен считать религиозную деятельность своим призванием, а не случайностью в его жизни».

Наконец, в деле «*Виггинс против Соединенных Штатов Америки*», Апелляционный Суд постановил: «священники Свидетелей Иеговы не получают заработной платы, им не предоставляется дом священника или какие-либо другие средства, покрывающие необходимые затраты, связанные с их деятельностью. Как было отмечено, у них нет выбора, кроме как устроиться на мирскую работу и таким образом заработать себе на жизнь, чтобы сделать религиозную деятельность своим призванием. Закон не определяет священнослужителя в качестве лица, деятельность которого оплачивается, у которого есть диплом и лицензия, который осуществляет проповедование и в основном преподает в церкви. В соответствии с законом стандартом доказывания не является вопрос, оплачивается ли его работа, но то, что он по призванию на постоянной основе преподает принципы религии в церкви и проповедует»[13].

Заявитель утверждает, что, несмотря на то, что он считает вопрос о том, является ли религиозная деятельность основным занятием, совершенно не относящимся к проблеме свободы религии, необходимо отметить, что в соответствии с Законом ФРГ об обязательной воинской службе служители всех религий, кроме Протестантской и Римской Католической церквей, освобождались от воинской службы только при условии, что основной их деятельностью является религиозная деятельность, тогда как в отношении протестантских и католических священников такие условия не применялись.

Более того, часто утверждается, что должность священника Свидетелей Иеговы не эквивалентна другим священникам основных религий, так как священники Свидетелей Иеговы не представляют собой закрытую группу, как это практикуется у протестантских и католических священников, которые посвящаются в сан только после окончания соответствующих университетских программ или сдачи экзаменов. Однако последователь Свидетелей Иеговы может стать священником только после многолетнего духовного воспитания. Основополагающим критерием, которому должен соответствовать священник, является его собственная оценка служения религии и расценивание ее в качестве собственной принципиальной задачи. Священники Свидетелей Иеговы в высшей степени соответствуют этому стандарту.

В отношении Римской Католической Церкви, все священники в сане не ниже подьячего освобождаются от службы, а в Евангелической Церкви освобождаются все рукоположенные служители. Более того, студентам-теологам предоставляется право отсрочки прохождения службы, и после посвящения в сан они окончательно освобождаются от службы. Фактически, лица, которые намереваются стать служителями Римской Католической или Евангелической Церкви, освобождены от службы с начала обучения теологии. Заявитель утверждает, что религиозные функции, которые он исполнял, соответствуют функциям подьячего Римской Католической Церкви или Евангелического священника (викария). Католические подьячие на практике не имеют никаких обязанностей в жизни прихода; им не позволено совершать обряды, но в качестве исключения могут осуществлять таинство крещения. Подьячий фактически не является священником, но он, между тем, освобождается от прохождения службы для продолжения религиозного образования. Евангелический викарий принимает более активную роль в религиозной жизни прихода и на практике иногда исполняет функции священника, несмотря на то, что он в действительности является только помощником священника.

Таким образом, священники низших санов Римской Католической и Евангелической Церквей освобождаются от службы, в то время как на священников Свидетелей Иеговы вне зависи-

13 Жалоба от 1 сентября 1964 г. с. 1–4

мости от их сана это правило не распространяется.

Будучи преподавателем Библии, заявитель занимал высокую должность в своей секте. Изучение Библии в приходе (Versammlungsbuchstadium) играло важную роль в жизни Свидетелей Иеговы, и как преподаватель заявитель являлся духовным наставником многих людей. На нем лежала ответственность за учебный центр, где священники и заинтересованные члены сообщества собирались для изучения и толкования Библии. Более того, священники получали от преподавателя Библии вдохновение и советы для их собственных проповедей. Преподаватель Библии также проводил лекции по Библии для небольших групп и обычно был помощником приходского священника (Versammlungsdiener).

Заявитель особо тщательно исполнял свои обязанности и мог сравниться с подьячим или викарием. Он имел право проводить обряды крещения, венчания и причастия. Дискриминация в отношении него носила особо серьезный характер, поскольку даже студенты теологии двух основных религий фактически были освобождены, тогда как он, несомненно, мог быть приравнен хотя бы к студенту теологии.

Как уже отмечалось, Католические и Евангелические приходы состояли из намного большего количества священнослужителей, чем приходы Свидетелей Иеговы, и, соответственно, католические и евангелические священники были духовными наставниками большего числа прихожан, чем священники Свидетелей Иеговы. Тем не менее в этой связи следует учесть, что среди священников Римской Католической или Протестантской церкви только небольшое число священнослужителей были активными служителями церкви и что, более того, даже священники этих конфессий часто признавали, что они не в состоянии должным образом заботиться о своих больших приходах[14].

С точки зрения свободы религии неприемлемо, чтобы государство решало, кто должен считаться священником. Это должно решаться приходом. Тем не менее издание государством специального законодательства, регулирующего вопрос о том, кто может считаться священником, и которое создает значительные юридические последствия, как, например, освобождение от воинской службы, в зависимости от его применения могло быть квалифицировано как незаконное вмешательство в церковные дела. В этом смысле он критикует решение Апелляционного Суда Гамбурга (Monatsschrift fuer deutsches Recht, 1965, с. 63), которое гласит: «Вопрос о том, являются ли основной деятельностью священников Свидетелей Иеговы их религиозные обязанности, должен рассматриваться в соответствии с временными критериями»[15].

12. Правительство утверждает, что по данному делу не было допущено нарушения ст. 14 Конвенции. Эта статья применяется только в отношении прав, гарантированных Конвенцией, а данное дело не затрагивает такие права. Освобождение от службы, которое предусматривается законами Германии в определенных случаях, должно рассматриваться в качестве привилегии, и Государство не принимало на себя в соответствии с Конвенцией обязательство распространять эти привилегии на всех священников. Более того, право на освобождение от службы не является результатом толкования свободы совести и религии, закрепленной в п. 2 ст. 9 Конвенции. Даже если бы это было так, то Государство все равно имело бы право по своему усмотрению определять, на священников каких конфессий это исключение должно распространяться. Решения американских судов по этому поводу, вынесенные на основе американского права, не имеют никакого отношения к данному делу.

Более того, различие, проводимое правом Германии между католическими и протестантскими священниками, с одной стороны, и другими священниками, с другой, было разумным и не могло ни по своей сути, ни по применению рассматриваться в данном деле как дискриминационное по отношению к заявителю.

Основой освобождения от службы, предоставляемого католическим и протестантским священникам, являются соглашения между Государством и Церковью, в частности, соглашения, за-

14 Стенограмма от 18 июля 1966 г. (док. 2944 TN7447), с. 1–4
15 Заявление от 18 июня 1965 г. (док. D 7551, TH 4712), с. 1–3

ключенные со Святым Престолом и Евангелической церковью. Следует отметить, что сущностью этих соглашений был взаимный обмен привилегиями между Государством и Церковью («do ut des»). Это подразумевает, что тогда как Государство согласилось освободить священников от обязательной службы, Церковь согласилась предоставить Государству некоторое влияние на назначение церковных сановников или предоставить священников в Вооруженные силы для удовлетворения религиозных потребностей солдат.

Правительство подчеркнуло, что в соответствии с правом ФРГ право освобождения от обязательной служб также предоставляется различным категориям граждан по различным социальным причинам или причинам человечности, что доказывает тот тезис, что освобождение от службы не проистекает из свободы совести и религии.

Когда немецкие законодатели столкнулись с необходимостью закрепления освобождения от обязательной службы, в отношении двух основных религий проще было закрепить это право в зависимости от сана. Однако в отношении других религий законодатель должен был найти критерий, применимый к различным конфессиям, которых в ФРГ более 80. Эти различные религиозные сообщества отличаются разнообразием форм организации, но, тем не менее, общий критерий должен был быть сформулирован таким образом, чтобы закрепить право этих сообществ на освобождение от службы, которое соответствовало бы правилам, применяемым в отношении священников Римской Католической или Протестантской церквей. Тогда было решено создать два критерия, а именно, во-первых, что религиозные обязанности должны быть основной деятельностью священника, и, во-вторых, что обязанности священников должны соответствовать обязанностям рукоположенных священников двух основных религий.

Было также заявлено, что в других Договаривающихся Государствах право на освобождение от воинской службы или альтернативной службы не применяется в отношении всех религий. В Греции только еврейские и мусульманские священники освобождались от службы, В Италии такое право принадлежит только католическим священнослужителям и другим священникам, если их церкви официально признаны Государством. Эти правила не распространяются на Свидетелей Иеговы. В Нидерландах священники, в общем, были освобождены от воинской службы, но не священники Свидетелей Иеговы, так как Свидетели Иеговы не являются признанной религиозной организацией. В Швейцарии право на освобождение от обязательной службы зависит от закона определенного кантона. Эти примеры доказывают, что эти Государства не рассматривают этот вопрос в контексте свободы мысли или религии. Если бы это было так, то наличие такого разнообразия правового регулирования было бы недопустимо.

Вопрос определения в обстоятельствах каждого конкретного дела, являются ли религиозные обязанности основной деятельностью, должен разрешаться в соответствии с объективными стандартами. То, что заявитель считает свои религиозные обязанности основным занятием, значения не имеет.

Что касается вопроса о том, на каком основании определяется соответствие определенных функций функциям рукоположенных католических и протестантских священников, Правительство ссылается, в частности, на решение Федерального Административного Суда от 25 марта 1966 г.

Правительство отмечает, что в Евангелической церкви в ФРГ в сельской местности в среднем на 500 прихожан приходится один священник (в больших городах — на 3500 прихожан и более). В Католической церкви это отношение равняется 1 к 1700 или 1800.

Однако в секте Свидетелей Иеговы ситуация совершенно иная. В принципе, все крещеные прихожане являются священнослужителями. Крещение может иногда совершаться в возрасте 12 или 13 лет, в случае заявителя, видимо, в возрасте 17 лет. Если предположить, что священниками являются только лица, которые имели определенные обязанности в секте, то на 10 прихожан приходится один священник.

В соответствии со сведениями, представленными Правительством, всего в ФРГ насчитывается 80 000 крещеных последователей Свидетелей Иеговы. Они разделены на 900 различ-

ных местных приходов. Главой каждого прихода является приходской служащий (священник) (Versammlungsdiener), которому помогает помощник приходского священника (Hilfsversammlungsdiener). Кроме того, в каждом приходе есть служитель изучения Библии (Bibelstudiendiener), служители, отвечающие за прессу (Zeitschriften- Gebietsdiener), литературу (Literaturdiener), служитель-бухгалтер (Rechnungsdiener), служитель по изучению наблюдательного поста (Wachtturmstudiendiener), служитель школы священников (Predigtdienstschuldiener), а также – на каждые десять-двадцать прихожан – преподаватель Библии. В среднем, приход состоит из семидесяти прихожан, но бывают приходы всего лишь из двадцати прихожан, а также гораздо большие приходы.

Несколько приходов составляют округ (Kreis), который возглавляет служитель округа (Kreisdiener). Несколько округов образуют район (Bezirk), который возглавляет служитель округа (Bezirksdiener). Все районы образуют немецкое подразделение (Zweig) Свидетелей Иеговы, главой которого является служитель подразделения (Zweigsdiener). За пределами этой организации есть специальные пионеры (Sonderpionierverkuendiger), которых в 1962 г. насчитывалось около 350.

Если принять во внимание, что женщины обычно не занимают никаких должностей в секте, то в результате получится, что в секте на пять прихожан приходится одно сановное лицо.

Нужно также учесть, что не все служители Римской Католической и Протестантской Церквей освобождены от обязательной службы в соответствии с правом ФРГ. В Евангелистской церкви диаконы и проповедники без духовного сана не освобождены от службы.

Более того, немецкое право допускает возможность какой-либо общине ходатайствовать об освобождении какого-либо лица от обязательной службы, так как его услуги были необходимы этой общине. Свидетели Иеговы никогда не заявляли таких ходатайств, хотя в некоторых случаях такое обращение могло принести успех. Предположительно, причиной этого является нежелание Свидетелей Иеговы просить Государство об услугах.

Суды Германии также считают, что «принцип равенства», закрепленный ст. 3 Основного закона ФРГ, не нарушается отказом освободить последователей Свидетелей Иеговы от обязательной службы[16].

С. УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

I. Законодательство Германии об освобождении священнослужителей от альтернативной гражданской службы и практика его применения

13. В соответствии с параграфом 1 ст. 4 Основного закона ФРГ свобода вероисповедования и совести, а также свобода убеждений, религиозных и идеологических, неприкосновенны.

В соответствии с параграфом 3 той же статьи никто не может быть принужден проходить воинскую службу в качестве вооруженного комбатанта против убеждений своей совести. Однако в параграфе 2 ст. 12 сказано, что те, кто по убеждениям своей совести отказывается проходить вооруженную воинскую службу, могут быть обязаны проходить альтернативную службу в соответствии с положениями специальных законодательных актов, эти положения, тем не менее, не должны противоречить свободе совести и должны предусматривать службу, которая не будет каким бы то ни было образом связана с Вооруженными силами.

14. Детальное регулирование обязанности прохождения воинской службы содержатся в Законе об обязательной воинской службе от 1956 г. в редакции 1962 г.

Ст. 25 этого Закона закрепляет, что лица, которые по убеждениям совести отказываются принимать участие в любой деятельности, связанной с использованием оружия между Государствами, и которые поэтому отказываются проходить воинскую службу в качестве вооруженных комбатантов, должны проходить альтернативную гражданскую службу вне Вооруженных сил.

16 Заявления от 20 января 1965 г. (док. D 5542), с.с.7–10, заявления от 18 февраля 1965 г. (док. D 9390), с.с.2–4, стенограмма от 18 июля 1966 г. (док. 2944 TN 7447), с.с. 10–17, 20–23.

15. Регулирование службы, которую должны проходить отказники по убеждениям совести, содержится в Законе об альтернативной гражданской службе от 1960 г.

16. В соответствии со ст. 11 Закона об обязательной военной службе, от воинской службы освобождаются следующие категории граждан:

1. рукоположенные священнослужители Евангелической веры,
2. священнослужители Римской Католической церкви в сане подьячего,
3. священники других религий, религиозные обязанности которых является их основной деятельностью и чьи функции эквивалентны функциям сановников Евангельской церкви или священнослужителей Римской Католической Церкви в сане подьячего.

Заявитель утверждает, что на практике священники Свидетелей Иеговы никогда не освобождались от службы благодаря действию этих положений.

В общем, это было подтверждено представителем Правительства, д-ром Н. Цизингером, который, однако, отметил, что ходатайства от высоких сановников секты никогда не поступали, возможно, потому что службу обычно проходят в возрасте 20–21 года. Более того, он не исключает, что в некоторых случаях последователь Свидетелей Иеговы мог бы быть освобожден от службы местными властями, но это противоречило бы основным принципам Министерства обороны.

Параграф 2 ст. 12 того же Закона предусматривает, что лица, которые готовят себя к священному сану, должны получать по ходатайству отсрочку прохождения воинской службы.

Закон об обязательной воинской службе содержит норму, определяющую ряд других исключений из общего принципа обязательности воинской службы (ст. 9-13 Закона).

17. В соответствии с п. 3 ст. 9 Закона об альтернативной гражданской службе, положения Закона об обязательной воинской службе касательно освобождения и отсрочки службы по ст. 16, применяются по аналогии к альтернативной гражданской службе.

18. Ст. 1 Закона об альтернативной гражданской службе закрепляет, что служба, которая должна исполняться в качестве альтернативной службы, должна быть общественно полезной, в частности, указывается служба в госпиталях и психиатрических больницах.

Из ст. 5 данного Закона следует, что любое лицо, обязанное проходить службу, должно ходатайствовать об осуществлении такой службы в определенном специально обозначенном учреждении, которое он выбрал. Однако, как правило, лицо не должно проходить службу по месту жительства.

В прениях Стороны обсуждали вопрос о том, была ли у Заявителя возможность проходить службу в Дюссельдорфе, где он проживает. Несмотря на то, что Стороны не пришли к единому мнению по этому вопросу, Комиссия обратила особое внимание на довод, приведенный д-ром Н. Цизингером, представляющим Правительство. В соответствии с утверждениями Н. Цизингера,

- ✓ в ФРГ имеется около 300 учреждений, в которых можно проходить альтернативную службу,
- ✓ в Дюссельдорфе находится пять таких учреждений,
- ✓ до того, как лицо призывается на службу, ему сообщают о праве выбора места или учреждения, где бы он хотел проходить альтернативную службу,
- ✓ в отношении последователей секты «Свидетели Иеговы» власти на практике отступают от правила, что служба не может осуществляться по месту жительства призывника.

19. Ст. 23 данного Закона также закрепляет, что лицо, проходящее альтернативную службу, имеет право свободно исповедовать свою религию и что участие в церковных службах является добровольным.

Ст. 18 данного закона предусматривает, что лица, проходящие альтернативную службу, имеют право посвящать себя другой деятельности, если это не противоречит требованиям службы.

20. Д-р Цизингер представил информацию, которая не была оспорена Заявителем, о том, что обычно альтернативная служба в ФРГ осуществляется следующим образом:

Альтернативная служба обычно исполняется в таких учреждениях, как госпитали или пси-

хиатрические больницы. Поручения даются в соответствии с опытом работы призывников, их личными предпочтениями или потребностями учреждения. Работа, в целом, почти не отличается от обычной гражданской службы, за исключением того, что все призывники должны жить вместе в специальных помещениях и вместе питаться, они также обязаны соблюдать некоторые дисциплинарные правила, необходимые для этих целей.

Продолжительность рабочего дня не отличается от обычной. Например, если бы заявитель проходил службу в муниципальных госпиталях Дюссельдорфа, он был бы свободен после окончания рабочего дня до 10 часов вечера. Он также мог ходатайствовать о том, чтобы возвращаться позже 10 часов вечера, мотивировав это ходатайство необходимостью уделять своей религиозной деятельности больше времени.

Любое лицо, проходящее альтернативную службу, получает бесплатное жилье и питание, а также бесплатную рабочую одежду. Если рабочая одежда не предоставляется, призывник получает право на компенсацию. Компенсация и денежное вознаграждение выдается за использование собственной одежды после окончания рабочего дня. Члены семьи или другие лица, находящиеся на иждивении лица, проходящего воинскую службу, получают пособие.

21. Ст. 37 Закона об альтернативной гражданской службе закрепляет, что любое лицо, которое покидает или уклоняется от службы, должно, при удовлетворении определенных условий, быть признано виновным в дезертирстве и приговорено к лишению свободы на срок не менее месяца.

II. Организация Свидетелей Иеговы и положение Заявителя в этой секте

22. Заявитель не опроверг следующую информацию, предоставленную Правительством:

Всего в ФРГ насчитывается 80 000 крещеных последователей Свидетелей Иеговы, которые разделены на 900 различных местных приходов.

Главой каждого прихода является приходской служащий (священник) (Versammlungsdiener), которому помогает помощник приходского священника (Hilfsversammlungsdiener). Кроме того, в каждом приходе есть служитель изучения Библии (Bibelstudiendiener), служители, отвечающие за прессу (Zeitschriften-Gebietsdiener), литературу (Literaturdiener), служитель-бухгалтер (Rechnungsdiener), служитель по изучению наблюдательного поста (Wachtturmstudiendiener), служитель школы священников (Predigtdienstschuldiener), а также — на каждые десять-двадцать прихожан — преподаватель Библии.

В среднем приход состоит из семидесяти прихожан, но бывают приходы всего лишь из двадцати прихожан, а также гораздо большие приходы.

Несколько приходов составляют округ (Kreis), который возглавляет служитель округа (Kreisdiener). Несколько округов образуют район (Bezirk), который возглавляет служитель округа (Bezirksdiener). Все районы образуют немецкое подразделение (Zweig) Свидетелей Иеговы, главой которого является служитель подразделения (Zweigsdiener).

За пределами этой организации также есть специальные пионеры (Sonderpionierverkuendige r), также принадлежащие к данной секте, которых в ФРГ насчитывается около 350.

23. Что касается положения, занимаемого Заявителем в данной секте, предполагается, что он является преподавателем Библии.

Заявитель утверждает, что он являлся руководителем центра, где последователи секты собирались для изучения Библии и обсуждения религиозных тем под руководством лидера, и где собирались проповедники для того, чтобы получить советы и вдохновения для своих проповедей. Преподаватель Библии иногда также проводил лекции о Библии, организовывал обучающие мероприятия и проповеди.

Заявитель утверждает, что его религиозная деятельность занимала у него от 120 до 150 часов в месяц.

По понедельникам он должен был посещать прихожан. Кроме этого, он изучал Священное писание для углубления своего образования (два-три часа).

По вторникам он готовился к уроку по изучению Библии, который проходил вечером в среду (два-три часа).

По средам он обходил прихожан, потом вел уроки изучения Библии (три часа).

По четвергам заявитель готовился к курсам миссионерской школы, готовился к встречам для молитвы, которые проходили по пятницам, а также проводил дополнительные занятия (продолжительность не указана).

По пятницам он исполнял похожие обязанности (три с половиной часа).

По субботам он читал проповедь, посещал членов общины и учился (четыре часа).

По воскресеньям он также преподавал уроки изучения Библии и читал проповедь. После обеда он вел общеприходское собрание для изучения Библии.

Кроме того, у него были дополнительные обязанности: раз или два в месяц он должен был проводить дополнительные службы и лекции, на подготовку к которым требовалось около четырех с половиной часов в неделю.

Правительство не представило никаких существенных заявлений на этот счет, но отметило, что

✓ функция преподавателя Библии является довольно низкой должностью в секте,
✓ Заявитель работал помощником художника 43 часа в неделю.

Заявитель информировал Комиссию, что он работал помощником художника 43 часа в неделю.

III. Судебные разбирательства в судах Германии и других государственных органах по поводу призыва Заявителя на службу

***(a)** Рассмотрение дела административными органами*

В 1960 г. Испытательная Комиссия для лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по причинам совести (Prüfungsausschuss für Kriegsdienstverweigerer) и Районная комиссия по альтернативной службе (Kreiswehrerzatzamt) Дюссельдорфа признали заявителя отказником по убеждениям совести.

В письме от 16 ноября 1961 г. Федеральный Министр труда и социальной защиты информировал заявителя о его обязанности пройти альтернативную гражданскую службу.

Письмами от 4 декабря, 5 февраля и 1 августа 1962 г. заявитель ходатайствовал об освобождении от прохождения такой службы, но его просьбы были отклонены Министром.

24 сентября 1962 г. Министр признал заявителя годным для прохождения альтернативной службы.

9 октября 1962 г. возражение (Widerspruch), поданное заявителем 4 октября 1962 г., было отклонено Министром.

20 октября 1962 г. решением Министра заявитель был призван к прохождению альтернативной службы. Эта служба предполагала работу в сфере здравоохранения и исполнялась бы в Университете г. Тюбингена.

12 ноября 1962 г. Министр отклонил возражение заявителя (Widerspruch) на это решение, поданное 20 октября 1962 г.

***(b)** Разбирательство в Административных судах*

25. Заявитель подал жалобу (Klage) на решения Министра от 24 сентября и 20 октября 1962 г. в Административный Суд г. Кельна.

В Суде заявитель утверждал, что у него есть право на:

✓ Освобождение от альтернативной службы в соответствии со ст. 11 Закона об обязательной воинской службе (данная статья предусматривает освобождение от службы священнослужителей),
✓ Отсрочку службы в соответствии с п. 2 ст. 12 того же Закона (данная статья предусматривает отсрочку службы для студентов теологии).

7 января 1963 г. Административный Суд отклонил жалобу заявителя. Решение было направлено заявителю 21 февраля 1963 г.

Заявитель обжаловал (Revision) решение Административного Суда в Федеральном Административном Суде (Bundesverwaltungsgericht). Он просил суд придать жалобе приостанавливающее действие.

16 июля 1963 г. Суд предварительным решением отказал в придании жалобе приостанавливающего действия. Суд сослался на три предыдущих решения (BVerwGB 7,66; 14, 318; BVerwG VII C 63.62), в которых Федеральный Административный Суд не признал проповедников-пионеров и специальных пионеров священнослужителями в значении ст. 11 Закона об обязательной воинской службе. По мнению Суда, тот же принцип должен был применяться к заявителю как к преподавателю Библии. Суд также указал на то, что Заявитель не готовил себя к священному сану в смысле ст. 11 и потому не имел права на отсрочку службы, предусмотренную ст. 12. Соответственно, Суд отказал в придании жалобе приостанавливающего действия, поскольку жалоба заявителя не имела шансов на успех.

25 марта 1966 г. Федеральный Административный Суд отклонил жалобу. Суд посчитал, что Заявитель не имел права на освобождение от службы, поскольку его религиозные обязанности не являлись его основной деятельностью, а его функции не соответствовали функциям рукоположенных священников Евангельской веры или священников Римской Католической церкви в сане подьячего. Суд в деталях рассмотрел применение этих двух принципов к данному делу.

20 февраля 1964 г. Федеральный Конституционный Суд (Bundesverfassungsgericht) отклонил жалобу заявителя как явно необоснованную. В обоснование своей позиции Суд сослался на письмо от 3 декабря 1963 г., отправленное адвокату Заявителя судьей, ведущим дело (Berichterstatter). В этом письме было указано, что независимо от вопроса приемлемости, жалоба не была обоснованной.

- ✓ В отношении ст. 3 Основного закона: существуют веские причины не предоставлять Заявителю права на освобождение от службы, равного правам служителям Евангелической и Римской Католической церкви,
- ✓ В отношении ст. 4 Основного закона: поскольку альтернативная служба прямо предусмотрена ст. 12 Основного закона, нарушение прав, закрепленных ст. 4, признано быть не может.

Конституционный Суд добавил, что при прохождении альтернативной службы заявителю было бы гарантировано право беспрепятственно исповедовать свою религию (ст. 23 Закона об альтернативной гражданской службе) и, соответственно, ничто не препятствовало бы ему принимать участие в религиозных церемониях или общаться с членами его секты. Суд почитал, что ст. 4 Основного закона не подразумевает других прав, касающихся альтернативной службы.

(с) *Разбирательство дела заявителя в уголовных судах*

26. 21 июня 1963 г. Районный Суд (Schoeffengericht) Дюссельдорфа признал заявителя виновным в уклонении от исполнения обязанностей (Dienstflucht) в соответствии с Законом об альтернативной гражданской службе и приговорил его к восьми месяцам тюремного заключения.

Заявитель подал апелляционную жалобу (Berufung) на это решение.

22 апреля 1964 г. решением Земельного Суда (Landgericht) Дюссельдорфа апелляционная жалоба Заявителя была отклонена, но приговор был уменьшен до шести месяцев лишения свободы.

Заявитель ходатайствовал о пересмотре (Revision) этого решения в Верховный Земельный Суд (Oberlandesgericht).

2 апреля 1964 г. Верховный Земельный Суд ходатайство о пересмотре отклонил.

До вынесения решения Суда, Заявитель также подал конституционную жалобу (Verfassungsbeschwerde) на решения Районного суда от 21 июня 1963 г. и Областного суда от 22 октября 1963 г.

20 февраля 1963 г. Федеральный Конституционный Суд также отклонил жалобу Заявителя в части, касающейся решений Районного и Областного Судов. В обоснование своего решения Суд сослался на причины отказа в удовлетворении конституционной жалобы на решение Административного Суда (см. п. 25).

Часть II
МНЕНИЕ КОМИССИИ

A . ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ КОНВЕНЦИИ

27. 23 апреля 1965 г. Комиссия признала данную жалобу приемлемой, Федеральное Правительство во время слушания существа дела подкомитетом заявило, что жалоба является несоответствующей положениям Конвенции. На слушании 18 октября 1965 г. Федеральное Правительство резюмировало свою позицию в следующем заявлении: «Федеральное Правительство считает, что требования заявителя не имеют отношения к правам, закрепленным в Конвенции, и, соответственно, должны быть признаны несоответствующими нормам Конвенции».

Комиссия полагает, что вопрос, затронутый Правительством, касается приемлемости жалобы и что до признания жалобы приемлемой она установила соответствие всем необходимым критериям. Соответственно, учитывая, что Правительство не приводит новых аргументов в пользу пересмотра решения, а просто повторяет заявление, сделанное на стадии признания приемлемости, Комиссия единогласно считает, что нет необходимости продолжать обсуждение возражений Правительства на предмет предполагаемого несоответствия жалобы Конвенции.

B. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 9 КОНВЕНЦИИ

28.Ст. 9 Конвенции гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

29. По мнению Комиссии, вопрос о наличии нарушения ст. 9 Конвенции должен быть рассмотрен с двух сторон. С одной стороны, необходимо выяснить, помешала ли бы заявителю гражданская служба, которую он должен был выполнять, исповедовать свою религию. Этот вопрос будет рассмотрен в п.п. 30 и 31 ниже. С другой стороны, необходимо определить, является ли нарушением ст. 9 непосредственно тот факт, что заявителя обязали исполнять службу, которая противоречит его совести и религии. Этот вопрос будет рассмотрен в п. 32 ниже.

30. Прежде всего, Комиссия отмечает, что заявитель не жаловался на то, что обязательная служба будет мешать ему лично исповедовать его религию (см. выше п. 9). Комиссия также не установила никаких фактов, указывающих на то, что такие негативные последствия могли возникнуть.

31. С точки зрения Комиссии, обстоятельства дела (см. п. 18-20 выше) свидетельствуют о том, что природа обязательной службы, которую должен был исполнять заявитель, оставляла ему достаточно времени на исполнение его религиозных обязанностей перед своей паствой. Что касается этих обязанностей, фактически, заявитель не был бы помещен в условия, существенно отличающиеся от его обычной жизни. Он сам сообщил Комиссии, что в рассматриваемый период работал помощником художника примерно сорок три часа в неделю и то, что его обязанности священника, занимавшие приблизительно сто двадцать часов в месяц, исполнялись им, в большей степени, в свободное время (см. п. 23). В соответствии с практикой властей Германии в отношении Свидетелей Иеговы заявителю, скорее всего, было бы разрешено проходить службу в его родном городе, а также в соответствии со ст. 18 Закона об альтернативной гражданской службе он имел бы право в свое свободное время делать все, что не мешает ему исполнять свои обязанности по службе (см. п.п. 18 и 19 выше). Соответственно, Комиссия считает, что служба, которую должен был исполнять заявитель, не повлияла бы на его «свободу… исповедовать свою религию или убеждения … в обучении» по смыслу п. 1 ст. 9 Конвенции.

32. Комиссия также рассмотрела предположение заявителя о том, что власти Германии нарушили Конвенцию, обязав его проходить службу, которая противоречила его совести и религии, и наказали его за отказ исполнять такую службу. В этом отношении Комиссия пришла к следующему решению: у Комиссии нет причин сомневаться, что отказ заявителя исполнять обязательную службу был действительно вызван его религиозными убеждениями. Заявитель считает, что этим была нарушена ст. 9 Конвенции. Комиссия, однако, отмечает, что ст. 9 Конвенции закрепляет право на свободу мысли, совести и религии в общем, тогда как ст. 4 Конвенции содержит норму, прямо касающуюся вопроса обязательной службы, используемой в качестве альтернативы воинской службе в случаях отказа по убеждениям совести. Следовательно, Комиссия считает необходимым рассматривать предположения заявителя в основном в контексте ст. 4 Конвенции.

П. 2 и 3 ст. 4 Конвенции гласят:

«*2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.*

3. Для целей настоящей статьи термин «принудительный или обязательный труд» не включает в себя:

a) …

b) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы».

Из этих положений следует, что гражданская служба может назначаться отказникам по убеждениям совести в качестве альтернативы воинской службе, и, соответственно, убеждения совести не дает право на освобождение от такой службы. В данных обстоятельствах Комиссия не считает необходимым рассматривать вопрос толкования термина «свобода… совести и религии» в смысле ст. 9 Конвенции.

33. Комиссия единогласно решила, что в данном деле ст. 9 Конвенции, рассматриваемая самостоятельно, не была нарушена.

34. Г-н Эрмакора высказал следующее личное мнение: «Я считаю, что ст. 9, рассматриваемая самостоятельно, применима к обстоятельствам данного дела, но не была нарушена, по следующим причинам: в рассматриваемый период заявитель работал помощником художника и мог, в любом случае, посвящать себя религиозной деятельности только в свободное время. Из заявления Правительства следует, что характер альтернативной службы в ФРГ предположительно предоставил бы заявителю возможность исполнять службу в той местности, где он занимался религиозной деятельностью. Таким образом, исполняя такую службу, у него была бы по существу такая же возможность посвящать себя религии, как когда он исполнял свои обычные обязанности. Также следует обратить внимание, что функции заявителя в качестве пастора в секте не могут быть сравнимы с функциями священнослужителей Римской Католической или Протестантской церквей, и что его «пасторская» должность не институционализирована тем же образом, как в двух других религиях. Фактически заявитель пользуется существенной свободой в организации и исполнении своих религиозных обязанностей, что также существенно снизило бы неудобства, связанные с обязательной службой. Соответственно, право заявителя на свободу совести и религии в смысле ст. 9 Конвенции нарушено не было. Я соглашаюсь с большинством в том, что в данном случае не было нарушения ст. 9, но не считаю необходимым основывать этот вывод на анализе ст. 4 Конвенции.

По моему мнению, которое основано на развитии толкования прав человека в Австрии и Германии, свобода мысли и религии означает свободу от вмешательства (со стороны Государства или кого-либо еще) в вопросы, связанные со свободой религии какого-либо лица. Эта свобода подлежит некоторым необходимым ограничениям, основанным на том, что каждый человек обязан уважать интересы сообщества, в котором он живет. Более того, п. 2 ст. 9 Конвенции прямо разрешает такие ограничения, если они «предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе» для особо оговоренных целей, среди которых «защита общественного порядка». В соответствии с данными ограничениями, оговоренными в п. 2, Государствам разрешено тре-

бовать от своих граждан исполнения воинских обязанностей, и вопрос об освобождении лиц от таких обязанностей по мотивам совести находится на усмотрении самого Государства.

В случаях, когда Государство решает освободить некоторых граждан от воинской службы по мотивам их совести, нельзя считать нарушением ст. 9 то, что Государство налагает на этих граждан обязательство исполнять альтернативную гражданскую службу. По сути, гражданская служба – лишь альтернатива воинской службе, а потому должна также рассматриваться в контексте ограничений, закрепленных в п. 2 ст. 9 («в целях защиты общественного порядка»).

35. Г-н Болта высказал следующее личное мнение:

В некоторых случаях обязанность лица проходить воинскую службу, а также альтернативную гражданскую службу влечет нарушение его права исповедовать свою религию в соответствии с п. 2 ст. 9 в совокупности с п. 3 ст. 4 Конвенции. В данном случае, однако, данный вопрос не возникает, поскольку доказано, что свобода заявителя исповедовать свою религию не была бы ограничена таким видом альтернативной службы, исполнение какой требовалась от него.

36. Г-н Эвстазиадес заявил личное мнение, которое касается не только ст. 9, но также и ст. 14 Конвенции (см. п. 47).

C. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 4 ИЛИ СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ

(a) Толкование ст. 14 Конвенции

37. Ст. 14 Конвенции гласит:

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любым иным обстоятельствам.

38. Принимая во внимание формулировку ст. 14, Комиссия обсуждала, исключается ли нарушение ст. 14 лишь потому, что, по мнению Комиссии, никакая другая статья Конвенции, рассматриваемая отдельно, в данном случае не нарушена.

По решению о толковании ст. 14 Комиссия девятью голосами против пяти постановила: применение ст. 14 зависит не только от предыдущих решений Комиссии о том, что уже признано нарушение какой-либо другой статьи Конвенции. В некоторых случаях ст. 14 может быть признана нарушенной в сферах, регулируемых другой статьей Конвенции, даже если нарушения этой статьи Конвенции нет. В данном случае необходимо обратиться к ограничительным нормам, закрепленным в различных статьях Конвенции. Например, в стст. 8 — 11 параграфом (1) всегда закреплено определенное право, но параграфом (2) Договаривающимся Сторонам разрешено при определенных условиях ограничивать это право. Используя такую возможность дерогации прав, закрепленных Конвенцией, Договаривающиеся Стороны связаны положениями ст. 14. Соответственно, если ограничения, сами по себе разрешенные параграфом (2) каждой из вышеупомянутых статей, применяются дискриминационно, то в таких случаях будет признано нарушение ст. 14 в совокупности с соответствующей статьей. Применение ст. 4 должно рассматриваться сходным образом. Несмотря на то, что перечисленные в п. 3 типы работ или службы прямо не относятся к исключениям из общего запрета «принудительного труда», они, тем не менее, должны рассматриваться в данном контексте именно так (см. далее п. 40).

39. Господа Эвстазиадес, Сюстерхенн, Эрмакора, Спердути и Магуэр не разделяют мнение большинства по этому вопросу, но в обстоятельствах данного дела не считают необходимым продолжать обсуждение толкования ст. 14 (мнение г-на Эвстазиадеса см. в п. 47).

(b) ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 4

40. Что касается вопроса о применении ст. 14 в совокупности со ст. 4 Конвенции и наличия нарушения этой статьи в данном деле, Комиссия пришла к следующему выводу: проблема

заключается в том, можно ли признать в данном случае наличие дискриминации в отношении прав заявителя, закрепленных ст. 4, а именно права не подвергаться принудительному или обязательному труду. Формулировка п. 3 ст. 4 действительно исключает из понятия «принудительный или обязательный труд» воинскую и альтернативную гражданскую службу. Следовательно, факт, что эти категории службы входят в сферу действия ст. 4 и что они вообще регулируются данной статьей, является спорным.

Этот вывод, однако, не является окончательным. Формулировка ст. 4 Конвенции была заимствована из Конвенции МОТ 1930 г. о принудительном или обязательном труде, и, следовательно, в соответствии с формулировками других статей (например, ст. 8, 9, 10 и 11) п. 3 ст. 4 должен быть признан основополагающей нормой, которая определяет ограничения или исключения из общего понятия принудительного и обязательного труда, содержащегося в п. 2 данной статьи. Если рассматривать данную норму с такой точки зрения, то из этого следует, что ограничения, предусмотренные, в частности, национальным законодательством об обязательной воинской и альтернативной гражданской службе, должны соответствовать требованиям ст. 14, то есть быть недискриминационными как по характеру, так и по практике применения.

Понятие дискриминации в отношении индивидов подразумевает отношение сравнения двух или более различных групп или категорий лиц, а также вывод о том, что к одной из групп или категорий применяется другое, менее благожелательное обращение, чем к другой, и, во-вторых, что такое различное обращение основано на неприемлемых причинах.

В данном случае, заявитель утверждает, что в качестве священника Свидетеля Иеговы, на основании ст. 11 Закона ФРГ об обязательной воинской службе он был подвергнут худшему обращению, чем то, которое применяется к последователям других религиозных общин.

Во-первых, необходимо выяснить, допускает ли природа норм ст. 11 дискриминацию. Во-вторых, требуется оценить, каким образом ст. 11 была применена к заявителю. Ст. 11 Закона ФРГ об обязательной воинской службе проводит различие между тремя категориями лиц. В отношении первых двух категорий — священнослужителей Евангелической и Римской Католической церквей — применяется критерий посвящения в духовный сан. Что касается третьей категории, к которой относятся священнослужители других религий, то к ним применяется двойной критерий: (a) религиозные обязанности являются их основным занятием и (b) их функции должны быть эквивалентны функциям рукоположенных священников первых двух религий.

В отношении всех трех категорий предусмотрен одинаковый подход: все они освобождаются от гражданской службы. Священнослужители религий, не входящих в эти категории, подвергаются менее благоприятному обращению: все они обязаны проходить воинскую службу, или, при признании отказниками по убеждениям совести — альтернативную гражданскую службу. Соответственно, не оспаривается тот факт, что различные группы священников подвергаются различному обращению в отношении освобождения от обязательной службы.

Является ли такая разница в подходах дискриминацией, нарушающей норму ст. 14, зависит от оценки таких различий самими заинтересованными группами. В предыдущих решениях (см., например, решение о приемлемости жалоб №№ 104/55 и 167/56, Ежегодный сборник I, с.с. 229 и 236) Комиссия уже отмечала, что в соответствии с общими подходами к понятию дискриминации некоторые различия могут признаваться допустимыми в соответствии с законом и потому не запрещаются ст. 14 Конвенции.

Причиной, по которой немецкий законодатель согласился предусмотреть освобождение от службы в отношении священников, не принадлежащих к Евангельской или Римской Католической церквям, только в случае, если их религиозные обязанности являются их основной деятельностью, несомненно, является стремление предотвратить широкомасштабное уклонение от общей обязанности проходить воинскую службу. В соответствии с решением Федерального Административного Суда от 25 марта 1966 г. закон не предусматривает освобождение всего религиозного сообщества от обязательной службы, что может служить причиной отмены ныне действующего законодательства. Для имплементации данной цели закон закрепляет критерий,

по которому только те священнослужители, чьи функции предполагают длительное и постоянное исполнение религиозных обязанностей, могут быть освобождены от обязательной службы. Важным в немецком законодательстве является то, что реальной основой различия являются исполняемые разными категориями священнослужителей обязанности, а не то, к какому религиозному сообществу они принадлежат. Потому критерий, закрепленный ст. 11 Закона ФРГ, не является дискриминационным по смыслу ст. 14 Конвенции. Он предусматривает различие, которое должно быть признано логичным и важным, принимая во внимание, с одной стороны, важность поддержания эффективности законодательства, регулирующего обязательную службу, а, с другой стороны, необходимость обеспечения должного исполнения религиозных обязанностей в религиозных сообществах.

Остается рассмотреть, правильно ли были применены критерии, установленные Законом ФРГ, к заявителю.

При решении этого вопроса Комиссия считает необходимым обратиться к фактам, установленным в отношении роли Заявителя в его сообществе (см. п.п. 22-23), а также к решениям компетентных немецких властей, в частности, к решению Федерального Административного Суда от 25 марта 1966 г. (см. п.п. 24–26). В задачу Комиссии, тем не менее, не входит анализ правильности применения национального права государственными органами Германии. Комиссии необходимо лишь убедиться в том, что при применении законодательства в отношении Заявителя не была допущена дискриминация по смыслу ст. 14 Конвенции.

Заявитель подтвердил, что в рассматриваемый период работал полный рабочий день помощником художника и исполнял свои религиозные обязанности в свободное от работы время (см. п. 23). Таким образом, не подлежит сомнению, что религиозные обязанности заявителя не являлись его основной деятельностью, и что только поэтому он не был освобожден от службы в соответствии со ст. 11 Закона ФРГ. Следовательно, заявитель не может рассматриваться в качестве жертвы дискриминационного обращения при применении законодательства Германии.

При данных обстоятельствах не имеет значения, соответствуют ли обязанности заявителя обязанностям сановников Евангелической или Римской Католической церквей. Тем не менее даже в этом аспекте можно отметить множество важных отличий в обязанностях, исполняемых заявителем и священнослужителями Евангелической или Римской Католической церквей. Тогда как в секте «Свидетели Иеговы» каждый крещеный последователь, в принципе, занимает какую-либо должность, сан священников Евангелической или Римской Католической церквей приобретается в результате долгого обучения и только небольшим числом священнослужителей, избранных членами этих Церквей. Кроме того, сан в Евангелической или Римской Католической церквях обладает другой природой и значимостью в сообществе.

Федеральный Административный Суд в решении от 25 марта 1966 г. подробно рассмотрел этот вопрос и пришел к выводу, что различия между обязанностями священнослужителей Свидетелей Иеговы по сравнению со священниками Евангелической или Римской Католической церквей должны приниматься во внимание. Более того, в иерархии секты «Свидетели Иеговы»должность преподавателя Библии, занимаемая заявителем, является довольно низкой, и что в Евангелической или Римской Католической церквях такие служители (как, например, викарий Евангелической церкви) не являются посвященными и, соответственно, не освобождаются от службы в соответствии с немецким правом. Соответственно, Комиссия считает, что решение немецких судов о том, что обязанности Заявителя не соответствовали обязанностям священников Евангелической или Римской Католической церквей, является логичным. Из этого следует, что при применении ст. 11 Закона ФРГ не было допущено дискриминации.

41. Комиссия единогласно пришла к выводу, что в отношении данного дела ст. 14 в совокупности со ст. 4 Конвенции нарушена не была.

42. Г-н Балта высказал следующее личное мнение:

По моему мнению, целью ст. 14 является закрепление принципа полного равенства в использовании прав и свобод, гарантированных Конвенцией, то есть использование прав и свобод не

может подвергаться дискриминации, кроме тех случаев, когда это неотъемлемая часть природы соответствующего права или направлено на компенсацию существующего неравноправия.

В данном случае я считаю дискриминационным тот факт, что ст. 11 Закона об обязательной воинской службе освобождает от службы всех священнослужителей Евангелической или Римской Католической церквей в сане подьячего, тогда как на священнослужителей других религий, обладающих подобным саном в их религиозной иерархии, данное освобождение не распространяется, если их религиозные обязанности не являются их основной деятельностью.

Однако из толкования, данного Федеральным Административным судом, следует, что немецкое право в качестве основополагающего критерия освобождения от службы закрепляет принадлежность священника к отдельной организации внутри своего сообщества. Поскольку статус заявителя не отвечает этому условию, он не может на основании ст. 14 требовать обращения, предусмотренного для священнослужителей Евангелической или Римской Католической церквей.

43. Господа Эвстазиадис и Кастберг высказали личные мнения, приведенные в п.п. 47–48

(c) Применение ст. 14 в совокупности со ст. 4 Конвенции к обстоятельствам данного дела

44. Что касается вопроса о наличии по данному делу нарушения ст. 14 в совокупности со ст. 9 Конвенции, Комиссия придерживается следующего мнения:

Комиссия уже пришла к заключению (см. п.п. 30–31), что служба, которую должен был проходить заявитель, не мешала бы ему исповедовать и исполнять его религию, а также не ограничивала бы свободу исповедовать религию посредством обучения своих прихожан. Соответственно, в этом отношении не было установлено, что заявитель подвергся обращению, которое было менее благоприятным, чем используемое в отношении священнослужителей других религиозных сообществ, потому вопрос о дискриминации не рассматривается.

Что касается жалоб заявителя на то, что от него требовалось исполнение обязательной службы, которая противоречила его убеждениям или религии, Комиссия решила (см. п. 32), что такие заявления должны рассматриваться исключительно в смысле ст. 4 Конвенции и вопрос о дискриминации может возникнуть исключительно при рассмотрении ст. 14 в совокупности со ст. 4 Конвенции (см. п.п. 40–41).

45. Комиссия единогласно решила, что в данном случае нарушения ст. 14 в совокупности со ст. 9 Конвенции нет.

46. Г-да Эвстазиадес и Кастберг высказали отдельные мнения, которые приведены в п. 47.

D. ОТДЕЛЬНЫЕ МНЕНИЯ

47. Г-н Эвстуадес высказал следующее отдельное мнение:

Что касается ст. 4 Конвенции, по моему мнению, необходимо задать не вопрос о наличии нарушения этой статьи в данном случае. Мне представляется вероятным, что в любом случае заявитель не смог бы жаловаться только на нарушение ст. 4. Такая жалоба не была бы признана убедительной, если бы содержала ссылку только на нарушение ст. 4, которая в п. 2 запрещает принудительный и обязательный труд, поскольку п. 3 (b) этой статьи прямо указывает в качестве исключения из общего правила на воинскую службу и специально обращается к замене воинской службе альтернативной гражданской службой в случаях, когда лицо отказывается от ее прохождения по убеждениям совести. Следует добавить, что, строго говоря, п. 3 ст. 4 не перечисляет возможные ограничения общего запрета принудительного и обязательного труда, но скорее определяет понятие принудительно и обязательного труда в смысле Конвенции посредством включения в п. 3 (a), (b), (c) и (d) своеобразны объяснений, сформулированных в форме отрицания. Однако эти заключения не ведут к выводу о том, что п. 3 (b) ст. 4 Конвенции исключает применение ст. 9 Конвенции в случаях, когда служба, регулируемая п. 3 (b), затрагивает права, закрепленные ст. 9 Конвенции. Соответственно, перед Комиссией возникает проблема определения отношения положений Стст. 4 и 9 Конвенции, поскольку вопрос о том, противоречит ли Конвенции служба, назначенная заявителю, касается проблемы религиозных убеждений заявителя. Нельзя

утверждать, что п. 3 (b) ст. 4 не должен рассматриваться в подобных случаях, когда служба, «назначенная вместо обязательной воинской службы» (п. 3 (b) ст. 4 Конвенции), затрагивает права, гарантируемые ст. 9 Конвенции, нормы которой приводились заявителем. Недопустимо было бы исключить a priori из рассмотрения любую из статей 4, 9 и 14 Конвенции.

В таком случае, по моему мнению, ст. 9 Конвенции применима к обстоятельствам данного дела, поскольку возражения Заявителя в отношении правомерности службы, заменяющей воинскую, связаны с его религиозными убеждениями, запрещающими ему исполнять не только воинскую, но и альтернативную гражданскую службу. Однако вывод о том, что ст. 9 применима к обстоятельствам данного дела не отвечает на вопрос, нарушена ли данная статья в отношении заявителя. Принимая во внимание религиозные убеждения заявителя, наложение на него обязанности проходить альтернативную гражданскую службу представляет собой нарушение свободы совести, закрепленной п. 1 ст. 9 Конвенции. Более того, остается неясным, применимы ли к данному делу ограничения, предусмотренные п. 2 данной статьи. В этом отношении достаточно сопоставить факт наложения на заявителя обязанности проходить альтернативную службу с законными ограничениями, закрепленными в п. 2 ст. 9. В данной связи могут возникнуть сомнения в отношении «общественной безопасности», этот аспект нужно постоянно учитывать при решении вопроса о применении к обстоятельствам данного дела п. 2 ст. 9. В этом отношении практика Комиссии отдает вопрос о наличии особых обстоятельств на рассмотрение Договаривающейся Стороны (в данном случае, это «необходимость в интересах общественной безопасности») для объяснения ограничений, налагаемых в отношении прав, гарантированных Конвенцией в соответствии со специальными нормами данной статьи Конвенции, которая эти права закрепляет. Однако в соответствии с практикой Комиссии это не исключает контроль Комиссии в целях установления отсутствия неправомерного применения Государством своей компетенции, которое в принципе существует, по ограничению прав, гарантированных Конвенцией (в данном случае, свобод, предусмотренных ст. 9 Конвенции). Право такого контроля проистекает из общей функции Комиссии в качестве хранителя гарантированных Конвенцией прав, которая закреплена в ст. 18 Конвенции.

Тем не менее с этой точки зрения необходимо, по-моему, рассмотреть следующие два вопроса: первый вопрос затрагивает понятие «необходимости в демократическом государстве» (п. 2 ст. 9), а второй касается ст. 4 Конвенции. Проведя анализ этих двух вопросов, можно придти к следующим заключениям, которые сводят два аспекта в один.

Во-первых, меры, принятые в интересах «государственной безопасности» не оправданы по п. 2 ст. 9, если они не «необходимы в демократическом обществе». Чтобы не останавливаться на этом слишком долго, я хотел бы только отметить, что понятие «демократического общества» в смысле Конвенции не так легко объяснимо, поскольку есть два способа закрепления необходимости, проистекающих из природы «демократического общества»: первый способ включает анализ решений законодательства и правоприменительной практики в каждом Государстве-участнике Совета Европы; вторым способом было бы наделение Комиссии в каждом конкретном случае полной свободой рассматривать и решать, независимо от практики Договаривающихся Сторон, требует ли «демократическое общество», определенное на основе произвольных критериев, что-то кроме простой констатации того, что какое-либо закрепленное Конвенцией условие ограничения применяется в конкретном деле.

В данном случае необязательно делать выбор между этими двумя методами определения понятия «демократического общества», который оправдывает ограничения в соответствии с п. 2 ст. 9. Действительно, при использовании любого из этих методов результат останется тем же. Правда, в некоторых Государствах-участниках Совета Европы положения, регулирующие отказ от прохождения воинской службы по мотивам совести, не закреплены в законодательстве. Тем не менее, поскольку такие Государства определенно представляют меньшинство, вывода, сделанного на основе сравнительного исследования, не будет достаточно, если п. (3) (b) ст. 4 не решит этот вопрос, признав, что определение Государствами отказников по убеждениям совести

является факультативным («в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений»- п. 3 (b) ст. 4)).

В данных обстоятельствах мне трудно с абсолютной уверенностью утверждать, что меры, предусмотренные немецким законодательством на основе соблюдения принципа «общественной безопасности», являются необходимыми в демократическом обществе. Однако в этом отношении, что касается ограничений в соответствии с п. 2 ст. 9, свобода усмотрения, предоставленная Правительствам, расширяется благодаря п. 3 (b) ст. 4 Конвенции. Соответственно, на основе совокупности положений стст. 9 и 4, я затрудняюсь заключить, что Конвенция была нарушена.

Мое мнение, приведенное полностью в решениях по другим делам, например, в переданных Суду делах о языках Бельгии, состоит в том, что вопрос о нарушении ст. 14 не может возникать независимо, но только в совокупности с нарушениями других закрепленных Конвенцией прав, и поэтому я не считаю необходимым в данном случае делать вывод о наличии нарушения ст. 14 Конвенции.

48. Г-н Гастберг высказал следующее отдельное мнение:

Вместе с остальными членами Комиссии я считаю, что немецкое законодательство в том виде, в каком оно применено к Заявителю, не противоречит Конвенции в общем, ни стст. 4 и 9, рассматриваемым отдельно, ни ст. 14.

Что касается ст. 14, мне бы хотелось особо отметить, что, по моему мнению, только в исключительных случаях законодательно закрепленное различное отношение к различным категориям лиц может рассматриваться как дискриминация в смысле ст. 14, при условии, что соответствующие нормы законодательства одновременно не нарушают другую статью Конвенции, рассматриваемую отдельно. Комиссия не может рассматривать такие нормы, как дискриминационные только по той причине, что законодательство несправедливо, нелогично или незаконно, с точки зрения Комиссии. Если Государство считает соответствующим стст. 4 и 9 установление определенных различий в подходах к различным религиозным группам или конфессиям, это само по себе не влечет нарушение Конвенции. Конечно нельзя исключать, что разница в правовых подходах, применяемых в отношении признанных церквей, может приобрести настолько одиозный характер, что повлечет за собой нарушение ст. 14, но на обстоятельства данного дела это отнюдь не распространяется.

49. Отдельные мнения, высказанные г-ми Эрмакора и Балта, приведены в пп. 34, 35 и 42.

ЙОХАНСЕН (JOHANSEN) ПРОТИВ НОРВЕГИИ[1]

Жалоба № 10600/83
Решение от 14 октября 1985 г. по вопросу приемлемости жалобы

Статья 4, параграф 3 (b) Конвенции: *Это положение не требует от государств, подписавших Конвенцию, обеспечивать отказавшихся от воинской службы в силу своих убеждений заменяющей службой. Обязательство нести подобную службу, где она существует, соответствует этому положению.*

Статья 5, параграф 1 Конвенции: *Законное лишение свободы должно обязательно соответствовать одному из перечисленных случаев в параграфах a-f . Эти случаи должны быть истолкованы соответственно.*

Статья 5, параграф 1 (b) Конвенции: *В случае задержания должны соблюдаться все обязательства, предписанные законом, 1) человек должен быть задержан только ввиду конкретной причины, соответствующей Конвенции и 2) задержание должно иметь своей целью или должно напрямую способствовать обеспечению выполнения обязательства, но не должно быть направлено на осуществление наказания за прошлые действия. Таким образом, лицо, отказавшееся от несения воинской службы по причине своих убеждений, задержанное за отказ от выполнения альтернативной службы, было бы отпущено на свободу, как только согласилось бы на службу.*

Статья 6, параграф 1 Конвенции: *Судебные дела, согласно которым суд назначает задержание отказывающихся от воинской службы в силу своих убеждений и нежелающих нести альтернативную гражданскую службу в целях их принятия подобной службы (статья 20 Закона Норвегии об освобождении от воинской службы), касаются решений, не связанных ни с гражданскими правами или обязанностями, ни с уголовным наказанием.*

Статья 9 Конвенции: *прочтите внимательно параграф 3 (b) статьи 4 Конвенции — это положение не дает отказывающимся от воинской службы в силу своих убеждений права быть освобожденным от альтернативной гражданской службы.*

ФАКТЫ

Факты по делу, следующие из показаний сторон, могут быть изложены следующим образом.

Заявитель, гражданин Норвегии, родился в 1956 г., проживает в Ise, Норвегия. Перед Комиссией его представляет адвокат г-н Øyvind Solberg, практикующий в Осло.

Будучи пацифистом, заявитель выступает против воинской службы, а также против гражданской службы, поскольку, по его мнению, целью подобной службы является поддержание уважения к воинской службе.

В соответствии с решением Министерства юстиции от 9 декабря 1977 г. заявитель был признан лицом, отказывающимся от воинской службы по принципиальным соображениям, и был освобожден от воинской службы. Затем 31 августа 1981 г. он был вызван в Администрацию гражданских призывников для выполнения 16-месячной гражданской службы. Он явился в Администрацию только для того, чтобы заявить о том, что не желает нести никакой вид службы. В соответствии с принятой практикой заявитель был отпущен, а его дело было передано в Министерство юстиции.

В соответствии со ст. 9 Закона об освобождении от воинской службы лицо, обязанное нести гражданскую службу, но отказавшееся от нее и не выполняющее предъявляемые ему требования, может быть приговорено к штрафу или к заключению на срок более трех месяцев.

Ст. 20 вышеназванного Закона говорит о том, что человек, отказывающийся от несения граж-

1 Источник: Неофициальный перевод Центра правовой трансформации, 2010.

данской службы, может быть помещен в специальный лагерь или учреждение под управлением тюремной администрации в целях проведения срока службы в этом лагере или учреждении. Перед тем как будет принято административное решение (Министерством юстиции) о помещении человека в подобный лагерь или учреждение, должно быть установлено судебным решением, что выполняются все условия статьи 20:

«Если какой-либо человек, обязанный служить, совершил одно из действий, описанных в первом или втором параграфе ст. 19, Министерство юстиции может принять решение о его помещении в специальный лагерь или учреждение под управление тюремной администрации для насильственного завершения периода службы. Он не может быть помещен в подобный лагерь или учреждение, если не было установлено судебным решением, что условия, обозначенные Постановлением, для осуществления этого заключения были соблюдены. Любое требование подобного решения должно быть включено в уголовное дело в соответствии со ст. 19 или же должно быть включено в отдельное дело. В последнем случае судебное разбирательство по делу будет следовать правилам, используемым для ведения уголовных дел, которые были инициированы Службой налогообложения.

Продолжительность заключения соответствует сроку службы, которая не была осуществлена или которая не была завершена. Период заключения должен рассматриваться как период, включающий в себя также время, в течение которого военнослужащий пребывал в месте службы без выполнения служебных обязанностей. Министерство может принять решение, что любой срок заключения, подпадающий под действие ст. 19, должен быть сокращен полностью или частично.

Министерство может решить, что любой военнослужащий, который действует, как описано в первом или втором параграфе ст. 19, должен быть незамедлительно освобожден. В любом случае он должен быть освобожден, когда судебное решение по его заключению для насильственного завершения службы стало окончательным, и до того, как заключение может начаться.

Во время службы в учреждении под управлением тюремной администрации заключенные обязаны выполнять ту работу, которую им назначают, и, в целом, должны выполнять положения, изданные Королем. С учетом исключений и дополнений Короля, применяются правила главы V Закона о тюрьмах.

Любой военнослужащий, который должен быть передан для насильственного завершения своей службы, может быть задержан и доставлен в лагерь или учреждение».

В данном случае заявитель не подвергался судебному преследованию на основании ст. 19 Закона об освобождении от воинской службы, но против него был возбужден судебный иск в районном суде г. Тун (*herredsrett*) в целях получения решения суда о том, что условия для применения статьи 20 Закона были выполнены. В судебном решении от 21 апреля 1982 г. районный суд признал, что эти условия были удовлетворены. Жалоба заявителя в Верховный Суд (*Bøyesterett*) была отклонена Комитетом по отбору апелляций 4 ноября 1982 г.

После решения Верховного Суда следующим шагом станет вызов заявителя на службу в специальный лагерь (*Dillingøy*), с тем, чтобы он выполнил свои обязанность по несению гражданской службы. Если он отказывается работать там, будет принято решение об усилении мер по обеспечению исполнения гражданской службы в учреждении, находящимся под управлением тюремной администрации, т.е. в тюрьме. Заявитель, тем не менее, еще не был вызван в лагерь. Он подтвердил свои возражения относительно прохождения гражданской службы в письме в Министерство юстиции и попросил, чтобы его напрямую призвали на службу в тюрьме. Министерство юстиции сообщило, что оно не находит оснований для обхода обычной процедуры.

Общая обязанность каждого гражданина Норвегии мужского пола о прохождении воинской службы закреплена в ст. 109 Конституции Норвегии. Обязанность нести воинскую службу регулируется Законом от 17 июля 1953 г. Продолжительность службы определяется Парламентом. В мирное время все граждане мужского пола обязаны нести воинскую службу в течение 12-ме-

сячного базисного периода подготовки в армии или пятнадцати месяцев в ВМФ и ВВС. Кроме того, проходят переподготовку, как правило, каждый третий год в течение двух или трех недель до достижения 44 лет.

Отказ от несения воинской службы по соображениям совести получил признание в норвежском законодательстве с 1922 г. Людям, отказывающимся от воинской службы в силу своих убеждений, предложили альтернативу в виде гражданской службы. Статья I Закона об освобождении от воинской службы гласит:

«Если есть основания считать, что призывник не может проходить воинскую службу любого рода, не вступая в конфликт со своими глубокими убеждениями, он будет освобожден от такой службы компетентным министерством или по решению суда, соответствующим нормам этого Закона».

Заявки на гражданскую службу в первую очередь входят в компетенцию Министерства юстиции. Если призывник не соглашается с отрицательным решением административных органов, то его дело будет передано в суд, который рассмотрит вопрос о выполнении условий для предоставления освобождения. Из почти 30 000 призывников 1984 г., более чем 1 600 были освобождены от воинской службы в силу своих убеждений.

Параграф первый ст. 10 Закона об освобождении от воинской службы гласит:

«Призывники, которые освобождены от воинской службы в соответствии с настоящим Законом, несут обязательную гражданскую службу в течение сроков, предусмотренных в статье II».

Кроме того, параграф второй ст. 10 Закона говорит о том, что гражданская служба должна носить гражданский характер и управляться гражданской администрацией. Она не должна иметь никакого отношения к военным объектам или обязанностям. Продолжительность службы составляет шестнадцать месяцев. Лица, несущие гражданскую службу, могут выполнять различные виды работ. Большинство (около 70%) несут свою службу в области здравоохранения или социальной сфере, но есть и возможности для работы в исследовательских учреждениях, в гуманитарных организациях, в музеях и на археологических раскопках. Гражданская служба находится в ведении Министерство юстиции.

Нет возможности освобождения и от воинской и от гражданской службы, за исключением медицинских причин.

Для ситуаций, когда человек, который был освобожден от обязанности нести воинскую службу, также отказывается и от гражданской, существует два различных средства, которые применяются по отдельности или в сочетании друг с другом. Ст. 19 Закона об освобождении от воинской службы предусматривает уголовное наказание, а ст. 20 предусматривает усиление обязательства прохождения гражданской службы, что означает помещение призывника в специальные лагеря (лагерь *Dillingøy*) или учреждения под управлением тюремной администрации. Основанием для такого помещения является то, что решением суда установлено выполнение условий ст. 20 Закона об освобождении от воинской службы. Помещение в лагерь *Dillingøy* означает выполнение административных задач в административном центре по гражданской службе, рабочие места в лагере или на ферме в районе лагеря.

Процедура заключается в следующем. Когда человек отказывается от прохождения гражданской службы добровольно, его дело передается из Управления призыва на гражданскую службу в Министерство юстиции. Министерство принимает решение просить прокурора возбудить дело для вынесения решения в соответствии со статьей 20 Закона об освобождении от воинской службы.

Такой случай не рассматривается как уголовное дело в соответствии с норвежской судебной системой. Когда суд решил, что выполнены условия по ст. 20, решение по этому вопросу направляется прокурору, который, в свою очередь, направляет его в Министерство юстиции. Министерство отправляет дело в Управление призыва на гражданскую службу. Управление посылает человеку приказ о том, что он должен прибыть в лагерь. В случае его неявки или отказа от выполнения каких-либо обязанностей в лагере, он будет освобожден от службы.

Впоследствии ему будет приказано прийти в окружную тюрьму для насильственного завершения гражданской службы в тюрьме в течение шестнадцати месяцев. Если он отказывается выполнить этот приказ, полиция арестует его и доставит в тюрьму. Время, потраченное на пребывание в тюрьме, засчитывается как исполнение гражданской службы. Время, проведенное в тюрьме, в соответствии со ст. 20, не будет считаться судимостью.

Закон о тюрьмах и Свод основных тюремных правил применяются лишь в ограниченной степени в отношении заключенных для выполнения гражданской службы в тюрьме. В соответствии с параграфом 4 ст. 20 Закона об освобождении от воинской службы, для лиц, отказавшихся от несения воинской службы в силу убеждений, были составлены специальные правила. В соответствии со ст. 17 этих правил человек может в любой момент выразить пожелание выполнять свою гражданскую службу обычным способом. Он будет освобожден на основании решения Министерства юстиции.

Тем не менее режим, применяемый в отношении такого заключенного на основании ст. 20, аналогичен тому, который применяется к обычным заключенным. Основные отличия заключаются в том, что гражданские военнослужащие, в отличие от осужденных, имеют право на надбавки и пособия как лица, которые проходят воинскую или гражданскую службу, и они могут покинуть тюрьму, если изменят свое отношение к гражданской службе.

В тюрьме, гражданский военнослужащий обязан выполнять работу. Однако если он отказывается делать любую работу, против него не будет применено никаких санкций. Хотя юридически возможно наложение дисциплинарных санкций, однако на практике это не применяется.

ЖАЛОБЫ

Заявитель ссылается на нарушение стст. 5, 6, 7 и 9 Конвенции.

1. Что касается ст. 5 Конвенции, заявитель утверждает, что единственным возможным правовым основанием для его задержания является параграф I (b) ст. 5, который говорит о законном аресте или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом. Заявитель считает, однако, что это положение должно применяться с учетом некоторых ограничений, и что действие настоящего норвежского законодательства сводится к тому, что определенная группа мужчин должна быть заключена в тюрьму на шестнадцать месяцев. Он добавляет, что подпараграф b не может распространяться на общее обязательство служить некоторое время в тюрьме.

2. Что касается ст. 6 Конвенции, заявитель считает, что не имело место справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, как того требует параграф 1 ст. 6, поскольку суд не имеет полномочий и не может назначить более короткий срок содержания под стражей, чем шестнадцать месяцев. Он также утверждает, что задержание в реальности представляет собой наказание, и что поэтому ему должен быть вынесен правильный приговор и должны быть даны гарантии, предусмотренные параграфами 2 и 3 ст. 6.

3. Заявитель указывает, что фактический срок, который ему придется провести в исправительном учреждении, равносилен уголовному наказанию, поскольку существует очень мало разницы между режимом, применяемым к нему и тем, что применяется к другим заключенным. Если это правильно, то также нарушается ст. 7 Конвенции, поскольку норвежское законодательство предусматривает максимальное наказание в виде тюремного заключения от трех месяцев за невыполнение обязательств по воинской службе, в то время как он должен быть заключен в тюрьме в течение шестнадцати месяцев.

4. Заявитель утверждает, что его содержание под стражей в течение шестнадцати месяцев не может быть описано как гражданская служба, и что поэтому не будет верным утверждать, что параграф 3 (b) ст. 4 Конвенции является исключением для ст. 9 в данном случае. Кроме того, он понимает, что Конвенция не дает ему права на освобождение от несения гражданской службы и не требует от Норвегии отказаться от осуществления санкций в отношении него за отказ от несе-

ния службы. Но то, что эти санкции заставляют его делать именно то, что его совесть запрещает ему делать, и есть, по его мнению, нарушение ст. 9 Конвенции.

ЗАКОН

1. Заявитель жаловался, что его задержание на шестнадцать месяцев как способ обеспечения соблюдения его обязательства по несению гражданской службы в соответствии со ст. 20 Закона об освобождении от воинской службы вступает в противоречие с рядом статей Конвенции. Он ссылается на стст. 5, 6, 7, 9, 14 и 18 Конвенции.

Аргументы сторон были сосредоточены на вопросе в рамках ст. 5 Конвенции. Стороны согласны, что решающим вопросом является: оправдано ли задержание Заявителя в соответствии с параграфом I (b) ст. 5, который предусматривает следующее:

Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

b) законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом.

Стороны также согласны с тем, что соответствующая часть из подпараграфа b является второй частью, и что, следовательно, вопрос заключается в следующем: является ли содержание под стражей задержанием «с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом».

Комиссия считает, и это не оспаривается, что любое задержание заявителя в тюрьмах в соответствии со ст. 20 Закона об освобождении от воинской службы следует рассматривать как «лишение свободы» в соответствии с параграфом 1 ст. 5 Конвенции. Для того чтобы быть оправданным, такое лишение свободы должно соответствовать одному из разрешенных исключений, изложенных в одном из подпараграфов (a–f) параграфа 1 ст. 5. Эти исключения должны узко толковаться *(см. ЕСПЧ., решение Guzzardi от 6 ноября 1980 года, Серия А, № 39, параграф 98)*. Соответствующим подпараграфом в данном случае, согласно мнению обеих сторон, является подпараграф (b).

Прецедентное право органов Конвенции относительно толкования соответствующих частей подпараграфа (b), можно кратко изложить следующим образом.

Слова «обеспечение выполнения любого обязательства, предписанного законом» относятся только к случаям, когда закон разрешает задержание лица, чтобы заставить его выполнять «четкие и конкретные обязательства, которые ему до сих пор не удалось выполнить». Широкое толкование этого понятия не допускается (*см. ЕСПЧ, Engel и другие решения от 8 июня 1976 года, Серия А, № 22, абз. 69*).

Кроме того, содержание под стражей должно быть направлено или напрямую вносить вклад в обеспечение выполнения обязательств, и не должно носить наказания в отношении прошлых действий (*см. Eggs против Швейцарии, Доклад 4 .3 .78, параграф. 71, D.R. 15 с. 35*). Если значение подпараграфа (b), было бы расширено для вынесения наказаний, такие наказания были бы лишены основных гарантий подпараграфа (a) (см. Энгель и другие решения, параграф 69).

Кроме того, необходимо, чтобы обязательство, выполнение которого требуется, само по себе было бы совместимо с положениями Конвенции (*см. McVeigh, O'Neill and Evans против Соединенного Королевства, Доклад 18 .3 .81, параграфы. 172 и 175–176, D.R. 25 с. 15*).

Возвращаясь к фактам настоящего дела, Комиссия отмечает, что заявитель, будучи освобожденным от обязательства нести воинскую службу, обязан в соответствии со ст. 10 Закона об освобождении от воинской службы нести гражданскую службу. Срок такой службы составляет шестнадцать месяцев в соответствии с положениями статьи II и решениями, принятыми на его основе. Ст. 10 Закона также предусматривает, что служба должна иметь гражданский характер и подчиняться гражданской администрации. Она не должна иметь никакого отношения к воен-

ным объектам или предприятиям. На практике гражданская служба может означать выполнение различных видов работ. Для большинства это означает службу в сфере здравоохранения и социальном секторе. Это может также означать работу в научно-исследовательских институтах или в гуманитарных организациях, в музеях или на археологических раскопках.

Комиссия считает, что это «обязательство» выполнения гражданской службы представляет собой обязательство, которое является достаточно «конкретным», чтобы соответствовать условиям параграфа I (b) ст. 5 Конвенции.

Комиссия также считает, что это обязательство является обязательством, которое полностью совместимо с Конвенцией. Конвенция не обязывает Договаривающиеся государства предоставлять лицам, отказывающимся от воинской службы, возможность нести альтернативную гражданскую службу. Государства, которые признают отказывающихся от воинской службы и обеспечивают их альтернативной службой, в праве требовать от них прохождения альтернативной службы, что полностью совместимо с Конвенцией. Это ясно из текста параграфа 3 (b) ст. 4 Конвенции, в котором конкретно указывается, что служба, назначенная вместо обязательной военной службы, не считается «принудительным или обязательным трудом». Из этого положения ясно, что обязательство прохождения гражданской службы, в принципе, совместимо с положениями Конвенции.

Заявитель утверждал, что, поскольку он будет отказываться от любой гражданской службы, он будет под стражей в тюрьме в течение шестнадцати месяцев, и этот период засчитывается как его прохождение гражданской службы. Таким образом, согласно представлению заявителя, в действительности его обязательством является обязательство провести шестнадцать месяцев в тюрьме. Комиссия не может согласиться с доводами заявителя. Его обязательством является не провести шестнадцать месяцев в тюрьме, а пройти гражданскую службу. Вопрос, который поднимает заявитель, является результатом его отказа нести обычную гражданскую службу. Для таких случаев закон предусматривает принуждение к службе. Если человек не выполняет и насильственной службы в специальном лагере (лагерь *Dillingøy*), закон предусматривает как последнее средство несение службы в тюрьме. Комиссия считает, что обязательство заявителя выполнять гражданскую службу юридически не превращается в обязательство быть задержанным просто в результате мнения заявителя, даже если в соответствии с норвежским законом срок в тюрьме засчитывается как выполненная гражданская служба.

По мнению Комиссии, основным вопросом в соответствии с параграфом I (b) ст. 5 Конвенции является: может ли содержание под стражей рассматриваться в качестве способа обеспечения выполнение обязанности прохождения гражданской службы. В этой связи Комиссия считает уместным сослаться на параграф I (a) ст. 5 Конвенции, который говорит о законном содержаниилица под стражей после его осуждения компетентным судом. Такое содержание под стражей, как правило, направлено на наказание за прошлое поведение. Подпараграф (b) ст. 5 должен толковаться таким образом, чтобы проводить четкое различие между содержанием под стражей как наказание за прошлое поведение и лишением свободы с целью заставить лицо выполнить обязательство.

Комиссия считает, что существует разница в характере задержания заявителя по сравнению с содержанием под стражей после вынесения приговора. Заявитель может в любой момент быть освобожден при условии, что он меняет свою позицию. Этот факт может быть малоинтересен заявителю, но он отличает его содержание под стражей от обычного лишения свободы по приговору суда. Уголовно осужденный не может быть освобожден, просто изменив свое мнение. Комиссия считает, что это ясно показывает, что содержание заявителя под стражей не является наказанием за совершенные в прошлом действия. Также ясно, что содержание под стражей направлено на его принуждение выполнить свою обязанность.

Таким образом, Комиссия считает, что задержание лица с целью принуждения его к прохождению гражданской службы совместимо с параграфом 1 (b) ст. 5, и что заявитель в случае его задержания будет содержаться под стражей для этой цели. Замечательная особенность нор-

вежской системы состоит в том, что даже если заявитель отказывается от выполнения любой работы во время его содержания под стражей, срок, который он проводит под стражей, будет засчитан как несение гражданской службы, в результате чего после шестнадцати месяцев в тюрьме будет считаться, что он выполнил весь период гражданской службы. Однако это не означает, что заявитель не задержан в целях обеспечения выполнения его обязанности нести гражданскую службу. В этом отношении Комиссия отмечает, что если после освобождения заявителя из-под стражи обязанность прохождения гражданской службы сохранится, это не повлечет за собой дополнительную проблему в соответствии с параграфом 1 ст. 5. Отсюда следует, по мнению Комиссии, что режим, предусмотренный норвежским законом, для отказывающихся от воинской службы лиц является более благоприятным, поскольку он уравнивает содержание под стражей с гражданской службой, что, в свою очередь, не поднимает вопрос относительно параграфа 1 ст. 5 Конвенции.

С учетом приведенных выше доводов, не является необходимым принимать во внимание аргументы сторон о настоящем режиме, применяемом по отношению к отказывающимся от воинской службы в соответствии со ст. 20 Закона об освобождении от воинской службы.

Наконец, Комиссия находит, что не является предметом спора между сторонами вопрос об отсутствии свидетельств того, что задержание не было проведено «в соответствии с процедурой, предусмотренной законом», и что оно не было «законным» в соответствии с толкованием этих понятий в параграфе 1 ст. 5 (см. ЕСПЧ, решение Winterwerp от 24 октября 1979 г., Серия A, № 33. параграфы 39 и 45).

С учетом вышеизложенного, Комиссия пришла к выводу, что жалоба заявителя о нарушении ст. 5 Конвенции не выявляет каких-либо нарушений этой статьи. Следовательно, эта жалоба является явно необоснованной в рамках параграфа 2 ст. 27 Конвенции.

2. Заявитель также жаловался, что он стал жертвой нарушения параграфов I, 2 и 3 ст. 6 Конвенции.

Параграф 1 ст. 6 гарантирует каждому человеку право на справедливое и публичное разбирательство дела «при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения». Для того чтобы параграф 1 ст. 6 был применим к судебному разбирательству в данном случае, необходимо, чтобы был спор о «гражданских правах или обязанностях» заявителя или «уголовное обвинение» против него. Что касается параграфов 2 и 3 ст. 6, то необходимо, чтобы было «обвинение» против заявителя, имеющее отношение к «уголовному преступлению».

Комиссия отмечает, что разбирательства в окружном суде г. Тун были связаны со спором о выполнении условий ст. 20 Закона об освобождении от воинской службы. Подобный спор не влечет за собой вывод о виновности в совершении уголовного преступления. Он даже не касается вопроса о том, должен ли заявитель быть помещен в специальный лагерь или учреждение. Было просто установлено, что правовые условия для размещения в такой лагерь или учреждение были соблюдены. Для помещения заявителя в такой лагерь или учреждение необходимо было также решение Министерства юстиции.

По мнению Комиссии, вышеуказанное решение Суда не может быть истолковано как спор о «гражданских правах или обязанностях»заявителя или как «уголовное обвинение»против него.

Следовательно, ст. 6 неприменима в отношении этих судебных разбирательств.

Отсюда следует, что этот аспект несовместим с положениями Конвенции, и поэтому должен быть отклонен в соответствии с параграфом 2 ст. 27 Конвенции.

3. Заявитель также утверждал о нарушении ст. 7 Конвенции.

Ст. 7 относится только к «уголовным преступлениям». Следуя из того, что было сказано выше в пункте 2, Комиссия считает, что судебное разбирательство в данном случае не относится к уголовному преступлению, и заявитель, следовательно, не может считаться виновным в совершении любого уголовного преступления в соответствии с решениями, вытекающими из этих разбирательств.

Отсюда следует, что этот аспект жалобы также несовместим с положениями Конвенции в соответствии с параграфом 2 ст. 27 Конвенции.

4. Заявитель утверждал о нарушении ст. 9 Конвенции, которая гарантирует каждому право на свободу мысли, совести и религии.

При толковании этого положения, Комиссия приняла во внимание параграф 3 (b) ст. 4 Конвенции, которая в частности предусматривает, что «служба, обязательная вместо воинской службы» не должна быть включена в понятие «принудительный или обязательный труд». Поскольку, таким образом, Конвенция прямо признает, что отказывающиеся от воинской службы лица могут быть обязаны пройти гражданскую службу, то становится ясно, что Конвенция не гарантирует право на освобождение от гражданской службы (см. № 7705/76, декабрь 5.7.77, D.R. 9 p.196). Конвенция не препятствует государству в применении мер по обеспечению исполнения гражданской службы или в установлении наказаний в отношении тех, кто отказывается от такой службы.

Комиссия ссылается на параграф 1 и приходит к выводу, что содержание под стражей заявителя не может считаться нарушением ст. 9 Конвенции.

Отсюда следует, что этот аспект жалобы является явно необоснованным в рамках параграфа 2 ст. 27 Конвенции.

5. Заявитель также сослался на стст. 14 и 18 Конвенции в своем представлении доказательств. Однако Комиссия, ссылаясь на свои выводы, указанные выше, не находит соответствия делу в этих статьях.

Принимая во внимание все эти причины, Комиссия

ОБЪЯВЛЯЕТ ЖАЛОБУ НЕПРИЕМЛЕМОЙ.

N. ПРОТИВ ШВЕЦИИ[1]

Жалоба № 10410/83
Решение от 11 октября 1984 г. по вопросу приемлемости жалобы

Статья 14 Конвенции совместно со Статьей 8 Конвенции: *Не является дискриминационным ограничение освобождения от воинской повинности и альтернативной службы для отказывающихся от воинской службы в силу принадлежности к религиозной группе, требующей от своих членов соблюдения строгой дисциплины, как духовной, так и моральной, и подтверждающей истинность их убеждений, например, таких как Свидетели Иеговы.*

ФАКТЫ

Факты по делу, следующие из показаний сторон, могут быть изложены следующим образом.

Заявитель является гражданином Швеции, 1944 г. рождения, в настоящее время проживает в Н., по профессии — журналист.

В 1981 г. заявитель получил повестку на воинскую службу. Будучи по своим убеждениям пацифистом, он намеревался отказаться от несения данной службы, и с этой целью написал письмо в Правительство, запрашивая по отношению к себе таких же уступок, какие предоставляются членам религиозной секты Свидетели Иеговы, т.е. освобождения от несения воинской службы. Письмо заявителя Правительству от 21 августа 1981 г. имело следующее содержание:

«Я — пацифист. 21 сентября я должен приступить к воинской службе. Я не подчинюсь данному приказу. Выполнение его стало бы конфликтом с моими внутренними глубокими убеждениями. Я знаю, что в нашей стране действует Закон о невооруженных призывниках, в соответствии с которыми мужчины могут получить освобождение от постановления о призыве. Однако я не заинтересован в освобождении, поэтому не подавал и не намереваюсь подавать заявление на альтернативную службу. То, что я не принимаю невооруженную службу взамен воинской, не связано с продолжительностью или содержанием подобной службы, со степенью ее полезности или значимости в рамках общей безопасности и т.д. Также это не связано и с моей ленью, необщительностью или нехваткой чувства солидарности и т.п. Невооруженная служба сегодня заменяет воинскую. Принятие невооруженной службы означает принятие принципа обязательности нести воинскую службу. Я не согласен с тем, что государство имеет «право» призывать меня или кого-либо другого на обучение техникам массового убийства. Я утверждаю, что отказ нести воинскую службу является одним из прав человека. Это мое глубокое личное убеждение, и я буду его отстаивать. Я не прошу Правительство разделять его, но требую того, чтобы Правительство уважало мое убеждение.

...Причины Правительства, по которым оно допускает освобождение от воинской повинности (для мужчин), гуманные. Никто не должен быть насильно привлечен к действиям, противоречащим его убеждениям. Эта замечательная мысль отображена также во Всеобщей декларации прав человека, статьях 18, 19 и 28; в Резолюции Совета Европы № 337/1967. Но создается впечатление, что в Швеции только люди, придерживающиеся определенных взглядов, принимаемых государством, могут претендовать на гуманное к себе отношение в соответствии с международными декларациями. Почему сопротивление по любым вопросам принимается, только если ты принадлежишь к Свидетелям Иеговы?

...В течение десяти лет я посвящал свое свободное время пацифистской деятельности. Будучи журналистом, я опубликовал несколько газетных статей, а также две книги, посвященные данным вопросам. Более того, я принимал участие в организации и проведении множества различных мероприятий в рамках пацифистского движения — таких, как встречи, конферен-

1 Источник: Неофициальный перевод Центра правовой трансформации, 2010.

ции, учебные группы, лагеря, выставки и т.д. Через Шведское общество мира и арбитража, где я был вице-президентом в 1973-1977 гг., и Международное движение борцов с войной, где я с 1979 г. был одним из 12 выбранных членов международного совета. В 1979 г. я получил Награду мира Eldh-Ekblad. Я говорю об этом не ради хвастовства, а только чтобы показать, что не по причине лени я не хочу участвовать в так называемой обороне — с оружием или без оружия. Целью оборонной и всей политики безопасности является, главным образом, продвижение принципов мира. Мои старания также нацелены на продвижение принципов мира, но они имеют форму, которая мне кажется наилучшей. О чем я прошу Правительство в этом письме — так это об уважении не только моих убеждений, но и о признании моей деятельности как пацифиста путем принятия решения отменить мой призыв на воинскую службу...».

В соответствии с решением от 3 сентября 1981 г. Правительство приняло решение не предпринимать никаких действий в отношении письма заявителя.

25 марта 1982 г. заявитель был обвинен в уклонении от воинской службы и приговорен к 2-месячному заключению Окружным судом Халмстада. Основанием для вынесения обвинения стало получение заявителем повестки на воинскую службу между 21 сентября и 2 октября 1981 г., требования которой он не выполнил.

Заявитель обратился в Апелляционный суд Западной Швеции, который 9 ноября 1982 г. постановил уменьшить срок заключения до 1 месяца в связи с тем, что повестка касалась только 10-дневной переподготовки, и заявитель выполнил основную воинскую повинность в течение 10 месяцев.

Заявитель обратился с апелляцией в Верховный суд, который отклонил апелляцию решением от 2 февраля 1983 г.

В соответствии с Законом о призыве все шведские мужчины в возрасте от 18 до 47 лет призываются на воинскую службу. Каждый год все мужчины в возрасте 18 лет собираются на процедуру регистрации. Эта процедура включает в себя проверку различных навыков, а также медицинское обследование. Призывники, которые в силу своих религиозных или иных убеждений совести, отказываются от воинской службы, получают разрешение на альтернативную службу. Положения о данной службе закреплены в Законе о гражданской службе. Дальнейшие детали об этой системе предоставляются Правительством.

Раздел 46 Закона о призыве, который должен быть рассмотрен в связи с предысторией гражданской службы, также касается вопроса освобождения от воинской службы:

«*Правительство или другой орган, назначенный Правительством, может принять решение освободить призывника от несения службы в соответствии с этим Законом до последующего уведомления или на определенный период времени, в случае, если данный призывник:*

1. отказывается или не может выполнить свои обязательства или незаконно уклоняется или не может зарегистрироваться по месту несения службы, эти обстоятельства могут быть истолкованы как его возможная неспособность справиться со службой в армии,

2. заявляет перед лицом органа власти, назначенным Правительством, что он не сможет выполнить свою воинскую повинность, что может быть истолковано ввиду принадлежности к религиозной общине как его неспособность нести воинскую или другую замещающую воинскую службу».

Призывники, несоответствующие вышеуказанным случаям, но подпадающие под действие этого Закона могут получить освобождение от несения воинской службы. В категорию таких призывников, как правило, входят люди с физическими и другими отклонениями, которые делают их непригодными для воинской службы.

ЖАЛОБЫ

Заявитель утверждает, что он не был освобожден от воинской службы по причине того, что его личные убеждения носят отличный от религиозного характер. Он утверждает, что в соответствии с Разделом 46 Закона о призыве только люди, полностью отрицающие принципы во-

инской службы, могут быть освобождены от ее несения. Например, члены религиозных сект, в частности — Свидетели Иеговы. Заявитель был приговорен к заключению за уклонение от воинской повинности.

Заявитель заявляет о нарушениях ст. 14 совместно со стст. 4, 5, 9 и 10 Конвенции.

....

ЗАКОН

Заявитель утверждает, что положения ст. 14 Конвенции совместно со стст. 4, 5, 9 и 10 были нарушены. Он как человек, отказывающийся от несения воинской службы в силу своих философских убеждений, не был освобожден от воинской повинности, но был приговорен к заключению за уклонение от воинской службы, в то время как члены религиозной секты Свидетели Иеговы освобождаются от воинской службы и не несут никакого наказания.

У Правительства нет возражений относительно жалобы по ст. 26 Конвенции, но оно утверждает, что смысл п. 2 ст. 27, явно неправильно истолкован, поскольку существует объективное и разумное объяснение дифференцированного подхода.

Содержание ст. 14:

«*Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам*».

В соответствии с постоянно применяемым органами Конвенции прецедентным правом, ст. 14 не носит самостоятельный характер, но играет важную роль, дополняя другие нормативные положения Конвенции и Протоколов к ней: ст. 14 защищает людей, оказавшихся в схожих ситуациях, от какой-либо дискриминации в пользовании правами и свободами, провозглашенными в других положениях. Действие, подпадающее под одно из положений, может таким образом нарушать это положение в совокупности со ст. 14, в случае если имела место дискриминация. То есть ст. 14 представляет собой неотъемлемую часть любого другого положения, предполагая конкретные права и свободы.

Кроме того, органы Конвенции всегда придерживались позиции, что любое различие является дискриминационным, если оно не имеет под собой «объективного и разумного оправдания». Это значит — если оно не преследует какой-либо законной цели или если оно не относится по объективным причинам к вопросу пропорциональности между применяемыми мерами и целью, которая должна быть достигнута» (см. в частности, ЕСПЧ, Бельгийское лингвистическое судебное решение от 23 июля 1968 г., Серия А № 6, с. 33-34, § 9-10).

Комиссия отмечает, что заявитель не утверждает, что стст. 4, 5, 9 или 10 не были приняты во внимание, факты дела также не обнаруживают подобные нарушения.

Комиссия согласна с тем, что жалоба заявителя подпадает под действие, по крайней мере, ст. 9 Конвенции, несмотря на то, что Конвенция не гарантирует такого права, как отказ от воинской службы в силу убеждений.

Единственный вопрос, ответ на который нужно найти Комиссии: имеет ли объективное и приемлемое оправдание в рамках ст. 14 Конвенции различие, осуществляемое в Швеции между заявителем и членами религиозной группы Свидетели Иеговы в вопросе призыва на воинскую службу и последствий за невыполнение данного обязательства.

Комиссия отмечает, что любая система обязательной воинской службы накладывает строгие обязательства на своих граждан. Это обязательство будет считаться приемлемым только в случае, если оно осуществляется на основе равного подхода и освобождение от его выполнения базируется на твердых обстоятельствах. Если некоторые граждане освобождаются от несения воинской службы без веских на то причин, то возникает вопрос о дискриминации в отношении других граждан.

Эти выводы приобретают особенное значение, когда освобождение от воинской службы не влечет за собой несение какой-либо другой заменяющей ее службы. Ограничения национальных властей в освобождении от любого вида службы легко объяснимы и понятны. Это связано с риском обмана со стороны людей, желающих просто уклониться от воинской службы, притворившись противниками обязательной службы в целом.

Раздел 46 шведского Закона о призыве говорит о том, что условием для того, чтобы не быть призванным на какую-либо службу, человек должен принадлежать к религиозному сообществу. На практике подобное освобождение применялось только в отношении секты Свидетели Иеговы, чья позиция по вопросу подобной службы хорошо известна. Однако закон не исключает, что освобождение от несения службы может быть применено и в отношении других религиозных групп со схожими взглядами.

Комиссия отмечает, что члены секты Свидетели Иеговы придерживаются всеобъемлющего свода правил поведения, который охватывает многие аспекты каждодневной жизни. Следование этим правилам строго контролируется членами религиозного сообщества. Одно из этих правил предполагает отказ от воинской или альтернативной службы.

Членство в секте Свидетели Иеговы подкрепляется свидетельствами о том, что отказ от несения обязательной службы основывается на истинных религиозных убеждениях. Однако наличие только свидетельств без принадлежности к религиозному сообществу со схожими характеристиками не является достаточным для отказа от обязательной службы.

Комиссия, таким образом, считает, что членство в религиозной секте такой, как Свидетели Иеговы является объективным фактором для высокой степени вероятности, что освобождение от службы не будет предоставлено человеку, который просто хочет уклониться от службы, поскольку маловероятно, что человек присоединится к секте только ради избегания воинской или альтернативной службы. Такая же высокая степень вероятности не существовала бы, если бы освобождение от службы предоставлялось также и людям, заявляющим о своем личном непринятии какого-либо вида обязательной службы, или членам различных пацифистских групп и организаций.

Принимая во внимания все указанные выше обстоятельства, Комиссия считает, что существуют объективные и приемлемые обстоятельства для различий, сделанных в шведском законе и практике, и, таким образом, не было выявлено нарушения ст. 14 Конвенции.

Кроме того, жалоба, очевидно, неверно основана на § 2 ст. 27 Конвенции.

По этим основаниям Комиссия

ОБЪЯВЛЕТ ЖАЛОБУ НЕПРИЕМЛЕМОЙ.

ФЛИММЕНОС (THLIMMENOS) ПРОТИВ ГРЕЦИИ[1]

(Application no. 34369/97)

По делу Флимменос против Греции,

Европейский Суд, заседая Большой Палатой в составе:

Г-на Л. Вильдхабера, Председателя, г-жи Е.Пальм, г-на Л. Кафлиша, г-на Ж.-П. Коста, г-на В. Фурманна, г-на К. Йунгвирта, г-на М. Фишбаха, г-на Б. Жупанчича, г-жи Н. Важич, г-на И. Хедигана, г-жи В. Томассен, г-жи М. Цаца-Николовской, г-на Т. Пантиру, г-на Е. Левитса, г-на К. Трая, судей, г-на Г. Кумантуса *в качестве судьи ad hoc*, а также с участием г-жи М. де Бер-Букиччио, заместителя секретаря,

заседая за закрытыми дверями 1 декабря 1999 г. и 15 марта 2000 г., принял на последнем заседании следующее решение:

ПРОЦЕДУРА:

1. Дело было передано Суду в соответствии с процедурами, подлежащими применению до вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция)[2], Европейской Комиссией по правам человека (далее — Комиссия) 22 марта 1999 г. (статья 5 пункт 4 Протокола № 11 и статьи 47 и 48 Конвенции в прежней редакции).

2. Дело было инициировано жалобой (№ 34369/97) против Эллинской Республики, поданной в Комиссию в соответствии со ст. 25 Конвенции в прежней редакции гражданином Греции г-ном Яковосом Флимменосом (далее — заявитель) 18 декабря 1996 г.

Заявитель утверждает, что отказ властей назначить его на пост аудитора по причине наличия у него судимости по уголовному делу за неповиновение приказу носить военную форму по мотивам его религиозных убеждений является нарушением положений статей 9 и 14 Конвенции, а также что судебное разбирательство поданной им в данной связи жалобы в Высший Административный Суд не было проведено в соответствии с параграфом 1 статьи 6 Конвенции. В своих замечаниях, представленных 20 октября 1997 г. в ответ на замечания Правительства Греции (далее — Правительство) о приемлемости жалобы и по существу дела, он также жаловался на нарушение статьи 1 Протокола 1.

3. 12 января 1998 г. Комиссия признала жалобу частично приемлемой. В докладе от 4 декабря 1998 г. (статья 31 Конвенции в прежней редакции) Комиссия высказала мнение о наличии нарушения статьи 9 Конвенции в совокупности со статьей 14 (двадцать два голоса против шести), об отсутствии необходимости рассматривать вопрос о нарушении статьи 9 без учета статьи 14 (двадцать один голос против семи), а также о наличии нарушения параграфа 1 статьи 6 (единогласно).

4. 31 марта 1999 г. комитет Большой Палаты пришел к выводу, что дело должно быть рассмотрено Большой Палатой Суда (Правило 100 Регламента Суда). Гн К. Розакис, судья, избранный от Греции, принимавший участие в рассмотрении дела Комиссией, был выведен из состава Большой Палаты (Правило 28). Соответственно, Правительство назначило г-на Г. Кумантоса для участия в рассмотрении дела в качестве судьи *ad hoc* (п. 2 ст. 27 Конвенции и Правило 29 п.1).

5. Заявитель и Правительство представили меморандумы.

6. Открытое судебное слушание дела состоялось во Дворце Прав Человека в Страсбурге 1 декабря 1999 г.

---

1 Источник: Неофициальный перевод Центра правовой трансформации, 2010.

2 *Примечание Секретаря.* Протокол No. 11 вступил в силу 1 ноября 1998.

Перед Судом предстали:

(a) от Правительства

Г-н П. Георгакопулос, юридический советник, Государственный юридический совет, *делегат*,
Г-н К. Георгиадис, помощник по правовым вопросам, Государственный юридический совет, *адвокат*;

(b) от заявителя

Г-н Н. Аливизатос, Афинская коллегия адвокатов, *адвокат*.

Суд выслушал обращения г-на Аливизатоса и г-на Георгиадиса.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Обвинение заявителя в неповиновении

7. 9 декабря 1983 г. Афинский Постоянный Военный Трибунал (Diarkes Stratodikio), состоящий из одного профессионального военного судьи и четырех других офицеров, признал заявителя, который является последователем Свидетелей Иеговы, виновным в неповиновении в связи с его отказом носить военную форму во время общей мобилизации. Однако в соответствии со ст. 70 (b) Военного уголовного кодекса и п. 2 (a) ст. 82 Уголовного кодекса трибунал признал наличие смягчающих обстоятельств и приговорил заявителя к четырем годам лишения свободы. Заявитель был освобожден под залог после отбытия двух лет и одного дня назначенного ему наказания.

B. Отказ в назначении заявителя на пост аудитора

8. В июне 1988 г. заявитель сдал государственный экзамен на назначение двенадцати аудиторов, свободной профессии в Греции. Он получил второй результат из шестидесяти кандидатов. Однако 8 февраля 1989 г. Исполнительная коллегия Греческого Института Аудиторов (далее — Коллегия) отказала ему в назначении на том основании, что он был осужден за совершение тяжкого преступления (*kakuryima*).

C. Рассмотрение дела Высшим Административным Судом

9. 8 мая 1989 г. заявитель обратился в Высший Административный Суд (*Simvulio Epikratias*) с жалобой на, *inter alia*, нарушение его прав на свободу религии и равенство перед законом, закрепленных Конституцией и Конвенцией. Заявитель также утверждал, что был осужден за совершение не преступления, а правонарушения.

10. 18 апреля 1991 г. состоялось заседание Третьей Палаты Высшего Административного Суда. 25 мая 1991 г. она приняла решение о передаче дела Пленуму Суда по причине особой серьезности затрагиваемых вопросов. По собственному мнению Палаты, в соответствии со ст. 10 Законодательного постановления № 3329/1955 лицо, которое не может быть назначено на государственную службу, не может быть аудитором. Кроме того, в соответствии со ст. 22 п.1 Кодекса государственных служащих, лицо, обвиненное в совершении тяжкого преступления, не может быть назначено на государственную службу. Однако эта норма применяется в отношении приговоров судов, образованных в соответствии со ст. 87 п. 1 Конституции. Данная норма не применяется к постоянным военным судам, так как большинство их членов не являются профессиональными судьями, пользующимися теми же гарантиями независимости, что и их гражданские коллеги, что предусмотрено ст. 96 п. 5 Конституции. Соответственно, приговор Афинского Постоянного Военного Суда не должен был приниматься во внимание, поэтому решение Коллегии об отказе в назначении заявителя на должность аудитора должно быть отменено.

11. 21 января 1994 г. состоялось слушание дела Пленумом Высшего Административного Суда. 11 ноября 1994 г. суд вынес решение, что Коллегия действовала правомерно, применив положение ст. 22 п.1 Кодекса государственных служащих в отношении обвинения заявителя в совершении тяжкого преступления Афинским Постоянным Военным Трибуналом. В соответствии со ст. 96 п. 5 Конституции военные суды продолжают функционировать как прежде до принятия

нового закона, которым будет изменен их состав. Такой закон до сих пор не принят. Высший Административный Суд также решил вернуть дело Третьей Палате для рассмотрения остальных вопросов.

12. Решение от 11 ноября 1994 г. было принято большинством голосов. Меньшинство пришло к выводу, что, поскольку с момента вступления в силу Конституции прошло девять лет, а закон, предусмотренный ст. 96 п. 5, так и не был принят, гарантии независимости гражданских судей должны быть распространены также на действующие военные суды. Принимая во внимание, что к Афинскому Постоянному Военному Суду это правило не применялось, требование г-на Флимменоса о судебном пересмотре должно быть удовлетворено.

13. 26 октября 1995 г. состоялось очередное заседание Третьей Палаты. 28 июня 1996 г. было вынесено решение об отказе г-ну Флимменосу в судебном пересмотре дела, так как, inter alia, отказ Коллегии в его назначении на должность не имел отношения к его религиозным убеждениям, но был принят в связи с совершенным им уголовным преступлением.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Назначение на должность аудитора

14. До 30 апреля 1993 г. только члены Греческого Института Аудиторов могли предоставлять аудиторские услуги на территории Греции.

15. В соответствии со ст. 15 Законодательного постановления № 3329/1955, дополненного ст. 5 Декрета Президента №15/1989, лицо, которое не соответствует условиям, предъявляемым для назначения на государственную службу, не может быть назначено аудитором.

16. В соответствии со ст. 22 Кодекса государственных служащих лицо, обвиненное в совершении тяжкого преступления, не может быть назначено на государственную службу.

17. 30 апреля 1993 г. монополия Института Аудиторов была отменена. Большинство аудиторов вошли в состав Аудиторской Компании (ООО).

B. Уголовное преступление неповиновение

18. В соответствии со ст. 70 Военного Уголовного кодекса, действовавшего до 1995 г.,

«Служащий Вооруженных сил, который не выполняет или не может выполнить приказ, отданный ему его командованием, наказывается —

(a) если такое действие совершено перед лицом врага или вооруженных повстанцев, — смертью;

(b) во время военных действий или вооруженного восстания, или при чрезвычайном положении, или всеобщей мобилизации — смертью или, при наличии смягчающих обстоятельств, пожизненным заключением или тюремным заключением на срок не менее пяти лет;

(c) во всех других случаях — тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет».

19. Во время ареста заявителя Декретом Президента № 506/1974 в Греции была объявлена всеобщая мобилизация. Этот Декрет продолжает действовать до сих пор.

20. В соответствии со ст. 84 п. 2 (а) Уголовного Кодекса более мягкое наказание должно применяться к лицу, которое до совершения преступления вело честную жизнь.

21. В соответствии со ст. 1 Военного Уголовного кодекса, действовавшего до 1995 г., преступления, за которые предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет, считались тяжкими преступлениями (*kakuryimata*). Деяния, за которые предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет, считались правонарушениями (*plimmelimata*).

22. В соответствии с новым Военным Уголовным кодексом 1995 г. неповиновение, совершенное не во время военных действий или не перед лицом врага, признается правонарушением.

C. Право отказа от воинской службы по причинам совести

23. В соответствии с разделом 2(4) Закона № 731/1977 лица, отказывающиеся проходить невооруженную воинскую службу по причине религиозных верований приговаривались к заключению на срок, равный сроку невооруженной службы, то есть на срок до пяти лет.

24. Закон № 2510/1997, вступивший в силу 27 июня 1997 г., предоставляет лицам, отказывающимся от прохождения воинской службы по причинам совести, право на замену военной службы гражданской. В соответствии с разделом 23(1) и (4) данного Закона лица, в прошлом обвиненные в неповиновении, получают возможность ходатайствовать о признании их отказниками по убеждениям совести. Одним из последствий такого признания является снятие судимости.

25. Ходатайства, предусмотренные разделами 23(1) и (4) Закона № 2510/1997, должны подаваться в трехмесячный срок, начиная с 1 января 1998 г. Ходатайства должны рассматриваться комиссией, консультирующей Министерство обороны по вопросам признания отказников по убеждениям совести. Комиссия должна руководствоваться разделом 18 Закона № 2510/1997, который предусматривает:

«лица, которые отказываются от исполнения воинской обязанности по мотивам совести, идеологических взглядов или религии, могут быть признаны отказниками по убеждениям совести…»

ПРАВО

I. СУЩНОСТЬ ДЕЛА

26. В своей первоначальной жалобе в Комиссию заявитель на основании ст. 9 и 14 жаловался на отказ властей в назначении его на должность аудитора, а также на нарушение ст. 6 п. 1 в отношении судебных разбирательств по его делу. Только в своем замечании в ответ на замечания Правительства по приемлемости и существу дела заявитель также подал жалобу на нарушение ст. 1 Протокола 1. Комиссия признала жалобу на нарушение ст. 1 Протокола 1 неприемлемой, так как она была подана по истечении шестимесячного срока, предусмотренного Конвенцией.

27. В своем меморандуме Суду заявитель оспорил тот факт, что Суд не компетентен рассматривать его жалобу на нарушение ст. 1 Протокола 1. Несмотря на то, что нарушение ст.1 Протокола 1 не было прямо указано в его заявлении, оно прямо вытекало из указанных им фактов. Таким образом, Конвенционные органы могли дать им соответствующую юридическую оценку.

28. Суд повторяет, что рамки его юрисдикции определены решением Комиссии, провозглашающим жалобу приемлемой (см. *Sürek v. Turkey (no. 1)* [GC], no. 26682/95, § 40, ECHR 1999-IV). Более того, он, как и Комиссия, считает, что жалоба на нарушение ст. 1 Протокола 1 отделена от остальных жалоб, признанных приемлемыми. Следовательно, Суд не имеет юрисдикции на рассмотрение данной жалобы.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

29. Правительство возразило, что заявитель, воспользовавшись процедурами раздела 23(1) и (4) Закона № 2510/1997, мог бы избежать последствий своего осуждения. Оно также заявило, что он мог ходатайствовать о помиловании в соответствии со ст. 47 п. 1 Конституции. Однако Правительство признает, что даже если бы заявитель был признан отказником по убеждениям совести в соответствии с Законом № 2510/1997, он не мог бы получить компенсацию за ущерб, возникший в связи с его судимостью.

30. Заявитель утверждает, что он не знал о трехмесячном сроке, предусмотренном разделами 23(1) и (4) Закона № 2510/1997, и о том, что он пропустил этот срок. В любом случае, вышеуказанные положения являются «неясными»и лишь нескольким отказникам по убеждениям совести удалось добиться снятия прежних судимостей.

31. Суд отмечает, что даже если бы заявитель не пропустил трехмесячный срок, предусмотренный разделами 23(1) и (4) Закона № 2510/1997, его заявление о том, что он не мог проходить воинскую службу по причине своих религиозных убеждений, было бы рассмотрено комиссией, которая представила бы рекомендации Министру обороны по вопросу признания или непризна-

ния заявителя отказником по убеждениям совести. Данная комиссия или Министр обороны не были обязаны удовлетворить ходатайство заявителя, так как они, по крайней мере в некоторой степени, обладали дискреционными полномочиями (см. п. 24 и 25 выше). Более того, стороны признали, что, даже в случае, если бы с заявителя была снята судимость в соответствии с разделами 23(1) и (4) Закона № 2510/1997, он не получил бы компенсации ущерба, который он понес в результате обвинения. По этой же причине заявитель не мог быть уверенным, что его ходатайство о помиловании будет удовлетворено и, даже если бы оно было удовлетворено, заявитель не мог бы получить компенсацию.

32. В любом случае, Суд отмечает, что, поскольку можно считать, что Правительство таким образом выдвигает предварительное возражение против признания за заявителем статуса жертвы в смысле ст. 34 Конвенции, то, так как это возражение не было предъявлено при рассмотрении Комиссией вопроса о приемлемости жалобы и ничто не мешало Правительству предъявить такое возражение на той стадии разбирательства, и поскольку Закон № 2510/1997 был принят до вынесения решения Комиссии о приемлемости жалобы, Суд решил, что Правительство лишено права подачи такого предварительного возражения, и отклоняет его (см. *Nikolova v. Bulgaria* [GC], no. 31195/96, § 44, ECHR 1999-II).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 9

33. Суд отмечает, что заявитель не жаловался на само обвинение в неповиновении. Заявитель жаловался на то, что закон, запрещающий назначение лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений, на должность аудитора, не проводило различий между лицами, осужденными за отказ от службы в армии по причинам религиозных верований, и лиц, осужденных по другим основаниям. Заявитель жалуется на нарушение ст. 14 в совокупности со ст. 9 Конвенции, которые предусматривают:

Статья 14 — Запрещение дискриминации

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

Статья 9 — Свобода мысли, совести и религии

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

А. Аргументы, представленные Суду

34. Заявитель утверждает, что отказ в его назначении на пост аудитора прямо связан с его вероисповеданием и находится в сфере действия ст. 9 Конвенции. В этой связи он отмечает, что он не был назначен на должность аудитора, потому что он отказался проходить службу в Вооруженных силах; отказавшись служить, он выразил свои религиозные убеждения как последователь Свидетелей Иеговы. Заявитель также оспаривает целесообразность отказа в назначении на должность аудитора любого лица за отказ от службы в Вооруженных силах по религиозным основаниям. По мнению заявителя, данный закон не должен распространяться на каждого, кто был осужден за тяжкое преступление. Законность отказа зависит от природы нарушения и должности, включая мотивы осужденного, времени, прошедшего с момента совершения преступления, и

поведения осужденного за этот период. С этой точки зрения, отказ властей в назначении заявителя не был необходимым. Учитывая личность заявителя, а именно то, что он является последователем Свидетелей Иеговы, чья религия влечет непреодолимые причины для отказа проходить службу в Вооруженных силах, нужно признать, что он отличается от большинства преступников. Отказ властей принять это различие во внимание является дискриминацией, запрещенной ст. 14 Конвенции, рассматриваемой в сочетании со ст. 9.

35. Правительство возражает, что ст. 14 Конвенции может быть применима к обстоятельствам данного дела, поскольку данное дело не входит в сферу действия ст. 9. Власти, отказавшие заявителю в назначении аудитором, не имели другого выбора, как только применить правило, исключающее всех лиц, имеющих судимость за совершение тяжкого уголовного преступления, из кандидатов на этот пост. Власти не могут выяснять причины, которые ведут к обвинению какого-либо лица. Рассматриваемый закон является нейтральным по причине его общего характера. Более того, он служит общественным интересам. Лицо, обвиняемое в тяжком преступлении, не может назначаться на государственную службу и, при расширительном толковании, на пост аудитора. Этот запрет должен быть абсолютным, и никаких различий не может проводиться в каждом конкретном случае. Государство обладает широкой свободой усмотрения при квалификации тяжкого преступления. Заявитель совершил тяжкое преступление, отказавшись исполнять невооруженную воинскую службу во время всеобщей мобилизации, поскольку он пытался уклониться от крайне важного долга перед обществом, связанного с обороной, безопасностью и независимостью страны. Соответственно, санкция не являлась непропорциональной.

36. Правительство также подчеркивает, что Суд не обладает компетенцией рассматривать сам факт осуждения заявителя. В любом случае, это не имеет отношения к его религиозным воззрениям. Обязанность проходить воинскую службу распространяется на всех граждан Греции мужского пола без различия по религиозным признакам или убеждениям. Более того, заявитель был осужден в неповиновении. Нельзя допустить, чтобы дисциплина в армии зависела от того, согласен ли солдат с отданными ему приказами.

37. Принимая во внимание все вышесказанное, Правительство утверждает, что если все же применить ст. 14, возникает логическое обоснование невозможности провести различие между заявителем и другими преступниками, совершившими тяжкие преступления. Нет необходимости отмечать, что верующим Греческой Православной церкви или Католической христианской церкви также было бы отказано в принятии на должность аудитора, если бы они были обвинены в совершении тяжкого преступления.

38. Комиссия считает, что ст. 14 подлежит применению, поскольку данное дело входит в сферу действия ст. 9, и считает, что в данном деле имело место нарушение прав, закрепленных ст. 14. Комиссия также отмечает, что имеет место нарушение права не подвергаться дискриминации в отношении использования закрепленных Конвенцией прав не только в случае, когда Государство обращается по-разному с разными лицами при одинаковых обстоятельствах, не предоставляя при этом объективных и логических объяснений, но также если Государство без представления объективных и логических причин не обращается по-разному с лицами в разных ситуациях. В отношении данного дела, объективных и логических причин для отказа в закреплении в законодательстве, регулирующем доступ к профессии аудитора, различного обращения с лицами, осужденными за отказ от воинской службы по религиозным мотивам, по сравнению с лицами, осужденными за совершение иных тяжких преступлений, не существовало.

B. Оценка Суда

39. Суд считает, что жалобы заявителя должны рассматриваться в рамках ст. 14 в совокупности со ст. 9 по следующим причинам.

40. Суд повторяет, что ст. 14 Конвенции не применяется самостоятельно, поскольку распространяется только на вопросы, имеющие отношение к правам и свободам, закрепленным другими материальными нормами Конвенции и Протоколами к ней. Однако применение ст. 14 не предполагает наличия нарушения одной или нескольких подобных норм, и в этом смысле дан-

ная статья является автономной. Для применения ст. 14 необходимо, чтобы обстоятельства дела входили в сферу действия других материальных норм Конвенции или Протоколов к ней (см. *the Inze v. Austria judgment of 28 October 1987, Series A no. 126, p. 17, § 36*).

41. Суд отмечает, что заявитель не был назначен на должность аудитора вследствие его осуждения за неповиновение, заключавшееся в отказе носить военную форму. Отношение к нему было иным, по сравнению с отношением к другим лицам, проходившим конкурс на занятие этой должности, по причине наличия у него судимости. Суд не считает, что действие ст. 14 в отношении доступа к профессии обычно распространяется на такое различие в обращении, так как право на свободу выбора профессии не гарантируется Конвенцией.

42. Однако заявитель не жалуется на различия, которые проводятся законодательством, регулирующим доступ к профессии, между лицами, никогда не бывшими судимыми, и ранее судимыми. Его жалоба в большей степени затрагивает тот факт, что при применении соответствующего закона не проводится различие между лицами, осужденными за совершение преступления исключительно по причинам их религиозных убеждений, и лицами, совершившими иные преступления. В связи с этим Суд отмечает, что заявитель является последователем Свидетелей Иеговы, религиозной группы, исповедующей пацифизм, и что в деле не приводятся доказательства, которые бы опровергали утверждения заявителя о том, что он отказался носить военную форму исключительно потому, что, по его мнению, его религия запрещала ему это делать. В целом, аргументы заявителя сводятся к заявлению о том, что в отношении его права на свободу религии, закрепленного ст. 9 Конвенции, была допущена дискриминация, поскольку с ним обращались также, как и с любым другим лицом, совершившим тяжкое преступление, несмотря на то, что его осуждение было связано с реализацией его свободы. Суд принимает точку зрения, что «совокупность фактов», на которые жалуется заявитель — а именно обращение с ним, как с осужденным за совершение тяжкого преступления, при принятии его на должность аудитора, несмотря на то, что это преступление было совершено им по причине его религиозных верований — «попадает в сферу действия норм Конвенции» и конкретно ст. 9.

43. При принятии такого решения, Суд, в отличие от Комиссии, не считает целесообразным рассматривать первоначальное осуждение заявителя и последовавший за этим отказ властей в назначении его на должность в качестве нарушения прав, закрепленных п.1 ст.9. В частности, Суд не находит нужным ставить по данному делу вопрос о том, может ли, вопреки формулировке ст. 4 п. 3 (b), само применение таких санкций к лицу, отказавшемуся проходить воинскую службу по убеждениям совести, считаться нарушением права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного ст. 9 п. 1.

44. Суд уже пришел к заключению, что гарантированное ст. 14 право не подвергаться дискриминации при осуществлении прав, закрепленных Конвенцией, является нарушенным, если Государство в аналогичных обстоятельствах обращается с разными лицами по-разному без предоставления объективных и логичных объяснений (см. *the Inze judgment cited above*, p. 18, § 41). Однако Суд считает, что это не единственная грань запрета дискриминации в соответствии со ст. 14. Право не подвергаться дискриминации при осуществлении прав, гарантированных Конвенцией, также нарушается, если Государство без предоставления объективных и логичных объяснений обращается с разными лицами при различных обстоятельствах одинаково.

45. Следовательно, ст. 14 Конвенции распространяется на жалобу заявителя и в обстоятельствах данного дела применяется в совокупности со ст. 9.

46. Следующий вопрос, который должен быть рассмотрен, возникает в связи с соблюдением положений ст.14. В соответствии с практикой Суда, Суд обязан проверить, преследовал ли законную цель отказ обращаться с заявителем отлично от других лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений. Если это так, то Суд вынужден будет проверить, имели ли применяемые способы логическое отношение пропорциональности к преследуемой цели (см. там же *дело Inze*, цит. выше).

47. Суд считает принципиальным вопрос, имело ли Государство законный интерес в отказе некоторым категориям правонарушителей в доступе к должности аудиторов. Однако Суд также

считает, что, в отличие от других оснований для обвинения в совершении тяжких преступлений, отказ носить военную форму по религиозным или философским мотивам не может считаться аморальным или нечестным, чтобы повлечь неспособность нарушителя осуществлять функции, связанные с этой профессией. Отказ заявителю по причине признания его неспособным занимать эту должность не признается обоснованным. Суд обращает внимание на возражение Правительства о том, что лицо, отказывающееся служить своей стране, должно понести соответствующее наказание. Однако Суд также отмечает, что заявитель был подвергнут лишению свободы за отказ носить военную форму. Таким образом, Суд считает наложение дальнейших санкций на заявителя непропорциональным. Следовательно, запрещение заявителю занимать должность аудитора не преследовало законных целей. Соответственно, Суд считает, что не существовало никаких объективных и логичных объяснений, почему с заявителем не обращались иначе, чем с другими лицами, обвиняемыми в совершении тяжких преступлений.

48. Очевидно, что действующее законодательство не предоставляло властям иного выбора, как только отказать заявителю в доступе к профессии аудитора. Однако, несмотря на заявления представителя Правительства на слушании, этот факт не освобождает Государство-ответчика от ответственности в соответствии с Конвенцией. Суд никогда не отрицал, что законодательство может быть признано прямо противоречащим Конвенции (см., *inter alia, Chassagnou and Others v. France* [GC], №№. 25088/94, 28331/95 и 28443/95, ЕСПЧ 1999-III). В отношении данного дела Суд отмечает, что именно Государство приняло соответствующее законодательство, нарушающее право заявителя не подвергаться дискриминации в отношении осуществления его права, закрепленного ст. 9 Конвенции. Это было совершено Государством посредством отсутствия предусмотренных исключений к правилу, запрещающему назначение на должность аудитора лиц, обвиненных в совершении тяжких преступлений.

49. Таким образом, Суд приходит к заключению, что нарушение ст. 14 Конвенции в совокупности со ст. 9 имело место.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 9 КОНВЕНЦИИ

50. Заявитель утверждает, что его обвинение в неповиновении и последовавший за этим отказ властей в назначении его на должность аудитора являются нарушением его права свободно выражать свои религиозные убеждения, которое закреплено в ст. 9 Конвенции. Практика Комиссии, относящаяся к вопросу, гарантирует ли Конвенция право на отказ от прохождения воинской службы по убеждениям совести, должна быть пересмотрена в свете современных обстоятельств. Фактически все Договаривающиеся Государства на данный момент признали право на альтернативную гражданскую службу. Несмотря на то, что Суд признал отсутствие у себя компетенции рассматривать негативные последствия, проистекающие из первоначального обвинения заявителя, заявитель все же утверждает, что такие последствия, как отказ в доступе к профессии, не могут быть признаны необходимыми в демократическом обществе.

51. Правительство возразило, что отказ властей назначить заявителя на должность аудитора не составляет нарушения его права в соответствии со ст. 9 Конвенции. В любом случае, такой отказ был необходим в демократическом обществе. В то время, когда заявитель отказался проходить службу в Вооруженных силах, греческое законодательство предусматривало только возможность прохождения невооруженной службы в армии, так как считалось, что предоставление каждому права на прохождение альтернативной гражданской службы может явиться источником злоупотреблений. В итоге, санкция, примененная к нему, не была непропорциональной, и правило, запрещающее назначать лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, на определенные должности, должно было применяться без всяких различий.

52. Комиссия не считает нужным рассматривать данный вопрос.

53. Суд считает, поскольку было признано нарушение ст. 14 Конвенции в совокупности со ст. 9, то в целях, приведенных в п. 43 выше, нецелесообразно рассматривать наличие нарушения ст. 9 Конвенции отдельно.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

54. Заявитель также жалуется на то, что продолжительность судебного процесса в Высшем Административном Суде, которое он инициировал для обжалования отказа в доступе к профессии аудитора, повлекла нарушение ст. 6 § 1 Конвенции, которая гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на ... разбирательство дела в разумный срок... судом...»

Заявитель указывает, что ст. 6 § 1 Конвенции применим к процессу в Высшем Административном Суде, так как данный процесс касался не доступа к гражданской службе, но к свободной, несмотря на строгое регулирование, профессии. Более того, он отмечает, что судебное разбирательство не было завершено вовремя. Данное дело не затрагивало особо сложных правовых вопросов. Вопросы, переданные на рассмотрение Пленуму Верховного Административного Суда, не содержались в жалобе заявителя, но были инициированы непосредственно палатой Верховного Административного Суда. В любом случае, задержка в рассмотрении дела более чем на семь лет не была обоснована.

55. Правительство заявило, что статья 6 § 1 не применима к данному делу, потому что отказ в назначении на должность является административным деянием, входящим в сферу публичного права. В любом случае, данное дело затрагивало серьезные конституционные вопросы. Более того, в 1991, 1992, 1993 и 1994 г. в стране почти постоянно бастовали юристы. Принимая во внимание данные обстоятельства и загруженность Высшего Административного Суда, рассмотрение дела в течение семи лет являлось разумным сроком.

56. Комиссия находит ст. 6 применимой к обстоятельствам данного дела, так как профессия аудитора являлась независимой, несмотря на то, что они назначались административным решением. Она также считает, что данное дело затрагивало серьезные правовые вопросы, однако заявитель не несет ответственности за затягивание сроков разбирательства. Кроме того, в ходе судебного процесса было две приостановки, в отношении которых Правительство не представило других объяснений, кроме загруженности Высшего Административного Суда. По мнению Комиссии, длительность судебного разбирательства превысила разумный срок.

57. Суд повторяет, что, несмотря на административное регулирование, профессия аудиторов является в Греции свободной профессией. Следовательно, судебное разбирательство, инициированное заявителем для обжалования отказа в назначении на должность аудитора, затрагивало признание его гражданских прав, закрепленных ст. 6 § 1 Конвенции (см., *inter alia*, решение по делу *König v. Germany* от 28 июня 1978, Серия А no. 27, p. 32, § 94).

58. Суд отмечает, что судебный процесс по делу заявителя в Высшем Административном Суде был открыт 8 мая 1989 г., когда заявитель подал свое заявление о пересмотре решения, и завершился отказом Третьей Палаты Суда 28 июня 1996 г. Таким образом, процесс длился семь лет, один месяц и двадцать дней.

59. Суд напоминает, что разумность срока судебного разбирательства должна изучаться в свете конкретных обстоятельств дела с использованием следующих критериев: сложность дела, действия сторон, действия властей в отношении дела и важность исхода дела для заявителя (см. *Laino v. Italy* [БП], № 33158/96, § 18, ЕСПЧ 1999-I). Трудовые споры, с которыми можно сравнить и споры о доступе к свободным профессиям, обычно требуют быстрого разрешения (см. решение *Vocaturo v. Italy* от 24 мая 1991, Серия А № 206-С, с. 32–33, § 17).

60. Суд отмечает, что дело касалось довольно сложных правовых вопросов. Однако заявитель не виновен в длительности сроков разбирательства. Также в ходе процесса было два периода общей продолжительностью в три года, когда разбирательство дела не велось. Первый перерыв начался 8 мая 1989 г., когда заявитель подал жалобу, и окончился 18 апреля 1991 г., когда Третьей Палатой Суда было проведено первое слушание дела. Второй период начался 11 ноября 1994 г., когда Пленум Суда вернул дело Третьей Палате, и окончился 26 октября 1995 г., когда Третья Палата вынесла окончательное решение. Правительство объясняет такое бездействие исключительно высокой степенью загруженности Высшего Административного Суда.

61. Суд не может принять такое объяснение. Практика Суда устанавливает, что Договаривающиеся Стороны обязаны обеспечить функционирование национальной судебной системы таким образом, чтобы суды могли гарантировать право каждого получить окончательное решение гражданского спора в разумный срок (см. цит. выше решение *Vocaturo*, там же). В свете вышесказанного, а также принимая во внимание, что судебное разбирательство касалось дальнейшей карьеры заявителя, Суд считает, что длительность судебного разбирательства не соответствовала требованию «разумного срока судебного разбирательства».

62. Таким образом, Суд выносит решение о наличии нарушения ст. 6 § 1 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

63. В соответствии со ст. 41 Конвенции,

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Имущественный ущерб

64. Заявитель требует 84,140,000 драхм (ДГР) в качестве компенсации имущественного вреда, включая приблизительно 17,000,000 ДГР в качестве упущенной заработной платы за период между вынесением властями решения о назначении его аудитором и отменой монополии Греческого института аудиторов. В качестве доказательства заявитель приводит «исследование, проведенное Институтом аудиторов и объединений частных аудиторов».

65. Правительство отрицает наличие связи между правом на свободу религии и вышеуказанным ущербом. В любом случае, они отмечают, что в рассматриваемый период заявитель работал в частном секторе и его требования не подтверждены официальными документами.

66. Суд отмечает, что общие замечания правительства о связи права на свободу религии и имущественным ущербом не опровергают того, что если бы власти не отказали заявителю в назначении на должность аудитора, он получал бы вышеуказанный доход по крайней мере до момента упразднения Института аудиторов. Однако Суд также отмечает, что заявитель не был безработным в рассматриваемый период. Более того, заявитель не доказал, что доход, который он получил бы в качестве аудитора, превышал бы его реальный доход от занятия частной практикой в рассматриваемый период. Потому Суд не присуждает заявителю компенсацию имущественного ущерба.

B. Неимущественный вред

67. Заявитель требует 15,000,000 ДГР в качестве компенсации неимущественного вреда.

68. Правительство утверждает, что между нарушением Конвенции и данной суммой не установлено причинно-следственной связи. В любом случае, требование является чрезмерным.

69. Суд считает, что в результате нарушения права на разумный срок судебного разбирательства в соответствии со ст. 6 § 1 Конвенции и права не подвергаться дискриминации при реализации своего права на свободу религии в соответствии со ст. 14 в совокупности со ст. 9 заявитель действительно понес неимущественный вред. Длительность судебного разбирательства повлекла для заявителя чувство незащищенности и беспокойства о том, что он не сможет занимать должность аудитора, к которой он стремился. Более того, нарушение ст. 14 Конвенции в совокупности со ст. 9 было совершено при принятии решения о доступе заявителя к профессии, что является ключевым вопросом при определении дальнейших жизненных планов. Принимая решение на основе справедливости, Суд присуждает заявителю 6,000,000 ДГР в качестве компенсации неимущественного вреда.

C. Судебные расходы и издержки

70. Заявитель требует 6,250,000 ДГР в качестве компенсации расходов и издержек, возникших в связи с судебными процессами в национальных судах и конвенционных органах. Эта сум-

ма включает 250,000 ДГР в качестве гонораров юристов, представлявших заявителя в административном процессе, 1,700,000 ДГР в качестве гонораров юристов, представлявших заявителя в Высшем Административном Суде и 500,000 ДГР в качестве гонораров юристов, представлявших интересы заявителя в Комиссии, 2,000,000 ДГР в качестве гонораров юристов, представлявших интересы заявителя в Суде, 1,300,000 ДГР в качестве расходов, связанных с поездкой и проживанием заявителя и его адвокатов во время слушания дела в Суде, а также 500,000 ДГР прочих издержек.

71. Правительство заявляет, что требования должны быть удовлетворены только в размере действительно и неизбежно возникших расходов и издержек, в соответствии с их реальной стоимостью.

72. Суд соглашается с Правительством в отношении критерия, применимого к оценке требования заявителя при определении компенсации расходов и издержек в соответствии со статьей 41 Конвенции (см., *inter alia*, цит. выше *дело Nikolova*, § 79). Более того, Суд находит требования заявителя чрезмерными. Поэтому Суд присуждает заявителю 3,000,000 ДГР в качестве компенсации по этой статье.

D. Процентная ставка при просрочке платежей

В соответствии с информацией, которой располагает Суд, на день принятия данного решения установленная в Греции процентная ставка составляет 6% в год.

ИСХОДЯ ИЗ ЭТОГО, СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклонил* предварительные возражения правительства;

2. *Постановил*, что имело место нарушение ст. 14 Конвенции в совокупности со ст. 9;

3. *Постановил*, что нет необходимости отдельно рассматривать вопрос о наличии нарушения ст. 9 Конвенции;

4. *Постановил*, что имело место нарушение ст. 6 § 1 Конвенции;

5. *Постановил*:

(a) что Государство-ответчик должно в течение трех месяцев уплатить заявителю следующие суммы:

(i) 6,000,000 ДГР (шесть миллионов драхм) в качестве компенсации морального вреда;

(ii) 3,000,000 ДГР (три миллиона драхм) в качестве компенсации судебных расходов и издержек;

(b) что при просрочке платежа с момента истечения трехмесячного срока до момента погашения долга на данную сумму будет начисляться пеня в размере 6%;

6. *Отменяет* прочие требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках, принято на публичном слушании во Дворце Прав Человека в Страсбурге 6 апреля 2000 г.

Люциус ВИЛЬДХАБЕР	Председатель
Мод де Бер-Буккиччио	Заместитель секретаря

УЛЬКЕ (ÜLKE) ПРОТИВ ТУРЦИИ[1]

Судебное решение от 24 января 2006 г.
(Application no. 39437/98)

Это решение является окончательным, но может быть подвергнуто редакторской правке.
По делу Ульке против Турции,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:
Mr J.-P. Costa, *Президент*, Mr A.B. Baka, Mr R. Türmen, Mr K. Jungwiert, Mr M. Ugrekhelidze, Mrs A. Mularoni, Mrs E. Fura-Sandström, *судьи*,и Mrs S. Dollé, *секретарь*,
заседая за закрытыми дверями 15 ноября и 5 января 2006 г.,
принял на последнем заседании следующее решение:

ПРОЦЕДУРА:

1. Дело против Турецкой Республики открыто Судом по ст. 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) по жалобе № 39437/98, поданной 22 января 1997 г. гражданина Турции, г-ном Osman Murat Ülke (далее — заявитель).

2. Заявитель был представлен г-ном Boyle, профессором Университета Эссекса, и г-ном T. Fisher, адвокатом, практикующим в Эссексе. Турецкое правительство (далее — правительство) было представлено своим Агентом.

3. Заявитель утверждал, в частности, что ряд судебных процессов против него по вопросу наделения его статусом лица, отказавшегося от воинской службы в силу своих принципиальных убеждений, в результате чего был вынесен ряд обвинительных приговоров, нарушили стст. 3, 5, 8 и 9 Конвенции.

4. Заявление было передано в Суд 1 ноября 1998 г., когда Протокол № 11 к Конвенции вступил в силу (§ 2 ст. 5 Протокола № 11).

5. Жалоба была направлена в Суд Второй секции (§ 1 Правила 52 Регламента Суда). В этой секции Палата, предназначенная для рассмотрения дела (§ 1 Статья 27 Конвенции), была образована в соответствии с § 1 Правила 26.

6. Решением от 1 июня 2004 г. Палата объявила жалобу приемлемой.

7. Заявитель и Правительство подали письменные замечания по существу дела (§ 1 Правила 59).

8. С 1 ноября 2004 г. Суд поменял состав Секций (§ 1 Правила 25). Это дело было передано в переформированную Вторую секцию (§ 1 Правила 52).

ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

9. Заявитель родился в 1970 г. и живет в г. Измир, Турция.

10. До 1985 г. он жил в Германии, где он начал свое школьное образование. Впоследствии он переехал в Турцию, где продолжил свое образование, в конечном итоге поступив в университет.

11. В 1993 г. заявитель стал активным членом Ассоциации противников войны (Savaş Karşıtları Derneği — «the SKD»), основанной в 1992 г. До конца 1993 г. он представлял SKD на различных международных конференциях в разных странах. После того как SKD была распущена в ноябре 1993 г., была создана Ассоциация противников войны в Измире (İzmir Savaş Karşıtları Derneği — «the ISKD»), и заявитель являлся ее Председателем с 1994-го по 1998 год.

12. В августе 1995 г. заявитель был призван в армию. Ссылаясь на свои пацифистские убеждения, он отказался от прохождения воинской службы и публично сжег документы о призыве из военкомата на пресс-конференции в Измире 1 сентября 1995 г.

1 Источник: Неофициальный перевод Центра правовой трансформации, 2010.

13. 8 октября 1996 г. он был арестован и 18 октября 1996 г. был осужден военным прокурором при Военном суде Генерального штаба в Анкаре (далее — Суд Генерального штаба) в соответствии со ст.155 Уголовного кодекса и ст.58 Военно-уголовного кодекса по обвинению в подстрекательстве призывников уклоняться от воинской службы.

14. В постановлении от 28 января 1997 г. Суд Генерального штаба в Анкаре приговорил заявителя на основании обвинительного заключения от 18 октября 1996 г. к шести месяцам тюремного заключения и к штрафу. Суд также установил, что заявитель был дезертиром и определил требование о том, чтобы военный прокурор Суда включил его в список призывников.

15. 3 марта 1997 г. заявитель подал апелляции по вопросам права. Основаниями для апелляции послужили, наряду с другими положениями, стст.9 и 10 Конвенции. Заявитель утверждал, что отказался от воинской службы в связи со своими убеждениями.

16. В постановлении от 3 июля 1997 г. Военный кассационный суд подтвердил решение суда первой инстанции.

17. В то же время 22 ноября 1996 г. заявитель был переведен в 9-й полк, прикрепленный к жандармерии Bilecik. Он отказался надеть военную форму и выполнять приказы командира полка. Он был помещен под арест в полковой тюрьме, где он отказался носить тюремную униформу.

18. 26 ноября 1996 г. военный прокурор Суда тактического командования ВВС Eskişehir (далее — Суд командования) обвинил заявителя в «злостном неповиновении» и признал его виновным в соответствии со ст. 87 Военно-уголовного кодекса.

19. Основываясь на отказе заявителя носить тюремную униформу, после срочного разбирательства Суд командования в своем постановлении от 2 декабря 1996 г. в качестве дисциплинарной меры наказания ограничил его право принимать посетителей в течение пятнадцати дней.

20. В конечном итоге, в постановлении от 6 марта 1997 г. Суд командования приговорил его к пяти месяцам тюремного заключения за упорное невыполнение приказов.

21. 4 июля 1997 г. Военный кассационный суд оставил в силе решение от 6 марта 1997 г.

22. В то же время заявитель не смог присоединиться к своему полку после своего освобождения 27 декабря 1996 г. Он был арестован и заключен под стражу.

23. Он был осужден 7 марта 1997 г. военным прокурором Суда командования по обвинению в дезертирстве и «злостном неповиновении».

24. В решении от 23 октября 1997 г. Суд командования приговорил заявителя к десяти месяцам тюремного заключения и к штрафу.

25. В то же время 29 мая 1997 г. он был отпущен с условием, что он вернется в свой полк 31 мая для выполнения воинской службы. Поскольку заявитель не сделал этого, он был арестован 9 октября 1997 г. и переведен в тюрьму Eskişehir отбывать приговор, вынесенный Судом командования 6 марта 1997 г.

26. В обвинительном заключении от 16 октября 1997 г. военный прокурор Суда командования призвал к вынесению в отношении заявителя обвинительного приговора за дезертирство с 31 мая 1997 г. и 9 октября 1997 г.

27. В своем постановлении от 22 января 1998 г. Суд командования приговорил заявителя к десяти месяцам лишения свободы на основе обвинительного акта.

28. В своем постановлении от 30 сентября 1998 г. Военный кассационный суд оставил в силе решение от 22 января 1998 г.

29. 26 января 1998 г. заявитель был конвоирован в свой полк в Bilecik. Он был арестован за отказ носить военную форму.

30. В постановлении от 11 июня 1998 г. Суд командования приговорил его к семи месяцам и пятнадцати дням тюремного заключения по причине инцидента, имевшего место 28 января 1998 г.

31. 7 октября 1998 г. Военный кассационный суд оставил в силе решение от 11 июня 1998 г.

32. Заявитель был конвоирован в свой полк 20 марта 1998 г. но уже 21 марта 1998 г. заявитель был арестован за отказ носить свою военную форму.

33. В постановлении от 4 мая 1998 г. Суд командования приговорил его к семи месяцам и пятнадцати суткам тюремного заключения за «злостное неповиновение» 20 и 21 марта 1998 г.

34. В постановлении от 7 октября 1998 г. Военный кассационный суд оставил в силе решение от 4 мая 1998 г.

35. В то же время 4 мая 1998 г. заявитель был направлен обратно в свой полк, где он отказался надеть военную форму.

36. В постановлении от 11 июня 1998 г. Суд командования приговорил его к семи месяцам и пятнадцати дням тюремного заключения за инцидент, имевший место 4 мая 1998 г.

37. В постановлении от 7 октября 1998 г. Военный кассационный суд подтвердил решение Суда первой инстанции от 11 июня 1998 г.

38. Заявитель был освобожден 24 ноября 1998 г. и переведен в свой полк, но в очередной раз отказался надеть военную форму.

39. Он был обвинен и арестован за инцидент, произошедший 24 ноября 1998 г., и 26 ноября 1998 г. Суд командования приговорил его к семи месяцам и пятнадцати суткам тюремного заключения.

40. В постановлении от 22 сентября 1999 г. Военный кассационный суд оставил в силе решение от 26 ноября 1998 г.

41. В общей сложности заявитель провел в тюрьме 701 день на основании всех указанных выше приговоров, за исключением приговора, вынесенного после последнего обвинения. Он разыскивается силами безопасности для исполнения вынесенного ему приговора и в настоящее время скрывается. Он больше не работает в ассоциации и не вовлечен в какую-либо иную политическую деятельность. Он не имеет официального адреса и разорвал все контакты с властями. Он был принят семьей своей невесты. Он не смог официально жениться на ней и признать своим их общего сына.

II. НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

42. Ст. 72 Конституции гласит:

«*Патриотическая служба является правом и обязанностью каждого гражданина Турции. Условия, согласно которым эта служба в Вооруженных силах или гражданская служба должна быть выполнена или положения относительно требований к выполнению такой службы, устанавливаются законом*».

43. Правовые положения, действующие в настоящее время, регулируют только исполнение национальной службы в Вооруженных силах. Не существует законодательных положений, предусматривающих исполнение альтернативной гражданской службы.

44. Раздел 1 Закона о воинской службе (Закон № 1111 от 17 июля 1927 г.) гласит:

«*... каждый мужчина, имеющий турецкое гражданство, обязан проходить воинскую службу*».

45. В соответствии с ч.2 ст.10 Закона о воинской службе, в ситуации, когда число призывников превышает потребность Вооруженных сил, призывники смогут получить разрешение проходить воинскую службу в течение более короткого периода, после прохождения начальной военной подготовки, в обмен на уплату налогов или на возможность завершить свою службу, работая в общественном секторе.

46. Военно-уголовный кодекс гласит, что как только призывники зачисляются в список личного состава, они обязаны сообщить об этом в назначенную воинскую часть, в противном случае они будут считаться отсутствующими без уважительной причины и будут подлежать уголовному наказанию в соответствии со ст.63 Военно-уголовного кодекса. Любой дополнительный акт неповиновения рассматривается как «злостное неповиновение» и подпадает под действие статьи 87/1 Военно-уголовного кодекса.

47. Соответствующая часть ст. 155 Уголовного кодекса гласит:

«*... Подстрекательство уклоняться от военной службы.*

Это преступление, наказуемое лишением свободы на срок от двух месяцев до двух лет и штрафом ... — за исключением случаев, предусмотренных в предыдущих статьях — подстрекать ... призывников уклоняться от воинской службы ...»

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТ.3 КОНВЕНЦИИ

48. Заявитель жаловался, что он был привлечен к ответственности и осужден за свои убеждения как пацифист и лицо, отказывающееся от воинской службы в силу своих убеждений. В связи с этим он ссылался на стст. 3, 5, 8 и 9 Конвенции.

А. Доказательства, представленные Сторонами

49. Заявитель отмечает, что каждый раз, когда он отказывался надеть военную форму, он был осужден и заключен в тюрьму. После каждого освобождения он был сопровожден обратно в свой полк, а затем вновь осужден за отказ носить форму. Он утверждал, что ряд процедур и обвинений, с которыми он вынужден был столкнуться в результате его убеждений, представляли собой непрерывный поток. Для заявителя, эта бесконечная серия уголовных преследований и осуждений являлась вмешательством, противоречащим ст.9 Конвенции, и не соответствовала целям, преследуемым властями страны.

Далее заявитель утверждал, что последние события в Европе показали, что право на отказ от несения воинской службы по соображениям совести в настоящее время стало признанным правом. Новые государства-члены Совета Европы, в целом, признают такое право. Хартия Европейского Союза об основных правах также признает право на отказ от воинской службы. Он утверждал, что Турция является единственной страной среди двадцати шести государств Совета Европы, которая приняла специальный закон о воинской службе, не признающий это право.

50. Правительство утверждало, что ст. 9 не применима в настоящем деле. Оно утверждало, что в соответствии с установившимся прецедентным правом органов Конвенции, Конвенция не обеспечивает право на отказ от воинской службы в силу убеждений как таковое.

51. Что касается существа дела, то Правительство указало, что во внутреннем праве обязанность нести воинскую службу применяется ко всем мужчинам турецкого гражданства и не допускает исключений по соображениям совести. Правительство отметило, что заявитель был признан виновным в неподчинении военным за то, что нарушил правила воинской дисциплины. По мнению Правительства, преступление, в котором заявителю было предъявлено обвинение, может вызвать некоторое беспокойство среди призывников, и вполне законно может оправдать уголовное наказание. Правительство, ссылаясь на случаи Heudens против Бельгии (№ 24630/94, решение Комиссии от 22 мая 1995 г.) и Autio против Финляндии (№ 17086/90, решение Комиссии от 6 декабря 1991 г.), далее утверждает, что ст. 9 Конвенции должна толковаться на основе ст. 4, и что право на отказ от воинской службы не признается в соответствии с Конвенцией.

В. Оценка Суда

52. В своем решении о приемлемости жалобы, Суд принял решение о применении ст. 9 совместно с фактами по существу. Однако он считает, что данное дело должно быть рассмотрено через анализ ст. 3 Конвенции, по следующим причинам.

53. Суд отмечает, что, в своем решении по делу *Thlimmenos против Греции* ([GC], №. 34369/97, § 43, ЕСПЧ 2000-IV), он не счел необходимым изучить вопрос первоначального вынесения обвинительного приговора заявителю и последующий отказ властей признать его нарушением его прав в соответствии с § 1 ст. 9. В частности, Суд признал, что он не обязан в этом случае прибегать к поиску ответа на следующий вопрос: может ли, несмотря на формулировку § 3 (б) ст. 4, введение таких санкций в отношении отказывающихся от обязательной воинской службы само по себе нарушать право на свободу мысли, совести и религии, гарантированное § 1 ст. 9.

54. То же самое относится и к данному случаю. Поскольку данное дело поднимает серьезные вопросы в соответствии со ст. 3 Конвенции, Суд не считает необходимым продолжить рассмотрение вопроса о применимости ст. 9.

55. Статья 3 Конвенции гласит:

«Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

56. Это положение закрепляет одну из основных ценностей демократического общества (см. *Soering против Соединенного Королевства,* решение от 7 июля 1989 г., Серия A №. 161, p. 34, § 88) и не предусматривает исключений. Какие-либо отступления от него недопустимы, даже в соответствии со ст. 15 Конвенции, т.е. в случае войны или другой чрезвычайной ситуации (см. *Chahal против Соединенного Королевства*, постановление от 15 ноября 1996 г., Сборник решений и постановлений 1996 V, с. 1855, § 79).

57. Жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня жестокости, если оно подпадает под сферу действия ст. 3. Оценка этого минимума зависит от всех обстоятельств дела, таких, как продолжительность лечения и его физическое или психическое воздействие (см., среди других органов власти, *Ирландия против Соединенного Королевства*, постановление от 18 января 1978 г., Серия A № 25, с. 65, § 162). Кроме того, при оценке доказательств, прежде чем решать, было или нет обращение в нарушение ст. 3, Суд принимает стандарт доказательства «вне всяких разумных сомнений». Такое доказательство может следовать из сочетания достаточно сильных, ясных и согласованных выводов или аналогичных предположений неоспоримых фактов. В этом контексте, поведение сторон, когда есть доказательства, должно быть принято во внимание (там же, с. 65, § 161).

58. Обращение будет рассматриваться как «бесчеловечное» в соответствии со ст. 3, если, среди прочего, оно было продумано заранее, применялось в течение длительного периода и причинило сильные физические или психические страдания (см., среди других органов власти, *Kudla против Польши* [GC], №. 30210/96, § 92, ЕСПЧ 2000-XI). Кроме того, при рассмотрении вопроса является ли наказание или обращение «унижающим достоинство» в соответствии со ст. 3, Суд будет учитывать следующее: было ли его целью унизить и растоптать человека и насколько, принимая во внимание последствия, оно негативно сказалось на его или ее личности в форме, несовместимой со ст. 3 (см. *Albert и Le Compte* против Бельгии, решение от 10 февраля 1983 г., серия A № 58, с. 13, § 22). Чтобы быть унижающим достоинство в соответствии со ст. 3, унижение, к которому приводит арест или содержание под стражей, должно иметь особую степень, и в любом случае отличаться от обычного унижения, присущего любому аресту или содержанию под стражей (см., с соответствующими изменениями, *Raninen против Финляндии*, постановление от 16 с декабря 1997 г., Reports 1997-VIII, с. 2821-22, § 55). При оценке влияния условий задержания заявителя, внимание также должно быть уделено совокупному эффекту этих условий (см. *Dougoz против Греции*, № 40907/98, § 46, ЕСПЧ 2001-II).

59. В свете вышеизложенного, Суд считает, что данный случай последовательного осуждения заявителя, а также продолжающегося преследования за его отказ носить форму по причине своих философских убеждений, безусловно, унижает его. Суд должен рассмотреть вопрос о том, отличается ли данная ситуация от обычной степени унижения, присущего уголовному осуждению или задержанию.

60. Суд отмечает, что, несмотря на большое количество случаев уголовного преследования и осуждения, которым был подвергнут заявитель, понесенное наказание не освободило его от воинской повинности. За отказ от ношения военной формы его уже восемь раз приговаривали к лишению свободы. После отбытия наказания и выхода из тюрьмы он сопровождался обратно в свой полк, где, как только он отказывался нести военную службу или надевать военную форму, ему вновь выносился обвинительный приговор и его помещали в тюрьму. Кроме того, вся его дальнейшая жизнь была связана с риском подвергнуться тюремному заключению в случае нового отказа от несения обязательной воинской службы.

61. Суд отмечает, что турецкое законодательство не содержит конкретных положений, предписывающих наказание для лиц, которые отказываются надевать военную форму по соображениям совести и религии. Таким образом, в данном случае применимы положения Военно-

уголовного кодекса, который квалифицирует любой отказ подчиниться приказу вышестоящего начальника как преступление. Этих правовых рамок, очевидно, недостаточно, чтобы обеспечить соответствующие средства урегулирования ситуаций, связанных с отказом от прохождения воинской службы по причине убеждений. Из-за неподходящего характера общего законодательства, применяемого к его ситуации, заявитель рисковал и до сих пор рискует быть подвергнутым бесконечной серии судебных процессов и уголовным судимостям.

62. Суд отмечает, что в деле *Thlimmenos*, после обнаружения, что заявитель уже отбыл срок тюремного заключения за отказ носить форму, было отмечено, что лишение его профессии бухгалтера в качестве второго наказания было чрезмерным (см. *Thlimmenos*, данные, приведенные выше, § 47). В данном случае многочисленные уголовные дела, возбужденные против заявителя, совокупный эффект исполнения уголовных приговоров и постоянное чередование преследования и тюремного заключения, наряду с возможностью того, что он может быть подвергнут судебному преследованию в течение всей жизни, являются чрезмерными по отношению к цели всех этих мер — обеспечение его воинской службы. Они направлены в большей степени на подавлении личности заявителя, вселяя в него чувство страха, боли и уязвимости, унижая его и ломая его сопротивление и волю. Подпольная жизнь, что почти равнозначна «гражданской смерти», которую заявитель был вынужден принять, несовместима с системой наказаний в демократическом обществе.

63. Принимая во внимание эти обстоятельства, Суд считает, что обращение с заявителем, рассмотренное в целом с точки зрения его тяжести и повторяющегося характера, причинило ему сильную боль и страдания, которые выходят за рамки обычного уровня унижения, присущего любому приговору по уголовному делу или задержанию. В целом, эти действия соответствуют значению, придаваемому понятию «унижающее достоинство обращение» в ст. 3 Конвенции.

64. В свете вышеизложенного, Суд считает, что имело место нарушение ст. 3 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ЖАЛОБЫ

65. На основании тех же фактов, заявитель также утверждает, что имело место нарушение стст. 5, 8 и 9 Конвенции.

66. Подтверждая аргументы, которые оно представило в связи с жалобами, изложенными выше, Правительство сочло, что эти жалобы также должны быть отклонены.

67. Заявитель поддерживает эти жалобы.

68. После рассмотрения жалобы, Суд отмечает, что факты, на которые заявитель жаловался, практически такие же, как те, которые легли в основу его жалобы, рассматриваемой в предыдущих частях судебного решения. Соответственно, он считает, что не стоит выносить отдельное решение по жалобам, касающимся стст. 5, 8 и 9 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТ.41 КОНВЕНЦИИ

69. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного возмещения, Суд, в случае необходимости, присуждает выплату справедливой компенсации потерпевшей стороне».

A. Ущерб

70. Заявитель утверждал, что, если Суд установил, что имело место нарушение статьи 9, Правительству должно быть выдвинуто требование принять законодательство, регулирующее отказ от воинской службы в связи с убеждениями, в соответствии с Рекомендацией №. R (87)8 Комитета министров и Рекомендацией №. 1518(2001) Парламентской Ассамблеи, чтобы отменить обвинительные приговоры в отношении его, а также прекратить дела против него.

71. Заявитель потребовал сумму 20 000 евро (EUR) за нематериальный ущерб, который он понес из-за страданий, причиненных девятью уголовными делами, в результате которых были

вынесены обвинительные приговоры, а также за 701 день тюремного заключения и риск быть арестованным в любое время как дезертир.

72. Правительство считает, что заявленная заявителем сумма чрезмерна и что установление факта нарушения, если бы это было решение суда, было бы достаточно, чтобы возместить ущерб.

73. Что касается конкретных мер, требуемых заявителем, Суд повторяет, что его решения имеют в основном декларативный характер и что, в общем, в первую очередь государство под контролем Комитета Министров должно делать выбор средств, которые должны быть использованы во внутренней правовой системе, с тем, чтобы выполнить свои обязательства в соответствии со ст. 46 Конвенции (см., среди других органов власти, *Öcalan против Турции* [GC], №. 46221/99, § 210, ЕСПЧ 2005-IV).

74. Кроме того, с учетом всех обстоятельств дела, Суд признает, что заявитель понес нематериальный ущерб и что просто установление факта нарушения не было бы достаточным. Основываясь на справедливости, Суд присуждает заявителю 10 000 евро (EUR) в связи с этим ущербом.

B. Судебные издержки и расходы

75. Заявитель требует 5 250 фунтов стерлингов (GBP), что эквивалентно 7,525.37 евро (EUR), пояснив, что эта сумма была разбита на 4 000 фунтов стерлингов (GBP) — оплата услуг адвокатов, 750 фунтов стерлингов (GBP) — расходы на исследования и 500 фунтов стерлингов (GBP) — разные расходы.

76. Правительство утверждало, что эти претензии были явно чрезмерным. Оно указало, что не были представлены документы для обоснования суммы, израсходованной на адвокатов заявителя.

77. Суд отмечает, во-первых, что заявитель не предоставил полную информацию о количестве часов работы своего адвоката или какого-либо платежного документа, подтверждающего расходы или сборы. В соответствии с § 2 Правила 60 Регламента Суда, претензия не может быть удовлетворена в полном объеме. Тем не менее верно то, что заявитель вынужден был понести определенные расходы для оплаты работы его адвокатов, представляющих его в процессе судебного разбирательства, что представляет собой определенную сложность.

Соответственно, Суд считает разумным присудить заявителю сумму в 1 000 евро (EUR) .

C. Процентная ставка

78. Суд считает, что пеня должна быть рассчитана на основе предельного ссудного процента Европейского Центрального Банка, к которой должны быть добавлены три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ, СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет*, что имело место нарушение ст. 3 Конвенции;

2. *Постановляет*, что нет необходимости отдельно рассматривать другие жалобы заявителя по стст. 5, 8 и 9 Конвенции;

3. *Постановляет*,

(a) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным, в соответствии с § 2 ст. 44 Конвенции, следующие суммы:

(I) EUR 10 000 (десять тысяч евро) в счет компенсации морального ущерба, которые будут переведены в новые турецкие лиры по курсу на день погашения;

(II) 1 000 евро (тысячу евро) в счет судебных издержек и расходов, которые будут переведены в фунты стерлингов по курсу на день погашения;

(III) любые налоги, которые могут быть начислены на вышеуказанные суммы;

(b), что по истечении вышеупомянутых трех месяцев до урегулирования простые проценты выплачиваются на вышеуказанные суммы по ставке, равной предельной ставке кредитования Европейского Центрального Банка в течение периода, плюс три процентных пункта;

4. Отклонил оставшуюся часть жалобы заявителя о справедливом возмещении.

ИЗБРАННЫЕ СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПААВО МУХОНЕН (PAAVO MUHONEN) ПРОТИВ ФИНЛЯНДИИ[1]

Сообщение № 89/1981
(Двадцать четвертая сессия)

Представлено:	*Пааво Мухонен*
Предполагаемая жертва:	*Автор сообщения*
Государство-участник:	*Финляндия*
Дата сообщения:	*28 марта 1981 г.(первоначальное представление)*

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах[2],
на своем заседании 8 апреля 1985 г.,
завершив рассмотрение сообщения №89/1981, представленного Комитету по правам человека Пааво Мухоненом, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,
приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,
принимает следующее:

Согласно п. 4 ст. 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения (первоначальное представление от 28 марта 1981 г., последующие представления от 20 сентября 1981 г. и 25 января 1982 г.) является Пааво Мухонен, гражданин Финляндии, 17 февраля 1950 г. рождения, работающий библиотекарем в Финляндии. Он утверждает, что имеет идейные убеждения, согласно которым не может проходить воинскую службу, ссылаясь на этические убеждения, которые порицаются финскими властями. Автор сообщения утверждает, что стал жертвой нарушения права на свободу убеждений, которое предусматривается п. 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Существо дела будет описано ниже.

2. В августе 1976 г., во время военного призыва, г-н Мухонен подал в Комиссию по вопросам призыва на воинскую службу (далее — Комиссия) заявление об альтернативной гражданской службе вместо прохождения воинской службы на основании своих убеждений и существующего закона (О разоружении и альтернативной службе, 1969 г.). Решением от 18 октября 1977 г. Комиссия отклонила заявление г-на Мухонена на основании отсутствия серьезных моральных убеждений, которые базируются на этических основаниях и препятствующих прохождению воинской службы и обязала заявителя к прохождению воинской службы. Изначально рассмотрение заявления г-на Мухонена в Комиссии было совершено в письменной форме. Г-н Мухонен не воспользовался возможностью предстать лично перед Комиссией по двум причинам: во-первых, для него было невозможным приехать издалека ради слушаний и, во-вторых, Комиссия заверила его, что решение будет принято в его отсутствие. Поэтому г-н Мухонен решил, что его личное присутствие не является необходимым и не повлияет на решение данного вопроса. Неудовлетворенный принятым Комиссией решением (и имеющий все законные основания), заявитель подал

1 Источник: Неофициальный перевод Центра правовой трансформации, 2010.

2 Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол ратифицирован и вступил в силу для Беларуси 23 марта 1976 г. и 30 декабря 1992 г. соответственно.

апелляцию на решение Комиссии в Министерство юстиции. В своем решении от 21 ноября 1977 года Министерство юстиции заверило, что «в рассмотренном Комиссией по вопросам призыва на воинскую службу решении нет обстоятельств для пересмотра» и оно удовлетворяет принятое Комиссией решение. Также в своем решении Министерство юстиции сообщает, что согласно законодательству решение обжалованию не подлежит.

2.2 13 февраля 1978 г. Пааво Мухонен повторно направил в Комиссию по вопросам призыва на воинскую службу заявление об отказе держать в руках оружие. Комиссия в своем решении от 1 сентября 1978 г. не приняла к рассмотрению заявление г-н Мухонена, сославшись на «ранее вынесенное решение Министерства юстиции». Г-н Мухонен снова подал прошение в Министерство юстиции с просьбой замены воинской службы альтернативной. В своем заключении от 3 ноября 1978 г. Министерство юстиции, принимая во внимание тот факт, что Комиссия не должна была оставить заявление г-на Мухонена без рассмотрения, решило не возвращать заявление в Комиссию для рассмотрения по существу (в силу того, что обстоятельства дела уже были разъяснены ранее), а рассмотреть его непосредственно. В результате было вынесено окончательное решение, согласно которому не было найдено оснований для пересмотра решения, которое Комиссия вынесла 18 октября 1977 г., равно как и для пересмотра решения от 21 ноября 1977 г. по апелляции в Министерство юстиции. И вновь, Министерством юстиции было определено, что решение обжалованию не подлежит».

2.3 Между тем, т.е. до рассмотрения ходатайства Комиссией и Министерством юстиции, был издан нормативный акт от 13 февраля 1978 г. согласно которому г-н Мухонен призывался на воинскую службу (15 февраля 1978 г.). Он заявляет, что в воинской части, куда он был отослан, отказался выполнять какие-либо воинские приказы. Ему было разрешено покинуть воинскую часть в тот же день. Уголовный суд возбудил судопроизводство против г-на Мухонена за невыполнение воинских приказов, и суд первой инстанции приговорил его к 11 месяцам тюремного заключения решением от 13 декабря 1978 г. Высший суд восточной Финляндии подтвердил данный приговор решением от 26 декабря 1979 г., вследствие чего г-н Мухонен начал отбывать наказание 4 июня 1980 г.

2.4 Осенью 1980 г. г-н Мухонен подал новое прошение на слушания в Комиссию, которая вынесла решение в пользу г-на Мухонена. В своем решении от 2 февраля 1981 г. Комиссия заключила следующее:

«Комиссия по вопросам призыва на воинскую службу, изучив все документы, касающиеся изначального отказа от ношения оружия, которое находится в введении Министерства юстиции, предоставляя возможность г-ну Пааво Юхани Мухонену лично мотивировать свои убеждения перед Комиссией, рассматривая заявление Мухонена и проведя личную беседу, заявляет о возможности этических убеждений, которые нашли отражение в Законе «О разоружении и альтернативной службе»(132/69), что позволяет ему не выполнять военные и невоенные приказы в армии, и достигнув 30 лет, может не призываться на воинскую службу».

В соответствии с этим, обстоятельства данного дела не требуют принятия каких-либо дальнейших действий от Комиссии по вопросам призыва на воинскую службу.

5.5 К этому моменту (2 февраля 1981 г.) г-н Мухонен отбыл срок своего 11- месячного тюремного заключения с 4 июня 1980 г. Было установлено, что большое количество людей обращались к Президенту о помиловании по данному делу, и как следствие — данное дело было передано из Министерства юстиции Верховному суду Финляндии и, в результате г-н Мухонен был помилован 27 марта 1981 г. и выпущен на свободу на две недели раньше. Утверждается, что г-н Мухонен не получил какой-либо финансовой компенсации за действия, от которых он пострадал, несмотря на то, что г-н Мухонен предпринял все действия, необходимые для получения компенсации.

5.6 Как было отмечено ранее (в параграфе 1) г-н Мухонен утверждает, что те факты, которые были описаны, делают его жертвой нарушения Финляндией права, которое предусмотрено ч. 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая звучит так:

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

Комитет считает, что, так как решениями Комиссии по вопросам призыва на воинскую службу и Министерства юстиции 1977 и 1978 г., г-ну Мухонену было отказано в замене воинской службы альтернативной на основании его этических убеждений, встал вопрос о соответствии п. 1 ст. 18 Международного пакта последующего решения Комиссии от 2 февраля 1981 г., которое дало ответ на этот вопрос и, следовательно, никаких дальнейших вопросов о нарушении Международного пакта не поднималось. Факт нарушения п. 1 ст. 18 Международного пакта, тем не менее, не был установлен, но был поднят вопрос о нарушении п. 6 ст. 14 Международного пакта, что и предстояло выяснить Комитету.

28 июля 1982 г. Комитет ООН по правам человека принял решение о передаче сообщения государству-участнику согласно правилу 91 Процедурных правил, запрашивая информацию и замечания, относительно вопроса о допустимости данного сообщения. Относительно того, что обстоятельства данного дела затрагивают параграф 6 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой говорится:

Статья 14

«...

« *6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен и ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине».*

7.5 В ответ государство-участник 29 октября 1982 г. высказало возражения о допустимости принятия данного сообщения основываясь на том, что «сообщение отсылает к решению Министерства юстиции, но не были использованы все внутренние средства правовой защиты, начиная с возможности отмены судебного решения в Высшем административном суде, в который автор сообщения мог подать апелляцию».

5.1 Рассматривая последующее решение Министерства юстиции на иск, который был подан от имени г-на Мухонена, где утверждалось, что апелляция на решение Министерства юстиции не подавалась, Комитет по правам человека запросил дополнительные пояснения государства-участника о средствах правовой защиты, которые были доступны г-ну Мухонену.

5.2 Государство-участник в своем ответе, датированном 21 июня 1983 г., указало следующее:

«В соответствии с параграфом 6 Закона об исключительных средствах правовой защиты по административным делам, исключительное требование в средствах правовой защиты по отмене ранее вынесенного решения может использоваться в случаях:

«1. Если допущена процедурная ошибка, которая оказывает существенное влияние на вынесенное решение;

«2. Если вынесенное решение очевидно нарушает норму закона или допущена ошибка, которая оказывает существенное влияние на вынесенное решение;

«3. Если есть новые факты, которые могли бы оказать существенное значение при разрешении дела и лицо, которое подало апелляцию, не несет ответственности за предоставление данных фактов.

«В случае с исключительными средствами правовой защиты лицо, по которому вынесено судебное решение, должно в течение 5 лет с момента вступления решения в силу подать

ходатайство в Верховный административный суд. При наличии каких-либо существенных обстоятельств, исключительные судебные средства правовой защиты могут быть применены и по истечении 5-летнего срока.

«Министерство юстиции Финляндии утверждает, что в настоящем деле не была доступна процедура обычного судопроизводства, а применение исключительных средств судебной защиты, а в частности отмена решения(-ий), вынесенного(-ых) Министерством юстиции не будет являться эффективным средством судебной защиты. Обстоятельство, которое упоминается в решении Министерства юстиции, согласно разделу 6 Закона «О разоружении и альтернативной службе», не может быть предметом апелляции, по схожему делу, по которому Верховный суд вынес решение на основании параграфа 6 Закона об исключительных средствах правовой защиты по административным делам, указанному выше и рассмотренному судом.

«Министерство юстиции Финляндии отмечает, что п. 6 ст. 14 Международного пакта не применим в данном решении судом г. Йоенсу (Joensuu), датированном 13 декабря 1978 г. за №23 от 1970 г., которое возлагает ответственность на новобранцев, которые отказываются в прохождении временной воинской службы, с тех пор как решение не было признано ошибочным. Министерство юстиции утверждает, что г-н Мухонен вероятно не прошел все стадии процедуры, которые применяются в случае исключительных средств правовой защиты, ходатайствуя об аннулировании решения Министерства юстиции».

6.1 Когда принималось решение о допустимости сообщения, Комитет отметил, что согласно п. 2 (б) ст. 15 Международного пакта непринятие к рассмотрению по существу дела государством-участником должно рассматриваться как недопустимое на том основании, что исключительные средства правовой защиты не применяются. Во-первых, автор сообщения при первом обращении до конца не осознавал возможность последующих средств правовой защиты. Во-вторых, принимая во внимание ограниченное количество исключительных средств правовой защиты по данному вопросу, государство-участник не предоставило доказательства эффективности средств правовой защиты в отношении данного дела.

6.2 В отношении существа дела государство-участник заявляет, что п. 6 ст. 14 Международного пакта в данном деле неприменим, на что Комитет отметил, что данный вопрос станет предметом рассмотрения данного сообщения по существу.

7. 6 апреля 1984 г. Комитет по правам человека вынес решение:

1. Данное сообщение является неприемлемым, в отношении нарушения п. 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, принимая во внимания средства правовой защиты, предпринятые автором сообщения от 2 февраля 1981 г. (см. параграфы 2.4, 2.6 и 3);
2. Данное сообщение является приемлемым, в свете нарушения п. 6 ст. 14 Международного пакта;
3. В соответствии с п. 4 ст. 2 Факультативного протокола, Комитет истребует у государства-участника предоставления в течение 6 месяцев после передачи данного решения, письменных объяснений и пояснений по данному вопросу, в том числе и о средствах правовой защиты и мерах, которые могли быть приняты.

8. Предоставленные документы, согласно п. 2 ст. 4 Факультативного протокола, датированные 22 октября 1984 г., государство-участник пересмотрело заявленные факты и постановило:

«Автор сообщения №89/1981 на основании закона был приговорен судом к наказанию за невыполнение воинского долга. Законность данного приговора была пересмотрена и подтверждена судебным учреждением высшей инстанции. Своим решением от 2 февраля 1981 г. Комиссия по вопросам призыва на воинскую службу полагает, что признание виновным истца доказано и не указывает на принятые ранее решения и решение Министерства юстиции, которое могло быть ошибочным. И ни при каких условиях юридическая сила судебного решения не может подвергаться сомнению».

«В соответствии с ч.1 ст.29 Конституции (94/19), если, в связи с изменением обстоятельств, подчинение действующему судебному решению не соответствует принципам справедливости, Президент в индивидуальном порядке может, получив мнение Верховного суда, помиловать лицо или назначить более мягкое наказание. Именно это и произошло в данном случае в отношении автора сообщения №89/1981.

9. Государство-участник в надлежащем порядке передало документы автору сообщения. Каких-либо последующих комментариев от г-на Мухонена получено не было.

10. Комитет по правам человека исследовал все предоставленные ему сторонами обстоятельства данного дела, как это предусматривается в п. 1 ст. 5 Факультативного протокола.

11.1 Рассмотрев дело по существу, принимая решение о приемлемости, Комитет по правам человека, принимая во внимание предоставленную законодательством Финляндии возможность для граждан право выбора альтернативной службы вместо службы в вооруженных или невооруженных войсках Финляндии. Поскольку законодательство Финляндии предусматривает такое исключение, Комитет признает, что только власти Финляндии правомочны оценивать заявления на предмет такого исключения согласно законодательству Финляндии.

11.2 Задача Комитета сведена к тому, чтобы определить, в обстоятельствах дела г-на Мухонена, имел ли он право на получение компенсации в соответствии с п.6 ст.14 Пакта. Право на компенсацию может возникнуть в связи с уголовным разбирательством, если приговор, вынесенный в отношении лица, был в дальнейшем отменен, или если он/она «были помилованы в результате вновь открывшихся обстоятельств, которые окончательно доказали наличие судебной ошибки». С момента предоставления первой альтернативы, Комитет отмечает, что признание виновным г-на Мухонена согласно вынесенному решению городского суда г. Йоенсу (Joensuu) от 13 декабря 1978 г., подтвержденному Верховным судом восточной Финляндии от 26 октября 1979 г., которое отменило ранее вынесенное решение. Более того, г-н Мухонен не был помилован, потому что было установлено, что обвинительный приговор основывался на ошибочном приговоре. Принимая во внимание положения финского законодательства, в частности нормы законодательного акта (23/72), который предусматривает ответственность новобранцев за невыполнение приказов, если эти граждане не были признанны лицами, отказывающимися от прохождения воинской службы по соображениям совести, Комиссия по вопросам призыва на воинскую службу признала совершение правонарушения. Это означает, что право на отказ от прохождения воинской службы не возникает автоматически, а признается таковым уполномоченным административным органом после рассмотрения этических мотивов. В соответствии с этим помилование Президента не подразумевало, что была совершена судебная ошибка. Как отметило государство-участник, предоставляя документы от 22 октября 1984 г., г-н Мухонен был помилован из соображений справедливости.

11.3 Безусловно, вынесение обвинительного приговора г-ну Мухонену явилось результатом решения, вынесенного Комиссией по вопросам призыва на воинскую службу от 18 октября 1977 г., которое отрицало правовой статус отказа от воинской службы в силу наличия идейных убеждений. Данное решение основывалось на обстоятельствах, которые ранее установила Комиссия. Г-н Мухонену удалось убедить Комиссию в своих этических соображениях, которые противоречат воинской службе, только после возобновления рассмотрения его дела осенью 1980 г., когда он лично предстал перед Комиссией, до этого, в 1977 г., у него не было такой возможности.

12. В результате всего вышеизложенного, Комитет по правам человека решил, что г-н Мухонен не имеет права на компенсацию, которую власти Финляндии не выплатили, а следовательно, в данном случае не было нарушения ст. 14 (б) Международного пакта.

ВЕСТЕРМАН (WESTERMAN) ПРОТИВ НИДЕРЛАНДОВ[1]

Сообщение № 682/1996
(Соображения приняты 3 ноября 1999 г., шестьдесят седьмая сессия)2

Представлено:	*Пол Вестерман (представлен адвокатом)*
Предполагаемая жертва:	*Автор сообщения*
Государство-участник:	*Нидерланды*
Дата сообщения:	*22 ноября 1995 г.*
Дата предварительного решения:	*16 октября 1997 г.*

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 3 ноября 1999 г.,
завершив рассмотрение сообщения № 682/1996, представленного Комитету по правам человека Полом Вестерманом, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,
приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,
принимает следующее:

СООБРАЖЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1. Автором сообщения является Пол Вестерман, 1961 г. рождения, гражданин Нидерландов. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Нидерландами стст. 15 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом.

ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

2.1. Автор утверждает, что он отказывается от прохождения воинской службы по религиозно-этическим мотивам. Его заявление было рассмотрено в соответствии с Законом о воинской службе и отказе от нее по идейным убеждениям. Автор получил отказ от нидерландских властей и подал апелляцию Министру обороны и впоследствии в Государственный совет (Raad van State). В результате чего, автор был призван проходить воинскую службу.

2.2. В начале прохождения воинской службы, 29 октября 1990 г., военный офицер приказал автору сообщения надеть военную форму, на что получил отказ. Автор сообщения сказал, что он отказывается от любого вида воинской службы по религиозно-этическим мотивам. Несмотря на это офицер повторил ему, что неповиновение является уголовным преступлением, однако автор сообщения упорно отказывался исполнять воинские приказы.

---

1 Источник: Неофициальный перевод Центра правовой трансформации, 2010.

2 В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета по правам человека: г-н Абделфатта Амур, г-н Нисьюк Андо, г-н Прафаллаченда Натвархал Бхагватти, госпожа Элизабет Еват, г-н Луи Хенкин, г-н Эскарт Кляйн, г-н Давид Крецмер, госпожа Сесилия Медина Квирога, г-н Мартин Шейнин, г-н Хиполито Солари Иригойен, г-н Роман Вирушевский, г-н Максвел Иалден и г-н Абдаллах Захайа. Текст двух особых (совпающих) мнений, подписанных членами шестого Комитета, прилагаются к настоящему документу.

2.3. 23 ноября 1990 г. данное дело рассматривал Военный трибунал г. Арнема на основании ст. 114 Военного уголовного кодекса (Wetboek van Militaire Strafrecht), которая закрепляет следующее:

> *«Военнослужащий, который отказывается или умышленно не выполняет любые официальные приказы, или который по его собственной инициативе превышает такие приказы, приговаривается к тюремному заключению сроком до одного года и девяти месяцев за умышленное неподчинение».*
>
> *«Максимальный срок заключения предусматривается в случаях, если:*
>
> *1. нарушитель настойчив в своем неподчинении, когда старшим по званию было замечено, что данное поведение является недопустимым;*
>
> *2. ...».*

2.4. 1 января 1991 г. вступил в силу новый закон, касающийся отправления правосудия в военной сфере. Ст. 139 нового Военного уголовного кодекса закрепляет, что

> *«А 1. Военнослужащий, который отказывается или умышленно не выполняет приказы любого характера, приговаривается к тюремному заключению сроком до двух лет или штрафу четвертой категории;*
>
> *А 2. ...».*

2.5. Обращаясь с ходатайством к судье, прокурор и в соответствии с новым законом, автор, говорили о нарушении ст. 139 Военного уголовного кодекса районным судом г. Арнема. 19 марта 1991 г. районный суд г. Арнема заявил о непринятии данного дела к рассмотрению вследствие того, что ст. 139 вступила в силу уже после подачи иска автором сообщения, и что на данный момент нет специальной законодательной нормы, которая бы предусматривала уголовную ответственность за отказ от прохождения воинской службы.

2.6. Прокурором была подана апелляция в Апелляционный суд г. Арнема (Gerechtshof) на судебное решение от 14 августа 1991 г., в котором утверждалось, что на момент, когда произошел инцидент (октябрь 1990 г.), т.е. полный отказ от воинской службы, который признавался военным преступлением согласно ст. 114 Военного уголовного кодекса, статья утратила силу. Апелляционный суд отметил, что разное толкование новой ст. 139 Военного уголовного кодекса основывается не на различном понимании виновности в данном вопросе. Далее Апелляционный суд отметил, что отказ от воинской службы по религиозно-этическим мотивам не является причиной оправдательного приговора, отметив, что доводы автора уже рассматривались при принятии заявления, и в чем ему было отказано. Суд приговорил автора сообщения к тюремному заключению сроком на девять месяцев.

2.7. Автор подавал кассацию в Верховный суд (Hoge Raad). 24 ноября 1992 г. Верховный суд утвердил вынесенное по делу решение Апелляционным судом и отказал автору в кассации. В соответствии с этим все внутренние механизмы исчерпаны.

ЖАЛОБА

3.1. Автор сообщения утверждает, что нарушены стст. 15 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. В соответствии с этим адвокат отмечает, что когда правительство представляло новую статью Военного уголовного кодекса Парламенту, оно отметило, что главная цель статьи наказать любого, кто отказывается от воинской службы в силу убеждений, а не только за неподчинение приказам. Адвокат объясняет, что до введения (новой) статьи 139, тот, кто отказался от несения всей воинской службы подлежит наказанию по всей строгости закона, а в соответствии с новой редакцией ст. 139, отказ от прохождения воинской службы рассматривается как материальный элемент преступления.

3.2. Автор отмечает, что, по его мнению, воинская служба противоречит этической природе человека. Отказ суда рассматривать убеждения автора относительно отказа от прохождения воинской службы по религиозно-этическим мотивам — оправдывает автора и говорит о нарушении ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

РЕШЕНИЕ КОМИТЕТА О ПРИЕМЛЕМОСТИ ЖАЛОБЫ

4. 9 мая 1996 г. государство-участник проинформировало Комитет, что оно не возражает о допустимости предоставления документов для рассмотрения дела.

5. 16 октября 1997 г. Комитет отметил, что нет препятствий в принятии и рассмотрении данного дела.

МНЕНИЕ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКА О ПРИЕМЛЕМОСТИ И СУТИ ДЕЛА

6.1. 12 мая 1998 г. дело было передано на рассмотрение, государство-участник отозвало факты, являющиеся предметом судебного разбирательства, ссылаясь на заключение Верховного суда, где кассация была отклонена:

«Апелляционный суд, выражая свое мнение по данному вопросу — отказу от ношения военной формы как отказ от прохождения воинской службы, что является преступлением на момент его совершения, согласно ст. 114 Военного уголовного кодекса и согласно новому законодательству ст. 139 нового Военного уголовного кодекса. Нет оснований полагать, что Апелляционный суд неверно истолковал ст. 1 Военного уголовного кодекса[3] *и вынесенное судебное решение не учитывает существенные основания».*

... «Изложению фактов при апелляции не придается должного значения защитой, претендующей на иммунитет от уголовной ответственности, в силу наличия убеждений от прохождения любого рода воинской службы, а именно данная процедура всецело регулируется Законом о воинской службе и отказе от нее по религиозно-этическим мотивам».

6.2. Государство-участник утверждает, что в деле автора сообщения нет нарушения ст. 15. Согласно принципу *nulla poena* — лицо, совершившее правонарушение заранее знало, что совершаемый им акт является преступлением согласно законодательству. Неизвестно о том, знал или не знал автор сообщения, что отказ от ношения военной формы является преступлением согласно Военному уголовному кодексу.

6.3. Во-вторых, государство-участник отмечает, что законодательная поправка относительно данного вопроса свидетельствует не о перемене мнения по данному вопросу относительно меры наказания. Ст. 114 Военного уголовного кодекса в старой редакции соотносится со ст. 139 Военного уголовного кодекса в новой редакции и предусматривает уголовную ответственность за невыполнение приказов. Статья Военного уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за отказ или умышленное невыполнение любого рода воинских обязанностей. Это объясняется тем, что данная поправка является частью серии законодательных поправок, целью которых является разграничение уголовной и дисциплинарной ответственности в сфере военного права. Согласно новому законодательству, только те проступки являются уголовными, которые вступают в противоречие с целями Вооруженных сил. Все остальные проступки являются дисциплинарными. В соответствии с этим, простое неисполнение обязательств не расценивается как уголовное преступление. Отказ от прохождения воинской службы расценивается как уголовное преступление и подпадает под действие ст. 139. Государство-участник считает, что новая статья была принята в силу формально-юридических причин, вследствие того, что предыдущая статья очень широко толковала данное преступление. Право, действующее во время переходного периода, позволяет изменять ответственность, которая предусмотрена по старому законодательству, но в соответствии с новой статьей. Государство-участник заверяет, что мера максимальной ответственности согласно новой статье более мягкая, нежели по старому законодательству.

6.4. В соответствии с жалобой автора сообщения согласно ст. 18, государство-участник отсылает Комитет к судебной практике, — Международный пакт не запрещает существование обязательной воинской службы. Согласно Международному пакту вопрос о признании идейных убеждений как мотив для отказа от прохождения воинской службы возлагается на государства. Поэтому государство-участник считает, что требование исполнения военных приказов не делает автора сообщения жертвой согласно ст. 18 Международного пакта.

3 Статья 1 Уголовного кодекса запрещает применение обратной силы уголовного закона.

6.5. В соответствии с жалобой автора сообщения, его идейные убеждения не были приняты Апелляционным судом к рассмотрению, на что государство-участник заметило, что согласно нидерландскому праву: те, кто имеет идейные убеждения от прохождения воинской службы, могут ходатайствовать о признании их таковыми в соответствии с Законом о воинской службе и отказе от нее по идейным убеждениям. Согласно данному закону, идейные убеждения расцениваются как «непреодолимые идейные убеждения от прохождения воинской службы в силу использования насильственных методов, которые могут использоваться в нидерландских Вооруженных силах». Заявление автора сообщения было отклонено решением Министерства обороны от 25 января 1985 г.

КОММЕНТАРИИ АДВОКАТА АВТОРА СООБЩЕНИЯ К МНЕНИЮ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКА

7.1. 30 августа 1998 г. адвокат автора сообщения проинформировал Комитет, что автор сообщения 8 августа 1998 г. был заключен в тюрьму в силу исполнения наказания, которое ему было вынесено судом 14 августа 1991 г.

7.2. На замечание государства-участника, адвокат заметил, что автор сообщения знал, что отказ от ношения военной формы является преступлением согласно ст. 114 Военного уголовного кодекса. Несмотря на то, что данная статья была отменена 1 января 1991 г., автору сообщения был вынесен приговор после 1 января 1991 г. Адвокат повторял, что цель принятия новой ст. 139 — криминализация отказа от воинской службы по идейным убеждениям, хотя раньше это не являлось преступлением. Он также отметил, что преступление, вводимое ст. 139 — это новое преступление и не имеет ничего общего со ст. 114.

7.3 Адвокат также отметил, что в тех государствах, где есть регулирование отказа по идейным соображениям, — применяются статьи Международного пакта. Адвокат также обратил внимание, что факт непринятия идейных убеждений автора как мотив отказа от ношения военной формы, согласно Закону не рассматривался как идейные убеждения. Отказ Уголовного суда принять во внимание его возражения и прекратить дело против него составляет нарушение ст. 18 Пакта, так как автор отбывает тюремное заключение по причине идейных убеждений.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ КОММЕНТАРИИ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКА

8. 9 сентября 1998 г. государство-участник направило копию письма Министерства юстиции от 7 сентября 1998 г. автору сообщения. Из письма следует, что автор сообщения получил ответ до того, как ему был вынесен приговор от 16 мая 1994 г., вследствие чего автор был арестован и заключен в тюрьму 8 августа 1998 г. После ареста автор подал прошение о помиловании относительно решения, которое рассматривал суд. В письме Министерство отклонило его освобождение из-под стражи, сообщив, что если заключение под стражу составит более трех месяцев и к тому моменту не будет принято решение о помиловании, будет принято решение о временном освобождении из-под стражи.

ВОПРОСЫ И ПРОЦЕДУРА ИХ РАССМОТРЕНИЯ В КОМИТЕТЕ

9.1. Прежде чем рассматривать любую предоставленную информацию, Комитет по правам человека согласно п.1 ст. 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах рассматривает все полученные им данные.

9.2. Комитет отмечает, что в тот момент, когда автор сообщения отказался исполнять приказ и настаивал на своем отказе от исполнения воинских приказов, ответственность за данное преступление была предусмотрена в Военном уголовном кодексе, по которому ему была вменена ответственность. Впоследствии, когда автор сообщения был осужден, кодекс был дополнен, и ответственность налагалась на него в соответствии с новой редакцией кодекса. Согласно новой редакции кодекса, неисполнение воинских приказов расценивается как уголовное преступление. Комитет отмечает, что доводы, которые приводил автор, а именно различная природа преступления в старой и новой редакциях кодекса — старая редакция кодекса предусматривает полный отказ от исполнения воинских приказов, а новая — единичный отказ в конкретном случае. Ко-

митет отмечает, что согласно новой редакции кодекса действия автора расценивались как отказ от выполнения любого воинского обязательства. Данный проступок согласно старой редакции кодекса предусматривал 21 месяц тюремного заключения за единичный акт и 42 месяца за повторяющиеся действия. Срок тюремного заключения, который был вменен автору, составляет 9 месяцев, что не более срока, который предусматривается старой редакцией кодекса. Поэтому, Комитет отмечает, что существо дела не нарушает ст. 15 Международного пакта.

9.3. В соответствии с жалобой автора, его приговор нарушает ст. 18 Международного пакта, на что Комитет отмечает, что право на свободу убеждений не означает отказ от всех обязательств, которые налагает закон и не подразумевает судебный иммунитет от уголовной ответственности в случаях полного отказа от исполнения обязательств. Несмотря на это, Комитет в своих Замечаниях общего порядка отметил, что право на отказ от воинской службы в силу наличия идейных убеждений, может быть выведен из ст. 18 [Замечаниях общего порядка 22, ст.18, сорок восьмая сессия, 1993 г.]. В ст. 18 Замечаний общего порядка предусмотрено, что «обязательство использовать смертельное оружие может идти в разрез с правом на отказ от воинской службы в силу наличия идейных убеждений и правом на свободу исповедания своей религии и убеждений». Комитет отмечает, что согласно праву Нидерландов, существует процедура признания идейных убеждений при отказе от воинской службы на основании непоколебимых идейных убеждений от несения воинской службы из-за использования насильственных методов (абзац 6.5 выше).

9.4. Автор требует, чтобы его признали человеком, отказывающимся от воинской службы со ссылкой на свои убеждения. Министерство обороны приняло решение, что идейные убеждения, на которые ссылается автор сообщения, не являются таковыми согласно праву Нидерландов. В апелляции, направленной Правительству от 13 февраля 1989 г., автор сообщения ходатайствовал о его признании лицом, отказывающимся от воинской службы в силу идейных убеждений, утверждая:

«Как следует из апелляции истца, он не может исполнять законные обязательства, находясь в Вооруженных силах Нидерландов, в силу противоречия природы Вооруженных сил предназначению мужчины (женщины). Вооруженные силы опросили военнослужащих по вопросу наличия фундаментальных и неотъемлемых прав, которыми обладает человек, а именно права их морального предназначения. Военнослужащие ответили, что они стали инструментом в чужих руках и в любой момент им может поступить приказ убить людей, если это будет сочтено необходимым.

Вооруженные силы могут существовать только тогда, когда моральные взгляды и убеждения военнослужащих не будут противоречить природе службы. Каждый человек, заглянув вовнутрь себя, знает, что ограничения, которые налагают вооруженные войска, являются более чем необходимыми. Эта необходимость заключается в возможности принесения протеста согласно уголовному праву».

Административное подразделение по спорам Правительства вынесло решение о неприемлемости апелляции от 12 февраля 1990 г.

Вследствие того, что жалоба была признана неприемлемой в части непризнания идейных убеждений автора сообщения, что выражается в его отказе от выполнения обязательств, послужило причиной признания его ответственным за уголовное преступление.

9.5. Для Комитета вопрос заключался в применении меры ответственности в силу обеспечения исполнения закона о выполнении военных обязательств, что следовало из жалобы автора, в которой указывалось на нарушение его права на свободу убеждений. Комитет отмечает, что власти государства-участника рассматривают данную ситуацию и аргументы автора, изложенные в жалобе, как исключение для лица, имеющего идейные убеждения от воинской службы, в свете законной возможности, которая предусмотрена ст. 18[4]. Комитет отмечает, что жалоба автора не была удовлетворена властями государства-участника в силу «наличия непреодолимых идейных убеждений…из-за использования насильственных методов»(параграф 5). В данной жалобе нет

4 См. Общие замечания 22 (48), параграф 11 касающийся права на отказ в силу идейных убеждений.

фактов, которые бы давали основания для изменения своей собственной оценки на оценку, которую дают национальные власти.

10. Комитет по правам человека руководствуясь п. 4 ст. 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предоставленные ему факты не указывают на нарушение государством-участником ни одной из статей Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета в Генеральную Ассамблею.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (несовпадающее) мнение членов Комитета г-на Прафаллаченда Натвархал Бхагватти, г-на Луи Хенкин, госпожи Сесилия Медина Квирога, г-на Ф. Покар и г-на Мартин Шейнина.

По нашему мнению доводы автора относительно идейных убеждений как невозможность прохождения воинской службы, что нашло закрепление в параграфе 9.4 Соображений Комитета, показывают, что законный отказ от прохождения воинской службы является реализацией права на свободу убеждений, мысли и религии согласно ст. 18 Международного пакта. Доводы государства-участника обосновывают отказ автора сообщения в наличии идейных убеждений как основания от отказа в прохождении воинской службы, отраженные в параграфах 6.4. и 6.5 Соображения, являются достаточными, чтобы объяснить, почему доводы автора не расцениваются как идейные убеждения от прохождения воинской службы согласно внутреннему праву. Несмотря на это, мы выявили, что государство-участник было неправо, отказывая автору сообщения в праве, предусмотренном ст. 18 Международного пакта, наложив на него срок судебного заключения. Как Комитетом было отмечено в параграфе 11 Замечаний общего порядка 22, не должно быть различия между идейными убеждениями от прохождения воинской службы и просто убеждений. Мы выносим решение, что автор сообщения явился жертвой нарушения ст. 18 Международного пакта.

(Подписано) П. Бхагватти

(Подписано) Л. Хенкин

(Подписано) Ф. Покар

(Подписано) С. Медина Квирога

(Подписано) М. Шейнин

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Также издано на арабском, китайском и русском языках как часть настоящего отчета.]

ОСОБОЕ (НЕСОВПАДАЮЩЕЕ) МНЕНИЕ ЧЛЕНА КОМИТЕТА Г-НА ХИПОЛИТО СОЛАРИ ИРИГОЙЕН

По моему мнению, решение Комитета должно читаться как следующее:

9.2 Комитет считает, что с того момента, когда он впервые соприкоснулся с военными властями, он стал считаться лицом, которое отказывается от прохождения воинской службы в силу наличия идейных убеждений, и власти, которые имеют отношение к данному делу — Министерство обороны и Правительство — отказались согласиться с ним и признать его статус.

С момента начала воинской службы, 29 октября 1990 г., автор в соответствии со своими идейными убеждениями, которые препятствуют прохождению воинской службы — отказался надевать военную форму по приказу офицера. С точки зрения правительства, автор совершил преступление — неповиновение и отказ подчиняться вышестоящим приказам, за которое налагается ответственность согласно ст. 144 действовавшего на тот момент Военного уголовного кодекса. С позиции автора, его отказ от несения воинской службы и ношения военной формы явились результатом наличия у него идейных убеждений от прохождения воинской службы.

Апелляционный суд г. Арнема приговорил автора к девяти месяцам тюремного заключения, что было подтверждено в судебном решении Верховного суда. Эти решения отклонили неоднократно повторенную аргументацию автора со ссылкой на идейные убеждения.

Правительство признает, что при узком толковании идейные убеждения как законная форма отказа от прохождения воинской службы возможны, когда эти убеждения свидетельствуют о непоколебимых причинах отказа прохождения воинской службы «в силу использования насильственных методов, что может стать последствием службы», как определено в параграфе 6.5. Поэтому, понятие «всеобщего отказа по идейным соображениям» требует от автора сообщения объяснения, почему его идейные соображения противоречат службе в вооруженных войсках, исполнении распорядка и приказов, без сравнения с ограничениями, наложенными правом Нидерландов, поскольку существуют трудности в установлении «насильственных методов», которые не используются в мирное время. Однако даже в мирное время служба в вооруженных войсках связана с войной.

Существо дела автора свидетельствует о нарушении ст. 15 Международного пакта, при этом Комитет отмечает, что, та норма, которая свидетельствует о применении законодательства, которое действовало на момент совершения правонарушения, не было тем законодательством, которое применялось. В результате Комитет отмечает, что в данной ситуации не было нарушения ст. 15 Международного пакта.

Далее автор говорит о нарушении ст. 18 Международного пакта. Комитет должен решить было ли в данной ситуации нарушение вышеназванной статьи. Позиция сторон в споре отличалась. Так, с точки зрения государства-участника, чья позиция превалировала с самого начала и до сих пор, свидетельствовала о принудительной природе воинской службы над добровольной. Отказ от воинской службы по идейным соображениям основывается на плюралистической концепции общества, согласно которой принятие, нежели принуждение имеет решающее значение.

Комитет отмечает, что отказ от воинской службы по соображениям совести является реализацией права на свободу мысли, совести и религии, что закреплено в ст. 18 Всеобщей декларации по правам человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, более того, данное право все больше и больше находит закрепление в национальном законодательстве, которое направлено на защиту фундаментальных прав.

Так, например, проект резолюции (E/CN.4/1998/L.93) об отказе от воинской службы по соображениям совести был внесен в Комитет по правам человека государством- участником, и нашел поддержку других 11 европейских государств.

10. С позиции наказания, которое понес автор, можно говорить о прямом непринятии идейных соображений в силу отказа от прохождения воинской службы, на которые постоянно ссылался автор, Комитет считает, что в данном деле нарушена ст. 18 Международного пакта.

Вышенаписанное является моим несовпадающим мнением.

(Подписано) Хиполито Солари Иригойен

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Также издано на арабском, китайском и русском языках как часть настоящего отчета.]

Ё-БУМ ЮН (YEO-BUM YOON) И МЮН-ДЖИН ЧХВЕ (MYUNG-JIN CHOI) ПРОТИВ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ[1]

Сообщения №№1321/2004 и 1322/2004 (Восемьдесят восьмая сессия)2

Представлено:	*Ё-Бум Юн (Yeo-Bum Yoon) и Мюн-Джин Чхве (Myung-Jin Choi) (представлены адвокатом)*
Предполагаемая жертва:	*Автор сообщения*
Государство-участник:	*Республика Корея*
Дата сообщения:	*22 ноября 1995 г.*
Дата предварительного решения:	*18 ноября 2004 г. (первоначальное представление)*

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со ст. 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 3 ноября 2006 г.,
завершив рассмотрение сообщений №№ 1321/2004 и 1322/2004, представленных Комитету по правам человека от имени Ё-Бум Юн и Мюн-Джин Чхве, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,
приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,
принимает следующее:

СООБРАЖЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА

1.1 Авторы сообщений, представленных 18 октября 2004 г.,— г-н Ё-Бум Юн и г-н Мюн-Джин Чхве — являются гражданами Республики Корея, родившимися, соответственно, 27 мая 1981 г. и 3 мая 1980 г. Авторы сообщений утверждают, что стали жертвами нарушения Республикой Корея пункта 1 ст.18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Авторы сообщения представлены адвокатом г-ном Сюк-Тай Ли (Suk-Tae Lee).

1.2 В соответствии с пунктом 2 правила 94 Процедурных правил Комитета, два сообщения были объединены в одно из-за схожести существа и юридического контекста дел.

ФАКТЫ В ИЗЛОЖЕНИИ АВТОРОВ

Дело г-на Ё-Бум Юна

2.1 Г-н Ё-Бум Юн является членом религиозной организации «Свидетели Иеговы». 11 февраля 2001 г. Администрация Вооруженных сил государства-участника выслала г-ну Ё-Бум Юну повестку о призыве на воинскую службу. Г-н Ё-Бум Юн не явился на мероприятия призыва в

1 Источник: Неофициальный перевод Фонда развития правовых технологий, 2010 г.

2 В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Mr. Abdelfattah Amor, Mr. Nisuke Ando, Mr. Prafullachandra Natwarlal Bhagwati, Mr. Alfredo Castillero Hoyos, Ms. Christine Chanet, Mr. Edwin Johnson, Mr. Walter Kälin, Mr. Ahmed Tawfik Khalil, Mr. Rajsoomer Lallah, Ms. Elisabeth Palm, Mr. Rafael Rivas Posada, Sir Nigel Rodley, Mr. Ivan Shearer, Mr. Hipólito Solari-Yrigoyen, Ms. Ruth Wedgwood и Mr. Roman Wieruszewski. Текст двух несовпадающих мнений, подписанных членами Комитета Mr. Hipólito Solari-Yrigoyen и Ms. Ruth Wedgwood, прилагаются к настоящему документу.

указанные в повестке сроки, после чего был арестован и обвинен по ч.1 ст.88 Закона о воинской службе[3], несмотря на его религиозные верования и убеждения. В феврале 2002 г. г-н Ё-Бум Юн был освобожден под залог.

2.2 13 февраля 2004 г. Суд Восточного округа Сеула приговорил г-на Ё-Бум Юна к полутора годам тюремного заключения. 28 апреля 2004 г. Первое уголовное отделение Суда Восточного округа Сеула поддержало обвинение и меру пресечения по причине того, что, inter alia: «*невозможно сказать, что внутренняя обязанность действовать в соответствии с собственными убеждениями, на основании персональных верований является более значимой, чем соблюдение повинности по национальной обороне, которая в существенной мере обеспечивает защиту политического суверенитета и территориальной целостности государства, охраняет человеческие жизни, свободу и собственность людей. Более того, в условиях, когда вероятность соответствия или несоответствия определяется решением специальных субъектов (а не рассчитывается относительно среднестатистического представителя общества), так называемые «сознательные решения» об отказе от прохождения законной воинской повинности, которые основываются на религиозном учении, не могут являться основанием для нарушения существующего законодательства*».

2.3 22 июля 2004 г. Верховный суд большинством голосов подтвердил вынесенное ранее судебное решение и приговор, рассуждая, *inter alia*, что:

«*ограничения свободы совести считаются конституционными в случае, если свобода совести [г-на Ё-Бум Юна] ограничивается в целях государственной безопасности, для установления правопорядка или из соображений общественного блага…Статья 18 [МПГПП] закрепляет практически те же права и гарантии, которые предусмотрены в ст.19 (свобода совести) и ст.20 (свобода религии) корейской Конституции. Таким образом, право на освобождение от исполнения соответственных положений Закона о воинской службе, не проистекает из статьи 18 [МПГПП]*».

2.4 Особое мнение, которое основывается на резолюциях (в то время) Комиссии ООН по правам человека, призывающих к расширению практики государств-членов в учреждении институтов альтернативной службы, заключалось в том, что истинные убеждения совести должны быть приравнены, в контексте ч.1 ст.88 Закона о воинской службе, к «допустимым причинам» освобождения от прохождения воинской службы.

Дело г-на Мюн-Джин Чхве

2.5 Г-н Мюн-Джин Чхве также принадлежит к Свидетелям Иеговы. 15 ноября 2001 г. Администрация Вооруженных сил государства-участника направила г-ну Мюн-Джин Чхве повестку о призыве на воинскую службу. В соответствии со своими религиозными верованиями и убеждениями совести, г-н Мюн-Джин Чхве отказался в установленный период времени прибыть на мероприятия призыва, после чего был арестован и обвинен в нарушении ч.1 ст.88 Закона о воинской службе[4].

2.6 13 февраля 2002 г. Суд Восточного округа Сеула приговорил г-на Мюн-Джин Чхве к полутора годам тюремного заключения. 28 февраля 2002 г. г-н Мюн-Джин Чхве был освобожден под залог. 28 апреля 2004 г. и 15 июля 2004 г. Первое уголовное отделение Суда Восточного округа Сеула и Верховный суд, соответственно, в указанном порядке удовлетворили иск и меру пресечения на тех же основаниях, что и в деле г-на Ё-Бум Юна (см. выше).

3 Статья 88 Закона о Вооруженных силах предусматривает следующее:
«Уклонение от призыва
Лицо, которое получило повестку о призыве или о вызове на сборы в действующие войска (включая повестку о наборе в ряды Вооруженных сил), и которое отказалось от зачисления в Вооруженные силы или не явилось по вызову, даже после истечения срока, указанного в повестке или вызове без оправдательных причин, карается тюремным заключением, но на срок не более трех лет: 1. Пять дней в случае призыва в ряды действующих Вооруженных сил [....]».

4 Там же.

Последующие события

2.7 26 августа 2004 г. в деле, не связанном с сообщениями г-на Ё-Бум Юна или г-на Мюн-Джин Чхве, Конституционный суд (большинством голосов) не усмотрел противоречий ст.88 Закона о воинской службе Конституции по части гарантии права на свободу совести. Свои доводы Суд обосновал, *inter alia*, следующим образом:

«свобода совести, предусмотренная ст.19 Конституции, не гарантирует лицу права на отказ от прохождения воинской службы. Свобода совести — это право обратиться к государству с просьбой рассмотреть и защитить, при необходимости, личные убеждения совести. Таким образом, данное право не может являться основанием для отказа от прохождения воинской службы, равно как не предоставляет полномочий требовать прохождения альтернативной службы взамен исполнения законной повинности. Соответственно, право требовать прохождения альтернативной службы не может считаться логическим продолжением права на свободу совести. Конституция не содержит норм, согласно которым свобода выражения мнений наделяется безусловным приоритетом по сравнению с обязанностью нести воинскую службу. Сознательный отказ от прохождения воинской службы будет считаться юридически действительным правом только в случае, когда в Конституции существуют положения, предусматривающие такое право».

2.8 Подтверждая конституционность оспариваемых заявителями положений, Суд, вместе с тем, большинством мнений обязал законодателей изучить возможности для смягчения конфликта между свободой совести и интересами национальной безопасности. Особое мнение, основанное на Замечании общего порядка № 22 Комитета, на отсутствии оговорок государства-участника относительно ст.18 Международного пакта, на резолюциях (тогда еще существовавшей) Комиссии ООН по правам человека и на практике государства-участника, заключалось бы в том, что соответствующие положения Закона о воинской службе являются неконституционными, в свете отсутствия попыток законодательно определить вопрос сознательного отказа от прохождения воинской службы.

2.9 Авторы заявляют, что вслед за этим решением в скором порядке были возобновлены около 300 дел в отношении лиц, сознательно отказывающихся от прохождения воинской службы, которые ранее были приостановлены. Таким образом, ожидалось, что к концу 2004 г. будут лишены свободы более 1100 человек, отказывающихся от прохождения воинской службы по идейным убеждениям.

ЖАЛОБА

3. Авторы утверждают, что отсутствие в государстве-участнике альтернативы обязательной воинской службе, а также угроза уголовного преследования и наказания в отношении лиц, отказывающихся от службы в армии, являются нарушением их прав, предусмотренных п.1 ст.18 МПГПП.

ЗАМЕЧАНИЯ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКА ПО ВОПРОСУ О ПРИЕМЛЕМОСТИ И СУЩЕСТВУ СООБЩЕНИЯ

4.1 В своих замечаниях от 2 апреля 2005 г. государство-участник указывает, что ни одно из сообщений не может быть рассмотрено по существу. Оно отмечает, что в ст. 18 предусматриваются, в случае необходимости, частные ограничения права на свободу совести. Несмотря на то, что ст. 19 Конституции государства-участника защищает право на свободу совести, ст. 37 (2) предусматривает, что: «Права и свободы граждан могут ограничиваться законом только в случаях, необходимых для национальной безопасности, поддержания правопорядка и общественного блага… Даже если подобные ограничения налагаются, основная сущность свободы или права не должна быть нарушена». Таким образом, Конституционный суд установил, что «свобода совести, определенная ст. 19 Конституции, не предоставляет лицу права на отказ от исполнения воинской повинности» на основании ограничения принципа о том, что все основные права должны соблюдаться в рамках сферы гражданских обязательств и с соблюдением целостности национального

правопорядка. Отсюда следует, что свобода выражать свои убеждения может быть ограничена законом в случае, если это может повлечь за собой угрозу общественной безопасности и правопорядка в сфере гражданских правоотношений или когда она является угрозой «правопорядка» в государстве.

4.2 Государство-участник утверждает, что в силу особых обстоятельств, право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам нуждается в ограничении, поскольку может явиться угрозой нарушения государственной безопасности. В отличие от свободы формировать или определять внутренние убеждения совести, свобода отказываться от прохождения воинской службы в силу наличия религиозных верований может быть ограничена, согласно ст. 18 Пакта, по государственным причинам в том случае, если выражение убеждений происходит через пассивное неисполнение.

4.3 В соответствии с особыми обстоятельствами безопасности, связанными с враждебностью Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР), государство-участник, являясь единственной в мире разделенной надвое нацией, ввела систему всеобщей воинской повинности, которая обязывает всех граждан к обязательной воинской службе. Таким образом, принцип равенства всех перед обязанностью прохождения воинской службы и ответственности за это, имеет для государства-участника гораздо большее значение, чем для любой другой страны. Принимая во внимание высокую социальную потребность и ожидания от принципа равенства относительно прохождения воинской службы, существование исключений при исполнении воинской службы может препятствовать социальной унификации, во многом вредя государственной безопасности и подрывая основы системы национальной воинской службы — Системы всеобщей воинской повинности — особенно в свете социальной тенденции к уклонению от воинской службы любым образом.

4.4 Государство-участник утверждает, что национальная система воинской службы напрямую связана с вопросами государственной безопасности, более того, стратегия государственной обороны законодательно закрепила максимальное использование Вооруженных сил, принимая во внимание геополитическое положение страны, внутренние и внешние условия национальной безопасности, экономическое и социальное положение, национальные особенности, а также некоторые другие факторы.

4.5 Государство-участник утверждает, что, принимая во внимание существующие условия, а также требования о равенстве в системе всеобщей воинской повинности и сопутствующие ограничительные элементы в отношении принятия системы альтернативной службы, сложно утверждать, что государство-участник находится сейчас в ситуации усовершенствованной безопасности, при которой возможно введение ограничений в отношении воинской службы, а также можно формировать общественный консенсус по данному вопросу.

4.6 Государство-участник утверждает, что запрет права на сознательный отказ от прохождения воинской службы обусловлен целым рядом определенных обстоятельств безопасности и общественного блага, что вызывает трудности при решении вопроса о нарушении основного значения свободы совести, закрепленного в п.3 ст.18 Пакта. Государство-участник, ссылаясь на требования государственной безопасности, которые в свою очередь требуют равного отношения граждан к воинской службе, считает маловероятной возможность введения института альтернативной службы в любой форме.

КОММЕНТАРИИ АВТОРОВ В ОТНОШЕНИИ ЗАМЕЧАНИЙ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКА

5.1 В своем письме от 8 августа 2005 г. авторы ответили на замечания государства-участника. Они утверждают, что государство-участник не указывает, какие из предусмотренных ч.3 ст.18 Пакта ограничения берутся за основу, в то же время, ссылается на особую важность довода об «общественной безопасности или правопорядке». При этом государство-участник не дает определения оснований, согласно которым лица, сознательно отказывающиеся от прохождения службы, могут считаться нарушителями правопорядка или угрозой национальной безопасности. Собственно говоря, если право на сознательный отказ никогда не было разрешено, государство-

участник не может определять наличие или отсутствие такого рода опасности.

5.2 Авторы отмечают неопределенный страх со стороны государства-участника относительно того, что, допуская право на сознательный отказ, создается угроза принципу всеобщей повинности. Однако этот страх не может быть решающим фактором при вынесении жестких мер наказания, предусмотренных Законом о воинской службе, в отношении тысяч отказников, равно как не может и оправдывать дискриминацию, которой подвергаются лица, сознательно отказывающиеся от прохождения службы, после того, как срок тюремного заключения был исполнен. В любом случае, авторы подвергают сомнению вопрос реальной цены убеждений совести, если они не могут быть выражены открыто, а должны находиться внутри человека. Авторы отмечают долгую историю, начиная со времен Римской республики, вопроса сознательного отказа и пацифистского неприятия насилия. Ссылаясь на Замечание общего порядка № 22, авторы утверждают, что лица, сознательно отказывающиеся от прохождения воинской службы не только не являются угрозой государственной безопасности, но фактически укрепляют ее, являясь носителями благородной ценности, основанной на глубоких моральных размышлениях.

5.3 Рассматривая вопрос угрозы со стороны КНДР, авторы отмечают, что население Республики Корея почти вдвое больше, экономический потенциал в тридцать раз выше, а ежегодные расходы на военную отрасль за последнее десятилетие были практически в десять раз масштабнее, чем соответственные показатели северного соседа. Эта страна находится под постоянным спутниковым наблюдением, и в данный момент претерпевает гуманитарный кризис. Для контраста приведем следующую статистику: численность воинского состава государства-участника достигает 700.000 солдат, ежегодно воинскую службу осуществляет порядка 350.000 молодых людей. По состоянию на 11 июля 2005 г. число лиц, отбывающих тюремное заключение за сознательный отказ от прохождения воинской службы, составило 1.053 человека. В соответствии с этим, заявления о том, что основанием для наказания лиц, не приемлющих службу в армии из-за своих морально-этических или религиозных убеждений, может являться угроза со стороны КНДР, представляются неразумными.

5.4 Что касается принципа равенства в службе, авторы утверждают, что институт альтернативной службы будет способствовать его соблюдению, при необходимости срок службы последнего типа может быть увеличен. Авторы отмечают также положительный опыт, связанный с недавним введением института альтернативной службы на Тайване, это государство сталкивается с внешней угрозой своему существованию в той же мере, что и государство-участник. Авторы также выделяют положительный опыт введения института службы в Германии. Введение такого института способно укрепить социальную интеграцию, будет способствовать развитию и повышению уровня уважения к правам человека в обществе. Сложившаяся в обществе тенденция уклонения от службы в Вооруженных силах не связана с вопросом сознательного отказа по идейным убеждениям, но, скорее, берет начало из плохих условий, с которыми сталкиваются военнослужащие. Лишь при улучшении этих условий можно будет говорить о снижении тенденции к уклонению.

5.5 Авторы отвергают аргумент о том, что введение альтернативной службы может рассматриваться как противоречие законодательству, отмечая, что подобная позиция (усмотрение противозаконности) не может оправдывать нарушения Пакта. Более того, государство-участник, являясь членом Комиссии ООН по правам человека, не соблюдал взятые на себя обязательства, а также, преднамеренно или нет, не включал информацию о лицах, отказывающихся от прохождения воинской службы в силу наличия идейных убеждений, в периодические отчеты, направляемые Комитету.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКА

6.1 Сообщением от 6 сентября 2006 г. государство-участник на замечания авторов отвечает дополнительным представлением по существу дела. Государство-участник утверждает, что согласно ст.5 Конституции национальные Вооруженные силы ответственны за государственную

безопасность и оборону, а в ст.39 признается, что обязанность прохождения воинской службы является важным (одним из ключевых) способом обеспечения национальной безопасности, сама по себе является преимуществом и залогом законности. Государство-участник отмечает, что система государственной безопасности является непреложной предпосылкой существования нации, укрепляя территориальную целостность и защищая жизнь и безопасность граждан, а также представляет собой залог возможности существования свобод граждан.

6.2 Государство-участник утверждает, что свобода отказа от прохождения всеобщей воинской повинности может подвергаться допустимым ограничениям, которые вытекают из п.3 ст.18 Пакта. Существование исключений в системе обязательной воинской повинности (одного из основных обязательств всех граждан), за счет ряда основных прав на защиту жизни и государственной собственности, может подорвать основы национальной воинской службы, которая является главным средством государственной обороны, может привести к обострению социальных конфликтов, угрожать общественной безопасности и, в свою очередь, стать причиной нарушения фундаментальных прав и свобод граждан. Таким образом,

6.3 Государство-участник утверждает, что, несмотря на действительно изменившуюся ситуацию на Корейском полуострове после появления новой концепции национальной безопасности и современного вооружения, но также в свете военизированного разногласия, связанного с несоразмерностью экономических мощностей между Севером и Югом, Вооруженные силы остаются основной формой защиты. Перспектива сокращения контингента вследствие снижения рождаемости также должна быть принята во внимание. Наказание пусть и небольшого числа лиц, сознательно отказавшихся от прохождения воинской службы, лишает остальных мотивации к уклонению от воинской службы. Существующая система может быть мгновенно разрушена с принятием системы альтернативной службы. В свете существующего опыта неорганизованности работы и социальной тенденции к уклонению, сложно предположить, что альтернативы будут предотвращать попытки уклоняться от воинской службы. Более того, введение института альтернативной службы в условиях, когда военный контингент остается основой национальной безопасности, может стать основой для злоупотребления правом на сознательный отказ от прохождения воинской службы как законным средством уклонения от воинской службы, а также нанести ущерб национальной безопасности и разрушить всю систему воинской службы.

6.4 Что касается заявления авторов о принципе равенства, государство-участник утверждает, что освобождение сознательных отказников от воинской повинности или установление в отношении них менее жестких обязательств может нарушить принцип равенства, закрепленный в ст.11 Конституции, подорвать общую концепцию национальной обороны, предусмотренной в ст.39 Конституции. Принимая во внимание рост социальных потребностей и ожидание равноправия при исполнении воинской службы, любые исключения могут содержать в себе предпосылки к социальному неравенству и в крупных масштабах навредить национальным интересам, усиливая неравенство. Если будет введен институт альтернативной службы, по принципу равенства всем должно быть предоставлено право выбора между воинской и альтернативной службой, что неизбежно станет угрозой общественной безопасности и порядка, а также соблюдению основных прав и свобод человека. Государство-участник соглашается с тем, что основными причинами уклонения от службы в армии являются проблемы прав человека, и поэтому была в значительной мере улучшена ситуация в казармах. Несмотря на это, двухгодичный срок службы в армии — в значительной степени превышающий подобные сроки в других странах — остается основной причиной уклонения от службы в армии, которая вряд ли искоренена с улучшением условий или принятием института альтернативной службы.

6.5 Что касается доводов авторов по поводу международной практики, государство-участник утверждает, что Германия, Швейцария и Тайвань признают право на сознательный отказ и ввели институт альтернативной службы. Государство находилось в коммуникации с главами этих институтов (систем) в каждой стране, посредством исследований и семинаров осуществило сбор информации о соответствующих практиках, постоянно получало информацию о результатах ра-

боты и подвижках, и, соответственно, рассматривало возможности введения подобной системы. Государство-участник, однако, заявляет, что введение института в соответствующих государствах было обусловлено конкретными обстоятельствами этого государства. Так, например, в Европе институт альтернативной службы был введен в тенденции общего перехода от обязательной воинской службы к добровольной воинской службе в период после окончания холодной войны, учитывая резкое сокращение факторов непосредственной внешней угрозы. Признание Тайванем в 2000 г. права на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам было обусловлено тем, что чрезмерный призывной уровень стал причиной проблем при выполнении политики сокращения воинского контингента в 1997 г. Государство-участник обращает внимание, что в январе 2006 г. Государственная комиссия по правам человека разработала национальный план действий по вопросу сознательного отказа, и правительство намерено действовать в соответствии с ним.

ВОПРОСЫ И ПРОЦЕДУРА ИХ РАССМОТРЕНИЯ КОМИТЕТОМ

Рассмотрение приемлемости

7.1 Перед тем, как рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека обязан, в соответствии с правилом 93 Процедурных правил, решить, приемлемо ли сообщение в свете Факультативного протокола к Пакту.

7.2 В отсутствие возражений от государства-участника о приемлемости сообщения, равно как и иных причин, согласно которым Комитет должен proprio motu заявить, что жалоба является неприемлемой в целом или частично, Комитет считает, что жалоба является приемлемой согласно статье 18 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной сторонами, в соответствии с положениями ч.1 ст.5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает заявление авторов относительно того, что ст.18 Международного пакта, гарантирующая право на свободу совести и религии, требует признания истинности религиозных верований авторов и их неукоснительного соблюдения, что принуждение к обязательной воинской службе является для них морально и этически неприемлемым. Утверждается также, что п.3 ст.18 Пакта исключает из определения «принудительного или обязательного труда», который является запрещенным, «любую службу военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от воинской службы по соображениям совести, какую бы то ни было службу, предусмотренную законом в отношении лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы по соображениям совести». Следовательно, ст.8 Пакта сама по себе не признает и не исключает права на сознательный отказ. Таким образом, настоящая жалоба должна рассматриваться исключительно в свете ст. 18 Пакта, понимание которой с течением времени эволюционирует так же, как и понимание любой другой предусмотренной Пактом гарантии с учетом его текста и целей.

8.3 Комитет ссылается на собственную практику по определению права на сознательный отказ от прохождения воинской службы как гарантируемую форму исповедания религии или верования согласно п.1 ст.18.[5] Комитет полагает, что свобода исповедовать религию, по сути, не предоставляет лицу право отвергать все обязательства, определяемые в отношении лица

5 В деле Muhonen против Финляндии (Дело №89/1981), например, Комитет отказался от принятия решения о том, гарантирует ли ст.18 право на сознательный отказ от воинской службы. В деле L.T.K. против Финляндии (Дело №185/1984), Комитет отказался в полной мере рассматривать вопрос по существу дела, принимая предварительное решение о допустимости на том основании, что вопрос находился вне сферы действия ст. 18. В деле Brinkhof против Нидерландов (Дело №402/1990), рассматривался вопрос различия между абсолютными отказниками и Свидетелями Иеговы, в то время как дело Westerman против Нидерландов (Дело №682/1996) строилось вокруг признания права на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам в рамках национального права, а не вокруг вопроса о существовании данного права. Несмотря на то, что для вынесения окончательного решения в этом не было необходимости, в деле J.P. против Канады (Дело №446/1991), Комитет отметил, без последующего толкования, что статья 18 «безусловно защищает право иметь, выражать и исповедовать мнения и убеждения, включая право на сознательный отказ от прохождения воинской службы и уплаты налога на военные нужды».

законом. Она тем не менее гарантирует определенную защиту, в соответствии с п.3 ст.18, от принуждения лица к действиям, противоречащим его истинным религиозным убеждениям. Комитет упоминает также свою общую позицию, выраженную в Замечании общего порядка №22[6], согласно которому факт принуждения лица к ношению оружия вне зависимости от того, что это может стать серьезным противоречием его нравственным или религиозным убеждениям, может рассматриваться в контексте ст.18 МПГПП. Комитет отмечает, в рамках рассматриваемого дела, что отказ авторов от прохождения обязательной воинской службы являлся прямым выражением их религиозных убеждений, которые, бесспорно, являлись истинными. Обвинение и приговор, вынесенные в отношении авторов, соответственно, ограничили их возможность исповедовать собственную религию или убеждения. Подобные ограничения могут вводиться только в случаях, оговоренных п.3 ст.18, т.е. быть законными и необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Тем не менее данные ограничения не должны умалять всю важность рассматриваемого права.

8.4 Комитет отмечает, что законодательством государства-участника не предусмотрена процедура признания права на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам. Государство-участник утверждает, что подобное ограничение является необходимым в целях общественной безопасности, для укрепления национального оборонного потенциала, обеспечения сплоченности общества. Комитет принимает во внимание доводы государства-участника относительно национальной безопасности, а также его намерение действовать в соответствии с национальным планом действий по вопросу отказа от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, который был разработан национальной Комиссией по правам человека (см. пункт 6.5).

Комитет также отмечает, что имеет место рост числа государств-участников МПГПП, где сохранен институт обязательной воинской службы, которые вводят альтернативу обязательной воинской службе, и полагает, что государство-участник не смог доказать, какие именно затруднения могут возникнуть в случае, если права заявителей по ст.18 будут соблюдены в полной мере.

Что касается вопроса сплоченности общества и равенства граждан, Комитет утверждает, что предоставление государством возможности реализации права на свободу выражения убеждений является важным фактором сплочения общества, а также повышения уровня стабильности и плюрализма мнений. Комитет также обращает внимание на то, что можно (как в теории, так и на практике) создавать альтернативу обязательной воинской службе, которая не подрывает основы принципа всеобщей воинской повинности, но предоставляет возможность реализации в равной степени важного общественного блага, устанавливает одинаковые требования в отношении граждан, устраняя, таким образом, несправедливое различие между лицами, которые проходят срочную воинскую службу, и теми, кто выбирает альтернативную службу. По этой причине Комитет считает, что государство-участник не обосновало в настоящем сообщении необходимость введенных им ограничений прав в контексте п.3 ст.18 Пакта.

9. Действуя согласно п.4 ст. 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что предоставленные ему факты свидетельствуют о нарушении Республикой Кореей в отношении авторов сообщения п.1 ст.18 Пакта.

10. В соответствии с п.3(а) ст.2 Международного пакта о гражданских и политических правах, государство-участник обязано обеспечить авторов сообщения эффективными средствами правовой защиты, включая компенсацию. На государство-участника налагается обязательство избегать подобных нарушений Международного пакта в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признает компетенцию Комитета устанавливать факты нарушения Международного пакта о гражданских и политических правах, а также что в соответствии со ст.2 Пакта, государство-участник принимает обязательство обеспечивать всех лиц, находящихся в пределах его

6 Замечание общего порядка №22 (1993 г.), пункт 11.

территории и под его юрисдикцией, правами, которые закреплены Пактом, равно как и предоставлять эффективные и осуществимые средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет желает в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для реализации соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета в Генеральную Ассамблею.]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Особое мнение члена комитета Mr. Hipólito Solari-Yrigoyen

Я согласен с мнением большинства, выраженном в пункте 9 соображений Комитета, который свидетельствует о нарушении п. 1 ст. 18, в то же время, я не согласен с изложением мотивов большинства и считаю, что они должны были быть изложены следующим образом:

Рассмотрение по существу дела

8.2 Комитет отмечает жалобу авторов на нарушение государством-участником п.1 ст. 18 Пакта в преследовании и вынесении приговора авторам сообщений за их отказ исполнять обязательную воинскую службу на том основании, что они исповедуют религиозные убеждения как Свидетели Иеговы.

Комитет отмечает замечание государства-участника о том, что ст. 19 Конституции не гарантирует лицу права на отказ от исполнения воинской повинности. Государство-участник также утверждает, что право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам может быть «ограничено», так как может послужить угрозой национальной безопасности. В итоге государство-участник пришло к мнению, что запрещение отказа от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам обосновано и проистекает из п.3 ст. 18, и, таким образом, не нарушает МПГПП. Конституционный суд (см. пункт 2.7 выше) будет сводить право на свободу совести до права на то, чтобы запрашивать государство о рассмотрении и защите прав лиц, которые отказываются от прохождения воинской службы, «если это будет возможным».

Фундаментальное право на сознательный отказ от воинской службы дает возможность любому лицу отказываться от срочной воинской службы, если таковая противоречит религиозным убеждениям или верованиям человека. Реализация данного права не может быть принудительной. При учете, что государство-участник не признало данное право, настоящем сообщение должно рассматриваться в счете п.1 ст.18, а не в свете п.3.

8.3 Право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам основывается на свободе мысли, совести и религии. Как закреплено в п.2 ст. 4 Пакта, неприемлемо умаление достоинства данного права даже в свете исключительных обстоятельств, при которых жизнь нации находится под угрозой и которые являются основанием для объявления чрезвычайной ситуации. Признавая право на сознательный отказ от прохождения воинской службы, государство может, при желании, обязать отказников исполнить гражданскую альтернативу воинской службы вне милитаризированной сферы и не под началом военного командования. По своей сути альтернативная служба не должна быть карательного или штрафного характера. Эта служба должна приносить реальную пользу обществу и быть совместима с уважением прав человека.

В Замечании общего порядка №22 Комитет признает данное право в связи с тем, что «обязательство использовать оружие, способное привести к смертельному исходу, может входить в серьезную конфронтацию с убеждениями совести и правом исповедовать религию или убеждения». В этом же Замечании общего порядка указывается, что право на свободу мысли, совести и религии является «весьма широким и глубоким», а также, что «свобода мысли и совести защищены в той же степени, что и свобода религии и вероисповедания».

На основании своих религиозных убеждений, авторы обращались к праву, закрепленному в п.1 ст.18, для того, чтобы избежать обязательной воинской службы. Судебное преследование, наказание и установление срока тюремного заключения в отношении авторов сообщения напрямую нарушает данное право.

Упоминание свободы исповедовать свою религию и убеждения в п.3 ст.18 является отсылкой к свободе публично исповедовать религию или убеждение, но не к признанию права как такового, как это предусматривается п.1. И даже если ошибочно предположить, что настоящее сообщение не связано с вопросом признания права лица на сознательный отказ от прохождения воинской службы, но занимается рассмотрением его возможности публично исповедовать религию, утверждение о том, что публичное исповедание может быть ограничено «в предусмотренном законом порядке», ни коим образом не обозначает, что вопрос существования такого права оставляется на усмотрение государств-участников.

Намерение государства по реализации национального плана действий по вопросу сознательного отказа, разработанного Государственной комиссией по правам человека (см. пункт 6.5 выше), о котором Комитет упоминает в п. 8.4., должно рассматриваться в совокупности с положениями пункта 4.6 о том, что введение любой системы альтернативной службы считается маловероятным. Более того, данное намерение должно быть реализовано, а простое декларирование не устанавливает позиций относительно того, будет ли признано право на сознательный отказ от воинской службы в будущем.

9. Действуя в соответствии с п.4 ст.5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что предоставленные ему факты свидетельствуют о нарушении Республикой Корея в отношении авторов сообщения п.1 ст.18 Пакта.

(Подписано) Hipólito Solari-Yrigoyen

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Также издано на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета г-жи Ruth Wedgwood

Я согласна с Комитетом в том, что государство-участник в своем намерении добросовестно выполнять принципы, закрепленные в Международном пакте о гражданских и политических правах, должно уважать мнение лиц, которые отказываются от прохождения воинской службы по религиозно-этическим мотивам или в соответствии с другими убеждениями совести. Неприкосновенность религиозных верований, включая учения о ненасилии, является ценностью, в защите которой должно быть заинтересовано любое демократическое и либеральное государство. Вместе с тем не согласна, что этого «строго требуют положения Пакта».

Несмотря на это, печально осознать, что я не способна говорить о том, что право воздерживаться от обязательной воинской службы является строгим требованием Пакта с законодательной точки зрения. В п.1 ст.18 Пакта утверждается, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении».

Статья 18, таким образом, защищает право на исповедование вероисповедания, частным или публичным порядком, как единолично, так и сообща с другими, право отправления культа, организации религиозных школ и ношения символов религиозных верований. Положения п.3 ст.18 о том, что «Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья, морали, равно как и основных прав и свобод других лиц», не могут быть использованы государством как запасной метод подавления религиозных практик. Комитет по правам человека,

соответственно, отвергает любую попытку ограничить сферу влияния ст. 18 до «традиционных» религий или использование форм административного регулирования в препятствовании или отрицании реализации права на исповедование религии.

В то же время, ст.18 не предполагает, что лицо, руководствуясь своими религиозными убеждениями, вправе уклоняться от выполнения законных в иных отношениях общественных требований. Так, например, граждане не могут уклоняться от уплаты налогов, даже если они по соображениям совести возражают против проводимой государством деятельности. При такой интерпретации ст. 18 Комитет, проводя, как представляется, различия между воинской службой и другими обязанностями перед государством, не приводит каких-либо фактов из истории согласования текста Пакта в подтверждение того, что такое положение в принципе подразумевалось. Практика государств-участников также может иметь отношение к делу, будь то в момент заключения Пакта или даже в настоящее время. Однако мы не располагаем сведениями, в частности, относительно числа участников Пакта, которые все еще придерживаются практики обязательной воинской службы и в которых *de jure* не предусмотрено правовых гарантий права на отказ по соображениям совести.

«Заключительные замечания» Комитета по правам человека, выработанные после изучения отчетов государств, часто побуждают государства принимать меры по признанию права на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам. Но эти заключительные замечания в разрешительном порядке могут содержать предложения относительно наилучших практик, однако не могут изменять условия Пакта. Действительно также, что в 1993 г. в п.11 «Замечания общего порядка №22»Комитет утверждает, что право на сознательный отказ «может быть определено из» положений ст. 18. Но с этого времени прошло уже более десяти лет, и Комитет ни в одном из своих документов относительно Факультативного протокола не утверждал о том, что такое «определение» является фактическим требованием Пакта[7]. Формулировка пункта 3(c)(ii) ст. 8 Пакта представляет затруднения в реализации соображений Комитета.

Не подлежит сомнению, что практика государства-участника по данному вопросу была жесткой. Наложение уголовной ответственности за попытку реализации права на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам привело к суровым результатам. Запрет на трудоустройство в государственных организациях после отказа служить в армии — также жесткое решение.

В последнем заключении Конституционного суда Кореи Министр национальной обороны утверждал, что «существующие условия жизни военнослужащих являются не самыми лучшими», а если «наше государство введет институт альтернативной службы», то «число лиц, отказывающихся от прохождения воинской службы, быстро возрастет».[8] Вероятно, отсюда могут следовать размышления о том, что следует добиваться улучшения условий жизни персонала. В любом случае, многие другие государства смогли рассмотреть, какие из заявлений о сознательном отказе основаны на бескорыстных моральных или религиозных убеждениях, не создавая препятствий деятельности национальной системы. Таким образом, демократическая законодательная власть государства-участника наверняка захочет исследовать возможности согласования религиозных убеждений меньшинства своих граждан, без запретительных мер, с возможностью государства организовать систему национальной обороны.

(Подписано): Ruth Wedgwood

7 В деле J.P. против Канады, сообщение № 446/1991 от 7 ноября 1991 г., Комитет отклонил жалобу истца, которая не уплачивала налог на покрытие расходов Вооруженных сил Канады. Комитет заверил, что «хотя ст.18 Пакта и закрепляет право иметь, выражать и исповедовать мнения и убеждения, включая право на отказ от воинской службы по политическим или религиозно-этическим мотивам, отказ от уплаты налогов на военные нужды находится вне пределов регулирования данной статьи». Другими словами, личное несогласие кого-либо по политическим или религиозно-этическим мотивам с уплатой налогов, которые идут на покрытие военных нужд, не требует у государства отказа от подобных налоговых сборов.

8 См. 2002 HeonGal, утверждения о неконституционности ч.1 с.1 ст.88 Закона о воинской службе, Конституционный Суд Кореи, в деле Kyung-Soo Lee.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Также издано на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

III. ДОКУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА И КОМИССИИ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Резолюция Комиссии ООН по правам человека от 8 марта 1995 г. № 1995/83

ОТКАЗ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО УБЕЖДЕНИЯМ

Комиссия по правам человека,

вновь подтверждая, что все государства-участники должны содействовать укреплению и защите права человека и основных свобод и выполнять обязательства, принятые ими в рамках различных международных соглашений о правах человека, Устава ООН и гуманитарного права,

принимая во внимание, что во Всеобщей декларации прав человека и в Международном пакте о гражданских и политических правах признано право каждого на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также право на свободу мысли, совести и вероисповедания,

ссылаясь на резолюцию 1989/59 от 8 марта 1989 г., в которой признается право каждого на отказ от военной службы по убеждениям как законное осуществление своего права на свободу мысли, совести и вероисповедания,

ссылаясь также на резолюцию 40 (XXXVII) от 12 марта 1981 г., в которой указано на необходимость лучшего понимания обстоятельств, при которых может иметь место отказ от военной службы по убеждениям,

ссылаясь далее на всесторонний доклад г-на Асбьорна Эйде и г-на Чама Мубанга-Чипойя, озаглавленный «Отказ от военной службы по убеждениям» (Публикации ООН, № E.85.XIV.1), представленный на 36-й сессии Подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств,

принимая во внимание, что некоторые государства предусматривают возможность прохождения службы в военных структурах в качестве гражданского персонала и прохождения альтернативной гражданской службы даже при отсутствии в их законодательстве положений об отказе от военной службы по убеждениям,

ссылаясь на свою резолюцию 1993/84 от 10 марта 1993 г., в которой Комиссия просит Генерального секретаря сделать доклад по этому вопросу на 51-й сессии Комиссии,

рассмотрев доклад Генерального секретаря (E/CN.4/1995/99) и выражая благодарность правительствам, представившим свои комментарии Генеральному секретарю,

отмечая Общий комментарий № 22 (48) Комитета по правам человека к ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в котором Комитет, помимо прочего, выразил мнение, что право на отказ от военной службы по убеждениям проистекает из ст. 18, и, если это право признается законом или практикой, не следует проводить различий между лицами, отказывающимися от военной службы по убеждениям, в зависимости от характера их убеждений; аналогично, не должно быть дискриминации в отношении таких лиц по причине непрохождения ими военной службы,

осознавая, что лица, состоящие на военной службе, могут прийти к отказу от военной службы по убеждениям,

признавая, что отказ от военной службы по убеждениям проистекает из моральных принципов и причин, включая глубокие суждения религиозного, этического, гуманитарного и подобного им характера,

ссылаясь на ст. 14 Всеобщей декларации прав человека, которая признает право каждого искать и получать в других странах убежище от преследования:

1. ***Призывает*** обратить внимание на право каждого человека на отказ от военной службы по убеждениям как законное осуществление права на свободу мысли, совести и вероисповедания, провозглашенное ст. 18 Всеобщей декларации прав человека, равно как и ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах;

2. ***Подтверждает,*** что лица, состоящие на военной службе, не должны быть лишены права на отказ от военной службы по убеждениям;

3. ***Призывает*** государства, если они этого еще не сделали, принять законодательные и иные меры, направленные на освобождение от военной службы по причине отказа от ношения оружия по политическим или религиозно-этическим убеждениям;

4. ***Призывает*** государства не делать в законодательстве и на практике между лицами, отказывающимися от военной службы по убеждениям, различий в зависимости от характера их убеждений и не допускать дискриминации лиц, признанных отказавшимися от военной службы по убеждениям, на основании непрохождения ими военной службы;

5. ***Напоминает*** государствам, где существует всеобщая воинская обязанность, если они еще не ввели такие положения, о рекомендации предоставить лицам, отказывающимся от прохождения военной службы на основании политических или религиозно-этических убеждений, различные формы альтернативной службы, совместимые с причинами отказа, а также не подвергать лиц, отказавшихся от прохождения военной службы по убеждениям, тюремному заключению;

6. ***Особо подчеркивает***, что такие формы альтернативной службы должны носить нестроевой или гражданский характер, осуществляться в интересах общества и не быть репрессивными по своей природе;

7. ***Признает***, что некоторые государства принимают заявления об отказе от военной службы по убеждениям, не требуя обоснования, и призывает государства, не имеющие такой системы, создать в рамках национальной правовой системы независимые и объективные органы для установления обоснованности заявлений об отказе по убеждениям в каждом конкретном случае;

8. ***Подтверждает*** важность предоставления всем лицам, подлежащим призыву на военную службу, информации о праве на отказ от военной службы по убеждениям и о способах получения статуса отказавшегося от военной службы по убеждениям;

9. ***Просит*** Генерального секретаря передать текст настоящей резолюции всем государствам-членам ООН и включить право на отказ от военной службы по убеждениям в тематику информационной деятельности ООН, в том числе Decade for Human Rights Education;

10. ***Также просит*** Генерального секретаря представить на 53-й сессии Комиссии обновленную информацию из приложений к докладу гг. Асбьорна Эйде и Чама Мубанга-Чипойя с учетом сведений, полученных от правительств и неправительственных организаций, и любой другой имеющейся у него информации;

11. ***Принимает решение*** продолжить рассмотрение этого вопроса на своей 53-й сессии в рамках пункта повестки дня под новым названием: «Вопрос об отказе от военной службы по убеждениям».

62-е заседание
8 марта 1995 г.

Резолюция Комиссии ООН по правам человека от 22 апреля 1998 г. N 1998/77

ОТКАЗ ОТ НЕСЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО СООБРАЖЕНИЯМ СОВЕСТИ

Комиссия по правам человека,

учитывая, что во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах признается право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также право на свободу мысли, совести и религии и право не подвергаться дискриминации,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции по этому вопросу, последней из которых была резолюция 1995/83 от 8 марта 1995 года, где она признала право каждого человека на отказ от несения военной службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии, а также на статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и на Замечание общего порядка N 22 Комитета по правам человека, принятое на ее сорок восьмой сессии в 1993 году,

рассмотрев доклад Генерального секретаря (E/CN.4/1997/99),

признавая, что отказ от несения военной службы по соображениям совести проистекает из принципов и соображений совести, в том числе из глубоких убеждений, связанных с религиозными, этическими, гуманитарными или аналогичными мотивами,

сознавая, что у лиц, находящихся на военной службе, могут возникать поводы для отказа от нее по соображениям совести,

ссылаясь на статью 14 Всеобщей декларации прав человека, в которой признается право каждого человека искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем,

1. ***Обращает внимание*** на право каждого человека на отказ от несения военной службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах;

2. ***Приветствует*** то обстоятельство, что некоторые государства признают заявления об отказе от несения военной службы по соображениям совести в качестве достаточного основания без какой-либо проверки;

3. ***Призывает*** государства, которые не имеют такой системы, создать независимые и беспристрастные полномочные органы, поручив им определять обоснованность отказа от несения военной службы по соображениям совести в каждом конкретном случае с учетом требования не допускать дискриминации между лицами, отказывающимися от несения военной службы по соображениям совести, на основании характера их конкретных убеждений;

4. ***Напоминает*** государствам с системой обязательной военной службы, где такие положения еще не приняты, о своей рекомендации ввести для лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, различные формы альтернативной службы, которые были бы совместимы с соображениями совести, служащими поводом для отказа, носили бы нестроевой или гражданский характер, отвечали бы общественным интересам и не носили бы характера наказания;

5. ***Подчеркивает***, что государствам следует принять необходимые меры, чтобы не подвергать лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, тюремному заключению и многократному наказанию за отказ от несения военной службы, и напоминает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны;

6. ***Вновь подтверждает***, что государства в своем законодательстве и на практике не должны допускать дискриминации лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, в вопросах условий их службы или в каких-либо экономических, социальных, культурных, гражданских или политических правах;

7. ***Поощряет*** государства с учетом обстоятельств каждого индивидуального случая при выполнении других требований, вытекающих из определения беженца, закрепленного в Конвенции о статусе беженцев 1951 года, рассматривать возможность предоставления убежища тем лицам, отказывающимся от несения военной службы по соображениям совести, которые вынуждены покидать страну своего происхождения в силу того, что они опасаются преследования из-за своего отказа от несения военной службы, в том случае, когда в их стране нет либо никаких, либо адекватных положений, касающихся отказа от несения военной службы по соображениям совести;

8. ***Подтверждает*** важное значение доступности информации о праве на отказ от несения военной службы по соображениям совести и о средствах получения статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, для всех лиц, затрагиваемых военной службой;

9. ***Просит*** Генерального секретаря препроводить текст настоящей резолюции правительствам, специализированным учреждениям и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям и обеспечить охват вопроса о праве на отказ от несения военной службы по соображениям совести мероприятиями Организации Объединенных Наций в области общественной информации, включая Десятилетие образования в области прав человека Организации Объединенных Наций;

10. ***Просит*** также Генерального секретаря обеспечить получение от правительств, специализированных учреждений и межправительственных и неправительственных организаций информации о последних изменениях в этой области и, в пределах имеющихся ресурсов, представить доклад Комиссии на ее пятьдесят шестой сессии;

11. ***Постановляет*** продолжить рассмотрение этого вопроса на своей пятьдесят шестой сессии в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Вопрос об отказе от несения военной службы по соображениям совести».

58-е заседание
22 апреля 1998 г.
[Принята без голосования. См. главу XXII.]

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС ОБ ОТКАЗЕ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО СООБРАЖЕНИЯМ СОВЕСТИ

Аналитический доклад Управления Верховного комиссара по правам человека о передовой практике в отношении отказа от военной службы по соображениям совести[1]

Организация Объединенных Наций
Экономический и социальный совет
27 February 2006
RUSSIAN
Original: ENGLISH
Комиссия по правам человека
Шестьдесят вторая сессия
Пункт 11 g) предварительной повестки дня

РЕЗЮМЕ

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюцией 2004/35 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия просила УВКПЧ подготовить аналитический доклад, содержащий дополнительную информацию о передовой практике в отношении отказа от военной службы по соображениям совести, полученную из любых соответствующих источников. Право на отказ от военной службы по соображениям совести считается законным осуществлением права на свободу мысли, совести, религии и убеждений, как это подразумевается в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 18 Всеобщей декларации прав человека и четко сформулировано Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 22 по статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В предыдущем докладе Комиссии (E/CN.4/2004/55) прослеживалось развитие права на отказ от военной службы по соображениям совести на основе анализа резолюций, замечаний и выводов Комиссии по правам человека, Комитета по правам человека и Подкомиссии по поощрению и защите прав человека. В нем также содержался обзор правовой практики различных международных органов по правам человека, в том числе Рабочей группы по произвольным задержаниям, и были определены проявляющиеся тенденции в развитии национальных законодательных норм, регулирующих отказ от военной службы по соображениям совести.

В данном докладе основное внимание уделяется передовой практике, причем обзор и анализ этой практики основаны на минимальных базовых принципах, установленных в соответствии с положениями резолюций Комиссии 1998/77 по вопросу об отказе от несения военной службы по соображениям совести.

Анализ рассмотренной информации подкрепляет точку зрения о том, что все больше государств ведут работу по углублению или совершенствованию положений, регулирующих отказ от несения военной службы по соображениям совести, и положений об альтернативной службе, с тем, чтобы такая служба соответствовала действующим нормам в области прав человека.

1 В соответствии с пунктом 8 резолюции 53/208 В Генеральной Ассамблеи настоящий документ представляется с опозданием, с тем, чтобы включить в него как можно больше свежей информации.

ВВЕДЕНИЕ

1. В своей резолюции 2004/35 Комиссия по правам человека, ссылаясь на свои предыдущие резолюции по вопросу об отказе от несения военной службы по соображениям совести, в которых Комиссия признала право каждого на отказ от несения военной службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии и приняла к сведению доклад, представленный УВКПЧ по вопросу об отказе от несения военной службы по соображениям совести (E/CN.4/2004/55). В той же резолюции УВКПЧ было предложено подготовить аналитический доклад, содержащий дополнительную информацию о передовой практике в отношении отказа от несения военной службы по соображениям совести, используя все соответствующие источники, и представить этот доклад Комиссии на ее шестьдесят второй сессии.

2. В вербальной ноте от 31 августа 2005 года УВКПЧ просило правительства представить любую соответствующую информацию о передовой практике в отношении отказа от несения военной службы по соображениям совести, не отраженную в предыдущем докладе. По состоянию на январь 2006 года Управление получило ответы от следующих стран: Беларуси, Греции, Ливана, Литвы, Мексики, Россиа, Сингапура, Словении, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Филиппин, Хорватии и Чили.

3. Та же просьба была направлена национальным правозащитным учреждениям, органам Организации Объединенных Наций, межправительственным и неправительственным организациям.

4. Ответы были получены от следующих национальных правозащитных учреждений: Австралийской комиссии по правам человека и равным возможностям, Уполномоченного по правам человека Австрии, Уполномоченного по правам человека Боливии, Уполномоченного по правам человека Венесуэлы, Национальной комиссии по правам человека Греции, Национальной комиссии по правам человека Индии, Уполномоченного по правам человека Испании, Национального уполномоченного по правам человека Казахстана, Канадской комиссии по правам человека, Уполномоченного по правам человека Коста-Рики, Национальной комиссии по правам человека Маврикия, Национальной комиссии по правам человека Мексики, Нидерландской комиссии по вопросам равноправия, Уполномоченного по правам человека Польши и Комиссии по правам человека Фиджи.

5. Поступили ответы от следующих органов Организации Объединенных Наций и межправительственных организаций: Европейской комиссии, Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану.

6. Прислали ответы следующие НПО: Протестантская ассоциация попечительства над лицами, отказывающимися от несения военной службы по соображениям совести (EAK), Всемирный консультативный комитет друзей (Квакеров), Международная хельсинкская федерация за права человека и Международная организация «За направление налоговых сборов на защиту свободы совести и укрепление мира».

7. С ответами, полученными от правительств, национальных правозащитных учреждений, органов ООН и межправительственных и неправительственных организаций, можно ознакомиться в УВКПЧ.

I. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

8. В целом, из поступивших от государств и организаций ответов, а также из информации из других источников следует, что все больше государств признают отказ от несения военной службы по соображениям совести как в законодательстве, так и на практике. Заслуживает также внимания обозначившаяся в последние годы тенденция к отходу от формирования армии на основе призыва к добровольной профессиональной армии. Например, с 1 января 2006 года призыв на военную службу упразднила Босния и Герцеговина, а Румыния упразднит призыв на военную

службу 1 января 2007 года[2]. По сообщениям, в последние годы от обязательной военной службы отказались следующие государства: Аргентина (1994 год), Бельгия (1995 год), Венгрия (2004 год), Италия (2004 год), Иордания (1992 год), Испания (2001 год), Кувейт (2001 год), Нидерланды (1996 год), Перу (1999 год), Португалия (2004 год), Словакия (2004 год), Словения (2003 год), Франция (2001 год) и Чешская Республика (2004 год)[3].

9. Согласно поступившим ответам на вербальную ноту, призыва на военную службу нет в Афганистане, Индии, Маврикии, Соединенных Штатах Америки и в Фиджи. По сообщению Австралии, ее Вооруженные силы формируются на добровольной основе, но в военное время вновь может быть введена служба по призыву. По сообщению Коста-Рики, в этой стране нет Вооруженных сил.

10. В тех странах, где служба по призыву еще существует, наблюдается тенденция к постепенному уменьшению числа призываемых на службу призывников (Казахстан, 2000 год), а также сокращение продолжительности альтернативной службы (Греция, 2004 год). Поступили также сообщения о том, что недавно ряд государств приняли законы (Армения, 2003 год; Российская Федерация, 2002 год) или рассматривают законопроекты, регулирующие процедуры альтернативной службы (Беларусь, 2005 год).

11. Однако информация, касающаяся случаев с отдельными лицами в ряде государств, свидетельствует о том, что в этом вопросе остаются серьезные проблемы. Некоторые государства либо не осуществляют право на отказ от несения военной службы по соображениям совести так, как это предписывают международные стандарты в области прав человека, либо продолжают не признавать право на отказ от несения военной службы по соображениям совести и продолжают обращаться с лицами, отказывающимися от несения военной службы по соображениям совести, применяя к ним наказания и/или пытаясь добиться изменения их убеждений. В ряде стран значительное число лиц, добивающихся права на отказ от несения военной службы по соображениям совести, по-прежнему находится в тюремном заключении. Следует напомнить, что в своей резолюции 1998/77 Комиссия подчеркнула, что государствам «следует принять необходимые меры, чтобы не подвергать лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, тюремному заключению и многократному наказанию за отказ от несения военной службы, и напоминает, что никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны».

II. ПРАВО НА ОТКАЗ ОТ НЕСЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО СООБРАЖЕНИЯМ СОВЕСТИ В ДОГОВОРАХ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

12. Право на отказ от несения военной службы по соображениям совести обстоятельно изложено в предыдущем докладе Комиссии. Тем не менее ниже приводится резюме основных аспектов этого права, составляющих нормативные рамки для анализа передовой практики. Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) гарантирует право на свободу религии и убеждений, но в ней прямо не указано, что отказ от несения военной службы по соображениям совести охватывается правом на свободу совести и религии. Однако наблюдательный орган МПГПП — Комитет по правам человека — рассмотрел этот вопрос в связи с докладами государств-участников в одном из своих замечаний общего порядка, а также в связи с отдельными сообщениями. В своем Замечании общего порядка № 22 о праве на свободу мысли, совести и религии (ст. 18 МПГПП) Комитет по правам человека отмечал следующее:

«В Пакте конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям

---

2 CO UpdateNo. 15: November 2005 (http://wri-irg.org).

3 Quaker Council for European Affairs, Brussels, April 2005; Replies of Slovenia, Defensor del Pueblo of Spain and Conscience and Peace Tax International (CPTI).

совести, однако Комитет считает, что такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедывать религии или убеждения» (пункт 11).

13. Комитет по правам человека сформулировал свою позицию в отношении отказа от несения военной службы по соображениям совести в заключительных замечаниях, которые принимались им после рассмотрения докладов государств-участников. Общие вопросы, поставленные в связи с отказом от несения военной службы по соображениям совести, касаются признания права на такой отказ,[4] основания, на котором может предоставляться освобождение от несения военной службы по соображениям совести, и процедуры получения такого освобождения. Обычно поднимаются также вопросы относительно того, каковы порядок предоставления, продолжительность и условия альтернативной службы, и права тех, кто отказывается от альтернативной службы; дает ли альтернативная служба те же права и социальные льготы, что и военная служба; какова продолжительность и условия альтернативной службы и может ли применяться многократное наказание за отказ от военной службы.[5] В последнее время продолжает высказываться озабоченность в связи с отсутствием независимой процедуры принятия решений[6], несоразмерно большой продолжительностью альтернативной службы[7] и фактами признания государствами-участниками права на отказ от несения военной службы по соображениям совести в дискриминационной форме, например, освобождая от прохождения военной службы только членов религиозных групп и отказывая в этом остальным заявителям. Комитет по правам человека рекомендовал государствам-участникам признать право на отказ от несения военной службы по соображениям совести без дискриминации,[8] напоминая, что в соответствии со статьями 18 и 26 Пакта[9] лица, отказывающиеся от несения военной службы по соображениям совести, могут делать выбор в пользу гражданской службы, срок которой не является дискриминационным, по сравнению с военной службой».

14. В 1987 году Комиссия приняла резолюцию 1987/46, в которой она призвала государства признать, что отказ от военной службы по соображениям совести следует рассматривать как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии. В 1989 году право на отказ от военной службы по соображениям совести было признано Комиссией в резолюции 1989/59, в которой Комиссия призвала государства принять законодательные положения и меры, направленные на освобождение от военной службы на основе отказа от несения военной службы по подлинным соображениям совести.

15. В контексте права на отказ от несения военной службы по соображениям совести Комиссия формулировала свою позицию на основе статьи 3 (право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность) и 18 (право на свободу мысли, совести и религии) Всеобщей декларации прав человека. В резолюции 1993/84 Комиссия напомнила государствам, в которых существует система обязательной воинской службы, о своей рекомендации ввести различные альтернатив-

---

4 Concluding observations of the Human Rights Committee on: Viet Nam, Official Records seventh Session, Supplement No.A45(/7/40), vol. I, para. 82; Venezuela, ibid., Fifty-sixth Session, Supplement No.(A0/56/40), vol. I, para. 77.

5 For example, concluding observations of the Human Rights Committee on: Venezuela, A/48/40), vol. I, para. 291; Austria, Ecuador and Belarus, ibid., Forty-seventh Session, Supplement No.A44(/7/40), paras. 110, 247 and 536, A/46/40), para. 172; Portugal and Saint Vincent and the Grenadines, ibid., Forty-fifth Session, Supplement No.(A0/45/40), vol. I, paras. 156 and 251, respectively; Norway and the Netherlands, ibid., Forty-fourth Session, Supplement No. 40(A/44/40), paras. 83 and 219, respectively; Finland and Hungary, ibid., Forty-first Session, Supplement No.(A0/41/40), paras. 210 and 398, respectively; Iceland, A/38/40), paras. 113, 150 (A/36/40), para. 358; and Canada, ibid., Thirty-fifth Session, Supplement No.(A0/35/40), para. 169.

6 For example, concluding observations of the Human Rights Committee on: Israel, ibid., (A/58/40), vol. I, para. 85.

7 For example, concluding observations of the Human Rights Committee on: Latvia, CCPR/CO/79/LVA (6 November 2003), para. 15; Georgia, Official Records of the General Assembly, Fifty-sevhntSession, Supplement No.(A0/57/40), vol. I, para. 78.

8 For example, concluding observations of the Human Rights Committee on: Georgia, ibid.

9 Ibid., para. 18.

ные формы службы для лиц, отказывающихся от несения воинской службы по соображениям совести, и подчеркнула, что «такие альтернативные формы службы должны носить нестроевой или гражданский характер, отвечать общественным интересам и не должны носить характер наказания». В резолюции 1995/83 Комиссия обратила внимание на «право каждого человека на отказ от воинской службы по соображениям совести как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии, изложенного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, а также в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах».

16. В резолюции 1998/77 Комиссия отметила, что у лиц, находящихся на военной службе, могут возникать поводы для отказа от нее по соображениям совести. В этой резолюции указаны также ряд основных минимальных принципов, которые должны применяться при осуществлении права на отказ от несения военной службы по соображениям совести.

17. В своей резолюции 2004/35 Комиссия призвала государства в качестве части процесса постконфликтного миростроительства рассмотреть вопрос об объявлении и реальном осуществлении, в законодательстве и на практике, амнистий и мер по восстановлению в правах тех лиц, которые отказались нести военную службу по соображениям совести.

18. Хотя с 1989 года резолюции Комиссии об отказе от несения военной службы по соображениям совести принимаются без голосования, несколько государств заявили о своем несогласии с этой резолюцией. Например, Сингапур в своем ответе на вербальную ноту от 31 августа 2005 года повторил свою позицию, в соответствии с которой «резолюция 2004/35 выходит за рамки предписаний международного права и применимых договоров о правах человека».[10]

III. ПЕРЕДОВАЯ ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТКАЗА ОТ НЕСЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО СООБРАЖЕНИЯМ СОВЕСТИ

19. Представленный в настоящем докладе анализ основан на минимальных основных принципах, установленных положениями резолюции Комиссии 1998/77 по вопросу об отказе от несения военной службы по соображениям совести.

A. Соотношение между отказом от несения военной службы по соображениям совести и другими видами отказов

20. Если государство не признает право на отказ от несения военной службы по соображениям совести, то у конкретного человека, добивающегося освобождения от несения военной службы по соображениям совести, не остается другого пути выразить свои убеждения и избежать наказания властей, кроме как добиваться освобождения от военной службы на других основаниях или уклоняться от призыва. Хотя наиболее распространенной причиной освобождения от воинской службы является физическая непригодность, могут использоваться и различные другие причины, в том числе: семейные обстоятельства (например, единственный сын, уход за престарелыми родителями, единственный работник в семье); военная служба других членов семьи; потомок жертв нарушений прав человека; освобождение на время учебы или освобождение для тех, кто достиг определенных успехов в образовании; официальная работа в религиозных организациях; принадлежность к некоторым категориям работников; граждане, проживающие за границей; лица, осужденные за глубоко аморальные преступления, и натурализованные граждане. В некоторых странах коренные жители полностью или частично освобождаются от несения военной службы. Соответственно вопрос об отказе от несения службы по соображениям совести в процессе оформления призыва на военную службу может не возникать, потому что соответствующие призывники освобождаются от несения военной службы

10 Reply of Singapore. A similar assertion was made in a joint letter, dated 24 April 2002, by 16 member States, including Singapore (E/CN.4/2002/188, annex). Commission resolutions 2004/35, 2002/45, 2000/34, 1998/77, 1997/117, 1995/83, 1993/84, 1991/65 and 1989/59 on conscientious objection were adopted without a vote. Resolution 1987/46 was adopted by a vote of 26 in favour, 2 against and 14 abstentions.

по другим причинам.[11] Однако практика на этот счет неодинакова, поскольку в некоторых государствах, например, заявления об отказе от несения военной службы по соображениям совести рассматриваются до прохождения медицинской комиссии.[12]

B. Национальное законодательство, регламентирующее отказ от несения военной службы по соображениям совести

21. В большинстве стран, в которых признается право на отказ от несения военной службы по соображениям совести, соответствующие положения содержатся либо в конституции,[13] либо в законодательстве[14], либо как в конституции, так и в законодательстве.[15] Однако признание права на отказ от несения военной службы по соображениям совести может быть также оформлено административным решением[16]. Следует также отметить, что права, связанные со статусом лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, по решению суда могут быть расширены или сужены.[17] В некоторых странах право на отказ от несения военной службы по соображениям совести ограничено периодом мирного времени. Например, в Болгарии, Греции, на Кипре и в Финляндии в соответствующих законодательных нормах предусматривается, что во время войны право на прохождение службы, заменяющей военную, может быть отменено.[18]

22. Если правовые нормы, признающие возможность отказа от несения военной службы по соображениям совести или альтернативной службы, существуют, но нет положений, регламентирующих практическое использование упомянутых возможностей, то может возникнуть ситуация правовой неопределенности, мешающая применению этих прав и делая их соблюдение трудноосуществимым на практике, хотя и не обязательно невозможным. По информации одного из источников, в Бразилии еще не приняты законодательные нормы, регламентирующие осуществление этого права, хотя в ее конституции имеются положения, признающие возможность отказа от несения военной службы по соображениям совести. Аналогично, в конституции Эквадора предусматривается возможность отказа от несения военной службы по соображениям

11 Replies of Greece (health status considered prior to request for conscientious objection); Chile (descendants of victims of human rights violations); Chile, Lebanon, Mexico and the Philippines (religious officials); National Human Rights Office of Kazakhstan (conscripting having holy orders or a position at a religious association have a deferment from military service for period of their religious activities); Lebanon (only child and only person supporting the family); the Philippines (residents abroad are exempted from service in reserve units for the duration of their absence from the country; persons convicted of crimes involving moral turpitude and those who are physically and mentally unfit to serve are exempted). For all other exemptions mentioned see reply of CPTI.

12 Reply of CPTI.

13 See e.g. replies of Belarus, Croatia, Lithuania, the Russian Federation and Slovenia.

14 See e.g. replies of Greece, United States and the Human Rights and Equal Opportunity Commission of Australia.

15 See e.g. replies of Belarus, Croatia, Lithuania, the Ombudsman Office of Poland, the Russian Federation and Slovenia. States which have constitutional provisions recognizing the right to conscientious objection, but do not have implementing legislation can run into difficulties in giving effect to this right.

16 For example, the armed forces of Israel in 1995 established a «Committee for Granting Exemptions from Defence Service for Reasons of Conscience». Reply of CPTI.

17 The United States Supreme Court has broadened the right of conscientious objectors to 380 U.S. 163, 166 (1965) (extending application of law on conscientious objection from religious beliefs to those who have secular beliefs that are «sincere and meaningful (and occupy) a place in the life, 398 U.S. 33, 344 (1970) (plurality opinion) (conscientious objector status applies to all those whose consciences, spurred by deeply held moral, ethical, or religious beliefs, «would give them no rest or peace if they allowed themselves to become a part of an instrument of war»). However, in the Republic of Korea, the Constitutional Court and the Supreme Court have ruled that there is no right to conscientious objection. See «Conscientious objector sentenced to 18 months in jail», Korea Herald, 4 July 2005, see also CO UpdateNo. 4: December 2004. In Azerbaijan, the Supreme Court on 4 February 2005 rejected the claim of a Jehovah's Witness for conscientious objector status, based on article 76 (2) of the Azeri Constitution which states, «If beliefs of citizens come into conflict with service in the army then in some cases envisaged by legislation alternative service instead of regular army service is permitted.» The Court reasoned that as Azerbaijan has not yet passed any law implementing this right, the appeal had to be rejected. See CO UpdateNo. 7: March 2005.

18 The right to conscientious objection in Eur,op. cit.

совести и предусматривается возможность альтернативной гражданской службы, однако гражданской службы не существует.[19] В Грузии право на отказ от несения военной службы по соображениям совести было признано в законодательном порядке в 1997 году, но, по сообщениям, не принято никаких норм, регламентирующих практическое выполнение этих положений[20]. По сообщению Боливарианской Республики Венесуэлы, в этой стране нет законодательных норм, регулирующих отказ от несения военной службы по соображениям совести, хотя в соответствии с конституцией в случае, если отдельные лица пожелают получить статус лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, им должна быть предоставлена возможность альтернативной гражданской службы.

C. Основания для предоставления статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести

23. В резолюции Комиссии 1998/77 говорится, что «отказ от несения военной службы по соображениям совести проистекает из принципов и соображений совести, в том числе из глубоких убеждений, связанных с религиозными, этническими, гуманитарными или аналогичными мотивами», и содержится призыв к государствам «не допускать дискриминации между лицами, отказывающимися от несения военной службы по соображениям совести на основании характера их конкретных убеждений». Во многих европейских странах юридически признаются как религиозные, так и нерелигиозные основания для отказа от несения военной службы по соображениям совести. В Соединенных Штатах Америки в соответствии с законом 1948 года право на отказ от несения военной службы по соображениям совести признавалось исключительно на религиозных основаниях, но затем на основе решений судов действие этого законодательства стало распространяться и на основания нерелигиозного характера.

24. В Австралии законодательство определяет, что соображения совести «а) связаны с глубоким убеждением в отношении того, что является морально правильным и что морально недопустимым, независимо от того, связана ли эта оценка с религиозными соображениями; b) по своему характеру представляются настолько важными, что конкретное лицо считает своим долгом следовать этим моральным установкам; c) обычно являются давно закрепившейся нормой».[21] Следует отметить, что к отказу от несения военной службы по религиозным соображениям прибегают не только представители традиционных вероисповеданий, имеющие пацифистские убеждения. Тем не менее, несмотря на то обстоятельство, что существующие международные нормы признают как религиозные, так и нерелигиозные основания для постановки вопроса об отказе от несения военной службы по соображениям совести, в небольшой группе стран либо официально, либо на практике право на отказ от несения военной службы по соображениям совести применяется только в отношении лиц, вероисповедание которых запрещает им обращаться с оружием[22].

D. Временные сроки для подачи заявлений о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести

25. Согласно резолюции 1998/77 Комиссии, «у лиц, находящихся на военной службе, могут возникать поводы для отказа от нее по соображениям совести», и поэтому в принципе не должно применяться никаких временных сроков для подачи заявления о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести. Аналогично, в своей рекомендации 1518 (2001) Совет Европы предлагает государствам-участникам принять законодательные нормы, признающие «право на регистрацию в качестве лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, в любое время до, во время или после призыва на военную службу или во время прохождения военной службы». Тем не менее, как показало не-

19 Reply of CPTI.
20 The right to conscientious objection in Eur,op. cit.
21 Reply of the Human Rights and Equal Opportunity Commission of Australia citing the Defence Act 1903 s. 4
22 The right to conscientious objection in Eur,op. cit.

давно проведенное исследование, в 18 из 29 европейских стран, в которых действуют программы призыва на военную службу, заявления об отказе от несения военной службы по соображениям совести можно подавать только до начала военной службы. Лишь в семи государствах заявления о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, могут подавать проходящие службу призывники и резервисты[23]. Право профессиональных военных на отказ от несения военной службы по соображениям совести связано с вопросом о том, когда конкретное лицо может заявить о своих правах на отказ от несения военной службы по соображениям совести, поскольку строго ограниченный срок подачи заявлений о предоставлении такого статуса — до зачисления в Вооруженные силы — означал бы лишение практически для всех лиц, которые служат в профессиональных Вооруженных силах на добровольной основе, возможности получить статус лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести.

E. Отказ от несения военной службы по соображениям совести применительно к профессиональным военным

26. Похоже, что многие страны истолковывают это право как применимое только в отношении военных, которые служат по призыву, и во многих странах законодательные нормы касаются вопроса об отказе от несения военной службы по соображениям совести только в этом контексте. Однако в небольшом числе государств право на отказ от несения военной службы по соображениям совести применяется и к профессиональным военным, к категории которых могут относиться резервисты. Применение права на отказ от несения военной службы по соображениям совести к лицам, которые добровольно служат в Вооруженных силах, основано на точке зрения, что глубокие убеждения конкретного человека могут претерпевать эволюцию и что у отдельных военнослужащих с течением времени могу появиться возражения против обращения с оружием. Поскольку в данном случае речь идет не просто о теоретическом положении, а о практической реальности, с которой сталкиваются Вооруженные силы во многих странах, то в ряде стран, в том числе в Германии, Нидерландах, Соединенном Королевстве и в Соединенных Штатах Америки, признается, что лица, проходящие военную службу на добровольной основе, могут подавать заявления об отказе от несения военной службы по соображениям совести[24]. Обычно в результате этого процесса такие лица без наказаний увольняются из Вооруженных сил, либо переводятся на нестроевые должности. Следует отметить, что существующие в законодательстве некоторых стран ограничения, такие как временные сроки для подачи заявлений о статусе лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, или недопустимость подачи заявлений лицами, имеющими лицензию на ношение оружия, или лицами, которые в прошлом носили оружие, практически исключают для профессиональных военных возможность добиться статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести. Для того, чтобы право на отказ от несения военной службы по соображениям совести было применимо к профессиональным военным, такие ограничения следует либо отменить, либо изложить в формулировках, позволяющих их расширительное толкование.

27. Интересно отметить, что аналогичная ситуация складывается в некоторых странах, которые не признают право на отказ от несения военной службы по соображениям совести для профессиональных военных, но решают эти вопросы на прагматической основе, а не в контексте вопросов военной дисциплины. Так, например, в Словении не признается право профессиональных военных на отказ от несения военной службы по соображениям совести, но если служащий по контракту военнослужащий поднимает вопрос о реализации этого права в течение своей контрактной службы, которая обычно составляет от 5 до 7 лет, то действие его контракта прекращается. Хотя в Австралии не признается право профессиональных военных на отказ от несения военной службы по соображениям совести, если у таких австралийских военнослужащих раз-

23 Ibid.
24 Reply of the United States; The right to conscientious objection in Eur,op. cit.

вивается общее неприятие военной службы или возникает конкретный конфликт, то они могут подавать заявление об уходе со службы или о переводе в другое подразделение.

F. Выборочный отказ от несения военной службы по соображениям совести

28. Еще одним аспектом охвата права на отказ от несения военной службы по соображениям совести является вопрос о том, распространяются ли убеждения конкретной личности против обращения с оружием на все обстоятельства или право на отказ от несения военной службы по соображениям совести может признаваться на выборочной основе, в зависимости от характера обстоятельств конкретного конфликта. Так, например, Соединенные Штаты Америки не признают выборочный отказ от несения военной службы по соображениям совести, и Верховный суд США поддержал этот принцип в решении по одному из дел, связанных с вьетнамской войной. Суд пришел к заключению, что проведение политики, в соответствии с которой статус лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, предоставлялся бы только на основе возражений по поводу конкретной войны, было бы несправедливым по своему существу и имело бы потенциал для дискриминации. Суд также отклонил аргумент о том, что ограничение статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, рамками войны как таковой нарушает свободное отправление религии, которая защищена Конституцией Соединенных Штатов Америки[25].

29. Тем не менее избирательный отказ от несения военной службы по соображениям совести в некоторой мере признается в ряде стран. Например, в Австралии признается право на выборочный отказ от несения военной службы по соображениям совести для призывников, но оно не признается для лиц, добровольно изъявивших желание служить в Вооруженных силах. Случаи выборочного отказа от несения военной службы по соображениям совести получили в Австралии некоторое развитие в 1960-х годах, когда были приняты положительные решения по ряду исков, поданных во время вьетнамской войны. На этот вопрос вновь обратили внимание во время «войны в Заливе» в 1990 году, и в 1992 году в законодательство были внесены поправки, позволяющие признавать право на отказ от несения военной службы по соображениям совести в отношении конкретных конфликтов[26].

30. В Германии в 2005 году Федеральный административный суд отменил дисциплинарное решение против майора Вооруженных сил Германии, который отказался работать над созданием программного обеспечения, потенциально применимого в иракском конфликте. Указанный майор отказался выполнять эту работу по соображениям совести, поскольку он считал войну в Ираке несправедливой и незаконной. Судьи решили, что, хотя этот майор не подал заявления о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, фактически он пользуется правом на свободу совести и не нарушил военных законов[27].

31. Следует, однако, отметить, что право на выборочный отказ от несения военной службы по соображениям совести применяется относительно редко. Например, в Нидерландах, где профессиональным военным разрешается заявлять об отказе от несения военной службы по соображениям совести, выборочные возражения в отношении отдельных военных кампаний не допускаются, и в случае таких возражений профессиональные военные, возражающие против конкретного конфликта по соображениям совести, могут лишь добиваться увольнения из Вооруженных сил[28].

G. Информация о процедуре подачи заявлений об отказе от несения военной службы по соображениям совести

32. В резолюции 1998/77 Комиссии подтверждается важное значение доступности информации о праве на отказ от несения военной службы по соображениям совести и о средствах по-

25 Gillette v. United States,401 U.S. 47 (1971).

26 See CO UpdateNo. 12: August 2005.

27 See CO UpdateNo. 12: August 2005.

28 The right to conscientious objection in Eur,op. cit.

лучения статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, для всех лиц, затрагиваемых военной службой. Однако комплексная информация относительно практики государств на этот счет отсутствует. Некоторые государства представляют информацию относительно возможности подачи заявления о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, до зачисления на военную службу, хотя во многих случаях такая информация представлена в виде, не способствующем четкому пониманию указанного права. В других случаях информация по этому вопросу публикуется лишь в официальных газетах или журналах; соответственно, потенциальные призывники могут не знать о своих правах во время призыва или до зачисления в Вооруженные силы[29].

33. Иногда потенциальные военнослужащие узнают о возможности подать заявление о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, из средств массовой информации или из информации, размещенной в сети интернет. Хотя для лучшего понимания этого вопроса требуется больше информации, можно отметить, что временные ограничения на подачу заявления о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, в сочетании с отсутствием информации о праве на отказ от несения военной службы по соображениям совести, безусловно, могут фактически лишить значительное число людей их права на подачу заявлений об отказе от несения военной службы по соображениям совести. Следует отметить, что информация относительно процедур подачи заявлений о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, касается не только потенциальных военнослужащих, призываемых на службу в Вооруженные силы, но в равной степени она касается и добровольцев. У профессиональных военных могут развиться возражения против обращения с оружием по соображениям совести по мере прохождения службы или после конкретных инцидентов на военной службе, и информация государств, которые признают возможность отказа от несения военной службы по соображениям совести со стороны лиц, которые служат в Вооруженных силах на добровольной основе, должна быть понятной и легко доступной.

H. Заявление о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести

34. В некоторых странах предусмотрены обстоятельства, при которых конкретные лица не могут получить статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести. Например, в Австрии заявление на этот счет может быть не принято в том случае, если податель заявления был судим за уголовное преступление, работал в органах полиции, имеет разрешение на владение оружием или если возражения подателя заявления по поводу применения насилия будут сочтены условными или политически мотивированными. В Хорватии заявление может быть отклонено, если податель заявления был судим за уголовное преступление или если у него имеется оружие. В Греции не принимают заявления от лиц, которые служили какое-то время в греческих или иностранных Вооруженных силах или в силах безопасности; от лиц, получивших разрешение на ношение оружия или подавших заявление о выдаче такого разрешения, а также от лиц, участвовавших в индивидуальных или коллективных мероприятиях, связанных со стрельбой, охотой или подобными видами деятельности, непосредственно связанными с использованием оружия; от лиц, осужденных за преступления, связанные с использованием оружия, боеприпасов или незаконного насилия, или от лиц, в отношении которых приостановлено уголовное преследование за упомянутые преступления, — на этих лиц не распространяется действие правовых норм, предусматривающих предоставление статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести. В Сербии и Черногории соответствующие заявления могут быть отклонены, если у подателя заявления имеется лицензия на ношение оружия или если он был судим за уголовное преступление в течение последних трех лет до подачи данного заявления[30].

29 Reply of CPTI.

30 The right to conscientious objection in Eur,op. cit., reply of Greece.

35. В некоторых других случаях по заявлениям о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, принимаются отрицательные решения, если представленная документация не отвечает некоторым формальным требованиям, таким как наличие мотивации запроса. Например, в Хорватии заявления могут быть не приняты к рассмотрению, если заявитель не заявит четко, что он отказывается от несения военной службы по моральным или религиозным причинам. В Германии такого рода заявления должны содержать ссылку на статью 4 Конституции. В странах, которые фактически ограничивают предоставление статуса лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, лишь рамками верующих определенных вероисповеданий, нередко требуется, чтобы в заявлении было указано название религиозной организации или группы, к которой принадлежит заявитель[31].

36. Во многих странах одним из основных требований является «веское обоснование» заявления об отказе от несения военной службы по соображениям совести. По существу «веское обоснование» используется для оценки подлинности убеждений подателя заявления. В таких случаях заявления лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, рассматриваются в индивидуальном порядке, и процедура может предусматривать проведение личного интервью. Тем не менее, согласно недавно проведенному исследованию, в 11 европейских странах предпочитают не проводить личного интервью с подателем заявления. Сообщается, что в этих странах заявления с просьбой о предоставлении статуса лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, принимаются к рассмотрению практически автоматически, за исключением случаев, когда имеет место препятствующий этому фактор, а именно если в заявлении отсутствует обязательный реквизит или если заявление не было представлено в установленные временные сроки[32]. По имеющейся информации, по крайней мере в одной латиноамериканской стране — Парагвае — действует система, при которой для получения статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, достаточно личного заявления под присягой по этому поводу[33].

I. Принимающие решение органы

37. В резолюции 1998/77 Комиссия призывает государства, которые не признают заявления об отказе от несения военной службы по соображениям совести в качестве достаточного обоснования без какой-либо проверки, создать независимые и беспристрастные полномочные органы, поручив им определять обоснованность отказа от военной службы по соображениям совести в каждом конкретном случае. В рекомендации 1518/2001 Совета Европы также говорится по этому вопросу: «При рассмотрении заявлений должны действовать все необходимые гарантии справедливо. У подателя заявления должно быть право апелляции против решения первой инстанции. Орган для рассмотрения апелляций должен быть независимым от военной администрации, и его состав должен обеспечивать независимость решений этого органа».

38. Недавно проведенное исследование в европейских странах показало, что в 10 странах ответственность за процедуры рассмотрения заявлений о предоставлении статуса лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, несут гражданские министерства, а в 16 странах эти вопросы относятся к ведению Министерства обороны. Согласно этому исследованию во всех странах, в которых возникали вопросы, касающиеся дискриминационного отношения к заявителям не по религиозным мотивам, процедуры рассмотрения заявлений находились в ведении министерства обороны[34]. Согласно имеющейся информации, в большинстве государств созданы советы или комитеты, полномочные принимать решения по заявлениям о предоставлении статуса лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям

31 The right to conscientious objection in Eur,op. cit. For example, it was reported that in Ukraine applications should include a document signed by a religious minister of a denomination that is included in the Government's list of religious organizations.

32 Ibid.

33 Reply of CPTI.

34 The right to conscientious objection in Eur,op. cit.

совести. Комментировать состав таких советов трудно, поскольку они созданы по разным принципам, но, как правило, они состоят из представителей различных министерств правительства с участием или без участия представителей военных ведомств. Однако в других случаях такие советы могут состоять в первую очередь или исключительно из представителей военных, но часто такие военные выполняют в Вооруженных силах функции, не связанные с рассматриваемыми советами вопросами. Во многих странах, по которым имеется информация, решение отказать в запросе о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, может быть обжаловано.

39. Хорватия является примером страны, в которой в состав совета входят преимущественно гражданские лица, но в нем представлены и военные. Принимающим решения органом является Комиссия по делам гражданской службы, в состав которой входит представитель Министерства обороны, представитель Министерства юстиции, администрации и местного самоуправления и Министерства здравоохранения и социального обеспечения. Решение этого органа можно опротестовать, подав апелляцию в специальный совет по апелляциям.

40. В Греции действует промежуточный механизм в виде консультативного органа, членами которого являются юридический советник Верховного Судьи, два профессора из высших учебных заведений, специализирующихся в области философии, социальных и политических наук и психологии, и два старших офицера Вооруженных сил: один — из строевых подразделений и один — из медицинской службы. В пакет документов, представляемых в связи с запросом об отказе от несения военной службы по соображениям совести, входит заявление с изложением причин подачи этого запроса, вспомогательная документация, свидетельствующая о том, что данное лицо не относится к категориям лиц, на которых не распространяется право на отказ от несения военной службы по соображениям совести, и любая другая документация, которая подкрепляет или проясняет данный запрос. По каждому запросу консультативный комитет излагает свое мнение министру национальной обороны, который принимает решение об удовлетворении или отклонении запроса о предоставлении статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести. Если министр не удовлетворит запроса о предоставлении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, то заявитель может обжаловать это решение в суде.

41. В Соединенных Штатах Америки, где нет службы по призыву, в рамках военной службы существует система принятия решений в отношении как военного, так и гражданского персонала, занятого на военной службе. По каждому заявлению проводится расследование, которое ведет старший офицер, не имеющий отношения к цепочке командования, в которой состоит податель заявления. В Военно-морских силах и в Военно-воздушном флоте существует дополнительное требование, заключающееся в том, что офицер-следователь должен быть из корпуса военных юристов. Процесс расследования включает в себя интервью подателя заявления военным священником, а также психиатром или медицинским специалистом. Офицер-следователь проводит неофициальные слушания, на которых податель заявления может представить доказательства. На протяжении всего процесса интересы подателя заявления за его счет может представлять адвокат, у которого имеется доступ ко всем материалам следственного досье и который может помогать подателю заявления на слушании, в том числе при допросе свидетелей. Проводящий расследование офицер составляет доклад, содержащий выводы и рекомендации в отношении причин подачи заявителем отказа от несения военной службы по соображениям совести и искренности заявителя. Податель заявления имеет доступ ко всем материалам своего дела и может выступать с опровержениями. Решение принимает специально уполномоченный орган того рода войск, в котором служит заявитель. В тех случаях, когда штаб-квартира рода войск, в котором служит податель заявления, не делегировала полномочия принимать решения более низкому уровню командования или если более низкий уровень командования, которому были делегированы надлежащие полномочия, рекомендовал отказать заявителю в его просьбе, то окончательное решение принимает штаб данного вида Вооруженных сил.

J. Альтернативная служба: нестроевая и гражданская служба

42. В резолюции 1998/77 Комиссия по правам человека рекомендовала государствам «ввести для лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, различные формы альтернативной службы, которые были бы совместимы с соображениями совести, служащими поводом для отказа, носили бы нестроевой или гражданский характер, отвечали бы общественным интересам и не носили бы характера наказания». В рекомендации R (87) 8 Совета Европы говорится: «Альтернативная служба, если таковая имеет место, будет в принципе гражданской и отвечать общественным интересам». Как представляется, рекомендация Совета Европы идет дальше, чем резолюция 1998/77 Комиссии, поскольку она рекомендует, чтобы альтернативная служба была гражданской, причем «в принципе» гражданской. В резолюции же 1998/77 Комиссии указано, что альтернативная служба могла бы носить «нестроевой или гражданский характер», что оставляет возможность помимо гражданской службы проходить нестроевую службу в Вооруженных силах, при условии, что такая служба совместима с характером соображений совести, служащих поводом для отказа от военной службы.

43. В выводах исследования, касающегося европейских стран, отмечалось, что в 18 странах альтернативной является гражданская служба за пределами Вооруженных сил, причем наиболее часто такая служба имеет место в секторе здравоохранения и в секторе социального обеспечения.[35] По сообщению германской неправительственной организации ЕАК, альтернативную службу в Германии можно проходить на организованной правительством гражданской службе, но также есть возможность заменить такую службу службой за границей или принять участие в добровольном годе социальной службы или в добровольном годе экологической службы у себя в стране или за границей на гражданской службе, спонсируемой государством. Было также отмечено, что продолжительность этих видов добровольной службы превышает продолжительность официальной гражданской службы (продолжительность службы по призыву и альтернативной гражданской службы в Германии составляет девять месяцев), и эта работа хуже оплачивается, но такие виды альтернативной службы по сравнению с официальной гражданской службой привлекательны для некоторых людей по личным и карьерным соображеням.

44. В некоторых европейских странах альтернативная служба лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, включает службу без оружия в Вооруженных силах, а также аналогичную службу гражданского характера за пределами Вооруженных сил. Например, Греция и Литва сообщили, что в этих странах альтернативная служба может представлять собой либо службу без оружия в Вооруженных силах, либо аналогичную по содержанию службу гражданского характера. В Армении закон об альтернативной службе вступил в силу 1 июля 2004 года. Он предусматривает два типа альтернативной службы: альтернативную военную службу без оружия и альтернативную трудовую службу. Словения сообщила, что до упразднения «службы по призыву в 2003 году призывники могли проходить альтернативную службу либо без оружия на военной службе, либо на заменяющей ее гражданской службе. Сообщается, что в некоторых странах альтернативная служба на практике ограничена службой без оружия в Вооруженных силах[36].

45. Соединенные Штаты Америки сообщили, что лица, отказывающиеся от несения военной службы по соображениям совести, могут добиваться либо увольнения из рядов Вооруженных сил, либо перехода на нестроевую службу. При положительном решении по заявлению об отказе от несения военной службы по соображениям совести заявители либо приобретают статус лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, по форме «Класс 1-0», обладатель которого возражает против какого бы то ни было участия в любой войне, или класса 1-А-О, обладатель которого возражает против участия в любой войне в качестве строевого военного. Поэтому политика Соединенных Штатов Америки не предусматривает альтернативной гражданской службы, если подателю заявления присваивается статус лица, отказывающегося от

35 Ibid.
36 Ibid.

несения военной службы по соображениям совести, что, в принципе, не исключает возможность прохождения нестроевой службы в Вооруженных силах.

46. Правительство Мексики сообщило, что в случаях отказа от несения военной службы по соображениям совести соответствующим лицам можно поручить много задач нестроевого характера. Оно также сообщило, что с 1997 года содержание национальной военной службы было изменено, и в результате служащие по призыву граждане могут вносить вклад в развитие своей страны, участвуя в социально полезных программах в области образования, спорта, охраны культурного наследия, профилактики наркомании и социальной деятельности. По сообщению Туниса, в этой стране обязательная военная служба по закону преобразована в обязательную национальную службу. Хотя концепция отказа от несения военной службы по соображениям совести не включена в закон о национальной службе, помимо службы в Вооруженных силах существует также возможность проходить национальную службу в органах государственной администрации, на предприятиях или в рамках технического сотрудничества.

K. Продолжительность и условия альтернативной службы

47. В резолюции 1998/77 Комиссии говорится, что различные формы альтернативной службы должны быть «совместимы с соображениями совести, служащими поводом для отказа», «должны отвечать общественным интересам» и «не должны носить характера наказания». Комитет по правам человека принял ряд решений и заключительных замечаний относительно продолжительности альтернативной службы. Подход Комитета изложен в сообщении «Фуэн против Франции». В рамках соображений, принятых большинством голосов, Комитет признал, «что по закону и на практике могут устанавливаться различия между военной и национальной альтернативной службой и что такие различия могут в том или ином конкретном случае обосновывать продление срока службы, при условии, что в основе такого дифференцированного подхода лежат разумные и объективные критерии, как, например, характер конкретной службы или необходимость специальной подготовки для прохождения такой службы»[37]. Тем не менее, по мнению Комитета, выдвинутые на основании французского законодательства аргументы строятся скорее всего «на доводе о том, что увеличение в два раза продолжительности службы является единственным способом проверки искренности убеждений того или иного лица», и, по мнению Комитета, такой довод не удовлетворяет требованию использования разумных и объективных критериев. Высказывалось мнение, что решение по делу «Фуэн против Франции» не согласуется с принятым ранее решением Комитета «Ярвинен против Финляндии» о том, что установление продолжительности альтернативной службы, в два раза превышающей продолжительность военной службы, в контексте процедуры, обеспечивающей предоставление статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, без оценки мотивов подателя заявления, не является необоснованным и не носит карательного характера[38]. В последующих решениях Комитета применялась аргументация, аналогичная использованной в деле «Фуэн против Франции»[39]. В заключительных замечаниях Комитета впоследствии также выражалась озабоченность по поводу того, что продолжительность альтернативной службы, в два раза или в 1,7 раза превышающая продолжительность военной службы, может носить характер «наказания»[40].

48. Европейский комитет по социальным правам Совета Европы также большинством голосов согласился, «что в силу менее трудного характера гражданской службы оправдана ее большая

37 Foin v. France, communication No. 666/1995, CCPR/C/67/D/666/1995 (decided 9 November 1999).

38 Foin v. France, communication No. 666/1995, CCPR/C/67/D/666/1995 (decided 9 November 1999). 2nd rev. ed., N.P. Engel, Kehl (2005), pp. 613-614; Jдrvinen v. Finlan, communication No. 295/1988.

39 See Maille v. France, communication No. 689/1996; Vernier v. Franc, communication No. 690; and Nicolas v. Franc, communication No. 691/1996.

40 See e.g. concluding observations of the Human Rights Committee on Estonia (Committee is concerned that alternative service “may be up to twice as long as the duration of regular military service.The State party is under an obligation to ensure that … the duration … is without punitive effect”) CCPR/CO/77/EST (2003); Russian Federation (“the Alternative Civilian Service Act … appears to be punitive in nature by prescribing civil service 1.7 times that of normal military service”) (CCPR/CO/79/RUS (2003).

продолжительность по сравнению с продолжительностью военной службы», добавив, что «государства — участники Хартии в определенной мере согласны с таким подходом». Тем не менее Комитет пришел к выводу, что продолжительность альтернативной гражданской службы, в два раза превышающая продолжительность военной службы, является «чрезмерной» по своему характеру и фактически представляет собой «непропорционально большое ограничение на «право каждого человека зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает», и противоречит пункту 2 статьи 1 Европейской социальной хартии»[41].

49. Практика в отношении продолжительности альтернативной службы показывает, что различия на этот счет могут быть существенными. Согласно одному исследованию в большинстве европейских стран продолжительность альтернативной службы больше, чем продолжительность военной службы. Наиболее часто продолжительность альтернативной службы в 1,5 раза превышает продолжительность военной службы (в восьми странах), еще в шести странах продолжительность альтернативной службы превышает продолжительность военной службы более чем в 1,5 раза, но менее чем в 2 раза. Лишь в двух странах продолжительность альтернативной службы превышала срок военной службы в два раза и еще в двух странах продолжительность альтернативной службы более чем в два раза превышала продолжительность военной службы. В трех странах продолжительность альтернативной службы была большей, чем продолжительность военной службы, менее чем 1,5 раза. В четырех государствах продолжительность альтернативной службы равна продолжительности военной службы. Следует также отметить, что возможны различия и в продолжительности различных видов альтернативной службы. В Германии, являющейся одной из стран, в которых продолжительность военной службы равна продолжительности альтернативной службы, если лицо, отказывающееся от несения военной службы по соображениям совести, выбирает такой вариант официальной альтернативной гражданской службы, как добровольный год социальной службы или добровольный год экологической службы, то фактически альтернативная служба оказывается более продолжительной, чем военная служба[42].

50. В странах, где предусмотрена возможность либо военной службы без оружия, либо гражданской службы, возможны различия в продолжительности этих двух видов службы. Например, по сообщению Греции, для лиц, которые проходят военную службу без оружия вместо полномасштабной военной службы, продолжительность службы составляет 18 месяцев, тогда как для тех, кто проходит альтернативную гражданскую службу в социальном секторе вместо полномасштабной военной службы, продолжительность службы составляет 23 месяца. Сообщается также, что в Армении продолжительность военной службы без оружия короче, чем продолжительность альтернативной трудовой службы.

51. Часто разница в продолжительности регулярной военной службы и альтернативной службы объясняется тем обстоятельством, что общие условия альтернативной службы менее жестки, чем условия военной службы. Например, утверждается, что, в то время как обычно на альтернативной службе устанавливаются определенные часы работы, на военной службе обязанности и отношения подчиненности носят постоянный характер. Также утверждается, что могут быть различия между условиями проживания и размещения на этих службах. Якобы этими причинами объясняются и различия в продолжительности службы между различными категориями альтернативной службы.

52. Хотя часто предполагается, что финансовые условия альтернативной гражданской службы те же, что и условия военной службы или нестроевой военной службы, трудно прийти к какому-либо твердому заключению на этот счет из-за ограниченности имеющейся информации. Хотя ряд государств обеспечивают более или менее эквивалентные финансовые условия альтернативной гражданской и военной службы, имеется также информация, что в некоторых странах

41 Quaker Council for European Affairs v. Gre,complaint No. 8/2000, Decision on the Merits, European Committee of Social Rights (2001).

42 The right to conscientious objection in Eur,op. cit., table 4; reply of Evangelische Arbeitsgemeinschaft zur Betreuungder Kriegdienstverweigerer (EAK).

организации, которые предлагают места для призывников, проходящих гражданскую альтернативную военную службу, могут выплачивать им часть или все причитающееся вознаграждение[43].

L. Военный налог вместо военной службы

53. С вопросом о получении статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, или в целом в связи с освобождением от обязательной военной службы или сокращением ее продолжительности по любой причине связан вопрос об уплате специального налога. Хотя эта практика не имеет широкого распространения, по сообщениям, она применяется в ряде стран. Например, в Швейцарии взимается налог на доходы всех граждан мужского пола, которые по каким-либо причинам не могут пройти обязательную военную службу. Извест-но, что другие типы налогов, связанных с освобождением от военной службы или сокращением ее продолжительности, имеют место в таких странах, как Албания, Грузия, Турция, Узбекистан и Эквадор.[44]

54. В недавнем деле «Альфредо Диас Бустос против Боливии», касающемся гражданина Боливии, петиционер поставил вопрос о предоставлении ему статуса лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, и от освобождения от налога за непрохождение военной службы. Конституционный суд Боливии не принял к рассмотрению заявление петиционера, аргументируя свое решение тем, что статус лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, нельзя использовать или применять в качестве одной из форм освобождения от обязательной военной службы, поскольку это не предусмотрено законодательством. Суд принял решение, что петиционер виновен в неуплате налога. Уполномоченный по делам человека Боливии направил это дело в Межамериканскую комиссию по правам человека (МАКПЧ)[45].

55. МАКПЧ постановила, что она может принять данное дело к рассмотрению, чтобы определить, нарушила ли Боливия права, предусмотренные в статье 13.1 (свобода мысли), 22 (свобода перемещения) и 23 (политические права) Американской конвенции о правах человека. До принятия решения по существу вопроса между правительством Боливии и петиционером было достигнуто соглашение. Боливия согласилась:

a) выдать петиционеру сертификат об освобождении от военной службы;

b) выдать этот сертификат бесплатно, не обусловливая его предоставление уплатой военного налога или каких-либо других платежей;

c) издать распоряжения министерства, предусматривающее, что в случае вооруженного конфликта петиционер не будет направлен на фронт или призван во вспомогательные службы в связи с его статусом лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести;

d) включить текст о праве на отказ от несения военной службы по соображениям совести в предварительные проекты реформируемого законодательства по военным вопросам;

e) добиваться совместно с Министерством юстиции утверждения в конгрессе военного законодательства, включающего право на отказ от несения военной службы по соображениям совести. 25 июля 2005 года МАКПЧ оформила решение о полюбовном урегулировании этого дела[46].

M. Убежище и другие формы международной защиты

56. В резолюции 1998/77 Комиссия поощряет государства, с учетом обстоятельств каждого конкретного случая, при выполнении других требований, вытекающих из определения беженца,

---

43 Reply of CPTI.

44 Ibid.

45 Report No. 52/04, case 12.475, Alfredo Dнaz Bustos v. Boliv(a13 October 2004).

46 Report No. 97/05, Solucion amistosa, Peticiyn 14/04, Alfredo Dнaz Bustos v. Bolivia (27 October 2005). But see report No. 43/05, case 12.129, Christiбn Daniel Sahli Vera et al. v. Chile(10 March 2005) (where the IACHR found that “failure of the Chilean State to recognize ‘conscientious objector’ status in its domestic law, and failure to recognize [the petitioners] as ‘conscientious objectors’ … does not constitute an interference with their right to freedom of conscience.

закрепленного в Конвенции о статусе беженца 1951 года, рассматривать возможность предоставления убежища тем лицам, отказывающимся от несения военной службы по соображениям совести, которые вынуждены покидать страну своего происхождения в силу того, что они опасаются преследования из-за своего отказа от несения военной службы, в том случае, когда в их стране нет либо никаких, либо адекватных положений, касающихся отказа от несения военной службы по соображениям совести. В сообщении УВКБ отмечается, что так же, как это имеет место с развитием стандартов в области прав человека и их большим пониманием, эволюция права на отказ от несения от военной службы по соображениям совести может отразиться на толковании определения беженца, содержащегося в статье 1.А (2) Конвенции о статусе беженцев 1951 года[47]. Это действительно так, и особенно в отношении понятия «преследование», содержащегося в определении беженца.

57. По сообщению УВКБ, при осуществлении своего мандата по предоставлению международной защиты и в порядке выполнения своих функций по наблюдению за применением положений Конвенции 1951 года в соответствии со статьей 35 этого нормативного акта Управление внимательно отслеживает практику государств и юриспруденцию по этому вопросу. По мнению УВКБ, в соответствии со сложившейся практикой государств, сам по себе отказ государства признавать какую-либо форму отказа от несения военной службы по соображениям совести не означает, что лицо, отказавшееся от несения военной службы по соображениям совести, покинувшее свою страну и обратившееся с просьбой о предоставлении убежища, должно автоматически признаваться беженцем. Однако такое признание может быть представлено, если такое лицо, отказавшееся от несения военной службы по соображениям совести, может быть подвергнуто преследованиям по причине его расы, религии, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или за политические убеждения.

Такое решение было бы оправданным, например, в том случае, если бы данному лицу угрожало бесчеловечное, унижающее достоинство или неправомерно суровое наказание за военное преступление по одной или нескольким из упомянутых выше причин, или если можно доказать, что у данного лица есть аргументированные основания для беспокойства по поводу того, что оно будет подвергнуто преследованиям по упомянутым причинам и что наказание выйдет за пределы наказания за дезертирство, и будет увязываться с нарушениями права на жизнь и серьезными нарушениями других прав человека[48].

58. В материале УВКБ говорится, что значительное число государств готово предоставлять международную защиту лицам, отказывающимся от несения военной службы по соображениям совести, лицам, уклоняющимся от призыва на военную службу, и дезертирам. Государства признают, что факт отказа от несения военной службы по соображениям совести, который может, в частности, проявляться в виде уклонения от призыва на военную службу и дезертирства, может основываться на конкретном политическом мнении или вероисповедании, что сам по себе отказ от несения военной службы по соображениям совести может рассматриваться как форма выражения политических убеждений и, в более редких случаях, что лица, отказывающие от несения военной службы по соображениям совести, могут представлять собой особую социальную группу.

59. Что касается отношения к конкретным лицам, отказывающимся от несения конкретной военной службы по соображениям совести, то УВКБ отмечает, что практика государств по этим вопросам находится в состоянии эволюции. По мнению УВКБ, факт предоставления между-

47 As an example of how the evolution of international human rights law can have an impact on the interpretation of the refugee definition, it is worth mentioning the 2005 general comment of the Committee on the Rights of the Child obligation which affirms that the principle of non-refoulement applies to children facing a real risk of under-age recruitment. This affirms that States "shall refrain from returning a child in any manner whatsoever to the borders of a State where there is a real risk of under-age recruitment, including recruitment not only as a combatant but also to provide sexual services for the military or where there is a real risk of direct or indirect participation in hostilities, either as a combatant or through carrying out other military duties." Committee on the Rights of the Child, general comment No. 6 (2005) on the treatment of unaccompanied and separated children outside their country of origin, 3 June 2005, para. 28.

48 1979, re-edited, 1992, paras. 167-174.

народной защиты способствует укреплению международного правового режима в целом, если речь идет о лице, для которого бегство из страны и обращение о предоставлении убежища является единственным способом избежать участия в осуждаемой международным сообществом войне, в ходе которой нарушаются нормы международного права, или в войнах, в которых имеют место систематические нарушения международного гуманитарного права. Так, например, значительное число граждан, имевших отношение к некоторым вооруженным конфликтам, таким, как «войны за югославское наследие», воспользовались возможностями по крайней мере временно проживать в странах убежища на основе весьма разнообразных форм частичного или полного отказа от несения военной службы по соображениям совести.

60. Что касается постконфликтных ситуаций, то УВКБ считает, что для процесса консолидации мира и для содействия добровольной репатриации было бы целесообразно, чтобы страны происхождения объявляли амнистии, предоставляя возвращающимся беженцам иммунитет от преследования за преступления, которые они, возможно, совершили в отношении призыва на военную службу, в связи с дезертирством или военной службой, в том числе в непризнаваемых Вооруженных силах, при том понимании, что такие амнистии не будут распространяться на возвращающихся беженцев, обвиняемых, в частности, в серьезных нарушениях международного гуманитарного права или в геноциде, или в преступлениях против человечности, или в преступлениях, сопряженных с серьезными нарушениями прав человека, или в серьезных уголовных преступлениях, связанных со смертью или причинением тяжких телесных повреждений, совершенных до или в период изгнания[49]. Такие амнистии должны быть эффективными как в практическом плане, так и с точки зрения правового оформления, и они также должны обеспечивать отсутствие дискриминации в законодательстве и на практике, во-первых, поскольку в противном случае имела бы место дискриминация вопреки требованию Комитета по правам человека относительно недискриминации лиц, отказавшихся нести военную службу[50], и, во-вторых, поскольку амнистия, осуществляемая с дискриминацией на этот счет, препятствовала бы возвращению беженцев.

IV. ВЫВОДЫ

61. Настоящий доклад свидетельствует о том, что все большее число государств продолжают работать над совершенствованием положений, регулирующих осуществление права на отказ от несения военной службы по соображениям совести, с тем, чтобы эти положения соответствовали стандартам в области прав человека. Этот доклад демонстрирует также разнообразие подходов к регулированию права на отказ от несения военной службы по соображениям совести или на альтернативную службу, когда это предусмотрено законами данного государства. Однако сохраняются проблемы в ряде государств, в которых право на отказ от несения военной службы по соображениям совести либо не признается, либо осуществляется на практике не в полном соответствии с международными стандартами. Государства, которые еще не признали право на отказ от несения военной службы по соображениям совести, следует призывать к признанию этого права и полному его выполнению. В тех странах, где такое право признается, но где выполнение этого права не в полной мере соответствует международным нормам, следует призывать государства к тому, чтобы они отменили предельные сроки представления соответствующих заявлений лицами, которые хотели бы получить статус лица, отказывающегося от несения военной службы по соображениям совести, облегчили доступ к информации по этим вопросам и сделали ее более понятной, создали такие условия, при которых отказ от несения военной службы по

49 UNHCR Executive Committee Conclusion No. 101, 2004, on legal safety issues in the context of voluntary repatriation of refugees, paragraph (g). On a similar basis, international humanitarian law advocates application of the widest possible amnesty at the end of civil wars, not for the purpose of exempting those who have committed such crimes but to cover the fact that they could otherwise be tried for «reason» for taking up arms against the State and/or for what would in international armed conflicts be «lawful acts of war».

50 Human Rights Committee, general comment No. 22 on article 18 (1993), para. 11.

соображениям совести не ограничивался бы только лицами определенных вероисповеданий, и обеспечили, чтобы право на такой отказ имели и представители других религий, а также сторонники убеждений, не имеющих отношения к религии.

62. Следует призывать государства, требующие от лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести, прохождения альтернативной службы, предоставлять таким лицам помимо возможности прохождения нестроевой службы также и альтернативу гражданской службы; кроме того, государствам следует принять меры к тому, чтобы никакая альтернативная служба не носила характера наказания. Следует поощрять государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть возможность признания права профессиональных военных на отказ от несения военной службы по соображениям совести. При условии, что обстоятельства конкретных запросов об убежище удовлетворяют другим требованиям определения беженца, изложенного в Конвенции о статусе беженца 1951 года, следует призывать государства к тому, чтобы они рассматривали вопросы о предоставлении убежища лицам, отказывающимся от несения военной службы по соображениям совести и вынужденным покинуть страну своего происхождения из опасений, что они будут подвергнуты преследованиям за свой отказ от несения военной службы в тех случаях, когда в соответствующей стране нет положений или нет адекватных положений, регулирующих отказ от несения военной службы по соображениям совести.

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС ОБ ОТКАЗЕ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО СООБРАЖЕНИЯМ СОВЕСТИ

Доклад Управления Верховного комиссара по правам человека[1], E/CN.4/2004/55, 16 февраля 2004 г.

Комиссия по правам человека
Шестидесятая сессия
Пункт 11 g) предварительной повестки дня

РЕЗЮМЕ

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 2002/45 Комиссии по правам человека, в которой Комиссия просила Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) продолжать подготовку подборки и анализа наилучшей практики в отношении признания права каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести. Право на отказ от военной службы по соображениям совести считается законным осуществлением права на свободу мысли, совести и религии, как это подразумевается в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 18 Всеобщей декларации прав человека и четко сформулировано Комитетом по правам человека в его Замечании общего порядка № 22 по статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

В настоящем докладе определяются тенденции, характерные для национальных законов, регламентирующих отказ от военной службы по соображениям совести, и прослеживается развитие этого права на основе анализа замечаний и выводов Комиссии по правам человека, Комитета по правам человека и Подкомиссии по поощрению и защите прав человека. Настоящий доклад также содержит обзор правовой практики различных международных органов по правам человека, в том числе Рабочей группы по произвольным задержаниям.

Что касается обзора наилучшей практики, то настоящий доклад содержит анализ, основанный на минимальных основных принципах, установленных положениями резолюции 1998/77 Комиссии по вопросу об отказе от несения военной службы по соображениям совести. В рамках этого анализа рассматриваются такие вопросы, как национальные подходы к осуществлению этого права, в том числе характер процесса принятия решений; основания для заявления об отказе от военной службы по соображениям совести; этап призыва на военную службу, с которого начинает действовать это право; продолжительность, различные формы и условия альтернативной службы; уголовные наказания, применимые к лицам, повторно совершающим правонарушения; возможность предоставления убежища лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, и наличие общедоступной информации об этом праве. Анализ ответов государств-членов на просьбу о предоставлении информации относительно того, как фактически осуществляется это право, подтверждает мнение, что все большее число государств-членов продолжают разрабатывать или совершенствовать положения, касающиеся отказа от военной службы по соображениям совести, с тем, чтобы обеспечить соблюдение действующих норм в области прав человека.

1 В соответствии с пунктом 8 резолюции 53/208 В Генеральной Ассамблеи настоящий документ представлен с опозданием, с тем, чтобы включить в него как можно больше свежей информации.

ВВЕДЕНИЕ

1. В своей резолюции 2002/45 Комиссия по правам человека, ссылаясь на свои предыдущие резолюции по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести, в которых Комиссия признала право каждого на отказ от военной службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии, и, рассмотрев предварительный доклад Верховного комиссара (E/CN.4/2002/WP.2), просила Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) продолжать подготовку подборки и анализа наилучшей практики в отношении признания этого права, а также запросить такую информацию у правительств, национальных правозащитных учреждений, специализированных учреждений и соответствующих межправительственных и неправительственных организаций (НПО) и представить доклад, содержащий данную подборку и анализ, Комиссии на ее шестидесятой сессии.

2. В вербальных нотах от 1 августа 2002 года и 16 мая 2003 года УВКПЧ просило правительства представить любую соответствующую информацию, касающуюся вопроса об отказе от военной службы по соображениям совести. По состоянию на декабрь 2003 года Управление получило ответы от правительств следующих стран: Австрии, Аргентины, Беларуси, Белиза, Германии, Колумбии, Коста-Рики, Ливана, Люксембурга, Никарагуа, Португалии, Республики Молдова, Российской Федерации, Руанды, Сан-Марино, Сербии и Черногории, Сингапура, Словении, Того, Франции, Хорватии и Чешской Республики.

3. Письмом от 16 мая 2003 года та же просьба была направлена национальным правозащитным учреждениям, специализированным учреждениям и соответствующим межправительственным и неправительственным организациям.

4. Ответы были получены от следующих национальных правозащитных учреждений: Датского института по правам человека, Греческой национальной комиссии по правам человека, Ирландской комиссии по правам человека, Комиссии по правам человека Маврикия, Национальной комиссии по правам человека Мексики, Новозеландской комиссии по правам человека, Национальной комиссии по правам человека Республики Корея, Уполномоченного по правам человека Колумбии, Уполномоченного по правам человека Испании и Уполномоченного по правам человека Венесуэлы.

5. Совет Европы представил обзор своих минимальных стандартов.

6. Ответы прислали также следующие НПО: «Международная амнистия», Коалиция НПО за альтернативную гражданскую службу, Протестантская ассоциация попечительства над лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести (EAK), Всемирный консультативный комитет друзей (квакеров), Всемирная федерация ветеранов войны и Международная организация противников войны.

7. С ответами, полученными от правительств, правозащитных учреждений, межправительственных организаций и НПО, можно ознакомиться в Секретариате.

I. ТЕНДЕНЦИИ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ОТКАЗ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО СООБРАЖЕНИЯМ СОВЕСТИ

8. Хотя УВКПЧ получило лишь относительно ограниченное количество ответов на свою вербальную ноту от 16 мая 2003 года от государств, где существует призыв на военную службу, можно, тем не менее, обозначить определенные тенденции в осуществлении права на отказ от военной службы по соображениям совести на национальном уровне.

9. Минимальные основные принципы, касающиеся права на отказ от военной службы по соображениям совести, приведены в резолюции 1998/77 Комиссии по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести. Некоторые государства возражают против положений этой резолюции и последующих резолюций, принятых в ее развитие. Например, Сингапур повторяет свою прежнюю позицию, заявляя, что «резолюция 2002/45 выходит за рамки предписа-

ний международного права и применимых договоров о правах человека».[2]

10. Во многих государствах, приславших ответы, альтернатива военной службе предусмотрена законом — либо, в целом, их национальной конституцией, либо действующим законодательством. Основания, на которых можно ссылаться на такую альтернативную службу, на удивление одинаковы — обычно речь идет о соображениях совести или религии. В большинстве ответивших государств требуется принятие официального решения по письменному или устному заявлению, подлежащего обжалованию. Во многих государствах положение об альтернативной гражданской службе не связано с военной деятельностью. Хотя большинство государств уведомляют о возможности прохождения альтернативной службы, появление интернета обеспечило более широкое распространение информации об этом праве через неофициальные каналы.

11. Ответы национальных правозащитных учреждений содержат подробную информацию о применимом законодательстве, касающемся права на отказ от военной службы по соображениям совести, включая соответствующее прецедентное право. В ряде ответов также выражается обеспокоенность практикой государств, которая, как представляется, нарушает международные нормы в области прав человека, защищающие право на отказ от военной службы по соображениям совести.

12. В большинстве ответов, полученных от НПО, обращается внимание на тот факт, что право на отказ от военной службы по соображениям совести рассматривается международными органами по наблюдению за осуществлением прав человека как производное от основополагающей нормы — свободы религии и совести. Ответы содержат ценную информацию об отдельных случаях и текущей практике в ряде государств, которые, как представляется, нарушают международные нормы в области прав человека, защищающие право на отказ от военной службы по соображениям совести.

II. ВОПРОС ОБ ОТКАЗЕ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО СООБРАЖЕНИЯМ СОВЕСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

А. Договоры Организации Объединенных Наций

13. Статья 18 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) гарантирует право на свободу религии или убеждений, но в ней прямо не указано, что отказ от военной службы по соображениям совести охватывается правом на свободу совести и религии. Однако наблюдательный орган МПГПП, Комитет по павам человека, рассмотрел этот вопрос в связи с докладами государств-участников в одном из своих замечаний общего порядка, а также в связи с отдельными сообщениями. В своем Замечании общего порядка № 22 по праву на свободу мысли, совести и религии (статья 18 МПГПП) Комитет по правам человека заявил следующее: *«В Пакте конкретно не говорится о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, однако Комитет считает, что такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религии или убеждения»(пункт 11).*

14. Комитет по правам человека сформулировал свою позицию в отношении отказа от военной службы по соображениям совести в заключительных замечаниях, которые принимались им после рассмотрения докладов государств-участников. Общие вопросы, поставленные в связи с отказом от военной службы по соображениям совести, касаются признания права на такой отказ 2 — основания, на котором может предоставляться освобождение от военной службы по соображениям совести, и процедуры получения такого освобождения. Обычно поднимаются также вопросы относительно того, каковы порядок предоставления, продолжительность и условия альтернативной службы и права тех, кто отказывается от альтернативной службы; дает ли альтернативная служба те же права и социальные льготы, что и военная служба; какова продолжительность и условия альтернативной службы и может ли применяться многократное наказание

2 This assertion was also made in a joint letter, dated 24 April 2003, signed by 16 Member States (E/CN.4/2002/188, annex).

за отказ от военной службы[3] . В последнее время продолжает высказываться озабоченность в связи с вопросами, касающимися отсутствия независимой процедуры принятия решений[4] , несоразмерности и продолжительности альтернативной службы[5] и государств-участников, которые признают право на отказ от военной службы по соображениям совести в дискриминационной форме, например, предоставляя освобождение только членам религиозных групп и отказывая остальным. Комитет по правам человека рекомендовал государствам-участникам признать право на отказ от военной службы по соображениям совести без дискриминации[6] , напоминая, что отказники по соображениям совести могут делать выбор в пользу гражданской службы, срок которой не является дискриминационным по сравнению с военной службой, в соответствии со статьями 18 и 26 Пакта[7].

15. Вопрос о праве на отказ от военной службы по соображениям совести рассматривается Подкомиссией по поощрению и защите прав человека с 1960 года, когда она впервые подтвердила право на отказ от военной службы по соображениям совести в контексте свободы и недискриминации в области религиозных прав и практики. В 1981 году Подкомиссия назначила двух специальных докладчиков, которые представили свой заключительный доклад в 1984 году. Позднее этот доклад был опубликован. В докладе рекомендовалось, в частности, чтобы государства признали, согласно закону,

a) право лиц, которые на основании глубоких убеждений, вытекающих из религиозных, этических, моральных, гуманитарных или аналогичных соображений, отказываются проходить военную службу, быть освобожденными от нее и как минимум предоставили право на отказ от военной службы лицам, чья совесть запрещает им принимать участие в прохождении военной службы при каких бы то ни было обстоятельствах, и признали

b) право лица быть освобожденным от службы в Вооруженных силах, которые, по мнению этого лица, отказывающегося от военной службы, могут быть использованы для насаждения апартеида, в действиях, равносильных или аналогичных геноциду, и для незаконной оккупации иностранной территории; чтобы государства признали право лиц быть освобожденными от службы в Вооруженных силах, которые, по их мнению, совершают или могут совершить грубые нарушения прав человека; чтобы государства признали право лиц быть освобожденными от обязанности прохождения службы в Вооруженных силах, которые, по их мнению, могут прибегнуть к применению оружия массового уничтожения или оружия, которое поставлено вне закона международным правом, или к использованию средств и методов, которые вызывают ненужные страдания[8].

16. В 1970 году этот вопрос рассматривался Комиссией по правам человека в рамках пункта повестки дня «Роль молодежи в содействии осуществлению и защите прав человека, включая вопрос об отказе от военной службы по соображениям совести». В 1987 году Комиссия приняла

3 For example, concluding observations of the Human Rights Committee on: Venezuela, ibid., Forty-eighth Session, Supplement No. 40 (A/48/40), vol. I, para. 291; Austria, Ecuador and Belarus, ibid., Forty-seventh Session, Supplement No. 40 (A/47/40), paras. 110, 247 and 536, respectively; Spain, ibid., Forty-sixth Session, Supplement No. 40 (A/46/40), para. 172; Portugal and Saint Vincent and the Grenadines, ibid., Forty-fifth Session, Supplement No. 40 (A/45/40), vol. I, paras. 156 and 251, respectively; Norway and the Netherlands, ibid., Forty-fourth Session, Supplement No. 40 (A/44/40), paras. 83 and 219, respectively; Finland and Hungary, ibid., Forty-first Session, Supplement No. 40 (A/41/40), paras. 210 and 398, respectively; Iceland, Australia and Peru, ibid., Thirty-eighth Session, Supplement No. 40 (A/38/40), paras. 113, 150 and 269, respectively; Norway, ibid., Thirty-sixth Session, Supplement No. 40 (A/ /36/40), para. 358; and Canada, ibid., Thirty-fifth Session, Supplement No. 40 (A/35/40), para. 169.

4 For example, concluding observations of the Human Rights Committee on Israel, ibid., Fifty eighth Session, Supplement No. 40 (A/58/40), vol. I, para. 85.

5 For example, concluding observations of the Human Rights Committee on: Latvia, CCPR/CO/79/LVA (6 November 2003), para. 15; Georgia, Official Records of the General Assembly, Fifty-seventh Session, Supplement No. 40 (A/57/40), vol. I, para. 78.

6 For example, concluding observations of the Human Rights Committee: Georgia, ibid.

7 Ibid., para. 18.

8 A. Eide and C.L.C. Mubanga-Chipoya, Conscientious Objection to Military Service , United Nations publication, Sales No. E.85.XIV.1, chap. III, sect. B, para. 153.

резолюцию 1987/46, в которой она призвала государства признать, что отказ от военной службы по соображениям совести следует рассматривать как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии. В 1989 году право на отказ от военной службы по соображениям совести было признано Комиссией в резолюции 1989/59, в которой Комиссия призвала государства принять законодательные положения и меры, направленные на освобождение от военной службы на основе отказа от военной службы по подлинным соображениям совести.

17. В контексте права на отказ от военной службы по соображениям совести Комиссия формулировала свою позицию на основе статей 3 (право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность) и 18 (свобода мысли, совести и религии) Всеобщей декларации прав человека. В резолюции 1993/84 Комиссия напомнила государствам, в которых существует система обязательной воинской службы, о своей рекомендации ввести различные альтернативные формы службы для лиц, отказывающихся от воинской службы по соображениям совести, и подчеркнула, что «такие альтернативные формы службы должны носить невоенный или гражданский характер, отвечать общественным интересам и не должны носить характер наказания». В резолюции 1995/83 Комиссия обратила внимание на «право каждого человека на отказ от воинской службы по соображениям совести как законное осуществление права на свободу мысли, совести и религии, изложенного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, а также в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах».

18. В резолюции 1998/77 Комиссия, ссылаясь на свои предыдущие резолюции, в которых она признала право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии, и сознавая, что у лиц, находящихся на военной службе, могут возникать поводы для отказа от нее по соображениям совести, обратила внимание на право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести в качестве «законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии». Она призвала государства создать независимые и беспристрастные полномочные органы, поручив им определять обоснованность отказа от военной службы по соображениям совести с учетом требования не допускать дискриминации.

19. Вопрос об отказе от военной службы по соображениям совести также рассматривался Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о свободе религии или убеждений, Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, а также в совместных сообщениях, направленных специальными докладчиками правительствам. Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений обращал внимание на практику и действия, противоречащие принципу отказа от военной службы по соображениям совести, в своих сообщениях правительствам[9] и в ходе своих поездок по странам.[10]

В 2001 году в своем докладе Комиссии по правам человека Специальный докладчик сделал следующий вывод:

«Речь прежде всего идет о политике, законодательстве и практике государства, допускающих проявления дискриминации и нетерпимости, и даже о равнодушии государственных институтов к интересам меньшинств — как тех, которые относятся к «мировым религиям», так и общин, исповедующих другие религии или убеждения. Эти меньшинства в первую очередь страдают от... непризнания отказа от военной службы по соображениям совести, отсутствия альтернативной гражданской службы, гражданской службы, имеющей характер наказания в силу ее продолжительности, в особенности применительно к Свидетелям Иеговы и другим общинам, исповедующим религию или убеждения...» (E/CN.4/2001/63, пункт 182).

20. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение рассмотрел вопрос об отказе от военной службы по соображениям совести в докладе по Судану, заявив, что:

«[он] считает, что навязывание военной службы в качестве условия для продолжения учебы является по сути нарушением права на образование. Для уважения как свободы мне-

9 See A/56/253, paras. 63 and 68, and annex, paras. 4 and 5. See also E/CN.4/2003/66, paras. 65 68.
10 See A/55/280/Add.1.

ний, так и права учащихся на выбор следует заняться поиском альтернативных форм гражданской службы или форм отказа от несения военной службы по соображениям совести». (E/CN.4/2000/63/Add.1, пункт 125).

21. Совместные сообщения, касающиеся положения лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, были направлены Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение и Специальным докладчиком по вопросу о пытках, а также Специальным докладчиком по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников.

B. Региональные договоры

1. Африка

22. Статья 8 Африканской хартии прав человека и народов гарантирует право на свободу совести, право выбора профессии и право свободного отправления религиозных обрядов.

2. Северная и Южная Америка

23. Статья 12 Американской конвенции о правах человека защищает право на свободу совести и религии. Кроме того, она гласит также, что «никто не подлежит применению ограничений, которые могут умалять его свободу придерживаться своей религии или убеждений или менять их» (пункт 2 статьи 12). На это право могут распространяться только ограничения, установленные законом и необходимые для охраны общественной безопасности, здоровья или нравственности, либо прав и свобод других лиц.

24. В своем ежегодном докладе за 1997 год Межамериканская комиссия по правам человека предложила тем государствам-членам, законодательство которых до сих пор не предусматривает освобождения от военной службы или альтернативной службы по соображениям совести, пересмотреть их правовые режимы и внести в них изменения, соответствующие духу международных норм в области прав человека[11].

3. Европа

25. Статья 9 Европейской конвенции о правах человека защищает право на свободу мысли, совести и религии. Эта свобода может подлежать лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц. Хотя прямой ссылки на право отказа от военной службы по соображениям совести не имеется, это право косвенно подтверждается статьей 4 (3), в которой дается определение принудительного или обязательного труда.

26. В 1967 году Парламентская ассамблея Совета Европы приняла свои первые резолюции 337 и 478, поддерживающие право на отказ от военной службы по соображениям совести. Затем в 1977 году была принята рекомендация 816, подтверждающая право на отказ от военной службы по соображениям совести. В мае 2001 года Парламентская ассамблея в аналогичной рекомендации отметила, что «осуществление права на отказ от военной службы по соображениям совести постоянно было предметом внимания Совета Европы в течение более 30 лет» [12].

27. В 1987 году Комитет министров Совета Европы подтвердил право лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, на освобождение от военной службы и поддержал положение об альтернативной службе, а также предложил государствам-членам привести свое законодательство и практику в соответствие с правом на отказ от военной службы по соображениям совести[13]. В рекомендации государствам-членам изложены минимальные основ-

11 Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights, 1997 , OEA/Ser.L/V/II.98 doc.6 rev., chap. VII.

12 Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Recommendation 1518 (23 May 2001).

13 Committee of Ministers of the Council of Europe, Recommendation No. R(87)8 of 9 April 1987 regarding Conscientious Objection to Compulsory Military Service.

ные принципы осуществления этого права. Например, заявителям необходимо предоставлять соответствующие гарантии надлежащего процесса, включая право быть заранее информированными о своих правах. В ней говорится также, что заявления могут подаваться в ходе несения военной службы и в ходе военной подготовки после первоначального этапа службы. Кроме того, «альтернативная служба не должна носить характер наказания. Ее длительность по сравнению с военной службой должна находиться в разумных пределах»[14]. В марте 2002 года Комитет министров настоятельно призвал прилагать «непрерывные усилия» для осуществления рекомендации 1987 года[15].

28. Ряд резолюций о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, подразумеваемом правом на свободу мысли, совести и религии, был принят Европейским парламентом после первой резолюции по этому вопросу, принятой в 1983 году, в которой Парламент отметил, что «защита свободы совести подразумевает право на отказ от несения службы в Вооруженных силах и на уход с такой службы по соображениям совести» (пункт 2), и указал, что «никакой суд или комиссия не могут постигнуть совесть отдельного человека и что поэтому заявление с изложением личных мотивов в подавляющем большинстве случаев должно быть достаточным для получения статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести» (пункт 3)[16].

29. 7 декабря 2000 года в силу вступила Хартия Европейского Союза об основных правах. В статье 10 (2) Хартии признается, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является непосредственной частью свободы мысли, совести и религии[17]. Это первый международный документ по правам человека, прямо признающий право на отказ от военной службы по соображениям совести.

30. На второй Конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Копенгагенское совещание, 5 июня–29 июля 1990 года) представители государств -участников СБСЕ отметили, что «Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций признала право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести»[18] , и согласились «рассмотреть вопрос о введении там, где этого еще не сделано, различных форм альтернативной службы, совместимых с причинами отказа от военной службы по соображениям совести, причем такие формы альтернативной службы должны носить невоенный или гражданский характер, отвечать общественным интересам и не носить характера наказания» [19]. Государства-участники согласились также «довести до общественности информацию по этому вопросу»[20].

31. Представительства на местах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека консультируют правительства по вопросам законодательной политики и принимают меры в связи с вопросом об отказе от военной службы по соображениям совести[21].

---

14 Ibid., at para. 10.

15 Decision on the reply from the Committee of Ministers adopted at the 785th meeting of the Ministers' Deputies (26-27 February 2002), doc. 9379, 1 March 2002.

16 European Parliament resolution of 7 February 1983 on conscientious objection. See also European Parliament resolution of 13 October 1989 on conscientious objection and alternative civilian service.

17 Article 10 (2) Charter of Fundamental Rights of the European Union (http://www.europarl.eu.int/charter/default_en.htm).

18 Document of the Copenhagen Meeting, Conference on Security and Cooperation in Europe, Second Conference on the Human Dimension of the CSE, Copenhagen, 5 June 29 July 1990 at para. (http://www.osce.org/docs/english/1990-99/hd/cope90e.htm).

19 Ibid.

20 Ibid.

21 OSCE Mission encourages BiH on new conscientious objection instruction , Press Release, 28 October 2003 (http://www.osce.org/news/show_news.php?id=3641); OSCE Mission Reports on Human Dimension Activities, 24 September 2001, OSCE Office of Democratic Institutions and Human Rights. See also, Expert Workshop on alternative service organized in Armenia, Press Release, 30 October 2003 (http://www.osce.org/news/generate.pf.php3?news_id=3651). This event was co-organized by the Armenian National Assembly.

III. ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА ОРГАНОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

A. Комитет по правам человека

32. Как указано в пункте 13 выше, Комитет по правам человека продолжает рассматривать случаи, связанные с отказом от военной службы по соображениям совести, согласно Факультативному протоколу к Пакту.

B. Рабочая группа по произвольным задержаниям

33. Вопрос об отказе от военной службы по соображениям совести в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах также ставился в Рабочей группе по произвольным задержаниям. В 1999 году Рабочая группа в рамках своей процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб рассмотрела вопрос о том, является ли после первого осуждения за отказ от военной службы каждый последующий отказ новым преступлением или он входит в состав первоначального преступления. Рабочая группа заявила, что в случае, когда после первоначального осуждения соответствующее лицо по-прежнему решительно игнорирует последующие повестки, речь идет «об одном и том же действии, влекущем за собой те же самые последствия, и поэтому преступление является одним и тем же, а не новым преступлением» и, следовательно, не подлежит дополнительному наказанию[22].

34. В своем докладе пятьдесят седьмой сессии Комиссии по правам человека (E/CN. 4/2001/14) Рабочая группа рассмотрела вопрос о задержании лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Рабочая группа представила следующие замечания и рекомендации: «93. ...неоднократное помещение под стражу отказников по причине убеждений имеет своей целью изменение их убеждений и мнений под угрозой наказания. Рабочая группа считает, что это несовместимо с пунктом 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, в соответствии с которым никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. 94. Следовательно, Рабочая группа рекомендует всем государствам, которые еще не сделали этого, принять любые законодательные или иные меры для признания и присвоения в рамках адекватной процедуры статуса отказника по причине убеждений, а тем временем обеспечить, чтобы в случаях судебного преследования отказников де-факто это судебное преследование влекло за собой исключительно одно осуждение, чтобы избежать использования отправления правосудия в целях принуждения отказников к изменению их убеждений».

C. Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека

35. Хотя Межамериканская комиссия или Суд не приняли никаких решений по какому-либо конкретному случаю, относящемуся к вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести, в 2002 году Комиссия приняла к рассмотрению жалобу лица, отказавшегося от военной службы по соображениям совести, в которой речь шла о нарушении государством права на свободу совести и религии и права на частную жизнь и его обязательства принимать необходимые законодательные или иные меры для осуществления этих прав[23].

D. Бывшая Европейская комиссия и Европейский суд по правам человека

36. Как бывшая Комиссия, так и Европейский суд рассматривали проблемы, связанные с обязательной военной службой, и условия прохождения альтернативной службы. Ни один из этих органов до сих пор не пожелал дать заключение, что право на отказ от военной службы по соображениям совести существует на основании Европейской конвенции о правах человека.

37. В 2001 году было возбуждено судебное дело против Болгарии, в рамках которого рассматривался вопрос о том, что государство не предусмотрело альтернативную гражданскую службу

22 Opinion No. 36/1999 (Turkey), (E/CN.4/2001/14/Add.1, paras. 8 and 9).

23 Report N 45/0224 [1], Admissibility, Petition 12.219, Cristian Daniel Sali Vera et al. v. Chile . 9 October 2002.

вместо военной службы[24]. Было вынесено постановление, в котором говорилось, в частности, что все возбужденные с 1991 года уголовные дела и вынесенные судебные решения в отношении лиц, отказавшихся от военной службы по соображениям совести, должны быть отменены, если эти лица готовы пройти альтернативную гражданскую службу. Постановление гласило также, что альтернативная гражданская служба в Болгарии должна находиться в ведении чисто гражданской администрации и что продолжительность такой службы должна быть такой же, как и срок, установленный для военной службы.

38. В соответствии с минимальными основными принципами осуществления права на отказ от военной службы по соображениям совести, о которых идет речь в резолюции 1998/77 Комиссии, УВКПЧ подготовило подборку и анализ наилучшей практики в отношении признания этого права:

a) принятие заявления от лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести без дальнейшей проверки. Хотя большинство государств в той или иной форме проверяют заявления лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, — Австрия, Беларусь и Республика Молдова дальнейших проверок не проводят. Дания, например, требует простого заявления о том, что военная служба противоречит убеждениям заявителя, хотя от тех лиц, которые отказываются от военной службы по соображениям совести, находясь на военной службе, требуется прохождение более официальной процедуры;

b) процесс принятия решений должен носить независимый, беспристрастный и недискриминационный характер. Существуют разнообразные подходы к характеру процесса принятия решений. Заявления обычно представляются комиссиям, в состав которых входят военнослужащие и гражданские лица. Одни государства разрешают подачу письменных заявлений, тогда как другие требуют, чтобы заявитель прошел индивидуальное собеседование. Ряд государств обеспечивают, чтобы процесс принятия решений не зависел от военных. В Германии, Португалии, Словении и Хорватии выяснением фактов занимаются комиссии, относящиеся к гражданской службе. Например, в Португалии в состав национальной Комиссии по вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести входит судья, одно гражданское лицо и директор Управления по работе с лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести, которое является административным органом. Согласно рекомендации № R (87)8 Совета Европы, о которой упоминалось выше, собеседование с заявителями должно производиться до зачисления на военную службу. Кроме того, Совет Европы разработал минимальные стандарты надлежащей процедуры для заявителей, которые включают следующее: заявители должны информироваться об их правах до призыва/зачисления на военную службу; рассмотрение заявлений должно предусматривать беспристрастную процедуру, право на обжалование решения первой инстанции и независимость любого апелляционного органа от военных властей;

c) отказ от военной службы по соображениям совести проистекает из принципов и соображений совести, в том числе из глубоких убеждений, связанных с религиозными, этическими, гуманитарными или аналогичными мотивами. Хотя ограниченное число государств принимают в качестве доводов лишь религиозные соображения, большинство ответивших государств, настаивающих на том, что для того, чтобы лицо было признано отказавшимся от военной службы по соображениям совести, на него должно быть заведено отдельное дело, обычно требуют от заявителя представления объяснений в отношении соображений «совести или религии». Словения разрешает отказываться от военной службы по «религиозным, идеологическим или гуманитарным мотивам»;

d) это право должно быть доступно до и во время прохождения военной службы. Хотя ряд ответивших государств разрешают его применение только во время призыва в армию,

24 Dimitrov et al v. Bulgaria, Application No. 37358/97, Admissibility Decision of the European Court of Human Rights, 10 April 2001.

Германия, Словения и Хорватия допускают более широкую свободу действий, разрешая подавать заявления до призыва, во время прохождения военной службы и при нахождении в резерве Вооруженных сил. Это также является одним из минимальных стандартов, предлагаемых Советом Европы;

e) различные формы альтернативной службы должны быть совместимы с причинами отказа от военной службы по соображениям совести, носить невоенный или гражданский характер, отвечать общественным интересам и не носить характера наказания. Хотя ограниченное число государств предусматривают возможность несения военной службы без использования оружия, большинство ответивших государств допускают альтернативную гражданскую службу. В Австрии альтернативная служба не должна быть связана с применением силы. В Австрии и Хорватии подобная служба включает работу в организациях, занимающихся деятельностью в области образования, культуры, спорта, здравоохранения либо социальной или гуманитарной деятельностью. В Хорватии работа предлагается в соответствии с уровнем образования заявителя и недалеко от места проживания. В Австрии и Германии гуманитарная работа на международные организации является приемлемой формой альтернативной службы;

f) следует принять меры для обеспечения того, чтобы лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, не подвергались многократному наказанию за отказ от несения военной службы. Хотя в большинстве государств лица, отказывающиеся от прохождения военной службы, наказываются лишением свободы, некоторые ответившие государства прибегают к наказанию в виде лишения свободы только в случаях, когда лица, отказавшиеся от военной службы по соображениям совести, отказываются проходить альтернативную гражданскую службу;

g) не должна допускаться дискриминация в отношении лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в вопросах условий их службы или в каких-либо экономических, социальных, культурных, гражданских или политических правах . Принципы и рекомендации Совета Европы предусматривают, что продолжительность альтернативной службы не должна слишком отличаться от сроков военной службы. Ответившие государства в большинстве своем предлагают альтернативную гражданскую службу, которая незначительно продолжительнее военной службы. Например, в Австрии альтернативная служба длится 12 месяцев, а военная — 8 месяцев. В Хорватии военная служба длится 6 месяцев, а альтернативная — 8 месяцев. Немецкая альтернативная служба на один месяц продолжительнее военной службы, срок которой составляет 9 месяцев. В Словении продолжительность и той и другой службы — 7 месяцев. На основе ограниченного объема предоставленной информации можно сделать вывод, что более продолжительный срок альтернативной службы объясняется менее тяжелыми задачами, которые предлагается выполнять в более благоприятных условиях жизни, и меньшим количеством обязательных часов службы. В большинстве государств предусматриваются одинаковые условия прохождения альтернативной службы;

h) следует предоставлять убежище тем лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, которые вынуждены покидать страну своего происхождения в силу того, что они опасаются преследования из-за своего отказа от военной службы. Большинство ответивших государств рассматривают ходатайства о предоставлении статуса беженца, поступающие от лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, которые вынуждены покидать страну своего происхождения, в соответствии с общими положениями Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протокола к ней 1967 года;

i) всем лицам, которых затрагивает военная служба, должна предоставляться информация о праве на отказ от военной службы по соображениям совести и о средствах получения статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести. Ответив-

шие государства в основном предоставляют информацию об отказе от военной службы по соображениям совести в ходе призыва на официальных языках государства. В Австрии уведомление о годности к прохождению военной службы содержит ссылку на право подачи заявления о прохождении альтернативной службы. В Германии информация об альтернативах службе предоставляется при прохождении призывной комиссии. Ответившие государства распространяют эту информацию также через свои официальные издания (национальные сборники законов) и в некоторых случаях через интернет. Информация распространяется также через частные организации. Хотя информация об альтернативной службе предоставляется на официальных языках государства, Российская Федерация предоставляет информацию также на языках своих республик. В Словении призывники, проживающие в районах, где наиболее распространенным языком является венгерский или итальянский, будут получать информацию на своем местном языке.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

39. Приведенный в настоящем докладе юридический анализ вопроса об отказе от военной службы по соображениям совести в контексте международного права показывает, что право на отказ от военной службы по соображениям совести основано на действующих нормах в области прав человека, гарантирующих право на свободу совести и религии. Анализ практики приславших ответы государств-членов, касающейся фактического осуществления этого права, подтверждает мысль о том, что все большее число государств-членов продолжает разрабатывать или совершенствовать положения об отказе от военной службы по соображениям совести, с тем, чтобы привести их в соответствие с действующими нормами в области прав человека.

IY. ПРИМЕРЫ ЗАКОНОВ

ЗАКОН ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИЯ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ ДЛЯ ЛИЦ, ОТказывающихся от несения военной службы (Закон об альтернативной гражданской службе — ЗАГС)[1]

Дата промульгации: 13.01.1960
Полное название:
«Закон об альтернативной гражданской службе в редакции, опубликованной 17 мая 2005г. (Федеральный законодательный вестник BGBl. I стр. 1346), с последними изменениями на основании ст. 7 закона от 14 июня 2009 г. (BGBl. I стр. 1229)«
новая редакция, обнародованная 17.5.2005 I 1346;
последнее изменение на основании ст. 7 закона от 14.6.2009 I 1229
Примечание
Удостоверенный текст, действительный с: 1.1.1985 с условиями, закрепленными в Договоре об объединении,
Закон о гражданской службе в приложении EV к Договору об объединении

Первая глава
ЗАДАЧИ И ОРГАНИЗАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

§ 1 Задачи альтернативной гражданской службы
В рамках альтернативной гражданской службы лица, чей отказ от несения военной службы признан, выполняют задачи, которые служат общественному благу, преимущественно — в социальной сфере.

§ 2 Организация альтернативной гражданской службы
(1) Этот закон, если в нем не предусматривается иное, исполняется федеральной администрацией. Для этого создается самостоятельный федеральный орган под названием «Федеральное управление альтернативной гражданской службы»(Федеральное управление), подведомственное Федеральному министерству по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи.
(2) По предложению Федерального правительства в Федеральном министерстве по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи назначается Федеральный уполномоченный по альтернативной гражданской службе (Федеральный уполномоченный). Федеральный уполномоченный исполняет задачи, возложенные на Министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи в области альтернативной гражданской службы, если министерство не определит иное.

§ 2а Совет по делам альтернативной гражданской службы
(1) При Федеральном министерстве по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи образуется совет по делам альтернативной гражданской службы. Совет должен консультировать Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи по вопросам альтернативной гражданской службы, включая вопрос определения задач вне социальной сферы, которые должны исполняться гражданами, обязанными нести альтернативную гражданскую службу (гражданско-обязанными).
(2) Совет состоит из

1. семи представителей организаций, которые занимаются представлением интересов лиц, отказывающихся от несения военной службы, и лиц, проходящих АГС; четверо этих представителей должны находиться на АГС,

1 Источник: перевод Германского фонда международного правового сотрудничества (www.juris.de), 2009.

2. семи представителей объединений признанных организаций по трудоустройству гражданско-служащих,

3. представителей от евангелической и католической церкви — по одному от каждой,

4. по одному представителю от профсоюзов и от союзов работодателей,

5. двух представителей земель,

6. одного представителя головных объединений муниципалитетов.

(3) Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи формирует Совет, как правило, на четырехлетний срок. Перечисленные во 2-ом абзаце организации должны представить свои предложения. Лица, проходящие АГС, (абз. 2 п. 1) включаются в состав Совета на период своей службы. Для каждого члена Совета назначается персональный заместитель.

(4) Заседания Совета созываются и проводятся Федеральным министерством по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи на основании издаваемого им регламента.

§ 3 Места прохождения альтернативной гражданской службы

Гражданско-обязанные проходят альтернативную гражданскую службу в признанной организации по трудоустройству гражданско-служащих или в составе групп гражданско-служащих (места прохождения АГС). В случае срочной необходимости они могут быть задействованы в органах управления альтернативной гражданской службой.

§ 4 Признание организаций, пригодными для прохождения АГС

(1) Организация может быть признана пригодной для трудоустройства гражданско-обязанных по ее ходатайству, если

1. она выполняет особые задачи в социальной сфере, в области охраны окружающей среды, защиты природы и охраны ландшафтов; преимущественно должны признаваться организации социальной сферы,

2. она гарантирует, что занятость, руководство и сопровождение лица, проходящего АГС, будут соответствовать сущности альтернативной гражданской службы; в частности работа не соответствует сущности АГС, если она из-за нагрузки, оказываемой на гражданско-служащего, приводила бы к неравному положению лица, проходящего АГС, по сравнению с другими лицами, проходящими АГС, или военнослужащими,

3. она заявит о своей готовности обеспечить трудоустройство гражданско-обязанного, отвечающего ее профессиональным критериям, без специального согласования по каждому конкретному гражданско-обязанному, если специфический род деятельности не предполагает особых требований к личности лица, проходящего АГС, выходящих за рамки необходимых профессиональных критериев, и

4. она заявит о своей готовности предоставить уполномоченным Федерального министерства по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи и Федерального управления возможность для ознакомления со всей деятельностью гражданско-служащих и их отдельными задачами и поддерживать без каких-либо ограничений Федеральную счетную палату при проверке ей отчетности по расходованным средствам из федерального бюджета. Признание осуществляется в отношении отдельных рабочих мест. Признание рабочего места пригодным для прохождения АГС может сопровождаться наложением обязанностей.

(2) Признание должно быть отозвано или аннулировано, если отсутствовала или отсутствует одна из предпосылок, названных в абз. 1. Оно может быть аннулировано и по другим важным причинам, в частности, если какая-то из наложенных обязанностей не выполняется либо не выполняется в установленный срок.

§ 5 Формирования групп лиц, проходящих АГС

Группы лиц, проходящих АГС, формируются по распоряжению Федерального министерства по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи. Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи определяет их место размещения после заслушивания заинтересованной земли.

§ 5а Делегирование административных задач

(1) Местам прохождения АГС может быть делегировано исполнение административных задач. Если задачи делегируются организациям земель, то эти организации действуют по поручению Федерации.

(2) С их согласия административные задачи могут делегироваться

1. объединениям — в отношении входящих в них организаций по трудоустройству гражданско-обязанных,
2. землям — в отношении организаций по трудоустройству гражданско-обязанных при подведомственных этим землям публично-правовых субъектах.

Административные издержки могут быть возмещены в соразмерном объеме.

§ 6 Издержки

(1) Организации по трудоустройству гражданско-обязанных за свой счет обеспечивают проживание, питание и рабочую одежду для лиц, проходящих АГС. Они несут административные расходы, связанные с обеспечением занятости лиц, проходящих АГС.

(2) Организации по трудоустройству гражданско-обязанных выплачивают лицам, проходящим АГС, вместо Федерации причитающееся им жалование. Организациям по трудоустройству в полном объеме возмещается надбавка, выплачиваемая лицам, проходящим АГС за несение службы вдали от родины и 70 % прочих выплат ежеквартально задним числом. Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи устанавливает по согласованию с Федеральным министерством финансов единые паушальные суммы возмещений.

(3) Организациям по трудоустройству гражданско-обязанных могут быть предоставлены дотации с целью возмещения издержек на размещение, питание и рабочую одежду для лиц, проходящих АГС, если и насколько это необходимо, чтобы

1. сохранить достаточное количество рабочих мест для трудоустройства всех привлекаемых для прохождения АГС лиц, чей отказ от несения военной службы признан, и
2. обеспечить наличие пригодных для прохождения альтернативной гражданской службы рабочих мест.

Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи в целях исполнения предл. 1 по согласованию с Федеральным министерством финансов издает общие административные предписания, регулирующие его исполнение. Дотации могут предоставляться только в той мере, в которой бюджетный план предусматривает для этого средства.

Вторая глава
ПРИГОДНОСТЬ,
ОТСТРАНЕНИЕ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

§ 7 Пригодность

Пригодность к прохождению альтернативной гражданской службы определяется исходя из пригодности к несению военной службы. Лицо, пригодное к военной службе, считается пригодным к альтернативной гражданской службе, временно непригодные к военной службе лица считаются временно непригодными к альтернативной гражданской службе, а непригодные к военной службе — непригодными к альтернативной гражданской службе.

§ 8 Непригодность к альтернативной гражданской службе

К прохождению альтернативной гражданской службы не привлекаются граждане, непригодные к альтернативной гражданской службе.

§ 9 Отстранение от прохождения альтернативной гражданской службы

От прохождения альтернативной гражданской службы отстраняются лица,

1. которые были осуждены немецким судом за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее одного года или были осуждены за умышленное деяние, наказуемое в соответствии

с нормами об измене идеалам мира, о государственной измене, об угрозе демократическому правовому государству или измене родине и угрозе внешней безопасности, к лишению свободы на шесть и более месяцев за исключением случаев, когда регистрация судимости в центральном регистре уже погашена,
2. которые в результате судебного решения утратили право на занятие публичных должностей,
3. в отношении которых применены меры исправления и безопасности согласно § 64 или § 66 УК ФРГ до окончания исполнения этих мер.

§ 10 Освобождение от прохождения альтернативной гражданской службы
(1) От прохождения альтернативной гражданской службы освобождаются:
1. посвященные в сан священники евангелического вероисповедания,
2. священники римско-католического вероисповедания, посвященные в сан диакона,
3. работающие на постоянной основе священники других вероисповеданий, чей сан соответствует посвященным в сан священникам евангелического вероисповедания или священнику римско-католического вероисповедания, посвященного в сан диакона,
4. граждане с тяжкими телесными или психическими нарушениями,
5. гражданско-обязанные, имеющие право на соответствующее освобождение на основании международных договоров на период их работы в международных организациях.
(2) От прохождения альтернативной гражданской службы по личному ходатайству освобождаются граждане, чей отказ от несения военной службы признан и
1. чьи отец, мать, брат или сестра умерли от последствий, связанных с повреждением, полученным в ходе прохождения военной или альтернативной гражданской службы,
2. двое братьев или сестер которых прошли
a) обязательную военную службу в течение срока, предусмотренного в § 5 абз. 1a Закона о воинской повинности,
b) альтернативную гражданскую службу в течение срока, предусмотренного в § 24 абз. 2,
c) службу в системе гражданской обороны или службе защиты от катастроф в соответствии с § 14 абз. 1 настоящего закона или согласно § 13a абз. 1 предл. 1 Закона о воинской повинности,
d) службу в рамках помощи развивающимся странам на основании § 14a абз. 1 настоящего закона или § 13b абз. 1 Закона о воинской повинности,
e) службу другого рода за рубежом на основании § 14b абз. 1,
f) добровольную службу на основании закона о молодежной добровольной службе в течение не менее 9 месяцев,
g) работали в рамках свободных трудовых отношений согласно требованиям § 15a абз. 1,
h) прошли военную службу не более двух лет в качестве сверхсрочника

или
3. которые
a) женаты,
b) являются зарегистрированными партнерами или
c) осуществляют родительские права совместно или в одиночку.

§ 11 Временное освобождение от альтернативной гражданской службы
(1) Временно освобождаются от альтернативной гражданской службы лица,
1. которые временно не пригодны к альтернативной гражданской службе,
2. которые, не считая случаев, указанных в § 9, отбывают наказание в виде лишения свободы, ареста, наказание в виде лишения свободы, назначенное согласно Закону о применении уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, находятся в предварительном заключении или на основании § 63 УК ФРГ — в психиатрической больнице.
(1a) Кроме того, временно освобождаются от альтернативной гражданской службы лица, которые на основании международного договора не могут быть призваны на военную службу в пери-

од работы в международной организации.
(2) Временно освобождаются от альтернативной гражданской службы по своему собственному ходатайству лица, чей отказ от несения военной службы признан и которые готовятся к принятию духовного сана.
(3) Если лицо, чей отказ от несения военной службы признан, дало согласие на выдвижение своей кандидатуры на выборы в Германский Бундестаг, ландтаг или Европейский парламент, то в течение действия своего мандата оно может быть призвано только по своему ходатайству.
(4) Должно быть временно освобождено от альтернативной гражданской службы по своему собственному ходатайству лицо, чей отказ от несения военной службы признан, если его привлечение к прохождению службы явилось бы для него вследствие личных, в частности семейных, хозяйственных или профессиональных обстоятельств неоправданно суровым решением. Суровость решения, как правило, предполагается:

1. если в случае привлечения лица, чей отказ от несения военной службы признан,
a) будет поставлено под угрозу обеспечение семьи и нуждающихся в помощи близких или других нуждающихся в помощи лиц, за чье жизнеобеспечение оно отвечает по правовым либо по моральным причинам, или
b) можно ожидать наступления чрезвычайной нужды для родственников первой степени родства,
2. если лицо, чей отказ от несения военной службы признан, является незаменимым для сохранения и ведения собственного предприятия,
3. если призыв лица, чей отказ от несения военной службы признан, прервет
a) получение полного школьного образования,
b) получение высшего образования, если лицо к моменту предусмотренного призыва достигло третьего семестра,
c) обучение на дуальном курсе, начатом к моменту предусмотренного призыва (обучение, включающее производственную практику), срок обучения на котором не превышает 8 семестров и на котором теоретические занятия начинаются не позднее трех месяцев после начала производственной практики,
d) иную часть образования, оконченного на треть к моменту предусмотренного призыва или
e) уже начатое профессиональное образование
или не даст возможности приступить к профессиональному обучению, предоставленному в обязательном порядке или на основании договора.

(5) Временно может быть освобождено от альтернативной гражданской службы лицо, чей отказ от несения военной службы признан, если против него возбуждено уголовное дело, по которому ожидается назначение наказания в виде лишения свободы, ареста, лишения свободы на основании закона об отправлении уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних или меры исправления и обеспечения безопасности, связанного с лишением свободы, или если призыв лица нанесет серьезный ущерб системе или престижу альтернативной гражданской службы или организации, в которой проходит альтернативная гражданская служба.
(6) Временно должно быть освобождено от альтернативной гражданской службы по ходатайству лицо, чей отказ от несения военной службы признан, если оно является незаменимым для сохранения и продолжения родительского предприятия или предприятия его работодателя или для выполнения задач своего учреждения. В этом случае родители, работодатель или учреждение, где работает лицо, чей отказ от несения военной службы признан, имеют право и обязанность сообщать Федеральному управлению об исчезновении причин для незаменимости данного лица. Для предоставления освобождения необходимо согласие лица, чей отказ от несения военной службы признан. Призыв лица, чей отказ от несения военной службы признан, приостанавливается на период рассмотрения ходатайства.

§ 12 Ходатайства об освобождении и временном освобождении

(1) Ходатайства на основании § 10 абз. 2 и § 11 абз. 2, 4 и 6 настоящего закона, которые не могли быть поданы согласно § 20 Закона о воинской повинности не ранее получения извещения о приписке от органов учета (§ 15 абз. 1 предл. 2 Закона о воинской повинности) и не позднее завершения медицинского осмотра в письменном, электронном виде или под запись чиновнику районного управления альтернативной службы, могут быть поданы в письменном, электронном виде или под запись чиновнику Федерального управления.
(2) К ходатайствам, подаваемым на основании § 10 абз. 2 и § 11 абз. 4, должны быть приложены подтверждающие документы, которые имеются в распоряжении заявителя или которые он может найти без приложения несоразмерных усилий. К ходатайству на основании § 11 абз. 2 должны быть приложены:

1. подтверждение получения высшего теологического образования или получения формализованной теологической подготовки и
2. заявления соответствующего земельного управления по делам церкви, епископского управления, главы ордена или соответствующего высшего органа иного религиозного сообщества о том, что лицо, чей отказ от несения военной службы признан, готовится к принятию духовного сана.

§ 13 Процедура временного освобождения

(1) Освобождения на основании § 11 абз. 1, 4 и 5 предоставляются на ограниченный срок. В случаях § 11 абз. 4 за исключением предложения 2 п. 1 b, п. 3 и п. 4, а также абз. 6 лицо, чей отказ от несения военной службы признан, может быть освобождено от прохождения альтернативной гражданской службы на такой срок, чтобы оно могло быть еще призвано до наступления возраста, предельного для этого лица согласно § 24 абз. 1 предл. 1–4. В исключительных случаях, когда призыв означал бы неоправданную суровость, лицо может быть освобождено и без наличия этих причин.
(2) Если ходатайство на основании § 11 абз. 2 или 4 подается до медицинского освидетельствования, решение по ходатайству может быть приостановлено до призыва за исключением случаев, когда заявитель докажет наличие оправданной заинтересованности в принятии скорейшего решения.
(3) Освобождения аннулируются, если причина освобождения более не существует; лицо, чей отказ от несения военной службы признан, должно быть до этого заслушано.
(4) По истечении срока освобождения лицо, чей отказ от несения военной службы признан, без нарушения нормы § 19 абз. 4 может быть призвано на альтернативную гражданскую службу.

§ 14 Гражданская оборона и защита от катастроф

(1) Лица, чей отказ от несения военной службы признан, которые до достижения ими 23 лет с согласия компетентного органа обязались в течение не менее 6 лет на общественных началах проходить службу в качестве помощника в системе гражданской обороны или защиты от катастроф, не привлекаются к альтернативной гражданской службе до тех пор, пока они задействованы в системе гражданской обороны или защиты от катастроф. Это правило действует в том числе и при перерывах данной службы с разрешения компетентного органа, если взятое лицом минимальное обязательство о службе в течение 6 лет может быть фактически исполнено до достижения им 30 лет.
(2) Компетентный орган обязан сообщать Федеральному управлению о наличии или отсутствии предпосылок для непривлечения лиц, чей отказ от несения военной службы признан, к прохождению альтернативной гражданской службы.
(3) Если компетентный орган заявит о том, что лицо, чей отказ от несения военной службы признан, обязалось участвовать в качестве помощника в системе гражданской обороны или защиты от катастроф и вследствие этого не подлежит привлечению к альтернативной гражданской службе, то Федеральное управление обязано сообщить данному лицу о том, что оно на период своего участия в системе гражданской обороны или защиты от катастроф не будет привлекаться к альтернативной гражданской службе.

(4) Если лица, чей отказ от несения военной службы признан, в течение 6 лет были задействованы в системе гражданской обороны или защиты от катастроф, то их обязанность прохождения альтернативной гражданской службы погашается, это не распространяется на альтернативную гражданскую службу в случае ведения оборонительной войны. Разрешенные перерывы в участии в системе гражданской обороны (абз. 1 предл. 2) засчитываются в обязательный срок, если они в общей сложности не превышают шесть месяцев. Если участие в системе гражданской обороны или защиты от катастроф заканчивается преждевременно по причинам, которые не вытекают из личности или поведения лица, чей отказ от несения военной службы признан, то время работы в системе гражданской обороны или защиты от катастроф, если оно превышает половину срока, указанного в предл. 1, должно быть частично зачтено как прохождение альтернативной гражданской службы.

§ 14a Служба, связанная с оказанием помощи развивающимся странам

(1) Лица, чей отказ от несения военной службы признан, не привлекаются к прохождению альтернативной гражданской службы до достижения ими 30 лет, если они обязались, заключив договор с организацией, которая на основании § 2 Закона о помощниках в области помощи развивающимся странам является признанным субъектом оказания помощи развивающимся странам, отслужить в сфере оказания такой помощи не менее двух лет в соответствии с потребностями данной организации, адекватным способом повышают свою квалификацию для прохождения службы в качестве помощника в сфере помощи развивающимся странам и это будет подтверждено Федеральным министерством экономического сотрудничества и развития.
(2) Лица, чей отказ от несения военной службы признан, кроме этого, не привлекаются к прохождению альтернативной гражданской службы, если и до тех пор, пока они отвечают критериям § 1 абз. 1 или 2 Закона о помощниках в области помощи развивающимся странам.
(3) Если лица, чей отказ от несения военной службы признан, отработали в качестве помощника в сфере помощи развивающимся странам минимальный срок, указанный в абз. 1, то их обязанность по прохождению альтернативной гражданской службы погашается;
это не касается альтернативной гражданской службы в случае ведения оборонительной войны. Если служба в качестве сотрудника службы помощи развивающимся странам преждевременно прерывается по причинам, не зависящим от данного лица, время, отработанное в данной службе, если оно превышает время, на которое срок службы в качестве сотрудника службы помощи развивающимся странам по минимуму должен превышать срок альтернативной гражданской службы, должно быть зачтено в срок альтернативной гражданской службы.
(4) Организации службы помощи развивающимся странам обязаны сообщать Федеральному управлению о наличии или отсутствии предпосылок для непривлечения лиц, чей отказ от несения военной службы признан, к прохождению альтернативной гражданской службы.

§ 14b Прочие возможности службы за границей

(1) Лица, чей отказ от несения военной службы признан, не привлекаются к прохождению альтернативной гражданской службы, если они:

1. на основании договора с признанным на основании абз. 3 субъектом обязались приступить к службе за границей до достижения ими 23 лет, которая направлена на содействие мирному сосуществованию народов и длится как минимум на 2 месяца дольше, чем альтернативная гражданская служба, которую данным лицам пришлось бы пройти, и
2. проходят эту службу безвозмездно.

Субъекты обязаны сообщать Федеральному управлению о наличии или отсутствии оснований для непривлечения данных лиц к прохождению альтернативной гражданской службы.
(2) Если лица, чье право на отказ от несения военной службы признано, до достижения ими 24 лет подтвердят прохождение службы продолжительностью, как указано в абз. 1 п.1, то их обязанность пройти альтернативную гражданскую службу погашается, эта норма не касается альтернативной гражданской службы во время ведения оборонительной войны. Если служба за рубежом

заканчивается преждевременно, то время, проведенное на этой службе, если оно превышает 2 месяца, засчитывается в счет прохождения альтернативной гражданской службы.
(3) В качестве субъектов, обеспечивающих прохождение службы, указанной в абз. 1, могут признаваться юридические лица, которые
1. служат исключительно, непосредственно и альтруистически целям, подпадающим под налоговые льготы в значении §§ 51–68 Уложения о налогах,
2. гарантируют, что их намерения служат интересам Федеративной Республики Германия и
3. имеют свое местонахождение в Германии.
Решение о признании за субъектом данного статуса по его ходатайству принимает Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи по согласованию с Министерством иностранных дел. Министерство может ограничить сферу признания отдельными направлениями деятельности субъекта. § 4 абз. 1 предл. 3 и абз. 2 применяются соответственно.

§ 14с Год добровольной службы
(1) Лица, чей отказ от несения военной службы признан, не привлекаются к прохождению альтернативной гражданской службы, если они после признания их отказа от несения военной службы письменно обязались пройти добровольную службу согласно Закону о молодежной добровольной службе. Эта служба должна быть начата не позднее года после принятия обязательства и до достижения 23 лет и представлять собой полнодневную, вспомогательную деятельность с полной нагрузкой продолжительностью не менее 12 взаимосвязанных месяцев, включающую педагогическое сопровождение продолжительностью 25 дней и 26 дней отпуска (полнодневная деятельность). Обязательство должно быть принято перед субъектом, который обладает допуском в соответствии с Законом о молодежной добровольной службе.
(2) Субъекты согласно абз. 1 предл. 3 обязаны сообщать Федеральному управлению о наличии или отсутствии оснований для непривлечения лиц, чей отказ от несения военной службы признан, к альтернативной гражданской службе.
(3) Если лица, чей отказ от несения военной службы признан, до достижения 24 лет подтвердят прохождение службы согласно абз. 1, то их обязанность прохождения альтернативной гражданской службы погашается, эта норма не действует во время ведения оборонительной войны. Если служба оканчивается преждевременно, время службы, если оно превысило 2 месяца, засчитывается в счет прохождения альтернативной гражданской службы.
(4) Субъекты, упомянутые в абз. 1 предл. 3, получают на период максимум в 12 месяцев по своему ходатайству от Федерального управления альтернативной гражданской службы ежеквартально задним числом дотацию на погашение издержек, которые у них возникают в связи с педагогическим сопровождением, на выплату соразмерных карманных денег и взносов в социальное страхование для лиц, чей отказ на несение военной службы признан. Субъект не имеет право на возмещение издержек, если он не соблюдает свои обязательства перед лицами, чей отказ от несения военной службы признан, или прочие обязательства субъекта, имеющего допуск на основании Закона о молодежной добровольной службе. Если условия для применения предл. 1 не наступают либо исчезают позже либо субъект преждевременно прерывают службу лица, чей отказ от несения военной службы признан, суммы, переплаченные данному лицу, должны быть возмещены субъектом.
(5) Подробное регулирование в частности условий полнодневной занятости, упомянутой в абз. 1, уведомления согласно абз. 2, подтверждения согласно абз. 3 предл. 1, размера и использования дотации согласно абз. 4, а также создания новых мест для прохождения службы лицами, чей отказ от несения военной службы признан, в качестве предпосылки для получения дотации может осуществлять Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи посредством постановления, которое не требует одобрения Бундесрата. Постановление может предусматривать обязанность субъекта предоставлять данные о пенсионном страховании, роде и месте деятельности добровольца.

§ 15 Специальные предписания для служащих службы исполнения распоряжений полиции

(1) Лица, чей отказ от несения военной службы признан, которые относятся к службе исполнения полиции или причислены к ней на основании письменного извещения, до окончания этой службы не привлекаются к прохождению альтернативной гражданской службы.

(2) Ответственные органы обязаны уведомлять Федеральное управление об аннулировании извещения о причислении либо о выбытии со службы исполнения полиции;

эта же норма применяется, если, несмотря на извещение о причислении, лицо не приступило к службе.

(3) § 14 абз. 3 применяется соответственно, если ответственный орган заявляет о том, что лицо, чей отказ от несения военной службы признан, приступило к своим обязанностям в службе исполнения полиции или причислено к ней на основании письменного извещения и его включение в состав службы ожидается в течение 6 месяцев после причисления.

§ 15а Свободные трудовые отношения

(1) Лица, чей отказ от несения военной службы признан, которые по причинам вероисповедания не могут нести альтернативную гражданскую службу, временно не привлекаются к прохождению альтернативной гражданской службы, если они заявят, что они собираются заключить трудовое соглашение, предусматривающее обычное рабочее время, с больницей либо иным учреждением о лечении, уходе и обслуживании пациентов либо если они уже работают в рамках такого соглашения. Эта норма имеет силу только в том случае, если трудовые отношения возникли или должны возникнуть после признания отказа от военной службы и до достижения лицом возраста 22 лет и их продолжительность превышает срок альтернативной гражданской службы, которую данному лицу полагалось бы пройти не менее чем на один год.

(2) Если лицо, чей отказ от несения военной службы признан, до достижения возраста 24 лет подтвердит отработку в рамках такого трудового отношения в течение минимального срока, указанного в абз. 1., то его обязанность прохождения альтернативной гражданской службы погашается. Если трудовые отношения заканчиваются преждевременно по независящим от лица причинам, время отработки в рамках трудовых отношений, если оно превысило 1 год, засчитывается в счет прохождения альтернативной гражданской службы.

§ 16 Броня

(1) Для удовлетворения публичной заинтересованности в привлечении к альтернативной гражданской службе, а также публичной заинтересованности в покрытии потребности в кадрах для исполнения задач вне сферы альтернативной гражданской службы во время ведения оборонительной войны и в случае напряженности гражданско-обязанный, если названная в последнюю очередь публичная заинтересованность превалирует, может получить броню от альтернативной гражданской службы до тех пор, пока без него не смогут обходиться в той области деятельности, которую он осуществляет вне сферы альтернативной гражданской службы.

(2) Решение о предоставлении брони принимается по предложению ответственного административного органа. Право на внесение предложений в отношении своих служащих имеют также церкви и религиозные сообщества, если они являются корпорациями публичного права. В отношении компетенции и процедуры предоставления брони, полномочия на определение ответственных органов, регулирования права внесения предложений посредством общего административного предписания на уровне земельного права, урегулирования различий в подходах между Федеральным управлением и выступающим с предложением административным органом, сроков, на которые предоставляется броня, и заслушивания экспертных организаций соответственно применяется постановление о компетенции и процедуре предоставления брони в действующей редакции.

(3) Организация, где проходит службу гражданско-обязанный, либо его работодатель обязаны уведомлять Федеральное управление об исчезновении условий для сохранения брони. Гражданско-обязанные, не имеющие служебных либо трудовых отношений, обязаны сами заявить об исчезновении данных условий.

§ 17 Решения об освобождении от военной службы
Решения органов по комплектованию Вооруженных сил по поводу освобождения от военной службы распространяются также и на альтернативную гражданскую службу.

§ 18 Возмещение издержек и вычетов из заработка
Необходимые издержки, возникшие у лиц, чей отказ от несения военной службы признан, в связи с проверкой их готовности к прохождению альтернативной гражданской службы, а также вычеты из заработка в случае предписанного личного присутствия возмещаются этим лицам согласно нормам, действующим для возмещений в случае медицинского освидетельствования в органах комплектования Вооруженных сил.

Третья глава
ПРИВЛЕЧЕНИЕ К АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

§ 19 Призыв
(1) Гражданско-обязанные призываются на альтернативную гражданскую службу на основании распоряжений о призыве, издаваемых Федеральным министерством по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи, если их в соответствии с абз. 2 не переводят на служебные отношения в соответствии с настоящим законом. Лицо, увольняемое с военной службы по причине признания его отказа от несения военной службы, должно быть незамедлительно призвано на альтернативную гражданскую службу.
(2) Военная служба на основании письменного решения по согласованию с органом, определяемым Федеральным министерством обороны, может быть заменена иным служебным отношением в соответствии с настоящим законом, если признается отказ военнослужащего от несения военной службы. В решении определяется время замены, а также место и время начала альтернативной гражданской службы. Гражданско-обязанный должен в соответствии с решением об изменении служебных отношений приступить к альтернативной гражданской службе.
(3) Гражданско-обязанный не может требовать привлечения к службе в определенном месте. Он не может быть призван для прохождения службы в организации по трудоустройству, в которой он работал до призыва. Предл. 2 не применяется, если гражданско-обязанный в этой организации занимается непосредственным обслуживанием больных с тяжелейшими формами инвалидности и тяжелых больных и прерывание этого обслуживания нанесло бы пациентам неоправданный вред либо явилось для них неоправданной нагрузкой.
(4) Гражданско-обязанные, чья пригодность не была установлена в течение последних двух лет до призыва, должны быть заслушаны до призыва.
(5) В повестке о призыве должны быть указаны место и время начала службы, а также продолжительность альтернативной гражданской службы, которую предстоит пройти. В повестке должны содержаться указания на уголовно-правовые последствия неявки.
(6) Повестка о призыве должна быть выслана не позднее, чем за четыре недели перед сроком призыва. Эта норма не применяется в случаях, предусмотренных абз.1 предл. 2

§ 19а Перенос постоянного места пребывания
(1) Воинская повинность не погашается и не приостанавливается, если лица, чей отказ от военной службы признан:

1. во время альтернативной гражданской службы переносят свое постоянное место пребывания за пределы Федеративной Республики Германия,
2. без разрешения, необходимого согласно § 23 абз. 4, переносят свое постоянное место пребывания за пределы Федеративной Республики Германия или
3. переносят его за пределы Федеративной Республики Германия, не покидая ее.

(2) Если лица, чей отказ от несения военной службы признан, переносят свое постоянное местопребывания без разрешения, необходимого согласно § 23 абз. 4 за пределы Федеративной Рес-

публики Германия, они привлекаются к прохождению альтернативной гражданской службы на основании предписаний настоящего закона.

§ 20 Опрос свидетелей и экспертов
Если для проверки готовности лица, чей отказ от несения военной службы признан, необходим опрос свидетеля или эксперта, то соответствующее ходатайство с просьбой о проведении опроса может быть отправлено в участковый суд, в округе которого находится место проживания или пребывания свидетеля или эксперта; при этом должны быть указаны факты, по поводу которых должен проводиться опрос. Соответственно применяются предписания Закона о судоустройстве по поводу оказания правовой помощи (§§ 156 и последующие) и нормы Гражданского процессуального уложения. Необходимость приведения свидетеля или эксперта к присяге определятся по усмотрению суда. Он же решает о правомерности отказа от дачи показаний, предоставления экспертизы или принесения присяги; это решение не подлежит обжалованию.

§ 21 Аннулирование повестки о призыве
Если после вручения повестки о призыве устанавливается, то лицо, чей отказ от несения военной службы признан, не готово к несению службы, повестка о призыве аннулируется. Решение об аннулировании издается в письменной форме и вручается лицу.

§ 22 Зачет иной службы
Время несения военной службы и время службы в системе пограничной охраны на основании обязанности по охране границы засчитываются в счет альтернативной гражданской службы. Это не относится к дням, в течение которых гражданско-обязанный не служил вследствие:

1. виновного отсутствия на службе,
2. виновного уклонения от службы,
3. приостановки исполнения решения о призыве,
4. отпуска без уплаты денежного и материального довольствия, если бы эти дни в случае непризнания отказа от несения военной службы пришлось бы дослуживать,
5. отбытия наказания в виде лишения свободы, ареста на основании УК, наказания в виде лишения свободы, назначенного на основании Закона об отправлении уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, или дисциплинарного ареста, если бы эти дни в случае непризнания отказа от несения военной службы пришлось бы дослуживать, или
6. предварительного заключения во время службы, за которым последовал обвинительный приговор, вступивший в законную силу.

§ 22а Зачет военной и альтернативной гражданской службы других государств
(1) Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи в отдельных случаях может зачесть военную службу вне бундесвера или осуществленную вместо нее иную службу полностью или частично в счет альтернативной гражданской службы. Военная служба или осуществленная вместо нее иная служба должна быть зачтена, если она осуществлялась на основании законодательных предписаний; зачет возможен, если Федеральное министерство обороны дало согласие на прохождение службы вне бундесвера.
(2) Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи может передать полномочие, указанное в абз. 1 Федеральному управлению альтернативной гражданской службы. Ходатайства о зачете военной службы, пройденной вне бундесвера, а также иной службы, которая была пройдена вместо военной, подаются в Федеральное управление, которое может потребовать от заявителя сделать равносильное присяге заявление в подтверждение изложенных фактов.

§ 23 Учет в системе альтернативной гражданской службы
(1) Лица, чей отказ от несения военной службы признан, подлежат учету. Снятие с учета осуществляется по истечении года, в котором данные лица достигают возраста 32 лет.

(2) В учетный период лица, чей отказ от несения военной службы признан, должны в течение недели сообщать Федеральному управлению каждое изменение своего места жительства за исключением случаев, когда они в течение этого срока согласно предписаниям земельных законов о регистрации исполнят свою общую обязанность по своевременной регистрации. Кроме того, лица, чей отказ от несения военной службы признан, должны незамедлительно сообщать Федеральному управлению:

1. о наступлении фактов, которые являются основанием для освобождения от альтернативной гражданской службы согласно §§ 8, 9, 10 абз. 1, § 11 абз. 1 и 3, §§ 14-14b, а также § 15,
2. о прекращении условий для привлечения к альтернативной гражданской службе в отдельные разграниченные по времени периоды (§ 24 абз. 3) и о преждевременном прекращении условий для временного освобождения,
3. об окончании или смене своего профессионального образования, а также об изменении своей профессии, если эти лица предусматривались для решения особых задач в рамках альтернативной гражданской службы.

Лица, чей отказ от несения военной службы признан, должны позаботиться о том, чтобы сообщения Федерального управления могли достигать их без промедления.

(3) Орган по комплектованию Вооруженных сил сообщает Федеральному управлению переданные ему органом регистрации согласно § 24а Закона о воинской повинности данные о лицах, которые не подлежат воинскому учету, для постановки их на учет для альтернативной гражданской службы. Федеральное управление погашает не нужные для данного учета данные

(4) В период учета для альтернативной гражданской службы лица, чей отказ от несения военной службы признан, обязаны также получать разрешение Федерального управления, если они намереваются покинуть Федеративную Республику Германия на срок, превышающий 3 месяца за исключением случаев, когда имеют место условия, предусмотренные § 1 абз. 2 Закона о воинской повинности. Они обязаны получать разрешения и в том случае, если они намереваются остаться за пределами Федеративной Республики Германии свыше разрешенного срока или намерены продлить пребывание за пределами Федеративной Республики Германии, для которого не требуется получение разрешения, на срок свыше трех месяцев. Разрешение должно быть выдано на срок, в течение которого не планируется призыв лица, чей отказ от несения военной службы признан, на альтернативную гражданскую службу. Разрешение, выходящее за эти временные рамки, должно быть выдано в том случае, если отказ в таком разрешении лицу, чей отказ от несения военной службы признан, явился бы для него слишком суровым решением, неоправданным в случае ведения оборонительной войны; § 13 абз. 1 применяется соответственно. Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи может предусматривать исключения из обязанности получения разрешения.

(5) Если лица, чей отказ от несения военной службы признан, прошли альтернативную гражданскую службу в течение срока, предусмотренного в § 24 абз. 2 предл. 1, то они должны исполнять обязанности, предусмотренные в абз. 2 предл. 1 п. 2–4 только в том случае, если Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи в период ведения оборонительной войны издаст соответствующее распоряжение в целях обеспечения альтернативной гражданской службы.

(6) От обязанностей, перечисленных в абз. 2–4 освобождаются лица, чей отказ от несения военной службы признан, которые

1. непригодны к альтернативной гражданской службе,
2. на длительное время отстранены от прохождения альтернативной гражданской службы,
3. освобождены от прохождения альтернативной гражданской службы,
4. из-за отстранения от прохождения альтернативной гражданской службы по причинам, указанным в §§ 14–15а, не привлекаются к прохождению альтернативной гражданской службы, пока они не будут пригодны для призыва.

Это не распространяется на обязанность сообщения фактов, на основании которых осуществляется отстранение от альтернативной гражданской службы.
(7) (отменен)
(8) Для установления места нахождения лиц, чей отказ от несения военной службы признан, на период учета соответственно применяется § 24b Закона о воинской повинности.

§ 23а Доставка
По ходатайству полиция может доставлять гражданско-обязанных, которые без уважительных причин не подчиняются повестке о призыве либо решению о замене военной службы альтернативной согласно § 19 абз. 2, к месту, указанному в повестке о призыве или решении о замене военной службы альтернативной. Полиция уполномочена в целях доставки лиц к месту начала службы входить в жилище и прочие помещения гражданско-обязанного и искать его. Это полномочие, за исключением ночного времени, распространяется на иные жилица и помещения, если гражданско-обязанный, входя в эти жилища и помещения, скрывается от непосредственно предстоящего задержания полицией. Для принятия мер, предусмотренных предл. 2-3, Федеральное управление должно получить распоряжение судьи. При этом суд может отказаться от предварительного заслушивания гражданско-обязанного или владельца квартиры, если он считает такой подход необходимым в целях сохранения эффективности данной меры. Лица, обладающие жилищем совместно с гражданско-обязанным, должны допускать посещение и обыск жилища и прочих помещений. Следует избегать проявления несправедливой суровости по отношению к совместным владельцам. Распоряжение судьи должно быть предъявлено при проведении обыска. За выдачу судейского распоряжения о проведении обыска отвечает административный суд, в округе которого должен быть проведен обыск. Основное право на неприкосновенность жилища (ст. 13 Основного Закона) в данном случае ограничивается.

Четвертая глава
ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНСКО-ОБЯЗАННЫХ

§ 24 Срок альтернативной гражданской службы
(1) Альтернативную гражданскую службу несут гражданско-обязанные, которые к моменту предписанного начала службы не достигли возраста 23 лет. В отличие от предл. 1 альтернативную гражданскую службу несут гражданско-обязанные, которые к моменту предписанного начала службы не достигли возраста 25 лет, если они:

1. из-за временного освобождения на основании § 11 не могли быть привлечены к прохождению альтернативной гражданской службы и причина временного освобождения исчезла,
2. из-за обязанности по прохождению иной службы за рубежом (§ 14b), из-за обязанности по прохождению добровольной службы в течение года (§ 14c) или из-за работы на основании свободного трудового отношения (§ 15a) не могли быть привлечены к прохождению альтернативной гражданской службы,
3. из-за неразрешенного пребывания за рубежом (§ 23 абз. 4) не могли быть привлечены к прохождению альтернативной гражданской службы до достижения ими возраста 23 лет или
4. считаются уволенными с альтернативной гражданской службы на основании § 44 абз. 2 и согласно абз. 4 должны дослужить срок службы,
5. из-за приостановки исполнения повестки о призыве или распоряжения о приостанавливающем действии поданного протеста или иска не могли быть привлечены к альтернативной гражданской службе до достижения ими возраста 23 лет.

В отличие от предл. 1 и 2 альтернативная гражданская служба осуществляется гражданско-обязанными, которые к моменту предписанного начала службы

1. еще не достигли возраста 32 лет, если они благодаря своей профессиональной подго-

товке во время обязательной военной службы использовались бы или использовались как военный специалист, или

2. еще не достигли возраста 30 лет, если они из-за обязательства отслужить в качестве помощника в системе гражданской обороны или защиты от катастроф (§ 14) или из-за обязательства пройти службу, связанную с оказанием помощи развивающимся странам (§ 14а) до достижения ими возраста 23 лет не были привлечены к альтернативной гражданской службе.

Для гражданско-обязанных, которые из-за процедуры признания отказа от несения военной службы согласно предписаниям Закона об отказе от несения военной службы не могли быть призваны для прохождения обязательной военной службы до достижения ими возраста 23 лет или до наступления одной из действовавших до тех пор причин для освобождения от военной службы, период, в течение которого они должны осуществить альтернативную гражданскую службу, продлевается на срок процедуры признания, но не более чем до достижения ими возраста 25 лет. На § 79 п. 1 эта норма не распространяется.

(2) Срок альтернативной гражданской службы соответствует сроку обязательной военной службы (§ 5 абз. 1а Закона о воинской повинности). На § 79 п. 1 эта норма не распространяется. При прохождении альтернативной гражданской службы периодами в соответствии с § 5 абз. 2 предл. 1 и 2 Закона о воинской повинности первый период службы длится шесть месяцев. Последующие периоды устанавливаются в повестке о призыве.

(3) Гражданско-обязанные могут привлекаться к прохождению альтернативной гражданской службы периодами, если иначе из-за особой суровости призыва пришлось бы предоставить им отсрочку от прохождения альтернативной гражданской службы.

(4) Дни, в течение которых гражданско-обязанный во время срока альтернативной гражданской службы вследствие

1. виновного отсутствия на месте прохождения альтернативной гражданской службы,

2. виновного уклонения от прохождения службы,

3. отсрочки исполнения повестки о призыве,

4. отбытия наказания в виде лишения свободы, ареста, лишения свободы и ареста, назначенных на основании Закона об отправлении уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, или

5. предварительного заключения, за которым последовал обвинительный приговор, вступивший в силу,

не нес службу, должны быть добавлены к основному сроку службы.

§ 25 Начало альтернативной гражданской службы

Течение срока альтернативной гражданской службы начинается с момента, указанного в повестке о призыве в качестве начала службы для гражданско-обязанного или в решении о замене военной службы на основании § 19 абз. 2.

§ 25а Вводный курс

(1) Лица, проходящие альтернативную гражданскую службу, в начале своей службы на учебных курсах:

1. получают знания о сути и функциях альтернативной гражданской службы, а также о своих правах и обязанностях,

2. получают информацию по вопросам гражданских прав и

3. получают знания в отношении той деятельности, которая для них предусмотрена, если это необходимо (вводный курс).

(2) Проведение учебных курсов, указанных в абз. 1, может быть поручено организациям по трудоустройству и объединениям этих организаций по их согласию. Если проведение вводного курса поручается органам земель, то они действуют по поручению Федерации. Издержки на проведение курсов могут быть возмещены в приемлемом объеме; Федеральное министерство по делам

семьи, пенсионеров, женщин и молодежи может устанавливать единые ставки возмещений.
(3) При проведении обучения, указанного в абз. 1 п. 2, изложение политических вопросов не должно ограничиваться изложением одностороннего мнения. Общий формат занятий должен быть оформлен таким образом, чтобы на лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, не оказывалось влияние в пользу или против определенного политического направления.
(4) Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, должно быть на время прохождения вводного курса размещено в служебных местах расквартирования. § 19 абз. 3 предл. 1 применяется соответственно.

§ 25b Практический вводный курс
(1) В начале своей службы лица, проходящие альтернативную гражданскую службу, в организации по трудоустройству получают практическую подготовку к деятельности, которая для них предусмотрена (практический вводный курс). В течение практического вводного курса лица, проходящие альтернативную гражданскую службу, должны получить знания и навыки, которые им необходимы для предусмотренной для них деятельности; при этом следует учитывать, участвовали ли эти лица либо будут еще принимать участие во вводном курсе согласно § 25a абз. 1 п. 3. Срок практического вводного курса зависит от вида деятельности и предварительной подготовки лица, проходящего альтернативную гражданскую службу; в случае осуществления деятельности по уходу и обслуживанию пациентов срок практического вводного курса составляет, как правило, не менее четырех недель. Деятельность, предусмотренная для лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, может поручаться им только после окончания практического вводного курса.
(2) При изменении вида деятельности лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, соответственно применяется абз. 1.

§ 25c Гражданские права
Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, имеет те же гражданские права, как любой другой гражданин. Его права и потребности определены в рамках альтернативной гражданской службы, его обязанности предусмотрены законодательством.

§ 26 Уважение демократического конституционного строя
Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, должно демонстрировать всем своим поведением уважение в отношении свободного демократического конституционного строя в значении Основного Закона.

§ 27 Основные обязанности
(1) Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, должно добросовестно исполнять свою службу. Оно должно интегрироваться в сообщество, в котором оно осуществляет свою службу. Оно не должно нарушать своим поведением нормальную трудовую атмосферу и сосуществование на месте службы.
(2) Вне службы лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, находясь вне служебных мест расквартирования, обязано себя вести так, чтобы не наносить серьезного ущерба системе альтернативной гражданской службы или организации по трудоустройству, в которой оно проходит службу.
(3) Оно должно брать на себя риски, связанные со службой, в частности, когда это необходимо для спасения других от грозящей их жизни опасности или предотвращение вреда, грозящего обществу.
(4) Он должен проходить обучение, если это необходимо для целей альтернативной гражданской службы.

§ 28 Сохранение тайны
(1) Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, должно и после своего выбытия из альтернативной гражданской службы сохранять тайну о фактах, ставших ему известными во вре-

мя его службы. Это не относится к сообщениям в рамках служебной коммуникации или фактов, которые являются очевидными или, исходя из своего значения, не требуют сохранения тайны.
(2) Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, без разрешения не имеет права сообщать или делать заявления о таких фактах ни в суде, ни во внесудебных органах. §§ 66–67 Федерального закона о статусе чиновника применяются соответственно при условии, что решение об отказе в разрешении принимает Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи.
(3) Эта норма не распространяется на законодательно закрепленную обязанность лица, проходящего альтернативную гражданскую службу заявлять о совершении уголовных преступлений.

§ 29 Политическая деятельность

(1) Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, на службе не должно действовать в пользу или против какого-либо политического направления. Это не касается права лица на высказывание своего мнения в беседе с другими.
(2) В служебных местах расквартирования и сооружениях свободное выражение своего мнения в свободное время не должно нарушать мирное сосуществование в сообществе, где осуществляется несение альтернативной гражданской службы. Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, не может, в частности, действовать в качестве вербовщика для какой-либо политической группы, посредством произнесения речей, распределения письменных документов или работая в качестве представителя политической организации. Взаимное уважение не должно подвергаться опасности.

§ 30 Служебные распоряжения

(1) Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, обязано исполнять служебные распоряжения президента Федерального управления, руководителя места службы, а также лиц, включая других граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, которым поручена функция руководства и контроля (начальников). О передаче таких функций лицу, проходящему альтернативную гражданскую службу, должно быть объявлено.
(2) Если у лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, возникли сомнения в отношении правомерности служебного распоряжения и распоряжение не отменяется, то он обязан его выполнить, за исключением случаев, когда распоряжение отдается не в служебных целях или нарушает человеческое достоинство или в результате исполнения распоряжения могло бы быть совершено уголовное преступление или административное правонарушение.
(3) Если лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, исполняет служебное распоряжение, то оно освобождается от личной ответственности, если исполнение распоряжения не является преступным деянием или административным нарушением и преступность и административная неправомерность деяния им осознавалась или, исходя из известных ему обстоятельств, была очевидна.

§ 30а Обязанности начальника

Начальник должен заботиться о подчиненных ему лицах, проходящих альтернативную гражданскую службу. Он обязан осуществлять служебный надзор. Он может издавать служебные распоряжения только в служебных целях и только с учетом законов и служебных предписаний.

§ 31 Служебные места расквартирования; общественное питание

Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, при получении служебного распоряжения обязано проживать в служебном месте расквартирования и участвовать в общественном питании. Служебное место расквартирования — любое жилище, указанное Федеральным управлением или органом, осуществляющим организацию альтернативной гражданской службы.

§ 32 Рабочее время; внутренний распорядок

(1) Рабочее время лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, регулируется предписаниями, которые действуют или действовали бы на предназначенном для него рабочем месте

для обычного работающего. Если такие предписания отсутствуют, в отношении рабочего времени соответствующим образом применяются предписания, действующие для федеральных чиновников.
(2) Вне рабочего времени, регулируемого на основании абз. 1, лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, должно участвовать в обучении и выполнять задачи, связанные со служебным расквартированием или необходимые для осуществления службы (внутренний распорядок).
(3) Использование лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, для целей, указанных в абз. 2, не должно превышать 2 часов в день.

§ 32а Применение во время забастовочной борьбы
На период забастовочной борьбы, которая непосредственно касается организации, где трудоустроены лица, проходящие альтернативную гражданскую службу, они не могут быть заняты для другой деятельности, которая в этой организации не исполняется вследствие забастовочной борьбы.

§ 33 Работа по совместительству
(1) Для работы по совместительству лицо, проходящее альтернативную службу, нуждается в получении разрешения; в разрешении может быть отказано только в том случае, если работа по совместительству наносит ущерб альтернативной гражданской службе или идет вразрез с требованиями службы.
(2) Не требуется получение разрешения для управления своим собственным имуществом или имуществом, на которое имеется право пользования и получения экономической выгоды, а также писательская, научная, художественная или лекторская деятельность. Эта деятельность может быть запрещена, если она наносит ущерб альтернативной гражданской службе или идет вразрез с требованиями службы.

§ 34 Ответственность
(1) Если лицо, проходящее альтернативную военную службу, преднамеренно или по грубой халатности нарушает возложенные на него обязанности, то оно обязано возместить нанесенный в результате этого ущерб организации, задачи которой он исполнял. Если несколько лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, нанесли ущерб совместно, то они несут ответственность как солидарные должники.
(2) По правам требования согласно абз. 1 срок давности наступает спустя три года с момента, когда организация узнала об ущербе и установила личность лица, обязанного возместить убытки, без учета этого момента — спустя 10 лет после совершения деяния.
Если организация возместила ущерб третьему лицу, то вместо момента, когда организация узнала о возникновении ущерба, течение срока давности начинается с момента, когда право на возмещение третьего лица было признано организацией либо требование о возмещении ущерба в законном порядке выдвинуто по отношению к организации.
(3) Если лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, возместит организации ущерб, а организация имеет право требования возмещения ущерба по отношению к третьему лицу, то это право требования переходит к лицу, проходящему альтернативную гражданскую службу.

§ 35 Социальное обеспечение; денежное и материальное довольствие; отпуск
(1) По отношению к лицу, проходящему альтернативную гражданскую службу, если настоящий закон не предусматривает иное, по вопросам социального обеспечения, денежного и материального довольствия, дорожных расходов и отпуска применяются соответствующим образом нормы, которые действуют в отношении военнослужащих низшего рядового состава, которые несут обязательную воинскую службу по призыву.
(2) Лицу, проходящему альтернативную гражданскую службу, по истечении трех месяцев службы может быть предоставлено денежное пособие второй группы, если его качества, способности и

достижения дают для этого основание. Лицу, проходящему альтернативную гражданскую службу, получающему денежное довольствие второй группы, по истечении шести месяцев службы при наличии соответствующих качеств, способностей и достижений может быть предоставлено денежное довольствие третьей группы. Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи издает по согласованию с Федеральным министерством обороны и Федеральным министерством финансов административные предписания по реализации предл. 1 и 2.
(3) Договоры с организациями и объединениями врачебно-медицинских профессий с целью медицинского обеспечения лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, а также с публичной железной дорогой с целью отсрочки уплаты дорожных расходов заключает ответственное Федеральное министерство.
(4) Лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, должно получать рабочую одежду бесплатно. Оно обязано носить ее во время работы и выполнения обязанностей в рамках внутреннего распорядка. Право требования на замену собственной одежды за ее использование или повреждение на службе лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, имеет только в том случае, если оно не получило рабочую одежду или не было обязано носить рабочую одежду.
(5) Если в результате несчастного случая во время прохождения альтернативной гражданской службы были нарушены, разрушены или утеряны предметы, принадлежавшие лицу, проходящему альтернативную гражданскую службу, то они могут быть возмещены. Если при оказании первой помощи после несчастного случая возникли особые издержки, они должны быть возмещены лицу, проходящему альтернативную гражданскую службу. Возмещение за нарушенные, разрушенные или утерянные предметы одежды лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, осуществляется в соответствии с предл. 1 и 2 только при наличии условий, указанных в абз. 4 предл. 3. Предл. 1–3 применяются также и в отношении других несчастных случаев, в результате которых возникает право требования возмещения на основании §§ 47 и 47а. § 50 абз. 5 применяется соответственно.
(6) (отменен)
(7) В случае смерти лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, соответственно применяются предписания § 17 Федерального закона о статусе чиновника о выплате денежного довольствия в месяц смерти.
(8) Если гражданско-обязанный умирает во время альтернативной гражданской службы вследствие повреждений, полученных в ходе альтернативной гражданской службы, родители или приемные родители, если они во время смерти вели единое домашнее хозяйство с умершим, получают пособие на погребение, размер которого регулируется нормами, предусмотренными для солдат, проходящих обязательную военную службу. § 50 абз. 5 применяется соответственно.

§ 36 Личные дела и аттестации
(1) На каждого гражданско-обязанного заводится личное дело; с ним следует обращаться конфиденциально и защищать его от посторонних. В личное дело включаются все документы, включая данные, сохраненные в электронных файлах, которые касаются гражданско-обязанного, если они имеют непосредственную внутреннюю связь с его службой (данные личного дела); к ним относятся также документы, касающиеся его пригодности, из акта медицинского осмотра. Не входят в личное дело документы, которые служат особым целям, объективно не связанным с личностью и службой. В частности документы о медицинских обследованиях и лечении; доступ к этим документам имеют только медицинская служба, а также персонал, ответственный за диспансеризацию. Данные личного дела без согласия гражданско-обязанного могут использоваться только для целей реализации настоящего закона, а также начала и осуществления процедуры отзыва или аннулирования признания отказа от военной службы; это относится также к их обработке (хранению, изменению, передаче, блокировке и уничтожению) и использованию автоматизированных файлов.

(2) Данные о гражданско-обязанных, касающиеся их личности, разрешается собирать только в том случае, если это необходимо для создания, осуществления, окончания или урегулирования служебного отношения или для реализации организационных, кадровых или социальных мер, в частности в целях кадрового планирования или использования кадров и правовые предписания это допускают. Анкеты, при помощи которых собираются эти данные, с 1 января 1994 года требуют получения разрешения от ответственной высшей служебной инстанции.
(3) Доступ к личному делу могут иметь только лица, которые отвечают за кадровые вопросы, и только на столько, насколько это необходимо для целей реализации настоящего закона, а также лица, которые занимаются указанными в абз. 1 процедурами отзыва или аннулирования. Без согласия гражданско-обязанного личное дело может быть передано другим органам и врачам в системе Федерального министерства по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи, если это необходимо для определения назначения служебного отношения. Врачам, которые выдают медицинское заключение по поручению Федерального управления альтернативной гражданской службы, личное дело может передаваться без согласия гражданско-обязанного. В отношении справок из личного дела действуют предл. 1–3 соответственно. Если достаточно предоставления справки, само личное дело не передается. Справки для третьих лиц могут выдаваться без специального правого регулирования с согласия гражданско-обязанного за исключением случаев, когда это необходимо для отражения существенного ущерба для общего блага либо для защиты обоснованных, вышестоящих интересов третьего лица или для реализации процедуры отзыва или аннулирования, указанной в абз. 1. Содержание и получатель справки должны быть сообщены гражданско-обязанному письменно. Обязанность об извещении отсутствует, если организация, запрашивающая справку, заявит Федеральному управлению, что такое извещение нарушило бы общественную безопасность и порядок либо нанесет ущерб общественному благу. Автоматизированная выборка данных другими органами не допускается, если специальными правовыми нормами не предусмотрено иное.
(4) Гражданско-обязанный должен быть заслушан по поводу жалоб, утверждений или оценок, которые могут оказаться для него невыгодными либо отрицательными, а также оценочных суждений. Его высказывания должны быть занесены в личное дело. Процедуры в соответствии с предл. 1 и 2 по ходатайству гражданско-обязанного должны быть удалены из личного дела спустя три года и уничтожены за исключением случаев, когда они были включены в служебную характеристику или подпадают согласно иному законодательному предписанию под более поздний срок погашения. Срок, через которые данные должны быть удалены, как правило, прерывается возбуждением против гражданско-обязанного уголовного или административного производства.
(5) Личное дело гражданско-обязанного после окончания альтернативной гражданской службы должно храниться до тех пор, пока это будет необходимо в частности для исполнения служебной повинности или по причинам соблюдения правовых вопросов обеспечения. Личное дело должно быть уничтожено не позднее, чем соответствующее лицо достигнет возраста 60 лет, если оно не будет включено в Федеральный архив. В отношении информации, сохраненной в электронных данных предл. 1 и 2 применяются соответственно. Это регулирование не касается § 12 абз. 4 предл 1 и 2 Закона об отказе от несения военной службы.
(6) Гражданско-обязанный в том числе и после выбытия с альтернативной гражданской службы имеет право на ознакомление со своим полным личным делом. Уполномоченное лицо может ознакомиться с личным делом, если это не противоречит служебным требованиям. Это касается и оставшихся в живых близких родственников умершего гражданско-обязанного, если они обоснуют свою заинтересованность в ознакомлении с личным делом. В отношении справок из личного дела предл. 2 и 3 применяются соответственно.
(7) Гражданско-обязанный имеет право на ознакомление и с другими актами, которые содержат данные, касающиеся его личности, и были обработаны и используются в отношении его службы, если законом не предусмотрено иное. Ознакомление с данным не допускается, если данные заинтересованного лица таким образом связаны с данными третьих лиц или данными, не связанными с личностью заинтересованного лица и подлежащими сохранению тайны, что их раз-

деление невозможно вообще либо лишь с приложением несоразмерно больших усилий. В этом случае гражданско-обязанному выдается справка из личного дела.

(8) Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи посредством своего постановления, не требующего одобрения Бундесрата, регулирует более детально вопросы:

1. открытия и ведения личного дела гражданско-обязанного, в том числе и на время после его выбытия с альтернативной гражданской службы,
2. процедуры передачи, хранения и уничтожения или местонахождение личного дела, включая вопросы передачи и погашения или места нахождения информации, сохраненной в автоматизированных файлах, а также участвующих в этом организаций,
3. создание и использование автоматизированных файлов, включая возможности доступа к сохраненной информации,
4. вида и способов предоставления возможности ознакомления и предоставления справки из личного дела или автоматизированного файла и
5. полномочий лиц в значении § 203 абз. 1 п. 1 и 2 УК ФРГ, которые работают в рамках бесплатного медицинского обеспечения гражданско-обязанных и получили от организации, где работает гражданско-обязанный, поручение обследовать гражданско-обязанного или выдать медицинское заключение, по обнародованию данных, касающихся личности и подпадающих под сохранение врачебной тайны.

§ 36а (отменен)

§ 37 Участие лиц, проходящих АГС

Участие лиц, проходящих АГС, регулирует Закон о доверенном лице граждан, проходящих АГС, от 16 января 1991 г. (Федеральный законодательный вестник BGBl. I S. 47, 53).

§ 38 Деятельность священников

Лицо, проходящее АГС, имеет право на беспрепятственное вероисповедание. Участие в богослужении является добровольным.

§ 39 Медицинское обследование

(1) Лицо, чей отказ от несения военной службы признан, должно пройти медицинское обследование:

1. перед призывом, если существуют основания предполагать, что оно не пригодно к альтернативной гражданской службе или временно к ней непригодно; это предполагается, если лицо из-за временной непригодности к альтернативной гражданской службе было временно освобождено от альтернативной гражданской службы, а также по его ходатайству, если в течение последних двух лет его пригодность перед призывом не проверялась;
2. незамедлительно после начала службы;
3. во время прохождения альтернативной гражданской службы, если возникнут основания для предположения, что оно
a) стало непригодным к АГС или временно непригодным
или
b) получило повреждение при прохождении АГС;
4. перед увольнением, если возникнут основания для предположения, что оно получило повреждение при прохождении АГС, или по его ходатайству.

(2) Лицо, чей отказ от несения военной службы признан, должно прибыть для проведения назначенного медицинского обследования и пройти его; § 23а применяется соответственно. Медицинские методы обследования, которые связаны со значительным нарушением физической неприкосновенности или значительным риском для жизни и здоровья гражданско-обязанного, могут применяться только с его согласия. Под такие методы не подпадают обычные методы обследования как взятие анализа крови из мочки уха, пальца или вены, а также рентгенологические исследования.

(3) Право лица, проходящего АГС, в связи с обследованием в соответствии с абз. 1 п. 4 на получение медицинских заключений от врачей по своему выбору, остается в силе. Федеральное управление может также собирать другие доказательства; § 20 применяется соответственно.

§ 40 Сохранение здоровья; медицинское вмешательство

(1) Лицо, проходящее АГС, обязано предпринимать все, что в его силах, для сохранения и восстановления своего здоровья. Оно не должно наносить ущерб своему здоровью умышленно или по грубой халатности.

(2) Лицо должно допустить медицинское вмешательство в его физическую неприкосновенность, если речь идет о мерах, которые направлены на предотвращение и лечение заразных болезней. § 26 абз. 2 предл. 3 Закона о борьбе с инфекционными заболеваниями от 20 июля 2000 г. (Федеральный законодательный вестник BGBl. I стр. 1045) остается в силе.

(3) Если лицо, проходящее АГС, отказывается от оправданного и необходимого медицинского лечения и таким образом оказывается отрицательное влияние на его пригодность к службе и трудоспособность, то ему может быть отказано и в ином обеспечении. Неоправданным является медицинское лечение, которое связано со значительным риском для жизни или здоровья лица, проходящего АГС, в том числе и операция, если она означает значительное вмешательство в физическую неприкосновенность лица.

§ 41 Ходатайства и жалобы

(1) Лицо, проходящее АГС, может подавать ходатайства и жалобы; при этом оно обязано соблюдать служебный порядок. Жалобы могут подаваться вплоть до Федерального министерства по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи.

(2) Если жалоба направлена против руководителя организации, являющейся местом службы, то она может быть подана президенту Федерального управления, если она направлена против последнего, то она может быть подана в Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи.

(3) Совместные жалобы не допускаются.

Пятая глава
ОКОНЧАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ; ОБЕСПЕЧЕНИЕ

§ 42 Окончание альтернативной гражданской службы

Альтернативная гражданская служба заканчивается увольнением или отстранением.

§ 43 Увольнение

(1) Лицо, проходящее АГС, должно быть уволено, если:

1. истек срок, установленный для прохождения АГС,
2. оно не было военнообязанным либо его воинская повинность приостановлена либо закончилась,
3. решение о пригодности по результатам медицинского освидетельствования, повестка о призыве либо решение о замене военной службы альтернативной в соответствии с § 19 абз. 2 отменены,
4. оно согласно § 11 абз. 2, 4 или 6 временно освобождено от АГС
5. повестка о призыве в связи с освобождением от АГС по причинам, указанным в §§ 8, 10, 11 абз. 1–3, а также §§ 14–15а, должна была быть отозвана либо аннулирована,
6. наступает одна из причин для освобождения от АГС, указанных в §§ 8, 10, 11 абз. 1 п. 2 и абз. 3,
7. исходя из предшествующего поведения лица, проходящего АГС, можно сделать вывод, что его дальнейшая служба нанесет серьезный ущерб порядку прохождения АГС,
8. для него выделена броня,
9. решение о признании отказа лица от несения военной службы отозвано или аннулировано,

10. лицо отправит в Федеральное управление письменное заявление, что он больше не отказывается от несения военной службы с оружием в руках по причинам совести,

11. лицо становится временно непригодным к АГС, восстановление его пригодности не ожидается в течение срока, установленного для прохождения АГС и лицо ходатайствует о своем увольнении или согласно с ним.

(2) Лицо, проходящее АГС, может быть уволено:

1. по его ходатайству, если дальнейшее нахождение на АГС для него по личным, в частности семейным, профессиональным или экономическим причинам, возникшим после момента, предусмотренного для начала службы или после решения о замене военной службы альтернативной в соответствии с § 19 абз. 2 или добавившимся к возникшим ранее, означало бы для него неоправданную суровость; § 11 абз. 4 предл. 2 п. 1 и 2, а также § 13 абз. 1 предл. 2 и 3 применяются соответственно;

2. если против него вынесен приговор о наложении наказания в виде лишения свободы или ареста в течение трех месяцев и более или наказания в виде лишения свободы на основании Закона об отправлении уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, не замененного на условное; это норма применяется, если назначенное условно ювенальное наказание заменяется отбытием наложенного наказания.

§ 44 Момент окончания АГС

(1) В случае увольнения служебное отношение в рамках АГС прекращается с истечением дня увольнения.

(2) Если лицо, проходящее АГС, в день, в который оно должно быть уволено, не находится в организации, где оно проходит службу, не имея на это разрешения или в отношении него приостановлено исполнение решения о призыве, оно считается уволенным по истечении этого дня. Обязательство дослужить недостающее время при наличии условий, предусмотренных § 24 абз. 4, остается в силе.

(3) Если лицо, проходящее АГС, в момент увольнения находится в стационаре больницы по направлению врача, то АГС, на которую он был призван, заканчивается,

1. когда закончится стационарное лечение, но не позднее трех месяцев после момента увольнения, или

2. если оно в течение трех месяцев заявит, что оно не согласно с продлением служебных отношений в рамках АГС — в день подачи этого заявления.

§ 45 Отстранение

(1) Лицо, проходящее АГС, отстраняется от АГС, если в отношении него немецким судом вынесен приговор в сфере действия Основного Закона о наложении наказаний, мер или дополнительных наказаний, указанных в § 9 абз. 1. Служебное отношение в рамках АГС прекращается с истечением дня вступления приговора в законную силу.

(2) Если при возобновлении производства ни одно из вышеназванных наказаний не назначается, то для отстраненного лица не должны возникать отрицательные последствия, связанные с отстранением от исполнения воинской обязанности.

§ 45а Сообщения об уголовных делах

(1) В случае уголовного дела в отношении лица, проходящего АГС, соответственно применяется § 115 Федерального закона о статусе чиновника.

(2) Сообщения должны быть направлены в Федеральное управление АГС с пометкой «Конфиденциальное личное дело».

§ 46 Справка о прохождении службы и служебный аттестат

(1) Лицо, прошедшее АГС, получает по ее окончании справку о прохождении службы.

(2) По окончании АГС гражданину выдается служебный аттестат, в котором содержится информация о виде и длительности его службы, о его поведении и его достижениях на службе, если

гражданин ходатайствует о его выдаче и прошел действительную службу в течение не менее трех месяцев.
(3) При наличии условий абз. 2 гражданину в надлежащее время до окончания АГС выдается временный служебный аттестат.

§ 47 Обеспечение
(1) Гражданско-обязанный, получивший повреждение при прохождении АГС, после прекращения служебного отношения в рамках АГС из-за последствий, связанных с состоянием здоровья и экономическим положением, получает по своему ходатайству обеспечение на основании надлежащего применения норм Федерального закона об обеспечении, если настоящий закон не предусматривает иное. Подобным образом по ходатайству получают обеспечение близкие родственники получившего повреждение гражданина. § 64е Федерального закона об обеспечении не применяется. Партнеры в бракоподобном сообществе получают выплаты на основании соответствующего применения §§ 40, 40а и 4 Федерального закона об обеспечении, если один из партнеров умер от последствий повреждения, а другой, отказавшись от трудовой деятельности, занимается содержанием общего ребенка; это право ограничивается первыми тремя годами жизни ребенка. Предл. 4 применяется соответственно, если партнер умер от последствий повреждения в период с 1 ноября 1994 г. по 23 июня 2006 г.
(2) Повреждение, полученное при прохождении АГС — ущерб, нанесенный здоровью, который был обусловлен несением службы, несчастным случаем, произошедшим при осуществлении АГС или отношениями, присущими АГС.
(3) Повреждением, полученным при прохождении АГС, является также ущерб для здоровья, который был обусловлен:

1. нападением на гражданина, проходящего АГС, по причине
a) его надлежащего служебного отношения или
b) его принадлежности к АГС,
2. несчастным случаем, произошедшим с гражданином, проходящим или прошедшим АГС,
a) на пути или обратном пути, который ему необходимо проехать для прохождения лечебных мероприятий, водных процедур, физических упражнений для инвалидов в качестве групповых занятий или мероприятий по профессиональной подготовке в целях реабилитации согласно § 26 Федерального закона об обеспечении либо который ему приходится проделать для личной явки по требованию компетентного органа или суда, принимающего решение по обеспечению в связи с повреждением.
b) при проведении мероприятий, указанных в пункте а).

(4) В значении данной нормы к АГС относятся также:

1. служебные командировки, выходы в связи с АГС и служебная деятельность в месте назначения,
2. участие гражданина, проходящего АГС, в служебных мероприятиях.

(5) В качестве АГС рассматриваются также:

1.явка гражданско-обязанного по распоряжению органа, отвечающего за осуществление АГС,
2. проделывание пути и обратного пути, соответственно, перед началом и окончанием АГС,
3. проделывание пути, связанного с АГС, к месту несения службы и обратно.
4. (отменен)
Взаимосвязь с АГС не считается прерванной, если гражданин, проходящий АГС, отклоняется от непосредственного пути между жилищем и местом несения службы, так как
a) его ребенок, который проживает с ним в одном домашнем хозяйстве, из-за АГС или профессиональной деятельности его супруга доверен чужому присмотру,
b) гражданин, проходящий АГС, совместно с другими лицами, проходящими АГС, или с лицами, работающими или имеющими обязательное страхование от несчастных случаев, использует машину для поездок к месту несения службы и обратно.

Если гражданин, проходящий АГС, из-за удаленности постоянного места проживания своей семьи от места службы или из-за обязанности проживать в служебном помещении имеет место проживания у места службы или в его близи, то предл. 1 п. 3 и предл. 2 распространяются и на путь к месту проживания семьи и обратно.
(6) К ущербу, нанесенному здоровью в значении абз. 2, приравнивается повреждение носимых на теле вспомогательных средств, очков, контактных линз или зубного протеза.
(7) Для признания нарушения здоровья вследствие повреждения достаточно вероятности каузальной взаимосвязи. Если для признания нарушения здоровья вследствие повреждения необходимая степень вероятности не предполагается только потому, что в медицинской науке отсутствует определенное мнение по поводу причины установленного недуга, то нарушение здоровья вследствие повреждения может быть признано с одобрения Федерального министерства здравоохранения; одобрение может носить общий характер. Ущерб, нанесенный себе самим пострадавшим преднамеренно, не считается повреждением, полученным при прохождении АГС.
(8) § 60 Федерального закона об обеспечении применяется при условии, что осуществление обеспечения не начинается до того дня, который следует за днем окончания служебного отношения в рамках АГС, § 60 абз. 1 Федерального закона об обеспечении — также при условии, что осуществление обеспечения начнется в день, следующий за днем окончания служебного отношения, если первое ходатайство подается в течение одного года после окончания служебного отношения в рамках АГС. Если гражданин, чей отказ от несения военной службы признан, оставшимся близким родственникам которого в соответствии с абз.1 было бы положено обеспечение, пропал без вести, то осуществление обеспечения близких родственников в отличие от § 61 Федерального закона об обеспечении начинается не ранее, чем в первый день месяца, следующего за месяцем, в котором заканчивается выплата денежного довольствия на основании прохождения службы.
(9) Если право требования на основании повреждения, полученного в период АГС, совпадает с правом требования, вытекающим из § 1 Федерального закона об обеспечении или правом требования на основании других законов, которые предусматривают соответствующее применение Федерального закона об обеспечении, то должна быть назначена единая пенсия с учетом всех последствий понесенных повреждений.
(10) § 36 Федерального закона об обеспечении не применяется в отношении гражданина, чей отказ отнесения военной службы признан, умершего во время АГС, если Федеральное управление обеспечило погребение и перевоз останков.
(11) § 55 Федерального закона об обеспечении применяется также при совпадении прав требования в соответствии с абз. 1.

§ 47a Обеспечение в особых случаях

Если лицу, проходящему АГС, был предоставлен отпуск для осуществления деятельности, которая служит общественным нуждам или служебным интересам, то ему или его оставшимся близким родственникам с одобрения Федерального министерства труда и социальной защиты за последствия ущерба здоровью, который был нанесен гражданину, проходящему АГС, в результате этой деятельности или в результате несчастного случая во время осуществления этой деятельности обеспечение может быть назначено аналогичным образом, как и в случае последствий от повреждения, полученного во время прохождения АГС. Одобрение может носить общий характер.

§ 47b Защита от несчастных случаев в особых случаях

(1) Если здоровью лица, имеющего право на обеспечение или уже получающего выплаты согласно § 47 абз. 1 в связи с § 10 абз. 4 или 5 Федерального закона об обеспечении, был нанесен ущерб в результате несчастного случая при осуществлении стационарных мероприятий согласно § 47 абз. 1 в связи с § 12 абз. 1 или 4 или § 26 Федерального закона об обеспечении или на пути к месту службы или обратно, то по его ходатайству из-за последствий для здоровья или экономических последствий ущерба оно получает обеспечение в соответствии с предписаниями Федерального

закона об обеспечении. Эта норма применяется соответственно, если лицу, имеющему право на обеспечение или уже получающему выплаты, будет нанесен ущерб в результате несчастного случая при выполнении им требования о личной явке со стороны организации, осуществляющей выплаты, или суда для рассмотрения вопроса об обеспечении.
(2) Абз. 1 применяется соответственно, если лицо, за которым осуществляется уход, при прохождении бальнеолечения согласно § 47 абз. 1 в связи с § 12 абз. 3 Федерального закона об обеспечении пострадает в результате несчастного случая.
(3) Если сопровождающее лицо, не застрахованное в соответствии с § 2 абз. 1 п. 1 или 9 Седьмой книги Социального Кодекса, пострадает в результате несчастного случая во время сопровождения пострадавшего, ставшего необходимым из-за последствий понесенного ущерба, на пути в значении § 47 абз. 3 п. 2 а или во время необходимого сопровождения во время проведения необходимой процедуры, применяется соответственно абз. 1 предл. 1. Предл. 1 не применяется, если ущерб здоровью сопровождающего лица одновременно является повреждением во время АГС в значении § 47 абз. 2.
(4) § 47 абз. 6 применяется соответственно.

§ 48 Лечение в особых случаях
(1) Лицо, прошедшее АГС, получает за нанесенный здоровью ущерб, в результате которого при окончании служебного отношения в рамках АГС возникла необходимость в лечении, выплаты и обслуживание согласно § 10 абз. 1 и 3, §§ 11 и 11а, а также §§ 13–24а Федерального закона об обеспечении. В случае применения норм, указанных в предл. 1, установленный ущерб здоровью должен рассматриваться как официально признанные последствия понесенного ущерба.
(2) Выплаты и обслуживание согласно абз. 1 осуществляются не более трех лет после окончания служебного отношения в рамках АГС. Если до истечения этого срока признается право требования согласно § 47, то выплаты и обслуживание осуществляются до момента этого признания. В особых случаях они могут осуществляться по согласованию с Федеральным министерством труда и социальной защиты более трех лет. Они зачитываются в счет удовлетворения требований согласно § 47
(3) Право требования на выплаты и обслуживание, указанные в абз. 1, отсутствует,

a) если и поскольку субъект страхования (§ 29 абз. 1 Четвертой Книги Социального Кодекса) обязан произвести соответствующие выплаты или выплаты и услуг должны быть гарантированы в соответствии с иным законом — за исключением соответствующих выплат согласно Второй книге Социального Кодекса или Двенадцатой книге Социального Кодекса,
b) если и поскольку соответствующее право требования существует в силу договора, за исключением требований на основании частного больничного страхования или страхования от несчастных случаев,
c) если лицо, имеющее право на получение выплат и услуг, имеет доход, который превышает годовой лимит дохода для заключения обязательного медицинского страхования, или
d) если ущерб здоровью может быть обусловлен собственным умыслом.

§ 49 Пособие по болезни в особых случаях
§§ 16–16f Федерального закона об обеспечении применяются в отношении лица, чей отказ от несения военной службы признан, которое проходило АГС и в момент окончания служебного отношения в рамках АГС вследствие повреждения, полученного при прохождении АГС, является нетрудоспособным, со следующими условиями:

1.Если лицо, чей отказ от несения военной службы признан, не занималось трудовой деятельностью, то оно считается нетрудоспособным, если оно не способно осуществлять трудовую деятельность или получать профессиональную подготовку или способно к этой деятельности лишь, рискуя ухудшить свое состояние. Моментом наступления нетрудос-

пособности считается момент окончания служебного отношения в рамках АГС.
2. Доход, который получало лицо, чей отказ от несения военной службы признан, до наступления нетрудоспособности, считается приуменьшенным в результате нетрудоспособности также и в том случае, если уменьшение наступило вследствие окончания служебного отношения в рамках АГС из-за истечения срока службы.
3. В качестве дохода, который лицо получало до наступления нетрудоспособности, считается десять восьмых денежного и материального довольствия гражданско-обязанного, которое он получал перед окончанием служебного отношения в рамках АГС. Если гражданско-обязанный в последний календарный месяц перед предписанным началом службы получал трудовой доход, то определяющим является уровень этого заработка, если это выгодно для получателя.

§ 50 Возмещения за повреждения, полученные во время АГС
(1) Лица, чей отказ от военной службы признан, получают в случае наличия последствий повреждения, полученного во время АГС, возмещение в размере базовой пенсии и надбавку за тяжкие повреждения согласно § 30 абз. 1 и § 31 Федерального закона об обеспечении.
(2) Если повреждение, полученное во время АГС, совпадает с ущербом в значении § 1 Федерального закона об обеспечении или иного закона, который предусматривает соответствующее применение Федерального закона об обеспечении, должна быть установлена общая степень последствий всех повреждений. От получившейся в результате суммы возмещения должна быть вычтена сумма в размере основной пенсии, которая полагается при данной степени последствий от повреждений, обусловленной повреждениями в значении Федерального закона об обеспечении или иного закона. Оставшаяся сумма должна быть выплачена в качестве возмещения.
(3) Применяются нормы § 47 абз. 7 предл. 2 и § 47а.
(4) Выплата возмещения начинается с месяца, когда исполнены предпосылки для его выплаты. § 60 абз. 4 предл. 1 и 2 и § 62 абз. 2 и 3 Федерального закона об обеспечении применяются соответственно. Право требования возмещения предоставляется только в период до окончания АГС. Если гражданско-обязанный пропал без вести, то право требования возмещения предоставляется только на период до конца месяца, в котором Федеральное управление установит, что определенной степенью вероятности можно предположить смерть пропавшего без вести. Если пропавший без вести вернется, то его право требования возмещения возобновляется на период, за который осуществляется доплата денежного довольствия за службу.
(5) Право требования возмещения не может быть переуступлено, заложено или взято в залог. Зачет требования на возврат переплаченного возмещения не допускается.

§ 51 Осуществление обеспечения
(1) Обеспечение на основании §§ 47-49 осуществляется органами, ответственными за реализацию Федерального закона об обеспечении, по поручению Федерации.
(2) В отношении ситуаций § 35 абз. 5 и 8 и § 50 применяются надлежащим образом Закон об административной процедуре обеспечения военных жертв, §§ 60–62 и 65–67 Первой книги Социального Кодекса и Десятая книга Социального Кодекса. В отношении ситуаций абз. 1, если обеспечение пострадавших не заключается в предоставлении выплат и услуг в рамках социального обеспечения военных жертв на основании §§ 25–27i Федерального закона об обеспечении, надлежащим образом применяются закон об административной процедуре обеспечения военных жертв, Первая и Десятая книги Социального Кодекса и предписания Закона о социальных судах, касающиеся предварительного производства.
(3) При возникновении спорных вопросов по абз. 1, если обеспечение пострадавшего не заключается в предоставлении выплат и услуг из системы обеспечения военных жертв на основании §§ 25–27i Федерального закона об обеспечении, по § 35 абз. 5 и 8 и § 50 споры рассматриваются в социальных судах. Предписания Закона о социальных судах применяются соответственно при соблюдении следующих условий:

1. Если социальный суд принял решение, вступившее в законную силу, по вопросам § 35 абз. 5 и 8 и § 50 по делу о повреждении во время прохождения АГС или о нанесении ущерба здоровью в значении § 47а и о каузальной взаимосвязи ущерба, нанесенного здоровью, с обстоятельствами, указанным § 47 абз. 2–7 или des § 47a, или о наличии ущерба, нанесенного здоровью в значении § 47 абз. 7 предл. 2, то это решение является обязательным и для правового спора, основывающегося на той же причине, о праве требования на основании § 47 абз. 1; в вопросах абз. 1 соответствующим образом применяется первая часть предложения.
2. Если в процессе для разрешения вопроса обеспечения военных жертв в качестве участника процесса предусмотрена федеральная земля, то на ее месте выступает Федеративная Республика Германия.
3. Федеративную Республику Германия представляет Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи. Оно на основании общего распоряжения может поручить представительство другим органам; распоряжение должно быть опубликовано в Федеральном законодательном вестнике.
4. Пункты 2 и 3 действуют только в отношении обстоятельств, предусмотренных в § 35 абз. 5 и 8 § 50.

(4) § 88 абз. 8 и 9 Закона об обеспечении военнослужащих применяются соответствующим образом.

§ 51а Переходные положения в связи с обеспечением единства Германии

Федеральному правительству предоставляется полномочие посредством постановления с одобрения Бундесрата определять переходные положения для регулирования вопросов, связанных с повреждениями, полученными гражданско-обязанными во время прохождения АГС, с учетом особых отношений, имевших место на территории, указанной в ст. 3 Договора об объединении. Полномочие на издание постановления включает в частности право на урегулирование вида, расчетной базы, размера выплат и услуг в сфере обеспечения и их приостановки иначе, чем предусмотрено настоящим законом.

Шестая глава
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ, ПРЕДПИСАНИЯ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ НАЛОЖЕНИЕ ДЕНЕЖНОГО ШТРАФА И ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

§ 52 Самовольное отсутствие

Гражданин, самовольно покидающий АГС или отсутствующий на службе, либо который покидает службу преднамеренно или по халатности более чем на три календарных дня, наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

§ 53 Бегство со службы

(1) Гражданин, самовольно покидающий АГС или отсутствующий с целью уклониться от обязанности прохождения АГС на продолжительный срок или на случай ведения оборонительной войны либо добиться окончания служебного отношения в рамках АГС, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет.
(2) Покушение наказуемо.
(3) Если преступник сдастся в течение одного месяца и будет готов исполнять свою обязанность по несению АГС, к нему применяется наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.
(4) Предписания о покушении на соучастие в соответствии с § 30 абз. 1 УК ФРГ надлежащим образом применяются к преступлениям, указанным в абз. 1.

§ 54 Неисполнение распоряжений

(1) Лишением свободы на срок до трех лет наказывается
1. лицо, отказывающееся исполнять служебные распоряжения, протестуя против них словом или делом, либо

2. лицо, которое упорствует в неисполнении служебного распоряжения после того, как оно было отдано повторно.

(2) Если преступник в случаях, указанных в абз. 1 п. 1, отказывается выполнять служебное распоряжение, которое не требует немедленного исполнения, но все же исполняет его своевременно и добровольно, суд может отказаться от назначения наказания.
(3) В случае абз. 1 лицо, проходящее АГС, не совершает противоправного деяния, если служебное распоряжение является необязательным, в частности, если оно отдается не в служебных целях или нарушает достоинство человека или в результате его исполнения было бы совершено преступление или административное правонарушение. Эта же норма действует, если лицо, проходящее АГС, ошибочно предположит, что служебное распоряжение является обязательным.
(4) Если лицо, проходящее АГС, не исполняет служебное распоряжение, так как оно ошибочно предполагает, что в результате его исполнения было бы совершено преступление или административное правонарушение, то данное лицо не подлежит наказанию на основании абз. 1 при условии, что оно не могло избежать этого заблуждения.
(5) Если лицо, проходящее АГС, ошибочно предположит, что служебное распоряжение не является обязательным по иным причинам, и поэтому его не исполнит, то данное лицо не подлежит наказанию на основании абз. 1 при условии, что оно не могло избежать этого заблуждения и в отношении него, исходя из известных ему обстоятельств, нельзя предположить, что оно собиралось защищаться посредством обжалования от якобы необязательного распоряжения; если такое предположение допустимо, суд может отказаться от наказания на основании абз. 1.

§ 55 Соучастие
За подстрекательство и пособничество к совершению противоправного деяния, которое реализует состав преступления, предусмотренного настоящим законом, за покушение на соучастие в бегстве со службы (§ 53 абз. 4) подлежат наказанию также и лица, которые не проходят АГС.

§ 56 Исключения денежного штрафа в качестве уголовного наказания
Если лицо, проходящее АГС, совершает уголовное преступление, предусмотренное настоящим законом, денежный штраф согласно § 47 абз. 2 УК ФРГ не может быть назначен в том случае, если особые обстоятельства, которые присущи деянию и личности преступника, требуют назначения наказания в виде лишения свободы в целях поддержания дисциплины на АГС.

§ 57 Административное правонарушение
(1) Как административные правонарушения рассматриваются преднамеренные или халатные действия лица,

1. которое нарушает обязанность, возложенную на него согласно § 23 абз. 4 предл. 1 или 2 в период учета АГС, или
2. которое нарушает обязанность, предусмотренную в § 39 абз. 2 предл. 1, о личной явке на назначенный осмотр и его прохождении.

(2) Административное правонарушение может наказываться наложением денежного штрафа.
(3) Административным органом в значении § 36 абз. 1 п. 1 Закона об административных правонарушениях является Федеральное управление.

§ 58 Служебный проступок
Лицо, проходящее АГС, совершает служебный проступок, если оно виновно нарушает свои обязанности.

§ 58а Преследование за служебные проступки
(1) Служебные проступки могут наказываться дисциплинарными мерами.
(2) Ответственный дисциплинарный начальник определяет, исходя из надлежащего усмотрения, необходимы ли меры вообще и какие меры в частности для реагирования на служебный проступок согласно этому закону. Он обязан при этом учитывать все поведение данного лица на службе и вне службы.

(3) Если с момента служебного проступка прошло шесть месяцев, то дисциплинарная мера не может быть наложена. Течение срока давности не происходит до тех пор, пока обстоятельства дела являются предметом расследования согласно § 62, жалобы согласно § 65 абз. 2, разбирательства в административном суде согласно § 66, уголовного производства или производства по назначению административного наказания в виде денежного штрафа.
(4) Служебный проступок может быть наказан в дисциплинарном порядке только один раз. Несколько нарушений обязанностей одним лицом, проходящим АГС, по поводу которых может быть принято одновременное решение, наказываются как один служебный проступок.

§ 58b Соотношение дисциплинарных мер с уголовными и административными наказаниями
(1) Если суд или орган назначил уголовное или административное наказание, дисциплинарные меры по этим же обстоятельствам могут быть применены только в том случае, если они необходимы в качестве дополнения, чтобы сохранить порядок в системе АГС или если репутация АГС серьезно пострадала. Если лицо, проходящее АГС, было объявлено невиновным в ходе уголовного судопроизводства либо административного производства по поводу назначения денежного штрафа либо деяние согласно § 153a абз. 1 предл. 5 или абз. 2 предл. 2 Уголовно-процессуального уложения ФРГ (УПУ ФРГ) после исполнения обязательств и указаний, наложенных судом, не может более преследоваться в качестве проступка, дисциплинарные меры по этим же обстоятельствам могут быть применены только в том случае, если они необходимы для поддержания порядка в системе АГС либо если в результате неправильного поведения было нанесен значительный ущерб репутации АГС.
(2) Если дисциплинарная мера была наложена в бесспорном порядке, а позже по этим же обстоятельствам дела судом или органом было назначено уголовное или административное наказание либо деяние согласно § 153a абз. 1 предл. 5 или абз. 2 предл. 2 УПУ ФРГ после исполнения обязательств и указаний, наложенных судом, не может более преследоваться в качестве проступка, то по ходатайству лица, проходящего или прошедшего АГС, дисциплинарная мера должна быть отменена, если в ней нет дополнительной необходимости в соответствии с абз. 1. Эта норма не действует, если дисциплинарная мера была эксплицитно учтена в уголовном производстве или административном производстве по наложению денежного штрафа.
(3) Ходатайство в соответствии с абз. 2 подается президенту Федерального управления либо, если принято решение административного суда (§ 66), — в административный суд. Решение вручается лицу, проходящему АГС, а если решение было принято административным судом — и президенту Федерального управления.
(4) Если президент Федерального управления отклоняет ходатайство об отмене дисциплинарной меры, то лицо, проходящее АГС, может ходатайствовать о принятии решения административным судом. Ходатайство должно быть подано в течение двух недель после вручения извещения об отклонении в письменной форме президенту Федерального управления; срок считается соблюденным, если во время течения срока ходатайство поступит в административный суд. Административный суд принимает окончательное решение без проведения устного слушания. Абз. 3 предл. 2, § 65 абз. 1 предл. 3 и § 66 абз. 3 применяются соответственно.

§ 58c Формальная благодарность
(1) Примерное исполнение обязанностей и выдающиеся отдельные поступки могут быть удостоены формальной благодарности.
(2) Формальная благодарность отзывается, если позже выяснится, что предпосылки, согласно которым она была вынесена, не имели места. Отзыв должен быть обоснован. Перед принятием решения лицо, проходящее АГС, должно быть заслушано.
(3) Если формальная благодарность отзывается, одновременно принимается решение о полном или частичном зачете использованного дополнительного отпуска в счет обычного отпуска. Зачет использованного дополнительного отпуска в счет обычного отпуска не производится, если такое решение оказалось бы слишком суровым.
(4) Абз. 1–3 применяются и в отношении лиц, прошедших АГС.

§ 59 Дисциплинарные меры
(1) Дисциплинарными мерами являются
1. выговор,
2. ограничение увольнений,
3. денежный штраф,
4. неповышение денежного довольствия,
5. понижение денежного довольствия.

(2) Ограничение увольнений и денежный штраф могут назначаться одновременно.

§ 60 Смысл и размер дисциплинарных взысканий
(1) Выговор является формальным порицанием определенного поведения лица, проходящего АГС, в результате которого оно нарушает свои обязанности. Неодобрительные высказывания дисциплинарного начальника (замечания, предупреждения, порицание и т.п.), которые не обозначаются эксплицитно как выговор, не являются дисциплинарным взысканием.
(2) Ограничение увольнений заключается в запрете покидать служебное место расквартирования без разрешения. Ограничение налагается не менее чем на день и не более чем на 30 дней. Оно может использоваться только в отношении лиц, проходящих АГС, которые размещаются в служебных местах расквартирования.
(3) Денежный штраф может налагаться в размере до четырехмесячного денежного довольствия

§ 61 Дисциплинарный начальник
(1) Правом на использование дисциплинарных полномочий обладают президент и назначенные им чиновники Федерального управления, которые отвечают критериям для занятия должности судьи.
(2) Руководителям мест службы и школам АГС, а также их заместителям и региональным кураторам Федерального управления президент Федерального управления может делегировать дисциплинарные полномочия для вынесения выговора, назначения ограничения увольнения до 10 дней и денежного штрафа в размере до месячного денежного довольствия; делегированные полномочия могут быть аннулированы в любое время. Если лицо, проходящее АГС, перемещается в другое место службы, прежде чем в рамках возбужденного дисциплинарного производства будет наложено дисциплинарное взыскание либо это производство будет прекращено, то компетенция по завершению производства переходит к указанному в абз. 1 дисциплинарному начальнику.
(3) Указанный в абз. 1 дисциплинарный начальник отвечает за проведение дисциплинарного разбирательства, если дисциплинарный начальник, отвечающий за дисциплинарное разбирательство в соответствии с абз. 2 предл. 1, участвовал в совершении деяния либо сам в результате деяния был перемещен в другое место службы либо считает себя необъективным.

§ 62 Расследования
(1) Если становятся известными факты, которые оправдывают подозрение в совершении служебного проступка, то ответственный дисциплинарный начальник распоряжается о проведении расследования, необходимого для прояснения обстоятельств дела. При этом должны расследоваться не только отягчающие, но и смягчающие обстоятельства, релевантные для определения размера дисциплинарного взыскания. § 20 применяется соответственно. Лицо, проходящее АГС, должно быть проинформировано о проведении расследования, как только это не будет связано с риском для целей расследования. Ему должна быть предоставлена возможность ознакомления с материалами дела, если это не повредит целям расследования.
(2) Факты, установленные во вступившем в силу решении в рамках уголовного производства или производства в административном суде по назначению денежного штрафа, на которых основывается решение, являются обязательными для дисциплинарного начальника, если предметом дисциплинарного проступка является тот же фактический состав.

(3) Факты, установленные в ином законодательно предусмотренном производстве, не являются обязательными, но они могут быть положены в основу дисциплинарного производства без дополнительной проверки.

§ 62a Приостановка производства
Возбужденное дисциплинарное производство может быть приостановлено до окончания рассмотрения этого же деяния в рамках уголовного процесса. Эта норма не действует, если обеспечено выяснение обстоятельств дела или если уголовный процесс не может продолжаться по причинам, которые заключаются в личности или поведении лица, проходящего АГС.

§ 62b Заслушивание
(1) Перед принятием решения лицу, проходящему АГС, должна быть предоставлена возможность высказаться. Высказывания должны быть занесены в протокол, который подписывается лицом, проходящим АГС.
(2) Участие доверенного лица при назначении наказания за служебный проступок регулируется § 22 Закона о доверенном лице гражданина, проходящего АГС, от 16 января 1991 г. (Федеральный законодательный вестник BGBl. I стр. 47, 53). Если доверенное лицо отсутствует, то по поводу личности лица, проходящего АГС, и обстоятельств дела заслушивается представитель совета трудового коллектива; он должен быть предварительно ознакомлен с обстоятельствами дела.

§ 63 Прекращение производства
Если в результате расследования факт служебного нарушения не был установлен или дисциплинарный начальник считает применение дисциплинарного взыскания недопустимым либо неуместным, он прекращает производство и сообщает об этом лицу, проходящему АГС.

§ 64 Назначение дисциплинарного взыскания
(1) Если дисциплинарный начальник не прекращает производство, он назначает дисциплинарное взыскание.
(2) Если дисциплинарный начальник, отвечающий в соответствии с § 61 абз. 2 предл. 1 за вынесение дисциплинарного взыскания, считает свои дисциплинарные полномочия недостаточными, он обеспечивает принятие решения дисциплинарным начальником, указанным в § 61 абз. 1.
(3) Несмотря на прекращение производства иным дисциплинарным начальником президент Федерального управления может назначить дисциплинарное взыскание по тем же обстоятельствам дела.

§ 65 Дисциплинарное распоряжение; жалоба
(1) Дисциплинарное взыскание назначается посредством письменного, содержащего указания на причины дисциплинарного распоряжения, которое вручается либо объявляется лицу, проходящему АГС. Объявление распоряжения протоколируется; лицу, проходящему АГС, вручается копия дисциплинарного распоряжения. Одновременно ему в письменном виде даются разъяснения о возможности обжалования, об органе, в который следует обращаться, и о форме и сроках обжалования.
(2) Лицо, проходящее АГС, может обратиться с письменной или устной жалобой на дисциплинарное распоряжение дисциплинарного начальника, отвечающего в соответствии с § 61 абз. 2 предл. 1 за его издание, к нему самому либо к президенту Федерального управления в течение двух недель после вручения или объявления. Если осуществляется обращение с устной жалобой, она должна быть запротоколирована, протокол подписывается лицом, проходящим АГС. Если жалоба подается дисциплинарному начальнику, отвечающему за распоряжение в соответствии с § 61 абз. 2 предл. 1, то он в течение одной недели должен передать эту жалобу со своим заключением президенту Федерального управления. Решение президента по жалобе не может ужесточать дисциплинарное взыскание. Решение должно быть вручено. Абз. 1 предл. 3 применяется соответственно.

§ 66 Обращение в административный суд

(1) Против распоряжений дисциплинарных начальников, указанных в § 61 абз. 1, и против решений президента Федерального управления в соответствии с 65 абз. 2 предл. 4 в течение двух недель после вручения или объявления может быть подан иск в административный суд.

(2) Иск должен быть подан в письменном виде президенту Федерального управления и обоснован; срок подачи иска считается соблюденным, если во время его течения иск поступит в административный суд. Административный суд может распорядиться об устном слушании дела. Он принимает решение о дисциплинарном распоряжении в форме постановления; постановление не подлежит обжалованию. Своим постановлением суд может сохранить дисциплинарное взыскание в силе, отменить его либо изменить в пользу лица, проходящего АГС. Суд может также прекратить дисциплинарное дело, если он считает служебный проступок доказанным, но, судя по общему поведению лица, проходящего АГС, он считает дисциплинарное взыскание нецелесообразным. Решение вручается лицу, проходящему АГС.

(3) За принятие решения отвечает суд, в округе которого заявитель проходил службу в момент действия, которое ставится ему в вину в качестве служебного проступка. Если в соответствии с этим правилом дело оказывается подсудным нескольким судам, то за принятие решения отвечает суд, в округе которого заявитель нес службу в последнее время при совершении деяния. § 45 предл. 3 и 4 Федерального дисциплинарного закона применяется соответственно. Состав палаты административного суда и дело регулируются предписаниями Федерального дисциплинарного закона, если они не противоречат нормам настоящего закона и поскольку настоящий закон не предусматривает иное. Вместо чиновника, который должен принадлежать к той же отрасли администрации и, по возможности, к той же карьерной группе, что и чиновник, против которого возбуждено дисциплинарное дело (§ 46 абз. 1 предл. 3 Федерального дисциплинарного закона), в качестве заседателя участвует гражданин, проживающий в округе уполномоченного административного суда и прошедший АГС. Федеральное управление юстиции назначает заседателя на пятилетний срок по предложению Федерального управления.

(4) Продолжение дела и решение по существу не зависят от того, прекратилось ли у лица служебное отношение в рамках АГС.

§ 67 Отмена дисциплинарного распоряжения

(1) Если в случае, указанном в § 66 абз. 2, административный суд подтвердит оспариваемое решение, он смягчает дисциплинарное взыскание, прекращает дисциплинарное дело в соответствии с § 66 абз. 2 предл. 6, либо если суд не находит в деянии состава служебного проступка и отменяет по этой причине дисциплинарное распоряжение, то повторное применение дисциплинарного полномочия в пользу или в ущерб лицу, проходящему АГС, допускается только в случае наличия таких значительных фактов или доказательств, которые были неизвестны суду при принятии решения. Повторное применение дисциплинарного полномочия осуществляется президентом Федерального управления.

(2) Кроме того, президент Федерального управления может в любое время отменить дисциплинарное распоряжение и принять новое решение по делу. Ужесточение вида и размера дисциплинарного взыскания допускается только в том случае, если дисциплинарное распоряжение было отменено в течение шести месяцев после его издания.

(3) Президент Федерального управления обязан отменить дисциплинарное распоряжение и принять новое решение по делу, если после истечения срока обжалования дисциплинарного распоряжения против лица, проходящего АГС, по тем же обстоятельствам принимается и вступает в законную силу решение в рамках уголовного дела или административного дела по наложению денежного штрафа и релевантные факты, установленные в этом решении, отличаются от фактов, установленных в дисциплинарном распоряжении.

(4) Лицо, проходящее либо прошедшее АГС, может подать ходатайство об отмене дисциплинарного распоряжения, срок обжалования по которому истек, если предъявляются новые факты или доказательства, которые могут привести к отмене дисциплинарного взыскания.

(5) § 62b абз. 1, § 65 абз. 1 предл. 3 и § 66 применяются соответственно.

§ 68 Исполнение

(1) Дисциплинарные взыскания исполняются дисциплинарным начальником, который их назначил; он может поручить исполнение руководителю места службы или его представителям за исключением случаев, когда эти лица участвовали в деянии или являются потерпевшими в результате деяния.
(2) Выговор считается исполненным после истечения срока его обжалования.
(3) Ограничение увольнения, денежный штраф, неповышение денежного довольствия и понижение денежного довольствия исполняются по истечении третьего дня, следующего за вручением или объявлением дисциплинарно распоряжения. Момент времени, предусмотренный в качестве начала исполнения, назначается официально начальником, уполномоченным на исполнение в соответствии с абз. 1.
(4) Жалоба в соответствии с § 65 абз. 2 препятствует исполнению ограничения увольнений только в том случае, если она подается до начала исполнения. Ходатайство о рассмотрении дела в административном суде в соответствии с § 66 абз. 1 не препятствует исполнению; административный суд может приостановить исполнение.
(5) Ограничение увольнений исполняется в течение следующих друг за другом дней. Исполняющий взыскание начальник с целью осуществления контроля может распорядиться о регулярной — через подобающие промежутки времени — явке лица, проходящего АГС, к начальнику. По причинам, не терпящим отлагательства, он может на определенное время освободить лицо, проходящее АГС, от наложенных ограничений; срок исполнения из-за этого не продлевается.
(6) Денежные штрафы взимаются в соответствии с нормами Закона об административном исполнении. Они могут быть вычтены либо с денежного довольствия, либо, если служебное отношение в рамках АГС заканчивается — с денежного пособия, получаемого при увольнении. При обращении исполнения на денежное довольствие ежемесячно может изыматься не более половины месячного довольствия. Денежные штрафы могут исполняться также и после дня увольнения.
(7) Дисциплинарные взыскания не могут быть исполнены по истечении шести месяцев, после истечения срока обжалования дисциплинарного распоряжения. Срок считается соблюденным, если исполнение начнется до его истечения.

§ 69 Справки

(1) Справки о формальных благодарностях и о дисциплинарных взысканиях выдаются без согласия лица, проходящего или прошедшего АГС, только:
1. органам, относящимся к системе АГС, судам и прокуратурам, если это необходимо для исполнения задач, входящих в компетенцию получателя справки, а также
2. пострадавшим для реализации своих прав.
С соблюдением этих условий допускается также передача документов. Справки о формальных благодарностях и дисциплинарных взысканиях, которые погашены или должны быть погашены, выдаются только с согласия лица, проходящего или проходившего АГС.
(2) Получатель справки может обрабатывать или использовать полученную информацию только в целях, для достижения которых справка была ему предоставлена.

§ 69a Погашение

(1) Регистрация дисциплинарных взысканий в личном деле погашается по истечении одного года; записи, связанные с этой процедурой, удаляются из личного дела и уничтожаются. Дисциплинарные взыскания, предназначенные для погашения, не могут больше учитываться.
(2) Течение срока начинается в день назначения дисциплинарного взыскания. Он не заканчивается, пока не закончится уголовное или дисциплинарное производство против лица, проходящего АГС, или может быть учтено иное дисциплинарное взыскание.
(3) Если дисциплинарное взыскание отменяется, оно должно быть погашено. Если оно отразилось на расчете сроков погашения, они должны быть рассчитаны вновь. Формальные благодарности должны быть погашены, если их отзыв больше не подлежит обжалованию.

(4) По истечении срока лицо, чей отказ от несения военной службы признан, рассматривается как не подвергавшееся дисциплинарному взысканию во время АГС; оно может отказываться от предоставления какой-либо информации о дисциплинарном взыскании и служебных проступках, за которые они были наложены. То есть он может заявить, что по отношению к нему дисциплинарные взыскания не применялись.

§ 70 Право помилования

Федеральный президент обладает правом помилования в отношении дисциплинарных взысканий, наложенных на основании этого закона, и в отношении решений об отстранении от службы согласно § 45 абз. 1. Он может пользоваться этим правом сам или делегировать его другим органам.

Седьмая глава
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НОРМЫ

§ 71 Форма и объявление административных актов; вручение

(1) Не благоприятствующие административные акты в соответствии с этим законом должны издаваться в письменной форме.

(2) Административные акты, изданные в соответствии с абз. 1, подлежат вручению. Кроме того, подлежат вручению акты, если это предусмотрено настоящим законом либо распоряжением органа, отвечающего за АГС.

(3) В отношении вручения действуют §§ 2–15 Закона о порядке вручения документов административными органами, § 7 абз. 1 — при условии, что вручение осуществляется непосредственно несовершеннолетним. Федеральное управление распоряжается об осуществлении вручения за рубежом; оно обеспечивает официальное вручение.

§ 72 Протест

(1) Решения по протестам, поданным против административных актов на основании настоящего закона, принимаются Федеральным управлением.

(2) Протест против административных актов, которые касаются признания пригодности, привлечении или увольнения с АГС лица, чей отказ от несения военной службы признан, подаются в течение двух недель.

§ 73 Обжалование повестки о призыве

Если сроки и возможности обжалования свидетельства о медосмотре исчерпаны, то обжалование повестки о призыве или решения о замене военной службы на альтернативную в соответствии с § 19 абз. 2 допустимы только в том случае, если будет доказано, что права были нарушены самими повестками.

§ 74 Исключение отлагательного действия протеста и иска

(1) Протест против повестки о призыве, протест против отмены повестки о призыве, протест против решения о повторной проверке на годность и протест против решения о замене военной службы альтернативной в соответствии с § 19 абз. 2 не обладают отлагательным действием.

(2) Иск об оспаривании решения о повторной проверке на годность, иск об оспаривании повестки о призыве, иск об оспаривании решения о замене военной службы альтернативной в соответствии с § 19 абз. 2, а также иск об оспаривании решения о признании годным к службе не обладают отлагательным действием. Перед принятием постановления об отлагательном действии или отмене исполнения суд должен заслушать Федеральное управление.

§ 75 Средства обжалования решений административного суда

Апелляция против судебного решения, которое касается признания годности к службе, привлечения или увольнения с АГС лица, чей отказ от несения военной службы признан, и жалоба против других решений административного суда исключается. Это не касается жалобы против

недопущения пересмотра дела согласно § 135 в связи с § 133 Закона об административном судопроизводстве и жалобы против решений, касающихся судебного обжалования, в соответствии с § 17a абз. 2 и 3 Закона о судоустройстве. К жалобе против решений, касающихся судебного обжалования, соответственно применяются § 17a абз. 4 предл. 4–6 Закона об судоустройстве.

§ 76 Права законного представителя

Законный представитель лица, чей отказ от несения военной службы признан, может вместо него в предусмотренные сроки сам подавать ходатайства, предъявлять иски и использовать средства обжалования, если это касается вопроса пригодности к АГС.

§ 77 Сфера применения

§§ 71–76 не применяются, если административные акты были изданы другими органами, кроме тех, которые перечисленные в § 2 абз. 1 и § 5a.

Восьмая глава
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДПИСАНИЯ

§ 78 Соответственное применение прочих правовых предписаний

(1) На лиц, чей отказ от несения военной службы признан, соответствующим образом распространяются:

1. Закон о защите рабочего места с условием, что в § 14a абз. 2 вместо Федерального министерства обороны и определенного им органа подразумевается Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи и определенные им органы, а в § 14a абз. 6 вместо Федерального министерства обороны — Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи и вместо срока обязательной военной службы имеется в виду срок АГС;
2. Закон об обеспечении содержания — с условием, что в § 23 вместо Федерального министерства обороны подразумевается Федеральное министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи и что вместо срока обязательной военной службы имеется в виду срок АГС.

(2) Если настоящий закон не предусматривает иное, АГС в отношении применения норм публичного служебного права приравнивается к военной службе на основе воинской повинности.

§ 79 Нормы, применяемые в случае возникновения напряженности или оборонительной войны

В случае возникновения напряженности или оборонительной войны действуют следующие специальные предписания:

1. § 4 абз. 1 п. 6 Закона о воинской повинности применяется соответственно.
2. § 24 абз. 3 и § 43 абз. 1 п. 1 не применяются.
3. Военнообязанные, подавшие ходатайство о признании своего отказа от несения военной службы, могут быть призваны на АГС до принятия решения по их ходатайству.
4. Временные освобождения в соответствии с § 11 абз. 2, 4, 5 и 6, предоставленные в период до начала напряженности или оборонительной войны, теряют силу; не привлекавшиеся до сих пор к АГС в соответствии с § 14a абз. 1 и 2, § 14b абз. 1 и § 14c абз. 1 гражданско-обязанные могут быть призваны на службу. Временные освобождения в соответствии с § 11 абз. 2 и 5 не предоставляются. Временные освобождения согласно § 11 абз. 4 допускаются только, если привлечение к АГС в случае возникновения напряженности или оборонительной войны означало бы неоправданно суровое решение для соответствующего лица.
5. В случаях, предусмотренных § 19 абз. 4 заслушивания не требуется.
6. § 15a абз. 1 применяется, если лицо, чей отказ от несения военной службы признан, которое по причинам вероисповедания не может нести АГС, в течение четырех недель

после возникновения напряженности или оборонительной войны подтвердит, что оно трудится в рамках обычного трудового отношения с обычным количеством рабочих часов в больнице или другом учреждении по лечению, уходу или обслуживанию пациентов. § 15a абз. 2 не применяется.

§ 80 Ограничение основных прав
Основные права на физическую неприкосновенность (ст. 2 абз. 2 предл. 1 Основного Закона), свободы личности (ст. 2 абз. 2 предл. 2 Основного Закона), свободы передвижения (ст. 11 абз. 1 Основного Закона) и неприкосновенности жилища (ст. 13 Основного Закона), а также право подачи обращений в представительные органы (ст. 17 Основного Закона) ограничиваются в соответствии с предписаниями настоящего закона.

§ 81 Переходные предписания в связи с Законом о внесении изменений от 27 сентября 2004 г.
(Федеральный законодательный вестник BGBl. I стр. 2358)
(1) Гражданско-обязанные, состоящие на 30 сентября 2004 г. в служебных отношениях в рамках АГС и отслужившие 9 месяцев и более, должны быть уволены с окончанием этого дня. Гражданско-обязанным в отличие от предл. 1 можно разрешить дослужить срок, указанный в повестке о призыве, если они подадут соответствующее ходатайство до увольнения.
(2) Для гражданско-обязанных, не подпадающих под абз. 1, которые согласно § 24 абз. 2 предл. 1 настоящего закона в связи с § 5 абз. 1 предл. 4 Закона о воинской повинности в редакции, действовавшей до вступления в силу настоящего закона, были призваны к АГС, длящейся дольше 9 месяцев, срок службы устанавливается по новому в соответствии с § 24 абз. 2 предл. 1 настоящего Закона вместе с § 5 абз. 1a предл. 1 Закона о воинской повинности. Абз. 1 предл. 2 действует соответственно.
(3) Лица, чей отказ от военной службы признан, которые согласно правовым нормам, действовавшим до сих пор, обязались или вступили в договорное отношение:

1. с целью прохождения иной службы за рубежом (§ 14b) либо
2. с целью отработки добровольного трудового отношения (§ 15a),

по ходатайству должны быть освобождены от обязательства или из трудового отношения, если они 30 сентября 2004 года или позднее отработали обязательный срок, предусмотренный с 1 октября 2004 г.

(4) Обязательство лиц, чей отказ от несения военной службы признан, отслужить на общественных началах в системе гражданской обороны или защиты от катастроф, принятое в соответствии с прежде действовавшими правовыми нормами (§ 14 абз. 1 предл. 1), прекращается, если они 31 декабря 2001 г. или позже отслужили предусмотренный с 1 января 2002 г. срок в соответствии с § 14 абз. 4.

§ 82 Переходные предписания в связи с Законом о внесении изменений от 31 июля 2008 г.
(Федеральный законодательный вестник BGBl. I стр. 1629)
К лицам, чей отказ от несения военной службы признан и которые получили броню до вступления в силу закона от 31 июля 2008 г. (BGBl. I стр. 1629), § 16 абз. 1 предл. 1 применяется в формулировке, действовавшей до принятия указанного выше закона.

Приложение EV

Выдержка из Договора об объединении

Приложение I, глава X, сфера C, раздел III

(Федеральный законодательный вестник BGBl. II 1990, 889, 1074)

Условия для присоединившейся территории (ст. 3 Договора об объединении)

РАЗДЕЛ III
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ПРАВО ВСТУПАЕТ В СИЛУ НА ТЕРРИТОРИИ, УКАЗАННОЙ В СТ. 3, НА СЛЕДУЮЩИХ УСЛОВИЯХ:

...

2. Закон об АГС в редакции, обнародованной 31 июля 1986 г. (Федеральный законодательный вестник BGBl. I стр. 1205), с последними изменениями на основании ст. 5 закона от 26 июля 1990 г. (Федеральный законодательный вестник BGBl. I стр. 1211, 1216), на следующих условиях:

a) Места, признанные пригодными для несения АГС в соответствии с действовавшим ранее правом на территории, указанной в ст. 3 Договора, на момент вступления в силу присоединения этих территорий, действуют до их проверки Федеральным управлением АГС в Кельне в качестве признанных мест прохождения АГС в значении Закона об АГС.

b) Воинская повинность, исполненная в Национальной народной армии Германской Демократической Республики засчитывается в срок, предусмотренный для прохождения АГС согласно закону об АГС.

[Извлечение]

ЗАКОН ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ПРИЗЫВЕ НА ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ[1]

22 октября 1996 г. № I-1593
(с последними изменениями от 18 декабря 2007 г. № X-1390)
Вильнюс

[…]
ГЛАВА III

СЛУЖБА

РАЗДЕЛ 2. АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА

Статья 20. Процедура отбора на альтернативную гражданскую службу

1. Военные призывники, желающие выполнять альтернативную гражданскую службу по их месту жительства, должны обратиться в письменной форме к муниципальной избирательной комиссии или в региональный центр военнообязанных. Запрос должен быть обоснованным.

2. Специальная комиссия, состоящая из представителей общественных организаций, религиозных сообществ, образовательных учреждений должна рассмотреть запросы военных призывников о выполнении альтернативной гражданской службы и вынести относительно них решения. Процедура формирования комиссии и ее правила процедуры должны быть установлены Правительством или иным учреждением, имеющим соответствующие полномочия.

3. Министр Национальной обороны должен утвердить место выполнения альтернативной гражданской службы и дату начала течения срока ее исполнения.

Статья 21. Освобождение от выполнения гражданской службы

Граждане Литовской Республики, которые по состоянию здоровья непригодны к несению воинской службы, должны быть освобождены от выполнения альтернативной гражданской службы.

Статья 22. Место выполнения альтернативной гражданской службы

1. Граждане должны выполнять альтернативную гражданскую службу в пределах национальной системы обороны Литовской Республики. Им должны быть предоставлены такие трудовые должности, которые исключают принуждение и использование оружия. К гражданам, выполняющим альтернативную гражданскую службу (гражданско-обязанным), применяются устав службы национальной обороны и дисциплинарный устав, правила физической подготовки и другие требования, установленные для военнослужащих, которые не связаны с использованием оружия, специальными средствами или принудительным применением физической силы, а также ограничения, установленные для обслуживания военнослужащих.

2. По решению Правительства, альтернативная гражданская служба как гражданский тип социально полезного труда, может быть выполнена в других государственных учреждениях. В этом случае, процедура ее выполнения и фактическая доставка призывников должна быть установлена Правительством.

1 Источник: Документ доступен в сети интернет на http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_ep_id=318091. Неофициальный перевод Центра правовой трансформации, 2010.

Статья 23. Продолжительность альтернативной гражданской службы

1. Граждане с 19 до 26 лет должны быть призваны к прохождению альтернативной гражданской службы.

2. Срок альтернативной гражданской службы составляет 18 месяцев.

Статья 24. Материальная поддержка

Граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу в пределах национальной системы обороны Литовской Республики, необходимо обеспечить питанием, одеждой, проживанием и другим необходимым, в соответствии с процедурой, применимой к лицам, привлеченным к несению обязательной воинской службы.

[...]

Закон Республики Молдова
№ 156-XVI от 6 июля 2007 года

«ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ (АЛЬТЕРНАТИВНОЙ) СЛУЖБЫ»[1]

Парламент принимает настоящий органический закон.

ГЛАВА I
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Цель закона

Настоящий закон устанавливает порядок исполнения гражданской (альтернативной) службы (далее — гражданская служба) в целях обеспечения нормативной основы исполнения гражданского долга перед обществом.

Статья 2. Гражданская служба

Гражданская служба — это государственная, общественно полезная и добровольная служба, являющаяся альтернативой для граждан Республики Молдова, которые из религиозных, пацифистских, этических, моральных, гуманитарных убеждений и по другим подобным причинам, не могут исполнять срочную военную службу.

Статья 3. Право на замену срочной военной службы гражданской службой

Граждане Республики Молдова имеют право на замену срочной военной службы гражданской службой в случае, когда исполнение срочной военной службы противоречит их религиозным, пацифистским, этическим, моральным, гуманитарным убеждениям и по другим подобным причинам.

Статья 4. Лица, которые могут быть призваны на гражданскую службу

(1) На гражданскую службу призываются граждане Республики Молдова в возрасте от 18 до 27 лет, которые имеют право на замену срочной военной службы гражданской службой, лично подали заявление представителю гражданской службы, в связи с чем принимается соответствующее решение.

(2) Освобождается от гражданской службы гражданин, который:

a) исполнил срочную военную службу;

b) потерял отца (мать), брата (сестру), которые погибли во время исполнения срочной военной или гражданской службы. Призывник может не использовать это право;

c) является священнослужителем, монахом или учеником (студентом) теологического учебного заведения;

d) по состоянию здоровья, был признан непригодным к службе с установлением группы инвалидности, подтвержденной решением территориального консилиума врачебной экспертизы жизнеспособности.

Статья 5. Срок прохождения гражданской службы

(1) Срок гражданской службы — 12 месяцев. Срок гражданской службы для граждан с высшим образованием — 6 месяцев.

(2) Гражданская служба начинается со дня заключения на определенный срок индивидуального трудового договора.

1 Источник: Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 141–145 от 7 сентября 2007 г.

(3) Днем окончания гражданской службы считается день прекращения индивидуального трудового договора с гражданином, который исполняет гражданскую службу (далее — исполнитель гражданской службы), и его увольнения с гражданской службы. Трудовой договор с исполнителем гражданской службы должен быть расторгнут работодателем в день истечения срока исполнения гражданской службы.

(4) В срок гражданской службы не входят:

a) немотивированные прогулы и опоздания (отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение одного дня);

b) срок отбывания уголовного или административного наказания в виде ареста;

c) время нахождения в дополнительных отпусках, предоставляемых работодателем гражданам, которые совмещают гражданскую службу с учебой в учебных заведениях.

(5) Срок прохождения гражданской службы включается в общий трудовой стаж и специальный стаж.

Статья 6. Место исполнения гражданской службы

Гражданская служба исполняется в государственных учреждениях или коммерческих обществах, которые осуществляют деятельность на национальной территории в области социальной и медицинской помощи, промышленного строительства, благоустройства, строительства дорог и железнодорожных путей, охраны окружающей среды, в сельскохозяйственных ассоциациях, на предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции и в коммунальном хозяйстве, а также в специальных формированиях гражданской службы (поисково-спасательных, противопожарных, строительных и т.д.) (далее — работодатели).

ГЛАВА II
ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Статья 7. Органы гражданской службы

(1) Центральным органом гражданской службы является Центр гражданской службы (далее — Центр), который подчиняется Правительству.

(2) Исполнение гражданской службы в административно-территориальных единицах второго уровня и автономном территориальном образовании с особым статусом возлагается на представителей гражданской службы, назначенных Центром, после согласования кандидатур с руководителями этих органов.

(3) Структура, предельный состав Центра и представителей гражданской службы утверждаются Правительством.

(4) Организация и деятельность Центра, а также представителей гражданской службы регламентируются Положением о порядке организации и функционирования Центра, утвержденным Правительством.

Статья 8. Компетенции Центра

Центр:

a) разрабатывает республиканскую программу организации и исполнения гражданской службы;

b) осуществляет на всей территории Республики Молдова руководство представителями гражданской службы, направляет, координирует и контролирует их деятельность;

c) создает учебные центры по специальной профессиональной подготовке исполнителей гражданской службы;

d) координирует с Национальным агентством занятости вакантные места для возможного распределения исполнителей гражданской службы;

e) заключает договоры с работодателями об исполнении гражданской службы и специальной профессиональной подготовке исполнителей;

f) рассматривает в месячный срок жалобы граждан по поводу действий представителей гражданской службы и заявления о досрочном прекращении гражданской службы;

g) принимает меры по защите прав и интересов исполнителей гражданской службы;

h) принимает решения о переводе исполнителей в другой район (муниципий) для продолжения гражданской службы;

i) принимает решения о досрочном прекращении гражданской службы.

Статья 9. Компетенция представителя гражданской службы

Представитель гражданской службы:

a) доводит до сведения призывников информацию о существовании гражданской службы и возможностях зачисления на эту службу, а также о их правах и обязанностях;

b) принимает мотивированные заявления граждан об освобождении от срочной военной службы и о призыве на гражданскую службу, проверяет достоверность указанных причин и уведомляет об этом соответствующие территориальные комиссии по приему на воинский учет и призыву на военную и гражданскую службу (далее — призывные комиссии);

c) представляет документы граждан, призываемых на гражданскую службу, в территориальные комиссии гражданской службы;

d) направляет граждан к местам исполнения гражданской службы и в учебные центры для специальной профессиональной подготовки;

e) осуществляет учет граждан, исполняющих гражданскую службу, и граждан, переведенных в резерв гражданской службы, и составляет статистические отчеты в порядке, установленном государственными органами статистики;

f) организует контроль за исполнением гражданской службы;

g) осуществляет вместе со службой занятости населения аттестацию рабочих мест для обеспечения исполнения гражданской службы согласно требованиям настоящего закона;

h) направляет в органы уголовного преследования материалы на граждан, уклоняющихся от призыва и исполнения гражданской службы;

i) ведет учет деятельности и решений, принятых призывными комиссиями и Государственной призывной комиссией.

Статья 10. Финансирование обеспечения деятельности органов гражданской службы

Финансирование деятельности органов гражданской службы осуществляется из средств государственного бюджета.

ГЛАВА III
ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Статья 11. Заявление о замене срочной военной службы гражданской службой

(1) Гражданин, желающий получить освобождение от срочной военной службы и призваться на гражданскую службу, лично подает мотивированное заявление представителю гражданской службы в течение двух месяцев до начала текущего призыва на срочную военную, сокращенную или гражданскую службу.

(2) В заявлении указываются мотивы и обстоятельства, которые побудили гражданина просить замены срочной военной службы гражданской службой.

(3) Представитель гражданской службы выдает гражданину документ, подтверждающий регистрацию заявления.

Статья 12. Рассмотрение заявления о замене срочной военной службы гражданской службой

(1) Призывная комиссия на заседании, в соответствии с действующим законодательством, в присутствии гражданина рассматривает мотивы, указанные в заявлении о замене срочной во-

енной службы гражданской службой, и в соответствии с результатами рассмотрения заявления принимает одно из следующих решений:

a) о призыве на срочную военную, сокращенную военную или гражданскую службу и распределении на место исполнения службы;

b) об отсрочке призыва на срочную военную, сокращенную или гражданскую службу;

c) об освобождении от срочной военной или гражданской службы;

d) о снятии с воинского учета.

(2) Решение принимается большинством голосов членов призывной комиссии и является основанием для взятия гражданина на учет.

Статья 13. Разрешение споров

Действия представителей гражданской службы и решения призывной комиссии могут оспариваться в административном суде в порядке, установленном действующим законодательством.

ГЛАВА IV
ИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Статья 14. Направление на гражданскую службу

(1) На основании решения о призыве гражданина на гражданскую службу представитель гражданской службы в административно-территориальной единице второго уровня и автономном территориальном образовании с особым статусом направляет гражданина на место исполнения гражданской службы.

(2) Для прохождения специальной профессиональной подготовки гражданин, призванный на гражданскую службу, может быть направлен в учебный центр.

(3) Работодатель заключает индивидуальный трудовой договор с исполнителем гражданской службы на определенный срок в зависимости от его подготовки и квалификации. Индивидуальный трудовой договор заключается в течение 3 дней с момента явки исполнителя гражданской службы к работодателю в соответствии с действующим законодательством на условиях, аналогичных для собственных работников. Отказ от приема на работу в данном случае не допускается.

(4) Перевод гражданина из одного учреждения исполнения гражданской службы в другое осуществляется на основании Положения о порядке организации и исполнения гражданской службы, утвержденного Правительством.

Статья 15. Отсрочка призыва на гражданскую службу

(1) Отсрочка призыва на гражданскую службу предоставляется по семейным обстоятельствам, по состоянию здоровья, в связи с необходимостью продолжения образования, осуществлением деятельности депутата Парламента, а также в связи с уголовным преследованием либо рассмотрением уголовного дела в судебной инстанции до окончания уголовного преследования или до вынесения окончательного решения судебной инстанции в порядке, установленном законодательством.

(2) Отсрочка призыва по семейным обстоятельствам предоставляется гражданину, который:

a) имеет на иждивении нетрудоспособных родителей (бывших опекунов, попечителей), если они не находятся на государственном обеспечении и нет других лиц, проживающих вместе с ними и обязанных в соответствии с законом содержать их. В целях настоящего закона родители (бывшие опекуны, попечители) считаются нетрудоспособными, если они являются инвалидами I или II группы или достигли предельного возраста, дающего им право выхода на пенсию;

b) имеет жену — инвалида I или II группы;

c) имеет на иждивении одного или более детей в возрасте до 8 лет;

d) имеет на иждивении братьев, сестер в возрасте до 18 лет или старше, являющихся инвали-

дами I или II группы, если они не находятся на государственном обеспечении или на содержании других лиц, которые в соответствии с законом обязаны содержать их;

е) имеет только одного родителя с двумя или более детьми в возрасте до 8 лет.

ГЛАВА V
ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ И РАБОТОДАТЕЛЕЙ

Статья 16. Права и свободы исполнителей гражданской службы

(1) Исполнитель гражданской службы пользуется правами и свободами, предусмотренными действующим законодательством, с учетом особенностей гражданской службы.

(2) Исполнитель гражданской службы имеет право:

a) подать представителю гражданской службы мотивированное заявление о переводе на другое место службы, о досрочном окончании службы или иного рода заявление, если существуют обоснованные причины;

b) на обучение во внерабочее время в учебных заведениях;

c) на неоплачиваемый ежегодный отпуск;

d) на оплату труда в размере 75 процентов чистого дохода;

e) на защиту здоровья и медицинское обслуживание. Медицинское обслуживание осуществляется в учреждениях по месту исполнения гражданской службы в соответствии с действующим законодательством;

f) на социальную защиту в соответствии с действующим законодательством.

Статья 17. Социальные гарантии и льготы для исполнителей гражданской службы

(1) Исполнитель гражданской службы при необходимости обеспечивается специальной одеждой или униформой, питанием и жильем.

(2) За исполнителем гражданской службы сохраняется:

a) жилая площадь или очередь на получение жилья;

b) право возвращения на предприятие, в учреждение, организацию, где он работал до призыва.

(3) Индивидуальный трудовой договор лица, призванного на гражданскую службу, приостанавливается на весь период данной службы в соответствии с пунктом е) статьи 76 Трудового кодекса Республики Молдова.

(4) Граждане, ставшие нетрудоспособными, и семьи погибших при исполнении гражданской службы, а также лица, находящиеся на иждивении последних, обеспечиваются государственными пособиями или пенсиями, а также единовременными пособиями, установленными законодательством.

Статья 18. Обязанности и ограничения исполнителя гражданской службы

(1) Гражданин, призванный на гражданскую службу, обязан:

a) явиться к работодателю, к которому он был распределен, в день и время, указанные в направлении на гражданскую службу;

b) заключить индивидуальный трудовой договор на срок, определенный в соответствии со статьей 17;

c) неукоснительно соблюдать требования, установленные действующим законодательством, а также действующие уставы и правила внутреннего распорядка по месту службы или обучения.

(2) Исполнитель гражданской службы не имеет права:

a) выезжать за границу;

b) отказываться от заключения трудового договора на определенный срок, а также от исполнения трудовых обязанностей, указанных в договоре;

c) занимать руководящие должности;
d) непосредственно осуществлять предпринимательскую деятельность или способствовать осуществлению ею физическими и юридическими лицами за вознаграждение, услуги или льготы;
e) совмещать гражданскую службу с работой в других учреждениях;
f) участвовать в забастовках;
g) покидать населенный пункт по месту расположения работодателя, у которого он исполняет гражданскую службу, без разрешения представителя гражданской службы;
h) расторгать индивидуальный трудовой договор по собственной инициативе.

Статья 19. Обязанности работодателя

Работодатель обязан:

a) ознакомить гражданина с уставом и правилами внутреннего распорядка, условиями труда или учебы, объяснить его права и обязанности;
b) организовать инструктаж гражданина по безопасности труда;
c) поставить в известность в течение одного дня представителя гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня или автономного территориального образования с особым статусом о заключении индивидуального трудового договора с исполнителем гражданской службы и прислать ему копию договора;
d) поставить в известность в течение одного дня представителя гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня или автономного территориального образования с особым статусом обо всех нарушениях трудового законодательства, допущенных исполнителем гражданской службы, а также о наложенных дисциплинарных взысканиях;
e) заблаговременно, за два месяца, известить представителя гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня или автономного территориального образования с особым статусом о ликвидации, сокращении штатов, а также роспуске одного из его формирований;
f) ежемесячно перечислять в государственный бюджет 25 процентов чистого заработка исполнителя гражданской службы по должности, на которую он зачислен;
g) уведомлять представителя гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня или автономного территориального образования с особым статусом в случае расторжения индивидуального трудового договора с исполнителем гражданской службы.

Статья 20. Ответственность за нарушение законодательства о гражданской службе

Члены Государственной призывной комиссии, представители гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня и автономного территориального образования с особым статусом, а также другие лица, которые нарушили законодательство о гражданской службе, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Статья 21. Ответственность за уклонение от исполнения гражданской службы

Граждане, уклоняющиеся от исполнения гражданской службы, несут уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Статья 22. Ответственность исполнителей гражданской службы

Исполнители, которые совершили дисциплинарные проступки, административные и иного характера правонарушения во время исполнения гражданской службы, несут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

ГЛАВА VI
ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Статья 23. Причины и порядок прекращения гражданской службы

(1) Основанием для прекращения гражданской службы является:

a) окончание срока гражданской службы;

b) заключение территориального консилиума врачебной экспертизы жизнеспособности о невозможности дальнейшего исполнения гражданином гражданской службы;

c) рождение в семье гражданина второго ребенка;

d) смерть обоих родителей;

e) изменение семейного положения гражданина, в результате чего он стал единственным кормильцем семьи;

f) призыв гражданина на срочную военную службу;

g) осуждение окончательным решением судебной инстанции к лишению свободы.

(2) Представитель гражданской службы административно-территориальной единицы второго уровня и автономного территориального образования со специальным статусом принимает решение о прекращении гражданской службы при прекращении индивидуального трудового договора, а также на основании решения Центра гражданской службы о досрочном прекращении гражданской службы.

(3) Дата окончания гражданской службы может быть отсрочена в связи с чрезвычайными обстоятельствами, но не более чем на два месяца в установленном Правительством порядке.

(4) При прекращении индивидуального трудового договора работодатель обязан выдать в день увольнения трудовую книжку.

Статья 24. Учет граждан, которые исполнили гражданскую службу

(1) Граждане, исполнившие гражданскую службу, установленную настоящим законом, переводятся в резерв гражданской службы. Их учет ведется территориальными представителями гражданской службы. Документом, подтверждающим, что гражданин исполняет гражданскую службу или находится в резерве гражданской службы, является билет гражданской службы.

(2) Правительство вправе призывать на учебные или специальные сборы граждан, состоящих в резерве гражданской службы, но не более трех раз общим сроком не более шести месяцев за весь период нахождения гражданина в резерве гражданской службы. Указанные граждане могут быть мобилизованы также для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

(3) Предельный возраст состояния гражданина в резерве гражданской службы — 50 лет.

Глава VII
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 25

(1) Правительству в течение шести месяцев со дня опубликования настоящего закона:

a) привести свои нормативные акты в соответствие с настоящим законом;

b) принять нормативные акты для исполнения настоящего закона;

c) принять другие меры для введения в действие настоящего закона.

(2) Со дня вступления в силу настоящего закона признать утратившим силу Закон об альтернативной службе № 633-XII от 9 июля 1991 года.

Федеральный Закон Российской Федерации
ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ (ОБ АГС)[1]

Принят
Государственной Думой
28 июня 2002 года N 113-ФЗ

Одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года
(в ред. Федеральных законов
от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 31.12.2005 N 211-ФЗ,
от 06.07.2006 N 104-ФЗ, от 09.03.2010 N 27-ФЗ)

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, связанные с реализацией гражданами Российской Федерации (далее — граждане) конституционного права на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Альтернативная гражданская служба

1. Альтернативная гражданская служба — особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

2. Правовой основой альтернативной гражданской службы являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, а также законодательство субъектов Российской Федерации, применяемое в части, не противоречащей настоящему Федеральному закону.

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ)

3. Статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, устанавливается настоящим Федеральным законом в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Трудовая деятельность граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Статья 2. Право гражданина на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой

Гражданин имеет право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если:

- ✓ несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;
- ✓ он относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами.

Статья 3. Граждане, направляемые на альтернативную гражданскую службу

1. На альтернативную гражданскую службу направляются граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, которые не пребывают в запасе, имеют право на замену военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, лично подали заявление в военный комиссариат о желании заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой и в отношении которых в соответствии с настоящим Федеральным законом призывной комиссией,

1 *Источник:* Документ доступен в сети интернет на http://www.consultant.ru/popular/alternative/

создание которой регулируется Федеральным законом от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»(далее — Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе»), принято соответствующее решение.

(в ред. Федеральных законов от 22.08.2004 N 122-ФЗ, от 31.12.2005 N 211-ФЗ)

2. На альтернативную гражданскую службу не направляются граждане, которые в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»:

- ✓ имеют основания для освобождения от призыва на военную службу;
- ✓ не подлежат призыву на военную службу;
- ✓ имеют основания для предоставления отсрочки от призыва на военную службу.

Статья 4. Место прохождения гражданами альтернативной гражданской службы

1. Граждане проходят альтернативную гражданскую службу индивидуально, а также в составе групп или формирований:

- ✓ в организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти;
- ✓ в организациях, подведомственных органам исполнительной власти субъектов Рос ✓ сийской Федерации;
- ✓ в организациях Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала.

Прохождение альтернативной гражданской службы в организациях, подведомственных органам местного самоуправления, определяется федеральным законом.

2. Граждане проходят альтернативную гражданскую службу, как правило, за пределами территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают.

При невозможности направления граждан для прохождения альтернативной гражданской службы за пределы территорий субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают, граждане в соответствии с решением специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти могут быть направлены для прохождения альтернативной гражданской службы в организации, находящиеся на территориях субъектов Российской Федерации, в которых они постоянно проживают.

3. Граждане, относящиеся к коренным малочисленным народам, направляются для прохождения альтернативной гражданской службы в организации традиционных отраслей хозяйствования и традиционных промыслов.

4. Перечни видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, а также организаций, где предусмотрено прохождение альтернативной гражданской службы, определяются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

5. При определении вида работы, профессии, должности, на которых может быть занят гражданин, направляемый на альтернативную гражданскую службу, и места прохождения альтернативной гражданской службы учитываются образование, специальность, квалификация, опыт предыдущей работы, состояние здоровья, семейное положение гражданина, а также потребность организаций в трудовых ресурсах.

6. Трудовая деятельность граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, не должна препятствовать трудоустройству других лиц, а также служить основанием для перевода на другое место работы лиц, выполняющих работу по трудовому договору, или для их увольнения.

Статья 5. Срок альтернативной гражданской службы

1. Срок альтернативной гражданской службы в 1,75 раза превышает установленный Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы по призыву и составляет:

- ✓ для граждан, направленных для ее прохождения до 1 января 2007 года, за исключением граждан, указанных в абзаце четвертом настоящего пункта, — 42 месяца;
- ✓ для граждан, направленных для ее прохождения с 1 января по 31 декабря 2007 года

включительно, за исключением граждан, указанных в абзаце четвертом настоящего пункта, — 31,5 месяца;

✓ для граждан, окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и направленных для ее прохождения до 1 января 2008 года, — 21 месяц;

✓ для граждан, направленных для ее прохождения после 1 января 2008 года, — 21 месяц.

(п. 1 в ред. Федерального закона от 06.07.2006 N 104-ФЗ)

2. Срок альтернативной гражданской службы для граждан, проходящих данную службу в организациях Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в 1,5 раза превышает установленный Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» срок военной службы по призыву и составляет:

✓ для граждан, направленных для ее прохождения до 1 января 2007 года, за исключением граждан, указанных в абзаце четвертом настоящего пункта, — 36 месяцев;

✓ для граждан, направленных для ее прохождения с 1 января по 31 декабря 2007 года включительно, за исключением граждан, указанных в абзаце четвертом настоящего пункта, — 27 месяцев;

✓ для граждан, окончивших государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования и направленных для ее прохождения до 1 января 2008 года, — 18 месяцев;

✓ для граждан, направленных для ее прохождения после 1 января 2008 года, — 18 месяцев.

(п. 2 в ред. Федерального закона от 06.07.2006 N 104-ФЗ)

3. Началом альтернативной гражданской службы гражданина считается день его убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанный в предписании военного комиссариата.

4. Окончанием альтернативной гражданской службы гражданина считается день прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином при его увольнении с альтернативной гражданской службы. При этом срочный трудовой договор с гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу, должен быть прекращен работодателем в день истечения срока его альтернативной гражданской службы.

5. В срок альтернативной гражданской службы не засчитываются:

✓ прогулы (отсутствие на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня);

✓ время нахождения в дополнительных отпусках, предоставляемых работодателем гражданам, обучающимся в образовательных учреждениях;

✓ время отбывания уголовного или административного наказания в виде ареста;

✓ появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

Статья 6. Организация альтернативной гражданской службы

1. Альтернативная гражданская служба организуется в соответствии с настоящим Федеральным законом, положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Организация альтернативной гражданской службы осуществляется специально уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, определяемыми Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в соответствии со своими полномочиями.

Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации в соответствии со своими полномочиями и настоящим Федеральным законом возлагают на специально уполно-

моченные федеральные органы исполнительной власти осуществление нормативного регулирования, а также организационных, контрольных и иных функций в области организации альтернативной гражданской службы.

3. Правительство Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации утверждает положение о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, издает иные нормативные правовые акты в области организации альтернативной гражданской службы и обеспечивает их исполнение.

4. В организации альтернативной гражданской службы участвуют федеральные органы исполнительной власти, определяемые Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в соответствии со своими полномочиями, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, которым подведомственны организации, где предусмотрено прохождение альтернативной гражданской службы, а также эти организации.

Функции указанных федеральных органов исполнительной власти в области организации альтернативной гражданской службы определяются Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в соответствии со своими полномочиями и настоящим Федеральным законом.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации:

- ✓ представляют в специально уполномоченные федеральные органы исполнительной власти предложения по перечням видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, а также организаций, где предлагается предусмотреть прохождение альтернативной гражданской службы;
- ✓ ведут учет подведомственных им организаций, где предусмотрено прохождение альтернативной гражданской службы;
- ✓ направляют в специально уполномоченные федеральные органы исполнительной власти необходимую информацию о гражданах, прибывших для прохождения альтернативной гражданской службы в подведомственные им организации;
- ✓ ведут учет граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу в подведомственных им организациях, организуют их размещение и бытовое обслуживание;

абзац утратил силу. — Федеральный закон от 22.08.2004 N 122-ФЗ;

- ✓ обеспечивают в пределах своей компетенции соблюдение положений настоящего Федерального закона, осуществляют меры по реализации прав граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, и их социальную защиту.

Организации, где предусмотрено прохождение альтернативной гражданской службы:

- ✓ представляют в соответствующий федеральный орган исполнительной власти или в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации предложения по перечням видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу;
- ✓ заключают срочные трудовые договоры с гражданами, направленными для прохождения альтернативной гражданской службы, и прекращают с ними срочные трудовые договоры;
- ✓ организуют при необходимости профессиональное обучение граждан, направленных для прохождения альтернативной гражданской службы;
- ✓ контролируют исполнение гражданами, проходящими альтернативную гражданскую службу, трудовых обязанностей; в случае уклонения граждан от альтернативной гражданской службы принимают меры по привлечению их к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- ✓ обеспечивают в пределах своей компетенции соблюдение положений настоящего Фе-

дерального закона, осуществляют меры по реализации прав граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, и их социальную защиту.

Статья 7. Ответственность должностных лиц за нарушение настоящего Федерального закона

Члены призывных комиссий, должностные лица федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, способствующие своими действиями незаконному направлению граждан на альтернативную гражданскую службу либо уклонению граждан от исполнения обязанностей альтернативной гражданской службы, а также препятствующие исполнению гражданами обязанностей альтернативной гражданской службы или не исполняющие обязанности, связанные с организацией альтернативной гражданской службы, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, привлекаются к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Финансирование мероприятий, связанных с организацией альтернативной гражданской службы

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ)

Финансирование мероприятий, связанных с организацией альтернативной гражданской службы и предоставлением прав и социальных гарантий гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, осуществляется за счет средств федерального бюджета, а также средств организаций, в которых они проходят альтернативную гражданскую службу, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 9. Организация и прохождение альтернативной гражданской службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время

Организация и прохождение альтернативной гражданской службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время определяются федеральными конституционными законами, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Статья 10. Направление граждан на альтернативную гражданскую службу

(в ред. Федерального закона от 09.03.2010 N 27-ФЗ)

1. Направление гражданина на альтернативную гражданскую службу включает:

- ✓ подачу им заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой (далее также — заявление);
- ✓ рассмотрение заявления гражданина на заседании призывной комиссии и вынесение указанной комиссией заключения о замене гражданину военной службы по призыву альтернативной гражданской службой либо решения об отказе в такой замене;
- ✓ явку гражданина на медицинское освидетельствование и на заседание призывной комиссии для принятия решения о направлении его на альтернативную гражданскую службу;
- ✓ явку гражданина в военный комиссариат и получение предписания с указанием места прохождения альтернативной гражданской службы.

2. Направление граждан на альтернативную гражданскую службу организует глава органа местного самоуправления совместно с военным комиссариатом и осуществляет призывная комиссия в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и настоящим Федеральным законом.

3. На мероприятия, связанные с направлением на альтернативную гражданскую службу, граждане вызываются повестками военного комиссариата.

4. Порядок направления граждан на альтернативную гражданскую службу определяется на-

стоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

5. Граждане, относящиеся к коренным малочисленным народам, направляются для прохождения альтернативной гражданской службы в порядке, определяемом положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы.

Статья 11 по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства, закрепляющая обязанность гражданина довести до сведения призывной комиссии, иного уполномоченного органа, а также суда доводы о наличии у него убеждений или вероисповедания, которые противоречат несению военной службы, не может рассматриваться как устанавливающая такие сроки обращения гражданина с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, которые в случае их пропуска по уважительным причинам не могли бы быть восстановлены судом или иным правоприменительным органом

(Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 N 447-О).

Статья 11. Подача гражданами заявлений о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой

1. Граждане вправе подать заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в военный комиссариат, где они состоят на воинском учете, в следующие сроки:

- ✓ до 1 апреля — граждане, которые должны быть призваны на военную службу в октябре – декабре текущего года;
- ✓ до 1 октября — граждане, которые должны быть призваны на военную службу в апреле – июне следующего года.

Граждане, пользующиеся отсрочками от призыва на военную службу, сроки действия которых должны истечь после окончания очередного призыва на военную службу, при преждевременном прекращении основания для отсрочки вправе подать заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой после 1 апреля или после 1 октября в течение 10 дней со дня прекращения основания для отсрочки.

Граждане, пользующиеся отсрочками от призыва на военную службу, сроки действия которых должны истечь после 1 апреля или после 1 октября, но не позднее срока окончания очередного призыва на военную службу, подают заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой на общих основаниях.

Граждане, изъявившие желание заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой, должны обосновать, что несение военной службы противоречит их убеждениям или вероисповеданию.

2. В заявлении о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой гражданин указывает причины и обстоятельства, побудившие его ходатайствовать об этом.

К заявлению прилагаются автобиография и характеристика с места работы и (или) учебы гражданина (для работающих (работавших) и (или) учащихся (учившихся)). К заявлению гражданин вправе приложить другие документы.

В заявлении гражданин вправе указать лиц, которые согласны подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию.

3. Военный комиссариат выдает гражданину документ, подтверждающий регистрацию заявления.

Статья 12. Рассмотрение заявления гражданина о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой

1. Заявление гражданина о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой рассматривается на заседании призывной комиссии только в его присутствии.

О времени и месте проведения заседания призывной комиссии гражданин извещается заблаговременно.

2. Призывная комиссия рассматривает доводы гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию, на основании:

- ✓ выступлений на заседании призывной комиссии гражданина, а также лиц, которые согласились подтвердить достоверность его доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;
- ✓ анализа документов, представленных гражданином;
- ✓ анализа дополнительных материалов, полученных призывной комиссией.

3. По итогам рассмотрения заявления призывная комиссия выносит заключение о замене гражданину военной службы по призыву альтернативной гражданской службой либо принимает мотивированное решение об отказе в такой замене.

Заключение (решение) призывной комиссии должно быть вынесено (принято) в месячный срок со дня окончания срока подачи заявления в военный комиссариат, установленный пунктом 1 статьи 11 настоящего Федерального закона.

При необходимости запроса призывной комиссией дополнительных материалов срок вынесения заключения или принятия решения может быть продлен председателем призывной комиссии, но не более чем на один месяц.

Заключение (решение) выносится (принимается) простым большинством голосов при участии в заседании не менее двух третей членов призывной комиссии и объявляется гражданину, в отношении которого оно принято, с выдачей ему копии заключения (решения).

4. Гражданину может быть отказано в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой в случаях, если:

- ✓ он нарушил срок и (или) порядок подачи заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, определяемые статьей 11 настоящего Федерального закона и положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы;
- ✓ характеризующие его документы и другие данные не соответствуют доводам гражданина о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию;
- ✓ в заявлении гражданина о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой и прилагаемых к нему документах указаны заведомо ложные сведения;
- ✓ он дважды вызывался на заседания призывной комиссии и не являлся на них без уважительной причины;
- ✓ ранее ему была предоставлена возможность пройти альтернативную гражданскую службу и он от нее уклонился.

5. Уважительными причинами неявки гражданина на заседание призывной комиссии при условии документального подтверждения причин неявки являются:

- ✓ заболевание или увечье (травма) гражданина, связанные с утратой трудоспособности;
- ✓ тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, сына, дочери, родного брата, родной сестры, дедушки, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц;
- ✓ препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина;
- ✓ иные причины, признанные уважительными призывной комиссией или судом.

6. Гражданину, в отношении которого призывной комиссией вынесено заключение о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, вручается повестка с указанием срока явки на медицинское освидетельствование и заседание призывной комиссии для решения вопроса о направлении его на альтернативную гражданскую службу.

7. Гражданин, в отношении которого призывной комиссией принято решение об отказе в

замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, подлежит призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Копия решения призывной комиссии должна быть выдана гражданину в трехдневный срок со дня принятия решения.

Статья 13. Медицинское освидетельствование гражданина и принятие решения о направлении его на альтернативную гражданскую службу

1. Гражданин, в отношении которого призывной комиссией вынесено заключение о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, в сроки, определенные военным комиссариатом, проходит медицинское освидетельствование и является на заседание призывной комиссии для решения вопроса о направлении его на альтернативную гражданскую службу.

2. Медицинское освидетельствование граждан, направляемых на альтернативную гражданскую службу, осуществляется в порядке, определенном Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» для граждан, подлежащих призыву на военную службу.

3. Решение о направлении гражданина на альтернативную гражданскую службу принимается призывной комиссией в соответствии с заключением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой при отсутствии оснований для освобождения или отсрочки от призыва на военную службу.

Решение о направлении гражданина на альтернативную гражданскую службу может быть принято только после достижения им возраста 18 лет.

4. В случае неявки гражданина на заседание призывной комиссии без уважительных причин, определенных пунктом 5 статьи 12 настоящего Федерального закона, он подлежит призыву на военную службу в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе».

Статья 14. Направление гражданина к месту прохождения альтернативной гражданской службы

(в ред. Федерального закона от 09.03.2010 N 27-ФЗ)

1. К месту прохождения альтернативной гражданской службы гражданина направляет военный комиссариат в соответствии с решением призывной комиссии и согласно плану специально уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

2. Гражданин, направляемый на альтернативную гражданскую службу, обязан явиться в указанные в повестке военного комиссариата время и место и получить под расписку предписание для убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы.

Гражданин обязан явиться к месту прохождения альтернативной гражданской службы в указанные в предписании сроки.

Статья 15. Разрешение споров, связанных с направлением граждан на альтернативную гражданскую службу

Решение призывной комиссии об отказе в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой может быть обжаловано гражданином в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В случае обжалования гражданином указанного решения его выполнение приостанавливается до вступления в законную силу решения суда.

ГЛАВА 3. ПРОХОЖДЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Статья 16. Порядок прохождения альтернативной гражданской службы

1. Порядок прохождения альтернативной гражданской службы определяется настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, положением о порядке прохождения

альтернативной гражданской службы и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Работодатель, к которому гражданин прибыл из военного комиссариата для прохождения альтернативной гражданской службы, обязан заключить с ним срочный трудовой договор на период прохождения альтернативной гражданской службы в этой организации и в трехдневный срок уведомить об этом военный комиссариат, который направил гражданина на альтернативную гражданскую службу, а также федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация.

3. Перевод гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, из одной организации в другую осуществляется по основаниям и в порядке, которые определяются положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы.

4. По решению федеральных органов исполнительной власти или органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах их компетенции граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу в организациях, подведомственных этим органам, могут привлекаться к ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций на территории Российской Федерации.

Статья 17. Отпуск гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу

1. Гражданину, проходящему альтернативную гражданскую службу, предоставляются отпуска в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации.

2. Продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска и отпуска без сохранения заработной платы увеличивается на количество календарных дней, необходимых для проезда к месту использования отпуска и обратно.

ГЛАВА 4. ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГРАЖДАН, ПРОХОДЯЩИХ АЛЬТЕРНАТИВНУЮ ГРАЖДАНСКУЮ СЛУЖБУ

Статья 18. Статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу

1. Статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, есть совокупность прав и свобод, гарантированных государством, а также их обязанностей и ответственности, установленных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

2. Граждане приобретают статус граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, с началом альтернативной гражданской службы и утрачивают его с окончанием альтернативной гражданской службы.

3. Гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, в соответствии с положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы выдаются документы, подтверждающие прохождение ими альтернативной гражданской службы.

Статья 19. Права граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, предоставляемые им социальные гарантии и компенсации

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ)

1. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

Гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, предоставляются социальные гарантии и компенсации, связанные с особым характером их трудовой деятельности.

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ)

2. Время прохождения гражданином альтернативной гражданской службы засчитывается в общий и непрерывный трудовой стаж и в стаж работы по специальности.

Время прохождения гражданином альтернативной гражданской службы в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в районах и местностях, где установлены районные коэффициенты и процентные надбавки к заработной плате, засчитывается в стаж работы в этих районах и местностях.

Время прохождения гражданином альтернативной гражданской службы на должностях и по профессиям, которые связаны с выполнением тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, засчитывается в стаж, дающий право на социальные гарантии и компенсации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ)

3. За гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу, сохраняется жилая площадь, занимаемая им до направления на альтернативную гражданскую службу. При этом он не может быть исключен из списков лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

4. За гражданином, работавшим до направления на альтернативную гражданскую службу в государственной или муниципальной организации, в течение трех месяцев после его увольнения с альтернативной гражданской службы сохраняется право поступления на работу в ту же организацию и на ту же должность, а при ее отсутствии — на другую равноценную работу (должность) в той же или, с согласия работника, другой организации.

5. За гражданином, направленным на альтернативную гражданскую службу в период его обучения в образовательном учреждении, при увольнении с альтернативной гражданской службы сохраняется право быть зачисленным для продолжения учебы в то образовательное учреждение и на тот курс, где он обучался до направления на альтернативную гражданскую службу.

6. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, имеют право на обучение во внерабочее время в образовательных учреждениях по заочной или очно-заочной (вечерней) форме обучения.

Указанным гражданам предоставляются социальные гарантии и компенсации, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации для лиц, совмещающих работу с обучением. При этом им не может быть установлена (установлено) сокращенная рабочая неделя (сокращенное рабочее время).

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ)

7. Гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, гарантируется право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Медицинская помощь гражданам, проходящим альтернативную гражданскую службу, оказывается в учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения по месту прохождения ими альтернативной гражданской службы.

8. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, имеют право на бесплатный проезд железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к месту прохождения альтернативной гражданской службы, в связи с переводом на новое место альтернативной гражданской службы, к месту жительства при использовании ежегодного оплачиваемого отпуска и обратно (один раз в год), к месту жительства при увольнении с альтернативной гражданской службы.

Расходы, связанные с реализацией права граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, на бесплатный проезд к месту прохождения альтернативной гражданской службы, в том числе в связи с переводом на новое место альтернативной гражданской службы, и к месту жительства при увольнении с альтернативной гражданской службы, компенсируются за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Расходы, связанные с реализацией права граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, на бесплатный проезд к месту жительства при использовании ежегодного оплачиваемого отпуска и обратно, компенсируются за счет средств работодателя в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Статья 20. Условия и оплата труда, социальное страхование и пенсионное обеспечение граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу

1. Продолжительность рабочего времени граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, а также правила охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

Исполнение гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу, трудовых обязанностей при участии в мероприятиях, перечень которых определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти либо руководителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, где гражданин проходит альтернативную гражданскую службу, при необходимости проводится без ограничения общей продолжительности еженедельного рабочего времени. Порядок и условия предоставления отдыха, компенсирующего гражданину участие в указанных мероприятиях, определяются положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы.

2. Оплата труда гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, производится организацией в соответствии с действующей в организации системой оплаты труда.

3. Организации, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы, бесплатно обеспечивают общежитием граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу вне территории, где они постоянно проживают.

Размещение граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу в организациях Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в одном здании с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, не допускается.

4. Обеспечение специальной одеждой, специальной обувью, другими средствами индивидуальной защиты и иное материальное обеспечение граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, осуществляются организациями в порядке, по нормам и в сроки, которые установлены законодательством Российской Федерации для соответствующего вида работ.

5. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, подлежат обязательному государственному социальному страхованию, а также государственному пенсионному обеспечению по инвалидности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 21. Обязанности граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, и ограничения их прав и свобод

1. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, обязаны:

✓ соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и другие федеральные законы, выполнять требования, установленные настоящим Федеральным законом, положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы, локальными нормативными актами организаций;

✓ соблюдать дисциплину труда, добросовестно исполнять трудовые обязанности, возложенные на них срочным трудовым договором.

2. Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, не вправе:

✓ отказываться от заключения срочного трудового договора, а также от исполнения трудовых обязанностей, возложенных на них срочным трудовым договором;

✓ занимать руководящие должности;

✓ участвовать в забастовках и иных формах приостановления деятельности организаций;

✓ совмещать альтернативную гражданскую службу с работой в иных организациях; заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в их предпринимательской деятельности, получать за это вознаграждение и пользоваться социальными гарантиями;

(в ред. Федерального закона от 22.08.2004 N 122-ФЗ)

- ✓ покидать населенный пункт, в котором расположена организация, где они проходят альтернативную гражданскую службу, без согласования с представителем работодателя;
- ✓ прекращать (расторгать) срочный трудовой договор по своей инициативе;
- ✓ оставлять рабочее место и покидать организацию, где они проходят альтернативную гражданскую службу, в период рабочего времени, установленного правилами внутреннего трудового распорядка и графиками сменности.

Статья 22. Ответственность граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу

Граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации с учетом особенностей, связанных с прохождением альтернативной гражданской службы.

ГЛАВА 5. УВОЛЬНЕНИЕ С АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Статья 23. Основания и порядок увольнения с альтернативной гражданской службы

1. Гражданин подлежит увольнению с альтернативной гражданской службы:

- ✓ по истечении срока альтернативной гражданской службы;
- ✓ в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе или ограниченно годным к военной службе;
- ✓ в связи с осуществлением им полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также в связи с избранием его депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), депутатом представительного органа местного самоуправления, главой муниципального образования и осуществлением указанных полномочий на постоянной основе;
- ✓ в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении гражданину наказания в виде лишения свободы.

2. Гражданин имеет право на досрочное увольнение с альтернативной гражданской службы при наличии оснований, по которым в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, не имеющий воинского звания офицера и проходящий военную службу по призыву, имеет право на досрочное увольнение с военной службы.

3. Порядок увольнения гражданина с альтернативной гражданской службы определяется настоящим Федеральным законом и положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы.

4. Решение об увольнении гражданина с альтернативной гражданской службы принимается должностными лицами, определяемыми руководителем федерального органа исполнительной власти или руководителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, где гражданин проходит альтернативную гражданскую службу.

Решение должностного лица соответствующего федерального органа исполнительной власти либо должностного лица органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации является основанием для прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу. Работодатель производит соответствующую запись в трудовой книжке гражданина о причинах прекращения срочного трудового договора.

При прекращении срочного трудового договора работодатель обязан выдать гражданину в день увольнения (последний день работы) трудовую книжку.

5. Работодатель после прекращения срочного трудового договора с гражданином, проходя-

щим альтернативную гражданскую службу, обязан в течение трех рабочих дней уведомить об этом федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация.

Статья 24. Зачисление граждан, прошедших альтернативную гражданскую службу, в запас

1. Граждане, прошедшие альтернативную гражданскую службу, зачисляются в запас Вооруженных сил Российской Федерации.

2. Граждане, прошедшие альтернативную гражданскую службу, на военные сборы не призываются.

ГЛАВА 6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 25. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2004 года.

Статья 26. О приведении нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Внести в Федеральный закон от 28 марта 1998 г. N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»(Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 13, ст. 1475; N 30, ст. 3613) следующие дополнения:

- ✓ пункт 1 статьи 27 дополнить абзацем следующего содержания:
  «представитель соответствующего органа федеральной государственной службы занятости населения (в части вопросов, касающихся альтернативной гражданской службы)»;
- ✓ пункт 1 статьи 29 дополнить новым абзацем восьмым следующего содержания:
  «представитель соответствующего органа федеральной государственной службы занятости населения (в части вопросов, касающихся альтернативной гражданской службы)»;
- ✓ пункт 2 статьи 55 дополнить подпунктом «п» следующего содержания:
  «п) граждане, прошедшие альтернативную гражданскую службу».

Президент
Российской Федерации
В.Путин
Москва, Кремль
25 июля 2002 года
N 113-ФЗ

Модельный закон СНГ
ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ (ВНЕВОЙСКОВОЙ) СЛУЖБЕ[1]

Настоящий Закон регулирует отношения, связанные с осуществлением конституционного права гражданина страны на замену военной службы альтернативной (вневойсковой) службой в случае, если его вероисповеданию противоречит несение военной службы, семейное положение не позволяет проходить действительную военную службу в рядах Вооруженных сил, а также устанавливает порядок прохождения альтернативной (вневойсковой) службы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Понятие альтернативной (вневойсковой) службы

Альтернативная (вневойсковая) служба является особым видом государственной службы и представляет собой общественно полезную деятельность, выполнение которой возлагается на гражданина в порядке, установленном настоящим Законом и другими законодательными актами. Альтернативная (вневойсковая) служба не связана со службой в национальных Вооруженных силах, других войсках, воинских учреждениях, формированиях, органах внешней разведки, органах национальной безопасности и других формированиях, комплектуемых за счет призывного контингента, в которых предписано принятие военной присяги, ношение, применение оружия или непосредственное участие в производстве и обслуживании оружия, боевых припасов и боевой техники.

Альтернативная (вневойсковая) служба имеет целью исполнение гражданского долга перед обществом и не носит характера наказания, унижения чести и достоинства личности

Статья 2. Право гражданина на прохождение альтернативной (вневойсковой) службы

Гражданин призывного возраста, подлежащий призыву на действительную военную службу, имеет право прохождения альтернативной (вневойсковой) службы по следующим основаниям:

- ✓ является членом зарегистрированной в установленном законом порядке религиозной организации, вероучение и устав, который не допускает пользование оружием и службу в Вооруженных силах;
- ✓ призывается из семьи, в которой кроме него имеются четверо и более детей в возрасте до 18 лет и он является старшим в семье;
- ✓ имеет родителей или братьев (сестер), ставших инвалидами в период прохождения военной службы;
- ✓ является единственным сыном одинокой матери;
- ✓ имеет брата (сестру), погибшего (умершего) в период прохождения военной службы;
- ✓ призывается из семьи, в которой один из родителей является инвалидом первой или второй группы, и призывник в ней является кормильцем семьи;
- ✓ имеет на своем иждивении нетрудоспособную жену или жену и ребенка;
- ✓ является единственным сыном в семье, родители которого достигли пенсионного возраста, определяемого национальным законодательством;
- ✓ судим условно или судим за деяние, которое не является тяжким преступлением;
- ✓ имеет одного родного брата или сестру в возрасте до 18 лет, который (которая) находится на иждивении у одинокой трудоспособной матери;
- ✓ по состоянию здоровья имеет ограничения к несению военной службы, предусмотренные соответствующим постановлением правительства о «Расписании болезней и физических недостатков».

---

1 *Источник:* Текст доступен в сети интернет на http://lawru.info/base59/part3/d59ru3365.htm

Статья 3. Граждане, направляемые на альтернативную (вневойсковую) службу

На альтернативную (вневойсковую) службу направляются граждане, подлежащие призыву на военную службу, лично заявившие о невозможности прохождения военной службы по основаниям, указанным в статье 2 настоящего Закона, и в отношении которых принято соответствующее решение призывной комиссии.

Статья 4. Срок альтернативной (вневойсковой) службы

Срок альтернативной (вневойсковой) службы определяется национальным законодательством и исчисляется со дня вручения гражданину предписания соответствующего районного (городского) военного комиссариата о направлении его к месту прохождения альтернативной (вневойсковой) службы.

В срок службы не засчитывается время невыхода на службу граждан, проходящих альтернативную (вневойсковую) службу без уважительных причин.

Статья 5. Места прохождения альтернативной (вневойсковой) службы

Гражданин проходит альтернативную (вневойсковую) службу во всех предприятиях, организациях и учреждениях независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности и условий хозяйствования на территории, где он постоянно проживает, либо за ее пределами на рабочих местах согласно перечню работ, к которым могут привлекаться граждане, проходящие альтернативную (вневойсковую) службу (далее перечень работ), утверждаемому правительством в соответствии со вторым абзацем статьи 18 настоящего Закона. Прохождение альтернативной (вневойсковой) службы за пределами территории, где гражданин постоянно проживает, может осуществляться по соответствующему решению правительства, а также для ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций.

При определении места прохождения альтернативной (вневойсковой) службы по возможности учитывается профессиональная подготовка гражданина, однако он не вправе отказаться от работы, предусмотренной в перечне работ, если его состояние здоровья не препятствует выполнению такой работы.

Использование труда граждан, проходящих альтернативную (вневойсковую) службу, не должно препятствовать осуществлению конституционного права других граждан на труд.

Статья 6. Альтернативная (вневойсковая) служба в условиях чрезвычайного или военного положения

В условиях чрезвычайного или военного положения отношения, связанные с осуществлением конституционного права гражданина на замену военной службы альтернативной (вневойсковой) службой, регулируются соответствующими национальными законодательными актами.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИЗЫВА ГРАЖДАН НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ (ВНЕВОЙСКОВУЮ) СЛУЖБУ

Статья 7. Призыв граждан на альтернативную (вневойсковую) службу

Призыв граждан на альтернативную (вневойсковую) службу производится два раза в год по указу главы государства.

Количество граждан, подлежащих призыву на альтернативную (вневойсковую) службу, устанавливает правительство. Точные сроки явки граждан на призывные участки определяются соответствующими приказами районных (городских) военных комиссаров.

Статья 8. Заявление о замене военной службы альтернативной (вневойсковой) службой

Граждане, подлежащие призыву на действительную военную службу, изъявившие желание исполнять обязанности альтернативной (вневойсковой) службы, обращаются с письменным заявлением в районные (городские) военные комиссариаты по месту их постоянного жительства. В заявлении об альтернативной (вневойсковой) службе должны быть изложены причины, побудившие гражданина ходатайствовать о замене военной службы альтернативной (вневойсковой) службой.

Заявление гражданина о призыве на альтернативную (вневойсковую) службу после регистрации военным комиссариатом передается в призывную комиссию, состав, полномочия и деятельность которой регламентируются соответствующим законодательным актом государства.

Статья 9. Рассмотрение заявления об альтернативной (вневойсковой) службе

Призывная комиссия рассматривает заявление об альтернативной (вневойсковой) службе на отдельном заседании. По каждому заявлению призывная комиссия принимает мотивированное решение. Заседание призывной комиссии проходит открыто. Заявитель заблаговременно извещается о времени и месте проведения заседания призывной комиссии.

По решению призывной комиссии или по просьбе гражданина, чье заявление об альтернативной (вневойсковой) службе рассматривается, могут быть приглашены представители общественных и религиозных объединений и другие граждане для дачи соответствующих заключений или пояснений по существу данного заявления.

Неявка заявителя без уважительной причины на заседание призывной комиссии по повторному вызову является основанием для отказа в удовлетворении заявления об альтернативной (вневойсковой) службе.

Статья 10. Принятие решения по заявлению гражданина об альтернативной (вневойсковой) службе

Призывная комиссия правомочна принимать решение по данному заявлению, если в ее заседании принимают участие не менее 2/3 членов комиссии. Решение призывной комиссии принимается открытым голосованием большинством голосов от числа присутствующих на заседании членов и сообщается заявителю. В случае равенства голосов, голос председателя призывной комиссии является решающим.

Статья 11. Основания для отказа в замене военной службы альтернативной (вневойсковой) службой

Решением призывной комиссии гражданину может быть отказано в замене военной службы альтернативной (вневойсковой) службой по следующим основаниям:

- ✓ если причина замены военной службы альтернативной (вневойсковой) службой не соответствует основаниям, указанным в статье 2 настоящего Закона;
- ✓ если гражданин, подавший заявление в призывную комиссию о замене военной службы альтернативной (вневойсковой) службой, дважды вызывался на заседание призывной комиссии и не являлся на них без уважительных причин;
- ✓ если в заявлении об альтернативной (вневойсковой) службе и прилагаемых к нему материалах содержатся заведомо ложны сведения.

Статья 12. Оставление без рассмотрения заявления об альтернативной (вневойсковой) службе

Если в процессе рассмотрения заявления об альтернативно (вневойсковой) службе будет установлено, что подавший указанное заявление гражданин имеет право на отсрочку от призыва на военную службу либо не подлежит призыву, призывная комиссии останавливает рассмотрение заявления об альтернативной (вневойсковой) службе и принимает соответствующее решение.

Статья 13. Разрешение споров, связанных с направлением граждан на альтернативную (вневойсковую) службу

В случае отклонения районной (городской) призывной комиссией заявления гражданина о замене военной службы альтернативной (вневойсковой) службой, призывник вправе обратиться в областную (краевую, республиканскую) призывную комиссию. В случае несогласия с решением областной (краевой, республиканской) призывной комиссии, призывник вправе обратиться в соответствующие суды.

Статья 14. Отсрочка ох прохождения альтернативной (вневойсковой) службы

Отсрочка от прохождения альтернативной (вневойсковой) службы предоставляется районной (городской) призывной комиссией в случаях и в порядке, предусмотренных соответствующим национальным законодательством.

Статья 15. Предельный возраст призыва на альтернативную (вневойсковую) службу

Призывники, не призванные по различным причинам на альтернативную (вневойсковую) службу в установленные сроки, призываются на нее до достижения ими 27-летнего возраста.

Статья 16. Направление на альтернативную (вневойсковую) службу

Основанием для направления на альтернативную (вневойсковую) службу является решение призывной комиссии. Предписание о направлении на альтернативную (вневойсковую) службу, в котором указывается, где гражданин должен проходить альтернативную (вневойсковую) службу, вручается гражданину под расписку в соответствующих районных (городских) военных комиссариатах.

Статья 17. Выплата заработной платы гражданам, проходящим альтернативную (вневойсковую) службу

Гражданам, проходящим альтернативную (вневойсковую) службу, выплачивается определенная сумма их заработной платы, часть заработной платы предприятием, учреждением и организацией перечисляется на текущий счет Министерства обороны. Процентное соотношение заработной платы гражданина, проходящего альтернативную (вневойсковую) службу, выплачиваемой ему и перечисляемой на расчетный счет Министерства обороны, определяется национальным законодательством.

ГЛАВА 3. ПОЛНОМОЧИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ИНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ (ВНЕВОЙСКОВОЙ) СЛУЖБЫ

Статья 18. Организация альтернативной (вневойсковой) службы

Организация альтернативной (вневойсковой) службы возлагается на правительство.

Порядок призыва граждан на альтернативную (вневойсковую) службу и прохождения альтернативной (вневойсковой) службы определяется Положением об организации и порядке прохождения альтернативной (вневойсковой) службы, разрабатываемым правительством.

Непосредственную организацию альтернативной (вневойсковой) службы и контроль за ней осуществляют местные территориальные органы исполнительной власти и Министерство обороны.

Статья 19. Полномочия правительства по организации альтернативной (вневойсковой) службы

Правительство:

✓ разрабатывает и утверждает Положение об организации и о порядке прохождения альтернативной (вневойсковой) службы;

✓ утверждает перечень работ и определяет приоритеты, которыми должны руководствоваться органы, осуществляющие организацию альтернативной (вневойсковой) службы, и осуществляет контроль за их соблюдением;

✓ в случаях и порядке, предусмотренных статьей 5 настоящего Закона, осуществляет контроль за условиями и порядком прохождения гражданами альтернативной (вневойсковой) службы;

✓ определяет территориальные органы исполнительной власти, осуществляющие полномочия по организации альтернативной (вневойсковой) службы и по контролю за ее исполнением либо наделяет соответствующими государственными полномочиями органы местного самоуправления и передает им необходимые для осуществления этих полномочий материальные и фи-

нансовые средства.

Статья 20. Полномочия местных органов исполнительной власти по организации альтернативной (вневойсковой) службы

Местные органы исполнительной власти:

- ✓ руководствуясь перечнем работ и определенными правительством приоритетами, утверждают перечень предприятий, учреждений и организаций района, города, где предусматривается прохождение гражданами альтернативной (вневойсковой) службы;
- ✓ создают районные и городские призывные комиссии, определяют порядок их деятельности и осуществляют их финансовое и материально-техническое обеспечение;
- ✓ осуществляют контроль за прохождением гражданами альтернативной (вневойсковой) службы, принимают необходимые меры по защите их прав, а также решают другие вопросы, связанные с обеспечением прохождения гражданами альтернативной (вневойсковой) службы;
- ✓ рассматривают в пределах своей компетенции заявления граждан, проходящих альтернативную (вневойсковую) службу, и принимают по ним решения;
- ✓ принимают решения о переводе граждан, проходящих альтернативную (вневойсковую) службу, в другие организации либо в другую местность;
- ✓ в случае уклонения гражданина от прохождения альтернативной (вневойсковой) службы передают материалы в органы прокуратуры для принятия решения о привлечении его к ответственности по закону.

Статья 21. Полномочия Министерства обороны

Министерство обороны:

- ✓ в соответствии с настоящим Законом, указами президента, Положением об организации и о порядке прохождения альтернативной (вневойсковой) службы и соответствующими постановлениями правительства во взаимодействии с местными органами исполнительной власти непосредственно организует призыв и прохождение гражданами альтернативной (вневойсковой) службы;
- ✓ осуществляет руководство и контроль за деятельностью областных (республиканских, краевых), районных и городских военных комиссариатов по организации призыва и прохождения гражданами альтернативной (вневойсковой) службы, а также за состоянием учета граждан, прошедших альтернативную (вневойсковую) службу;
- ✓ при составлении на следующий год проекта сметы расходов министерства, финансируемых из государственного бюджета, в смету доходов и расходов по специальным средствам включает средства, поступающие от отчислений из заработной платы граждан, проходящих альтернативную (вневойсковую) службу, сводные сметы доходов и расходов представляет в Министерство финансов для включения в проект государственного бюджета;
- ✓ разрабатывает предложения по внесению соответствующих изменений и дополнений в Закон «Об альтернативной (вневойсковой) службе», в Положение об организации и о порядке прохождения альтернативной (вневойсковой) службы и в другие нормативные правовые акты и вносит их на рассмотрение правительства.

Статья 22. Полномочия военных комиссариатов

Районные и городские военные комиссариаты:

- ✓ в соответствии с настоящим Законом, указами президента, постановлениями правительства, на основе соответствующих решений призывных комиссий призывают граждан на альтернативную (вневойсковую) службу и направляют их на предприятия, в учреждения и организации согласно перечню работ, определенному местными органами исполнительной власти, а также предоставляют отсрочки от призыва на альтернативную (вне-

войсковую) службу в соответствии с законом;

✓ ведут количественный, качественный и персональный учет граждан, проходящих альтернативную (вневойсковую) службу;

✓ осуществляют контроль за прохождением гражданами альтернативной (вневойсковой) службы на предприятиях, в учреждениях и организациях района, города.

Областные (краевые, республиканские) военные комиссариаты:

✓ ведут количественный учет граждан, призванных на альтернативную (вневойсковую) службу в области (крае, республике);

✓ осуществляют контроль за выполнением районными, городскими военными комиссариатами настоящего Закона и других законодательных актов по организации альтернативной (вневойсковой) службы.

Статья 23. Финансирование расходов, связанных с организацией альтернативной (вневойсковой) службы

Финансирование расходов, связанных с организацией альтернативной (вневойсковой) службы, осуществляется за счет средств государственного бюджета.

Финансирование расходов районных, городских призывных комиссий и часть расходов районных, городских военных комиссариатов, связанных с призывом граждан на альтернативную (вневойсковую) службу, осуществляется за счет средств местного бюджета.

По решению правительства, часть финансовых средств, поступивших в государственный бюджет от предприятий, учреждений и организаций за счет отчислений от заработной платы граждан, проходящих альтернативную (вневойсковую) службу, Министерством обороны при недостаточном финансировании может быть использована для финансирования деятельности военных комиссариатов.

ГЛАВА 4. ПРОХОЖДЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ (ВНЕВОЙСКОВОЙ) СЛУЖБЫ

Статья 24. Порядок прохождения альтернативной (вневойсковой) службы

Порядок прохождения альтернативной (вневойсковой) службы определяется настоящим Законом, Положением об организации и о порядке прохождения альтернативной (вневойсковой) службы и другими нормативными правовыми актами государства.

Гражданин, получивший направление на альтернативную (вневойсковую) службу, обязан явиться на указанные в предписании предприятие, в учреждение либо в организацию к назначенному сроку.

Администрация предприятия, учреждения и организации, куда направлен призывник, в трехдневный срок своим приказом определяет вид работы, обеспечив его полную занятость, о чем письменно сообщает в районный (городской) военный комиссариат.

Перевод гражданина, проходящего альтернативную (вневойсковую) службу, в другую организацию либо в другую местность допускается только по решению местных органов исполнительной власти и военных комиссариатов.

Время прохождения гражданином альтернативной (вневойсковой) службы засчитывается в общий трудовой стаж, а при трудовой деятельности с особыми условиями труда — в специальный трудовой стаж.

Статья 25. Трудовые отношения между гражданами и предприятиями, учреждениями и организациями, где они проходят альтернативную (вневойсковую) службу

Трудовые отношения между гражданами, проходящими альтернативную (вневойсковую) службу, и предприятиями, учреждениями и организациями регулируются национальными правовыми актами о труде и настоящим Законом.

Статья 26. Увольнение с альтернативной (вневойсковой) службы

Граждане увольняются с альтернативной (вневойсковой) службы в запас по истечении срока, установленного статьей 4 настоящего Закона, приказами районных и городских военных комиссаров на основании соответствующего указа главы государства (постановления правительства) и зачисляются в запас Вооруженных сил по месту постановки на воинский учет.

Статья 27. Увольнение в запас досрочно граждан, проходящих альтернативную (вневойсковую) службу

Граждане, состоящие на альтернативной (вневойсковой) службе, могут быть уволены в запас досрочно:

✓ если военно-врачебной (врачебной) комиссией они признаны по состоянию здоровья негодными для дальнейшего прохождения альтернативной (вневойсковой) службы;

✓ в результате изменения семейного положения в период прохождения альтернативной (вневойсковой) службы;

✓ если они убывают совместно с родителями или своей семьей к новому месту жительства за пределы страны, в случае принятия ими гражданства другого государства;

✓ по другим основаниям в соответствии с национальным законодательством.

Статья 28. Права и обязанности граждан, призванных на альтернативную (вневойсковую) службу

Граждане, призванные на альтернативную (вневойсковую) службу, пользуются всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод и несут обязанности, предусмотренные конституцией государства.

Гражданам, проходящим альтернативную (вневойсковую) службу, государство в соответствии с Конституцией и законодательством гарантирует:

✓ предоставление трудового отпуска и предоставление при необходимости дополнительного отпуска по семейным обстоятельствам;

✓ государственное социальное, медицинское страхование и социальное обеспечение,

✓ оплату труда;

✓ бесплатное обеспечение служебной жилой площадью или общежитием в случае прохождения альтернативной (вневойсковой) службы за пределами района, города, области, где он постоянно проживает;

✓ сохранение за ним жилого помещения, занимаемого до направления на альтернативную (вневойсковую) службу, а также оставление в списках нуждающихся в улучшении жилищных условий или в получении жилья;

✓ сохранение права продолжить образование в вузе, где он учился до призыва на альтернативную (вневойсковую) службу;

✓ возмещение морального и материального ущерба, причиненного противоправными действиями органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, администрацией предприятий, учреждений и организаций, а также других лиц в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного осуждения, незаконного снижения должностного оклада, незаконного лишения прав и льгот и в других случаях нарушений законодательства;

✓ право на государственное пенсионное обеспечение по инвалидности, если гражданин стал инвалидом вследствие заболевания, полученного им в период прохождения альтернативной (вневойсковой) службы;

✓ выплату единовременного денежного пособия родителям или семье гражданина в случае его гибели (смерти) в период прохождения им альтернативной (вневойсковой) службы, предусмотренного соответствующим законодательством,

В период прохождения альтернативной (вневойсковой) службы гражданин обязан соблюдать законы государства, уставы и положения предприятий, учреждений и организаций, добросовестно и качественно исполнять возложенные на него обязанности и выполнять правила

внутреннего трудового распорядка предприятий, учреждений и организаций, где он проходит альтернативную (вневойсковую) службу.

Статья 29. Ответственность гражданина за уклонение от альтернативной (вневойсковой) службы

Под уклонением от альтернативной (вневойсковой) службы понимаются самовольное прекращение гражданином без уважительных причин порученных по службе работ, самовольное оставление без уважительных причин места прохождения альтернативной (вневойсковой) службы, систематическое неисполнение без уважительных причин обязанностей, возложенных на гражданина уставами и положениями предприятий, учреждений и организаций или правилами внутреннего распорядка, неявка на срок свыше трех суток без уважительных причин к месту прохождения альтернативной (вневойсковой) службы при назначении, переводе, прибытии из командировок, отпуска или лечебного учреждения, умышленное причинение вреда собственному здоровью (членовредительство) и другие аналогичные действия (бездействие).

В случае уклонения гражданина от альтернативной (вневойсковой) службы наступает ответственность в соответствии с законодательством.

Статья 30. Служба в запасе

Гражданин, прошедший альтернативную (вневойсковую) службу, состоит на учете в районном, городском комиссариате до достижения им возраста 50 лет, призыву на военную службу, учебные и военные сборы в мирное время не подлежит.

Постановлением правительства гражданин, прошедший альтернативную (вневойсковую) службу, может быть привлечен для выполнения работ, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций, на срок не более трех месяцев за весь период службы в запасе с сохранением за ним места работы.

ГЛАВА 5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 31. О вступлении в силу настоящего Закона

Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Статья 32. О приведении правовых актов в соответствие с настоящим Законом

Правительству в месячный срок привести свои правовые акты в соответствие с настоящим Законом и в трехмесячный срок со дня вступления в силу настоящего Закона утвердить Положение об организации и о порядке прохождения гражданами альтернативной (вневойсковой) службы.

Принят на XIV Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Постановление № 14–11 от 16 октября 1999 года.

ЗАКОН Украины[1]
ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ (НЕВОЕННОЙ) СЛУЖБЕ

Настоящий Закон определяет организационно-правовые основы альтернативной (невоенной) службы (далее — альтернативная служба), которой в соответствии с Конституцией Украины должно быть заменено исполнение воинской обязанности, если ее исполнение противоречит религиозным убеждениям гражданина.

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Альтернативная служба является службой, которая вводится вместо прохождения срочной военной службы и имеет целью исполнение обязанности перед обществом.

В условиях военного или чрезвычайного положения могут устанавливаться отдельные ограничения права граждан на прохождение альтернативной службы с указанием срока действия этих ограничений.

Статья 2. Право на альтернативную службу имеют граждане Украины, если исполнение воинской обязанности противоречит их религиозным убеждениям и эти граждане принадлежат к действующим согласно законодательству Украины религиозным организациям, вероучение которых не допускает пользования оружием.

Статья 3. Гражданин Украины, проходящий альтернативную службу, пользуется всеми социально-экономическими, политическими и личными правами и свободами, за исключениями, определенными настоящим и другими законами Украины, в соответствии с Конституцией Украины, и исполняет все обязанности гражданина Украины.

За гражданином, проходящим альтернативную службу, сохраняются право на жилую площадь, которую он занимал до направления на службу, очередность на получение жилья по месту жительства и работы, а также прежняя работа (должность), которую он выполнял (занимал) до направления на службу, а в случае ее отсутствия — другая равноценная работа (должность) на том же или, с согласия работника, на другом предприятии, в учреждении, организации. Он пользуется преимущественным правом на оставление на работе при сокращении численности или штата работников в течение двух лет со дня увольнения с альтернативной службы.

Статья 4. На альтернативную службу направляются граждане, подлежащие призыву на срочную военную службу и лично заявившие о невозможности ее прохождения как таковой, которая противоречит их религиозным убеждениям, документально или иным образом подтвердившие истинность убеждений и в отношении которых приняты соответствующие решения.

Не подлежат направлению на альтернативную службу граждане: освобожденные в соответствии с законодательством от призыва на срочную военную службу; которым в соответствии с законодательством предоставлена отсрочка от призыва на срочную военную службу (на срок действия отсрочки).

Гражданам, которые увольняются с работы в связи с направлением для прохождения альтернативной службы, выплачивается выходное пособие в размере двух минимальных заработных плат.

(статья 4 дополнена третьей частью согласно Закону Украины от 11.05.2007 г. N 1014-V, часть третья статьи 4 в редакции Закона Украины от 28.12.2007г . N 107-VI)
(изменение, внесенное пунктом 97 раздела II Закона Украины от 28.12.2007 г. N 107-VI, признано несоответствующим Конституции Украины (являются неконституционными), согласно Решению Конституционного Суда Украины от 22.05.2008 г. N 10-рп/2008)

1 С изменениями и дополнениями, внесенными Законами Украины по состоянию на 28.12.2007 г.

Статья 5. Альтернативную службу граждане проходят на предприятиях, в учреждениях, организациях, находящихся в государственной, коммунальной собственности или преобладающая часть в уставном фонде которых находится в государственной или коммунальной собственности, деятельность которых в первую очередь связана с социальной защитой населения, здравоохранением, защитой окружающей среды, строительством, жилищно-коммунальным и сельским хозяйством, а также в патронажной службе в организациях Общества Красного Креста Украины.

Виды деятельности, которыми могут заниматься граждане, проходящие альтернативную службу, разрабатывается и утверждается Кабинетом Министров Украины.

(статья 5 с изменениями, внесенными согласно Закону Украины от 06.04.2000 г. N 1630-III, в редакции Закона Украины от 18.05.2004 г. N 1720-IV)

Статья 6. Срок альтернативной службы в полтора раза превышает срок военной службы, установленный для солдат и сержантов, которые проходят срочную военную службу в Вооруженных силах Украины и других, созданных соответственно законам Украины военных формированиях. Для лиц, имеющих полное высшее образование с образовательно-квалификационным уровнем специалиста или магистра, срок альтернативной службы в полтора раза превышает срок военной службы, установленный для лиц, которые имеют соответственный образовательно-квалификационный уровень.

(часть первая статьи 6 в редакции Закона Украины от 18.05.2004 г. N 1720-IV)

Время пребывания гражданина на альтернативной службе засчитывается в его страховой стаж. Это время также засчитывается в непрерывный трудовой стаж и стаж работы по специальности при условии, если гражданин не позднее чем в течение трех календарных месяцев после увольнения с альтернативной службы приступит к работе.

(часть вторая статьи 6 с изменениями, внесенными согласно Закону Украины от 17.11.2005 г. N 3108-IV)

Статья 7. Для решения вопросов прохождения альтернативной службы образуются комиссии по делам альтернативной службы (далее — комиссии) Украины, Автономной Республики Крым, областные, Киевская и Севастопольская городские, а в случае необходимости — районные и городские комиссии.

Положение о комиссиях по делам альтернативной службы утверждается Кабинетом Министров Украины.

Обеспечение деятельности комиссий возлагается на центральный орган исполнительной власти по вопросам труда и социальной политики и его территориальные органы.

Статья 8. Гражданин, направленный на альтернативную службу, не имеет права:

- ✓ уклоняться от прохождения альтернативной службы;
- ✓ принимать участие в забастовках;
- ✓ заниматься предпринимательской деятельностью;
- ✓ обучаться в учреждениях образования, кроме средних или высших учреждений образования с вечерней или заочной формами обучения;
- ✓ отказываться от места прохождения альтернативной службы, определенного комиссией.

(часть первая статьи 8 дополнена абзацом шестым согласно Закону Украины от 18.05.2004 г. N 1720-IV)

Уклонением от прохождения альтернативной службы считается:

- ✓ неприбытие без уважительных причин на место прохождения альтернативной службы, указанное в направлении, или прибытие с опозданием более чем на три календарных дня;
- ✓ самовольное прекращение исполнения служебных обязанностей;
- ✓ несвоевременное (позднее, чем за пять календарных дней) уведомление комиссии о предоставлении отпуска по инициативе собственника или уполномоченного им органа,

а также о предупреждении собственником или уполномоченным им органом об увольнении в связи с ликвидацией, реорганизацией или перепрофилированием предприятия, учреждения, организации.

(абзац четвертый части второй статьи 8 с изменениями, внесенными согласно Закону Украины от 18.05.2004 г. N 1720-IV)

В случае уклонения гражданина от прохождения альтернативной службы или совершения других действий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, комиссия может отменить свое решение о направлении его на альтернативную службу, о чем в течение пяти календарных дней в письменной форме уведомляет гражданина и военный комиссариат, после чего гражданин подлежит призыву на срочную военную службу на общих основаниях.

РАЗДЕЛ II. ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ

Статья 9. Для решения вопроса о направлении на альтернативную службу граждане, указанные в статье 2 настоящего Закона, после взятия на военный учет, но не позднее, чем за два календарных месяца до начала установленного законодательством периода проведения призыва на срочную военную службу, лично подают в комиссию по месту жительства мотивированное письменное заявление.

В случае призыва на военные сборы граждан, которые после прохождения срочной военной службы приобрели религиозные убеждения и принадлежат к действующим согласно законодательству Украины религиозным организациям, вероучение которых не допускает пользования оружием, они не позднее семи календарных дней со дня получения повестки военного комиссариата о призыве на военные сборы подают лично в комиссию заявление об освобождении от призыва на эти сборы.

Статья 10. Комиссия обязана принять заявление о направлении на альтернативную службу или об освобождении от призыва на военные сборы и в письменной форме уведомить гражданина о дате его явки на заседание комиссии.

Статья 11. Заявление о направлении на альтернативную службу рассматривается комиссией в течение календарного месяца после его поступления в комиссию в присутствии гражданина, а заявление об освобождении от призыва на военные сборы — в течение четырнадцати календарных дней.

Для явки на заседание комиссии гражданин освобождается от учебы, а также от работы с сохранением среднемесячного заработка.

Причиной отказа в направлении на альтернативную службу или освобождении от призыва на военные сборы является:

- ✓ несвоевременная подача заявления о направлении на альтернативную службу или освобождении от призыва на военные сборы;
- ✓ отсутствие подтверждений об истинности религиозных убеждений;
- ✓ неявка гражданина без уважительных причин на заседание комиссии.

(часть третья статьи 11 в редакции Закона Украины от 18.05.2004 г. N 1720-IV)

Отказ в направлении на альтернативную службу или освобождении от призыва на военные сборы на других основаниях, чем предусмотренные в части третьей настоящей статьи, запрещается.

Об отказе в направлении на альтернативную службу или освобождении от призыва на военные сборы комиссия уведомляет гражданина в письменной форме.

Статья 12. Решение о направлении гражданина на альтернативную службу или освобождении от призыва на военные сборы принимается комиссией при установлении истинности религиозных убеждений и выдается заявителю.

Направление для прохождения альтернативной службы выдается гражданину после прохождения призывной комиссии.

РАЗДЕЛ III. ПРОХОЖДЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

Статья 13. Граждане проходят альтернативную службу в соответствии с настоящим Законом, Положением о порядке прохождения альтернативной службы, утверждаемым Кабинетом Министров Украины, и иными нормативно-правовыми актами Украины. Граждане проходят альтернативную службу преимущественно в пределах населенного пункта по месту жительства или в местности, откуда они имеют возможность ежедневно возвращаться к месту жительства.

В случае прохождения гражданином альтернативной службы не по месту жительства, а в местности, откуда он не имеет возможности ежедневно возвращаться к месту жительства, собственник предприятия, учреждения, организации или уполномоченный им орган обязан предоставить гражданину со дня начала службы место в общежитии или иное благоустроенное временное жилье.

Конкретное место прохождения альтернативной службы определяется комиссией. Комиссия может изменить место прохождения альтернативной службы гражданина с учетом общественных потребностей.

Статья 14. Собственник предприятия, учреждения, организации или уполномоченный им орган обязан обеспечить гражданина указанной в направлении для прохождения альтернативной службы работой и в течение пяти календарных дней уведомить об этом соответствующую комиссию.

Статья 15. Трудовые отношения между гражданином, проходящим альтернативную службу, и предприятием, учреждением, организацией осуществляются на основании письменного срочного трудового договора и регулируются законодательством о труде, за исключениями, предусмотренными настоящим Законом.

Гражданин, проходящий альтернативную службу, не может назначаться на должности, предусматривающие выполнение функций представителей органов исполнительной власти или органов местного самоуправления, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей.

Статья 16. Срок альтернативной службы начинается со дня начала работы на предприятии, в учреждении, организации, определенного приказом о принятии на работу.

(часть первая статьи 16 с изменениями, внесенными согласно Закону Украины от 18.05.2004 г. N 1720-IV)

В случае направления гражданина для прохождения альтернативной службы не по месту жительства, а в местность, откуда он не может ежедневно возвращаться к месту жительства, срок альтернативной службы определяется с учетом времени, необходимого для проезда к месту службы и в обратном направлении.

В срок альтернативной службы не засчитываются: отпуск (отпуска) по инициативе собственника или уполномоченного им органа, отпуск в связи с обучением в вечерних или заочных учреждениях образования, время нахождения под административным арестом, прогулов и сокращения продолжительности рабочего времени. При этом срок альтернативной службы продлевается на неотработанное время. В трудовом договоре при определении режима труда и отдыха учитываются, если это возможно, особенности вероисповедания относительно работы в выходные дни без сокращения количества установленных рабочих дней.

Во время прохождения альтернативной службы гражданину предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью пятнадцать календарных дней. За первый год альтернативной службы отпуск предоставляется после отработанных одиннадцати календарных месяцев. По желанию гражданина отпуск без сохранения заработной платы с зачислением в срок прохождения альтернативной службы может быть предоставлен ему в случае смерти жены, отца, матери (отчима, мачехи), ребенка (пасынка, падчерицы), родных брата, сестры продолжительностью до семи календарных дней без учета времени, необходимого для проезда до места похорон и обратно, а в случае болезни перечисленных лиц, которые по заключению медицинского уч-

реждения нуждаются в постоянном постороннем уходе, — продолжительностью, определенной в медицинском заключении, но не более тридцати календарных дней.

Статья 17. Профессиональная подготовка и переподготовка граждан осуществляются в индивидуальном порядке непосредственно на предприятии, в учреждении, организации, где они проходят альтернативную службу.

Статья 18. Во время прохождения альтернативной службы гражданин имеет право обратиться в комиссию с мотивированным заявлением об изменении места прохождения службы, а также досрочном увольнении с нее на основаниях, предусмотренных настоящим Законом.

В случае самовольного прекращения или систематического неисполнения без уважительных причин, возложенных на гражданина служебных обязанностей, собственник предприятия, учреждения, организации или уполномоченный им орган имеет право обратиться в комиссию с ходатайством о досрочном расторжении трудового договора.

Собственник предприятия, учреждения, организации или уполномоченный им орган не имеет права в одностороннем порядке досрочно разорвать трудовой договор с гражданином, проходящим альтернативную службу.

(статья 18 дополнена частью третьей согласно Закону Украины от 18.05.2004 г. N 1720-IV)

Статья 19. В случае ликвидации, реорганизации или перепрофилирования предприятия, учреждения, организации, где гражданин проходит альтернативную службу, собственник предприятия, учреждения, организации или уполномоченный им орган обязан уведомить комиссию не позднее, чем за два календарных месяца о досрочном расторжении трудового договора, а в случае возникновения необходимости в предоставлении отпуска по инициативе администрации или сокращении продолжительности рабочего времени — в течение пяти календарных дней.

(статья 19 с изменениями, внесенными согласно Закону Украины от 18.05.2004 г. N 1720-IV)

РАЗДЕЛ IV. ПРЕКРАЩЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

Статья 20. Альтернативная служба прекращается по истечении срока ее прохождения или досрочно по решению комиссии.

Решение комиссии о досрочном прекращении альтернативной службы обязательно как для собственника предприятия, учреждения, организации или уполномоченного им органа, так и для гражданина.

Статья 21. Альтернативная служба досрочно прекращается в случае:

- ✓ призыва гражданина на срочную военную службу по собственному желанию;
- ✓ признания гражданина непригодным по состоянию здоровья для дальнейшего прохождения военной службы на основании заключения (постановления) военно-врачебной комиссии;
- ✓ возникновения у гражданина права на отсрочку вследствие изменения семейных обстоятельств, предусмотренного законодательством о воинской обязанности и военной службе;
- ✓ осуждения гражданина к лишению свободы;
- ✓ нарушения требований статьи 8 настоящего Закона.

Статья 22. В случае призыва гражданина на срочную военную службу в связи с уклонением от прохождения альтернативной службы срок альтернативной службы в срок военной службы не засчитывается. В случае, если гражданин призван на срочную военную службу по его собственному желанию, срок альтернативной службы засчитывается в срок военной службы из расчета полтора месяца альтернативной службы за один месяц срочной военной службы.

Статья 23. Гражданин после увольнения с альтернативной службы в течение пяти календарных дней обязан стать на учет в военном комиссариате по месту жительства. В такой же срок гражданин становится на учет и в случае изменения места жительства.

(статья 23 с изменениями, внесенными согласно Закону Украины от 18.05.2004 г. N 1720-IV)

Статья 24. Граждане, прошедшие альтернативную службу, на военные сборы не призываются. При необходимости указанные граждане и граждане, которые по религиозным убеждениям освобождены комиссией от призыва на военные сборы, могут быть направлены для ликвидации последствий аварии, катастрофы либо стихийного бедствия не более трех раз (каждый раз на срок до шести календарных месяцев) в пределах возраста, установленного для прохождения военной службы в запасе. Вопросы трудовых отношений по основному месту работы в таких случаях регулируются законодательством о воинской обязанности и военной службе.

Статья 25. Решения комиссии могут быть обжалованы в комиссию высшего уровня или суд.

РАЗДЕЛ V. КОНТРОЛЬ ПРОХОЖДЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

Статья 26. Контроль организации альтернативной службы осуществляется комиссиями по делам альтернативной службы.

Статья 27. Контроль соблюдения собственниками предприятий, учреждений и организаций или уполномоченного ими органа законодательства о труде во время прохождения гражданами Украины альтернативной службы осуществляется специально уполномоченным органом исполнительной власти по государственному надзору за соблюдением законодательства о труде.

(Закон дополнен разделом V согласно Закону Украины от 18.05.2004 г. N 1720-IV)

12 декабря 1991 года

Президент Украины

Л. Кучма

N 1975 - XII

[Извлечение]

Закон Эстонской Республики
О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

(RT I, 2003, 31, 195)

Принят 14 марта 2000 года (ПАЭ, 2000, 22, 167) и вступил в силу 16 апреля 2000 года. Изменения внесены следующими законами (дата принятия, данные опубликации, дата вступления в силу):

22.03.2001	RT I, 2001, 34, 190	01.04.2001
02.05.2001	ПАЭ, 2001, 41, 260	01.01.2002
06.06.2001	RT I, 2001, 58, 353	12.07.2001
21.11.2001	RT I, 2001, 97, 604	28.12.2001
15.12.2001	ПАЭ, 2002, 3, 648	01.01.2002
19.06.2002	ПАЭ, 2002, 17, 375	01.08.2002
19.06.2002	ПАЭ, 2003, 4, 387	01.09.2002
18.12.2002	RT I, 2002, 110, 660	31.12.2002
18.12.2002	RT I, 2003, 4, 22	23.01.2003
11.12.2002	RT I, 2002, 110, 656	01.03.2003
	(частично	01.01.2004)
22.01.2003	RT I, 2003, 13, 69	01.05.2003
	(частично	01.01.2004)
29.01.2003	RT I, 2003, 20, 116	10.03.2003
29.01.2003	RT I, 2003, 20, 119	15.03.2003

[…]

РАЗДЕЛ 2. АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЛУЖБА
ПОДРАЗДЕЛ 1. ОРГАНИЗАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

Статья 71. Организация альтернативной службы

Прохождение альтернативной службы производится в порядке, установленном настоящим Законом и изданными на его основе правовыми актами.

Статья 72. Замена срочной службы на альтернативную службу

Решение о замене срочной службы на альтернативную принимает заведующий отделом по делам обороны.

С целью проверки обоснованности мотивов подачи призывником ходатайства о замене срочной службы на альтернативную отдел по делам обороны:

- ✓ получает объяснения призывника и его родных;
- ✓ делает запросы в место учебы или работы призывника и в религиозную организацию, указанную призывником.

Заведующий отделом по делам обороны может вызвать призывника, потребовать от него дополнительные документы или принять без их представления решение об удовлетворении или оставлении без удовлетворения ходатайства о замене срочной службы на альтернативную.

В случае несогласия с решением заведующего отделом по делам обороны призывник может подать возражение в призывную комиссию или жалобу в административный суд.

Статья 73. Места прохождения альтернативной службы

Лица, проходящие альтернативную службу, служат в назначенных Правительством Республики структурных подразделениях, относящихся к сфере управления Министерства внутренних дел или Министерства социальных вопросов и занимающихся спасательными работами, работами в сфере социального обеспечения и работами по оказанию безотлагательной помощи.

Статья 74. Продолжительность альтернативной службы

Продолжительность альтернативной службы не должна превышать 24 месяцев и не может быть короче 16 месяцев. Продолжительность альтернативной службы устанавливает Правительство Республики по предложению министра обороны.

ПОДРАЗДЕЛ 2. ПРИЗЫВ НА АЛЬТЕРНАТИВНУЮ СЛУЖБУ, ПРОХОЖДЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НЕЕ

Статья 75. Призыв призывников на альтернативную службу

Призыв призывников на альтернативную службу производится на условиях и в порядке, установленных для призыва на срочную службу.

Лица, призванные на альтернативную службу, являются лицами, проходящими альтернативную службу.

Статья 76. Прохождение альтернативной службы

Лиц, проходящих альтернативную службу, не разрешается принуждать против их воли обращаться с оружием или иными средствами ведения войны, обучаться обращению с ними или участвовать в уходе за ними, а также обращаться с иными средствами и веществами, предназначенными для уничтожения людей или нанесения им увечий.

Лица, проходящие альтернативную службу, назначаются на должности, предусмотренные для таких лиц, и освобождаются от указанных должностей на основаниях и в порядке, установленных для военнослужащих срочной службы.

(21) Лицам, проходящим альтернативную службу, выплачивается в учреждении по месту службы заработная плата согласно занимаемой должности.

Наименования должностей ддя лиц, проходящих альтернативную службу, устанавливает Правительство Республики.

Призывная комиссия может на основании заявления лица, проходящего альтернативную службу, перевести его на срочную службу в течение первой половины срока, установленного для альтернативной службы, приравнивая при исполнении обязанности прохождения срочной службы два дня альтернативной службы к одному дню срочной службы.

Статья 77. Исполнение обязанности прохождения срочной службы на альтернативной службе

(I) Исполнение обязанности прохождения срочной службы на альтернативной службе производится на условиях и в порядке, установленных для исполнения обязанности прохождения срочной службы, с учетом особенностей, установленных настоящим разделом.

(I1) Приказом министра внутренних дел или министра социальных вопросов прохождение альтернативной службы приостанавливается в связи с:

1)признанием на основании заключения медицинской комиссии Оборонительных войск лица, проходящего альтернативную службу, временно негодным по состоянию здоровья на срок до двух месяцев;

2) пребыванием лица, проходящего альтернативную службу, под стражей в качестве меры пресечения сроком более десяти дней.

(12) Военнообязанные, обязанность прохождения срочной службы которых не считается исполненной, ставятся на основании приказа о приостановлении альтернативной службы на учет в отделе по делам обороны по месту жительства, и они призываются к продолжению прохождения альтернативной службы, если в отношении них уже не имеют место указанные в части I1 настоящей статьи обстоятельства, обусловливающие приостановление альтернативной службы, или обстоятельства, обусловливающие освобождение от призыва на срочную службу, предусмотренные статьей 59 настоящего Закона.

(I3) Военнообязанные, альтернативная служба которых приостановлена, обязаны незамедлительно уведомить отдел по делам обороны по месту жительства об изменении или отпадении обстоятельств, обусловивших приостановление альтернативной службы.

(2) Лицо, проходящее альтернативную службу, освобождается от альтернативной службы, если оно не может продолжать исполнение обязанности прохождения срочной службы на альтернативной службе в связи с:

признанием его на основании заключения медицинской комиссии Оборонительных войск негодным к срочной службе по состоянию здоровья;

отбыванием наказания в виде лишения свободы за умышленно совершенное преступление;

обязанностью попечительствовать в качестве единственного попечителя над человеком с тяжелым или глубоким дефектом, обязанность содержания которого вытекает из Закона о семье.

(21) Лица, проходящие альтернативную службу, могут по приказу министра внутренних дел или министра социальных вопросов быть освобождены от альтернативной службы на основаниях, указанных в части 2 настоящей статьи, и их обязанность прохождения срочной службы может считаться исполненной, если они прослужили не менее трех четвертей своего срока альтернативной службы.

(3) Организация альтернативной службы осуществляется приказом министра внутренних дел или министра социальных вопросов.

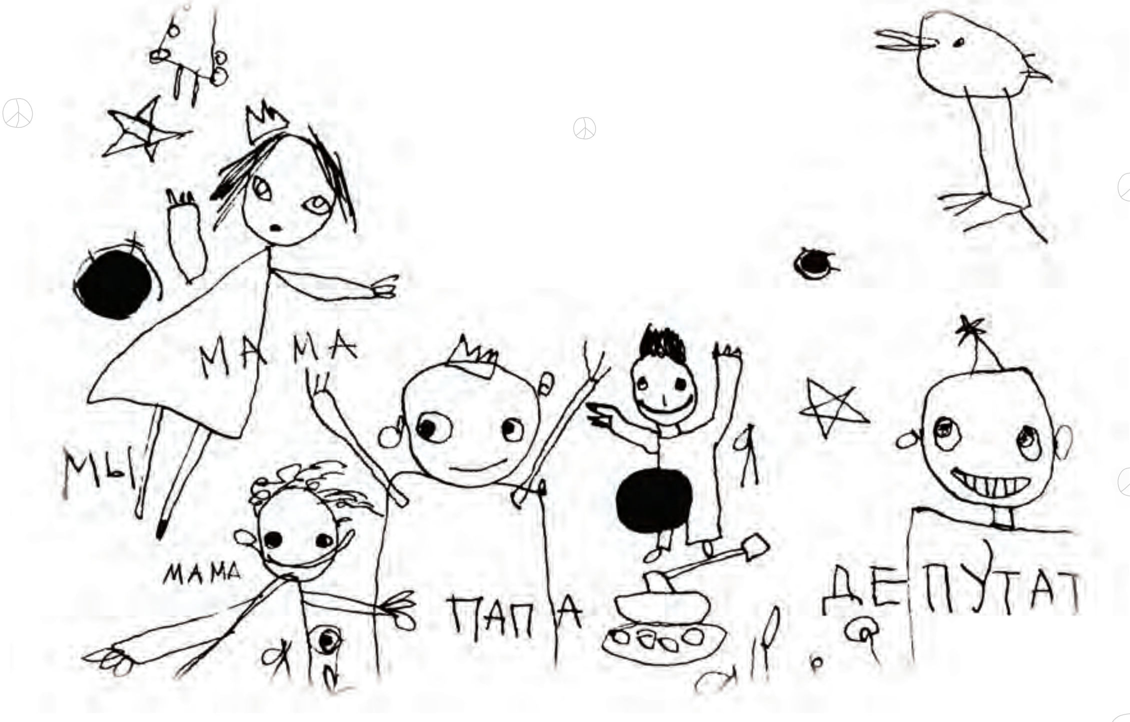
Статья 78. Освобождение от альтернативной службы и зачисление в резерв

Лица, проходящие альтернативную службу, зачисляются при освобождении от альтернативной службы в резерв.

Учет зачисленных в резерв лиц, проходивших альтернативную службу, ведется в регистре военнообязанных.

На зачисленных в резерв лиц, проходивших альтернативную службу, распространяются все установленные настоящим Законом права и обязанности лиц, зачисленных в резерв, которые не противоречат условиям, установленным частью 1 статьи 76 настоящего Закона.

[...]

Y. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА, ИСПОЛЬЗУЕМОГО ПРИ ОПИСАНИИ МОДЕЛИ АГС В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН

	Украина	Россия	Эстония	Литва	СНГ	Молдова
Понятие	Закон Украины «Об альтернативной (невоенной) службе» № 437-XIV от18.02.99 (с изм. и доп.)	ФЗ РФ «Об альтернативной гражданской службе» № 113-ФЗ от 25. 07.2002 (в ред. от 06.07.2006)	Закон «О военной службе» от 14.03.2000	Закон «О воинской службе» от 22.10.1996 №I-1593 (с изм.)	Модельный закон «Об альтернативной (вневойсковой) службе» от 16.10.99.	Закон № 156–от 06.07.2007 и «Об организации гражданской (альтернативной) службы»
	Служба, которая вводится вместо прохождения срочной воинской службы с целью исполнения долга перед обществом (ст. 1)	Особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву (п.1 ст.1)			Особый вид государственной и общественно полезной деятельности, выполнение которой возлагается на гражданина (ст.1)	Гражданская служба — это государственная, общественно полезная и добровольная служба,(ст.2)
Мотивы	Религиозные; принадлежность к религиозным организациям (ст.2)	Противоречит убеждениям или вероисповеданию; лицо относится к коренному малочисленному народу, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционное хозяйствование и занимается традиционными промыслами (ст. 2)	Религиозные, этические (п.1 ст.4)	Болезнь (по списку медкомиссии); религиозные или пацифические взгляды; призывник является священнослужителем (п.1 ст.8); лица, у которых родители умерли; лица, над которыми не оформлена опека и попечительство (п.2 ст.8); лица, которые совершили тяжкие уголовные преступления и приговорены к тюремного заключению (п.3 ст.8)	Членство в религиозной организации; призывается из семьи, в которой кроме него имеются четверо и более детей в возрасте до 18 лет и он является старшим в семье; имеет родителей или братьев (сестер), ставших инвалидами; является единственным сыном одинокой матери; имеет брата (сестру), погибшего (умершего) в период прохождения военной службы; призывается из семьи, в которой один из родителей является инвалидом первой или второй группы, и призывник в ней является кормильцем семьи; имеет на своем иждивении нетрудоспособную жену или жену и ребенка; является единственным сыном в семье, родители которого достигли пенсионного возраста; судим условно или судим за деяние, которое не является тяжким преступлением; имеет одного родного брата или сестру в возрасте до 18 лет, который (которая) находится на иждивении у одинокой трудоспособной матери; по состоянию здоровья имеет ограничения к несению военной службы (ст.2)	Религиозные, пацифистские, этические, моральные, гуманитарные убеждения и другие подобные причины(ст.3

	Украина	Россия	Эстония	Литва	СНГ	Молдова
Проверка мотивов			Объяснения призывника и родных; запросы по месту учебы/работы, в религиозную организацию (п. 2 ст. 72)		Дача заключений представителями общественных и религиозных объединений и гражданами (ст.9)	Призывная комиссия в присутствии призывника рассматривает мотивы(ст.12)
Возраст		От 18 до 27 (ст.3)	От 18 до 27 (включительно) (п.1 ст.51)	От 19 до 26 (п.1ст.23)	От 18 до 27 (ст.15)	От 18 д 27 лет (ст.4(1))
Срок	В 1,5 раза больше срока срочной военной службы (для лиц без образования). В 1,5 раза больше срока срочной военной службы (для лиц с высшим образованием) (ст.6)	Больше чем срок военной службы по призыву в 1,75 раза — 21 месяц (п.1 ст.5); для лиц, проходящих АС службу в ВС РФ, в 1,5 раз а больше, чем срок военной службы по призыву 18 месяцев (п.2 ст.5)	Не более 24 месяцев и не менее 16 месяцев (ст. 74)	18 месяцев (п.2 ст.23)	Определяется национальным законодательством (ст.4)	Срок гражданской службы—12 месяцев, для лиц с высшим образованием—6 месяцев

	Украина	Россия	Эстония	Литва	СНГ	Молдова
Орган, принимающий решение	Комиссии по делам альтернативной службы (ст.7)	Военный комиссариат (п.1 ст.3) на заседании призывной комиссии в присутствии призывника (п.1ст.12); решение принимается большинством голосов (п.3 ст.12)	Заведующий отделом по делам обороны (п. 1 ст. 40)	Муниципальная избирательная комиссия	Призывная комиссия на открытом заседании (ст.9); решение принимается большинством голосов (ст.10)	Призывная комиссия
В какие сроки осуществляется принятие решения о призыве	В течение месяца со дня принятия заявления (ст.11)	В течение месяца со дня принятия заявления и его рассмотрения (п.3 ст.12), срок может быть продлен но не более, чем на месяц (п.3 ст.12)	В течение 10 дней со дня принятия решения в письменной форме под расписку (п.2	В течение 10 дней (п.2 ст. 15)		
Случаи отказа в АС	Несвоевременная подача заявления; отсутствие доказательств истинности религиозных убеждений; неявка призывника на заседание комиссии без уважительных причин (ст.11)	Лицо нарушило срок и (или) порядок подачи заявления; характеризующие его документы и другие данные не соответствуют доводам гражданина; в заявлении указаны заведомо ложные сведения; он дважды вызывался на заседания призывной комиссии и не являлся на них без уважительной причины; ранее ему была предоставлена возможность пройти альтернативную гражданскую службу и он от нее уклонился (п.4 ст.12)			Причина не соответствует основаниям; вторичной неявки в призывную комиссию без уважительных причин; в заявлении и прилагаемых к нему материалах содержатся заведомо ложные сведения (ст.11)	

	Украина	Россия	Эстония	Литва	СНГ	Молдова
Обжалование решение		В суд (ст. 15)	Призывная комиссия (возражение), административный суд (жалоба) (п. 3 ст. 40)		Областная (краевая, республиканская) призывная комиссия; суд (ст.13)	Административный суд
Документ, на основании которого принимается решение	Мотивированное письменное заявление (за 2 месяца до призыва) (ст.9)	Заявление о желании заменить военную службу по призыву альтернативной гражданской службой (с указанием причин и обстоятельств; по желанию — указать лиц, которые могут подтвердить подлинность мотива) (п.1 ст.3; п.2 ст.11); автобиография, характеристика с места работы/учебы (п.2 ст.11) Заявление регистрируется в комиссариате (п.3 ст.11)	Ходатайство (п.2 ст.72)	Мотивированное письменное заявление (п.1 ст.20)	Заявление с указанием причин (ст.8)	Мотивированное заявление (ст.11)

	Украина	Россия	Эстония	Литва	СНГ	Молдова
Места прохождения АС	Предприятия, учреждения, организации государственной и коммунальной собственности (полностью или частично), деятельность которых связана с социальной защитой населения, охраной здоровья, защитой окружающей среды, строительством, жилищно-коммунальным или сельским хозяйством, а также в патронажной службе организации Красного креста Украины (ст.5)	В организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти; в организациях, подведомственных органам исполнительной власти субъектов; в организациях ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов в качестве гражданского персонала. (п.1 ст.4) Могут привлекаться к ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций на территории РФ. (п.4 ст. 16)	В сфере социального обеспечения;всфере спасательных работ; работ, по оказанию безотлагательной помощи (ст. 73)	Организации, нуждающиеся в социально полезном труде (п.2 ст.22)	Предприятия, организации и учреждения независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности и условий хозяйствования на территории; для ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и иных чрезвычайных ситуаций (ст.5)	В государственных учреждениях или коммерческих обществах, которые осуществляют деятельность на нациоональной территории в области социальной и медицинской помощи, промышленного строительства, благоустройства, строительства дорог и железнодорожных путей, охраны окружающй среды, в сельскохозяйственных ассоциациях, на предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции и в коммунальном хозяйстве, а также в специальных формированиях гражданской службы (поисково-спасательных, противопожарных), строительных)(ст.6)
Основание прохождения АС	Срочный трудовой договор (ст.15)	Срочный трудовой договор (п.4 ст.6)				Решение призывной комиссии, индивидуальный трудовой договор

	Украина	Россия	Эстония	Литва	СНГ	Молдова
Порядок призыва	Рассмотрение комиссией заявления в присутствии призывника (ст.11)	Подача заявления, рассмотрение заявления на заседании призывной комиссии, медицинское освидетельствование и явка в комиссариат за предписанием (ст.10)	Как для лиц проходящих срочную службу (п. 1 ст.75) Встать на учет в отделе по делам обороны по месту жительства (п.1 ст.45)			Подача мотивированного заявления в течение 2 месяцев до призыва
Оплата труда	При увольнении с работы, в связи с прохождением АС — 2 МБВ единовременно (ст.4)	Согласно трудовому законодательству (п. 2 ст.20)	Заработная плата по месту службы согласно занимаемой должности (п. 2^1 ст.76)		Лишь часть суммы заработной платы, другая часть перечисляется на текущий счет министерства обороны (ст. 17)	Заработная плата согласно занимаемой должности, с отчислением 25 процентов в доход государства
Возможности перевода			Возможно перевестись на срочную службу в течение первой половины срока (п. 4 ст.76)			Предусмотрена возможность прекращения гражданской службы в связи с призывом на срочную воинскую (ст.23 f)

	Украина	Россия	Эстония	Литва	СНГ	Молдова
Приостановление АС			Признание лица на основании заключения мед. комиссии временно негодным (до 2 месяцев); заключение лица под стражу (не более 10 дней) (п.1 ст.77)			Заключение территориального консилиума врачебной экспертизы жизнеспособности о невозможности дальнейшего исполнения гражданином гражданской службы; рождение в семье гражданина второго ребенка; смерть обоих родителей; изменение семейного положения гражданина, в результате чего он стал единственным кормильцем семьи; призыв гражданина на срочную военную службу; осуждение окончательным решением судебной инстанции к лишению свободы.
Досрочное увольнение в запас					Лицо признано негодным по состоянию здоровья; в результате изменения семейного положения; изменении гражданства или смене места жительства; по другим основаниям в соответствии с национальными НПА (ст.27)	

Освобождение/отсрочка от АС	Лица, освобожденные от срочной военной службы; лица, которые имеют отсрочку от срочной военной службы, на срок такой отсрочки (ст.4)	Имеют основания для освобождения от призыва на военную службу; не подлежат призыву на военную службу; имеют основания для предоставления отсрочки от призыва на военную службу (п.2 ст.3)	Признание негодным по состоянию здоровья; отбывание наказания в виде лишения свободы; обретение статуса единственного опекуна/попечителя над тяжелобольным человеком (п.2 ст. 77)	Отсрочка — Лица, получающие среднее и профессиональное образование до окончания школ (21 год); лица, получающие высшее образование; аспиранты и докторанты; подозреваемые или приговоренные лица до досудебного рассмотрения дела или отбывания наказания; лица, у которых один из родителей инвалид ½ группы и в семье нет совершеннолетних; при наличии младшего брата/сестры инвалида ½ группы, которого воспитывает одна мать/отец; при наличии брата/сестры до 18 лет и отсутствия родителей; при наличии жены инвалида ½ группы или во время беременности до исполнения 3-х лет ребенку; при отсутствии близких родственников и необходимостью ухода за бабушкой/дедушкой; призывник является опекуном/попечителем; призывник самостоятельно воспитывает одного/двух детей; призывник самостоятельно содержит фермерское хозяйство; по решению Министерства Национальной Обороны по согласию с муниципальными комиссиями при других трудных семейных обстоятельствах (п.1 ст.9). Освобождение — по состоянию здоровья (ст.21)		Отсрочка призыва на гражданскую службу. (1) Отсрочка призыва на гражданскую службу предоставляется по семейным обстоятельствам, по состоянию здоровья, в связи с необходимостью продолжения образования, осуществлением деятельности депутата Парламента, а также в связи с уголовным преследованием либо рассмотрением уголовного дела в судебной инстанции до окончания уголовного преследования или до вынесения окончательного решения судебной инстанции в порядке, установленном законодательством. (2) Отсрочка призыва по семейным обстоятельствам предоставляется гражданину, который: a) имеет на иждивении нетрудоспособных родителей (бывших опекунов, попечителей), если они не находятся на государственном обеспечении и нет других лиц, проживающих вместе с ними и обязанных в соответствии с законом содержать их. В целях настоящего закона родители (бывшие опекуны, попечители) считаются нетрудоспособными, если они являются инвалидами I или II группы или достигли предельного возраста, дающего им право выхода на пенсию; b) имеет жену — инвалида I или II группы; c) имеет на иждивении одного или более детей в возрасте до 8 лет; d) имеет на иждивении братьев, сестер в возрасте до 18 лет или старше, являющихся инвалидами I или II группы, если они не находятся на государственном обеспечении или на содержании других лиц, которые в соответствии с законом обязаны содержать их; e) имеет только одного родителя с двумя или более детьми в возрасте до 8 лет.(ст.15)

	Украина	Россия	Эстония	Литва	СНГ	Молдова
Зачисление в резерв/запас	Прошедшие АС лица зачисляются в запас. На военные сборы не призываются, но призываются для ликвидации последствий аварии, катастроф и стихийных бедствий (ст.23)	Все лица, прошедшие АГС, зачисляются в запас, но на военные сборы не призываются (ст. 24)	Все лица, прошедшие АС, зачисляются в резерв и вносятся в регистр военнообязанных (ст.78)	Зачисление в резерв третьего ранга, который проходит мобилизацию по особой программе (п.2 ст.25)	Все лица увольняются в запас по месту постановки на учет (ст.26)	Зачисление в резерв гражданской службы
Увольнение	Призыв лица на срочную военную службу по собственному желанию; признание медкомиссией лица негодным; возникновение у лица прав для отсрочки по семейным обстоятельствам; лишение свободы; уклонение от прохождения АС; участие в забастовках; занятие предпринимательской деятельностью; прохождение очного дневного обучения; отказ от прохождения АС (стст.8, 21)	Истечение срока АГС; признание негодным или ограниченно годным; избрание в качестве депутата; приговор суда о назначении гражданину наказания в виде лишения свободы (п.1 ст. 23)				Статья 23. Причины и порядок прекращения гражданской службы (1) Основанием для прекращения гражданской службы является: a) окончание срока гражданской службы; b) заключение территориального консилиума врачебной экспертизы жизнеспособности о невозможности дальнейшего исполнения гражданином гражданской службы; c) рождение в семье гражданина второго ребенка; d) смерть обоих родителей; e) изменение семейного положения гражданина, в результате чего он стал единственным кормильцем семьи; f) призыв гражданина на срочную военную службу; g) осуждение окончательным решением судебной инстанции к лишению свободы.

	Украина	Россия	Эстония	Литва	СНГ	Молдова
Ограничения прав, обязанности	Запрет от уклонения от АС; принимать участие в забастовках; заниматься предпринимательской деятельностью; проходить обучение (кроме вечерней и заочной формы); отказываться от места прохождения АС, назначенного комиссией (ст.8)	Невозможность отказа от заключения срочного трудового договора; занимать руководящие должности; участвовать в забастовках; совмещать АГС с работой в иных организациях; заниматься предпринимательской деятельностью; покидать населенный пункт, в котором расположена организация, где они проходят АГС, без согласования с представителем работодателя; прекращать (расторгать) срочный трудовой договор по своей инициативе; оставлять рабочее место и покидать организацию, где они проходят АГС, в период рабочего времени (п.2 ст.21)				Статья 18. Обязанности и ограничения исполнителя гражданской службы (1) Гражданин, призванный на гражданскую службу, обязан: a) явиться к работодателю, к которому он был распределен, в день и время, указанные в направлении на гражданскую службу; b) заключить индивидуальный трудовой договор на срок, определенный в соответствии со статьей 17; c) неукоснительно соблюдать требования, установленные действующим законодательством, а также действующие уставы и правила внутреннего распорядка по месту службы или обучения. (2) Исполнитель гражданской службы не имеет права: a) выезжать за границу; b) отказываться от заключения трудового договора на определенный срок, а также от исполнения трудовых обязанностей, указанных в договоре; c) занимать руководящие должности; d) непосредственно осуществлять предпринимательскую деятельность или способствовать осуществлению ею физическими и юридическими лицами за вознаграждение, услуги или льготы; e) совмещать гражданскую службу с работой в других учреждениях; f) участвовать в забастовках; g) покидать населенный пункт по месту расположения работодателя, у которого он исполняет гражданскую службу, без разрешения представителя гражданской службы; h) расторгать индивидуальный трудовой договор по собственной инициативе

	Украина	Россия	Эстония	Литва	СНГ	Молдова
Ответственность за уклонение	Принятие комиссией решение о замене АС срочной военной (ст.8)				Ответственность согласно отраслевому законодательству (ст. 29)	Уголовная ответственность согласно законодательству